М. Горький

ВАРИАНТЫ

9

М. ГОРЬКИЙ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

М. ГОРЬКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ВАРИАНТЫ К ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЯМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

М. ГОРЬКИЙ

ТОМ ДЕВЯТЫЙ

ВАРИАНТЫ
К ТОМУ XXIII
«ЖИЗНЬ КЛИМА САМГИНА»
Ч. III

МОСКВА • 1981

$\text{Г}\ \frac{70301-186}{042\,(02)-81}$ Подписное 3702020000

В настоящий том включены полный текст черновых автографов и варианты всех других рукописных и печатных редакций части третьей «Жизни Клима Самгина».

Черновые автографы и варианты других редакций подготовлены к печати *Э. Л. Ефременко* и *Л. Н. Смирновой*. Творческая история написана *Л. Н. Смирновой*.

Редактор тома — *М. А. Семашкина*.

Контрольный рецензент — *Л. Д. Опульская*.

СПИСОК
ОСНОВНЫХ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ЧА$_1$, *ЧА*$_2$, *ЧА*$_3$, *ЧА*$_4$ — черновые автографы (ХПГ-23а-1-1, ХПГ-23а-1-2, ХПГ-23а-1-3, ХПГ-24-1-1).

БА — беловой автограф (ХПГ-17-1-1).

ОН$_1$ — оригинал набора «Звезды» с правкой автора (ХПГ-18-1-4).

Зв — журнал «Звезда», 1930, №№ 1—4; 1931, №№ 4—6.

ОН$_2$ — оригинал набора *К* и ГИХЛа с правкой автора (ХПГ-18-1-3).

В — верстка ГИХЛа с правкой автора (ХПГ-19-1-2).

ЖИЗНЬ КЛИМА САМГИНА

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ТВОРЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

К созданию третьей части «Жизни Клима Самгина» Горький приступил, когда уже полностью была закончена работа над двумя первыми. Определился круг центральных действующих лиц, их характеры, намечены линии дальнейшего развития фабулы. Тем не менее черновая работа над текстом третьей части была огромной: в повествование вводились новые персонажи, завязывались новые композиционные узлы. Новые условия и обстоятельства, в которые автор ставил своих героев, значительно корректировали характеры основных персонажей.

Так же как в первых частях, Горький продолжает вести Самгина сквозь все наиболее значимые реальные исторические события, все кульминационные моменты в развитии страны и народа, заставляя осмыслять их и определить к ним свое отношение. Вместе с тем иногда через посредство своего героя, иногда возвышаясь над ним, иногда присоединяя свой голос к высказываниям второстепенных персонажей или споря с ними, писатель сам художественно осмысляет историю, раскрывает перед читателем суть отдельных ее этапов, их значение в жизни и развитии русского общества. Результат творческих поисков Горького запечатлен в сотнях листов автографического материала, который по характеру и хронологии работы можно сгруппировать в четыре массива.

Сразу же следует оговориться, что четыре группы дошедших до нас автографов не соответствуют четырем редакциям произведения. Четырех полных от начала до конца редакций третьей части «Жизни Клима Самгина» у Горького не было. Применительно к третьей части можно говорить о редакциях отдельных эпизодов, но не о редакциях всего тома: одни эпизоды имели пять редакций, другие — всего две.

В Архиве А. М. Горького хранятся:

1. Черновые автографы — первоначальная редакция, двойные листы большого формата с авторской правкой и нумерацией 56—69 (ХПГ-23а-1-3). Текст («чужой ему, не та Москва ∾ Должно быть кончено») соответствует стр. 10—103 т. XXIII наст. изд.

Условное обозначение — $ЧА_1$.

2. Черновые автографы — двойные листы большого формата с

авторской правкой и нумерацией 30—67 (ХПГ-24-1-1). Текст («[Под окном точно] — Смирно-он ∾ что за тобой числится») соответствует стр. 103—278 т. XXIII наст. изд.

Условное обозначение — $ЧА_2$.

3. Черновые автографы — фрагменты, отрывки и большой кусок связного текста конца третьей части. Двойные листы большого формата с авторской правкой, нумерация связного отрывка 48—81 (ХПГ-23а-1-1). Текст («Либералы из тех ∾ стадо этих людей пришлось по») соответствует стр. 243—372 т. XXIII наст. изд.

Условное обозначение — $ЧА_3$.

4. Отдельные наброски и разрозненные листы, предшествующие созданию белового автографа (ХПГ-23а-1-1, ХПГ-23а-1-2).

Условное обозначение — $ЧА_4$.

5. Беловой автограф — полный текст третьей части, двойные листы большого формата с множеством вычерков, вставок на полях и отдельных листах, вклеек и т. п. (ХПГ-17-1-1).

Условное обозначение — *БА*.

В первой группе черновых автографов ($ЧА_1$; ХПГ-23а-1-3, № 59920) зафиксированы только сцены Московского восстания. По первоначальному авторскому замыслу они должны были завершать вторую часть. $ЧА_1$ является прямым продолжением ХПГ-22-1-1, № 59820. Это подтверждает и сплошная авторская пагинация: ХПГ-22-1-1 оканчивается листом 54, а ХПГ-23а-1-3 начинается листом 56. Лист 55 был изъят автором и переработан, так как при распределении материала по разным томам необходимо было дать новое завершение описанию похорон Баумана и новое начало эпизодам Московского восстания, теперь открывающим третью часть.

Вторая группа автографов ($ЧА_2$; ХПГ-24-1-1, № 59951—59955) первоначально содержала заново переписанные и отредактированные сцены Московского восстания (эту часть рукописи Горький потерял; см. наст. изд., т. XXIII, стр. 407) и продолжение повествования до возвращения Клима после десятидневного пребывания в Русьгороде. Таким образом, вторая редакция эпизодов Московского восстания не сохранилась, а по отношению к последующим эпизодам $ЧА_2$ является первой черновой редакцией.

Торопясь подготовить сцены Московского восстания для публикации в журнале, Горький вновь обратился к $ЧА_1$ и внес в этот автограф правку, восстанавливая вторую редакцию по памяти, а стало быть, с отклонениями и новыми художественными вариантами. Фактически $ЧА_1$ в нижнем слое отражает первую редакцию сцен Московского восстания, а в верхнем, последнем, слое уже третью редакцию этих эпизодов.

Очень сложной по составу является следующая группа черновых рукописей ($ЧА_3$). Доведя в $ЧА_2$ повествование до возвращения

Самгина после первого пребывания в Русьгороде (т. XXIII, стр. 199), Горький начал всю работу заново, переписывая и вновь исправляя текст третьей части с самой первой фразы и до конца. Для сцен Московского восстания $ЧА_3$ является уже четвертой редакцией; эпизоды первого приезда Самгина в Русьгород здесь даны во второй редакции; а жизнь Клима в Русьгороде в доме Безбедова в $ЧА_3$ описана впервые. Эта последняя часть $ЧА_3$ представляет собой сугубо черновой автограф, в котором верхний слой часто не имеет связного чтения, а из-за многочисленных авторских перестановок и указаний на перенос сцен трудно даже установить последовательность эпизодов, какой ее намеревался сделать автор.

$ЧА_3$ дошел до нас также не в полном объеме. Отдельные листы сцен Московского восстания, уже хорошо отделанных с художественной точки зрения и близких к окончательному тексту, Горький вынимал из $ЧА_3$ и подкладывал в следующий источник — в *БА*. Частично они сохранились в составе *БА* со следами старой пагинации и новых исправлений, частично уже в составе *БА* правились до такой степени, что превращались в черновые и заново переписывались автором.

В состав $ЧА_3$ входит следующий архивный материал: ХПГ-23а-1-1, № 59936—59941; ХПГ-23а-1-2, № 59922; ХПГ-23а-1-1, № 59942—59946. Эти фрагменты и большие отрывки составляли связный текст третьей части. Кроме того, к $ЧА_3$ примыкают еще два отрывка: ХПГ-23а-1-2, № 59927 и 59932. Это отходы, ранние варианты эпизодов $ЧА_3$.

В процессе авторской работы $ЧА_3$ все более принимал характер сильно исчерканного черновика. Многочисленные перестановки и переделки сделали технически невозможным дальнейшее исправление текста в этом автографе. Потребовалось переписать отдельные сцены, а многие написать заново. Этот этап работы ($ЧА_4$) связан со следующими архивными материалами: ХПГ-23а-1-2, № 59935, 59923—59926, 59928, 59921, 59929; ХПГ-23а-1-1, № 59947, 59955; ХПГ-23а-1-2, № 59930—59931; ХПГ-23а-1-1, № 59948, 59949, 59940, 59933, 59934, 59950. Все эти отрывки — и те, которые переписывались, и те, которые создавались заново, по тексту очень близки к беловому.

Полный текст третьей части мы имеем только в беловом автографе (*БА*; ХПГ-17-1-1, № 19982), который создавался на основе $ЧА_3$ и вобрал в себя также новые эпизоды, написанные на стадии $ЧА_4$. Таким образом, в *БА* Московское восстание дано уже в пятой редакции, первый приезд Клима в Русьгород — в третьей, а эпизоды, возникшие лишь в $ЧА_4$,— во второй.

На каждом этапе работы в каждом из названных источников велась интенсивная многослойная стилистическая правка.

Центральным историческим событием, описанным в третьей части, явилось Московское вооруженное восстание. Именно этот эпизод организовал всю композицию повествования, предопределил дальнейшее развитие сюжета, духовную и политическую эволюцию героев. Перенесение этих эпизодов из конца второго тома в начало третьего произошло не только потому, что второй том намного перерос запланированный объем. Как факт истории и как художественно осмысленный эпизод Московское восстание не было итоговым, завершающим событием. Напротив, оно открывало собой новый этап в развитии общества, новые исторические перспективы, а следовательно, и новые возможности в развитии повествования. Фактически политическое лицо Клима Самгина выявилось через его отношение к восстанию.

*ЧА*₁, где впервые зафиксирован этот материал,— один из наиболее «грязных» во всем рукописном фонде Горького, он содержит многослойную правку, изобилует вычерками, вставками, многочисленными обозначениями переносов отдельных сцен и эпизодов. Отчасти это объясняется тем, что на него наслаивалась правка потерянной (второй) редакции, но главная причина многократной переработки — в углубленном идейном осмыслении многих эпизодов восстания, в уточнении деталей, в стремлении к наиболее адекватному художественному воссозданию исторической действительности.

Если судить по первому слою *ЧА*₁, описание Московского восстания сначала представляло собой зарисовки ряда сцен, композиционно не очень крепко увязанных между собой, не составлявших единую цепь, все звенья которой находятся в причинно-следственной взаимозависимости. Некоторые из этих сцен не дошли до окончательного текста, а те, что кажутся нам знакомыми, написаны в *ЧА*₁ эскизно, конспективно, часто имеют совершенно иное значение и скомпонованы совсем не в той последовательности, как это сделано в окончательной редакции произведения. Самгин много раз бесцельно выходит из дома, что само по себе предопределяет повторяемость эпизодов и описаний, например картин притихшего и замершего города, описания баррикад. Дважды он сталкивается с отрядами солдат, бесцельно стреляющих по окнам обывателей. Восстание, как оно видится Самгину, ограничивается постройкой нескольких разрозненных баррикад, охраняемых группами повстанцев. Между ними нет связи, они не имеют руководящего и объединяющего центра. Невозможно определить, кто командует на баррикадах у дома Самгина. В разные моменты на первый план выступают довольно безличные фигуры пекаря Антонова, водопроводчика, Калитина. Глухо, «за сценой», слышится голос Пояркова. Действия защитников баррикады стихийны, поведение их пассив-

но. Клим сталкивается с гораздо меньшим числом персонажей, что ограничивает писателя в выявлении позиции героя, в его «самовыражении».

В первом слое $ЧА_1$ отсутствуют многие сцены, имеющие концептуальное значение в оценке Московского восстания; другие — набросаны очень эскизно и также не дают материала для глубокого анализа событий. Так, отсутствуют пленный солдат и доброволец-приказчик, захваченные дружинниками, соответственно нет последующей сцены допроса и определения меры возмездия.

Значительно отличалось от окончательного описание похорон Туробоева. Здесь нет и вообще в $ЧА_1$ не упоминается имя Макарова. Он не участвует в Московском восстании.

Первоначально не было самостоятельно действующего персонажа с определенной идейно-художественной задачей — Сашки Судакова. В верхнем слое $ЧА_1$ среди наемников, сопровождавших Алину, появляется «кудрявый парень», но это еще не анархист Судаков,— это проходной персонаж, который после драки исчезает со страниц произведения. Клим убегает от драки и вместе с Алиной укрывается в квартире незнакомой пожилой дамы.

Принципиально по-иному в $ЧА_1$ осмысляется эпизод столкновения Любаши Сомовой и Клима с черносотенцами. Самгин не получает серьезной физической травмы, но в испуге убегает, слыша и понимая, что черносотенцы убивают Любашу.

Во многих сценах, разговорах и репликах в $ЧА_1$ звучит неприязненное, враждебное отношение обывателя к восстанию и восставшим. Вообще в первоначальном варианте подчеркнут больший разгул страстей с той и с другой стороны, импульсивно-стихийные действия. По впечатлениям Самгина получается, что в каждом обывателе скрывается потенциальный черносотенец. Убита Любаша, убит (по первому варианту) «кудрявый парень»; на отдельном листке из блокнота набросана сцена охоты черносотенцев на забастовщиков, горничная жалуется Самгину на хулиганство «босяков черной сотни»; упоминается о погроме в доме доктора Воинова, о намерении выбить стекла у Лютова за помощь забастовщикам и т. п.

В ответ на черносотенный разгул более непримиримо ведут себя и восставшие: Митрофанова расстреливают без допроса, фактически только по подозрению. Дворник закалывает солдата уже после того, как отнял у него ружье.

Разрозненный и частично не сохранившийся автографический материал эпизодов Московского восстания не позволяет последовательно выявить трансформацию отдельных идейных мотивов, изменение сцен и образов на всех этапах работы. Потеряна рукопись второй редакции, которая должна была составлять первые листы

$ЧА_2$. В $ЧА_3$ к восстанию относятся лишь два небольших фрагмента. Таким образом, для сравнения мы имеем фактически только два источника — $ЧА_1$ и *БА*. И тот, и другой имеют многослойную правку, нижний слой каждого из них значительно отличается от верхнего. При этом нижний слой *БА* соотносится, но ни в коем случае не аутентичен верхнему слою $ЧА_3$. Поэтому на основании нижнего слоя пятой редакции невозможно реконструировать предыдущую.

Сопоставление первого и последнего слоев $ЧА_1$ уже позволяет судить о направлении работы писателя. На последней стадии работы Горький добавляет к стр. 60 автографа двойной лист обычного (большого) формата с текстом, по-новому освещающим эпизоды Московского восстания. События, происходящие в Москве, соотносятся здесь с другими историческими фактами и событиями революции 1905 года — с восстанием в Кронштадте, на Черноморском флоте, в Ростовском полку, с забастовками, стачками и крестьянскими волнениями, охватившими Россию. Тем самым расширяется масштаб, раздвигаются перспективы московских событий, углубляется их осмысление. Действия изолированных и разрозненных защитников баррикад в новом варианте направляются центром. Стихия заменяется организацией. Любаша, прибегающая к Климу, сообщает об образовании в Москве Совета рабочих депутатов. Она, вероятно, является связной и вовлекает в свою деятельность Клима. Этот композиционный прием дает возможность Горькому показать все звенья Московского восстания. Автор заставляет Самгина ездить в подпольные организации, на тайные явки, в конспиративную квартиру, где делают бомбы. Впервые здесь упоминается имя Пояркова как одного из руководителей Московского восстания. Здесь же появляется Кутузов, выступающий на собрании социал-демократов, хотя роль его в событиях 1905 года остается неясной. Наконец, к осмыслению событий, их оценке привлекаются новые герои из разных социально-политических группировок: высказываются Ряхин, Брагин, Варвара, старичок, нанятый хоронить Анфимьевну. В результате картина восстания, так или иначе затрагивающего все слои общества, становится крупнее, значительнее. И вся эта работа сосредоточена пока на одном вставном листе к $ЧА_1$.

Два небольших фрагмента из $ЧА_3$, относящиеся к Московскому восстанию, несмотря на небольшой объем, помогают определить направление художественной мысли писателя (первый фрагмент соответствует тексту т. XXIII, стр. 58—63; второй — стр. 70—73). Здесь уже отчетливо нарисована фигура товарища Якова, который не только руководит практическими действиями восставших на баррикаде, но проводит с ними политическую беседу, разъясняет создавшееся положение и задачи рабочего класса в революции; появляется

сцена спора медника с поваром, показывающая размежевание народа в революции; упоминается об убийстве Дьякона. Сохранились также листки, относящиеся к концу допроса «глупого солдата», попавшего в плен к дружинникам.

Идеи и идеологические коррективы, сконцентрированные в тексте вкладного листа *ЧА*$_1$, равномерно распределяются по всей ткани повествования в *ЧА*$_3$; в свете их переосмысливаются многие персонажи (в основном — фигуры защитников баррикады), вводятся новые эпизоды и отбрасываются старые, если они не способствуют развитию идейно-художественной концепции.

Все указанные эпизоды из *ЧА*$_3$ перешли в *БА* в том же идейном освещении, но они были значительно переработаны с точки зрения художественной выразительности.

В *БА* завершается осмысление и обработка материала. Это выразилось прежде всего в поисках четкой композиции, органического сцепления отдельных эпизодов, в отборе тех сцен и деталей, которые выявляют типическое и закономерное, в определении тесной связи судьбы личности (основных персонажей повести) с историческими судьбами страны.

Пожалуй, самое большое внимание на последнем этапе работы автор уделял образам восставших, добиваясь, чтобы каждый из них имел неповторимый характер и портретные черты, раскрывая их идейные и нравственные принципы. Их участие в революции носит теперь подчеркнуто сознательный характер. Защитникам баррикады свойственна спокойная уверенность в том, что революция победит «не в этот раз, так — в другой». В *БА* окончательно оттачивается афоризм: «Винтовочка, рабочий посошок!», символизирующий высокое политическое сознание рабочего класса.

Действия защитников баррикады становятся в *БА* не только социально обусловленными, но и морально оправданными. Теперь нет случайных убийств. Дворник Николай закалывает солдата, спасая жизнь Лаврушке (последний слой *БА*), а Митрофанова застрелили после того, как удостоверились, что он охранник.

Чтобы показать справедливость революционного возмездия, Горький использует очень интересный прием: главным судьей над пленными врагами он ставит Анфимьевну с ее примитивным, но точным представлением о справедливости. Выше упоминалось, что в *ЧА*$_1$ не было эпизода с пленными. В *ЧА*$_3$ говорится о двух солдатах, взятых дружинниками, которых, по мнению Анфимьевны, не могут расстрелять, так как «ребята — не цари». В нижнем слое *БА*, который соотносится с *ЧА*$_3$, Анфимьевна сообщает Самгину, что солдат просто прогнали по приказу товарища Якова. В последнем слое речь идет уже о солдате и о штатском приказчике-добровольце. И приговор над ними выносится опять устами Ан-

фимьевны. Она просит товарища Якова отпустить солдата, но убеждена, что с приказчиком следует поступить иначе, так как он знает многих защитников баррикады.

Многие эпизоды, намеченные в *ЧА*$_1$, получили в *БА* свое развитие и иное освещение. Например, в похоронах Туробоева участвует теперь новый персонаж — Судаков, который наделен определенной художественной и идейной функцией и в дальнейшем играет существенную роль в повествовании. Алина и Клим укрываются в квартире Дуняши. Это позволяет автору собрать вместе после драки всех участников процессии и выявить их отношение к происходящему.

В больнице, на похоронах, в доме Клима, в рассказе Лютова появляется доктор Макаров, активно помогающий восставшим. Заставляя участвовать в событиях уже знакомое действующее лицо, автор тем самым еще более скрепляет, композиционно увязывает исторический элемент с художественным вымыслом; две беседы Макарова с Климом позволяют выявить позицию Самгина, определить его отношение к революции 1905 года.

Переработана в *БА* сцена столкновения Любаши и Самгина с черносотенцами. Поведение Клима оправдано теперь физическими травмами, от которых он чуть ли не теряет сознание. Любашу спасают, забирают в квартиру неизвестные люди, а Самгин остается один, без помощи, в городе, кишащем хулиганами.

Приглушено враждебное отношение обывателей к забастовщикам: обыватели доброжелательно беседуют с защитниками баррикады после их успешного сражения с солдатами.

Но не все эпизоды и мотивы, содержащиеся в *БА*, получили свою реализацию в основном тексте. Так, в первом слое *БА* среди дружинников фигурирует Безбедов. В верхнем слое этот персонаж был «расформирован», частично его реплики перешли к товарищу Якову, частично к Пояркову, который в последнем слое *БА* именовался Безбедов-Поярков. Возможно, что это чисто механическое употребление фамилии Безбедов. Но не исключено, что Горький хотел сделать племянника Зотовой участником Декабрьского восстания, революционером, и тем самым теснее связать Марину с революционным движением.

Безбедов как участник восстания исчез из повествования в наборном экземпляре, который готовился для журнала «Звезда» до того, как в *БА* были написаны события и определены персонажи, действующие в Русьгороде.

Осмысляя восстание в Москве как исторический факт, как звено в общей цепи революционных событий 1905 года, Горький в своих черновиках пытался определить причины поражения восстания. Одной из таких причин он считал отсутствие координации между

Москвой и Петербургом. В первом слое *ЧА*$_1$ Самгин случайно слышит чьи-то слова о том, что дружинников вооружают эсеры, в Питере человек триста, в Москве — еще меньше. Эта фраза была зачеркнута и заменена диалогом безымянных героев. Из него выясняется, что в Питере ведут себя «странно» (то есть не оказывают поддержки Москве), но что тем не менее туда едет посланец для информации о ходе восстания и настроении повстанцев.

Тема эта возникает и в речи Кутузова, данной на вставном листе к *ЧА*$_1$. Из слов его ясно, что восстание в Москве возглавляют социал-демократы: именно большевик Кутузов, только что приехавший из Питера, призывает к вооруженной борьбе. Но Петербург все же Московское восстание не поддерживает, и Кутузов надеется, что москвичи дадут пример и Питеру и всем провинциям. Последняя фраза была вычеркнута автором, вероятно, на самой поздней стадии работы над *ЧА*$_1$.

Вновь этот мотив звучит в *ЧА*$_2$ в его раннем слое. Здесь Гогин говорит Самгину, что восстание разбито, потому что «петербуржцы не поддержали». Но затем автор заменяет эти слова на более спокойное размышление Гогина, почему питерцы не взорвали мосты и пропустили в Москву полк карателей. О том же — о равнодушии рабочих Петербурга — говорит эсер Воротилов-Ваганов в эпизоде, который встречается только в *ЧА*$_2$.

В *БА* тема «Москва — Петербург» не исчезает, но звучит еще более приглушенно. Горький убирает ее из речи Кутузова и Гогина, но она остается как постановка вопроса в случайной реплике Пояркова («Как поведут себя питерцы...» — т. XXIII, стр. 56) и в разговорах дружинников, греющихся в квартире Самгина («... говорили о событиях в провинции, поругивали петербургских рабочих, жаловались на недостаточно ясное руководительство партии»— т. XXIII, стр. 84).

В целом, работая над эпизодами Московского восстания, Горький шел от набросков отдельных сцен, эскизных импрессионистских зарисовок, от неравнозначных в художественном отношении этюдов к созданию целостной, красочной, композиционно и идейно четкой исторической картины.

Центральной фигурой, в которой, как и в заглавном герое, скрестились все самые острые вопросы пореволюционной России, является в третьей части Марина Зотова. Именно в столкновении мнений Марины и Клима выявляется отношение русской трудовой интеллигенции к революции, к институту управления, к политике и этике, религии, праву, экономике, к системе аграрных мероприятий, искусству и пр.

Создание этого образа потребовало от Горького много сил и творческой энергии. Первый подступ к нему — в *ЧА*$_2$. Как уже было

сказано, текст его не был написан до конца, да и написанная часть дошла до нас не полностью: $ЧА_2$ обрывается на полуфразе. Сохранившийся рукописный материал охватывает события от ограбления Варвары до приезда Клима в Москву из Русьгорода (т. XXIII, стр. 103—199). В пределах этого отрывка порядок эпизодов от ограбления Варвары до сцены бреда Самгина (видение двойников — т. XXIII, стр. 140) определен уже как окончательный, в такой последовательности события скомпонованы и в *БА*. Но далее, на стадии $ЧА_2$, самый отбор эпизодов и их композиция еще не нашли своего завершения. Здесь нет рассказа Дуняши о действиях карателей, но есть встреча Самгина и эсера Ваганова-Воротилова [1] в доме Марины по поводу дележа денег, сцена допроса Самгина в гостинице после убийства губернатора; здесь же мы находим рассказ о религиозном собрании «взыскующих града Сиона» и разговор в вагоне представителей разных сословий об отношении к революции и о положении России. От двух первых эпизодов Горький отказался, в $ЧА_3$ они не зафиксированы. А два других после тщательной редактуры отнесены в $ЧА_3$ к более позднему времени, когда Самгин приехал в Русьгород на жительство.

Изложение событий в $ЧА_2$ после сцены бреда Самгина по манере письма становится все более и более черновым.

С самого начала встречи Клима с Болотиной [2] Горький подчеркивает и повторяет, что это не та Марина Премирова, напористая «девица в джерси», с которой читатель расстался во второй части повести,— это иной человек с богатым духовным миром. Образ этот он начинает наделять новыми чертами, стремится углубить, обогатить его. Прежде всего Горький ищет, как и в какой степени связать Марину с революционным движением, с какой именно партией. В первом слое $ЧА_2$ Гогин посылает Самгина в Русьгород как участника акта экспроприации, объясняет, что после завершения «дела» Климу, возможно, передадут «небольшой багаж» для доставки Болотиной. От этой версии писатель отказывается сразу. Во втором слое Самгину поручают получить деньги из депозита Окружного суда и определить с Болотиной размеры *ее денежной помощи социал-демократам*. Но и от такого варианта Горький тут же отказывается, зачеркивает текст и ставит на месте зачеркнутого знак вставки. Текст вставки, к сожалению, не сохранился.

В дальнейшем Горький вносит в эту коллизию совсем иной оттенок: Марина не имеет отношения к деньгам, и ни о какой ее помощи эсдекам речь уже не идет. Она упоминает о своих встречах

---

[1] В $ЧА_2$ этот персонаж называется то Воротиловым, то Вагановым. В следующих источниках он не фигурирует.

[2] В $ЧА_2$ Марина фигурирует только под фамилией Болотина.

с Кутузовым, но симпатии ее явно на стороне эсера Воротилова Ваганова, эсдеков же она считает «иностранцами на русской земле»'

Таким образом, в $ЧА_2$ Горький фактически отстранил Марину от конкретного участия или помощи революционному движению. Сама она декларирует несколько анархистские взгляды, отрицающие влияние среды, общества на личность. Убеждение это является логическим выводом из ее сектантской деятельности.

Ярче всего в $ЧА_2$ Болотина раскрывается в ее отношении к религии. Марина возглавляет секту или, скорее, общество «взыскующих града Сиона». Отрицая официальный христианский догмат, она стремится создать «новую церковь» и новое учение, по которому бог есть дух, а душа человеческая — частица духа, насильственно заключенная в плоть сатаною. Человек должен через грязное море житейских страстей привести свою душу к чистому духу, «к светлому граду Сиону». Самая большая опасность, подстерегающая душу,— стяжательство. На собрании «взыскующих града», происходящем в доме Марины, разговор идет именно об этой опасности. Рассказ «сестры Глафиры» (в $ЧА_3$ и *БА* — Таисьи) Марина истолковывает как предостережение против стяжательства. Марина активна в своей проповеднической деятельности. На собрание «взыскующих града» привлечено пять новых членов; в беседе с Климом с глазу на глаз она постоянно заговаривает на эту тему и явно стремится «завербовать» его; не случайно и собрание назначается на тот же час, когда в церкви звонят ко всенощной.

$ЧА_2$ не дает материала для определения масштаба коммерческой деятельности Болотиной. Торговые дела ее здесь ограничиваются небойкой продажей церковной утвари, хотя она определенно богата.

На этом этапе образ Марины получился несколько односторонним, с явным креном в сектантскую деятельность. Видимо, Горький был еще слишком связан прототипом и по памяти приписывал Марине реальные черты Болотовой, почти не прибегая к художественному вымыслу.

Дальнейшая работа над этим характером, работа интенсивная и кропотливая, отразилась в следующей группе автографов — в $ЧА_3$.

По своему составу $ЧА_3$ очень сложен. Весьма вероятно, что в нем был зафиксирован от начала до конца весь текст третьей части. Но до нас автограф дошел далеко не полностью. От Московского восстания сохранилось лишь два отрывка (см. выше). Затем — небольшой отрывок о похищении револьвера у жандарма (т. XXIII, стр. 119—120), фрагмент сцены посещения Самгиным магазина Марины (т. XXIII, стр. 161—165), большой кусок текста с рассказом Самгина об убийстве губернатора, и далее — все эпизоды вплоть до встречи Самгина с Лаврушкой в Москве (т. XXIII, стр. 171—

203). Текст перечисленных отрывков соотносится с текстом *БА*, но стилистически редакция отдельных сцен и диалогов значительно отличается от окончательной.

По сравнению с $ЧА_2$ в этой части $ЧА_3$ иная последовательность событий: в $ЧА_3$ они скомпонованы уже в том порядке, который сохранится и в *БА*. Ряд сцен Горький разработал заново. Так, в $ЧА_3$ появляются: рассказ Дуняши о зверствах карателей на фабрике, о знакомом рабочем-дружиннике; ее же рассказ о муже (но еще без прямого сопоставления его с Самгиным); новая сцена — проводы Дуняши; фигуры Валентина Бенедиктова и его племянника — «высокого блондина», слушателя духовной академии. Позже здесь же, в $ЧА_3$, в последующих эпизодах фигуры Бенедиктова и его племянника трансформируются в Валентина Безбедова и наследника Отрадного Турчанинова. В $ЧА_3$ нет встречи Самгина с Вагановым-Воротиловым, нет допроса Самгина; к более позднему времени отнесено собрание «взыскующих града Сиона», связанное уже с деятельностью Лидии, и разговор в вагоне.

Кроме этого, в состав $ЧА_3$ входят еще четыре отрывка (т. XXIII, стр. 217—220; 221—226; 229—233; 236—238) и большая часть связного текста, начиная с оценки Мариной ее бывшего поверенного (т. XXIII, стр. 243) и до конца повествования; сцена радения, которой теперь кончается третья книга, в $ЧА_3$ дана значительно раньше. Вся эта часть $ЧА_3$ все более и более не совпадает с окончательным текстом и по характеру работы переходит в черновую рукопись. И как всякий черновик она отражает поиск композиции, поиск и отбор эпизодов, дает многочисленные стилистические варианты. Многие сцены даются здесь в двух или трех редакциях, написанных и переписанных сразу же. Некоторые ранние варианты отпочковались от основного массива и в архиве хранятся отдельно (ХПГ-23а-1-2, № 59927, 59932 и 59921) [1].

В процессе работы Горький отказался от первоначально зафиксированного в $ЧА_3$ рассказа Егора Жукова о карателях в деревне (материал этот потом был использован в рассказе «Экзекуция») и от сцены пирушки Самгина, Безбедова и Турчанинова с девицами в Отрадном.

Слишком черновой характер этой рукописи потребовал еще одного (до переписки набело) этапа работы группа (автографов $ЧА_4$). Горький переписал и отредактировал некоторые сцены, уже бывшие в $ЧА_3$: исповедь Безбедова, приход к Самгину Муравьевой (в $ЧА_3$ — Ионовой); пожар у Безбедова, поездку в Уфу с Крейтоном (в $ЧА_3$ — Крейтона в поездке не было). Здесь же,

---

[1] Последний отрывок был переложен Горьким в следующий автограф и на новом этапе работы подвергся редактуре. Текст его см. в составе материала $ЧА_4$.

в $ЧА_4$, Горький создал несколько совершенно новых сцен; наиболее значимые из них: ночная беседа с Захарием и последующее пребывание в Отрадном; выстрел Безбедова в Блинова; дело с Обоимовой; выяснение отношений Клима с Мариной; его подозрения в шпионстве за ним; история тайного гимназического кружка и связанное с этим избиение Михаила Локтева. Все эти эпизоды представлены в $ЧА_4$ в первой черновой редакции.

Листы $ЧА_4$ в большинстве не имеют авторской пагинации. Лишь на нескольких стоит авторский номер, не соотносящийся с пагинацией $ЧА_3$: видимо, Горький брал чистые листы, которые были пронумерованы заранее, для других этапов работы, но остались не использованными.

Весь материал $ЧА_4$ по тексту очень близок к *БА*.

Множество исправлений и уточнений в $ЧА_3$ и $ЧА_4$ связано с созданием образа Марины.

Впервые в $ЧА_3$ на вставном листе (где описана ссора Дуняши и Самгина) вместо зачеркнутой фамилии Болотина появляется новая и окончательная — Зотова [1], и это как бы ставит писателя над прототипом. Автор заново переписывает этот характер: на одноцветный (карандашный) рисунок с натуры накладываются полутона и красочные штрихи художественного вымысла.

Марина оказывается в более деятельной связи с революционным движением. В разговоре она часто упоминает имя Степана Кутузова, ссылается на его мнение, цитирует его слова и прямо называет себя ученицей Кутузова. Деньги, за которыми приехал Самгин, теперь принадлежат лично Марине, и передает она их именно социал-демократам. С другой стороны, из ее слов явствует, что в доме ее скрывались и эсеры, и эсдеки; ее положительное отношение к бунту определяется лишь тем, что бунт обнажает страсти, которые необходимо искоренить. Здесь же очень недвусмысленно звучит предупреждение Дуняши о том, что о Зотовой «нехорошо говорят» молодые люди и, в частности, Иноков. Из этого намека впоследствии родится подозрение Самгина о связи Марины с департаментом полиции.

Значительно трансформируются в $ЧА_3$ сектантские взгляды Марины, она уже не руководит «взыскующими града Сиона» (эта функция передана Лидии), а лишь присутствует на их собрании, с иронической улыбкой взирая на все происходящее. Рассказ сестры

[1] Любопытно, что в следующем автографе, в первом слое *БА*, с момента первого упоминания о Марине Дуняшей до визита к ней Клима автор называет героиню — Болотина (т. XXIII, 129—174). Едва ли это можно приписать забывчивости Горького. Скорее можно предположить, что первая часть *БА* была написана до того, как писатель приступил к переработке второй части $ЧА_3$.

Таисьи вызывает теперь у Марины не сочувствие, а совершенно иное отношение: сослать бы ее в монастырь, где устав построже. В сектантском движении Зотова занимает видное место, она «кормщица корабля», пользуется огромным влиянием среди сектантов нескольких областей России, активно связана с ними, помогает деньгами, рекомендует своего адвоката в судебных делах и пр. По прежнему Зотова проповедует поклонение чистому духу, но в ее многочисленных рассуждениях дух понимается теперь и как «честный голос плоти». Вообще во всей сектантской деятельности Марины и особенно в сцене радения на стадии *ЧА*$_3$ заметно выявлены сексуальные мотивы и причины. В религиозных проповедях Марина теперь не обличает стяжательство, а в практической деятельности сама выступает как стяжательница, алчная и беспощадная, не гнушающаяся ростовщичеством, обирающая доверчивую Лидию.

Вместе с тем значительным и богатым стал духовный мир Зотовой: она знакома с трудами Маркса, с философскими работами представителей античной, западноевропейской и русской мысли, с современной художественной литературой; уверенно судит о политике, экономике, о революции. Особо подчеркивается ее интерес и симпатии к английской литературе, общественной мысли, к английской нации в целом. Она изучает английский язык и собирается поехать в Англию, чтобы посмотреть, «что и как». В Русьгороде Марина выполняет многочисленные общественные обязанности в благотворительных обществах, несет «общественную службу».

В общем, в *ЧА*$_3$ Марина получилась интересной, глубокой, но слишком противоречивой.

В *ЧА*$_4$ характер Марины, как и характеры других персонажей, не претерпел существенных изменений. На этом этапе Горький отрабатывал и уравновешивал архитектонику повествования, соизмерял отдельные эпизоды, прорисовывал некоторые конкретные сцены, уточнял их планировку, добивался выразительности и афористичности диалога.

В *БА*, созданном из сплава *ЧА*$_3$ и *ЧА*$_4$, но имеющем и свои новые текстовые особенности, образ Марины освобождается от некоторых противоречивых черт. В *БА* нет упоминания о связи Зотовой с эсерами: в одном единственном случае, в оставшемся в первом слое *БА* вопросе Клима: «Как это ты объединяешь мистику и эс-эров?» (т. XXIII, стр. 199), — Горький снимает упоминание об эсерах. Вместе с тем убирается из текста *БА* критическое замечание Марины об ортодоксальности Кутузова: «Степан утверждает ∾ лучше не беспокоить. [Ну, он — ортодокс...]» (т. XXIII, стр. 162).

Глуше, осторожнее звучит в *БА* предупреждение Дуняши в отношении Марины. Ссылка на авторитет Инокова была вычеркнута еще в *ЧА*$_3$. Здесь же, в *БА*, хотя еще осталось упоминание о недоверии

молодежи (Горький отказался от этого только на самой последней стадии работы — при чтении верстки), но из слов Дуняши уже нельзя сделать однозначный вывод об осведомительской миссии Зотовой. Вообще в *БА* симпатии Марины в революционной борьбе явно на стороне большевиков.

Значительное изменение претерпевает религиозная доктрина Марины. Горький находит для героини определенное место среди многочисленных разновидностей русского сектантства: Марина объявляет себя монтанкой. Она по-прежнему поклоняется духу, но теперь это истинная, увлеченная вера без эротического налета. Зотова выступает не просто как глава одного «корабля», — Горький делает ее идеологом секты. В речах Марины звучит философское обоснование отрицания Христа и христианства как учения, парализующего волю человека. Но действительности, которую она не приемлет (отсюда ее симпатии к Степану Кутузову и большевикам), Марина активно противопоставляет не революционное преобразование, а свою религиозную идею — объединение всех сект в единую, мощную и независимую от официальной церкви (а стало быть — и от государства) «новую церковь». Этим объясняется ее стремление к сосредоточению богатства в своих руках. В конечном итоге под пером Горького вырастает фигура религиозного мыслителя, крупного деятеля русского сектантства.

Фигурой, наиболее полно воплотившей исторические тенденции развития определенного общественного слоя, является Клим Самгин.

В третьей части произведения он выступает у Горького как характер сложившийся и вполне определенный. Этот характер, уже заданный в своем психологическом рисунке, накладывается на новые исторические события. И в зависимости от остроты исторической ситуации, от напряженности бытовой коллизии в Климе ярче проявляется то одна, то другая черта; но это те особенности психологии героя, которые уже известны читателю и проявлялись ранее, в других ситуациях и столкновениях. Применительно к Самгину в рамках третьей части, от $ЧА_1$ до печатного текста, трудно говорить о развитии замысла, об эволюции образа, о качественном изменении персонажа. Изменения, происходящие в его воззрениях, мнениях, в его духовном проявлении, носят скорее «количественный» характер, хотя, судя по черновикам, Горький работал над этим образом не меньше, чем над образом Зотовой.

Поначалу, в первом слое $ЧА_1$, функции Самгина были чисто композиционными. Горький использовал его как «движущуюся точку» для создания панорамной картины восстания. Перемещая героя с одной улицы на другую, он описывает замерший перед восстанием город, строительство баррикад, заставляет Самгина

слушать случайные реплики и разговоры. Все это даже не пропускалось сквозь призму восприятия Самгина. Он оставался сторонним, холодным и трусоватым наблюдателем.

Восстание и восставшие не вызывают никакого сочувствия у Клима. Он не протестует против присутствия дружинников на кухне, но держится отчужденно, не понимает их целей, не верит в победу и все время ждет конца беспорядков. Во время вылазки дружинников он, правда, выскакивает вместе с ними за пределы баррикады, но это чисто импульсивный порыв. Возмущает его только стрельба карателей из пушек. Даже бурное негодование Лютова по поводу бездарности царя и преступности действий правительства не находит отклика в душе Клима.

Но уже в последнем слое $ЧА_1$ Горький несколько сближает Самгина с восставшими: Клим хотя и невольно, но втягивается в работу как связной, безотказно выполняет все поручения. Больше того, в сохранившейся части $ЧА_2$ есть авторское замечание о том, что Климу приятно было бы вновь увидеть дружинников, услышать голоса рабочих, товарища Якова, Калитина, он испытывает явную симпатию к бойцам.

В коротких фрагментах $ЧА_3$, относящихся к Московскому восстанию, Клим ищет ответа на вопрос, почему, не сочувствуя целям рабочего класса, он помогает восставшим. И отвечает сам себе, что его участие в восстании не случайно, он действует свободно, по своей воле, «из романтизма». Самгин идет даже еще дальше, убеждая себя в том, что он жертвует собой ради униженных и оскорбленных. Он явно проявляет интерес к действиям защитников баррикады, пытается вступить с ними в беседу, размышляет над проблемами революционной морали. Медник и Лаврушка называют его «товарищ Самгин» [1].

В *БА* автор вносит в позицию Самгина существенные коррективы, уточняя всю линию его взаимоотношений с дружинниками, его отношение к восстанию. Глубже оттеняется его неприятие революции, боязнь ее разрушительной силы. Революция в понимании Самгина —это трагедия. Он боится, что завтра начнутся резня и погромы. Когда он увидел революцию у себя под окном, он не поверил в серьезность борьбы, смотрел на все как на игру, а баррикаду сравнивал с детской постройкой. В помощь восставшим он втягивается случайно: неловко перед Анфимьевной и защитниками баррикады, неловко отказать в просьбе Любаше. Исполняя поручения Сомовой, он все больше убеждается в «несерьезности всего, что делают ее товарищи».

---

[1] Поскольку $ЧА_2$ и $ЧА_3$ сохранились не полностью, наши наблюдения сугубо фрагментарны.

Некоторое изменение позиции происходит после смерти Дьякона. Самгин хочет убедить себя, что сознательно участвует в революции, хотя в *БА* уже нет ссылки на сочувствие униженным и оскорбленным. «Революционность» Клима достигает апогея, когда, увидав в окно солдат, стрелявших по баррикаде, он схватил револьвер, выбежал во двор и встал рядом с защитниками баррикады. В *БА* значительно ослаблена импульсивность этого порыва, но это и не результат осознанного вмешательства в политическую борьбу.

В еще большей степени здесь подчеркнут интерес Самгина к защитникам баррикады, именно — к рабочим, стремление вступить с ними в контакт, понять причины и цели их борьбы, понять, насколько сознательно они участвуют в восстании. Однако интерес этот — любопытство аналитика, исследователя, изучающего новый для него вид. В *БА* остается мотив симпатии Самгина к этому «новому виду», сожаление о том, что восставшие ушли из его мира. Эта тема сохраняется и в окончательном тексте.

В *БА* Горький несколько «реабилитирует» Самгина в его человеческих качествах: от драки он убегает не из трусости, а по приказу Макарова (уводит от опасности Алину); в столкновении с черносотенцами его сильно избивают, поэтому он не может помочь Любаше. Но при всем этом его общественная позиция сводится к неверию в победу Московского восстания и к отрицанию необходимости революции вообще, к убеждению, что лично ему социальная революция не нужна и враждебна.

Еще в $ЧА_2$ в пределах сохранившегося материала (от первых дней затишья после восстания до приезда из Русьгорода) Самгин декларировал все свои верования и убеждения: отрицание классовости общества; невозможность сделать революцию в стране дикарей, у которых нет духовных потребностей; определение большевизма как учения, противоречащего идее свободы; индивидуализм; надклассовость; внепартийность. Эти же идейные позиции Клима остаются неизменными на следующих этапах авторской работы, в $ЧА_3$, $ЧА_4$ и *БА*, переходят в основной текст третьей части «Жизни Клима Самгина». Собственно из них исходит Горький и при работе над этим образом в неоконченной четвертой части эпопеи.

Есть некоторые оттенки в психологическом рисунке характера Клима, каким мы находим его в $ЧА_2$ и $ЧА_3$.

В $ЧА_2$ ярче и гуще даны эпизоды, рисующие болезненное воображение Самгина,— несколько раз автор возвращается к описанию его бредового состояния. Это болезненное воображение носит характер почти хронической патологии. Как только Самгин остается наедине со своими мыслями, он доходит до бреда, до ви́дения символических снов и картин, в которых материализуются его страхи, сомнения; его «я» точно самоопределяется в подсознании. В стол-

кновении же с реальными фактами он ведет себя вполне хладнокровно: довольно спокойно воспринимает бунт сумасшедшего поручика в клубе, совершенно не реагирует на убийство губернатора.

На следующей стадии работы Горький уравновешивает эти черты. В *ЧА*$_3$ снимаются некоторые повторяющиеся сцены бреда, мотив психопатологии. Но психика Клима становится более подвижной, нервозной, остро реагирующей на все явления действительности, касающиеся его самого. Он реагирует как истерик на убийство Дьякона, на бунт поручика, на смерть губернатора, в общении с людьми становится обидчивым и подозрительным.

В ЧА$_4$ особо подчеркивается и настойчиво вскрывается еще одна черта Клима — нежелание вмешиваться в действительность, принимать решения. Это проявляется в сцене пожара у Безбедова, начатой еще в *ЧА*$_3$ и отработанной в *ЧА*$_4$, но особенно ярко и отчетливо — в истории с Мишей Локтевым. Самгин физически болезненно ощущает нежелание участвовать в ликвидации тайного кружка декаденствующей молодежи.

От *ЧА*$_3$ через *БА* к основному тексту существенно меняется позиция Безбедова. Поначалу это провинциальный мещанин, проповедник «чистой аполитичности», который не хочет революции, но не хочет и вступать в черную сотню союза Михаила Архангела. У него вполне безобидное желание прожить спокойно на своей голубятне. В *БА* он исступленно и цинично отвергает революцию, которая нарушает его мещанское спокойствие.

Как эпизодическая фигура проходит в третьей части Тагильский. Он возникает в *ЧА*$_3$ лишь для того, чтобы сказать свое мнение о необходимости расстреливать солдат, поддающихся революционной пропаганде. Это высказывание, оставшееся и в основном тексте, рисует Тагильского крайне правым, реакционным деятелем. Здесь он на вершине контрреволюционности и антигуманизма. В дальнейшем, в четвертой части, ему предстоит резкая эволюция влево.

Завершается в третьей части эволюция Лидии Варавки. В *ЧА*$_2$ она предстает пред Самгиным как монархистка и религиозная ханжа и даже выходит к нему в рясе (правда, ниже в этом же источнике Горький оговаривается, что это лишь глухое черное платье, похожее на рясу). В *ЧА*$_3$ оба мотива развиваются и усиливаются. Как активная монархистка Лидия носится с идеей восстановления престижа и значения дворянства. Религиозность же ее доходит до мистицизма, до примитивного страха перед дьяволом, по ее мнению, овладевшим жизнью. Через кружок «взыскующих града» она мечтает добиться нравственного совершенствования народа.

В *ЧА*$_2$ даны два варианта судьбы Нехаевой. В первом слое *ЧА*$_2$ Марина рассказывает, что Нехаева вышла замуж за бельгийца, при-

няла католичество, потом жила в Тунисе и оказалась на Кавказе в секте прыгунов. Отказавшись от этой версии, Горький вписал в *ЧА*$_2$ новый текст, по которому Нехаева роется в книжках в поисках нового бога.

В последнем слое *ЧА*$_3$ автор вновь возвращается к судьбе этой героини. Теперь она «в Индии была, книжку об йогах пишет»; ее муж — англичанин, владелец завода на Урале. Увлечение йогами не мешает ей участвовать в радении русских сектантов.

В *БА* все эти линии слились в одну — участие в радении, закавказские прыгуны, книжка об йогах да еще и знакомство с восточными розенкрейцерами.

На завершающей стадии работы, в *БА*, Горький окончательно упорядочивает композицию, последовательность эпизодов. Автор перемещает, меняет местами, разбивает или группирует множество более мелких сцен, диалогов, зарисовок, детальнее прописывает некоторые уже известные по *ЧА*$_3$ и *ЧА*$_4$ сцены.

Новых эпизодов в *БА* немного: это рассказ о поджоге Отрадного, об убийстве генерала Мина, о подготовке в Русьгороде к выборам в Думу и некоторые другие. Но все они очень значимы по своему содержанию, углубляют историзм повествования, предопределяют понимание политической ситуации в России в период между двумя революциями.

Таковы основные линии и мотивы, над которыми Горький работал в третьей части «Жизни Клима Самгина» от первых черновых редакций до основного текста.

За пределами этих наблюдений остается стилистическая работа Горького, напряженные поиски точного слова, красочного определения, сравнения, оживляющего картину, афористического, насыщенного, многозначного диалога.

Эта работа велась автором на всех этапах становления текста вплоть до выхода третьей части из печати почти одновременно в издательстве «Книга» и Госиздате. Последние стилистические уточнения он вносил в наборный экземпляр и в верстку.

ЧЕРНОВЫЕ РЕДАКЦИИ

ЧА[1]

Стр. 10—103.

л. 56 чужой ему, [это] — не та Москва, какою она была [дней] [все⟨го⟩] за несколько часов пред этим часом. На нее обрушилась холодная темнота *и, затискав* [*всех*] *людей в домики, в дома, ослепила* [*омертвила*] *город*, [погасив] погасила все огни [в домах и домиках] [в окнах] *на улицах*, в окнах. Лишь очень редко за плюшевыми наростами [из] инея на стеклах нищенски жалобно мерцали желтые [отс⟨веты⟩] пятна [свечей и кер⟨осиновых ламп⟩]. *Тьма шелушилась остренькой, колючей чешуей.* Улицы казались еще более кривы, узки и запутаны. Маленькие церковки спрятались среди омертвевших домов. Город стал не реален, как не реально всё во тьме, кроме самой тьмы. Прохожих мало, [шагали они бы⟨стро⟩] [они шли] шли они [быстр⟨о⟩] небольшими группами, — [по] трое, пятеро,— шагали [озаб⟨оченно⟩] быстро [и тоже как будто желая спрятаться], *но одни из них как будто знали, куда они идут, другие шли, оглядываясь, точно заплутавшиеся, и уже несколько раз Самгин заметил, что, свернув за угол, в переулок,* [*группы*] *люди тотчас же возвращались назад. Самгин тоже раза два невольно поступил так же, уклоняясь от кратчайшей дороги.* Их неопределенные фигуры, торопливая походка, отрывистые слова приглушенной речи *и* всё [это внушало страх. И вскоре] *в городе заставило Самгина почувствовать*, что Москва страшнее Петербурга, каким он был в ночь на десятое января. [И хотя Самгин не] Самгин чутко прислушивался, ожидая поймать *вдали* знакомые звуки [лая ⟨?⟩] выстрелов, но слух его *изредка* ловил [какое-то] *только* непонятное потрескивание,— так трещит дерево во время сильных морозов. Иногда что-то скрипело и *гулко* хлопало, падая на [мерзлую мост⟨овую⟩] *землю, иногда* казалось, что *кто-то ходит* по железу крыши. Самгин *шел*

---

[1] ХПГ-23а-1-3, № 59920.

не к Тверской заставе, где жил Лютов,— он не хотел видеть этого человека,— и решил идти на Чистые пруды, [*к Алине, сказать о Туробоеве*] *к веселой Алине*; [*дома*] *выходя из дома, он даже пытался представить, как она отнесется* [*к смерти*] *к убийству Туробоева. Но теперь* вертелся в улицах *он*, уже предчувствуя, что не дойдет до [Карет⟨ного⟩ ряда, где жила Алина] квартиры Алины, [до] не хватит у него смелости плутать [по] в петлях улиц, переулков, [среди] в этой шелушащейся тьме, среди не понятного треска и [встречу к] [к] неопределимых людей; он [ост⟨ановился⟩] *уже* приостановился, соображая, куда следует повернуть, чтоб возвратиться домой.

— Чего стоишь? — не громко, *странным голосом* спросили из темноты; Самгин, вздрогнув, шагнул вперед, но — спросили снова и — грубее:

— Куда идешь? Нельзя тут ходить.

[Присмотревшись] Самгин [уви⟨дал⟩] различил во тьме человека [в полушубке] с палкой или ружьем подмышкой, [чело⟨век⟩] круглое пятно лица; [лицо] пятно двигалось, человек чавкал.

— Почему нельзя?

— [Улицу загораживать будем] *Улица загорожена*, чтоб не ходили тута.

Самгин подумал и спросил:

— Курите?

— Чего же не курить?

Взяв папиросу, человек [спросил] *сказал*:

— Спасибо. Али вы здешний? Нету? Ну, значит, [шагайте] *идите в обход*.

Он говорил и жевал, держа у подбородка [краюху] *ломоть* хлеба. Молодой парень без бороды и усов, одет в нагольный полушубок, [ва⟨ленки⟩] *старые* валенки, на глаза надвинута мохнатая папаха.

— Забастовщик?

— Нет, я за веру-царя-отечества,— слитно, как одно слово, и равнодушно сказал парень.— Краульщиком поставил хозяин [чтобы тут не ходили по ночам]. Бунтуется народ, [ограбить может, вот] *так* я, в случае чего, буду свистать. Свисток у меня.

Клим хотел идти прочь, но, посмотрев назад, в темноту, спросил, вздохнув:

— Чего же боится хозяин?

— Вся улица боится. Бонбов... Бонбы у забастовщиков. Им японцы прислали в бочках из-под сахару... Проходите,

пожалуйста, господин,— попросил парень и утешительно добавил:

— Полицию, казаков тоже не велено пускать. [Свисти, сказали...] Свистеть буду, если они...

— Ну, прощай,— сказал Самгин, невольно усмехаясь.

— Прощайте.

Но усмехаясь, Самгин *всё-таки* нашел эту *комическую* встречу достаточно кошмарной, и она окончательно утвердила его решение возвратиться домой. Так он и сделал, подумав, что известит Алину утром, пошлет ей записку с горничной или сам сходит.

«„За веру-царя-отечества“,— повторял он безмысленную фразу.— „Может быть мальчика-то... Да — что вы озорничаете?“ „Объясняющие господа“ — хорошо объяснили!.. Жертвы...»

Мелькая в [его] памяти [1], как чешуйки снега, давно знакомые словечки и фразы подгоняли его и как будто успокаивали.

«[То что] *Если правда, что* расстреляли каких-то людей, наверное — случайность, ошибка,— думал он.— Туробоев так и должен был [умереть] *кончить*. В сущности он — авантюрист. Авантюрист-неудачник. Такие кончают тюрьмой, самоубийством. Возможно, что Алина *всё* еще любит его. Кто-то сказал, что женщины всю жизнь любят первого мужчину, по не плотью, а памятью».

[Он] [*Самгин* шел [переулком] *уже в начале длинного* переулка, [который упирался] [*который изгибаясь*] *переулок этот* упирался] Самгин быстро шагал уже в начале тихого [узенького] переулка, застроенного домиками [благополучных *и* кротких мещан] обывателей. [2]

[*Утром он тоже не пошел [в больницу] к Лютову, а послал ему письмо с горничной, прося ответ, но горничная, возвратясь, сказала, что Лютова [уже третий день] нет дома. Лишь на четвертый день Самгин получил от него записку: «Приходи хоронить Игоря [Туробоева]. Вынос из Петровской, со Страстного»*] [3].

---

[1] *Текст*: Мелькая в [его] памяти ∾ не плотью, а памятью.— *зачеркнут поперечной чертой синим карандашом.* [2] *На полях против этого абзаца — помета красным карандашом*: Сюда похороны Тур⟨обоева⟩ 57-3-58-66. *Затем она зачеркнута и вписан и зачеркнут текст*: Утром он тоже ∾ со Страстного [3] *После этого текста помета красным карандашом*: 5.7.3.,— *видимо, обозначающая перенос сюда каких-то страниц.*

Переулок, изгибаясь, упирался в такую же [узень⟨кую⟩] не широкую улицу, по ней, среди одно- и двухэтажных *старых, но чистеньких* домов, стоял дом его жены. Было, вероятно, около полуночи, но улица встречала дневным шумом [шумом] какой-то работы. Самгин пошел тише, воздерживаясь от всяких предположений, инстинктивно догадываясь о причине *нелепого* шума и убеждая себя:

«Не может быть...»

У выхода в улицу его остановили два студента, одного он тотчас узнал: племянник акушерки, квартировавшей в нижнем этаже его дома, довольно дерзкий парень.

— А, это вы,— сказал студент, тоже узнав его, и, не поклонясь, посмотрел в переулок, а другой — широкоплечий, в шапке и [в тужурке] несмотря на холод *в тужурке*, спросил сорванным голосом:

— Солдат, полиции на бульваре — нет?

Самгин молча и отрицательно [мотнул] покачал головой. Через два дома от [его бел⟨ого⟩] белого домика жены [человек двадцать] *черные фигуры* загромождали улицу, наваливая на мостовую какие-то ящики.

Звонкий *и* как будто знакомый голосок частил, командуя:

— Ну — куда, куда гнешь, телячья [голова] *морда*? [Зачем ломаешь?] Ломать надо умеючи. Берись, р-раз! [Левее, эх...]

Самгин подошел ближе, прислонился к столбу фонаря, вынул портсигар [зак⟨урил⟩] и, закуривая, увидал, что рука *его*, державшая спичку, дрожит.

[— Лаврушка, телячья морда... ну-у!

Баррикаду сооружали человек 20—25. Веселый голос [веско] одобрительно сказал:

— Эх. Молодой ты, дед!

— Помолодел. Стойте, погодите, это сюда вали...]

Он бросил папиросу, наступил на нее. [В улице] На улице было темно, как в печной трубе, и казалось, что темноту создает возня двух или трех десятков людей. Кто-то из них [бил, как [в] по барабану, в бочку или [по] ящик], густо крякая, бил по [камням] булыжнику мостовой ломом, садко врубался в дерево топор, всхрапывала пила, шлёпались на землю доски. Голоса людей звучали не очень громко, деловито, но весело. [И] Больше всех и почти непрерывно командовал знакомый голосок.

— Водой бы облить, чтобы смерзлось.

— Никак нельзя, пуля в лед ударит, лёдом будет бить. Я это знаю, когда на горе святого Николая турки... [Да]

Погодите! [братцы! Ну, что] *Зачем* зря [тело] бочку разбивать? В бочку насыплем всякой дряни... Лаврушка,— подь сюда...

[— Молодец ты, дед...]

Самгин понял, что командует [старик мед⟨ник⟩] *медник*, лудильщик самоваров и кастрюль; он [как-то] приходил жаловаться на Анфимьевну, будто бы обсчитавшую его, такой [чел⟨овечек?⟩] маленький, говорливый старичок. Лаврушка — его ученик, [*рыжий подросток*] когда-то жил у акушерки на побегушках, *веселый* рыжий мальчишка, целые дни распевавший песню:

Что ты, суженец, не весел?

— Ну-ко, господи благослови! — навались дружно, у-уть!

[— И ст⟨релять⟩] Что-то, *заскрипев*, грохнулось на мостовую.

— И стрелять будешь, дед?

— Стрелять — не буду, не вижу ни хрена. Меня вот в бочку сунуть, ну, тогда пуля бочку не пробьет. Тише, мать честная! Эдак вы друг друга [по⟨убиваете⟩] изувечите.

л. 57 Неугомонный медник и лудильщик заставил Самгина вспомнить [другого [весельчака] старика, того] каменщика, который подбадривал силача Мишу или Митю ломать стену. Строители баррикады, приостановив работу, сгрудились в кучу, здороваясь с кем-то, [и гус⟨той⟩] молодой бас [недовольно говорил] [*упрекнул кого-то*] *громко сказал*:

— Ну, [знаете] это вы напрасно один гуляете, без охраны.

Стало тихо, и в тишине глуховатый голос говорил, окая:

— Окажетесь в ловушке. Необходимо [*озаботиться устройством*] [*Дворами,— понимаете, так*] *озаботиться... чтоб на случай отступления из переулка в переулок были хода дворами, понимаете...*

— Верно!— крикнул медник, и почти все строители [*пошли*] *двинулись куда-то во тьму, вслед за окающим голосом.*

Из переулка [вышли] *явились* две женщины, и, когда студенты остановили их, одна сказала *певуче* игриво:

— [А] [*Да*] Мы — посмотреть, как революцию делают.

А другая предложила:

— Вы бы старые сани взяли со двора у нас....

[Всё это было незначительно, казалось игрой.] Самгин

чувствовал, что у него [холодеют] мерзнут ноги и надо идти домой. Он [прислушивался к голосам] *вслушивался в голоса*, ловил слова, запоминал их и старался удержать себя в мелких мыслях о [ст‹аричках›] [буй‹ных›] проклятых старичках, *которые буйствуют* — [*не известно*] *ради чего*?

«*Тоже — в своем роде Кропоткины, Толстые* [*в своем роде*»,— *вдруг подумал он и так*]. *Это уподобление* [*до того*] *так смутило его, что он даже* [*оглянулся*] *кашлянул* [*и*], *как бы поперхнувшись пылью.* [«Проклятый старичок...»]

[Но] [Он [понимал] *видел, но не хотел верить*, что пред ним осуществляется, принимает реальные и активные формы идея революции] [*Понимая, что на его глазах идея революции воплощается в реальные формы, что под окнами его кабинета* люди [готовятся драться] *будут драться, готовятся убивать*, он все-таки не мог представить себе [как] этого. Всё *пред ним* было не значительно, казалось игрою [и его ка], и Самгин особенно крепко] Понимая, что на его глазах идея революции воплощается в реальные формы, что, может быть, завтра же под окнами его кабинета люди [будут] *начнут* драться, убивать, он все-таки не хотел [верить] верить в это, не мог допустить этого. Его разум упрямо цеплялся за незначительное и смешное, за всё, что придавало *этой* ночной возне характер забавы, игры. Он — знал, как делаются революции, он [и] не мало читал [о том, что] *об этом*. Происходившее [пред ним] не напоминало для него подготовку к восстанию. Тут люди просто отгораживаются от чего-то, чего еще нет и, вероятно, не будет. А если будет — придут солдаты,— полсотни солдат — и расшвыряют эту детскую постройку.

Самгин пошел домой, [ворота] но, проходя мимо ворот к парадному крыльцу, увидал, что ворота не заперты [а в сарае] [в дверях — огонь]; он заглянул во двор — двери сарая были открыты, внутри сарая был слабо освещен, и там возился кто-то. Не один. Когда Клим осторожно подошел к дверям,— он увидел широкую спину Анфимьевны; стоя с фонарем в руках, она говорила:

— Диван берите, матрасы тоже оба, а кадки не дам. Кресло тоже можно. И сундук, он жестью обит...

— Что это значит?— сухо спросил Самгин.

Анфимьевна обернулась, подняла фонарь и, осветив Самгина, [сказала] *объяснила*:

— На баррикаду нашу выбираем, что ненужное...

В груде [до‹машнего›] отжившего домашнего хлама [возились двое, угрюмый] *возился* дворник Яков, *молчаливый*

трезвый человек лет пятидесяти, и какой-то парень в коротком полушубке.

— Все дают, [кто что может] ну, и нам не отставать же,— сказала Анфимьевна.

Самгин молча отошел прочь.

«Наша баррикада? Чёрт знает что...»

В дом он пробрался через кухню, в которой неприятно [и густо] поразил его густой запах лекарств.

[Жена] *Варвара*, полураздетая, накрывшись пледом, спала почему-то в [столовой] гостиной на диване; когда Самгин зажег лампу, ему показалось, что лицо ее вздрогнуло *и* рот открылся.

— Это ты разрешила Анфимьевне строить «нашу баррикаду»?— не громко *и подчеркнув «нашу»* спросил он; жена — не ответила. Взглянув на ее зубы, оскаленные [как будто] болезненно [и страшно], Самгин прошел в спальню. [Анфимьевна, такая *древняя*, старая, изработавшаяся *долгим*] *В том, что* старуха, типичный, даже идеальный [человек] «человек для других», тоже строит [нашу] баррикаду из [отработавших] *вещей*, [как] так же, как она, *отработавших* свой век, он не мог не почувствовать нечто [тр⟨огательное⟩] очень трогательное *и* хотя [и] смешное [Тут было что-то], *но* примирявшее его с баррикадой, хотя, может быть, потому примирявшее, что он [сильно] устал *и* ему хотелось спать.

С улицы доносился шум, [стучал топор] потрескивало и скрипело дерево, бухали тяжелые удары.

Утром, *когда Варвара еще спала* [1], он пошел в город.

«Москва [*устало*] опустила руки»,— вот что подумал он, шагая по [улицам и] *бульварам* странно притихшего, [сонн⟨ого⟩] города. Людей на улицах не много [и], всё это [люди] *мелкие обыватели*, по-новому, не знакомо озабоченные, [шагали они быстро] [*они и*] *они ходят группами, они кучками стоят у ворот домов*; [*много студентов, молодежи*] *изредка мелькают студенты, еще меньше рабочих*, [одиночных] *одиноких* прохожих — мало, и они идут *быстро, почти* беглым шагом. Кое-где выхода из [улиц] *переулков* на бульвары загромождены всякой всячиной, [в одном ме⟨сте⟩] *и за хребтами баррикад суетились люди.* Одна баррикада была построена из телеги, [положенной] *лежавшей* вверх колесами, *вывески, привязанной к ней веревкой*, газетного киоска [старой вывески] и двух измятых чемоданов; на чемоданах сидел

[1] *Текст*: Утром, когда Варвара еще спала ∾ какой-то обывательской забавы.— *зачеркнут поперечной чертой синим карандашом.*

человек [в полушубке] с ружьем между колен [*лицом похожий на солдата*] [*одетый точно*], *одетый так, как будто он собрался на охоту*. Он сидел, зажав ружье между колен, и курил. И снова [началось] у Самгина [образ⟨овалось⟩] слагалось впечатление несерьезности, какой-то обывательской забавы.

Серьезное началось в больнице, куда [Самгин, *прежде чем идти к Алине, зашел справиться о Туробоеве.*] [1]

[Его в⟨стретил⟩] В приемной [его встретил] *на него наскочил* Лютов, [с лицом] [с пожелтевшим *лицом* и в каких-то *бурых* пятнах и] красноглазый, в бурых пятнах на лице.

— На рассвете помер,— забормотал он, [наскочив и] схватив Самгина за руку, отводя в угол.— Две пули: в живот и в шею. Вот что, брат, [там] *здесь* Алина [это] и хочет хоронить его на Введенском кладбище [2]. *Но туда никто не идет, даже поп здешний отказался. Там какие-то черти буянят что ли. Это — возможно. Вообще,— всё возможно.* Ну, помилуй! — с отчаянием [зашипел[*шипел* он.— Какие тут похороны? Меня на Страстной площади [остановили] *высадили* из сапей, кучера — вздули, [лошадей угнали, *понимаешь*? Посадили каких-то ране⟨ных⟩] *им лошадь нужна, видишь ли! Ну и скажи: нужна лошадь, раненого везти...* Ты отговори ее от этой церемонии.

Самгин обещал попробовать, и тогда Лютов, судорожно поглаживая бока, стал рассказывать:

— Да, вот [как] *что* началось! Я ведь шел с ним, но меня [на Никитской, близко университета] *у Долгоруковского переулка* остановил один эс-эр и вдруг — трах! Сукины дети! [И] Даже не подошли посмотреть: кого перебили, сколько? Выстрелили и спрятались в Манеж. [Мальчик катается, кричит: «Папа!» Гимназист. Барышне какой-то прямо в глаз...]

По коридору прошла [Алина] *дама* в [черном] *темном* платье, повязанная черным платком.

— Иди, говори, скорей,— [толкал] *горячо зашептал* Лютов, *толкая* Самгина к двери. [Самгин] Самгин окликнул Алину, но, когда она обернулась к нему, он понял, что уговаривать ее бесполезно: [*такое решительное и злое лицо было у нее*] *лицо у нее было застывшее и надутое, как бывает у человека*, [*раз⟨ъяренного⟩*] *взбешенного до последней крайности и готового кричать, ругаться.*

---

[1] В автографе вычерк без замены. [2] *На полях возле слов*: на Введенском кладбище — *запись, не введенная в текст*: Наняла каких-то с улицы, шестерых.

— [Вот это хорошо,— сказала она.— Ты скажи Константину] *Вот что,— глухо сказала она,— ты попроси Лютова*, чтоб он не шел за [мной] *гробом*, а если [он] пойдет, и ты иди, прошу тебя. И чтоб он со мной не разговаривал [дорогой]. Лучше, чтоб не ходил. Понимаешь?

[Она] И, прежде чем Самгин успел сказать [что-либо] [что-нибудь] слово, она исчезла за углом коридора.

л. 58 Через час Самгин и Лютов шли по панели, [а] по средине мостовой [двое] шагала *за гробом Алина*; [Гроб *торопливо* несли] ее сопровождали *двое*: усатый, похожий на военного в отставке, человек с плюшевым небритым лицом, с подвязанной щекою и с палкой в руке,— очень потертый человек [его товарищ — типичный московский мещанин, сухощавый, в поддевке, с растрепанной бородкой]; *рядом с ним шагал рослый парень, без шапки, кудрявый и в каких-то театрально кудрявых лохмотьях. Гроб [несли] торопливо несли у ног — два мужика в полушубках и валенках, у головы— толстый лысый человек [в необыкновенной куртке, подпоясанной красным кушаком [в помя⟨той⟩] [и молодой кривоногий] и рослый парень в опорках и ватной кофте] с багровым лицом, одетый в два пальто: одно — рыжее, [длинное] [почти до пят] длинное, почти до щиколоток, другое — серое [и лопнувшее на спине], по колени; в паре с ним шел типичный московский мещанин — сухощавый, в поддевке, с растрепанной бородкой. Все они шли [не в ногу] быстро, неровно, встряхивали гроб и ворчали, а кудрявый парень покрикивал передним:*

— Эй, вы,— в́ ногу!

Самгин готов был думать, что всё это убожество нарочно подстроено Лютовым, и ветер тоже, как будто нарочно, разрывая грязные облака, обнажал бездонные голубые пустоты, откуда на убогих [про⟨хожих⟩] людей, на жалкий гроб изливался холодный рассеянный свет. [Желтый больничный гроб не нужно покрывал] *На крышке желтого больничного гроба лежал* пучок комнатной зелени, *веерообразные* листья [в] пальмы и еще какие-то ветки; высокая, дородная Алина в [черной] *коротенькой* и, должно быть, не своей шубке шла, наклонив голову, [изредка] и *часто* резким жестом руки касалась гроба, [не то желая остановить его качание] *точно толкала его вперед.* Быстренькими словами, жалобным тоном обиженного Лютов уже [рассказал] *сообщил*, что больничный священник отказался проводить гроб.

[— Это, говорит, уголовное преступление, убийство,— идиот!]

Шел он, вертя головой, оглядываясь назад, [присматри-

ваясь к прохожим и как бы] *точно* ожидая чего-то, шел и бормотал ненужные пошленькие слова:

— Хороним [*дворянина*] с участием всех сословий.

Где-то на Покровке из переулка шумно вывалилось [на ули⟨цу⟩] наперерез гробу человек сорок разнообразных, очень возбужденных и, видимо, [пьяненьких] *не трезвых* людей. Передовой, здоровый, краснорожий парень, в распахнутой лисьей шубе, *надетой на рубаху*, был сильно пьян; он встал пред гробом, широко раскорячив ноги [в больш⟨их⟩] в длинных валяных сапогах, [расто⟨пырил⟩] взмахнул руками, так что рубаха вздернулась, обнажив голый живот, и заорал истерически:

— Стой! Кого хороните, а? Какого злодея, а?

Он стоял, распластав руки, за ним, стеною, встали его товарищи; [но] большой бородатый человек в черном полушубке [пыта⟨лся⟩], положив свою руку на его *вытянутую* правую, стал трезво уговаривать.

— Отстань, пропусти, Петруха! Видишь — красных лентов нету, стало быть, не забастовщик, а из бедных господ. [Вот] И женщина провожает подходящая...

— Из господ? — [вз⟨визгнул⟩] визгливо крикнул парень.— Не допускаю! Вываливай его наземь.

— Да — чудак! Али ты — забастовщик? Ты?

— А — кто я?

— Ух, чёрт возьми,— бормотал Лютов, нерешительно [при]топая ногами, как-то приплясывая, и, схватив Самгина за рукав, потащил его за собою. Толпа, уже тесно [окружила гроб, крич⟨ала?⟩] *окружив гроб*, расспрашивала:

— Откуда взяли? [Кто таков?] Убитый? Кто убил?

— Прочь!— кричала Алина.— Не смейте...

Но ее крик тонул в истерических воплях Петрухи:

— Братцы,— кто я? Скажите скорей, а то убьюсь на месте! Братцы — эх!

Он уже сбросил шубу, топтал ее ногами, по красному его лицу *обильно* текли пьяные слезы, [в] он бил себя кулаком по голове, высоко взмахивая руками. [Лю⟨ди⟩] Большинство толпы любовалось им, как фокусником [а]. Человек пять допрашивали Лютова, тесно окружив его. [*Лютов*] *Он отвечал, подвывая*:

— *Дворян-нин... Знаменитой фамилии. Неизвестно, кто его...*

Бородатый, в полушубке, стоял лицом к лицу с Алиной и тоже спрашивал [усмехаясь в бороду]:

— Почему священника нет? А? [И какие люди [не⟨сут⟩] гроб несут?]

— Уйдите, я вас ударю,— *слезливо* крикнула Алина.

Спрятав очки в карман, Самгин стоял рядом с нею и видел, что она вся дрожит. Он был спокоен, хотя внутри у него тоже [всё] играла холодная дрожь; спокоен он был потому, что обессилен уверенностью: всё это кончится плохо для него. Он тоже что-то говорил бородатому, но слов своих не понимал и не слышал, вслушиваясь в истерические вопли Петрухи и густой голос бородатого:

— Ты, братец, не ори. Нам это дело надо понять...

Гроб стоял на земле; люди, которые несли его, исчезли, затертые толпою, [которая] [она] *остался только кудрявый* [*лохматый*] *в лохмотьях, он курил папиросу* [*и*], *внимательно посматривая на бородатого, на Алину.* Толпа всё разрасталась, *люди* выходили со дворов, подбегали мальчишки, [кто-то] один из них больно ударил Самгина головой в спину.

— Вот что, дядя, ты — уймись! — посоветовал кудрявый парень.

— А ты кто таков?

— Ты не пугай женщину.

— Забастовщик, а? Сво-о-

Выругаться он не успел, кудрявый парень ткнул его кулаком в подбородок, человек в полушубке покачнулся и *тяжело* упал через гроб.

— Беги во двор,— сказал кудрявый, толкнув Алину к панели.— Беги живо... Э, вы, хари! Подеремся, что ль? — крикнул он, хлестко ударив кого-то [по], и бросился бежать, прыжками, гогоча, [как] точно жеребенок; [то⟨лпа⟩] половина толпы хлынула за ним, а Самгин, схватив Алину за руку, побежал с нею к толпе зрителей у ворот, [люди] люди расступились пред ним, сомкнулись, он очутился на [чьем-то] *дворе*. [Кто-то высокий] Высокая [дама] седая женщина оторвала от него Алину и вместе с нею сунулась в какую-то дверь, на лестницу; Самгин, ничего не видя, не соображая, тоже бежал вверх по лестнице.

Потом он очутился в теплой, но очень сумрачной комнате, со множеством цветов на окнах, множеством фотографий на стенах. В углу [воз⟨ле⟩] в кресле сидела Алина, наклонясь, закрыв лицо ладонями, рыдая неестественно густо, вздыхая так, как будто она поднимала и не могла поднять какие-то тяжести. Седая женщина, держа в одной руке стакан воды, другою снимала платок с [ее] головы Алины [и как], тихонько говоря что-то.

Самгин [отвернулся, подошел к ст⟨олу⟩] *стоя у окна* [*на улицу*], *видел* [сквозь [цветы] иней на стекле] на улице темную группу людей, пред нею подпрыгивал Лютов *без шапки*, размахивая руками, он указывал в небо и под ноги себе, на гроб; казалось, что Лютов пляшет, а люди смеются.

«Дешево я отделался»,— подумал Самгин.

— [Это] Муж? — тихо спросила *седая* женщина [за спиною].

— Да,— сказала Алина.— Какие звери... [ой]

— Надо простить людям, [все] *они* так замучены,— вполголоса, благочестиво сказала женщина.

[— Они убили этого... там был кудрявый [оборва⟨нец⟩] в лохмотьях?

— Убежал.] — Выпейте.

Четыре фигуры подняли гроб и понесли его куда-то назад, по пройденному пути; Лютов и еще кто-то [провожали его] *пошли за гробом*, а остальные разбрелись, а на месте, где стоял гроб, осталась ветка зелени.

Время тянулось медленно и каждая минута наращивала, сгущала тревогу. По опустевшей улице неслышно проскакал верхом медноголовый пожарный, за ним с треском, с громом пронеслись бронзовые лошади, зеленые телеги, [*но люди*] *из ворот снова начали выглядывать люди.* Алина как-то вдруг, точно захлебнулась, перестала плакать, подошла к зеркалу, ладонями стерла слезы с лица и, окутывая голову платком, сказала Самгину.

— Идем, пока светло...

— Вы отдохнули бы,— предложила седая.

— Нет.

И, не поблагодарив ее, Алина ушла.

[На ул⟨ице⟩] Выйдя за ворота, она оглянулась направо,
л. 59—60 налево, потом вопросительно взглянула в лицо Самгина: [1]

— Унесли,— сказал он.— Лютов пошел провожать.

— Возьми меня под руку. Они убили этого, [борца] *который начал драться*?

— *Убежал.*

Ветер [снова] оклеил небо сплошь облаками, на западе они уже начинали краснеть; синеватая мгла наполняла улицу, под ногами дымился сухонький снег. *Огромная стая галок крикливо плела под облаками черную сеть.* Долго шли молча, потом Алина внезапно и громко сказала.

---

[1] *Текст*: вопросительно взглянула в лицо Самгина ∾ почему так мало солдат? Неужели и они?.. — *зачеркнут поперечной чертой синим карандашом. Вычерк нарушает связное чтение.*

— В Ялте, после одной пьяной ночи, я заплакала, пожаловалась: «Господи! Зачем ты одарил меня красотой и бросил в грязь!» — Вроде этого что-то закричала. Тогда Игорь обнял меня и так ласково, так удивленно говорит: «Вот настоящий человеческий вопль»... Он иногда так говорил, что...

Вздрогнув, она прижалась к стене,— где-то близко *за углом* щелкнули, один за другим, три выстрела, [потом] *и* через несколько секунд — четвертый. Из-за угла выскочил человек в холщевом переднике [прижался] *и приткнулся* в углубление ворот, Самгин тотчас подбежал и поставил Алину рядом с ним. [1]

[— Солдаты,— шепотом сказал человек, зубы его стучали, а в серых глазах *блестела* растерянная улыбочка.— Идут и — садят во всякого из ружьев. [Пушечку везут... Ах, ты... на, поди! Дела-а...]

— Разойди-и-ись! — [про⟨кричали⟩] провыли за углом, как-то особенно тонко и резко выкрикнув — «иссь».]

Человек в переднике, толкая спиною полотнище ворот, пробормотал:

— [Заперлись] Заперли, сволочи...

---

[1] *На отдельном листке из блокнота, пронумерованном Горьким*: стр. 60,— *сохранился ранний фрагмент сцены, не вошедший в текст*:

— Что там случилось? — спросил его Самгин, прислушиваясь к свисту и гулу *множества* голосов на улице.

— Забастовщиков бьют,— ответил человек, [сплю⟨нув⟩] пососав губу и сплюнув кровью.— Одного будто прикончили. Доктору Воинову стекло выбили, он заступался. Тут такая история: они одного из главных вожаков спрятали в гроб, будто покойника, и несут на Рязан⟨ский⟩ вокзал, а черная сотня догадалась. Ну и... чу? Бегут.

Промчался, работая локтями, как поршнями, человек без шапки, в пальто с оторванным рукавом. За ним бежали, собачками, мальчишки [и], подростки, и тяжело подпрыгивал [человек с деревянной лопатой в руках] *бородач с железной лопатой на плече*, а его сопровождали еще [человек] десятка три людей, и один из них, в башлыке на голове, высокий и тонкий, останавливаясь, приложив ладони ко рту, выгибая грудь, трубил.

— Сбоку забегай! Под ноги [ему] бросай-ся-а!..

Он был одним из последних в бегущей толпе, и его крики как бы ставили точку шуму, становилось тише, [улица пус⟨тела⟩] эта охота за человеком промелькнула мимо переулка в минуту [и].

[Алина сейчас же]

— Пойдем назад,— сказала Алина, толкнув Самгина.— Это они кудрявого убили?

— Как я могу знать?

— Да... Наверное, его.

Помолчав, она спросила

Мимо переулка, по средине [мостовой] *улицы*, медленно, точно гуляющий, прошел большой серый солдат, держа ружье обеими руками; через несколько секунд появился другой, поменьше, но такой же серый *и неторопливый*, затем еще, [и] еще, и так, на [боль⟨шом⟩] расстоянии шагов десяти друг от друга прошло человек [десять] пятнадцать, [затем] проехала небольшая пушка, и рядом с нею верхом на сухой, длинной [и] лошади, обмотанный ремнями офицер, и снова рассеянно, не спеша, пошли солдаты.

— Сборный отряд-от; охотники, стало быть,— шепнул Самгину его сосед.

Самгин покосился на Алину, она стояла [закрыв глаза], опираясь затылком о [стену] ворота, закрыв глаза, крепко сжав губы, ноздри ее покрасневшего носа гневно расширялись.

— Эй, форточку затвори,— крикнул [один] *маленький* солдатик [и, вскинув], *не останавливаясь, вскинул* ружье [*не останавливаясь*], выстрелил и стал щелкать затвором, крепко ругаясь. [Он был одним из последних, и его выстрел как бы поставил точку,— на улице стало тихо и пусто.

— Можно идти? — догадалась Алина и быстро пошла, спрашивая:]— Ты испугался?

— Неприятно,— сказал Самгин, снова взяв ее под руку.

— Не сейчас, а — давеча? Я испугалась. У этого в полушубке глаза убийцы. Быть убитой на улице какими-то... Мерзавцы!

[Вдали, сзади их, снова послышались выстрелы; кто-то бежал [вслед им], Самгин снова ткнулся в [во⟨рота⟩] углубление ворот, взвизгивали пули, [пронзая холодный точно ⟨1 *нрзб*⟩] *пронзая холодный воздух*. [Мимо Самгина, близко к стене] По той стороне улицы, [бежали] *быстро прошли*, держась близко к стене, трое людей, двое с ружьями, третий — с револьвером в руке, потом, подскакивая, промчался четвертый, [с узелком подмышкой, к⟨рича⟩] он кричал:

— Как ложкой по лбу щелкнуло...]

— Идем скорей,— [сказала] *крикнула* Алина [и тоже почти побежала], *дергая* Самгина. Прежде чем они дошли до ее квартиры, [их дв⟨ажды⟩] им пришлось наткнуться на две баррикады, их останавливали какие-то суровые люди, [студенты] один с подвязанной рукою [ра⟨сспрашивал⟩] подробно *с кавказским акцентом* расспросил: [и] сколько солдат видели они.

— Человек тридцать? — Погоны разные? Не заметили? Как же это вы? Пропустите их, товарищи.

Пришлось, *согнувшись*, пролезать в какую-то дыру [сре-

ди наваленного] *в деревянном хламе*, связанном телеграфной проволокой, и когда Самгин очутился по ту сторону баррикады, он увидал, что это уже *очень* серьезно: тут было десятка четыре людей с ружьями.

Совершенно нельзя было понять, почему так мало солдат? Неужели и они?..

[Придя домой] *Дома Алина*, [как бы] [на ходу сбросив] *сбросив на пол шубку и платок*, [*тотчас*] *исчезла* [*потом*] [*а минуты через две явилась*] [*сунув голову в дверь столовой* [*объявила с обидным равнодушием*] *сказала*] *и не являлась долго, минут десять; Самгин, сидя у стола*, [*тупо см⟨отрел⟩*] *тупо и утомленно следил за вихрем впечатлений этого дня и чувствовал* [*уко⟨лы⟩*] [*всё более частые и острые уколы злости на кого-то*], *что в нем закипает злость на Алину, Лютова, солдат, на всех людей. И на себя за то, что он не может не участвовать в* [*этих*] *событиях, безумие которых* [*ему*] *было ясно ему.*

— Никого нет, ни кухарки, ни горничной [Хочешь вина] [В буфете — вино. Я — лягу, я устала]. — появляясь в двери, сказала Алина *и* с обидным равнодушием прибавила:— Если хочешь вина — [открой буфет] в буфете, не заперто. Я устала, я — лягу.

«Свинья»,— мысленно обругал он ее, встал, [налил] шумно открыл тяжелую дверцу буфета, нарочно громко застучал бутылками, стаканами и выпил большую рюмку [какой-то] очень жгучей водки, потом еще [и подумав]. *В комнате* было темно, в доме тихо [точно в погребе], на улице тоже [утвердилась *мутно*-серая тишина] *застыла тишина*, такая же мутно-серая, как стекла окон. Самгин [выпил еще и] решил идти домой *и выпил еще, не сознаваясь себе, что пьет для храбрости.*

— Все равно,— [подумал он.— Все равно.] *думал он, бодро* выходя на улицу.— *Все равно...*

Совершенно [не вероятен] *не знаком и* не реален был этот [хорошо знакомый огромный город [омертвел] *погас, омертвел*] *огромный город, теперь такой пустой и онемевший.* [*Его мертвые дома*] Окна ослепли, дома омертвели, [и надвинулись друг на друга, улицы и] переулки стали у́же и еще более запутанными. *Наверное, в каждом доме люди не спят от страха, от напряженных попыток понять: что же будет завтра?*

[За] Чудилось, что за каждым углом прячутся люди. В тишине изредка [были] стучали торопливые шаги невидимых прохожих. [Что⟨-то⟩] [Лязгнуло] Чутко настроенный

слух как будто ловил далекие щелчки выстрелов, хотя они звучали, м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, только в памяти. Брякнула щеколда калитки. Самгин [пошел тише] *приостановился*, впереди [говорили] кто-то [ска⟨зал⟩] говорил:

[— Они там Совет р⟨абочих⟩ д⟨епутатов⟩ строят, свободу печати объявили, восьми часов хотят требовать, а у нас...

— Сколько ж людей вооружили эс-эры?

— Не знаю. Слышал — триста.

— Мм. Едва ли...

— У нас, *кажется*, и того нет...

— Ну, иду...

— *Это — не надолго,— тотчас сообразил Самгин.*]

— *Так вы скажите* [там, в Петербурге] *им, настроение определенно боевое...*

— *Странно ведут себя в Питере...*

— *Ну, да... Добрый путь*

Калитка шумно хлопнула. Кто-то [шел] пошел в одном направлении с Климом [Он подождал еще несколько секунд и тоже пош⟨ел⟩, шагов на 30 впереди. [1] [По] Бульварами Самгин дошел до своей улицы без приключений, но] [2] вход в нее был загроможден баррикадой, [за нею] *за нею* горел [небольшой костер] *фонарь*, в щелях [баррикады играл, прятался красный] [*ее*] *между бочек, дров мелькал тусклый* огонек. [Самгина остановил тонкий голосок]

— Кто идет? [— Обладателем голоса оказался маленький часовщик, к нему подошел то ⟨*1 нрзб*⟩]

[Доп⟨рашивал⟩] — *Спрашивал знакомый,— водопроводчик*, не однажды работавший у Самгина, он стоял пред ним, держа ружье подмышкой *дулом вниз*, как держат охотники, и вежливо говорил:

— Пожалуйте сюда, в ворота и — кругом дома, там забор разобран, выйдете в другие ворота, *уже* по ту сторону. Спокойной ночи!

— *Разве восстание решено?— тихо спросил Самгин.*

— *Будет решено,— ответили ему.*

По ту сторону, у костра, *молча* сидели человек десять.

«Значит — у нас две баррикады», — сообразил Самгин, пробуя усмехнуться; это не вышло.

[Мучительно медленно тянулось время когда] [Он устало и нехотя рассказывал] Он должен был рассказать Варваре о приключениях дня и начал рассказ

---

[1] *После слова*: впереди — *знак вставки. Текст вставки не обнаружен.* [2] Вычерк Горького нарушает связное чтение верхнего слоя автографа.

К стр. 60 [1] Перегруженное [необычайными] *невероятными* события-
⟨вставка⟩ ми [время неслось так быстро, точно падало] [*дни и недели*] *время приобретало* [*в глазах Са⟨мгина⟩*] *для Самгина* скорость падения *тяжести* в безвоздушном пространстве, и с каждым днем *эта* скорость всё увеличивалась, *не надолго* оставляя в памяти [впечатление свиста] *изумленно* свистящие [изумленные фразы] [слова] *соединения слов, короткие, как заголовки газетных статей, фразы. Кричали люди, газеты,* [*кричали и*] *оглушительно и дерзко свистели сатирические* [*необыкновенной дерзости и остроты*] *журналы,* [но] и казалось, что *это* кричат дни, почти каждый из них озаглавливал себя.

«В Кронштадте восстание матросов» — возглашал один, [и тотчас] а следующий говорил:

«Борьба за 8-ми часовой рабочий день».

И [еще не] *раньше чем Самгин* успевал [взве⟨сить⟩] [понять значение этих фактов, он слышал: борьба за 8-ми часовой день прекращена] [*объ⟨единить⟩*] *осмыслить, объединить эти факты, он слышал: Пет⟨ербургским⟩ С⟨оветом⟩ Р⟨абочих⟩ Д⟨епутатов⟩ борьба за 8-ми часов⟨ой⟩ рабочий день прекращена*, объявлена забастовка протеста против казни кронштадтцев; восстал Черноморский флот; [Всероссийская забастовка почты и телеграфа. Всё это создавало впечатление вихря, [который] он *разрушительно* вырывался из [каких-то] *глубоких* трещин в земле, впечатление множества вулканов] *и каждый день кто-нибудь* [*рассказывал со смешанным*] *кричал с чувством ужаса и удовольствия о разгромах крестьянством помещичьих хозяйств.* [Самгину минутами виделось] *Самгин, минутами, представлял* зимнюю, [белую] пуховую землю сплошь [усеянной] раскрашенной [ко⟨страми⟩] огромными кострами пожаров, огненные вихри *разрушительно* вырывались *как бы* из глубоких трещин [земли зимней, ослепительно белой] *земли*, и всюду, по ослепительно белым полям, от вулкана к вулкану [текли], *яростно шумя*, двигались черные потоки восставших людей. Эта картина, мрачная, но и *необыкновенно* красивая, создалась [*у него вторично*] сама собою, помимо усилий его воображения, [и] ее рисовала *для него* широкой, огненной кистью [само время] [какая-то] не человеческая, *а стихийная* сила, но не та [*стихия*], о которой, обычно, говорят и пишут, а какая-то иная, она как бы мстительно издевалась над всеми людьми, заразив их безумием разрушения. С каждым днем люди в [его] глазах

---

[1] *Вставка*: К стр. 60 — *не входит органически в ткань повествования.*

его становились всё мельче, незначительней, [и как] и чем дольше, тем всё меньше можно было думать о них, как о творцах [сокрушительных] событий. Влетала окрыленная радостями Любаша, *в снегу и* почему-то похожая на пылающий клочок ваты.

— Ура,— кричала она.— Клим, голубчик! У нас тоже организован С〈овет〉 Р〈абочих〉 Деп〈утатов〉, ты подумай!..

Кричала так, как будто она всё еще гимназистка и ее пригласили на бал в мужскую гимназию. А через два дня *Самгин встретил ее* на улице, [она] сидя в санях [на извозчике], нагруженных связками газет, она, привстав, держась за плечо извозчика, истерическим голосом Лютова взвизгнула на всю улицу.

— Петерб〈ургский〉 Совет, *кажется*, ликвидирован,— арестовали председателя...

Самгин, приподняв шапку, взглянул в лицо извозчика,— обычное каменное лицо, в жидкой бородке, седой от инея [в].

«Дурочка,— подумал он без сожаления.— До конца жизни будет дурочкой».

И почти всегда она просила или даже приказывала ему:

— Клим, сделай милость, [схо〈ди〉] съезди в Техническое [найди там... передай...]. Скажи Гогину, что я уехала в Коломну... Клим, [и] найди Пояркова на Нижег〈ородском〉 вок〈зале〉, передай ему это письмо, обязательно до четырех часов, до! Не забудь!

[Варвара] Нервничала *жена*, раздраженная убытками по издательству, у нее пропала партия финляндской бумаги [она терпела убытки]: типографии не печатали ее книг. *Исчез [куда-то] ее секретарь Кумов, перепутав и частью растеряв какие-то важные бумаги, его друг и близкий приятель Варв〈ары〉 оказался эс-эром, она непрерывно ссорилась с Анфимьевной.*

— Где же правительство? — *крикливо* спрашивала она, приподнимая плечи, отчего ее длинная шея становилась нормальной.

— Правительство конструируется, *люди становятся трезвее, благоразумней, [чему] [о чем и говорит] доказательство — организация «Союза 17-го Октября»,*— говорил Ряхин, но не очень решительно и [как бы] *точно* сомневаясь: те ли слова и так ли он говорит их? Гораздо свободнее говорил он на другую тему.

— Если б не истерический нигилизм евреев, людей без почвы *и* зараженных русским максимализмом, который тоже не что иное, как *наш старый* нигилизм...

Он был способен говорить о евреях бесконечно много, говорил, облизывая [губы] лиловым языком губы и поблескивая широкими зубами лошади, а в туповатых глазах его появлялось нечто остренькое *и трехгранное*, точно кончик циркуля.

Широко осведомленный Брагин печально увял, *он* смотрел на всех виновато, *но в то же время* и осуждающими глазами, смотрел и, потирая лоб, читал [в] из памяти своей:

— Сожгли усадьбу графа Келлер... князя... барона... В Курляндской губернии... В Лифляндской...

[Он Самгину] *Самгина он* заставил вспомнить незаметного гостя дяди Хрисанфа, Мишу Зуева, и его грустные доклады:

«В М⟨арьиной⟩ роще аресты. В Нижнем. В Твери. Нижегородский губер⟨натор⟩ Баранов [⟨велел?⟩] *перепорол* крестьян деревни Александровки».

Дважды за все это время [1] Самгин встретил на улице Митрофанова. Иван Пет⟨рович⟩ оба раза [не ви⟨дел⟩] не подошел к нему, даже шапку не снял, а только слабо подняв руку к толстой голове, слабо опустил ее.

«Конечно, он должен чувствовать себя очень скверно»,— извинил его Клим, вздохнул и, [вино⟨вато⟩] глядя в след Митрофанова, почувствовал себя неприятно. Ему даже захотелось крикнуть Митрофа⟨нову⟩:

— Ив⟨ан⟩ Пет⟨рович⟩ — всё это не надолго.

[«Не надолго» — [это] таково было предчувствие, почти уверенность Клима Самгина. Не мог он представить себе такую жизнь длительной, не мог вообразить людей такой силы, которых [не испугал бы] *не утомил* бы страх перед жизнью.]

Люди появлялись, исчезали, точно проваливаясь в какие-то ямы, снова выскакивали откуда-то. Чаще других являлся-исчезал Брагин, и каждый раз [он] Клим видел его другим человеком.

— Восстали солдаты Ростовского полка — выкрикивал он, точно разносчик газет, измученный холодом, усталостью и продающий последние номера. Но через день, он же [счастливый] *тоном человека*, который сделал выгодное дельце, но *из скромности* не хочет хвастаться им, сообщал:

— Н-ну-с, питерский совет рабочих Витте рас-кас-сировал... хм! Рас-кас-си-ровал,— повторил он со свистом. Самгин отметил, что, когда этот маленький человек приносит

---

[1] *Текст*: Дважды за всё это время ∾ страх перед жизнью.]— *вписан Горьким на полях без обозначения места вставки.*

новости [ему] неприятные, [его гладкие] *черные* [его] волосы его лежат на голове гладко и прядь их хорошо прикрывает шишку на лбу, а когда он сообщает о бунте солдат,— или подобном этому факте, у него другая прическа, и шишку хорошо видно. Глаза у него тоже [изменялись, становясь то светлыми от радости, то мутнея] *изменяли свой цвет, то светлея от радости, то покрываясь мутной* пленкой грусти. Он явился совершенно подавленным в день, когда Мос⟨ковский⟩ Сов⟨ет⟩ объявил всеобщую забастовку.

— Чего они хотят? — спрашивал он Варвару так настойчиво и обиженно, как будто [это] *именно* она [од⟨на⟩] знала, чего хотят рабочие.— Нет, знаете, [ужасная страна] ужасный народ...

Варвара сердито кинула:

— *Хорошо и правительство.— Подумав, она еще более резко сказала:— Не можешь? Уйди.*

[На другой день Самгин] *Вечером*, исполняя *очередное* поручение *счастливой* Любаши, Самгин попал на [какое-то] собрание [в какой-то квартире, где первое, что услышал он] *социал-демократов и*, войдя в комнату, половина которой была тесно набита людями, а другая пуста, первое, что он услышал, был знакомый голос Кутузова, знакомый, но уже осипший и глухой.

— Частичные неудачи рабочего движения едва ли можно считать неудачами, товарищи. Разумнее, историчнее считать их уроками — такой должна быть наша точка зрения.

Кто-то звонко закричал:

— Но *подумайте*, сколько погибнет... [— вы что...] *рабочих...*

— Не знаю, сколько,— покрыл Кутузов этот выкрик.— [Но] Уверен: *что погибнет* меньше, чем погибает [рабочих в так называемые дни] *во дни* безоружной [их] борьбы с капиталом. [Итак голосуем?]

[Самгин почувствовал] *Самгину* [*подумалось*] *показалось*, что о Кутузове он помнил все эти дни, [жд⟨ал⟩] думал о нем без слов [и], ждал его, [и] но не хотел, чтоб он явился. За толпою людей, многие из которых стояли, он не видел Кутузова, [но всё яснее слышал его уверенный голос.

— Петербург? Мы дадим ему пример, ему и всем провинциям. Не дадим?]

но хорошо представлял себе [1] его тяжеловатую фигуру,

[1] *Текст*: но хорошо представлял себе ∾ негромко, но сердито сказал — *написан на отдельном листке, на котором Горький пометил красным карандашом*: Конец вставки на 60-й лист.

[уп⟨рямое⟩] широкое упрямое лицо. Этот, конечно, надолго заряжен [силой] духом бунта [и с⟨илой⟩], стремлением гнать жизнь, как лошадь. Самгин нашел Усова, передал ему пачку денег, какие-то бумаги и поторопился уйти, [чтоб] не желая встречи с Кутузовым.

А [вечером] *под вечер* на другой день [он в одной из улиц Арбата] [он, выйдя] *Самгин, выходя* на Арб⟨атскую⟩ площадь, услыхал где-то близко [выстрел и ст] *знакомый щелчок ружейного выстрела*, за ним другой. [Он встал [к це⟨ркви⟩] у стены церкви и тотчас же] [Прохожие] *Прохожих* на площади было немного, одни [по⟨бежали⟩] быстро побежали, прячась во дворы, другие, приостановясь, смотрели в сторону Поварской. Он тоже остановился у какой-то церкви, выглядывая из-за угла туда же, куда смотрели все, остановился и через минуту увидал необычное. [1]

По направлению ружья было ясно, что солдат стрелял не в дом, а в воздух. [Вся эта группа направлялась [на], *должно быть*, в сторону манежа.] Самгин уже слышал, что в ман⟨еже⟩ собираются войска, и, [поняв] [*видя*] *поняв*, что [вся] эта группа [направляется], *направляясь по Воздвиженке* туда, *увидит его*, [обо⟨гнул⟩] [попятился вдоль] [осто⟨рожно⟩] быстро обошел церковь и [столкнулся с троими] *наскочил на* людей, которые тоже прятались [как] от солдат.

— Тише, барин! — [*в ис⟨пуге?⟩*] *не громко, но* сердито сказал

л. 61 и начал рассказ устало, нехотя [2], но [вдруг] испытанное им было таково, что незаметно для себя он оживился и [ра] вскоре почувствовал, что рассказывает *о себе* интересно, [объективно] как о [героизме другого человека] [*чужом че⟨ловеке⟩*] *другом человеке*, [героизм] бесстрашие [которого он наблюдал со стороны и не увлекаясь героизмом его.

— Странный ты человек,— ласково и задумчиво сказала Варвара.— [В такие дни] Но, боже мой! — как тебя перевернуло! Иди, ложись спать.

Когда [она провожала его] *шли в спальню*, он спросил.

---

[1] *Помета Горького красным карандашом*: Сюда с 59-й. А ниже следующее к 4-й 60 листа. *Перестановку, намеченную автором, осуществить невозможно, так как в автографе нет первоначальных листов 59 и 60. Текст этих листов сведен автором после редактуры на один лист 59—60.* [2] *Вычерк текста (поперечной чертой синим карандашом)*: рассказ устало, нехотя ∾ еще более темное, [затем] и от — *нарушает связное чтение.*

— А почему я странный?

— Не умею сказать... Но — что же будет с нами, что? — внезапно и горестно вскричала она.

— Ничего особенного не может быть,— ответил Самгин, не веря себе, быстро раздеваясь]
которого было совершенно естественно.

— *Но что же будет, что? — внезапно и горестно вскричала Варвара, протянув к нему руки и точно взвешивая что-то на ладонях.*

— *Вот Брагин узнал, что в Пет⟨ербурге⟩ образовано рабочее правительство, объявлена свобода печати и еще что-то, ну, а — у нас? [И] Зачем [строят] эти баррикады, кто строит? [Ребяты] Мальчишки, полуумный штабс-капитан... [домовладелец] старичишка медник...*

— Анфимьевна,— [сказал] *напомнил* Самгин, идя в спальню.

— Я с ней поссорилась, она выживает из ума, [и] ей пора в богадельню...

[Она долго негодовала, мешая Климу]

[Самгин] *Клим* уже разделся, лег, а она всё еще негодовала, [мешая ему уснуть] *раздеваясь, причесываясь*, звякая флаконами [швыряя какие-то щетки]. Самгину показалось, что он не проспал и получаса, когда она, *больно* вцепившись пальцами в плечо его, закричала:

— Проснись! Да — проснись же, боже мой...

[Под окнами стреляли] Дергающие звуки выстрелов под окнами, раздаваясь в голове, заставили Самгина быстро вскочить на ноги, прислушаться; на каждый выстрел стекла окна отзывались противненькой ноющей дрожью, и эта дрожь передавалась коже спины, ногам. В темноте комнаты с непостижимой быстротой металась, *вскрикивая*, белая длинная фигура жены, и Самгин видел, [что она] *как* ее накрыло сверху что-то еще более темное, [затем] *и* от Варвары осталась только верхняя половина.

«Надела юбку»,— сообразил он [тоже быстро одеваясь], *торопливо* засовывая ноги в брюки, [а] ноги нелепо дергались [точно куда-то] в сторону, к ледяному окну, а за окном *тоже* как будто вздрагивала серенькая муть, *и в ней, кроме нечастых выстрелов, что-то грохотало, точно сбрасывали дрова с телеги.* Из окна он увидал, что на мостовой [*на животах*] [*и*] лежат [четверо людей], вытянув ружья, четверо [людей, они], *и люди эти* похожи на рыб, на огромнейших остроносых стерлядей. Стреляют они, не торопясь, и после каждого выстрела штыки ружей, подпрыгивая от земли,

точно нюхают воздух. [Неск⟨олько⟩] [Но люди] В левой стороне несколько человек разбрасывали баррикаду, заграждавшую выход из переулка на улицу, по камню мостовой хлопали доски, катилась бочка из-под сахара, выплевывая *из себя* солому.

Самгин *снова* чувствовал себя совершенно пустым, как бутылка, в него входили все звуки, в нем отражались все движения, всё что [успевало] *успевали* поймать [из окна] глаза. Вот один из солдат, лежавших на земле, подскочил и, переваливаясь с бока на бок, покатился к панели, под окно.

Самгин невольно отбежал от окна.

«*Надо защищаться*»

[*Бегали по*]

— [Стучат в] *Ломают* ворота,— кричала Варвара [из гостиной] *из столовой.*

[В кабинете Самгин открыл ящик стола.] Открыв ящик *своего* стола, Самгин не нашел браунинга.

— Ты взяла револьвер?

— У дворника... дворнику. [На дворе народ] *Посмотри*!

[Он выглянул]

Бегать по темным комнатам, натыкаясь на мебель, чувствовать себя запертым в них, было унизительно и страшно, [надо бежать куда-нибудь на]

Варвара [застегивая пальто] стояла у окна во двор, он оттолкнул ее и увидал: на дворе *у ворот* стоит [человек десять] *группа людей*, он как-то чутьем понял, что это — «свои», и бросился на двор.

Да, там были свои — студент Панфутьев, *живший во флигеле*, водопроводчик, дворник Яков *с железным ломом в руках и еще кто-то.*

На крыльце флигеля сидела Анфимьевна с грудой каких-то тряпок на коленях, старуха акушерка из нижнего этажа, горничные, маленькая старушка, мать Панфутьева; было странно, что женщины молчат.

— Ну — сразу, на ура! — негромко сказал водопроводчик.— Раз... два....

— Ур-ра!

Ворота *судорожно* растворились, и всех людей со двора [брос⟨ило⟩] выкинуло на улицу, *дробно* защелкали выстрелы; Самгин тоже выбежал, точно он был привязан веревкой к этим людям. Он видел, как дворник [Яков] бросил ломом в солдата, не успевшего вскочить на ноги, наклонился, поднял ружье и ткнул в солдата штыком, как лопатой в землю,

даже ногу поднял. Солдат зарычал, [прип‹однялся›] а Яков, вырывая [из него] штык, приподнял его и ударил ногою. Видел он, как водопроводчик и студент Панфутьев первые подбежали к солдатам, разбиравшим баррикаду, стреляя в них на бегу, как солдаты бросились в переулок, а один из них, бежавший по косой, ударился о стену и, отскочив от нее, размахнув руками, упал на спину. После этого, на несколько секунд стало тише, замолкли выстрелы, прекратился треск дерева, а затем, как-то сразу люди разноголосо, радостно, закричали, заговорили:

— Ур-ра-а! Отбили! Наша взяла. Товарищи,— [не стойте] не собирайтесь [в] группами. Товарищи — внимание! [1]

И звонко прозвучал счастливый голос Лаврушки:

— Братцы, еще *солдаты* идут, ей-богу!

— По местам! Живо по местам! — командовал [какой-то широколицый [темнокожий] человек, [в усах] в пиджаке, подпоясанном] *Калитин*, размахивая ружьем, как палкой [2], а медник, суетясь, толкая людей, тараторил:

— Эти хитрости мы знаем. Айда, айда, ребята, угомонись! Плясать — рано... Лаврушка, сукин кот, жив?

Лаврушка вертелся вокруг человека с ружьем и просил [нищенским] *жалобным* голоском, как милостину:

— Дяденька, дай выстрелить! Я — не в [солдат] *людей*, в фонарь, а? Ну — дай...

— Убитого — куда?

— Вынесите за баррикаду.

Кто-то сокрушенно говорил:

— Эх, [бомб нет] *если б* бомбы!

— Ну, знаете, бомбами немного сделаешь, они ходят на полверсты друг от друга.

А молодой голос отчетливо докладывал:

— Сводный отряд, 37 человек [с], подпоручик и унтер-офицер; пушки нет.

[Светало] Светало, но как-то нерешительно. Стоя под воротами, Самгин посмотрел на часы.— около восьми. Приятно было ощущать *на ладони* теплоту часов, нагретых в кармане. И еще приятнее, что [всё] страшное разыгралось так быстро, и уже всё стало *почти* обыденным. Он успел подсчитать *своих* защитников, их было [при‹мерно›] на двух бар-

---

[1] *На полях против слов*: Товарищи — внимание! — *запись*: [В] По нашей кривенькой улице из пушки не постреляешь!
[2] *Вычерк текста* (*поперечной чертой синим карандашом*): размахивая ружьем, как палкой ∾ рассказывать, командовать — *нарушает связное чтение.*

рикадах десятков шесть [приблизительно], *половина, должно быть, мастеровые*, рабочие. Теперь они [толп⟨ились⟩] расходились по местам, но не очень охотно, всем хотелось быть вместе, рассказывать, командовать.

В сущности люди эти вели себя так, как будто [им не впер⟨вые⟩] для них рисковать своей жизнью [для] не новое дело. Самгин не чувствовал в них энтузиазма, не слышал хвастливости в рассказах, ему даже казалось, что некоторые [и⟨з них⟩] точно сконфужены чем-то. Дворник [Яков] Николай скалывал под воротами лед, [так же, как всегда] отворял и затворял ворота так же спокойно и деловито, как всегда он работал. И о том, что он [убил] заколол солдата, не хотелось вспоминать, даже не верилось, что это было.

На крыльце соседнего дома сидел Лаврушка рядом с [темнолицым] *чумазым* пареньком, паренек вкусно курил папиросу, а Лаврушка говорил ему:

— Я — люблю бояться, занятно, когда от страха шкурка на спине холодает.

Паренек усмехнулся, сплюнул. У него были [необыкновенно] *маленькие, но очень* яркие *и теплые* глаза, налитые
л. 62 [блеском] до глубины синим блеском.

— А меня дядя к страху приучил,— *сказал он.*— Трубочист. Бывало,— как заорет: лезь, сволочь сукиного сына! В каменную стену полезешь, не то, что куда [кроме].

— Сердитый был?

— Нет, не был. Трезвый, он — веселый.

Издали [им] *тонко* закричал медник.

— Казаки едут бульваром...

[Па] Приученный к страху паренек выхватил из кармана браунинг и побежал на крик, Лаврушка [весело] помчался за ним. Из ворот, из дверей осторожно выходили, выглядывали обыватели. *Молодая женщина, кутаясь в [шаль] шаль, удивленно сказала кому-то*:

— *Смотри: пятно крови похоже на коня — видишь*?

Самгин вошел во двор, встретил [там] студента, племянника акушерки; голова у него была забинтована.

— Ранены?

[Упал. *А* солдат [*ударил*] доской [ударил] *ткнул* в голову, кожу содрал. Пустяковина] *Солдат кожу содрал. Пустяки,— сказал студент.*

[По двору тяжело ходила Анфимьевна. Варвара, одетая тепло *и* напудренная, встретила его жалобными словами:

— Как хочешь, но я не могу! Я уйду к Ряхиным. [Они живут напротив твоего патрона и там, конечно]

У них на Волхонке ничего подобного не может быть. Я не [гожусь] *создана* для таких удовольствий]

[*Да, всё было очень просто и, в сущности, вовсе не страшно. В комнатах его встретила Варвара, одетая к выходу, сильно напудренная, хлопая* [*себя*] *по ладони перчатками, она приглушенно и задыхаясь* [*ска⟨зала⟩*] *говорила*:

— Я не могу. Я уйду к Ряхиным. У них на Волхонке не может быть ничего подобного. Не может. Ты меня проводишь п... Нет, вообрази: Анфимьевна, ни слова не сказав, взяла для перевязки раненых полотенца, простыни и вообще...

— Старые простыни-то, *Варя*, старые, чиненые] [1]

Самгин оглянулся; старуха стояла в двери столовой, держась одной рукою за косяк, другой за ручку двери, *медная* ручка двигалась, *и большое дряблое лицо Анфимьевны тоже двигалось, снизу вверх, точно старуха жевала.*

— Все-таки, знаешь, нельзя же,— [немножко сконфузясь [сказала] *сказала*] *начала* Варвара.

— Мо-ожно,— очень странным тоном протянула Анфимьевна и, подвинувшись вперед, точно падая, опустилась на стул, оперлась руками в колена.

— Егор-то Васильевич удавился, на чердаке висит,— сказала она, задумчиво, не спеша и глядя в пол.

— Ну, вот... — тихонько воскликнула Варвара и тоже села.

— Да. Мне — готовить. А — провизии нет — о, господи! — вздохнула старуха, качая головой [и приба⟨вила⟩].— Пробовала снять — не могу, сил нет. А Яков — отказался, [боюсь] боится удавленников. Боюсь, говорит.

— Что же делать? — с ужасом спросила Вар⟨вара⟩.— Нельзя же, чтоб он там висел...

— Что делать-то? — задумчиво переспросила Анфимьевна, [тяже⟨ло⟩] вставая.— А тебе, Варюша, ничего не надо делать. Я всё сама сделаю. Ты — иди, гуляй. Вы только не говорите никому, *а то нехорошо*! *Спрашивать станут, отчего это слуга удавился*?— сказала она, уходя, одергивая кофту обеими руками, кивая головой.— Яков — не скажет. Я сама Егорушку приберу... [сама] *Вы — идите, ничего*! *Идите*, кофею попейте. [*Дома то*] *Или — сварить,— здесь попьете*?

— *Нет,— крикнула Варвара,— не надо.*

— Ты — видишь? — испуганно [шептала Варвара] [2]

[1] Вычерк нарушает связное чтение. [2] *Текст*: — Ты — видишь? — испуганно [шептала Варвара ∾ Сколько тяжелого в моей жизни...— *зачеркнут поперечной чертой синим карандашом.*

зашептала она.— Это невозможно! Не могу! Идем. Ведь мы [же] не революционеры, нас не тронут.

Самгину не хотелось идти, но отказать он не мог [пошел]. Умылся, выпил рюмку водки, съел кусок хлеба с маслом и пошел. Переулками [шли] *шагали* быстро, но осторожно, как ходят *через реку* весною, по хрупкому льду. Самгин молча посматривал на запертые ворота, двери, в нижних этажах иных домов даже окна были закрыты ставнями. Под шатром октябрьских облаков Москва [как-то съежилась и] *сжалась, примолкла*, дома казались меньше, беднее [и несчаст⟨нее⟩], а золотые главы церквей потускнели. Прохожие встречались редко, но почти на каждом перекрестке стояли два-три человека, точно ожидая чего-то. Самгин шел и думал: «В городе этом *больше* миллиона жителей, [1] кажется, *только* сто тысяч рабочих, из ⟨них⟩ вооружено и строит баррикады не более пяти сот человек, как говорят. *Тысячи, даже, вероятно, сотни тысяч людей чувствуют себя так же непричастными событиям,* [*как и мы*] [*невольными*] *невольно вовлеченными в* [*их*] *этот темный хаос, как чувствует себя он, Клим Самгин».*

[Странно...] Еще более [странно] *поразительно то*, что [в государстве] *вот* рабочие [могут опустить] опустили руки, и вся жизнь [остановится] *остановилась.* Когда об этом читаешь в книгах как о возможном, *даже* когда [за⟨бастует⟩] бастует одна, та или иная, отрасль промышленности, это не вызывает [впечатления] [*угрожающего впечатления*] [такого чувства безнадежности] такого ясного сознания бессилия *современной организации* государства, [такого чувства безнадежности] [*острого ощущения личной безнадежности*] [*острого ощущения личной беззащитности, опустошенности*] [*такой тягостной*] *такого тягостного* [*всей кожей ощущаемого*] [*ощущения*] *ощущения личной беззащитности, опустошенности.* Всего [тя⟨желее⟩] *хуже* было [для Самгина] это ощущение пустоты [внутри] где-то в голове, *в груди*, ощущение бездонного омута, [куда, не волнуя его, падало] *в котором* исчезало всё то, что [он] Самгин читал, [знал] [слышал от историка Козлова, от Кутузова, [двух учителей, которые] [от людей, которые] [*для него*] он находил, ⟨что⟩ эти двое одинаково [выразительно] ⟨*1 нрзб*⟩ решительно говорят действительности один — свое — да! другой — нет! Он знал, что между этими двумя много третьих, *которые* разнообразно уродуют и «да» и «нет»,

---

[1] *На полях против слов:* чего-то ∾ миллиона жителей — *запись, не введенная в текст:* несколько полков солдат, казаков,

и знал, что по какой-то «иронии судьбы», *или по* неспособности обмануть себя, или по самолюбию и еще почему-то, он не будет среди третьих.] *слышал все знакомые ему «системы фраз».* Эти думы как-то кожано поскрипывали в нем, когда он [вышел], не слушая [отрывистых жалоб] *отрывистой воркотни* Варвары, вышел к Никитским воротам, и пред ним развернулась уже знакомая картина: [*шел*] *с* [*М⟨алой⟩*] *Никитской вышел* [*в направ⟨лении⟩*], *не торопясь, шагая в направлении Кремля*, большой солдат [держа в руках винтовку, и кричал] *и закричал* знакомое слово:

— Разойдись!

Солдат был [в] [друг⟨ой⟩] не тот, кричал он [не тем] другим голосом, отрывисто, резко, но так же [за ним] *обеими руками держал винтовку, и так же* рассеянно, шагах в десяти друг от друга за ним *лениво* шагали разнообразные солдатики, так же в центре их ехала [пу⟨шка⟩] маленькая *не стреляющая* пушка, толщиною в водосточную трубу, и рядом с нею на [пегой] рыжей лошади с белыми, как в чулках, ногами, покачивался оловянный офицерик, светловолосый и похожий на царя. [Это было] *В этом* навязчивом повторении виденного было нечто кошмарное. Варвара, вырвав руку из-под его локтя, встала за спиною его, она что-то говорила горячим шёпотом, грея ему ухо. Он схватил ее за руку, толкнул к дереву и сам встал рядом. *Откуда-то явился* человечек в черной поддевке, похожий на деревянную игрушку, за ним еще двое — они бежали, перерезывая дорогу солдатам:

— Разойдись,— крикнул передовой и, [подняв] *вскинув* ружье к плечу, выстрелил — раз, два, человечек подпрыгнул, высоко взмахнув [рукою] ногою [и], упал и пополз, следующий за ним сел на землю, махая руками, а третий успел [скрыться за углом] *добежать за угол.* Передовой солдат прошел мимо сидевшего на земле, как будто не заметив его, так же не заметили и [еще] другие, только один, остановясь над [н⟨им⟩] человеком в поддевке, указал ему ружьем в сторону Арбат⟨ской⟩ площади. Но когда проехала пушка, маленький [грязновато-зеленый солдатишко] *солдатик гнилого, грязновато-зеленого* ⟨цвета⟩, стукнул раненого по голове прикладом, тот припал лицом к земле и, тотчас подскочив от нее, как обожженный, закричал [как] жестяным голосом, встал [во весь рост, покачнулся, упал] на колени, держась за голову. Тогда солдат, отшагнув [немного] назад, прыгнул [и ударил], *сунул* в него штыком и стал выдергивать штык так же, как это делал Яков, наступая [на человека но-

гой] *ногой на живот опрокинутого им человека.* А выдернув [взял ружье] *штык, поставил ружье к ноге,* [схватил штык у дула] [вытер] провел по [нему] *штыку* ладонью снизу вверх и, отряхнув ладонь, *погладив ею свой зад,* побежал догонять своих, [подпрыгивая как] *подскакивая точно* мальчишка.

л. 63 — [Идем] [Скорей идем,— зашептала Варвара] *Скорей, скорей,— высвистывая слова, заторопила* Варвара, толкая, дергая Самгина; пошли очень быстро, и скоро снова остановились: [на Поварской] на Арбат⟨ской⟩ площади стреляли, с Поварской [двигался отряд] двигались такие же разрозненные *мелкие* солдатики [и двигалась], *ехала* пушечка [и], качался *на коне игрушечный* офицер.

— Господи, боже мой, господи,— шептала Варвара, тоже качаясь, как всё вокруг. [На Пречистенском бульваре оказалось немало людей]. *Солдаты прошли.* На [Ар⟨батской⟩] площади Самгин познакомился с боязнью открытого пространства. Он шел, сжав зубы, дыша через нос, [Самгин] *и* чувствовал, что ноги у него, отяжелев, топают излишне шумно, *а спина и грудь* [*мокры от*] *вспотели.* В конце Пречистенского бульвара жена, перекрестясь на храм Христа, озабоченно и [жалобно] *торопливо* сказала:

— Тебе неудобно зайти к Ряхиным, они тебя не любят. Особенно — старший брат. Он такой язвительный, может оскорбить.

Самгин промолчал. Варвара была [ему лишней] [ему в тяже⟨сть⟩] *не нужна ему,* как шуба летом. И когда она спросила, что, может быть, он вернется на Арбат, зайдет к Гогиным, он облегченно ответил.

— Да, да. [Не беспокойся.]

По Волхонке она пошла одна, сказав ему на прощанье:

— Пожалуйста, не рискуй!

Самгин остановился, оглядываясь. *Тяжелый храм освещало сквозь облака мутное солнце.* В сквере [около Храма, на лавке] *на скамье* сидел седобородый старик и курил. *Сизый дымок окружал* [*его*] *голову его, как будто пытаясь создать нимб.*

«На этой скамье сидел я, когда меня выпустили из Жандармского,— вспомнил Самгин и [подумал] *пошел домой, думая:*— Сколько тяжелого в моей жизни...»

[Потянулись] Один за другим медленно потянулись дни, полные необыкновенных слухов [и], событий. Было странно видеть, что люди как будто уже привыкли к [этой тревожной жизни] *тревогам* разрушающейся жизни и не устают от них,

так же как галки и вороны не уставали летать *бессмысленно и беспокойно* над городом с утра до вечера. Самгин чувствовал, что его усталость [всё] растет, становится тяжелей, погружает его в состояние полубредовое. Всё, что *люди* делали и говорили, отражалось [чис⟨то⟩] в нем чисто физически, как на поверхности зеркала.

В день, когда ушла [жена, в] *Варвара*, заболела Анфимьевна. Последний раз *он видел ее* на ногах [он] поздно вечером. Забыв о поваре, Самгин был смущен тяжелой вознею на чердаке, [зажег свечу] *взял лампу* и пошел посмотреть, — что там? Он увидел, что старуха, обняв повара *сзади* [*под*], переставляет его *маленькую фигурку* со ступеньки на ступеньку лестницы. Повар, наклонив голову к плечу, высунув язык, не гнулся, ноги его были *плотно* сжаты [*и*], *стучали по ступеням твердо, как ноги живого*, и казалось, что он *упирается*, не хочет идти вниз. [Освещенн⟨ое⟩] Осветив лицо Анфимьевны, Самгин увидал его [нос] круглым, точно арбуз, надутым и окрашенным в фиолетовый цвет, так же как ее руки, скрещенные на груди повара. [Она тяжело [вздыхала] *сопела*.]

— Куда ты его, куда? — шёпотом спросил Самгин.

— Уж я знаю,— ответила она, покрякивая.— У меня салазки припасены. Ты не беспокойся... Не думай ничего. Я [схор⟨оню⟩] приберу.

Самгин видел из окна, как дворник Яков отворял ворота и Анфимьевна вывезла со двора салазки, нагруженные чем-то похожим на мешок. Теперь старуха пятый день лежала в своей комнате рядом с кухней, за нею ухаживала сумрачная акушерка из нижнего этажа и ежедневно приходил небритый, седой, неуклюжий фельдшер Винокуров, один из домохозяев переулка, человек болтливый, пьяный, но очень уважаемый всеми соседями.

— Знаменитая своей справедливостью женщина, замечательная,— говорил он сиплым голосом, поглаживая длинные усы *синей* склерозной рукою со вздутыми венами.— Жаль. Старичье — умирает, молодежь — буянит, нездорова Россия!

[Горничная Глаша] [Хозяйничала в доме горничная, заботясь не так о хозяине, как о том, чтоб напоить чаем и накормить защитников баррикады.] [1] Она превратила кухню в трактир, [там день и] *туда каждую* ночь прибегали греться

---

[1] Вычерк нарушает связное чтение.

бойцы [*днем* ораторствовал студент Панфутьев]. Дважды появлялись солдаты, но стреляли они [откуда-то] издали, недолго, постреляют безвредно и уйдут. *Баррикада не отвечала им*... Медник смеялся над этой бесполезной тратой патронов [и], хвастливо говорил:

— В старое бы время: ребята — в штыки! И успокоились бы душеньки наши минут в пять, не больше.

А Лаврушка нашел, что:

— Пули щелкают, как ложкой по лбу.

[Как-то] Однажды, под вечер, в стороне бульваров началась очень злая и частая стрельба. Лаврушку с его чумазым товарищем послали посмотреть — что там? Минут через двадцать чумазый привел Лаврушку *в кухню*, облитого кровью, ему прострелили левую руку [у] выше локтя. Парнишка сидел на табурете, голый до пояса, казалось, что [со всего] с бока его содрана кожа, акушерка, перевязывая рану, сердито покрикивала:

— Не плачь! Стыдно! Ты — большой.

Но он, вздрагивая, *изумленно* выкатив глаза, омывая щеки слезами, всхлипывал и бормотал:

—Ну, и — больно! Ну, и больно же, ой, господи. Тётенька — не троньте.

— Молчи,— приказывала акушерка, грозно хмуря седые брови, но *сухие* щеки тоже потели слезами, а Лаврушка не молчал.

— Как жить буду без руки-то? — спрашивал он с ужасом.— Отрежут руку, тётенька?

Но через полчаса он, с подвязанной рукою, сидел за столом, пил чай и жаловался студенту Панфилову:

— Больно долго не побеждаем. Всё сидим, ждем, а они не идут. Лучше бы нам броситься на них всем сразу, сколько тысяч есть... Забрать в плен да и всё.

Панфилов серьезно *басом* говорил ему:

— Так и будет. Вот [рука у тебя] *руку тебе* вылечим и — бросимся! Обязательно. Сразу им — гроб и крышка...

[Этот Панфилов] Водопроводчик и еще какие-то *рабочие* люди, человек десять, *днем* собирались в кухне, и Панфилов рассказывал им о событиях в Петербурге, [Ростове], в провинции. Самгин [слушал], сидя в углу, прислонясь к деревянной переборке, за которой тяжко вздыхала и всхрапывала [с трудом] умирающая Анфимьевна — *умирала она с трудом, точно головня догорала, и не могла ни догореть, ни угаснуть*,— слушал, смотрел на широкое *большеглазое* лицо студента, на возбужденные лица рабочих и чувствовал, что для этих людей

нет ничего несбыточного, что они заражены верою в себя, которую он мог оценить только как веру безумных.

Иногда, ночами, он выходил на улицу, вслушивался в необыкновенную, непостижимую тишину, и ему казалось, что чем дальше, тем всё более *густой и* мертвой становится она. *Баррикада обросла снегом [и снег], и ее, несмотря на протесты медника, все-таки облили водою; теперь она являлась [солидной] глыбой льда, напоминая [формой] по форме большую лодку [лежа⟨щую⟩] килем вверх. Глядя на нее, Самгин всегда вспоминал рыжего Лаврушку: однажды днем к баррикаде подошло человек пять вооруженных рабочих, и Лаврушка, дежуривший в этот час, закричал на них, размахивая браунингом:*

— Стойте, товарищи, это наша баррикада!

Он шел к баррикаде [заговаривал с часовыми как] и почему-то всегда натыкался на [широкоплечего, коренастого, *сухощавого*] *новое лицо*, пекаря Антонова, который говорил веселым голосом и прибаутками.

— Сидим не под дождем и еще подождем.

л. 64 [Сухонький, ловкий, остроглазый, с бородкой, очень похожой на кисть для бритья, в коротеньком пальтишке, подпоясанном красным кушаком, *с маузером у пояса*, он бесшумно] [1] шагал [по] вдоль баррикады, поеживаясь, [по⟨дпрыгивая⟩] иногда подпрыгивая, всегда напевая одну и ту же песенку.

Шла Настёнка на вечерку,
Несла Васе хлеба корку.
Эх, корку хлебца аржаного
Для Васятки, для милóго.

Кроме этого она несла пяток яиц, жареного гуся, бутылку водки, пирог с кашей, но —

[Только все] *Не для Васи* это взято,
Для [проклятого] *усатого* солдата,
Эх, для него [усатого] *проклятого*,
Любовничка пятого...

Не понятно было: как может человек, готовясь драться на смерть, помнить и петь глупенькую песню. Самгин несколько раз хотел спросить кого-нибудь из бойцов: чего они хотят? Но всегда что-то мешало, а больше всего — студенты, они оба относились к Самгину недружелюбно.

[И вот [он] в одну из теплых, но очень темных ночей, он, помешав пекарю мурлыкать песню, спросил его]

---

[1] Вычерк нарушает связное чтение.

— Ясно-очевидно: хочу добыть свободу своему рабочему классу,— с удивлением ответил пекарь и смутил Самгина, спросив его:

— А, вы — что? Меньшевичок? Так ведь ваши тоже за восстание, или — нет?

Не по словам, а по тону [пекаря он] *Самгин* почувствовал, что пекарь действительно знает, чего хочет. Он собирался ответить ему, но тот, прислушавшись к чему-то, попросил тихонько:

— Вы — отойдите, сейчас ко мне один... приятель придет.

Самгин отошел к переулку, баррикада, заграждавшая его, была перенесена ко входу в переулок с бульвара. Самгин пошел туда, но вслед ему как-то необычно коротко и глухо прозвучал выстрел. Ожидая дальнейших выстрелов, Клим остановился, послушал и тихо пошел назад. В улице гудели голоса.

— Тревога?..Солдаты идут?

[Но солдаты не нападали по ночам]

Выглянув из-за угла, Самгин увидал человек десять защитников, они стояли тесно, окружая что-то, и Панфилов недовольно, басом говорил:

— Следовало допросить.

— А — чего? Вот вам — документ,— *громко ответил пекарь.*— Лаврушку он спрашивал, кого как зовут, меня тоже спрашивал. Я ему наврал имена, фамилии и сказал приходи [в другой раз] *ночью*, не всех знаю. Ну, вот он и [пришел] *явился.*

[Самгин, [уже что-то за⟨приметил⟩] смутно догадываясь] Самгин подошел [немного] ближе и увидал [то] Ивана Петровича, он лежал вверх лицом, открыв рот, раскинув руки, пальто и пиджак на нем расстегнуты, шапка свалилась с головы. Посмотрев на него, Самгин сказал, [не желая этого, а] как бы напоминая себе:

— Это — уголовный сыщик.

— Нет,— охранник! — откликнулся пекарь и, хлопнув себя по ладони какими-то бумагами, сказал: — Аккуратно, как в аптеке.

— А — почему вы знаете, что сыщик? — спросил Панфилов.

[Клим]

А пекарь [*как будто*] *сказал*:

— *Он и* [*про*] *вами интересовался*: *а что делает Самгин*? — *спрашивал. И — верно ли, что у вас на кухне мы чай пьем*?

Как же...

Клим отмахнулся [от него и молча] *от них* и пошел домой,
л. 65 ощущая тянущий приступ тошноты [1], а в памяти его звучало: «Шла Настёнка на вечерку»...

«Как просто убивают»,— думал он, лежа в постели, закрыв глаза и вздрагивая, хотя было тепло.

Мелкими крестиками крестился Иван Петрович Митрофанов и шептал: «Я — готов, всей душой... Честное слово: обманывал из любви и преданности».

[«Как просто убивают»,— думал Самгин, лежа в постели и вздрагивая, хотя было тепло.]

«Все-таки оказался предателем».

Но думать о Митр⟨офанове⟩ не хотелось, обидно было. Думалось о другом, более хитром [ее] и безжалостном предателе, без племени, [и] неуловимом, о том, кто [мучил] преследовал [и мучил] его всю жизнь, ставя свидетелем *мучительно тяжелых* явлений и [фактов] событий. И еще раз, в сотый раз, Клим Самгин *жалобно* спросил [себя и сам] кого-то:

«За что я должен знать всё это? За что?»

И вдруг, кто-то подсказал ему: «[*Но ведь очень просто*] *Надо уехать за границу, жить там*».

Утром горничная, подавая кофе, сказала ему, что Анфимьевна умерла [а она боится покойников и просит: нельзя ли вынести усопшую в сарай?

— Ведь хоронить теперь не будете [где же]? Хулиганы по улицам пошли, босяки черной сотни, людей бьют. Позвольте вынести?]

— *Что же делать с ней? В тепле держать нельзя, а ночью* [*я*] *я ее бояться* [*я*] *буду. Позвольте, до похорон, в сарай вынести?*

Самгину послышалось, что она говорит строптиво.

[Задумчиво] — Очень хорошо,— *задумчиво* сказал Самгин [*и спохватился, поняв*], *понял, что сказано неловко, и пробормотал, наклонясь над стаканом.*— [Т. е.] *Да*, конечно, вынесите. *Как же иначе*? [Скажи] *Пусть* Яков поможет.

Горничная [шумно] *протяжно* вздохнула:

— Клим Иванович, наши *баррикадные* говорят — солдаты с пушками [приехали], *прислали* из Петербурга.

— [Наши] *Солдаты*? *Ну, это... увидим.* [Да.] [Но] [—Наши баррикадные]

---

[1] *Текст*: приступ тошноты ∾ Надо уехать за границу, жить там.— *зачеркнут поперечной чертой синим карандашом. Вычерк нарушает связное чтение.*

[— Да. Ну, это увидим,— [*ласково*] *сказал он, снова опустив глаза*] *Что же плакать? — тоже вздохнул он и снова наклонил голову, рассеянно говоря.— Анфимьевна была* [*исключительная*] *исключительно примерная...*

Самгин взглянул на нее и отметил, что эта толстощекая, очень исполнительная, но туповатая девица, сильно похудев, [*даже*] *как-то* [*иначе*] *лучше оформилась, похорошела.*

— Перебьют [они] наших из пушек-то,— всхлипнула девушка и, прикрыв рот передником, а затем, обмахивая им [в лицо] *лицо*, [вдруг и] покрасневшее вдруг и очень густо, заговорила, упрашивая:

— Они там спорят,— уходить или драться. Клим Иванович, вы им скажите — уходили бы! Антонову скажите, это он с водопроводчиком... чтобы драться...

— Разумеется, я — скажу,— торопливо заговорил Самгин [и], удивленный этими слезами, но уже [вно⟨вь⟩ ощущая] *ощущал* смутную радость.— Да, да,— против пушек, если это верно.

— Верно. Лаврушка с Мишей трубочистом на [Каланчевской были] *Каланчевскую бегали*, там уж машинистов расстреливают.

— Ну, зачем же расстреливать машинистов? Вы идите... [Настя] Настя. [Я приду]

Она служила [уже несколько лет] *второй год*, но Самгин всё еще не твердо знал [Настасьей зо⟨вется⟩] ее имя: Настасья или Наталья? [Варвара] [чаще всего и ее] В этот час, глядя через очки вслед ей, он подумал, что такой прислуги, как старуха Анфимьевна, вероятно, уже не найти, и напомнил себе: «Уеду [за границу]».

[В кухне] Выпив кофе, [осм⟨отрел⟩] посмотрел [на себя] в зеркало [на седенькие нити в г⟨олове⟩], нашел, что седенькие нити на висках не старят его, а только делают более солидным, [⟨*1 нрзб*⟩] пригладил бородку, усы и вышел в кухню. Там, [переобуваясь] *сняв сапог*, сидел Антонов [и], внимательно рассматривая синий ноготь на большом пальце ноги.

— Лаврушка прикладом ударил,— ответил он на вопрос Самгина, мельком взглянув на него, щупая ноготь.— Да, *делишки бросьте*, приехали гости. Семеновский полк, [артиллерия,— раздумчиво] — говорил он раздумчиво, но так, как будто все его мысли сосредоточились ⟨на⟩ пальце.

— Что будем делать? Драться будем. [Нет, отсюда [не] уйдем на Пресню, там ребята с Прохоровской мануфактуры укрепились — не нам чета.]

— Против пушек,— сердито вставила Настя, разрезая кочан капусты.

— Пушка — инструмент, кто его в руки возьмет, тому он и служит,— поучительно сказал пекарь, натягивая сапог и морщась. Натянул, [*топнул ногой*] *встал и, выставив больную ногу вперед, критически посмотрел на нее.*

— Отсюда мы, [некоторые], господин Самгин, уйдем, так что — не беспокойтесь.

— Я не беспокоюсь,— сообщил Клим.

— Н-пу, как же нет? Все беспокоятся,— *возразил Антонов, туго подтягивая кушак.*— Мы, некоторые, на Пресню, *оттудова и треснем.* Там прохоровские [отлично] *ребята* укрылись... другие в Миусы уходят...

Он закрыл один глаз, а другим раздумчиво уставился в затылок Насти. [Почувствовав] *Поняв*, что он лишний, Самгин ушел в комнаты. Там всё было неприбрано, сдвинуто с мест, как бывает накануне больших праздников, когда *хозяевами* затевается генеральная чистка *своих* жилищ. Самгин плутал из комнаты в комнату и прислушивался. Подходил к [ок⟨нам⟩] [замерзшим] [*серебряным*] окнам, смотрел сквозь серебряные стекла [на улицу], *на улице* было тихо, пусто, и [у всех] *казалось, что все физиономии* домов имеют выражение нахмуренное, нетерпеливо ожидающее. *Клим Самгин совершенно твердо знал, что в этот час тысячи людей в Москве* [*в Петербурге, во всей России*] *стоят, так же, как он, у окошек и ждут конца. Иначе — не может быть. Не может...*

Первый выстрел [из] пушки прозвучал [*один⟨око⟩*] [*очень далеко*] глухо [как будто *и не сильно*] и не внушительно, как будто с силою захлопнули ворота. Самгин даже усумнился, что это пушка. [Потом] Но минут через десять снова *мягко* бухнуло, и стекла окон ответили ноющим вздохом. А еще через четверть часа в кухне торопливо закричал Лаврушка:

— В Каретном ряду палят. Вот видите, видите? Я же говорил: пушки-то на Ходынском поле стоят, туда и надо было идти, да все их испортить, а мы тут мерзли, а — зачем? Видите... эх...

И тотчас в [комнат⟨у⟩?] в столовую вкатилась Любаша.

— Ок-казывается [верно, что], Марат и все [пр⟨очие⟩] организаторы арестованы,— заговорила она, глотая слова.— Еще восьмого, ты — знал?

Губы у нее были серые, под глазами большие темные пятна, она *часто* мигала.

— Я — из [Иваново-Вознесенского] *Тулы*, там...

Она задохнулась и отчаянно махнула рукою.

— [Убили какую-то] *Ничего нет.* А говорили — пятьсот винтовок, патроны...

Самгин слушал ее слова, но прислушивался к [другому] тишине на улице. Пушки молчали.

— [Черная сотня оживает, Клим,— слышал он. [При] В Миусах [пр] из пушки стреляют — слышал?] Голубчик,— я никого не могу найти. Мне нужно немедленно [бежать в Исполнит⟨ельный⟩ комитет,— в училище Мазинга [и на] на Благушу, к Шанявскому] *видеть кого-нибудь из Исполнит⟨ельного⟩ комитета — а где он*? [*Это необходимо.*] И Любаша попросила Самгина сходить по двум адресам, где можно найти комитетчиков:

— Через час я буду в училище Мазинга, ты приди туда,— хорошо?

Клим утвердительно кивнул головою. [Ему] Было немножко жаль эту замученную девицу в чужой беличьей шубке, слишком длинной для ее фигуры, в тяжелых серых ботиках.

— Мы выйдем вместе. Ты [сначала] дай мне кусок чего-нибудь.

Торопливо пережевывая хлеб с колбасой, она продолжала:

— В Миусах [стреляют из] *стреляет* пушка,— слышал? Меня остановили какие-то... болваны, изругали. Ужасно мало людей на улицах.

[Она очевидно [слу⟨чайно?⟩] не знала о приезде гвардейских солдат, и Самгин, жалея ее, не сказал ей об этом]

— *Ты не боишься ходить одна? — спросил он даже заботливо,— Любаша с набитым ртом, ответила:*

— *У меня маленький браунинг.*

Когда они вышли на улицу,— хлопнул третий удар пушки.

— Нет, это не в Миусах,— озабоченно сказала Любаша, глядя в небо.— Не понимаю. Ах, как мало оружия, Клим. Но, все-таки, рабочие победят, увидишь. Это предрешено.
л. 66 Ты видел Кутузова [Степана]?

Она подняла голову и, глядя под очки Самгина сияющими глазами, смущенно улыбаясь, сказала:

— Знаешь, мы с ним наверно...

[В] [Из-за угла] *Из ворот одноэтажного домика* вышли трое, впереди — [черноусый, в коротеньком полушубке] высокий в черном пальто, с палкой в руках, он [сунул палкой] схватил Самгина за ворот и негромко сказал:

— Обыскивай.

Немного выше своего лица Самгин видел черноусое [лицо с надутыми щеками *и глазами, зрачки которых были*

так уродливо малы, что глазки] *толстощекое лицо, изрытое оспой и уродливо маленькие глаза* — беленькие, без зрачков. [Лю‹баша›] *Он видел, как Любаша*, [пронзительно] [не‹громко›] *глухо* крикнув, [подскочив] *подскочила* [и начала стучать], *ударила* кулаком по [сте‹не›] раме окна.

— Девку держи,— скомандовал черноусый.

[Молодой *‹1 нрзб›* парень очень ловко совал руки] *Самгин задыхался, хрипел, пытаясь крикнуть. Ловкие руки* [*молодого*] [*парнишки подростка*] *шарили в его карманах, быстро расстегивали пальто*, [*сорвали часы, вынули бумажник и, сорвав очки ‹1 нрзб›*] *вынули бумажник, сорвали часы, очки*:

— *Оружья нету — Василь Филип‹ыч›,— быстро сказал тонкий голосок* [*и*].

— *Дай ему.*

Маленькая сухая ладонь, с размаха ударив [*его*] *Самгина по уху и по щеке, оглушила.*

Другим ухом он все-таки слышал надсадный крик Любаши и другой, [яростно] изумленный и яростный.

— [Кусать, стерво?] *Брось, подлая... брось!*

Черноусый оттолкнул Клима [и сказал [очень]

— У, сволочь!]

к стене и [трижды] *дважды* ударил его палкой по голове, по плечу. Самгин упал. Но [он не потерял сознания] оба раза палка задевала о стену, и, хотя ему казалось, что [это] кости его плеча ломаются, трещат, он не потерял сознания. Он видел, что [этот] белоглазый человек хочет [еще] убить его [он прижимался к стене, и тот] [пинками] *и понимал, что убивать он будет не торопясь, долго*; [*такие*] *так говорили ужасные глаза его, теперь в глубине их безжалостно вспыхнули синенькие острые зрачки.* Но в этот момент что-то *дважды* булькнуло, точно [небольшой камень был] *небольшие камни были* сильно брошены в воду,— черноусый [взмахнул], *взмахнув* палкой, отскочил, [но] кто-то [трет‹ий›] охнул, затем раздался удар [палкой] как по матрасу и крик [белоглазого]:

— Тащи во двор.

Самгин встал, хватаясь за стену, ослепленно шагнул на мостовую и свалился, наткнувшись на тумбу. [Почти рядом с ним] *К тумбе прислонился, прячась, как зверушка, серый, обшитый мехом Любашин ботик, а* у фонарного столба сидел, держась за живот руками, *двигая по снегу валяной ногою*, коротенький [седоватый] человек [без] в желтом *мохнатом* пальто, он плакал, [су‹хое›] [мохнатое] *маленькое* лицо его, *тоже мохнатое*, кривилось, губы тряслись, [четко] выговаривая:

— Убила [сволочь], ох... убила-а.

Опрокинувшись на бок, он крикнул:

— Васили⟨й⟩... [Филипыч... Вася...]

И пополз к воротам на подгибающихся руках, выбрасывая их вперед, как лошадь передние ноги.

— *Вася-а.* [*Не бросай...*] *Го-осподи...*

Крик этот был [*такой*] [*так жалобен и страшен, что Самгину* [*почу⟨дилось⟩ во всем теле своем*] [*тоже*] *захотелось, рыдая,* [*крикнуть*] *повторить:*

— *Господи!*] *жалобно страшен, он точно ожег Самгина, отдался во всем теле эхом и заставил его тихонько повторить* [*эти*] *чужое* [*скользкое*] *слово:*

— *Господи...*

Самгин всё это видел совершенно отчетливо, понимал, что Любаша ранила этого, и *понимал, что* значат тяжелые удары по мягкому за воротами. Видел человека, который вынырнул из-за угла [*как*] [*вытянул шею как собака*] и немедленно исчез [⟨*1 нрзб*⟩]. Другого, который шел по улице к нему, но остановился, [послушал] *посмотрел на Любашин ботинок* и, *круто* повернувшись, убежал назад.

«Ее, конечно, убьют»,— подумал он сквозь шум в голове, собрал все силы, встал, пошел в переулок [а по⟨том⟩] и вдруг побежал, подгоняемый звуками этих мягких ударов, они [как-то взбухали] *бухали как бы* внутри его.

Ему казалось, что [бежал] бежит он [не менее] *невероятно* долго, он дважды падал, разбил себе лицо, ушиб руку, но [и это] [и боль не устраняла] все-таки [бежит] *бежал* на одном месте у маленького в один этаж и четыре окна домика, за его [зелеными] *грязно-зелеными* воротами [непрерывно бухают, крякают] *бьют Любашу,* и каждый [звук] [крякающий] *этот сыровато-бухающий* звук толкает его в затылок.

Очнулся он у себя в кабинете на диване, уже раздетый; около него стоял фельдшер Винокуров, *держа в руках суповую миску,* в ногах [сидела] акушерка, *оттопырив губу,* вытирала его лицо мокрым, очень холодным полотенцем.

— На что жалуетесь?— спросил фельдшер.

— Убили Любашу,— сказал Самгин чужим себе голосом и сел, охнув от боли в плече, в локте.

— Вывих, должно быть,— решил Винокуров и, поставив миску на стол, присел к боку Самгина.— Разрешите взглянуть, какие повреждения?

Самгин молча лег, закрыл глаза. В голове звенело:

— Вася-а...

[Кровоподтек ныл]

— Падение или, так сказать, нападение ближних, а?

— Любашу Сомову убили,— повторил Самгин, прислушиваясь к ударам *по мягкому*.

— Это — барышня, *их знакомая* во флигеле жила,— *вздохнув*, объяснила акушерка [вздохнув] фельдшеру, а [фельдшер] *он* успокоительно сказал:

— Как будто всё в порядке.

В кабинете было [сумрачно] темновато, лампа горела в углу на столике за книжным шкафом, освещая на стене фигуру Щедрина в пледе, суровое бородатое лицо.

— Оставьте меня,— попросил Самгин. Ему хотелось тишины и нужно было вспомнить: кричала, стонала Любаша, когда ее убивали? *Это не вспоминалось. Только удары. Ее, должно быть, оглушил белоглазый палкой.* Ей следовало застрелить *именно* белоглазого, тогда бы те двое испугались, и она была бы жива. Страшно [этот] желтый [и], мохнатый позвал бога, не докричавшись до человека, и Самгин вспомнил, как [это] чужое, скользкое слово отдалось в нем, потрясло его [и то]. Воспоминания, мысли, снова плескались в нем, как вода в сосуде, который кто-то трясет, плескались, [раскачивали] *покачивали* его, толкая изнутри; *казалось, что он всё еще продолжает свой бег на месте против зеленых ворот.* Лежать на жесткой коже дивана было [жестко] неудобно, он *решил перебраться в спальню, осторожно* попробовал встать и, к удивлению своему, встал легко, только [тупая] *резкая* боль рванула плечо, и ноги были *так* слабы, так [подгибались, как] *гнулись, точно* будто их и не было, а стоял он [на пустых] *только на* брюках.

«Надо взять ванну»,— решил он, подвигаясь в столовую, выпил там воды с вином, позвонил в кухню и, когда вошла Настя [сказал], *заказал* ей ванну.

— А барышню-то убили [слышь]? — тихонько спросила горничная.

— [Да] Ее схватили и... увели.

Это сказалось само собою [и], должно быть, для того, чтоб не пугать Настю, но Самгин сообразил, что это все-таки ненужная неправда и прибавил:

— Вероятно — убили.

Потом, сидя в [ванне] теплой ласковой воде ванны, при свече, тускло горевшей в парном сумраке, он соображал.

«Конечно, [ее сразу] *белоглазый* оглушил *ее* палкой [бел⟨оглазый⟩], и она уже ничего не чувствовала, потому и не кричала. Ведь не могла она молчать из гордости или отвращения. Она вовсе не такая. Тело есть тело».

Тут он вспомнил, как 9 Ян⟨варя⟩ драгун *сладострастно* хотел зарубить Туробоева, а Туробоев оскорбленно кричал:

«Он меня принимает за еврея».

«Боже мой,— сколько людей убивали на моих глазах»,— вспомнил и мысленно пожаловался он, и после этого о Любаше думалось уже не так навязчиво, не так остро.

Приняв ванну, он [закусил и лег спать] *посмотрел в зеркало, левая щека опухла, под глазом вздулся синяк,* [*и*] *лицо* [*казалось*] *казалось пьяным* [*и чужим*], *но хуже всего было то, что,* [*оно потеряло*] *потеряв какую-то свою черту, оно стало обидно обыкновенным, каких много.* Самгин *лег спать* [а] и проснулся от [бу⟨ханья⟩] [каких-то] мягких толчков *с улицы* в окна, в стену; он немедленно вспомнил Любашу... [но] Нет, это было другое, это нельзя сравнить даже с громом. Но как будто *на* небо [кож] вместо облаков туго, *как на барабан,* натянули кожу и по коже били огромнейшим кулаком.

[Из пушек стреляют]

л. 67 Было еще темно [и], тьма за окнами, тоже тугая, необыкновенно звучная, она отталкивала [от себя] равномерные удары, точно протестуя против [них] их тяжести.

«Большие пушки,— сообразил Самгин и тоже опротестовал:— Это [уже] гадость».

Он соскочил с постели, но *было холодно, болело плечо,* снова лег и закутался.

«Это — безумие и трусость, стрелять из пушек по десяткам людей, разрушать дома, город».

Заснуть он уже не мог, мешали удары, ноющая боль в плече, и хотелось есть. Он стал звонить Насте, звонил раз десять, но она *долго* не откликалась *и,* наконец, плачевно и сердито крикнула из столовой.

— Да — подаю же!

Когда он вышел [из столовой] *в столовую,* Настя у буфета резала хлеб с таким озлоблением, как однажды Анфимьевна резала [уп⟨рямую⟩] курицу, нож был тупой, курица, упрямо не желая умирать, билась и кричала.

— А, бог с тобой,— гневно крикнула Анфимьевна и отрубила курице голову.

Лицо *у* Насти опухшее, глаза красные, в слезах.

«Боится за Антонова»,— догадался Самгин.

Да, стреляли на Пресне, как можно было думать по звуку, [Не скупясь] и не скупо стреляли. [Но] К девяти часам в сером воздухе растаял последний удар.

«Неужели — всё?»

Через несколько минут раздалось [три] два выстрела

где-то в другом месте [и], не такие сильные, [и] *потом* стало тихо, и в тишине Самгин почувствовал себя тревожнее. Он ходил из комнаты в комнату, не зная, что делать, и не решаясь думать, слишком много было такого, о чем надо было подумать, но где-то, в голове что ли, медленно, как *резиновый* мяч, брошенный в реку, вращался пестрый ком воспоминаний.

«Пули щелкают, как ложкой по лбу»,— уверенно определял Лаврушка. «Будем драться»,— спокойно объяснял Антонов, а Любаша говорила: «Рабочие — победят, это предрешено».

Сунув руки в карманы, Самгин останавливался у окон, смотрел на улицу. Большие пушки разбудили [обы⟨вателей⟩] соседей, отворялись ворота, [выходили] *выходя* из домов, люди, [и] как бы нюхая воздух, смотрели в небо, [там ре] бывший чиновник Казенной палаты Ивков [⟨*1 нрзб*⟩], тайный ростовщик, вышел с лопатой в руках, с подвязанными платком ушами, посмотрел на баррикаду и стал чистить панель. *Дворник Яков стучал [топором прибивая] обухом топора, вбивая гвоздь в петлю ворот, забил гвоздь по шляпку, взглянув на крышу, и почесал пальцем бровь.*

«Помнит ли он о солдате?» — спросил себя [Самгин] Клим.

Было немножко неловко видеть, что лица обывателей праздничны и разговаривают они друг с другом *ласково*, как в первые дни Пасхи, но — Самгин понимал их. [Пер⟨вые⟩] [*Но* пер⟨вые⟩] *Однако* часы тянулись медленно, тишина [становилась] *была* подозрительно устойчива и уже вызывала [какую-то] новую скуку, желание видеть людей, говорить с кем-нибудь. Самгин почти обрадовался, когда в полдень явилась жена, разрумяненная морозом, оживленная.

— Здравствуй! Ой,— что это? — испуганно крикнула она. — Ранен?

Он [с удоволь⟨ствием⟩] тоже *с* оживлением, невольным *и* смущавшим его, но сдержать которое — не мог, рассказал ей о Любаше, о белоглазом человеке. [Она] Варвара, слушая, бледнела, зеленые глаза ее некрасиво выкатились, она часто крестилась, тихонько восклицая.

— Боже... боже мой...

А когда Самгин кончил рассказ, она, чего с нею давно не было, нежно и виновато приласкалась к нему, говоря:

— А я, там, у Ряхиных...

И, вскочив на ноги, [и] судорожно щупая пальцами пуговицы кофты, она заговорила возмущенно, с изумлением:

— Ну, знаешь, это такой сумасшедший дом! Все они там до того распоясались, что даже мне стало душно и жутко. Такие, знаешь... мстители, бить, расстреливать, в каторгу, в тюрьму — ужас! Этот Стратонов — грубиян, [из⟨возчик⟩] ломовой извозчик, дурак, наконец! И — циник! О, какие они все там циники. И — как ненавидят — именно ненавидят! — народ, т. е. рабочих, [кре⟨стьян⟩] мужиков. Тебе известно, что я не сентиментальна и всякие эти революции терпеть не могу, но — все-таки — в пределах! А они — беспредельно. А этот Прейс...

— Прейс? — переспросил Самгин, не веря.

— Ну — да, маленький Прейс, еврей, *из таких, которые* забывают о погромах. Т. е. он — не забыл, он помнит.

Варвара, погрозив пальцем, повторила:

— Хорошо помнит! Он, *между прочим*, говорит замечательно страстно [между прочим]... ах, эти евреи! Он говорит: «Мы должны быть благодарны власти за то, что она штыками [и пушками] охраняет нас от ярости народной»— понимаешь? Разумеется, это — можно сказать, но... как он сказал! Как сказал! Потом — Тагильский — вот циник и, должно быть, болен венерической, от него иодоформом пахнет сквозь одеколон. «Торжество справедливости — *духовная* смерть человека» и тому подобное. Даже Ряхин — младший — конфузится... *Это он довез меня до угла.* Высыпав [свои наблюдения] *бисер своих наблюдений*, она тотчас же сказала, оглянувшись:

— Боже, какой хаос, какая грязь! Анфимьевна — бедная! Все-таки умерла. Это, пожалуй, *и* лучше, дома держать ее было бы тяжело, отправить в больницу неловко, а так — всё очень естественно. Пойду, взгляну на нее. Ушла и, воротясь через несколько минут, деловито сказала, сморщив лицо:

— Нужно хоронить в закрытом гробе, [ее] *ей всё лицо* крысы объели [всё лицо].— И села рядом с Климом, говоря:

— Дорогой мой, я страшно устала, до бессонницы, до невероятия! Необходимо и тебе отдохнуть, ты ужасно стареешь, отчаянно! Согласись, что рано. Я предлагаю: съездим за границу. Да?

— Надо подумать,— осторожно сказал Самгин, поездка с нею не улыбалась ему.

— Что же думать? Что тут будет? [Как по-твоему?] Уже всё кончено...

— Ну, я этого не скажу. Еще не известно, что будет,— ответил он, прислушиваясь к шуму на улице.

— Чего же можно ждать? — Чего? *Вожаки арестованы, у рабочих нет ружей.* [*И вообще* [*вся*] *они*] *И потом я не понимаю*: *ну*, *победят рабочие*, *ну* — *и что же*?

Самгин встал, посмотрел в окно: по улице шла группа пожарных, солдаты, за ними ехали зеленые телеги, шли солдаты, человек двадцать, большой рыжий [унтер-офицер] — *полицейский офицер зычно* кричал.

— *Эй*, закрыть форточки, ворота затворить [эй, вы]!

Самгин [встал на стул] [*ста*⟨*л*⟩] прикрыл форточку *слишком сильно*, *она хлопнула*, *полицейск*⟨*ий*⟩ *поднял руку и погрозил кулаком*. Пожарные, вооружась ломами, начали разбивать баррикаду, посыпались частые удары, заскрипело, затрещало дерево.

— Видишь? — спросила Варвара, заглянув в окно, и ушла, а через минуту вернулась [и]:

— Настасьи нет нигде, в кухне сидит мальчишка медника [и], *кажется*, плачет и ничего не может сказать, звереныш,— что это такое? У него рука болит?

[Самгин промолчал. [Ему казалось, что он знает] *думая*] — *Не знаю*,— *сказал Самгин*, *догадываясь*, о чем плачет Лаврушка. Если [он] *только* плачет. Он всё смотрел в окно
[от баррикады отскаки⟨вали⟩], *как разрушают баррикаду*;
л. 68 отскакивали куски льда, обнажая [*темные*] ребра остова ее,
двое пожарных, отломив спинку дивана, вспороли ее, [зажгли] один из них присел на корточки [и] и [стал], чиркая спичками по колену, стал поджигать набивку,— по спинке быстро *и кудряво* побежали хитренькие огоньки, другой солдат [поставил на них] [*покрыл их бочкой*] *поставил на них бочку*. [насовал] *бросил* в нее кучу мочала, из бочки густо пошел *серый* дым, [за⟨тем⟩] *потом* вымегнулось красное пламя, и тотчас на улице стало веселей, шумней, [на костер тащили] [солдаты] *дом напротив разрумянился*, *помолодел*, *пожарные*, *тоже помолодев*, *тащили на костер*, *дружно и гулко ухая*, сани, одноногое кресло, сундук, какую-то дверь, столб фонаря.

[— Тебя просит Яков [1],— сказала Варвара, входя [в столовую]. Она была в переднике, голову повязала платком.] В сером *коленкоровом* переднике, [похожем на халат сиделки] подвязав голову платком, [за⟨катав⟩] *с рукавами*, *закатанными* по локоть, она [была] стала похожа на больничную сиделку, постарела, и [на лице] *некрасивое лицо* ее выражало

---

[1] *Против слов*: [— Тебя просит Яков...] — *на полях запись*, *не введенная в текст*: Отсветы на штыках. Солдаты пляшут.

злую озабоченность. Самгин, чувствуя себя нездоровым [1], вышел в кухню.

— Расчет мне дайте, Клим Иванович,— сказал Яков, стряхивая шапкой снег с полушубка и не глядя на хозяина.

— Куда ты?

— В деревню.

— Усадьбы поджигать? — внезапно спросил Самгин, но спросил равнодушно, как о деле [обычном для] *знакомом для* него [и], *обычном* для Якова.

— [Там [поглядим] погляжу,— тихо ответил Яков и тоже спросил] [*спросил*] Помяли вас вчерась? — *ответил Яков вопросом.*— Бьют народ,— встряхнув головою, строго сказал он, и Самгин увидел, что сытое лицо дворника болезненно осунулось, волоса небогатой бороды выпрямились, обвисли.— Бьют,— повторил он.— Давеча, утром, студенту [одному] *акушеркину-то племяшу* выстрелили прямо в глаза. *Вы уж не говорите старухе, что ж говорить. Пускай надеется.* [И] Мишутке голову проломили.

[«Как же это он говорит? — подумал [Самгин] [Клим] *Самгин.*— Ведь сам он тоже убил...»

Но думать [вообще] было тяжело и даже как-то излишне.

— Анфимьевну-то вы бы скорее как-нибудь тово... на кладбище. Очень крысы портят ее,— посоветовал Яков, когда] Самгин уходил из кухни. Окна в кабинет были красные, и по белой кафле печи тоже скользили красноватые тени. За окном был слышен треск костра, мелькали медные головы, блестели розовато иглы штыков. Снова начала охать *большая* пушка, а Варвара, [ставя на стол тарелки и бутылки, говорила] *бегая по комнатам* [*и*], *ворчала*:

— Невероятно! [Всё съедено] *Все запасы съедены*: ветчина, сыр, грибы... *Перебита масса посуды и* [*всюду*] *грязь...* Чёрт знает что...

[Она вообще развивала удивительно энергичную деятельность. Совершенно нельзя было понять, как она ухитрилась на другой день к вечеру достать гроб, ломового извозчика и каких-то [людей] услужливого слащавого старичка, который взялся проводить остатки Анфимьевны на кладбище.

— Придется обойтись без церемонии, но мы с тобой проводим ее... до угла хотя бы,— сказала она.]

Она точно не слышала испуганного нытья стекол в окнах, толчков воздуха в стены [*ту⟨пых⟩*] *придушенных вздохов*

---

[1] *Текст*: Самгин, чувствуя себя нездоровым ∾ Мишутке голову проломили.— *зачеркнут поперечной чертой синим карандашом.*

в трубах печей. [*С необыкновенной поспешностью она чистила* [*мыла*] *мебель, мела комнаты, возилась в кухне.*

— Настасьи нет и нет. Рассчитаю,— говорила она.— Почему ты отпустил этого болвана дворника? У нас, Клим, неправильное отношение к прислуге, мы ей позволяем фамильярничать и распускаться. Я вовсе не против демократизма, но необходимо, чтоб люди чувствовали над собою крепкую руку.]

[Ее] *Поклонницу красоты,* [*она*] *ее совершенно не интересовала игра огня в догоравшем на улице костре,* [*преле⟨сть⟩*] *печальная игра, но, может быть, поэтому необыкновенно красивая,* [*а вот он* [*чувствовал эту*] *видел красоту печали умирающего огня.*

Он вообще чувствовал себя чем-то растроганным, кому-то благодарным, немножко виноватым пред кем-то, [*но*] *и всё это было необыкновенно*] а вот он, кого она часто упрекала в равнодушии ко всему красивому, видел красоту умирающего огня. Он вообще чувствовал себя [смягченным и] немножко болезненно растроганным [чем-то], как бы благодарным кому-то, [и даже пред кем-то вино⟨ватым⟩] и готовым простить всем людям все их грехи.

Наблюдая, как жена с необыкновенной поспешностью, точно ожидая знатных и придирчивых гостей, стирает пыль, подметает пол в комнатах, возится в кухне, он подозревал в этой энергичной и слишком шумной деятельности [нечто показное,— Варвара как будто стремилась что-то] *стремление Варвары* забыть, заглушить [может быть, в себе самой что-то] *в себе какой-то* испуг [пред [чем-то] *жизнью, пред людями*] или сознание своей вины [пред ним]. Но и об этом не хотелось *думать*, догадываться. Помогая ей одною рукой, он слушал ее воркотню и [думал] представлял себе тысячи людей, которые [вот], вероятно, вот так же суетятся сегодня.

— Настасьи нет и нет,— говорила Варвара.— Рассчитаю. Почему ты отпустил этого болвана дворника? Ну, *он* мог бы подождать, ведь не жениться же он пошел, а наверное... Ужасы рассказывал [Сте⟨пан⟩ Пет⟨рович⟩] Тагильский о терроре мужиков.

Ставя на стол тарелки, она продолжала: — У нас, Клим, неправильное отношение к прислуге, мы ей позволяем фамильярничать и распускаться. Я вовсе не против демократизма в домашнем быте, но всё же необходимо, чтоб люди чувствовали над собой властную и крепкую руку.

«И [так] *это, сегодня,* наверное, говорят тысячи»,— отметил Самгин.

Совершенно нельзя было понять, как ухитрилась Варвара, уже через день, к вечеру, достать гроб, [ломового] извозчика *почему-то* с телегой, *а не санями* и какого-то [слащавого, услужливого] *болтливого* старичка, который взял на себя похоронить Анфимьевну. *Старичок был неестественно живенький*, [*с ост⟨рень⟩кой мо⟨рдочкой⟩*] *легкий, с розовой, остренькой мордочкой и мышиными глазками, руки его разлетались во все стороны, всё трогали, щупали — стены, двери, сбрую лошади, телегу; он казался переодетым подростком, и* [*бы⟨ло⟩*] *Самгин видел в нем что-то стталкивающее, фальшивое.*[1]

— Придется обойтись без церемонии,— сказала Варвара, вздохнув.— Но — мы с тобой проводим ее... до угла хотя бы.

В этот день [бухающие] удары [пушек] пушки [начались] *начали стрелять* с утра, не торопясь, [но] и особенно упрямо. Казалось, что бухающие удары их распространяют в туманном воздухе гнилой запах, [и] как будто лопались огромнейшие протухшие яйца. [*Эти удары, то мягкие, то*] Город, седой от инея, вздрагивал. Эти мощные, но мягкие толчки в воздух, [вы⟨зывали⟩] напоминая Самгину Любашу, [возбуждали] вызывали в нем *уже испытанное* ощущение холодной тянущей тошноты. Он шел за телегой, ведя Варвару под руку, [а старик] [*и заглядывая*] *искоса заглядывал в лицо ее и видел,* [*что гла⟨за⟩*] *слезы на ее глазах, видел, что она шевелит губами, покусывая их.* Старик шагал впереди их мелкими шагами голодного цыпленка, [да] хватался синею рукой за веревку, свесившуюся на землю, [то] совал ее под гроб, [то] а веревка снова падала.

— Ах , ты, бог с тобой, дура,— говорил старичок, спотыкаясь, и кричал извозчику, сидевшему на передке.— Эй, дядя, подтяни веревку-то. [— Не хочет.]

Держась за веревку, идя боком, старичок [обернулся, стал] вполоборота взглянул на Самгиных и, [ми⟨гнув⟩] подмигнув на извозчика, сказал негромко:

— Не хочет. Ничего народ не хочет делать — будя! Из пушек [уговаривают] *стращают*, а он — не хочет и не хочет!

Должно быть, ему понравилось словцо, он подмигнул уже Самгину и повторил: Из пушек [уговаривают, да-а...] [*внушают*] *стращают, да-а!*

— Сам царь ему поклонился, дескать — прости, войну я проиграл, а он — и [*царя не чувствует*] *царю не сочувствует. Нет уж... теперь уж...*

---

[1] *На полях после слов*: отталкивающее, фальшивое — *запись*:— Из пушек уговаривают!

Лошадь [поми⟨нутно⟩], оступясь в ухабы, дернула, старичок споткнулся и не договорил, а Самгин, остановясь, сказал:

— Дальше не [могу] *пойду.*

[— Иди,— сказала] Варвара, молча вынув руку из-под его локтя, пошла дальше, рядом со старичком. а Самгин, идя домой, подумал, что религиозность не идет к ее характеру. Войдя в свою улицу, он издали увидал у крыльца своего человека в шубе и *большой не по фигуре* шапке, человек влезал в маленькие сани, запряженные толстой лошадью.

— Лютов...

л. 69 Клим пошел медленнее, решая, хочет ли он видеть Лютова, но лошадь поворотила встречу ему.

— Стой! — крикнул Лютов кучеру и *легко* выпрыгнул из саней в снег у панели.— Я к тебе звонил, звонил...

[Мм-да] *Однако* перевернуло тебя, брат! А рука — что?

— Так,— сказал он, выслушав [кратк⟨ий⟩] несколько слов ответа. [— У меня тоже стекла хотели бить, ну, я вышел с револьвером: перестреляю, сволочи! [Прос] Попросили на чай... ушли.

— Врешь, наверное,— тихо сказал Самгин]

— Ну, что ж, Самгин, проиграли? — спросил он *в передней*, сбросив шубу [и шапку в прихожей], *размахивая шапкой*, и сам ответил: — Проиграли, брат. Чу, как [пушечки] *пушки* садят по домашним японцам? [То-то].

Как всегда он говорил двусмысленно, нельзя было понять: торжествует или иронизирует? Самгин впервые видел его таким солидным и даже благообразным: в *строгом* сюртуке, с высоким [кра⟨сивым⟩] воротником рубашки [с] *и* черным галстухом, подстриженный, приглаженный, он был похож на пастора. Но глаза не стали спокойней [и], *даже* казалось, что обычная их суетливость сегодня сильнее.

— Сваи бьют,— сказал он, быстро осматривая столовую.— Видал, как сваи бьют в ручную, с копра?

— Совершенно верно,— сказал Самгин [и], вздохнув очень глубоко и свободно. Он вспомнил, как при постройке ж⟨елезной⟩ д⟨ороги⟩ чугунная баба под *пение* «Дубинушки» загоняла в землю толстые бревна стоймя, звуки ее ударов были именно таковы, как *эти гнилые* выстрелы, *и* точно также вздрагивала земля, охал *и гудел* воздух. И [ничего] *вовсе не* похоже это на удары ног и палки по телу Любаши.

— Бьют сваи в российское болото, строят мост для нового пути, вот оно что,— понял? — сказал Лютов, закрыв один глаз.

Лютов присел к столу, надел шапку на колено и похлопал ее ладонью, склонив голову к плечу.

— Штучка символическая,— сказал он и немедленно всё испортил, выговорив:

— Хи-хи.

«Проклятый клоун»,— мысленно выругался Самгин, возмутясь этой выходкой. У него возникала [как] *интересная* мысль о каком-то сродстве Лютова с Кутузовым, но [это] издевающееся «хи-хи»...

— [Как⟨ая⟩] Странная... неприятная у тебя манера играть в прятки,— сердито заметил он.

— Н-да?

— С кем это ты играешь?

— Не с тобой,— ответил Лютов как будто серьезно.— А о прятках, это весьма кстати.

Он поправился на стуле, снял шапку с колена, надел ее на кулак и, вертя на кулаке, рассказал:

— Я — из градоначальства. Вызывался к допросу по устройству в доме у меня приемного пункта для битых-раненых. Да... Устроили? — спрашивают.— Устроил.— Как же,— говорят,— вы это, а? [А, надо же,— говорю,— пакости ваши] Для чего же? — Ну,— говорю,— конечно, не для того, чтоб ваши пакости прикрывать.

«Врет, вероятно»,— подумал Самгин.

— Поссорились немножко,— вздохнул Лютов.

— Взяли с меня подписку о невыезде, а я хотел в Вену, там Алина. Да,— она просила в чем-то извиниться пред тобой.

Выстрел пушки грохнул как-то слишком сильно,— Лютов вздрогнул, *сморщился*:

— Эт-та.., сволочь... Разорвало ее что ли? Вот что, Самгин, [там] в градоначальстве [у ме⟨ня⟩] есть один подлец, который относится ко мне честно, дает кое-какие сведения, всегда верные. Так вот, брат: тебя ожидают неприятности, ты тут баррикады устраивал и вообще... со-про-тив-лялся.

— Чепуха,— сказал Самгин.

Лютов на секунду свел глаза, внимательно взглянул на него колющим взглядом.

— Нет, отнесись серьезно. Ты знаешь: к доктору — Виноградову, кажется,— пришел с обыском частный пристав и выстрелом в затылок убил его. [Мебельно⟨го⟩] *Фабриканта* мебели Шмита — знал?

— Слышал.

— Арестовали, расстреляв на его глазах его рабочих.

В Коломне — чёрт знает что делают. И вообще по станциям... На улицах бьют, как мышей...

Он говорил спокойно и каким-то размышляющим тоном, но вдруг [подскочив, взвыл — свинья, бешеная свинья] *его лицо вспыхнуло красными пятнами, он подскочил и взвизгнул*:

— *Эт-та безумная, трусливая свинья*, царишко! К-кочегар... людями шурует! [В России жить нельзя, как... [в печке] в костеобжигающей печи.]

И, потеряв сходство с пастором, он начал цинически *и бешено* ругаться, пристукивая кулаком по столу, топая ногою, [Но] [а Самгину казалось, что] но [так как] всё это он делал так, как будто взбесилась лишь одна половина его тела.

— Не было же у нас такого подлого царствования. Иван Грозный, Петр губили множество людей, но — была у них цель, а — этот, этот для чего?

— Бесполезный крик,— пробормотал Самгин, когда Лютов захлебнулся словами.

— Аминь! — [сказал тот] *крикнул* Лютов, вскочив и надев шапку.— Правильно,— сказал он уже спокойней.— И — да здравствует арифметика! Что может быть благоразумней арифметики. Хи-хи,— сказал он, дергая руку Самгина и прислушиваясь.— Перестали сваи бить, а? Не слышно, а?

Он ткнул пальцем в живот Самгина и тихонько, ядовито спросил:

— А вдруг — пушки-то отняли? Самгин, вдруг Прохоровские-то рабочие взяли верх, а?.. [Прощай] Что бу-дет!

В прихожей, надевая шубу, он повторил:

— Нет, вообрази, что будет, а?

Самгин остался с таким ощущением, точно его ошпарили кипятком. Он пошагал по комнате, [соображая что-то] [сжимая] пытаясь свести всё, что он слышал, к одной *ясной* фразе. Это не удавалось. Встал у окна, прислонясь лбом к холодному стеклу. [*На улице — пустынно*] [В городе было тихо. Молочный туман стоял в воздухе, [осаждаясь инеем на чер⟨ное⟩] [*и покрывал инеем*] *и неба не видно*.] *На улице — пустынно, только какая-то старуха* [*собирала угли в*], *согнувшись, ходила по черному кругу на месте костра, собирая угли в маленькую корзинку. Молочный туман стоял в воздухе, осаждаясь инеем на черное пятно. В городе было тихо.*

Давно уже Самгин не слышал такой кроткой тишины. И без слов, он подумал:

«Должно быть — кончено».

ЧА$_2$[1]

Стр. 103—199.

л. 30 [под окном, точно]

[— Смир-ноп! — как выстрел [ра] раздался крик:

— Смир-ноп!]

[*В открытую форточку влетел* [*точно выстрел*] [*кри⟨к⟩, короткий точно выстрел*] *тревожный и резкий, точно выстрел, крик*]

В открытую форточку [вл] вливался мерный [шум] шёпот, [на улице тускло блестели] под окном [рявкнул резкий возглас] *рявкнула резкая команда*:

— Смир-ноп! — в тусклом воздухе появились ледяные сосульки штыков, к мостовой [непо⟨движно⟩] приросла группа разрозненных солдат, [а встречу] на них, не торопясь, двигались казаки [маленькие] на маленьких, сердитых лошадках, [только] в середине [шагала серая, тяжелая] *шагал серый тяжелый конь* с длинной, очень серьезной башкой, на спине его возвышался [*точно мешок муки*] широкоплечий *усатый* воин с лицом кирпичного цвета, с орденами на выпуклой груди, с большим животом и весь очень большой, но — не страшный, даже похожий на мешок муки. [Рукою в бе⟨лой⟩] В кулаке, обтянутом белой перчаткой, он держал нагайку [он] и, шевеля усами на угрюмо застывшем лице, не смотрел на пехоту. Проехал. За ним, подпрыгивая в седлах, нестройно потянулись казаки, один из последних, бородатый, покачнулся на седле, [и] выхватил из-подмышки солдата [меховой] узелок, взмахнул им — узелок превратился в [длинное] толстую змею мехового боа, солдатик взмахнул [ружьем] винтовкой, но *бородатый* казак и еще двое [завертели] [взм⟨етнули⟩] заставили лошадей прыгать, вертеться, [они растолкали их и солдаты крикливо рассыпались по улице [к], унтер прижался к сте⟨не⟩] [*смяли строй солдат*] *строй солдат крикливо рассыпался*, некоторые прижались к стенам, подъехал [воин] серый конь, и [просил] Самгину показалось, что [это он] *не всадник, а* [*именно*] *конь спросил*:

— Эт-то что [значит? Ты, осел, командуешь?] *так-кое*?

— Сводный отряд...

— Ты, осел, командуешь?

— Так точно...

За спиною Самгина раздался всхлипывающий крик Варвары:

— Чёрт знает что! Мерзавцы...

---

[1] ХПГ-24-1-1, № 59951—[illegible].

Яростно срывая с себя верхнее платье, она кричала

— Защитники... [ст⟨ащили⟩] Остановили, обыскали, ты представить не можешь — как! Грубо, оскорбительно! Отняли[бо] боа, кошелек и... и ударили по... [по]

Она [упала] *с разбега села* на диван, рыдая, топая ногами. Самгин посмотрел на нее через очки, вздохнул и пошел за водой.

[Наступили дни [живой скуки] неизъяснимой [скуки требовательной] и неиспытанной скуки. Неизъяснимо было ее напряжение [ожидание чего-то] требование событий, общения с людьми]

[Прошло несколько дней, [*исполненных новой*] *наполненных неиспытанной и раздражающей тревогой*] [1].

Самгин [и] с недоумением чувствовал, что ему приятно [было бы слышать в доме голоса] *бы снова видеть в доме и на улице* защитников баррикады [и особенно], *слышать* ровный, мягкий голос Якова. Не хватало Анфимьевны, и [тяжело было] *неловко, даже стыдно* вспомнить, что [ее тело] *доброе лицо ее* объели крысы. Вообще не хватало [очень многого. Казалось, что медленно кружится не сильный, но неотвязный ветер и напористо раскачивает во все стороны] *людей, даже тех, которые* [*недавно*] *раньше казались неприятными, лишними. По улице, по крышам домов рыскал не сильный, но* неотвязный ветер и воздвигал между домами [невидимые] [*и людями*] стены отчуждения, стены были не видимы, но чувствовались в том, как молчаливы стали обыватели, как быстро [они вст⟨ретившись⟩] при встречах они расходились в разные стороны, как подозрительно и сумрачно осматривали друг друга. [Самгину каза⟨лось⟩] *Когда Самгин выходил на улицу, ему казалось, что знакомые обыватели раскланиваются не так почтительно, как раньше, и смотрят на него неприязненно, как на человека, который жестоко обыграл их в преферанс.* Он ощущал, что этот посвистывающий, *холодный* ветер раскачивает его во все стороны, не давая установить равновесие [мыслей, воспо⟨минаний⟩] *настроения*, путая [воспоминания] *привычные* оценки [добра и зла. Мысли у него были [странные] странно противоречивы:

«[Николай] Дворник убил человека и ушел в деревню, где, вероятно, тоже будет убивать. Естественно, что он неприятен мне. Но тогда,— почему [то] симпатичен Яков?» — взвешивал он [и] думал о Лютове: что прячет [этот] *он* под своей привычкой паясничать?]

---

[1] *Помета красным карандашом:* Встав⟨ка⟩. *Текст вставки не обнаружен.*

Он ходил по чистенько выскобленным панелям [*тихих*] *переулков*, [*мимо*] [*окна домов* [*бы⟨ли⟩*] *смотрели на него слепо*] *мимо замороженных окон* [*в тихих домиках*], *тихие домики казались сконфуженными, он ходил и соображал: почему солдат*, [*хотя он*] *честно исполнивший свой долг, антипатичен, так же как дворник Николай, а Яков и Калитин не возбуждали* [*в нем*] *антипатии*. И [думал о жене] *враждебно наблюдал* за Варварой, она всё суетилась, плутала по комнатам, по двору, топала на чердаке, [было яс⟨но⟩] *говорила* вполголоса, сквозь зубы *и только о домашнем, о пустяках*, [*и взды⟨хала⟩*] *или, вздыхая, закатывая глаза* [*шептала*], *жаловалась*:

— [*Уехать! Революция.*] *Создали хорошенькую жизнь... точно на необитаемом острове... Скоро наступят святки,— что это будет? Ах* [*уех⟨ать⟩*], *боже мой. Уехать* [1].

Ясно было, [что она тревожно тоскует], что ее тоже угнетает скука, [не менее требовательная] *такая же* [*тревожная и тре⟨бовательная⟩*] настойчиво требующая чего-то. [Однажды] [Как-то, среди дня она предложила Климу пройтись по улице, он согласился не очень охотно.] [Когда он среди дня] [Иногда]

Как-то в полдень, когда он, сидя у себя в кабинете, пытаясь уложить впечатления свои [и] четкими буквами в точные слова [и], с досадой [видел] *убеждался*, что слова, рассуждая, не показывают того, что он хотел бы показать, *Варвара* в столовой оживленно и капризно закричала:

— [Как не стыдно!] Вы, *что же*, забыли меня, нехороший...

— Возможно ли это, Варвара Кирилловна? — [слащаво от⟨ветил⟩] лирически воскликнул Брагин, [и почти] и вслед за ним кто-то пронзительно [сказал:— Знакомьтесь] [назвал имя] *сказал*:

— Захар Депсамес.

[Это было имя небольшого]

Протирая очки платком, Самгин вышел в столовую, там, [стоя [лицом] *спин⟨ой⟩* к печке] *стоя у печки*, гладил изразцы [рук⟨ами⟩] *ладонями*,— [точно] *как будто искал точку опоры*,— высокий человек [в длинном сюртуке] с каймой [седых] *полуседых* волос на голове, в длинном сюртуке и валенках, а [пред Варварой [гладя] *гладил* ее руку Брагин] *Брагин, сидя рядом с Варварой* [2]

---

[1] *Помета зеленым карандашом*: Вставка. *Текст вставки не обнаружен.* [2] Последний слой автографа не дает связного чтения.

— Вы похудели...

— Ну, еще бы! В [эти] *такие* дни...

— [Ма] Ужасные дни! Двуличие власти... Здравствуйте, Клим Иванович.

Человек в сюртуке посмотрел на Самгина через плечо, *отвернулся к печке* и повторил:

— Депсамес.

Обыкновенно люди такого роста говорят басом, [но] [а] этот говорил [даже не тенором, а] детским дискантом. [Бледное] [*Когда он*, спрятав длинную руку за [спину, обернулся], а [*другую*] *пальцами другой перебирая бороду*, [обернулся] встал спиною к печке. Самгин увидел что бледное] ⟨Бледное⟩ и несколько опухшее лицо [его] с левой стороны [ка⟨залось⟩] лба и на виске было измято глубоким шрамом, шрам приподнял *бровь и* веко, от этого левый глаз его казался больше правого. Со щек спускалась двумя прядями борода, *почти* обнажая подбородок [тоже измятый] и толстую нижнюю губу. [Но шрамы как будто] [*Но Самгин подумал*, что шрамы как будто не портят лицо].

«Оригинальное лицо»,— отметил Самгин, не находя, что шрамы уродуют лоб и глаз этого человека, и вслушиваясь в рассказ Брагина о том, как [за ним и] его и Депсамеса [трижды] дважды [обы⟨скивали⟩] останавливали и обыскивали какие-то погромщики.

— Мы шли на одно собрание, но Захар Борисович...

[— Еврей, уже, благодарю вам,— довольно хорошо битый [это] сказал: он не пойдет дальше и]

Депсамес покачнулся [*и продол⟨жал⟩*] *и заговорил, вздохнув, с акцентом еврея из анекдота.*

— *Я уже довольно хорошо битый. Благодарю вам! И я сказал*: нельзя ли куда-нибудь зайти, и [вот] — зашли к вам,— [быстро] *говорил он быстро*, с акцентом, довольно сильным, и даже как бы подчеркивая акцент. Горбоносое *бледное* лицо его порозовело, [хорошие] *темные*, мягкие глаза смотрели на Самгина с добродушной иронией, голову он склонил к правому плечу.

— Долго еще будут у вас эти драчливые дни? Не знаете? Ну, а — кто знает? — спрашивал он, усмехаясь, и пальцы его [всё быстрей] *быстро* перебирали пряди седой бороды.— Ой, вы очень любите погромы!

л. 31 — Интеллигенция не принимает участия в погромах,— докторально заметил Брагин, помогая Варваре [таскать] носить бутылки и посуду из буфета на стол.

— Вы говорите — нет? А ваши нигилисты, писаревцы

таки были интеллигенты, что же они не громили Пушкина? Это не все равно, что гасить солнце,— нет? Вы даже и теперь не знаете, какое это огромное чудо ваш Пушкин.

— Захар Борисович — величайший поклонник русской литературы,— объяснил Брагин и прибавил [*с*], *усмехаясь*: [1] Преувеличенный Депсамес махнул на него рукой:

— Мыши знают русскую литературу лучше, чем вы, Брагин, и любят ее больше, чем вы. А вы любите пожары, ледоходы, стихийную чепуху, [вы] бежите на каждую улицу, где скандал, это — не верно, нет? Это — верно! Вам нужно, чтоб жить, какое-нибудь смутное время. Вы — самый страшный народ на земле.

— В этом есть правда,— сказала Варвара, утвердительно кивнув головою.

— Ну да, есть!

Депсамес подошел к столу и, наливая рюмку водки, продолжал:

— Вы смотрите в театре босяков, думаете найти золотой в грязи, а там не золото, там колчедан, из него делают серную кислоту, чтоб ревнивые женщины брызгали ею в глаза своим спорницам.

— Соперницам,— [подсказал] поправил Брагин.

[Как многие] [Самгину, как многим] *Самгин извинился и ушел в кабинет, не закрыв за собою дверь.*

Евреи были антипатичны *ему*, но, [разумеется он] зная, что эта антипатия постыдна, [и как мн⟨огие⟩] *он, как многие*, успешно скрывал ее в [манере] системе фраз, названной филосемитизмом. [В этом Депсамесе он видел все те] [По мер⟨е⟩ [чере⟨з⟩] [Особенности]

[Евреи] [Вы еще не имеете царя в голове, но уже хотите стащить царя с трона. Ваш историк опорочил династию Романовых, изобразил их болванами и прославил самого тупого из них,— что вы на это скажете?]

[Еврей казался]

[Нередко Самгин ловил себя на том, что *еврей* даже мастеровой]

[*Было что-то подозр⟨ительное⟩ и в том, что этот еврей не революционер*] [2]

---

[1] *Против этой фразы на полях написаны слова, не введенные в текст*: Ваши большевики, это — хорошо?

Но он вдруг засмеялся и подмигнул Брагину:

— Это, может быть, и хорошо, *потому что глупо*, потому что они показывают, что такое настоящая революция, и этим отрезвят, оттолкнут [зри⟨телей⟩] разумных людей [от] в сторону от себя.

[2] Эта фраза написана красным карандашом.

[Он [видел] *чувствовал* еврея чужим — и проницательным — человеком, который [прекрасно видит] *лучше* всех других людей видит явные и тайные недостатки русских.]

Он чувствовал еврея человеком более чужим, чем немец или финн, [и] поляк, и в то же время подозревал в каждом еврее особо изощренную проницательность, которая направлена против него, русского, и вообще позволяет еврею видеть явные и тайные недостатки русских более тонко, чем это видят люди иных племен. И хотя он [понимал] *знал*, как глубоко трагична судьба еврейства в России, всё же ему казалось, что [память] *психика* еврея [слишком] обременена [чувством мести] еще более глубоким чувством вражды к русскому, кто бы он не был, и *страстным* желанием мести [всем русским] за унижения и страдания, испытанные еврейством. [Эту вражду и месть он ясно слышал не только в словах, как в тоне Депсамеса.]

— Вы хотели немножко революции? — иронически покрикивал Депсамес [держа в пальцах рюмку водки и расплескивая ее на сюртук].

— Так вы будете иметь очень много революции, когда поставите ваш народ на ноги и он побежит, [сломя] *сломив* голову, до края самых крайних крайностей, как всякие Болотниковы, Разины и Пугачевы и все ваши [вожди] *очень плохие вожди.*

— Не верю пророчествам,— усмехнулся Брагин.

— [Почему? Очень извиняюсь, но] Каждый еврей немножко пророк, потому что ему противна кровь и понятна неизбежность кровопролитий. И очень просто быть пророком в двуглавом вашем государстве. Что?

— Я — молчу,— усмехаясь и пожав плечами, сказал Брагин.

— Ну, да. Вы не замечаете, что у вашего орла огромная, мужицкая голова смотрит направо [где царь], а налево смотрит только ваша маленькая головка — нет? Ну, [так вот] когда в свернете, как вам хочется, голову мужика налево, так вы увидите, каким он сам себя сделает царем над вами.

[Всё это было знакомо Самгину [и была в этом правда] *и утверждало его правду*, но неприятно, что ее утверждает еврей.] [Всё, что говорил Депсамес, было близко тому, что Самгин [считал] готов был считать своей правдой, но не] [Самгин слышал, что] [Депсамес говорил одну из тех правд, *против* которых [у него] *Самгин* не имел возражений, но неприятно было слышать, что [это] *еврей* говорит [еврей] это и говорит тоном взрослого подросткам. Его ирония была не обидна]

[*В городе, на улице, в доме было всё еще непривычно тихо, а рядом* [*в*] *с кабинетом победоносно*] [*Досадно было слышать это*]

«Всесветные умники,— думал Самгин, прислушиваясь и поглядывая в окно.— Критикуют, поучают. *Помогают делать революции*».

Очень досадно было слушать иронические фразы Депсамеса. На улице и в доме было непривычно тихо, и звонкий голос еврея звучал победоносно. [Самгин подумал: а если б [эти] это]

«Наверное, он везде говорит [вот] так... свободно... по праву чужого. А если б эти мысли в этом тоне высказал я...»

В дверь заглянул Брагин.

— Не помешаю?

[Вошел] Подошел к столу, [наклонился] *изогнул длинное тело свое* и, упираясь в край стола [и], вполголоса сказал:

— Я зашел предупредить вас: вам следовало бы уехать из Москвы на время. Это — между нами, то есть — я не хочу тревожить Варвару Кирилловну. [Но] Знаете, в некоторых кругах ваша репутация...

[Он был] [Ему, видимо, приятно было говорить] Самгин давно уже не видел его таким самодовольным, причесанным и блестящим.

— [Знаете,— шёпотом говорил он] Социалисты сыграли в руку крайним правым,— говорил он уже шёпотом, и казалось, что глаза его вертятся в разные стороны.— Я вам прямо скажу, что [например] люди, которые знают вас...

Он замолчал, должно быть, потому, что в столовой [*тоже стало тихо*] *Депсамес тоже примолк, крикнув*:

— *Ну, так это будет на одной ноге — новый сапог, на другой — старый лапоть...*

— [Какие же это] *Кто же эти люди*? — равнодушно спросил Самгин.

— Например — Стратонов, чрезвычайно сильная личность с несомненным влиянием, о — да! Редозубов... — прибавил он, вопросительно заглянув под очки Самгина, и, так как тот молчал, прибавил еще:

— Тагильский...

— От них надобно прятаться? — спросил Самгин, усмехаясь в глупое и *вдруг* покрасневшее лицо, а Брагин, выпрямляясь, [обижен‹но›] сказал, обиженно вздернув плечи:

— Я счел моим долгом... долгом совести. Люди раздражены и... не церемонятся! Знаете: Москва и баррикады, это хоть кого... возмутит. Даже простой народ — например — извозчики...

— Да, [извозчиков] баррикады особенно должны возмущать извозчиков,— сказал Самгин, посмеиваясь и крепко пожимая длинные пальцы Брагина.— [Спасибо вам] Я искренно благодарю вас [Очень любезно с вашей стороны пре⟨дупредить⟩].

— *Вы представить не можете себе, как трудно в наши дни человеку, который всем хочет добра,— взволнованно мигая, сказал Брагин.*

л. 32 — Они догадываются о вашем значении,— шепнул Брагин, схватив его руку своею, левой, [и высоко дергая] *раскачивая* все три руки [точно] и кивая маленькой головкой ужа. [Затем] Он выскользнул из кабинета, *шумно посмеялся, поболтал с Варварой, посмешил чем-то и Депсамеса, затем все трое они исчезли.*

«Какой [болван] *дурачок*,— думал Самгин, [когда Брагин выскользнул из кабинета.— Симпатичный дурачок». Он чувствовал, что дурачок этот подарил ему что-то, [оставил по себе] [что в нем] [но как] [что Брагин подарил ему что-то] нечто для нового настроения, но не успел определить [что] [*вес и*] стоимость подарка,— пришел Алексей Гогин.] *закрыв глаза и внутренно посмеиваясь. «Но, в сущности... добряк.*

[В] *Ищет — с кем идти... кому служить».*

Это напомнило Макарова и неприятную беседу с ним. Самгин встал и, закурив папиросу, [*посмотрел*] *засмотрелся в окно:* [*неистово*] *в небе, проломленном колокольнями церквей, неистово пылало зарево заката, и* [*как всегда*] *стая птиц вышивала* [*на*] *черным по красному запутанный узор* [*хотелось прочитать в нем какие-то мудрые, неоспоримые слова*]. *Неестественным и зловещим казался* [*такой*] [*столь*] *такой яркий закат* [*в этот*] *тихого* [*и пустого*] *дня. Затемняя дымом папиросы стекла окна, Самгин смотрел на птиц и пытался составить из их мелькания буквы каких-то неоспоримых слов.*

— [*Вас*] *Пришел* [*приказчик*] *человек от Ефремова,— вполголоса сказала горничная за спиною Самгина. Он выглянул в* [*при⟨хожую⟩*] *столовую — там у двери стоял Алексей Гогин, держа в руке шапку.* В потертом драповом пальто, подпоясанный *зеленым* кушаком, в черных валенках, обшитых кожей, [с лицом, обросшим черн⟨ой⟩] *его лицо густо обросло* темной бородкой, он [был удивительно] [*стал* бо⟨лее⟩] [*действительно*] был похож на [приказчика из] [торговца] *приказчика* из Китай-города или Охотного ряда. И с первых же слов, с первых жестов его Самгин отметил, что Гогин хочет и умеет [испол-

нять *новую* роль] *играть роль* приказчика очень хорошо. Он даже говорил [почтительным] тоном человека, который привык с утра до вечера почтительно угождать. Но *тон* этот [нелепо] *почти смешно* не совпадал со словами.

— Какая [не] антипатичная прислуга у вас, глазки точно из охранного,— сказал он, пожимая руку Самгина и притворив дверь в прихожую.

— А где Анфимьевна? Умерла?

[Самгину показалось, что Алексей] *По лицу Алексея можно было думать, что он скажет:*

— Упокой, господи! — но он сказал: — Отличная *была* старуха!

[Отвернув полу пальто] И, кашлянув, понизив голос, [он заговорил] *спросил:*

— Вы, Самгин, могли бы выехать из Москвы на недельку, дней на десять?

Самгин, не [зная] знал, что ответить, и не успел ответить, а тот продолжал [в] полушутливым тоном:

— [С делом] К даме поедете, умопомрачительная красавица [интересная].

[Поручение не особенно щекотливое [к тому же], *но для этого* у вас помощник будет — кондуктор поезда, [но] а предлог вашей поездки — дело в тамошнем Окружном суде [там и по] *Может быть, придется* принять маленькое участие и в деле не совсем легальном — [и] получить небольшой багаж для этой дамы, но *едва ли*; это вы узнаете там, на месте.] [1]

[Поручение не особенно щекотливое, *нужно отвезти кое-что*]

[*Поручение вполне легальное*] [*Дело простое получить деньги из депозита Окружного суда*, [*впрочем*] [*ну, и еще*] *подробности я вам сообщу* [*ну, и еще там*] *и потолковать с этой дамой* [*о размерах*] *о ее материальной помощи нам. Найти ее просто. Соборная ул⟨ица⟩, торговля церк⟨овной⟩ утв⟨арью⟩ Болотиной.*] [*С нею надо ликвидировать* [*одно*] *маленькое юридическое дело, получить деньги и там же* [*пере⟨дать⟩*] *условиться с этой дамой по вопросу...*]

«Это, наверное, последнее поручение»,— подумал Самгин.

[Он усмехнулся, добавляя:

— Хоть — [какие же нелегальные дела могут] что же можно назвать в наши дни нелегальным делом?]

[— Ехать надобно завтра. Поехали?

---

[1] В автографе знак вставки. Текст вставки не обнаружен.

— Хорошо,— сказал Самгин с легкостью, неожиданной для себя.] [1]

Гогин *удовлетворенно* потер ладонями колени, покачался на стуле и [вдруг] спросил, нахмурясь:

— Вот что: правда, что, когда на вас хулигане [или гра⟨бители⟩] напали, Любаша ухлопала одного?

[*Самгину было неприятно* [*было*] *вспо⟨мнить⟩* [*Неприятно стало*]

Было неприятно, что Гогин напомнил этот случай. Сняв очки [*и н⟨аклоня⟩*], *протирая стекла и наклоня голову, Самгин ответил*:

— Да, она стреляла...

— Убила?

— Ранила. Он встал и пошел. [Она] [Попала в живот, кажется.

— В живот? Ну, *тогда*, наверное, [из⟨дох⟩] подох.]

— А я забыл взять револьвер... — *с досадой сказал Самгин, и стало еще более досадно, когда он* [*догадался*] *сообразил, что говорить это не следовало.*

— Ну, и поплатились за это,— *равнодушно заметил Алексей.*

Гогин встал и, рассматривая лицо свое в зеркало, приглаживая ладонями бороду, сказал, морщась:

— Она у нас, Любаша [мы ее], *Татьяна* взяла из больницы. У нее ребро переломлено и вообще — помята сильно. Но — дело в том, что ее угнетает воинственный подвиг этот, христианская совесть возмутилась, и она бредит, несет чёрт знает какую чепуху о праве убивать сознательных и несознательных. Выходит у нее как-то так, что ее, Любашу, можно убить: она — сознательно действующая фигура, [но] сама же она, как таковая,— лишена права убить нападающего. И вот эта ерундища [толстовск⟨ая⟩] серьезно терзает ее, до галлюцинации. ⌊А Татьяна, которую дважды вздули, да так, что она едва [ноги унесла] *уцелела*] *А Татьяну еще раз вздули, она — в истерике*, топает на [нее] *Любашу* ногами, орет [и вообще — бедлам! Так вот что, Самгин]

Нахмурясь, он махнул рукой:

— Вы бы, *Самгин*, пришли к нам и внушили Любаше, что напрасно она считает себя свирепой амазонкой, никого она не убила, да едва ли и ранила. Лучше чтоб и не ранила, а просто человек, то есть хулиган, испугался и пополз на жи-

---

[1] В автографе знак вставки. Текст вставки не обнаружен.

воте со страха. Она [все представ⟨ляет⟩] *воображает*, что он *всё еще* ползет куда-то. Придете?

— Да вы сами [скажите] *расскажите* ей то, что сказали мне,— суховато предложил Самгин.

— Не поверит мне.

[— Что делается на] [— Что делается на свете? — спросил [Самгин, обходя] [он], я был нездоров, газет не читал,— объяснил]

[Гогин] [Тот]

[*Самгину не хотелось видеть Любашу [и вспоминать], было жутко видеть пред собою беленькие глазки человека, который бил его и [который], конечно, мог убить*]

Самгину не хотелось [и неловко было] видеть Любашу, [неловко было что] вероятно, она думает, что он [не мог] должен был защитить ее от побоев, да и вообще он [не] хотел бы забыть всю эту сцену, а особенно [беленькие] безумные глазки человека, который [хотел] желал изувечить его. И чтобы не говорить об этом, он [попросил] спросил Гогина рассказать, [как т⟨ам⟩] что делается в провинции.

— *Я был нездоров, [не выходил] газет не читал, и ко мне никто не ходил,— очевидно, [пугала] пугали баррикады.*

— *Товарищ Яков [рассказывал] говорил мне, как вы тут [жили и] воевали,— усмехаясь, сказал Гогин*, почесал щеку, *помолчал и* [усмехаясь] заговорил, не спеша, осторожно, прислушиваясь к своим словам:

[— Петербуржцы не поддержали нас, и организованное выступление разбито, что вам известно]

— Почему *петербуржцы* не поддержали [петербуржцы],— это трудно понять. Горячие головы кричат об измене, предательстве,— чепуха, конечно.

Он вздохнул и, помолчав, сказал:

— *Вероятно, питерцы не взорвали мосты под поездом Сем⟨еновского⟩ полка, опасаясь возбудить всю гвардию против рабочих. Ну, разумеется, и 9-е января помнят.* Московское выступление [многому научило, между прочим показало главное] показало, что *мелкий* обыватель идет за силой,— как и следовало ожидать. Затем оно показало необходимость для пролетариата вооружаться, готовиться к новому, массовому [вооруженному] восстанию и поставила перед партией *две задачи*: создание боевых организаций и усиленную пропаганду в войсках. *Нам нужны деньги и оружие, оружие.* Сейчас идет и должна всё более развиваться партизанская борьба. [Нам нужны деньги и оружие, оружие.] [По последним сведениям...] [Пот⟨ом⟩] [Пред Самгиным возникала кар-

тина] Гогин стал перечислять [факты] *боевые выступления* рабочих *и* студентов в университетских городах, *провинции*, [столкновения] *стычки* с черной сотней, [яркие вспышки аграрного движения, успехи ак⟨ций⟩] факты террора, взрывы аграрного движения; говорил он [обо в⟨сем⟩] *об этом*, как бы напоминая самому себе, и постукивал пальцем по столу, ставя точки. Пред Самгиным вставала картина анархии, [он слушал невнимательно [думая] [речи], занятый [мыслью] вопросом: [Как может говорить] Какая сила позволяет [1] [этому человеку] *Гогину* говорить так спокойно о явлениях страшных, небывалых, о том, что делает жизнь [еще] всё более трагической [и грозит его] [Гогин был одним] Он один из зачинщиков и руководителей [всего, что произошло в [Моск⟨ве⟩] декабре] восстания в Москве, восстание кончилось неудачей, вероятно, погибло много людей, а он [как будто не] *точно* забыл об этом и вот спокойно рассказывает о целом ряде таких же неудач [и чем же оправдывает он свое] [на чем], но какой силой утверждает он свое право [возбуждать людей к восстанию] [возбуждать людей на] *разжигать ненависть людей, толкать их* в гражданскую войну? Неужели эта сила — только власть заученной теории?] *хотелось спросить Гогина: к чему* [*приведет всё это*?] *приведут эти кровавые стычки? Но он вдруг и с полной ясностью почувствовал, что спросил бы об этом равнодушно, по привычке и по обязанности здравомыслящего* [*человека*] *интеллигента. На минуту он перестал слушать и нашел, что Гогин не возбуждает в нем того почти враждебного настроения, какое раньше вызывал он и* [*подобные ему*] *люди его типа.*

— В общем — анархия,— [тихо и] вопросительно сказал он.

— По форме,— пожалуй, а по существу дела — воспитание [активных] революционеров,— ответил Гогин, задумчиво глядя в серое окно и двигая бровями.— Денег надобно, оружия, вот что,— вздохнул он и встал. [— Значит так? [Едете?] На вокзале я вам пересуну письмецо. Адрес такой: Торговля церковной утварью Болотиной, другой *такой* тор-
л. 33 говли *в городе* нет. [Адресуйтесь к этой] К этой Болотиной у вас дело юридического характера. Всех благ.] [Крепко пожимая] [Пожав] *Пожимая* руку Самгина, он прибавил [усмехаясь, качнув головой] *с улыбкой и прищурясь*:

---

[1] *На тексте*: [Как может говорить] Какая сила позволяет ∾ власть заученной теории? — *помета Горького красным карандашом*: на 33.

— Болотина [эта — любопытнейший тип] — *любопытнейшая фигура.* Всех благ!

Из окна Самгин видел, как [Алексей] *Гогин* не своей походкой [быстро и в развалку] перешел улицу наискось, исчез в переулке. Несколько минут Самгин пристально разглядывал давно и до мельчайших трещин в стенах знакомые, скромные домики *улицы*, [думая] [*сегодня они показались ему приниженными и*] *сегодня они как-то особенно уныло смотрели* [*друг на друга желтыми глазами окон*] *желтыми глазами окон в серый сумрак вечера.* [*За ок⟨нами⟩*] *В этих домиках живут люди, готовые покорно идти за всякой силой, подчиняться всякой власти.*

[«*В этом — вся их ценность, если это ценность*»] «*Этим исчерпывается всё их значение*»,— *думал Самгин.*

«Неужели Кутузовыми, Гогиными двигает *только* власть заученной теории? Если допустить, что они смотрят па мир из окна более широкого, чем [я] *мое окно*,— все-таки это не убеждает меня в разумности *их* силы. Нет, [ими] их волей владеет не [расчет] *разум*, а воображение. [Расчет говорит совершенно неоспоримо: каждый — сам за себя. Они — романтики] *Делить* [*весь мир на две*] *всех людей на два непримиримые класса, это — фантастика* [*фантастический ро⟨мантизм⟩*]». [*Барабаня пальцами по стеклу окна, он*] [«*Уехать отсюда — это хорошо,— вяло решил*] [*— Уехать отсюда пора*»]

Вяло барабаня по стеклу [*окна*], *он* [*решил*] *подумал:* «*Уеду я отсюда — с наслаждением*».

«Вот в этой улице люди живут по *инстинктивному* расчету сил».

В этих мыслях было что-то [новое и] по-новому тревожное. Самгин [чувствовал] *подозревал*, что они его низводят с *независимой* высоты, на которой он стоял до сего дня, и *как будто* ставят ниже людей, типа Гогиных.

[«Я живу по расчету только на свою силу, на силу моего сопротивления шаблонам, традициям, вероучениям [тысячи людей]»,— напомнил он себе. [Но тут он почувствовал, что [думает как] *эта* его [мысль] *гордая мысль* не по возрасту наивна и что в его возрасте] [Это] Но это *привычное и* утешительное соображение [и] сегодня не утешало.

«Тысячи людей, так же как я, не желают пачкаться в грязных хитростях политики, [в крови] в кровавых событиях»,— вяло думал он, барабаня пальцами по стеклу окна]

[«Человеческое достоинство, внутренняя свобода»,— напоминал он себе, и слова эти звучали в памяти его странно пусто. *Сердясь на себя, он подумал:*

«Рассуждаю я не по возрасту наивно... Как гимназист...»]

А на другой день он снова попал в полосу необыкновенных событий. Началось с того, что ночью [он проснулся от сильнейшего толчка, который едва не сбросил его] *в вагоне сильнейшим толчком его почти сбросило* с дивана.

[Человек напротив его тоже] [*Он вскочил на ноги*, пошатнулся и, крикнув, [падая на]

— Крушение, а? — наскочил на соседа по купе, тот [о] толкнул кого-то]

[— Что? Чёрт] [— Крушение? — закричал *в темноте* хриплый голос, опрокинув Самгина в угол на диван, сел рядом с ним]

[— Спички... Чёрт! Спички есть, эй, вы?

Под вагоном [что-то] пронзительно *и* жалобно [скрипнуло] скрипело, [звук был пронзительный] в коридоре [при] хлопали двери, бегали люди, но поезд стоял]

Он вскочил на ноги, но кто-то хрипло крикнул в лицо ему:

— Что? Крушение?

И, толчком руки в плечо опрокинув его [*снова*] *на диван,— забормотал:*

— Спички... чёрт! Спички есть, эй, вы — кто тут?

В коридоре хлопали двери, бегали пассажиры, кто-то отчаянно колотил в дверь кулаком, вагон встряхнуло так, что Самгин снова вскочил, но поезд уже [стоял] остановился, и слышно было, *как сердито шипел локомотив.*

[— Ну, что же? — спросил [как-то] *явно* [тоном] вызывающим тоном и] Невидимый *в темноте* сосед *Клима* [резко] сорвал занавеску [с] окна, обнажив *светло*-голубой квадрат *неба* и [три] *две* золотые звезды на нем, [но] Самгин зажег спичку и увидал пред собою широкую спину, [большой] мясистую шею, [бритый] толстый затылок.

[Обладавш⟨ий⟩]

[— Ну,— что же? — говорил человек, обла⟨давший⟩]

Человек этот смотрел в окно и говорил явно вызывающим тоном:

— Ну,— что же? Стоим у семафора. Ну? [Напоролись на [кого-то] что-то. [Мор-ды] [В коридоре успо⟨коительный⟩] В дверь купе постучали, затем она приоткрылась и кондуктор успокоительно сказал:]

Он замолчал и послышалось бульканье [*какой⟨-то⟩*] *жидкости.*

В фонаре над дверью купе зажгли свечу, и за дверью кто-то успокоительно сказал:

— Прошу не волноваться. Всё благополучно.

— М-морды,— [сказал всл⟨ед⟩] *проворчал* человек [вслед ему и зевнул вою⟨щим⟩], длительно воющим звуком зевнул, [пос⟨мотрел⟩] несколько секунд пристально смотрел [на] *в лицо* Самгина, потом отхаркнул [плюнул под столик и] *и, плюнув под столик*, сообщил:

— Теперь [уже] не уснуть.

[Нервно мерцав⟨ший⟩] [Огонь] Слабенький и беспокойный огонь свечи [показал] *показывал* Самгину толстое, темное лицо с круглыми глазами ночной птицы, *глаза были задумчиво вытаращены*, [*и*] зрачки [были] золотистые, точно у филина; под широким тяжелым носом топырились [черные] *серые* усы. *Череп у него был правильно круглый и* [*в густой*] *густо зарос енотовой шерстью. На диване рядом с ним лежала вместительная фляжка, оплетенная соломой.* Сидел этот человек, упираясь руками в диван, [наклонясь вперед] *спиною в стенку*, смотрел в потолок и тяжко *ритмически* сопел носом. На нем была толстая шерстяная фуфайка, шаровары с *красным* кантом, на ногах полосатые носки, в углу висела шинель, сюртук, портупея, офицерская шашка.

— Какого же дьявола стоим? — спросил он, *всё еще* не шевелясь, и предложил: — Вы бы сходили, узнали.

— Удобнее сделать это вам, военному,— сказал Самгин.

— Военному,— *ворчливо* повторил тот, всё не шевелясь.— Мне сапоги надевать надо, а у меня нога болит [подагра]. Вы — моложе меня... [Не рассыплетесь] *Надо быть вежливым.*

Опасаясь [грубости со стороны этого человека], *что* [*военный*] *офицер наговорит ему грубостей*, Самгин оделся и вышел [на] из вагона в голубой холод [лунной ночи]. Ночь была [как-то] особенно прозрачно-светлая. [На] [Очень высоко [в небе] [пу] в пустынном, бедном звездами небе] [очень высоко]

Очень высоко, почти в зените [*пустынного*] *бедного звездами неба холодно и ярко* блестела [необыкнов⟨енная⟩] *необыкновенно маленькая* луна, [он⟨а⟩] и всё вокруг [было необыкновенно] [*казалось необыкновенным, неви⟨данным⟩*] было невиданным: [стена деревьев] [*лес*] *сплошная стена деревьев*, вылепленных из снега, *толпа* [*маленьких*] *мелких черных людей у паровоза*, [*и вдали*] *люди покрупнее, тяжело прыгавшие из вагонов на снег, и вдали* мохнатые огоньки станции [вдали что-то] [*и люди по⟨хожие⟩*], похожие на золотых пауков.

Самгина обогнал кондуктор с фонарем в руке.

— Какая станция?

— Переезд,— кратко сказал кондуктор.

— А что случилось?

— Не знаю,— [*сердито, но не гром*⟨*ко*⟩] ответил кондуктор и сам спросил [кого-то] *истопника*, стоявшего на площадке вагона:

— Что там?

— Озорство,— [ответил] *сказал* истопник, *подняв ногу*, шаркая спичкой о [свои] [свое] *колено*.

Кондуктор [*поскользнулся*] *запнулся, взмахнул фонарем и пробормотал*:

— Убьют и не охнешь,— черти!

Самгина обгоняли пассажиры, пробежало [неско⟨лько⟩] человек пять веселых солдат, толпа у паровоза быстро росла [и как бы], он подошел к ней и увидал [на тендере] *в центре ее* высокого жандарма в очках, двух солдат с винтовками, на тендере стоял, глядя вниз, машинист в папахе, [и] *а* рядом с ним кочегар, черный, [как] *точно* негр. Говорили тихо, [но] *и хотя* слова звучали отчетливо, *Самгин подумал, что все чего-то боятся.*

Обер-кондуктор спросил:

— Дотащишь до станции?

— [Надо,— сказал машинист.— Свисти, Василий.

— Прошу по вагонам, а [кт⟨о⟩] желающие — пешком,— предложил обер [то⟨же⟩] лениво и тоже негромко.

Локомотив зашипел и свистнул, но как-то неудачно, коротко и хрипло, загремели сцепления, вагоны, дрогнув, [поскрипы⟨вая⟩] покатились очень медленно, и также медленно, не спеша, пошли рядом с ними люди.]

— *Нельзя,— кратко сказал машинист.*

— *Нельзя, так не надо,— лениво согласился обер и пошел к станции, за ним медленно двинулись человек десять пассажиров.*

Кто-то спрашивал:

— [Покушение?] [Кру⟨шение⟩] В чем же дело?

— Бандаж лопнул у второклассного...

— Да — нет! Рельсы на стрелке развинтили...

— Жандарм говорит: покушение.

— Они это — любят, жандармы...

Коренастый солдатик впереди Самгина сказал товарищу:

— Может это нас хотели сковырнуть.

— Всё может быть,— ответил тот и зевнул.

[Гремя железом, поскрипывая и взвизгивая, поезд обогнал людей, они очутились] *Самгин очутился* в белой, слеплен-
л. 34 ной из снега аллее, *маленький* солдатик попробовал пройти по рельсе, но поскользнулся и упал на колени, взмахнув руками

в небо. Чем ближе к станции, тем более [шумно] *громко* люди говорили, быстрее шли, и казалось, что [идут они] впереди *быстро* светлеет, хотя по часам Самгина [было] шел еще только пятый час. Жандарм резким голосом *спрашивал и* приказывал:

— [Кома‹ндир›] Кто у вас командир? Ступай, позови [командира] его...

— Ты мне не начальство, своих посылай. Вот — курносого пошли...

— Смотри, брат!

— А — чего на тебя смотреть? Ты — не девка.

— Эх,— вздохнул рядом с Самгиным большой *бородатый* человек в лисьей шубе и шапке с наушниками.— Мало порядка *у нас* осталось. Никто никого не боится,— сказал он, заглянув в лицо Клима.

Самгин, чувствуя себя точно во сне, постоял на перроне, посмотрел, как одни пассажиры прячутся в вагоны, другие осторожно вылезают из них, посмотрел вдаль, где среди белых холмов рассыпались черные бугорки изб и горел костер, освещая [красную стену церковной] *красные пятна церковной* стены *и раскачивая золотую луковицу колокольни* [оттуда], и хотел уйти в свой вагон, но навстречу ему *тяжело* вылез офицер; теперь, в походной форме, с шашкой и большим револьвером у пояса, он стал еще более толстым и круглым:

— Ну,— в чем дело? — крикнул он, [и] его тотчас же окружили [пассажиры] *человек пять пассажиров*, и бородатый в лисьей шубе пожаловался:

— Будто крушение желали устроить.

Офицер [выкатил], *выкатив* глаза на него, рявкнул:

— [Вас не спрашивают!] *Я не вас спрашиваю*! Где начальник станции?

Растолкав людей, [к нему] *пред ним* встал, отдавая честь, жандарм и четко доложил, что начальник [это‹го›] переезда [по] телеграфирует [о случае] о повреждении пути и требует рабочих.

— [Предполагают] Предполагаю злоумышление. Ваше благородие, [костыли] рельсы у семафора развинчены и на стрелке...

— А ты чего смотрел, морда? — громко спросил офицер и, одною рукой разгладив усы, другой коснулся револьвера, — люди тотчас же осторожно разошлись, одни полезли в вагоны, другие — в дверь станции.

Самгин тоже отошел прочь, в конец перрона.

— Я, ваше благородие, *не здешний*, командирован сюда по причине бунта в деревне.

— Командирован, ну и — не зевай!.. Это что за солдаты?

— Из отряда, расквартированного в деревне...

— Поди сюда, солдат! Резервного батальона?

— Так точно. Ваше...

— Пошел прочь. И — ты...

Офицер вынул из кармана коробку папирос, посмотрел, как шагали жандарм и солдат, и сказал:

— Ходите, как курицы,— мать...

Закурив, он оглянулся, [увидал Самгина и] *на перроне никого не было, кроме Самгина*, прихрамывая, оттягивая левую ногу в сторону, загребая ею, *офицер* подошел к нему.

— Государство, а? — сиповато спросил он.— Скука зеленая.

Шагая в ногу с Климом, он сказал:

— Поручик Трофимов.

— Самгин.

— Учитель?

— [Адвокат. Прися⟨жный⟩] *Юрист*.

— Адвокат,— [дога⟨дался⟩] подумав, догадался поручик и кивнул головой.— Из мелких,— продолжал он.— Крупные — толстые. А вы из тех, [кто] *которые* раздувают революцию, хотят конституции и... лаптей в смятку.[Хо-хо!]

Толкнув Самгина локтем, он и хохотнул:

— Хо-хо. Из неудачников. Н-ни чёрта у вас, батенька, не выйдет, *мы* перещелкаем вас и — вся недолга.

[Чудак] «*Животное*»,— подумал Самгин, не найдя другого более резкого и неприязненного слова, потом спросил:

— Почему вы думаете, что я...

— Я — не думаю, а — шучу,— сказал поручик, плюнув *под ноги себе*.— Я, батенька, сам неудачник. Вот — два креста, трижды ранен, а — жить нечем. Нечем-с! — повторил он, оглядываясь назад.— Живу на квартире у храпоидола... в лисьей шубе, он с меня триста целковых судом взыскивает, а я, вот... путешествую. Семья.

[От его слов исходил запах коньяка, очень резкий в чистом воздухе] *Говорил он всё так же ворчливо*, [*но*] *мятыми словами, не доканчивая их, на воздухе голос его звучал еще более сипло* [*и от*], *дышал он резким запахом коньяка.* [Туго надутое лицо е⟨го⟩] Выпученные глаза [придавали туго надутому лицу] *делали туго надутое лицо* карикатурным. Дошли до конца перрона, вернулись назад, и Самгин увидал вда-

ли, [около] *в хвосте* поезда, небольшую группу штатских и солдат.

— Мои вылезли,— пробормотал поручик, вынул из кармана шинели фляжку и предложил: — Хотите? Французский.

Самгин отказался, тогда поручик сложил губы [так], точно собираясь играть на трубе и, *остановясь*, присосался к горлышку фляги.

В небе, близко к луне, сверкала, точно падая на землю, крупная звезда. Было очень тихо, только снег [по⟨скрипывал⟩] *хрустел* под ногами [и], *гудела проволока телеграфа и* вздыхал, шипел паровоз. [В небе, близко к луне, сверкала крупная звезда] И вдруг тишину *всколыхнул*, разрезал высокий, сочный голос, *четко* выписал на ней отчаянно грустные слова:

> Последний... нонешний денечек...
> *Гуляю с вами я...*

— Денисов, [ск⟨азал⟩] сукин сын,— сказал поручик, остановясь [держа] и схватив *левой* рукою в перчатке поручень лесенки вагона. Усмехаясь, он закрыл глаза и, поглаживая усы пальцами, сообщил: — Хорист из оперетки. Солдат — никуда! Лодырь. Ну, а — поет, слышите?

Пели уже два голоса, второй густо и мрачно подхватил:

> А завтра, рано, чуть светочек...
> Заплачет вся моя семья...

— Запла-ачет,— [невыраз⟨имо⟩] еще более отчаянно и высоко взмыл первый голос, тоскливо и [отчаянно] *еще отчаянней*, рыдая.

— Ну, нет, его не покроешь,— самодовольно сказал поручик и тяжело влез на ступень вагона.

Самгин стоял и слушал, [вп⟨ервые⟩] первый раз в жизни ощущая терзающую тоску [пе⟨сни⟩] простенькой [но [такой] так убедительно рыдающей песни, даже ка⟨залось⟩] *песни.* [Ему] *Она* казалась ему совершенно естественной в этой белой, холодной тишине [он даже как будто ждал ее]. [*Продолжалось и даже как будто росло* [*впечатление грустного*] [*грустное сновидение*], *такой* [*необыкновенной*] *необыкновенно глубокой, какая бывает только в сновидениях.*] Мимо его спешно прошел *серый* жандарм, [и *маленький* солдат, с винтовкой на плече, потом прошел, не торопясь, масленый машинист, а из соседнего вагона третьего класса выпрыгнул и побежал в конец поезда Судаков — Клим [сразу узнал] *тотчас вспомнил* его *дерзкое* лицо и [лохмы], *натягивая шапку на лохматую*

голову] *но и он, и черная тень его — всё было нереально, так же как* [*этот*] [*и лес*] *деревья, вылепленные из снега, и луна, величиною в чайное блюдце и синеватое небо, взлетевшее высоко над землей.*

Песня оборвалась на полуслове, [и] и тотчас заспорили несколько голосов, сразу и резко прозвучал начальнический окрик:

— [А [тебе] [вам] *тебе* какое дело? Вы — кто такой?] *Вас не касается.* Вы — кто такой? Прошу... Нет, позволь!

Раздался смех, кто-то [прон⟨зительно⟩] коротко, но пронзительно свистнул, *издали ответил ему глухой свисток локомотива.* Самгин видел, что люди влезают в вагоны, и сам тоже вскочил на площадку, но, оглянувшись, [ув⟨идел⟩] [ви⟨дел⟩] ⟨увидал⟩ что жандарм возвращается, а *на шаг* впереди его идет, натягивая [шап⟨ку⟩] на лохматую голову папаху, Судаков. [*Дерзкое и неподвижное его лицо, застывшее.*] *Луна хорошо освещала его* [*дерзкое*] *лицо, угрюмое и дерзкое.*

— *За* [*эти слова*] *это ты ответишь,— громко говорил жандарм, вытирая лицо платком.* Не желая, чтоб [этот парень] *Судаков* заметил его, Самгин подвинулся в глубь площадки вагона, но тотчас, невольно, [вы⟨сунулся⟩] сунулся вперед,— Судаков [упал] *споткнулся, припал* на колени, а когда жандарм поровнялся с ним, он взмахнул чем-то блестя-
л. 35 щим как ножницы. Самгину показалось, что Судаков ударил жандарма в бок, но тот не упал, а, отскочив, крикнул:

— Стой! [Отдай],— *но крик его был заглушен свистком* [*локомотива*] *паровоза, въезжавшего на разъезд, простирая пред собою два пучка* [*ослепительных*] *красноватых лучей.*

Судаков вскочил на площадку, ткнул в живот Самгина чем-то твердым, сказал вполголоса: — Прочь! — и выпрыгнул в другую дверь на дорогу, а жандарм побежал вдоль поезда, к локомотиву [крича: — Держи! Эй, стреляй! Солдат]...

Самгин видел, как Судаков скатился с невысокой насыпи и, согнувшись, [прыжками исчез] *нырнул* под [лапами] *лапы* елей [среди стволов, видел, что с тендера, вслед ему, полетело полено, потом], из-за локомотива выскочил жандарм, [размахивая руками [и] на перроне хлопнул выстрел [вдали сверкнули два], *заглушенный шумом паровоза,* он въезжал на разъезд с другой стороны, простирая пред собою два огненных луча. Жандарм побежал встречу ему, паровоз остановился, с него начали прыгать черные люди, на площадку вагона вышел, застегиваясь, поручик, толкнув Самгина животом:

— Кто стрелял, а? Позвольте...

Самгин задержал его, кратко рассказав то, что видел, поручик, слушая, спрашивал недоверчиво, с изумлением:

— Штатский? Сорвал револьвер? Обезоружил, значит? И — удрал?

И, вскинув голову, выгнув кадык, он захохотал:

— Хо-хо-хо, эт-то номер! [И — удрал? Идемте!]

[На площ‹адке›] Он схватил Самгина за плечо и, толкнув его вперед, едва не сбросил с площадки. Пред нею стоял машинист.

— Господин офицер, мне в машину выстрелили...

— Ну, и — будь здоров, скажи спасибо, что [не] *он тебе не вкатил пулю в морду*,— весело крикнул поручик.— Где этот болван? Эй, жандарм!

Из вагонов снова осторожно вылезали пассажиры, а около паровоза под тендером уже [начали] началась работа, скрипело железо, гулко раздавались удары по] [*он кричал, размахивая руками, а*] *на него, тяжело вздыхая, двигался другой локомотив*, [*сверкая красными глазами*] [*и красные глаза его фонарей*] *сорвав с головы фуражку, жандарм стал махать ею на красные глаза фонарей, с паровоза прыгали черные фигуры* [*и кто-то кричал:*

— *Подвинь машину вперед.*

Внутренно усмехаясь]

Видя пред собою лицо Судакова [*и внутренно усмехаясь*], *Самгин спрыгнул с площадки вагона и стал смотреть, как рабочие лезут под колеса вагона, стучат железом, развинчивают сцепление. Кто-то закричал:*

— *Эй, машинист, двигай* [*вперед машину*] *вперед!*

Самгин тихонько пошел вдоль поезда, мимо [немых] *слепых* вагонов, только в двух окнах первого класса [по‹блескивал›] [бы‹ло›] *скудно* [горели] *горел* огонь. В хвосте поезда стоял маленький солдатик, скрестив руки на груди, держа винтовку подмышкой, вниз штыком, штык как будто хотел клюнуть рельсу.

— Холодно? — спросил Самгин.

Солдат не ответил, не пошевелился, только вздохнул.

— [Государство. Скука] — *Скучает опора государства*,— вспомнил Самгин слова поручика.— А [таким, как Судаков — скучно?] *там Судаков* [1]

Покрикивали рабочие, [отчетливо] взвизгивало железо, шипел паровоз, отчетливо звонко [стучали] *стучал* молоток

---

[1] *Помета красным карандашом*: Вст‹авка›. *Текст вставки не обнаружен.*

по бандажам колес. [В селе] Костер в селе уже погас, но на месте его в воздухе стояло розоватое пятно, красную стену церкви [бы⟨ло⟩] не видно было, а в небе висела медная луковица колокольни, теперь похожая на чашу, опрокинутую вверх дном. Было странно подумать, что там, в селе, живут бунтовщики, не верилось в это [да и вообще ни во что] [во что] [все вокруг]

Но [*этот*] *железный* [торопливый] шум не нарушал очарования ночи, [несмотря на разнообразие его он был [также] странно похож на ⟨*1 нрзб*⟩ [и шум] [и хотя был тороплив, крепок, он сам как бы] *казалось, что он сам* торопится исчезнуть в холодной, всепоглотившей тишине [леса] поля, неба [а тишина и ночь укрепились навсегда].

Когда Самгин возвратился в свой вагон, там в коридоре стояли обер-кондуктор и жандарм, а дверь в купе заткнул собою поручик Трифонов.

— [Стой!] Штатский? — вполголоса, изумленно и сипло говорил он.— Срезал револьвер?

— Так точно,— ответил жандарм, очень тихо; стоял он не «на вытяжку», как, наверное, следовало бы, а сутуло и согнув шею.

— Вор? Обезоружил, значит? И — удрал?

— Так точно...

Поручик трижды, не громко *и раздельно* хохотнул:

— Хо, хо, хо! Эт-то... номер! Эх, ты, морда, старая дубина! Ну и влетит тебе! И — заслужил! Что же ты хочешь?

— Ваше благородие, будьте милостивы!

— Чтобы моих людей гонять? Ну — это будь здоров! Скажи спасибо, что он тебе пулю в морду не вкатил. И — ступай! Марш...

Жандарм вытянулся, медленно поднял руку, отдал честь и ушел, покачиваясь, задевая плечом за стенку вагона, ушел за ним и обер, а поручик, втащив Самгина в купе за руку, прикрыл дверь и, похохатываясь, свалившись на диван, стал рассказывать:

— Понимаете, — у старика жулик револьвер стащил, а? Привилегированная часть... чёрт их! Мышей ловить. Эт-то же... комедия! Просит, чтобы мои люди жулика ловили... ой чёрт вас возьми!

Он задохнулся смехом, круглые глаза его выкатились еще более, багровое лицо надулось и блестело. [Одною рукой] *Кулаком одной руки* он колотил себя по колену, а другой вынул из кармана фляжку, глотнул коньяку и сунул [в] фляжку

в руки Самгина,— Самгин, чувствуя себя озябшим, тоже выпил, а поручик, растянувшись на диване вверх лицом, продолжал:

— Замечательный анекдот. Действительно — революция! Жулик продаст револьвер... а то ухлопает кого-нибудь... О, чёрт...

Он встряхнулся [лег⟨ко⟩] всем телом, сел, подобрав ноги, обнял их руками и заговорил тихонько, почти шёпотом, очень быстро:

— Понимаете,— еду охранять какое-то поместье, завод [дерев⟨ню⟩] — чёрт знает, что там! Имущество какого-то сенатора, администратора, вообще... Четвертый раз в этом году... Мелкая сошка, ну и — суют, [где] куда другого не сунешь. Пейте! Французский.

Он шумно вздохнул [и], медленно, с явным усилием опустил на глаза тяжелые, синеватые веки и покачал головой:

— Бессонница, не знаю, что делать! Порошки — не действуют. Да,— так вот. [Они — раздразнят] *Вы — раздрáзните*, а я — укрощай. Стоит, знаете, предо мной эдакий великолепнейший [мужик] *старичище*, бородач, морда умная, грудища, знаете... чёрт его. Схватил я его за бороду, револьвер — в нос ему, понимаешь, говорю, я тебя и всех тут могу перестрелять, а? Понимаешь? Так он мне, эдак, не моргнув глазом: понимаю, говорит, ваше благородие, сам — солдат Самогитского ⟨?⟩ полка, турецкой войны, крест имею *и* на усмирение хаживал, порол, говорит, [мужи⟨ков⟩] крестьян вот таких, как я. Стреляйте меня, говорит, ваше благородие, только это делу не поможет, жить крестьянству [тру⟨дно⟩] так трудно, что — нас перебьете, другие встанут. А? Вот... морда! [Действительно,— жить им в этой Тульской губернии — тесно.]

Рассказывал поручик, всё время встряхивая головою, точно у него по волосам муха ползала.

— Ну, все-таки, обошлось благополучно... — *продолжал он, вздохнув.*— Отвел я его в сторону, говорю: понимаешь, чёртова морда, ведь, ей-богу, обязан я перепороть, перестрелять и вообще. Ну, он... умный старик.

Поручик приподнял плечи, как бы [пря⟨ча⟩] пытаясь спрятать голову, и с досадой, царапая ноги пальцами, выругался:

— Догадал меня чёрт выпить у него в избе, то есть —
л. 36 на крыльце избы кринку молока, ну — естественно: жара, устал! Какой-то сукин сын донес,— [и] вот она где села кринка эта...

Хлопнув себя с размаха ладонью по затылку, поручик свирепо выкатил глаза, ощетинил усы.

— И — знаете? Когда он мне говорил: солдат, порол и прочее, вдруг я чувствую, что я сам — революционер — готов [бунтовать] усадьбы жечь [и вообще на всё! А у меня, знаете, дядя помещик, жена — [богатая] тоже помещица... ну, я с ней давно не живу, [девять] *тринадцать* лет. Дети, сын и дочь *остались* с ней, а у меня — другие, тоже сын и дочь. Я — вдовец. Вот как-с]...

[Он свалился на бок] Вагон рвануло, поручик свалился на бок [и сказал], проворчал:

— Сволочи.

И снова уселся в той же позе, продолжая:

— Как подумаешь — в каждом маленьком человеке сидит революционер, и это — законно! Вполне законно [-с, да], сударь мой. Что значит революционер? — спросил он, [ка〈к〉] ударив кулаком по колену.— Подите вы все к чёрту — довольно я вам служил,— вот что это значит! Вы что молчите?

— Слушаю,— сказал Самгин и неожиданно для себя [тихо] прибавил: — Я [чувствую себя] как будто за кулисами драмы.

— Театр,— проворчал поручик.— Театров не [обожаю] *люблю*. Я — цирк люблю, там — сила, ловкость. *Он снова поднес фляжку ко рту, хлебнул, выполоскал рот, точно у него болели зубы,* [*крепко*] *крякнул* [*и*], *вытер усы ладонью и провел ею по серым волосам.*

Самгин испытывал чувство близкое жалости к [полупьяному] поручику, неприятное и едкое чувство, но — [и в] *все-таки* хотелось, чтоб человек этот продолжал говорить. Он и говорил, покачиваясь, точно игрушка «Ванька-встанька».

— Вы, штатский [*человек для нас*, [*пехоты*] *арм〈ейцев〉*], думаете — это просто: выпорол человек... семнадцать и — кончено, и лег спать, и спишь до следующей командировки. Нет-с, это не так... просто. *Перед этим надобно выпить, а после этого — пить! И — долго пить, много.* Это, вот для Римона, для Мина, просто, они — немцы, гвардия... как это? Преторианцы, [привилегированные] а нам, пехоте... Капитан Татарников, *читали*? — перестрелял [пяток рабочих] *мужиков*, отрапортовался и тут же себе пулю в ухо. А тоже георгиевский кавалер, весельчак, на биллиарде божественно играл... Сын у него, студент...

Вагон снова тряхнуло, вслед затем [пронзительно] густо

свистнул паровоз, загремели сцепления, поручик [повернулся], взглянув в окно [и сказал]:

— Поехали.

А когда поезд проходил мимо станции, он, хохотнув, сказал с явным удовольствием:

— Жандарм-то — стоит, морда! Взгреют его за револьвер. Вы в карты не играете? [Тогда будем попробо⟨?⟩]

Теперь, в железном шуме поезда, сиплый голос его [стал почти] *звучал еще* тише, и слова стали невнятны. Он [лег] закурил толстую папиросу, вставив ее в деревянный мундштук, лег на спину, [и] [*его толстое тело* рыхло подпрыгивало] *его круглый живот рыхло подпрыгивал* на диване, и казалось, что слова булькают в животе. Самгин [уже] не слушал его, находя, что больше того, что сказано, поручик уже ничего не скажет.

«Опора государства,— думал он сквозь одолевавшую дремоту и наблюдая, как в правом глазу поручика отражается огонь свечи, делая глаз похожим на *зеленоватые* крылья [ка⟨кого-то⟩] жука.— Наверное, он — [прав, в том, что] не один [он таков] *такой*. И наверное, все-таки будет пороть, расстреливать. [Возможно, что] И так большинство людей выполняют [какое] какие-то дела, не веря в их смысл».

[Чувствуя, что эта мысль ставит его на опа⟨сный путь⟩] Это была неприятная мысль. Самгин лег, закутался пледом и отдал тело свое *успокоительной* инерции движения поезда.

[Русьгород] Разбудил его кондуктор, открыв дверь:

— Русьгород.

Поручика в купе не было, [*остался только запах коньяка* [*и за*] *и напоминала о нем занавеска, сорванная с медного изогнутого прута*] *о нем напоминал запах коньяка, изогнутый медный прут, да занавеска, лежавшая* на [*полу*] *столике.*

[Яркое] В окно смотрело [розоватое] *серебряное* солнце, *небо такое же холодно-голубое, каким было ночью, да и* [*всё казалось*] [всё] *земля в снегу такая же успокоительно* [*скучная*] *грустная, какой была ночью, только ярче раскрашена.*

За окном, вдали, на пригорке, сверкали кресты и главы церквей, [ро] [розоватый дым поднимался [из труб] *с крыш домов*, казалось, что он исходит из], крыши домов курились розоватым дымом, [по дороге] [рядом с насыпью ж⟨елезной⟩ д⟨ороги⟩] *по парчевой сверкающей дороге* тянулся обоз, [мохн⟨атые⟩] маленькие *рыжие* лошаденки качали головами, шли *толстые* мужики в тулупах — всё было [мелкое, игрушечное] *мелкое и* [яркое и] приятное [⟨1 *нрзб*⟩ спокойное]. Люди на улицах города были тоже толстенькие *и* немые, шли

они быстрой зимней походкой, [*две стены домов*] *дома*, *придавленные снегом*, *связанные заборами*, *смерзлись прочно*, *стояли* [*точно*] *крепко*. На заборах [с крас⟨ных⟩] *с розовых* афиш *на заборах* [1] лезли в глаза черные слова: «Горе от ума», а белые [кричали] тоже черными буквами *извещали* «*Второй* концерт Евдокии Стрешневой».

Имя это ничего не сказало Самгину, но, когда он шел коридором гостиницы, [открылась] *распахнулась* дверь одного из номеров и маленькая женщина в меховой шапочке, в шубке колоколом, взглянув на него, тихонько крикнула:

— Боженька! Вы? Здесь?

На него с удивлением и радостью [смотрела раскрашенная лисья мордочка Лиз⟨аветы⟩] *смотрели подкрашенные неуловимые глаза* Дуняши, *румяная* лисья мордочка широко улыбалась, блестели мелкие зубы. Она стояла пред ним, опустив руки, но держа их так, точно готовилась взмахнуть ими и обнять Самгина.

[— Вот почему снилась мне птица]

Он поторопился взять ее руку *и* поцеловать, а она, чмокнув его в лоб, говорила быстро и радостно:

— Значит — правда, что видеть во сне птицу — неожиданная встреча.

Самгин был доволен этой встречей, она [сулила] [*дарила*] *обещала* наслаждения, *которых* давно уже не [испытанное] *испытывал*. [Дуняша уб⟨ежала⟩] Через час он сидел у стола пред самоваром, а Дуняша, только что прибежав с улицы, [румяная, приятная в сером] *в бархатном* платье мышиного цвета, отделанном голубым шелком, [румяная, с гладкой, бронзовой головой] разливала чай и, захлебываясь словами, рассказывала, отвечая на его вопросы:

— Стрешнева — моя девичья фамилия, у меня отец был плотник в театре. С благоверным моим я разошлась — не могу! Это не человек, а вероучитель. И не адвокат, а — доктор, всё о здоровье, [о здоровье] даже по ночам о здоровье — тоска. [*Отл⟨ично⟩*] *Могу прожить своим трудом*.

Рыжие волосы ее стали как будто светлее, и *гладкая* голова отливала красноватым, «червонным» золотом. Нарумяненное морозом [лицо] щеки, [2] маленькие, *розовые* уши [и подведенные] [жемчужные], *подведенные* [*глаза*] большие, яркие глаза [всё это пр⟨идавало⟩] и легкие, ловкие движения,— всё это [придавало ей] *делало ее* задорной девчонкой, [которая обрадована] которая искренно рада встрече с мужчиной, при-

[1] Так в автографе. [2] Так в автографе.

ятным ей, и тому, что она такая свежая, ловкая, забавная. [Слова ее полней] [*Она сыпала* [*словами*] слова, точно яблоня цветы.] Самгин смотрел на нее с удовольствием и усмехался так добродушно, как только мог. [*Ему очень льстило то*] *Он* [*чувствовал себя польщенным*] *был польщен тем, что* [*она*] *Дуняша встретила его, как любовника, которого давно и жадно ожидала. В чистеньком номере было уютно, тепло, благосклонно* [*курлыкал*] *ворчал самовар, вкусный запах чая приятно щекотал ноздри.*

— Знаешь, Климчик, у меня — успех! Успех и — успех! — *с удивлением повторила она.* — Алина, дай ей бог счастья [отлично] многому научила меня. Сама она — не талантливая,— в этом и горе ее, за талант она и с Лютовым живет,— но понимает она всё — удивительно, до самой последней тютельки, до перчинки. Ах, какая...

л. 37 Говоря, она [ела] [*жевала* горячий калач *с икрой*] *грызла бисквиты*, прихлебывала [чай, пила[портвейн из тяжелой зеленой рюмки и сыпала слова, точно яблоня цветы.

— Тут у меня есть знакомая, ох, голубчик? — воскликнула она, закрыв глаза и вскинув голову.— Вот — красота! Эдакая, знаешь... на весь мир! Красивее Алины, гораздо! Даже дотронуться [боязно] *страшно* — вот до чего! [В нее весь город влюблен] [*Весь город влюблен в нее* [Монументальна] *Огромная как...* не знаю что! Купчиха, торгует церковными вещами.

— Болотина? — хотел спросить Самгин, но удержался.

— Тут был полицмейстер, гвардеец, он ее заподозрил в каких-то таких делах о... ну знаешь...

— Политических,— подсказал Самгин, улыбаясь.

— Нет, что-то против духовенства... секта какая-то. Но он потому, что влюбился в нее, ну, его выставили из города... [1] Она мне тоже очень много помогла с концертом. Я с нею

---

[1] *После слов*: выставили из города — *стоит знак вставки. Текст ее написан на полях*: Самгин [засмеялся говоря:

— Должно быть, действительно красива, если даже полицеймейстера погубила?

— Увидишь], *смеясь попросил*:

— *Познакомь.*

И грозя пальцем ему, Дуняша вздохнула:

— [Сам в] *Влюбишься*! Ох, есть во что!

И снова зажмурясь, подняв руки со сжатыми кулачками, она вскричала тихонько, но страстно:

— [Ах] Если б мне красоту! Вот бы наигралась...

[Но тотчас же заговорила спокойней.]

Знак вставки Горький стер. Но текст на полях остался не вычеркнутым.

познакомилась [еще] давно, на Кавказе, — замечательная!]

Я познакомилась с нею в третьем году, на Кавказе, переписывались. Здесь она мне очень помогла с концертом,— в нее весь город влюблен. [И, разумеется, сплетень, сплетень про нее] Замечательная!

Вскочив со стула, она села на колени Клима, обняла его за шею:

— Мы с тобой поживем тут, да?

— [Ну, конечно] *Разумеется,— великодушно* сказал он.

В дверь тихонько постучали, Дуняша спрыгнула с колен, шепнув:

— Наверное — меня, [газетчик] *газетчик.*— Кто,— *сердито* спросила она, [отворив] *приотворив* дверь.— Дама?

Она исчезла, Самгин встал, сунул руки в карманы брюк, взглянул в окно. На площади возвышалась бронзовая фигура А⟨лександра⟩ II-го, [брови, усы и плечи царя припудрил иней] монумент окружали чугунные тумбы, связанные цепью, и *невысокие* тонкоствольные деревья, они были [акку⟨ратно⟩] однообразно подстрижены, снег лежал на ветвях, придавая деревьям сходство с букетами *белых* цветов. [Замороженное лицо]

[Темно-бронзовое лицо] *Темно-бронзовые брови*, усы и плечи царя припудрил иней, слева его освещало солнце, неприятно блестел замороженный, выпуклый глаз, у пьедестала валялось что-то темное, похожее на варежку и на лапоть, а за спиной царя на желтом здании с колоннами [блестела] *блестели* тусклым золотом слова: «Окружной суд»

— [Так-то] [*Не важно*] *Что*, дедушка? — вполголоса [сказал] *спросил* Самгин [и стал] и усмехнулся [своей шаловливости], смущенный несвойственной ему выходкой, не понимая ее источника.

[В двери] В коридоре зашумели, открылась дверь [и], вошла большая женщина в черном, остановилась и сказала Дуняше, густым сочным голосом:

— Не узнаёт.

Но Клим узнал, это — Марина Премирова, такая же монументальная, какой он ее помнил, [но] только выше, стройней, *она* улыбалась не так плотоядно и широко, как раньше, [и лицо ее [выт⟨янулось⟩] стало овальнее и тоньше] и отчетливо обнаружились черты лица, оно стало овальнее [и приобрело выражение властного] [потемнели глаза и взгляд их несколько смущал своей властностью], *потемнев, стали мягче янтарные глаза [и как будто] [и она] [золот] [но во взгляде их осталось неприятное]*.

— Постарел,— говорила она *певуче, растягивая слова, крепко* пожимая *его* руку [его] горячей рукою в кольцах, в тяжелом браслете с аметистами и, отодвинув [его] *Самгина* от себя, осмотрела с ног до головы.— Постарел,— убежденно [сказ⟨ала⟩] повторила она.— Но — ничего, мужчина в порядке. Сколько лет не виделись мы? — *И — вздохнула*: Ох, уж лучше не вспоминать.

[В] [Черный шелк плотно обтягивал ее мощное тело, высокий бюст, ладные бедра] Она *присела к столу*, двигалась мягко, бесшумно, с той грацией, которую дает только сила. [Но] Самгин не видел ее красивой.

«Типичная, *здоровая* купчиха»,— [решил] [*подумал*] *решил* [*почему-то*] *очень* [1] он, торопясь определить ее.

Черный шелк, плотно обтягивая высокий бюст и торс Марины, металлически блестел, это было неприятно.

«Тело у нее, должно быть, жесткое, грубое».

Но еще более неприятны были золотистые глаза ее, может быть потому, что [она всё время двигала верхние веки] [*густые ресницы всё*] ресницы всё время [опускались и подни⟨мались⟩] *шевелились* [в такт ее [словам] *речи*, глаза мерцали, и это придавало и взгляду их] *и это* придавало глазам выражение думающее, точно [она] Марина непрерывно измеряла, взвешивала. Взгляд ее остался таким же упорно упрямым, [каким был, но] *даже как будто стал тяжелее.*

— Ну, а — Дмитрий? — спрашивала она.— Не знаешь? Вот как. [Да] Дуняша говорила мне, что Туробоева убили. Нехаеву — помнишь. [Вышла замуж за бельгийца, даже католичество приняла, [у] но скоро разошлась с ним, жила в Тунисе, потом оказалась на Кавказе, у прыгунов, знаешь — секта такая?] *Видела ее на Кавказе, высохла совсем и всё в книжках роется, бога ищет,— в книжках-то.— Она усмехнулась...* — Вот и все наши знакомые.

— Кутузов,— напомнил Самгин.

— Степана я изредка встречаю,— сказала она, сдержанно улыбаясь [е⟨му⟩?] [Он все хлопочет о пресветлом граде Сионе на земле] *и ласково спросила, гладя голову Дуняши*:—

— Что молчишь? [Дуняша? — ласково спросила она, гладя голову ее.]

[— Любуюсь,—] ответила Дуняша, а Марина снова обратилась к Самгину.

— С братом-то на политике разошелся?

— Нет, просто... далеко живем друг от друга.

---

[1] Так в автографе.

Не нравилось, что Марина говорит на ты.

— Женат?

— [Я? И да, и нет...[Был,— не сразу [ответил] *откликнулся* Самгин.— А ты как живешь?

— Вдовею, четвертый год.

Сдвинув густые брови, она сказала, [как] *точно* деревенская баба:

— Супруг мой детей мне не оставил, только печаль по себе оставил.

Сказав, она постучала чайной ложкой о блюдечко, [точно] как это делают в трактирах, подзывая слугу.

— Я тебе, Дуня, деньги за билеты принесла, пойдем-ко, посчитаемся,— сказала она, встав со стула.— Ну, Клим... Иваныч, прошу ко мне, [*часов*] *часам к пяти, чайку попьем, потолкуем. Вот —* [*Дуняша*] *с Дуняшей...*

[— Б⟨лагодарю⟩] *Самгин поблагодарил, и женщины ушли, Стрешнева впереди, Марина — за нею и совершенно скрывая ее своей фигурой.*

[Всё, что она делала] [*Всё в ней*] Все движения дородного ее тела, [*спокойная* игра лица и голоса, мерцание думающих глаз] *колебания* [*сонного*] *голоса, небогатая игра лица*, всё в ней было [*естественно и*] хорошо слажено, [однако Самгин начинал чувствовать недоверие к этой] изображало ее [умной, хозяйкой, уверен⟨ным⟩] человеком уравновешенным. Но Самгин привык и даже [чувство⟨вал⟩] как бы сознавал себя обязанным искать в людях противоречий, это было [его] потребностью [его] его *разнузданной* раздробленной на мелочи [разнузданной] мысли. Расхаживая по комнате с папиросой в зубах, он *протирал очки*, щурился и напряженно [искал] обдумывал Марину. Он [на⟨ходил⟩] уже находил, что [тяжелые глаза ее умнее всего в ней и ее] *тяжелый взгляд* [*ее янтарных*] [ее], выспрашивающее мерцание янтарных глаз ее, скрывает за собою что-то наигранное и фальшивенькое.

«С Кутузовым встречается,— подсчитывал он.— [О политике спрашивала] ... Кутузов [человек без противоречий] упрощенный человек, искусственно ограниченный, как все люди его типа... его умонастроения, его веры. О политике спрашивала. [Вероят⟨но⟩] Деньги дает большевикам,— из каких побуждений?»

В дверь заглянула Дуняша в шубке, в шапочке:

— Я на полчаса уеду [подождешь] [*никуда не* уедешь?]

[Он отрицательно покачал головою]

Кивнув головою, Самгин усмехнулся:

«Забавно ведет себя эта... зверушка».

И [снова] возвратился к своим мыслям.

«Раскол. Раскол по всем линиям. В стране, совершенно не жившей политической жизнью, сразу возникает десяток
л. 38 партий. В сущности — только большевики опираются не на *свой* инстинкт самозащиты, а на [инстинкт массы и на классовый инстинкт] *классовый инстинкт массы.* [Это, конечно, самое страшное. Они говорят и пишут о классовом сознании, но таким сознанием обладает только верхний слой буржуазии.] [Это, конечно, самое страшное, хотя социалистическая] *Социалистическая партия Европы заставляет сомневаться в том, что такой инстинкт действительно существует. А классовым сознанием обладает только верхний слой буржуазии и, может быть*, пятьсот или тысяча таких людей, как товарищ Яков. Большевики, конечно, самое страшное и разрушительное. Но — чего *я* жалею?» — спросил он себя, остановясь среди комнаты, [и разглядывая, как дымится папироса] *глядя под ноги себе*, и вспомнил, что с той высоты, на которой он видел себя, он за последнее время всё более часто и невольно сползал *и* падал к [этим] [*этой догадке*] [*этим*] этому вопросу.

«Я, — [один] из самых одиноких и *поэтому* свободных людей. Ни с кем и ничем не связан, — *напомнил он себе.* [Путешест⟨вую⟩] [хожу над действительностью по канату] *Действительность мне противна. Хожу над нею, как по канату*».

[Сравнение *с канатоходцем* [несколько] *немножко* обидело его, [но прямота и ясность] [*он любовался прямотой и ясностью* размышления] [прямота и ясность] но мысли [казались] *показались* новыми, [и] он рассматривал их как бы со стороны [и] глазами какой-то другой *мысли*, еще не оформленной [мысли] [*словами*] *словом.* И [ему] то, что за всеми его мыслями есть *и недоверчиво наблюдает* еще другая, хотя не ясная, но [за⟨то⟩] умнее, *сильнее* всех, [сильнее] возбуждало в нем знакомое, приятное сознание своей сложности, [значительности] *исключительности*]. *Сравнение с канатоходцем явилось неожиданно и немножко обидно.*

«Жалеть нечего», — полувопросительно повторил он, рассматривая свои мысли как бы издали, со стороны и глазами [*какой-то*] *какой-то новой мысли*, [*еще не ясной*] *не оформленной словом. И то, что за всеми его старыми мыслями есть и недоверчиво наблюдает еще одна, хотя не ясная, но, может быть, умнее, сильнее всех*, [*из тех к*] *возбуждало в нем приятное знакомое сознание своей сложности, оригинальности.*

Он вспомнил [прочитан⟨ную⟩] восточную сказку о чело-

веке, который, сидя под солнцем на [перек⟨рестке⟩] скрещении двух дорог,— плакал, а когда прохожий спросил его: о чем он льет слезы? — ответил:

— «От меня [ушла] *скрылась* моя тень, а только она знала, куда мне идти».

Человек в сказке был назван глупцом, но об этом Самгин забыл.

«Я не потерял мою тень»,— поспе⟨шил⟩ он сказать себе и посмотрел на часы, они показывали [уже] пятый час [и], *заходило солнце*, и снег на [кры⟨шах⟩] памятнике царя уже сверкал рубинами, [бежали] *быстро шли* гимназистки с коньками в руках, проехали [парные] сани, запряженные парой серых лошадей, лошади были покрыты голубой сеткой, в санях сидел большой военный человек, [и от всего веяло] [Не постучав] и сквозь двойные рамы с улицы не доносилось ни звука, и казалось, что всё, что двигается по площади, [дв⟨игается⟩] живет не в действительности, а только в памяти.

Вбежала Дуняша и заторопила:

— Идем, идем! Болотина ждет уж... [и] На улице [тихого] города всё было давно знакомо, спокойно и тоже как будто существовало не на самом деле, а возникало [из] *в* памяти из прошлого *или* возвратилось назад на четверть века.

— Здесь как будто никаких революций не было,— заметил Самгин, усмехаясь.

Дуняша быстро [ответила] отозвалась:

— Всё уж кончилось. Теперь спорят, кому в Думе сидеть. Веселые все, *подобрели*, вот увидишь на [*моем*] концерте.

Остановились пред витриной *ярко освещенного* магазина, за стеклом [лежали Евангелия в бархате и] *среди Евангелий* в золоченых переплетах, с эмалью и [ц] самоцветами, [*на черном бархате* сверкали распятия, пестро украшенные финифтью, [запричасная чаша] *лежали панагии*, *образа в золотых ризах*, стояли церковные подсвечники, с потолка спускались паникадила.] *на черном бархате возвышалась* [*под*] *митра*, *покрытая стеклянным колпаком*, *лежали* [*золотые*] *напрестольные кресты*, *стояли дикирии и трикирии.*

— Это — ее! — сказала Дуняша.— Богатая тетя! — дурашливо шепнула она, отворяя тяжелую дверь, в чем ей помогал из магазина черненький, остроносый мальчик.

[Ослепительно сверкало в]

Магазин был битком набит церковной утварью, ослепительно сверкало серебро огромных подсвечников, [*сияли* золоченые чаши и дарохранительницы] на полках за стеклами шкафов *сияли золоченые чаши и дарохранительницы*,

[крестообразно] свешивались с потолка [два ряда] *множество* кадил, [в витринах блестели [нательные кресты] *груды нательных крестов*] окружая тяжелое многосвещное паникадило, [на полу] [пол] [*всюду*] [*на полу тесно*] *на полу* стояли подсвечники, купели [и повсюду], отовсюду [по] ослеплял глаза белый и желтый блеск [металла [и в нем] и в лучах его] *серебра, золота, в этом блеске* стояла большая женщина [в черном шел⟨ке⟩], тоже как бы отлитая, тоже [как будто отлитая] из металла.

— Ну, вот и пришли,— звучно говорила она.— *Запри магазин, ступай домой.* Сюда пожалуйте! Я здесь — с утра до вечера, а [иногда] *нередко* и ночую, в доме у меня обширно слишком для одной, да и грусти много.

Самгин прошел в просторную комнату [украшенную коврами], две лампы [освещали] [сеяли в ней кра⟨сноватый⟩] *наполняли ее* розоватым сумраком, толстый ковер [на полу] заглушал шаги, стены тоже были завешены коврами, не видно было ни окна, ни двери, на одной стене *высоко* висел портрет в белой раме, [на другой] *под ним на толстых черных шнурах* — полка книг. [В углу] *Иных украшений в комнате не было. В углу помещался* [*полук⟨руглый⟩*] *широкий, изогнутый полукругом диван, пред ним три очень низких кресла, между ними и диваном* на круглом столе [кип⟨ел⟩] [бурно] кипел небольшой серебряный, *но оксидированный* самовар, стояли коробки конфект, печений, [и] [черная бутылка и другая белого стекла, полная золотистой прозрачной влаги] *два графина.* [Во всем этом] От всего этого [исходило] веяло мягкой строгостью и казалось, что *магазин*, грубо сверкающий [магазин] серебром и золотом [маг⟨азин⟩], далеко отсюда.

— Дуняша — рядом со мною,— распоряжалась Марина, усаживаясь на полукруглый диван.— А ты, Клим Иванович, напротив нас, вот так. И — рассказывай, как жил, чем живешь.

Она говорила [хорошим, дружеским] тоном старого [испытанного] друга, а Самгин, вспоминая, какой была грубой, напористой, неинтересной, ответил осторожно:

— Это длинная повесть, и не думаю, что интересная.

Обстановка, в которой он видел ее, внушала ему чувство, близкое почтению к ней, и будило тревожное любопытство.

— Не скромничай. Кое-что я знаю про тебя. Слышала, что ты, как был неподатлив людям, так будто и остался.— На портрет смотришь? [Муж] *Супруг* мой [это].

[Самгин [привстал] встал, присмотрелся.]

Неплохой мастер, щедрый на яркие краски, широкими

мазками написал большую, [несоразмерно узким плечам] *на несоразмерно узких плечах*, голову в курчавых, но жидких волосах, [*желтое*] [*темное*] желтое костистое *и носатое* лицо [с темными гла⟨зами⟩] [*грубоватое*], *ярко*-синие *большие* глаза, провалившиеся глубоко в глазницы, [темный клок бороды] *крепко сжатые губы и* седой клок бороды,— лицо человека, видимо, [нездорового] *нездорового* и, должно быть, с тяжелым характером.

— Интересное лицо,— сказал он, но чувствуя, что этого мало для Марины, прибавил.— Весьма интересное.

— Из семьи Лордугина он,— сказала Марина, тихонько вздохнув, и, нахмурясь [усмехаясь[, спросила:

— Не слыхал такой фамилии?

— Нет.

— Ну, конечно. С кем был в родстве любой из [литературных[*литераторов*-аристократов, [*или*] декабрист, [*или*] славянофил, это вы *интеллигенты* достаточно знаете, [а настоящая арис⟨тократия⟩] а духовная аристократия, которую сам народ выдвигал, мимо университетов, она вам неизвестна.

С удивлением [взглянув] *глядя* на нее, Самгин [продолжал] спросил:

— [Ты напомни мне — как] Лордугин*?*

— [Ну] Чего не знал, того не вспомнишь,— ответила Марина, подвигая ему стакан чая,— и обратилась к Дуняше:

л. 39 — Скушно тебе, Дуняш?

[— Старею. Ворчать люблю.

Стрешнева прижалась к ней *и, ласкаясь, точно собачка, тихонько заахала*] Дуняша сидела [смирно и] деревянно прямо [натянуто, как], *точно* бедная родственница, [обстан⟨овка⟩] [обстановка, видимо, подавляла ее] *чуть заметно* шевеля губами, она смотрела в угол, где шубы [на] *на* вешалке казались безголовыми стражами. Теперь она встрепенулась, [начала] *прижалась к Марине* и, ласкаясь [точно собачка], заговорила *слишком* торопливо:

— [Ну, это [ты] грешно говоришь! Ты — стареешь? Стыдно] [*Ну*] *Что ты*! [*Очень интересно*] *Наоборот. Только я...*

— Ну, — ничего! Поскучай маленько,— [Года́ не так старят, как люди] *ласково* сказала Марина, [отстранив ее] поглаживая *ее*, точно кошку.— Дмитрий-то всё в [старине] *книгах* роется? — спросила она, улыбаясь, показав крупные и белые *плотоядные* зубы.— Очень помню [его и как он], *как* ухаживал *он* за мною. Теперь уж смешно вспоминать, а

тогда досадно было: девица — горит, замуж хочет, а он ей всё о каких-то [неди] неведомых людях [говорит] [*рассказывает*] *толкует*, о ятвягах, язигах, угличах, о [том] славянах в шестом веке. [Побить] Мне тогда побить его хотелось.

[Самгин слушал ее [с н⟨апряжением⟩] напряженно. Она говорила [невкусно], четко [произносила] *произнося* слова [простой] вкусной русской речи, и за словами ее чувствовался [большой своеобразный опыт, *какая-то* своя мысль, что-то] [незнакомый и глубоко интересный опыт] *опыт своеобразной, незнакомой и глубоко интересной жизни.* За полтора десятка лет в этом человеке *изменилось всё*, кроме [как] внешности, [не ост⟨алось⟩] и что никто из его знакомых не переодевался *изнутри* так решительно [за], как это удалось Марине.]

Она произносила слова вкусной русской речи с таким удовольствием, что Самгин заподозрил: слова для нее [дороже] приятней смысла, она [иг⟨рает⟩] любит играть ими, [Самгин дог⟨адывался⟩] [Самгину уже казалось, что] [Самгин уже находил, что] да и вообще ей нравится [играть] играть роль купчихи, сытой здоровой бабы. Только [так] этим он мог объяснить себе то, что за полтора десятка лет в ней изменилось всё, кроме внешности.

«Никто из моих знакомых не переодевался [изнутри] [внутренно] так [решительно] умело, как это удалось ей».

— В ту пору мужчина качался предо мной двуестественно, то — плоть, то дух,— продолжала она, прижав к себе Дуняшу.— Говорила я обыкновенное, как все, а думала — необыкновенно [о] [но] *и* в словах выразить настоящие думы не могла, не умела. Помнишь,— [была там Лиза] *Лизу* Спивак? Такая спокойная душа. Бывало — спрашиваю ее: [неужто] [*разве* нельзя] что мне делать? Учись,— говорит. Ну, стала я учиться петь. Вижу — во всех песнях люди жалуются на природу свою, и вся музыка — об этом.

«Выдумывает,— отметил Самгин, [он] питаясь необыкновенно [вкусными] *вкусным* домашним печеньем и вспомнив сцену Марины с Кутузовым.— Конечно, она жила с ним».

В малиновом сумраке среди ковров и мягкой мебели эта большая женщина в черном напомнила [чью-то картину] [восток] гарем, одалиску изображенную [на полотне] жирной кистью какого-то француза. И запах в комнате — [был] восточный,— [ладаном, кипарисами, тяжелыми духами] ладана, кипариса, старинных ковров. [Во всем этом было нечто усыпляющее.]

— Бабьи песни — всегда [жалобы] *жалоба* на природу,— вздохнув и тихонько сказала Дуняша.— А мужчины

[все] поют: «Там за далью непогоды есть блаженная страна».

Марина, приподняв *ладонью* голову ее за подбородок, заглянула в лицо Дуняши, говоря:

— Это — политики поют, *такие* вот, как Самгин. Блаженная-то страна [ихняя] *у них*, [такое] вроде «Опоньского царства» сибирских староверов,— выдумка [от печали] *со страха* жизни.

— Однако, — как ты... *странно* говоришь! — [ус⟨мехаясь⟩] заметил Самгин, [усмехаясь] разглядывая ее с величайшим любопытством.

— А — почему это странно? — спросила она, наклоняясь к нему.— Почему, ну-ко? — Кажется, мы живем во дни, достаточно бесстрашные.

Марина, показав плотоядные зубы свои, махнула рукой, точно отгоняя комара.

[— Я думала, ты — умнее.]

— Родственник мужа моего по первой жене [поручик] два георгия получил за японскую войну. Поручик он, пьяница и дурак. Так он прямо говорит: за трусость дали, боялся, говорит, назад бежать,— расстреляют, ну и бросился вперед! И выиграл — жив остался, кавалером сделали, в чине повышен. [Вот оно,— слышал? Это — правда! Вы]

Прихлебнув из рюмки [и], *она* осторожно вытерла губы чайной салфеткой и снова усмехнулась, обнажив зубы, как делала это, будучи девицей.

— Вы, интеллигенты, отщепенцы, тоже в политику со страха бросаетесь, уж это — так! Будто народ спасать хотите, а — что народ? Народ вам очень дальний родственник, он вас [маленьких] и не видит, маленьких. Сколько раз вы его спасали? И теперь вот [снова]. И снова, Клим Иваныч, на атеизме срежетесь. Народничество-то должно быть религиозным. Земля — землей, это — так! [А [народ] без бога *народ*, без души, это — тоже так.] Кроме земли-то, [люди] народ хочет еще чуда на земле. Пресветлого града Сиона хочет.

Она сказала всё это не громко, не глядя на Самгина, обмахивая *салфеткой ярко* разгоревшиеся щеки. Слова ее звучали лениво, даже как будто угрюмо, без надежды, что они будут поняты. Самгину показалось, что после этих слов она как бы еще выросла, раздалась, вспухла. Он заметил, что Дуняша смотрит на него [из-за] *из-под* плеча Марины [вопросительно] упрашивающим взглядом, ей, должно быть, скучно было.

— Вот как думаешь ты! — [*улыбаясь*] сказал он и спросил *улыбаясь*: — А Кутузов знает эти мысли?

— Для этих мыслей Степан не открыт,— ответила она *лениво и* немножко нахмурясь.— Но он [ко] к ним ближе других. Он развязать [народ] хочет народ. Ему конституций не надо.

Клим встал.

— [Пора домой] Позволь [посетить еще раз?] *зайти завтра*?

— Когда хочешь. Рада буду. Дуня — прощай!

— Ты, птица, дремать начала? [Скушно с *нами*, умниками?]

На улице, в тихом, немом холоде, Дуняша говорила с удивлением и [точно] *как бы* торопясь рассказать не нужное, мешающее:

— Не люблю [я] ее, но, знаешь,— тянет меня к ней... как с холода в тепло — [нет! как] *или как* в тень, когда жарко. Что-то мужское есть в ней,— нет?

Самгин слышал ее слова, но не думал о них [да], *не думалось* и о Марине, *хотя* она *неотступно и монументально* стояла в памяти зрения [подавляя] [большая] [*подавляющая*], *подавляя* объемом плоти своей. Шли по неширокой длинной улице, в конце ее [точкой] низко в небе [точко‹й›] — *луна подобно точке* знака восклицания. [Над [све‹ркающими›] [с] [свет‹лыми›] [крышами домов окутанными] [над деревьями *пышно* одетыми снегом] *городом* — стоял бледно-голубой холод *и острый блеск немногих звезд*, но толстые покровы снега на крышах домов, на деревьях создавали впечатление тепла и покоя.

— До чего много и ужасно безжалостно говорят люди обо всем,— тихонько жаловалась Дуняша.]

Далеко, где-то на окраинах, лирически выла собака.

Над городом — голубой холод, в нем — острый и тоже холодный блеск немногих звезд, но толстые покровы [звезд] снега на крышах и деревьях создавали впечатление тепла и покоя. Хороша была эта сверкающая тишина как бы очарованная луною.

«Пятьсот верст от Москвы, там — революция, но снега — мало. Вероятно [и] в Сибири зимой революция не возможна», — подумал Самгин, но тотчас же с досадой понял, что это глупо и утешился: — «Марина болтает [глупости] пошлости. Это ей муж, купец, напел...»

Впереди, где-то в стороне, засмеялись, запели; потом из-за угла вышла группа людей, десятка полтора: [и ч‹ей-

то›] мягкий, молодой басок пел:

Царь, подобно Муцию,

— *несколько голосов подхватили, как бы объясняя:*

Муцию Сцеволе,
Дал им конституцию

— *хор дополнил:*

По собственной воле.

И, приближаясь, хор дружно пропел:

[Чтобы пили за] *Для того, чтобы народ*
Дружно двинулся вперед.
По этому случаю
Все алкоголики

— дружно подхватил хор, а бас подал:

Соберутся кучею!
Сядут *все* за столики,—
[Пели] Чтобы вы-пить за на-род!
За святой девиз — «вперед»!
По этому поводу!

— продолжал бас...

Люди шли посреди улицы, высокий в папахе и студен-
ческом пальто с блестящими пуговицами запевал, размахи-
вая руками, перед ним [пры‹гал›], приплясывая, [ка-
л. 40 кой-то] вертелся и прыгал мячиком [како‹й-то›] толстень-
кий, он [легко подскочил] подбежал к Самгину, снял шап-
ку, [и] козлиным голосом спросил:

— Хау ду ю ду? — и запел тем же голосом, дергая себя за кадык:

Любви все возрасты покорны...

— Мишка — не скандаль! — [крикнули ему] [— Это] Уймите его! — крикнули сразу два голоса, мужской и женский, подбежало человек шесть [и], высокая девица в шапочке на курчавых волосах [с] тоже закричала с радостью:

— Господа, это — Стрешнева!

— Ур-ра! [—зак‹ричали›]

Студент, сняв папаху, уже говорил речь:

— Вы извините его, это — [добрый] хороший малый, но [радость у] [радуясь] — *он* не умеет веселиться, не хулиганя...

— Мы вас проводим,— предложила девица в шапочке, а хороший малый [сел] бросился к ногам Дуняши и, *растянувшись на снегу*, глухим басом сказал:

— Так был сражен Михайло Крылов силой собственного негодяйства!

Ласково и радостно посмеиваясь, Дуняша [отка〈зывалась〉] уговорила молодежь не провожать ее, они, все вразнобой, крикнули еще раз — ура!, [и] пошли своей дорогой, и снова студент в папахе запел:

По этой причине
Либералы наши,—

дружно [грян〈ул〉] *подхватил* хор.

Эта песнь напомнила Самгину пение стихов «Долой бесправие! Да здравствует свобода» — на панихидный мотив.

— Милые какие,— говорила Дуняша, прижимаясь к нему.

— Тебе понравилась эта сцена? — *спросил он.*

«Чтобы вы-пить за народ!» — донеслось издали.

— Да, очень! Разве не приятно, когда тебя любят? Я — рада, конечно! Мне так хочется, чтоб меня [все] любили. Знаешь жизнь моя была...

Самгин поморщился и перестал слушать ее, думая о молодежи, которая играя в революцию, как будто сами же и высмеивают ее. [Но думалось вяло неохотно, мешала Дуняша и еще более — Марина.]

— [*Но*] *Тогда мне жилось очень тяжело, но — проще, чем теперь, всё было* [*ясно,— слышал он,— и*] *понятно — рассказывала Дуняша.*

Самгин посоветовал;

— Не говори, простудишь горло.

Она покорно замолчала, но в гостинице Дуняша тотчас [пришла] *явилась* к нему и, через час, растрепанная, горячая, [она говорила ему] *шептала*:

— Я тебя люблю за то, что ты всё знаешь и — молчишь.

Он лежал на постели, она сидела, гладя горячей ладонью лоб и щеки его [*и говорила как*].

[*В одно*] *В квадрате одного из верхних стекол окна, точно в раме, светилось стертое лицо луны,* [*желтая*] [*лампа на столике у кровати*] *желтая кисточка огня лампы на столе казалось оледенела.*

— Я вижу, что ты знаешь всё, и так хорошо, что ты не говоришь. Ах, до чего много и ужасно безжалостно говорят все люди! Всё — не так, бога — нет, царя — не надо, все — враги друг другу, о господи! Но — что же так, и что есть? Что — настоящее?

Самгин посмеивался [прижмурив глаза], [ее] волнение,

[ее] протест *Дуняши* [были] забавляли его, *но он уже устал от нее и хотел, чтоб она ушла.*

— Для женщины настоящее — дети, конечно,— сказал он, закрыв глаза.

— Дети? — точно испугавшись, спросила она.— Не могу представить себе, чтобы я сказала сыну или дочери о себе и... вообще обо всем! Мне, должно быть, страшно стыдно было бы с детьми...

«И эта философствует»,— [подумал] *отметил* Самгин, равнодушно [без досады] [посматривая] *посмотрев* в ее *бледное лицо*, в изменчивые глаза; [в них отражался огонь лампы, и они то золотели, то, странно суживаясь, становились темненькими и елейными] луна зажгла в них золотые искры и напомнила этим [*⟨1 нрзб⟩*] *о глазах* Марины. Он снова закрыл глаза.

— Хочешь уснуть? — спросила Дуняша, целуя [лоб] его лоб.— Усни. Я потом приду к тебе, да? Не запирай дверь [— хорошо?].

[Ушла, [оставив] *погасив лампу. После неё остался* запах духов и ⟨1 *нрзб*⟩ на ночном столике] Ушла, погасив лампу. После нее остался запах духов и браслет с красными [камешками] *камнями* на ночном столике. Самгин столкнул пальцем браслет в ящик стола, закурил папиросу, [и] вяло, не спеша, начал приводить в порядок впечатления дня и тотчас убедился, что Дуняша занимает в них ничтожно малое место в сравнении с Мариной. [Это было] Было даже неловко убедиться в этом, но он не медля утешил себя:

— С ее стороны — каприз пустой и взбалмошной бабенки, а я — человек немножко испорченный.

Давно уже и незаметно для себя он *⟨из⟩ опыта своего, из* [*романов*] *книг* сделал вывод, что [женщины] *женщина* везде, [в жизни] кроме спальни,— мешает жить, да и в спальне она ненадолго приятна. [Пред нею всегда необходимо фальшивить.] [Как от приказчика в модном магазине она] *Она требует* [*от мужчины, чтоб* он показал ей самые лучшие, новейшие [мысли] идеи], *чтоб мужчина, как приказчик в магазине модных вещей*, показывал ей [самое лучшее — идеи] *самые лучшие* чувства, *идеи*, но с нею нельзя быть откровенным, искренность она понимает только как дань ей, как признание ее власти [и]. Он признавал себя человеком чувственным, [и] *а* в минуты [полной] искренности с самим собою даже [упр⟨екал⟩] подозревал, что в его чувственности немало холодноватого полового любопытства [но находил,

что]. *Это нужно было чем-то оправдать, как-то объяснить, и он убеждал себя, что* это все-таки лучше [простого, обна⟨женного⟩] животно-обнаженного тяготения к женщине, лучше, потому что [позволяет наблюдать, сравнивать и чему-то учит [И так так] Но он понимал, что всё это не *очень* украшает его в своих глазах,— он внушил себе уверенность] *чистоплотнее, интеллектуальней.*

⟨А⟩ [1] [уверенность] что в этой области его испортили двое: Лидия — своей декадентской изломанностью и Макаров — его нелепым романтизмом. [Вообще [он] ему казалось, что его [за⟨ставляют⟩] принуждали чрезмерно много думать и что [на борьбу] *он истратил силу чувства* на борьбу против чужих мыслей, [он истратил] на защиту своей внутренней свободы.]

[*С некоторого времени он*] *В этот год он, временами* [*чувствовал*] *чувствуя усталость от возни с самим собою, находил, что в прошлом его принуждали слишком много* [*ист⟨ратить⟩*] *тратить сил на борьбу против чужих мыслей, на защиту* [*собст⟨венной⟩*] *своей внутренней свободы.*

«Как у большинства интеллигентов, у меня, к сожалению, слишком развита мысль анализирующая,— [и] вот [где] в чем мой главный недостаток,— [решил] *думал* он и вслед за этим добавлял: — Но, так как я это сознаю, значит над критической мыслью главенствует другая, [зоркая и] здоровая [и союзная чувст⟨ву⟩]».

В [этот тихий вечер] *эту ночь* в комнате гостиницы незнакомого города [ему показалось, что именно [зоркая] здоровая *мысль* [и] союзная [чувст⟨вам⟩] лучшим чувствам, заставляет его думать о Марине и ожидать чего-то необыкновенного от встречи с нею.] *он особенно ярко почувствовал двойственность и разноречивость.*

⟨Б⟩ [Но он [понимал] *видел*, что это объяснение мало украшает его] [Но он всё чаще догадывался]

[Жизнь вообще, во всех отношениях не удается ему]

Но возраст все более заметно охлаждал и понижал его привычку любоваться самим собою. [*Самгин видел*] *И Самгин уже* [*нередко дум⟨ал⟩*] [*задумывался о том, что*] *видел, что отношение к женщине* [*не*] *мало украшает его* [*да и вообще,*

---

[1] Стр. 4 листа 40 заклеена листом с новым текстом. Здесь и далее в аналогичных случаях приводятся оба варианта: первоначальный— под индексом А, поздний — под индексом Б.

во всех отношениях жизнь не удается ему] и не редко с [подавляющей унизительной] *тупою* тревогой [он] думал [о том], что жизнь вообще, во всех отношениях, не удается ему. В эту ночь в пошленькой комнате гостиницы незнакомого города тревога еще раз, более крепко и холодно, обняла его. [«Глупая, жадная самка»,— подумал он о Дуняше]

Началось с того, что он с досадой на себя и со злостью на Дуняшу подумал о ней: «Глупая, жадная самка».

Потом встал, осторожно [повер⟨нул⟩] подошел к двери, повернул ключ в замке и посмотрел на луну; ярко освещая комнату, она [казалось] *была* совершенно лишней, и [захотелось] *хотелось* погасить ее. Полуодетый он стал раздеваться с тем чувством, которое *однажды* [испытывал] *испытал* в кабинете доктора, ожидая, что доктор [поставит] найдет серьезную болезнь. Разделся, переложил подушки так, чтоб не видеть нахально [светлой] *светлого лица* луны, [закурил папиросу] лег [и закурив], *закурил* папиросу, и сизый дым [как] тотчас превратился в снежную мятель остреньких догадок, оправданий, противоречий, упреков.

«Меня испортила Лидия своей декадентской изломанностью, что прежде всего. Связь с Варварой — мальчишество. [Потом эта] Никонова... [Что я нашел в ней?]»

Думать о Никоновой [1] было почти так же неприятно, как о Дуняше, и натянув одеяло до подбородка, [он почти ше⟨птал⟩] стараясь [доби⟨ться⟩] достичь предельной ясности мыслей о себе, он

л. 41 почти шептал слова:

«Я слишком много истратил сил на борьбу против чужих мыслей. [Как у большинства интеллигентов у меня чрезмерно развита критическая мысль. Заплутался в поисках внутренней свободы».]

[Он долго] Но все эти слова кружились [как бы] *как бы* вне его и говорили не о том, что он хотел бы выдумать.

[Ему даже] [*Он почувствовал жалость*] *Испытывая чувство жалости* к себе, он горестно признался:

«О мыслях я умею думать более искусно, чем о фактах. [Как] *Это* общий порок интеллигенции»,— прибавил он и, чтоб закурить [еще] *другую* папиросу [2], зажег спичку, но [тотчас же раз и два] *быстро же* погасил ее, потому что,

---

[1] *Вычерк текста (поперечной чертой синим карандашом)*: Думать о Никоновой ∾ ясности мыслей о себе, он — *нарушает связное чтение.* [2] *Вычерк текста (поперечной чертой синим карандашом)*: [еще] *другую* папиросу ∾ от двери, легкие шаги — *нарушает связное чтение.*

скрипнув, повернулась *и щелкнула* ручка двери, затем в дверь негромко и дробно застучали. Самгин слушал, сдерживая дыхание, нахмурясь, закусив губу. И облегченно вздохнул, когда в коридоре зашаркали, удаляясь от двери, легкие шаги.

[«Да] Но — [что такое] какое значение для меня могут иметь такие факты, как пьяный поручик или этот хулиган Судаков? — продолжал он размышлять.— Марина...» [Но] [Величественная] Монументальная фигура Марины изменила ход его размышлений.

«В старости она будет такая же огромная... и страшная, как Анфимьевна».

[Этим он не отодвинул Марину от себя [и] [но почти с], а об Анфимьевне подумал [печально и] *с чувством* почти нежным.]

Он ясно представил [себе], как старуха тащила труп с чердака. Глаза ее были вытаращены так же страшно, как глаза удавленника. [Она громко пыхтела, и на тяжелые вздохи ее ступени лестницы отзывались скрипом. Казалось, что повар не хочет спуститься вниз, он выставлял ноги вперед, как бы ища опоры для них, желая оттолкнуть Анфимьевну назад вверх.]

[«Вероятно, она всю жизнь любила *одного*... жалела, как говорят бабы [одного]»,— подумал он почти нежно о старой кухарке.]

Это воспоминание не отодвинуло от него фигуру Марины. Он долго и безмысленно рассматривал ее мощное тело, каменное, спокойное лицо, прежде чем уснуть неприятным [по] сном, полным кошмаров.

[Во сне он видел себя раздвоенным, потом — размноженным в целую толпу] Все совершалось с [быстротою] дурной быстротой, возможной только в сновидениях. Сначала он шел пустынной *избитой* дорогой между двух рядов старых берез, а рядом с ним шагал он же [сам], Клим Самгин. *Солнце [светило спутникам спины] жарко грело спину Самгина. День был солнечный яркий, но ни [у спутников, ни у деревьев не было тени] [у него не ⟨было⟩] сам он, ни спутник, ни деревья не имели теней. Это было очень тревожно.* Человек, настроенный враждебно против него, шел и толкал его плечом в ямы и рытвины дороги. [Он] *Спутник* так мешал идти, что его пришлось тоже толкнуть, но он свалился под ноги Самгина, обнял их и дико закричал. Чувствуя, что он *тоже* падает, Самгин поднял спутника на руки и с ужасом почувствовал, что он, как тень, [невесом] [не весит ни] *не*

имеет веса. Это было страшно, потому что он был одет совершенно так же, как Самгин, и *только хоть поэтому* должен, должен был [веси‹ть›] иметь какой-нибудь вес. Со страха Клим бросил его на землю, но тогда спутник разбился, [как о] точно посуда из глины, на мелкие куски [и размножился на], *а затем* вокруг Клима Самгина [размножилось] *размножились* десятки *совершенно* подобных ему, [он] они окружили его, стремительно побежали вместе с ним и, хотя все были невесомы, проницаемы, как тени, но [страшно] непонятно и страшно теснили его, мешали, гнали вперед, их становилось всё больше, все они были жаркие, горячие, душно было в их толпе. Самгин отбрасывал их от себя, сбивал с ног, прыгал через них, топтал, разрывал эти странные тела, [давил их] *они, вздыхая, лопались*, как мыльные пузыри, *и* [на] [секундами] [Клим] [*Самгин сознавал*] *на секунду Клим видел себя победителем, а в следующую секунду двойники его бесчисленно увеличивались, снова окружали его.*

[И] *Он* бежал в их толпе вперед по пространству, лишенному теней, к дымчатому и мутному небу, [которого] [*оно*] [1] опиралось на землю, плотной, темно-синей тучей, а в центре ее пылало [точно жерло печи] другое [огромное багровое] солнце без лучей, *огромное*, неправильной, сплющенной формы, похожее на жерло печи, [на] [и] на этом солнце прыгали черненькие шарики.

[Когда он проснулся от]

Когда назойливый стук в дверь разбудил его, черные шарики еще мелькали в глазах, а комнату [наполняло сверкающим] *наполнял холодный* свет зимнего [солнца и] *дня*, света было так много, что он как будто расширил [комнату] *окно*, раздвинул стены. Накинув одеяло на плечи, Самгин, *не торопясь*, открыл дверь и сказал в ответ на приветствие Дуняши:

— Кажется, я заболеваю.

Ее беспокойные вопросы, избыток света [пе‹ние›] гром барабанов и медное пение труб на улице — всё это раздражало его [и он]. [Тем же тоном] [*Тоном*] *И* [*сухим небрежным тоном, так же как последний год он говорил*] [*сухо, небрежно,* [*тем*] *каким*] *отрывисто, небрежно, так же как* [*он*] *привык говорить с Варварой, Самгин* [*ска‹зал›*] [*рассказывал*] *говорил Дуняше*:

---

[1] Вычерк не имеет замены.

— *Спал* [*он*] *отвратительно.* Проснулся [мокрый] в испарине.

— Ты уж не выходи сегодня,— посоветовала она.

— Должен. [Ведь я] Я приехал не для того, чтоб развлекаться. Слушать идиотскую музыку, например.

Дуняша [спросила: не может ли она помочь ему, сходить куда-нибудь?] *озабоченно спросила*, [*не*] *позвать ли доктора*, *посоветовала не выходить на улицу*.

— Мне нужно идти в суд,— сказал он, одеваясь, и сам удивился: [до беседы с Мариной в суде ему нечего было делать, а] идти он хотел [именно] к Марине, до беседы с нею ему нечего было делать в суде.

[Эта обмолвка] [то, что] То, что он обмолвился, еще более раздражило его [и он] [тогда он].

— Скажи-ко, чтоб чаю дали. Мне нужно торопиться.

Дуняша встала и, нажав кнопку звонка, молча ушла.

«Кажется, я обидел ее»,— сообразил Самгин, но это не обеспокоило его. Он чувствовал себя физически измятым ночною [возней] борьбой против толпы своих двойников [*и бегством от них*], [*у него тупо*] [в пояснице у него сидела] *поясница у него тупо болела*, и ныли мускулы ног, точно он в самом деле долго бежал. Зеркало показало ему почти незнакомое [и неприятное] [*и не очень приятное*] лицо, сухое, длинное, с желтоватой кожей, с мутными [и как бы] глазами, в них застыло [выражение растерянности или испуга, вообще какое-то неприятное выражение] [*какое-то*] *нехорошее выражение*, *не то растерянность*, *не то испуг*. Он ощущал пальцами седоватые волосы на висках, в бородке, потрогал тени в глазницах, прочитал вырезанное алмазом на стекле двустишие:

Иннокентий Каблуков
Пожил здесь и — был таков!

«Инокентий пишется с одним эн,— [ска⟨зал⟩] [в⟨спомнил⟩] [на⟨помнил⟩] [вспомнил] напомнил кому-то Самгин, и вздохнул: — А, может быть, с [одн⟨им⟩] двумя. Все равно — пошлость».

Затем, выпив два стакана *очень* крепкого чая, оделся и вышел на улицу.

Город празднично и ослепительно сверкал, миллионы [бриллп⟨антовых⟩] разноцветных искр кололи глаза. *Мохнатые деревья*, *похожие на яблони в цвету*, *точно горели*, *в этих искрах* где-то выла, ухала, гремела музыка, и [шли] туда шли, ехали обыватели, легко шагала молодежь, гимназисты, гимназистки, бежали мальчишки, обгоняя друг друга, но

Самгину [казалось], что весь этот [шум] блеск, шум, смех холоден, неуместен, мешает ему сосредоточиться на какой-то [1]
л. 42 очень важной мысли.

[В магазине] Магазин Марины Болотиной [было еще] *был* наполнен *блеском* еще более ослепительным [блеском, чем], *как будто* всю церковную утварь ночью усердно и ярко вычистили. И особенно [бле⟨стели⟩] [ослеплял] *резал* глаза щедро освещенный солнцем золотой Христос, кокетливо распятый на кресте черного мрамора. Марина продавала женщине в синих очках золотые *нательные* крестики; [пальцами тоненьки⟨ми⟩] [женщина перебирала кресты тоненькими пальцами, ко⟨торые⟩] *пальцы у женщины тоненькие, длинные* [*точно*] и красные, точно карандаши, она [перебирала] пересыпала крестики с руки на руку, как зерна овса, и говорила:

— Городок у нас, вы знаете, маленький...

— Больше — не могу уступить,— ласково и густо сказала Марина ей, а Самгину тем же тоном:

— Проходите, пожалуйста, туда...

Так же как вчера, [в комнате горела] [*комната освещалась*] *комнату* наполнял теплый, пахучий *малиновый* сумрак, большая [брон⟨зовая⟩] лампа на высокой бронзовой подставке освещала пестрые ковры. Серебряный самовар кипел на столе, в гладких боках его мелко [и уродливо] *отражалась* посуда, узоры ковров, и всё это показалось Климу очень не похожим на обычное человеческое жилище. Пришла Марина, большая, [черная] *в черном*, солидно добрая, и сразу началось что-то [солидное] *необычно* серьезное. Быстро прочитав длинное письмо Гогина, она положила его на стол, поставила на письмо фарфоровый ларчик, старинную чайницу, и мягкий, густой голос её наполнил уютную комнату вескими, четкими словами:

— Милейший человек Алеша пишет очень логично, [но] однако на деньги эти претендуют социалисты-революционеры, у них тоже есть логика, а кроме того — записка моего супруга. Так что тебе придется говорить по этому делу с ихним, здешним комптетчиком, а я в этом деле — сторона, ничего не решающая. Деньгам этим наследник — супруг мой, а деньги — остаток конкурсной массы от [пр⟨одажи⟩] ликвидации имущества одного помещика, банкрота и самоубийцы, потому супруг мой и отказался от них в пользу революции.

---

[1] *Вычерк текста* (*поперечной чертой синим и частично красным карандашом*): сосредоточиться на какой-то ∾ в такт словам кивая головою — *нарушает связное чтение.*

Она как будто написала всё это крупным [и ро⟨вным⟩], ясным почерком, и Самгину показалось, что при последних словах в глазах ее и под кожей матово румяных щек разлилась улыбка.

— Если торопишься,— продолжала она,— вечерком сегодня могу устроить тебе свидание, дома у меня [в девять] *к восьми* часам. Суетинский съезд, номер пятый, звони у ворот. Чаю-то выпьешь? — И, пододвинув ему стакан, сливки, варенье, спросила:

— А ты значит — социаль-демократ? Из большевиков,— да?

— Нет,— поторопился ответить Самгин.— Я, так сказать, сочувствующий...

Он усмехнулся [и по⟨тому⟩] над своими словами и потому, что Марина говорила с ним в тоне умной, старой тётеньки, выспрашивающей шалуна племянника о его поведении. Усмехнуться нужно было, потому что эта женщина смущала его.

— Сочувствовать значит чувствовать наполовину,— сказала она очень просто.— А эс-деки эти — иностранцы на русской земле. Тебе это не кажется?

— Нет. Почему же — иностранцы?

— Так уж, думаю я,— ответила Марина.— Около какой же правды греешься? — спросила она.— Марксист, все-таки?

— Экономическое учение Маркса,— начал Самгин [докторально и сам], *но* услыхал, что говорит напыщенно, и был доволен, [что] *когда* Марина прервала речь его, сказав:

— Так, так.— Слышала. Ну, а *все-таки* как же ты живешь? Душа-то чем сыта?

[Впервые] Самгин пожал плечами, усмехнулся [и, собираясь]. *Он хотел* уклониться от прямого ответа, но неожиданно и [негромко] *тихо* сказал:

— Живу не очень... интересно [говоря]

— Что так? — спросила Марина [очень] участливо [и] как старинный интимный друг и встала, ушла: в магазине неприятно, железными звуками задребезжал звонок.

Самгин почувствовал необходимость напомнить себе отношение к женщине Шопенгауэра, Нитцше, Вейнингера, потому что личное его отношение [к ней] оказалось не приложимым к Марине. В этой женщине было что-то угнетающее, но — приятно угнетающее, такая теплая тяжесть.

Но всё же он еще раз вспомнил ее неуклюжей напористой девицей в желтом джерси, вспомнил ее глупые слова: «Ношу

джерси, потому что терпеть не могу проповедей Толстого».

«Хочет исповедовать»,— [подумал] *соображал* он, вслушиваясь в ее слова:

— Сами понимаете, что на церковные вещи запрашивать — я не могу.

«Бабье любопытство, конечно, не более того»,— думал он, сопротивляясь какому-то неясному желанию.

Она возвратилась, побрякивая связкой маленьких ключей, сунула их в карман, села в кресло, поближе к Самгину и [спросила] *переспросила* задумчиво и так же участливо:

— Так — не интересно живется, говоришь?

— Да,— похвастаться нечем,— [ответил] *сказал* он ее тоном.— Вообще жизнь человека, в сущности, сводится к возне с самим собою,— вдруг [и] почти сердито и как бы вынужденно [ска⟨зал⟩] *выговорил* он.

— Это — [верно] правда,— согласилась Марина очень просто, [как бы] как будто она услышала самые обыкновенные слова. Самгину даже [об⟨идно⟩] немножко обидно стало, для него эти слова были не обыкновенны. Дальше все пошло так же просто, как началось, и *было* неустранимо, как обыкновенное.

— Да [— заговорила Марина вздохнув, [и] разглаживая платье на коленях и тихонько в такт словам кивая головою] Ужасно это, когда человек сосредоточивается на самом себе, на плотском своем существе и на разуме, отметая или угнетая дух свой. Хочет быть богом, а становится — зверем, да и не львом, не тигром, а — барсуком, который [защищается] *защищает* вонью жизнь свою и [свободу] *нору*. Это ведь Аристотелем сказано, что человек вне общества — или бог, или зверь?

— Да,— подтвердил Самгин.— А ты — читаешь...

— [Всё] Я — много читаю. Что мне делать? Я ведь тоже человек, по-своему — одинокий. Вне общества живу,— она улыбнулась [очень] широкой улыбкой, отчего лицо [ее стало] разрумянилось [и глаза сверкнули гордостью], *а в глазах сверкнула гордость.*

[— Совершенно] [Человек не может]

[Она совершенно [стир⟨ала⟩] уничтожала воспоминание о Марине Премировой с Васильевского острова, Самгину уже казалось, что она утратила и внешнее сходство с [той] *глупой* девушкой в джерси. [Он слушал ее, чувствуя] *Чувствуя* себя ошеломленным] Он слушал ее [умную] речь и [думал] *догадывался*, что она, должно быть, часто говорит [такие речи] *в таком тоне*. Однако она говорила не как про-

л. 43 поведница, а [просто] *она* рассказывала дружеским тоном человека, который считает себя опытнее слушателя.

[Красивое лицо ее] *Черты ее красивого, но несколько тяжелого* лица здоровой, упитанной [женщины, стало как будто] купчихи стали тоньше, отчетливей, [и странно] [на] [в глазах] [а глаза] *и очень странно изменились* большие, выпуклые глаза, она прикрыла их ресницами, сделала меньше, от этого [взгляд их приобрел остроту, но стал как будто глубже [и была] [явилась] [и в нем играла] они] *глаза спрятались* [глу⟨бже⟩], *стали более глубокими, а взгляд их приобрел остроту* [*и*], *властность, и в нем вспыхивала неприятная* [*усмешка*] *усмешечка* снисхождения или презрения.

— Наши Аристотели из газет учат, по [пятаку] *пяти копеек* за строчку, общество боготворить, требуют от меня, человека, признать его власть; *этого требуют* даже те, которые хотят разрушить старое, чтоб создать новое общество,— слышал Самгин [но]. Это было *давно* знакомо ему, он вспомнил *страх* Диомидова, поставил рядом с ним Тагильского и внутренно отмахнулся от них. Воспоминания являлись *сами собою*, без нужды в них, [автоматически] речи Марины он слушал не *очень* внимательно и напряженно ждал, когда она обнажит их подлинный, конечный смысл. [Кресло в к⟨отором⟩] Марина полулежала в низеньком и глубоком кресле, [по⟨ложив⟩] [сложив] *скрестив* руки над грудями, положив ладони на плечи, вытянув ноги, волосы ее прикрывала старинная сетка из [жем⟨чуга⟩] мелкого жемчуга, *а* в мочках ушей сверкали зеленые изумруды.

«Должно быть, страшная она, когда озлится»,— подумал [он] Самгин.

[— Плохо живем, родимый,— вздохнула Марина, и снова ее вызвал звонок в магазине.

— Здравствуйте, почтеннейшая,— загудел там [и] [мощный] бас.— Какой сияющий день и как гармонирует природа с веселием граждан, оживленных духом свободы.]

«Вот бы Макарову познакомиться с этой почтеннейшей»,— думал Самгин, но ирония не удавалась ему, и чувствовал он себя не то чтоб утомленным, но как-то дремотно, [*и*] *в той* [*хмельной*] *дрёме, которая предвещает легкий сон, интересное сновидение. А вместе с этим он* [*смутно*] *испытывал зарождение смутной тревоги.*

[— Приход у нас не богат, а сто тридцать пять целковых деньги не малые,— убедительно гудел бас.]

«Торговля подсвечниками, Аристотель,— сопоставлял Самгин.— В бога верует. Это — очевидно. Но — как верует,

в какого? [Не соединяется она с верой] *Неужели* в церковного [бога?] Умная она или нет?»

Он снова вспомнил о Макарове, его фразу о «не тяжелой, но гибельной власти женщин»,— или что-то в этом роде.

«Шопенгауэр всё. Интересно, что больше всех, и серьезнее, против женщин пишут немцы».

Но эти мысли не покрывали тревогу, она все возрастала, [но не становилась иной] *оставаясь неясной.*

«Колдовство»,— усмехнулся он, закурив папиросу.

— Ну, дорогой, простимся до вечера,— сказала Марина, входя и снимая шубу с вешалки.— Запираю магазин, надо съездить в церковку одну, по *моим* делам торговли.

Она усмехнулась, надевая шляпу, отделанную мехом, а Самгин [отме⟨тил⟩] *спросил:*

— Почему у тебя зеркала нет?

— Не нужно, значит.

— Не по-женски.

— Значит, плохая женщина.

— Непохоже.

— Разве?

Вышли вместе, она тотчас взяла извозчика, а Самгин, посмотрев на розоватое небо, сообразил:

«Однако,— долго же я просидел у нее».

И начал уговаривать себя:

«В сущности,— что она сказала? Решительно ничего оригинального. [Но говорит] Хороша манера говорить. Очень русская».

В гостинице он обедал [1] с Дуняшей в ее номере. После Марины эта женщина [казалась], *несмотря на ее вызывающе пышный бюст и жадные губы,* казалась девчонкой-подростком и [он] хотелось натрепать ей уши. Покачивая [гладкой] *гладко причесанной* золотою головой, нервно подергивая плечами, она быстро глотала пищу, запивая ее сомнительного качества вином, и говорила вполголоса:

— Завтра — пою. Ой, Клим, страшно! Ты придешь? Ты речи народу говорил? Ведь страшно, да? [Ког⟨да⟩] Я — ног под собой не слышу, выходя на публику, холод в спине, [и] *а* под ложечкой — тоска! Глаза, глаза, глаза, и кажется, что все женщины [озлились] *злые,* проклинают тебя, [хотят] ждут, чтоб я сорвала голос, запела петухом, это всё потому,

---

[1] *Вычерк текста (поперечной чертой синим карандашом):* В гостинице он обедал ∾ даже как-то тревожно ясно — *нарушает связное чтение.*

что каждый мужчина хочет изнасиловать тебя, а им — завидно!

Она тихонько, нервозно засмеялась и спросила:

— Глупости говорю?

— Глупости,— подтвердил Самгин.

— Поумнеть — очень трудно,— вздохнула Дуняша.— Раньше, хористкой, я была умнее, ей-богу! Это я от мужа поглупела. Невозможный! Что ни скажешь — всё не так! Ему скажешь три слова, а он тебе — триста сорок! Один раз, ночью, до того заговорил, что я его [—извини!] — по-матерному обругала,— *извини*!

[С⟨казав⟩] Это она сказала, покраснев до плеч и так смешно, что Самгин, не щедрый на смех, рассмеялся, представив, как [был изумлен адво⟨кат⟩], *должно быть, изумился* муж Дуняши. Она тоже хохотала, откинувшись на спинку стула, размахивая вилкой и салфеткой, хохотала, выкрикивая сквозь смех:

— Нет, ей-богу, ты подумай! Лежит мужчина в постели с женой и упрекает ее, что она французской революцией не интересуется и что там была какая-то мадам, которая интересовалась, потом ей голову отрубили! Ты — подумай! Хорошенькая карьера, а? Ну, я ему и говорю: что же ты хочешь чтоб и мне голову... Ну, и выругалась.

[Самгин видел] *Самгину лестно было видеть*, что его смех зарядил [Ду⟨няшу⟩] эту женщину удивительным оживлением, она [как бы загорелась] перестала есть, бросила вилку, салфетку и, вскочив со стула, заложив руки за спину, склоня голову на правое плечо, шагая гусиным шагом, фыркая носом, говорила тягучим, высоким голосом, соединяя все слова в длиннейшее одно:

— «Фконцеконцоф [*именно*] она [погубила] [большевсехспо⟨собствовала⟩] способствовалагибелимонархии»,— не та, которой голову отрубили, а королева,— ей тоже отрубили, тогда такая *парижская* мода была [рубить головы] *головы рубить*. [Скучища от этого] [*Муж так* рассказывал, [что] как будто по домам ходили люди и спрашивали: вам голова — нужна? Не нужна? Пожалуйте, отрубим] [А] *Бывало* я слушаю и думаю, ах, если б [он] *жил* тогда в Париже. Головища у него лысая, тяжелая, пуда полтора, положит на грудь мне — дышать не могу!

Самгин охотно [смеял⟨ся⟩] улыбался, посмеивался *и думал*:

«Пожалуй — верно, что она талантливая. Комический талант». Смешили не глупенькие и пошловатые слова, а ее

[ее богатая] забавная мимика и жесты Дуняши, гибкая игра ее голоса, ее веселое, горячее озорство. Всё это не только смешило, но и возбуждало. Но [когда он] *когда* после [жидкого] кофе, от которого исходил теплый запах жженой пробки, он [поп⟨ытался⟩] обнял Дуняшу, она, защищаясь, отталкивая его, стала тихонько просить [ска⟨зав⟩]:

л. 44 — Нет, [не могу], не надо! Оставь же, прошу тебя!

И, выскользнув из его рук, [сердито объяснила] *сказала*:

— Перед концертом [нельзя] *не могу*! Это, знаешь, как перед причастием — кушать. Нельзя.

— Какая чепуха,— откликнулся Самгин, не так сердясь, как удивляясь, а она [разведя] *развела* руками, [говоря] *повторив*:

— [Что же делать?] Не могу.

И, оправляя перед зеркалом растрепанные волосы, продолжала с чувством, не ясным Самгину, похожим на страх:

— Злые женщины, наглые мужчины, это — правда, я — так чувствую, но — это первые ряды. Им даже [как] будто обидно, что какая-то фитюлька,—чёрт ее знает [—кто?]— поет, а они зачем-то слушают, деньги истратили. А ведь за ними — настоящая публика, ее не видишь, но пред нею стыдно петь плохо. Может быть, там какие-то такие люди сидят...

Закрыв глаза и улыбаясь, Дуняша несколько секунд стояла, подняв руки к голове.

— Ну, — какие же?

Она, вздохнув, заговорила очень быстро [мигая] и жалобно.

— Отец несчастно в карты играл, а у матери было две коровы. И вот, знаешь, проиграется он и прикажет маме разбавлять молоко водой, а мама была честная, она была удивительная, ее все любили. Если б ты знал, как она мучилась, когда ей приходилось молоко разбавлять, как стыдно было ей. А — как же быть? Нас трое: я, [стар⟨шая⟩] сестра, брат...

Подкрашивая губы, она снова вздохнула.

— Ну, вот и мне тоже стыдно, когда я плохо пою,— понимаешь?

Усмехаясь, Самгин одобрительно похлопал ее по спине за этот детский рассказ.

«Глупая,— [думал] *подумал* он и милостиво добавил,— но — талантлива».

Вскоре к ней пришли две дамы, Самгин ушел в свою комнату, лег на кровать, но тотчас же встал, опасаясь, что заснет и опоздает к Марине. [Он п⟨онимал⟩] Было совершен-

но ясно, что [Дуняша — и всё вообще — забава, а] настоящее дело дня — вот это [второе] свидание с Мариной, это [было] даже как-то тревожно ясно.

«Нервы у меня в беспорядке»,— [решил] *подумал* он и, не торопясь, начал переодеваться, хотя до восьми оставалось [еще часа два] *больше часа.* Но он решил идти пешком.

Город всё еще шумел[1] зимним хрустальным шумом. Сухой снег поскрипывал под ногами прохожих [под] *и* полозьями саней, на катке играла музыка, [голубой] *голубоватый* снег лежал на крышах, а над ними — голубое небо и луна, точно шляпка медного гвоздя, [в] вбитого почти в центр свода небес. [Когда] Самгин [дошел до] *шел*, не торопясь, и с той осторожностью, с какой ходят [по непрочному льду] *через реку* весною или осенью по некрепкому льду, шел [и], не позволяя себе думать ни о чем другом, кроме Дуняши.

«С нею можно [хорошо] *весьма удобно и* независимо устроиться. Забавная. Распутный ребенок. Любопытнейшие типы создает [эта] жизнь, всё более сложные, *внутренно* противоречивые. Социалисты думают, что [можно] этих раздробленных людей можно объединить на коллективном труде. — Ради чего? — Достоевский, пожалуй, дальновиднее — [его человека из подполья] *потомство его человека из подполья* [*сильно*] *разрастается всё быстрее...*»

Но *думать* о человеке из подполья [думать] *было* неприятно [было].

Суетинская улица *довольно круто* поднималась куда-то вверх, идти по ней было трудновато, скользили ноги по утоптанному снегу тротуара. Длинные заборы и группы деревьев, пышно одетых снегом, разъединяли одноэтажные белые, синие, коричневые домики. Дом Болотиной тоже был одноэтажный, в пять окон, все закрыты ставнями, в щели двух пробивались полоски света, ложась лентами на тень дома, окрашенного [како〈й-то〉] бурой, неприятной краской. Крыльца не было, Самгин постоял у ворот, дернул ручку звонка и вздрогнул,— колокол был большой [и], *он* дал четыре удара слишком сильных. Калитку открыл [боль〈шой〉] человек в жилетке, [с большой] [бородатый] [в] 〈с〉 черной взлохмаченной шапкой волос на голове, с лицом не видным в густой бороде. Он молча посторонился, пропуская гостя вперед, [ко] 〈к〉 крыльцу, похожему на сундук, [который поставлен «*попом*»] *поставленный «на попа»*. По двору,

---

[1] *Текст*: Город всё еще шумел ∾ [думать] было неприятно [было] — *зачеркнут поперечной чертой красным карандашом.*

гремя цепью, бегала [со⟨бака⟩] *и ворчала большая собака.* В [тесной] [*полутемной*] прихожей, [заставленной] загроможденной шкафами [и сундуками], Самгину помогла раздеться высокая [костлявая] женщина [с лицом великомученицы и] с огромными глазами [под выпуклым лбом] на костлявом, длинном лице.

— Аккуратен,— сказала Марина, выглядывая из двери.— Самовар подашь, Глафирушка.

В большой комнате [с крашеным полом] *на крашеном полу* крестообразно лежали [синие] *рыжие* ковровые дорожки, [стояла старинная кривоногая меб⟨ель⟩] *стояли старинные кривоногие стулья*, два *больших* стола, [и над] *на* одном бронзовый медведь держал в лапах стержень лампы. Около двери у стены прижалась фисгармония, в углу — пестрая, изразцовая печь с медной дверцей. *За печью* [*дверь*] *белые двери в другую комнату. Но комната с красноватыми обоями казалась пустой*, стены [были] голые, ни зеркал, ни картин, только в переднем углу поблескивал золотом ризы маленький образок да [в простенке] *из простенков* между окнами [бронзовые консоли вытянули трех⟨палые⟩] *неприятно торчали трехпалые лапы бронзовых консолей.*

— А тот — опоздал,— ненужно сказала Марина, садясь к столу.— Что смотришь,— комната скушная? У меня в ней и люди собираются по скушным делам. [С⟨толы⟩] [Два] *Столы-то оба сдвинем, да и засядем.* Я, видишь *ли*, помощница председательницы в «Обществе помощи девицам-сиротам», [вот как в] *попечительствую* в школе рукоделья, [и еще] членствую в тюремном комитете, [и вообще, разговариваю] [*ну, и еще беседую*] в разных местах,— [и] лениво [*и скучно*] рассказывала [она] *Марина*, и Самгину было ясно, что думает она [о д⟨ругом⟩] *не о том*, что говорит.

[*Однако*] [*Ее*] [*Скучная речь ее была под стать* [*этой*] *комнате, которая* [*от пустоты*] *казалась холодной от пустоты*]

От ее скучных слов комната [*как будто*] *стала* [*еще пустей*] *более пустой и* [*даже*] *холодной. Самгин* [*прислушался*] *вслушался: не звучат ли слова ее насмешливо? Нет, не звучали даже тогда, когда она сказала:*

— Вот эдакие, как ты, разрушить государство стараются, а я — щели замазываю, [и] выходит, что я с тобой — на разных путях.

— Все дороги ведут в Рим,— [сказал] *напомнил* Самгин, усмехаясь.— Курить — можно?

— Кури. В какой Рим-то?

— В будущее.

— [А-а!] Я думала: скажешь — на кладбище. С лица ты — пессимист. Унылое лицо [у тебя].

[— Тяжелые дни пережил в Москве,— сказал Самгин, желая] *Желая* вызвать ее на беседу о текущих событиях, [но она равнодушно сказала:

— Здесь тоже] *Самгин сказал, что [жить] в Москве он жил очень тяжело и устал. Она промолчала.*

— А здесь — как?

— Тоже пошумели, подрались [даже] немножко, *даже* убили двоих, [У нас рабо⟨чих⟩] [Но [тут] у нас сердиться [особенно] — некому, рабочих [нет] мало, город — бедный, [в царя] жители [в царя] царю верят, пельмени любят есть, чай пить. Пойдем-ко и мы попьем, [вон] Глафира зовет. [Вот] Она встала говоря:] *ответила Марина [и] вставая:*

л. 45 — Пойдем-ко, Глафира к чаю зовет.

Перешли *в серую* комнату, [где] [*окр⟨ашенную⟩*] [*оклеенную синими обоями с золотом*] на круглом столе [был с⟨амовар⟩] [сервирован] кипел неуклюжий самовар красной меди, [у стен друг] *стояли один* против другого шкафы, один — с фарфоровой посудой, другой — тесно набит серебром, [в углу гипсовый бюст Льва Толстого] на подоконниках двух окон — китайские вазы. [И так же, как в зале] *В простенке [на сероватых обоях висело] небольшая [черная] [закоптевшая картина, но она так почернела, что на ней видно было [на ней только два крыла] только крылья ветряной мельницы, [но] возможно, что это [не были] не крылья, а весла] старая картина. Самгин сначала увидел на ней деревья [и [два] крылья ветряной] и два крыла мельницы, а потом бурное море, лодку и весла.* В углу, над гипсовым бюстом Льва Толстого, блестел небольшой образок, [*такой же*] *так же как в зале.* Всё это не отвечало *Самгину* на вопрос: чем живет Марина. Он готов был думать, что [они] *вещи* нарочно подобраны так, чтоб не отвечать, или для того, чтоб [особен⟨но⟩] вопрос этот *особенно* беспокоил [особенно настойчиво].

[— Супруг мой любил металлические вещи, а я — к фарфору пристрастна.

— Любишь Толстого]

— Помнится *ты* не любила Толстого,— сказал он.

— Это Михаил Степанович [купил] *приобрел,*— впервые назвала она мужа по имени.

[— Тут, [это] у соседей, студентик исключенный лепил. Он и меня. [Я не пристрастна к] Мне скульптура не по душе.

Да и вообще я к пластическому искусству не пристрастна. Вот [Тот],— звонит.

На дворе ударил колокол. И, [улыбнувшись] [улыбаясь она мягко шутливо сказала] *пошевелив бровями, предупредила*:

— Ты меня [такой] *той* дурочкой, какой в Петербурге знал,— не вспоминай, я теперь по-другому дурочка]

Ударил колокол, [как] [на дворе] как бы поставив точку [под ее словами] *ее словам*.

[— Ну, вот, пожаловал,] Она выпрямилась, прислушиваясь, а когда в прихожей кто-то начал сухо кашлять, быстро ушла и через минуту возвратилась, вытирая платком губы.

— Пришел? — тихо спросил Самгин.

— Не тот,— ответила она, [и снова потянулась скучная беседа] садясь на свое место перед самоваром и всё еще вытирая губы.

[Самгин чувствовал [себя] *себя* неприятно *угнетенным* [В обстановке] *обстановкой* [комнаты], что его угнетает и нелепая [обст⟨ановка⟩], ничего не говорящая обстановка [комнаты] *комнат*, и поведение хозяйки: неприятно] Самгин чувствовал, что его угнетает нелепая обстановка комнаты [пустота и тишина в доме] и *натянутое* поведение хозяйки, казалось, что она вынужденно присутствует в [этом] [этом тихом доме] *пустоте этого дома* [в] [Было] [Дом казался не жилым, неестественно], в неестественной его тишине. [За окнами [гре⟨мела⟩] брякала цепью собака и] [*На дворе, брякая* цепью и скучновато коротко] [На дворе, близко под окном [бря⟨кала⟩] лязгала цепью собака.] [Хотелось о многом спросить ее.] Нужно было о многом спросить ее, но он [бы⟨л⟩] не решался, почти уверенный, что на серьезные вопросы она не захочет отвечать.

— Одна живешь?

— Горничная, кухарка, дворник, он же и кучер,— *отчетливо* пересчитала она.— Во флигельке — серебреники, двое братьев, один — женатый, жена [то] и служит горничной мне.

Снова [звякнул] *зазвонил* колокол на дворе, но уже резко, многократно.

— А в женском смысле — одна,— договорила Марина.— Так и надеюсь прожить.

Она вышла [и тотчас же], встречу ей [кто-то] раздался сиповатый голос [ск⟨азавший⟩]:

— *Виноват, опоздал, но* [*вы*] *вы же знаете, какие дни теперь.*

[Пришел рослый человек] *Человек* в толстовской блузе, подпоясанной широким ремнем, рослый, с приятным лицом, нарумяненном морозом [голубоглазый [с длинными, но], *длинные* прямые волосы зачесаны на затылок].

— [Силантьев] [*Воротилов*] *Ваганов,*— сказал он, встряхнув руку Самгина *и* улыбаясь голубыми глазами так, точно ему было очень приятно объявить свою фамилию. Марина предложила ему чаю:

— Обязательно,— ответил он, садясь против Самгина, и, [разгл⟨ядывая⟩] бесцеремонно посмотрев на Самгина, сказал Марине, разглаживая светлые усы.

— Типичнейший эс-дек, [то⟨нкий⟩] сухой, тонкий, как единица. Ничего, товарищ, не обижаетесь?

— Пожалуйста,— ответил Самгин, [думая] *догадываясь* о том, почему Марина сочла нужным сказать о своей женской свободе? А Марина, улыбаясь, говорила:

— [Александр Степа⟨нович⟩] Петр Николаевич *любит* простодушием [поражает] *поражать* [людей].

— А она искренности простодушия *моего* не хочет верить,— прервал Воротилов ее речь, ощупывая *гибкими* пальцами музыканта вещи на столе.— Нет, тут, конечно, есть [какой-то] физический отбор: мы, эс-эры, крестьянская партия, мы — *естественно* — покрепче, а социаль-демократы — горожане, ну, вот... И евреев у нас меньше, тоже естественно.

Быстро выпив стакан чая, он встал, посмотрел, в кулак, на картину, потом, прищурясь, на бюст Толстого, [который⟩] неожиданно погладил [его] *слишком* массивную бороду писателя и круто повернулся к Самгину:

— Ну, что же? [О] *Будем о* финансах [будем] спорить? [Будем ли?]

Самгин заявил, что он не видит оснований для спора, тогда Воротилов [раз⟨машисто⟩] повернулся спиною к нему, размашисто написал что-то пальцем на стекле шкафа с посудой, шагнул к подоконнику, постучал ногтем по вазе, прислушался и спросил Марину:

— А вы как думаете?

[— Письмо] Она деловито ответила вопросом же:

— Письмо-то Михаила Степановича что говорит?

Воротилов пошел в угол, [погладил] щелкнул пальцами исказал оттуда:

— Письма — нет. Утрачено. Потеряно письмо. Ввиду

этого я уполномочен предложить дележ: половину — вам...

— Не имею такого полномочия,— [ск⟨азал⟩] заявил Самгин.

Этот человек сначала понравился ему, но теперь его раздражала суетливость Воротилова, летающие [его] руки, ощупывание вещей,— всё это не сливалось с [его фи⟨гурой⟩] *крепкой фигурой* и приятным лицом. *Клим подумал, что* [*этого парня*] *Ваганова тоже беспокоит унылая заглатывающая пустота дома* [*и что Ваганов одновременно похож на молодого дьякона и на офицера*]. А тот, как нарочно, шагал по комнате, разглядывал серебро [в шкафе], фарфор, тыкая пальцами в стекла, приглаживая волосы, хотя они не нуждались в этом, и говорил [что-то] о единстве *партийных* [*револ⟨юционных⟩*?] целей [дружном напоре]...

— Кадеты — сила. Что от них откололись октябристы, это — пустяки! Это [их] кадет не обессиливает. Мы *и вы* должны... *действовать дружно*.

Самгин молчал [и], видел, что Марина из-под ресниц наблюдает за ним, [но [спор⟨ить⟩] возражать не хотелось] [*видел*] *чувствовал, что в этой обстановке она теряет что-то, и* [*не мог*] *взвешивал: приятно* [*это*] *ему или не приятно? что дома она* [*не*] [*др⟨угая⟩*] *иная, чем в магазине*.

— Вы, в самом деле, поделились бы,— вдруг и как-то очень звонко, точно готовясь засмеяться, сказала она.— [Там] Клим Иванович, я напишу Алеше, что иначе нельзя было,— согласен?

— Хорошо,— сказал Самгин, пожав плечами.

— Чудесно,— подтвердил Воротилов.— И — значит — кончено! Так и запишем. А когда получить можно?

Марина сказала, что завтра воскресенье, [из депозита суда деньги не получишь, но что она] но она, если нужно, может [дать] *передать* ему деньги сейчас.

— Великолепно! — [сказал] *воскликнул* Воротилов.

[— Ну и прощайтесь.] Марина ушла, а он, разглядывая серебряную ложку, быстро вращая ее в пальцах, заговорил:

— Позиция ваша — ошибочна. Неужели ноябрь-декабрь не показали вам [этого]?

Он говорил о восстании в Москве, Свеаборге, о равнодушии рабочих Петербурга, Самгин смотрел в живот ему и думал, что бы *он* сделал [этот], если б сказать ему:

— Всё это [меня] не интересует меня [1].

---

[1] *Вычерк текста* (*поперечной чертой синим карандашом*): Всё это [меня] не интересует ∾ Не понравился тебе этот парнек? — *нарушает связное чтение*.

Когда Марина принесла деньги, Ваганов небрежно сунул их в карман брюк [и], торопливо простился и [ушел, сказав на прощанье, что у него], *уходя, сказал на прощанье*:

— С удовольствием посидел бы, но — масса работы!

Самгин тоже встал, потому что Марина [не садилась], не садясь, смотрела на него с улыбкой, чего-то ожидающей.

— Идешь? — спросила она.—Завтра увидимся в концерте. Не понравился тебе этот паренек?

— Не очень.

— Да. А—хороший,—сказала она [тихо и] задумчиво.— Хороший. Но, знаешь, из таких: утром—в церковь, вечером -- в кабак. Как все, впрочем.

В прихожей, когда он пожимал ее руку, она [сказ⟨ала⟩] вполголоса [сказа⟨ла⟩] и медленно проговорила:

⟨А⟩ [— Большая у меня охота побеседовать с тобой эдак, знаешь, в открытую... да вот, всё как-то не удается...]

«Её кто-то ждет»,— соображал Самгин, спускаясь вниз по улице [навстречу луне, очень одиноко висевшей в небе над *черной* трубою городской водокачки.

«*Как точка над i у Альфреда Мюссэ,— вспомнил он.*— Спрятала кого-то от меня. Или меня от него]. В прихожей мужская шуба висит. «Дурочка по-другому». Интересно — как? «В женском смысле — одна». Наверное — лжет».

[«И — зачем сообщать мне это?

Поскользнувшись, он сказал себе:

— [Размышляю, как] [*Точно* влюбленный».]

«*Красавец этот* [*определенно*], *Ваганов, глуп. Похож на молодого дьякона и, одновременно, на офицера*».

[*Самгин чувствовал себя обманутым*] [*Самгин чувствовал себя в настроении человека, который пони⟨мал⟩*]

Город [уже] крепко спал. [Уныло лая⟨ли⟩] Выли и лаяли собаки. Небо удивительно пустынно. Самгин представил себе, как золотой шарик луны кружится, обегая землю, [а] *белая в снегу* земля вертится по спирали вокруг солнца, падающего в безмерное пространство, а по земле, в какой-то ничтожнейшей точке ее, в маленьком городе, скользит вниз по узкой [безм⟨олвной⟩] мертвой улице [человек] Клим [Иванов] Самгин. [Он [приехал] явился в этот город для того, чтоб достать четыре тысячи рублей денег на нужды [партии] *группы людей, которые хотят реорганизовать социальные отношения*, на государственный переворот, в стране где [живут] 130 миллионов [таких же единиц, как сам он, *которые с трудом понимают друг друга*] *разнообразнейших чело-*

веческих единиц, и ⟨в⟩ огромном большинстве своем это — дикари, у которых нет потребностей духовных и едва просыпаются материальные. Самгин зябко поежился, поднял воротник пальто [и стал шагать быстрей] и пошел быстрее. [Ночь]

«Этот Ваганов — глуп»,— [подумал] решил Самгин, чтоб отвязаться от представления, которое [точно] *как бы* увеличило холод зимней ночи. [Ночь действительно] Ночь становилась морозней, потрескивало дерево заборов и суше хрустел снег под ногами.]

Он зябко поежился, приподнял воротник пальто. Ночь становилась холодней, потрескивало дерево домов, суше хрустел снег под ногами.

«Невероятно глупо,— думал Самгин.— [их] Сила, именуемая социальным инстинктом, заставила [при⟨ехать⟩] меня приехать в этот город, чтоб [достать три тысячи рублей] *получить деньги* на нужды группы людей, которые хотят...»

Он вспомнил передовую статью местной газеты, [в ней крикливо писа⟨лось⟩] статья [как у] была посвящена именно большевикам, и в ней доказывалось, что [учение большевизма] *большевизм* решительно противоречит *идее свободы*, основной идее [*культурной*] демократии [идеи свободы, что] *и культуры.* «Мы — искренние демократы, что доказано [неутомимым] *неутомимой* и долголетней нашей борьбой за права личности и против абсолютизма [и мы должны], наш долг сказать вслух, честно: большевизм — [это варварство] это замаскированный анархизм и варварство».

⟨Б⟩ «Ее кто-то ждет, в прихожей висит мужская шуба,— соображал Самгин, спускаясь вниз по улице.— «Дурочка по-другому»,— интересно: как? «В женском смысле — одна». [Об этом можно было не говорить мне.] Вероятно — лжет. Такая красивая бабища; рот—чувственный... [А Ваганов этот — глуп. Похож на молодого дьяка и одновременно на офицера]»

[Он вс⟨помнил⟩] Вспомнив, как Ваганов сравнивал его с единицей, Самгин пошел быстрее, но поскользнулся [и], с ноги его соскочила галоша. Опираясь спиною на забор, [он] надел галошу и осторожно, касаясь локтем забора, [шагнул] пошел дальше встречу луне, одиноко висевшей в небе над черной трубою городской водокачки.

«Как точка над i»,— припомнил он стих французского поэта.

В разных местах города выли и лаяли на луну собаки; [этот вой] [вой тоже напомнил какие] но город крепко спал [и], кроме воя не слышно [было] никаких звуков. Небо удивительно пустынно, и луна как будто лишняя в нем.

[Самгин] [*В памяти*] *Память Самгина показала ему маленькую картинку из текста* [*какой-то*] *книги по астрономии, и вдруг он* совершенно отчетливо представил, как этот медный шарик *луны* кружится, обгоняя землю, *а* земля [белая, в снегу] вертится по спирали вокруг солнца, падающего в безмерное пространство, а по земле, на какой-то ничтожнейшей точке ее, в маленьком городе, скользит по узкой, мертвой улице некто Клим Самгин.

«Невероятно глупо»,— подумал он, зябко вздрогнув, [и] приподнял воротник пальто и спрятав руки в карманы. Ночь становилась холодней, снег под ногами хрустел суше. Тихонько и как бы *тоже* двигаясь [тоже вниз] [*под*], потрескивали доски заборов. Астрономическая [картина] *картинка*, мелькнув, исчезла, а Клим Самгин остался, и было совершенно ясно, что это человек очень несчастный, очень неприятный и даже как бы *совершенно* чужой тому, кто думал о нем в незнакомом деревянном городе, холодной ночью, под унылый вой собак. Этот Клим Самгин, в сущности, [тяжелая фигура] невыносимо тяжелая фигура, и о нем можно сказать то же, что сказано о Льве Толстом: он [делает [во] 80 тысяч верст] *путешествует* вокруг самого себя.

«Но — [виноват ли я в этом] если в мире нет [и не ⟨может быть?⟩] другой силы, другой живой точки, которая притягивала бы меня?» — возразил Клим Самгин.

Но [другой] *второй*, сегодняшний, строго и почти грубо сказал ему:

«Ты мог бы не делать таких глупостей, как вот эта поездка сюда. Ты приехал для того, чтоб получить [пол?] какие-то деньги для нужд группы людей, которые мечтают о социальной революции. Тебе вообще никаких революций не нужно, и ты особенно, органически не веришь, не можешь поверить в необходимость и возможность [социал] революции социальной. Но ты косвенно [и бескорыстно] служишь ей [бескорыстно служишь, ну, да!]. Что может быть нелепее [и], смешнее [лживее] атеиста, который ходит в церковь и причащается?»

[«Причащаться — становиться частью чего-то».— Это — Дуняша говорила о причастии. Чтоб отвяз⟨аться⟩]

Ссора [принимала все более] *могла бы принять* ожесточенный характер, [хотя в нее] [и откуда-то со стороны, в нее] *но* вмешивался [в нее] Самгин третий — Самгин мелких мыслей:

«О причастии говорила Дуняша. [Причаститься — [войти частью в некоего целого] [вообразить себя] *отказаться от себя. Это можно только вообразить, но* [нем‹ыслимо›] *едва ли можно почувствовать.* «80 тысяч верст вокруг самого себя» — *Кто это сказал о Толстом? Глеб Успенский?* Заболеваю или выздоравливаю?]»

На углу улицы [окаменело и покрылось] *окаменела, покрылась* инеем маленькая лошадь, около нее стоял, размахивая руками, [*маленький*] извозчик, *похожий на медведя.* Он предложил:

— Прикажите — довезу?

Самгин [влез] *сел* в сани [и покачиваясь], извозчик влез на козлы, хлестнул лошадь кнутом и, сообщив: — Морозит! — спросил: — Куда ехать?

Заскрипели полозья, Самгин покачнулся, съежился.

«Причаститься — признать себя частью [чего-то] *некоего* целого, отказаться от себя. Вероятно,— [люди] это воображается, но едва ли это [можно] чувствуется. Один из самообманов, как *«социальный инстинкт»*, «любовь к народу», «классовая солидарность» и прочее».

Самгин второй угрюмо настаивал:

«Делающий, это — верующий,— ты делаешь, не веруя. Ты ищешь самозабвения. [В тебе живет] Под всею путаницей твоих мыслей скрыто живет страх пред жизнью, детский страх темноты, которую ты не можешь, не в силах осветить. Да и мысли твои, в сущности,— не твои. Найди, назови хоть одну, которая была бы — твоя, [никем до тебя не соз‹нанная›] *никому до тебя не знакома?*»

Этот Самгин явно одолевал, и первый, тот, который казался сам себе настоящим, почти не сопротивлялся ему, он только подумал:

«Заболеваю или выздоравливаю?»

[Тихая эта] *Безмолвная* ссора продолжалась и в номере гостиницы. Самгин попробовал прекратить ее механическим приемом — пошел и постучал в комнату Дуняши. Но она или уже спала, или не хотела открыть. Тогда он вернулся к себе, разделся и лёг, не погасив лампу, опасаясь, как бы не повторился вчерашний, тяжелый кошмар. Было непоколебимо, неприятно тихо, и эта тишина как будто требовала, чтоб человек думал о себе. Он и думал. Но думы [вращались]

были всё то же, только более настойчивы. Они роились, как мошки [в пустоте], невысоко над землей, избрав для [пу⟨стой⟩] игры своей некую пустоту, [в] которая, однако, не была свободой. Самгин погасил огонь, и когда прекратилось шипение лампы, в комнате стало еще более тихо, пусто, обидно.

л. 47 Проснулся он с *похмельной* тяжестью [1] в голове, позвонил, чтоб ему дали кофе, и, *подняв с пола местную газету, просунутую в* [*по*] *щель под исцарапанной дверью*, снова лег. Передовая статья крупным шрифтом, со множеством яростных знаков вопроса и восклицания, кричала о большевиках, доказывая, что большевизм решительно противоречит [и] идее свободы, основной идее демократии и культуры.

«Мы — искренние демократы, это доказано неутомимой, долголетней нашей борьбою против абсолютизма. Наш долг повторить еще раз: большевизм — это плохо замаскированный анархизм [это призыв возвратиться к варварству]. «Прыжок из царства необходимости в царство свободы» — это прыжок именно в [пропасть] *бездну* анархии...»

«Ослы»,— вполголоса выругался Самгин [и] *и*, смяв газету, [швырнул ее на пол] [*и*] *закрыл глаза*. Он не совсем ясно представлял [себ⟨е⟩, за что], чем раздражили его эти [давно знакомые] десятки раз прочитанные фразы, но очень хотелось ругать кого-то. Затем он [нашел] признал, что раздражила его фраза о прыжке, тоже давно знакомая.

«Свободу воли отрицают, а учат: — прыгай!» — мысленно проворчал он и почувствовал, что это вышло [смешно] не в его тоне, а в тоне Лютова.

[Он снова] *Снова* развернул газету. Она говорила в два голоса: [серьезные все] [*телеграммы и*] статьи [визжали] политические тревожно и сердито визжали, а местная хроника скучно сообщала о бесчисленных собраниях, заседаниях, об украденной лошади, попытке грабежа, о драке на городском катке, о «скоропостижной» смерти человека с необыкновенной фамилией — Уповаев. И только в отделе [Зрели⟨ща⟩] «Театр» кто-то восторженно писал:

«Сегодня мы еще раз услышим замечательное исполнение народных песен [А] Е. В. Стрешневой. Снова она будет щедро

---

[1] *Текст*: Проснулся он с *похмельной* тяжестью ∾ В политике, брат, не стесняются — *зачеркнут поперечной чертой синим* (*последний абзац коричневым*) *карандашом.*

В начале л. 47 написана и зачеркнута фраза: Редакция находит нужным — *не относящаяся к данному тексту.*

бросать в зал Купеческого клуба радужные цветы звуков [и слов] [Заметка была подписана Идрон], *снова подарит нам* лирические стоны и удалые выкрики, почерпнутые [ее] ее душою в неисчерпаемом источнике *подлинно* народного творчества».

Заметка была подписана Идрон.

Самгин швырнул газету на пол [и принялся пить чай] и сказал слуге, чтоб он [подал чай в] придвинул стол с самоваром к постели.

Чувствовал себя Самгин нехорошо, беспокойно, как будто он не доделал какое-то [д⟨ело⟩] важное дело, а какое *это* дело — забыл. И мысли у него были растрепанные [и], точно [не] чужие, Лютовские, [пропита⟨нные⟩] тронутые едкой [кислотой] *кислотою.* [Он почти] Он, в сущности, и не думал [а представлял себе] [а воображал [различные картины] толпу людей, которые соби⟨рались⟩], *а точно во сне видел людей*, которые [соби⟨рались⟩] *бегут* по снежной равнине [и собираются], *собираясь* прыгнуть куда-то, потом [толпу] других людей, которые, подпрыгивая на одном и том же месте, боятся, как бы первая толпа не прыгнула, *и размахивают руками.* Людей первой толпы он видел похожими на себя, и это было очень неприятно, а [все люди второй] *вторая толпа* быстро разрасталась, люди ее тоже были все одинаковы и все без лиц, у *каждого* вместо лица что-то похожее на ладонь, так что каждый из них казался троеруким.

«Чертовщина,— определил Самгин этот полусон.— Не выспался я. И вообще у меня ненормально разыгрывается воображение».

Он лег, закурил папиросу и напомнил себе, что ему следовало бы заняться литературой.

«Вероятно, я писал бы не хуже Леонида Андреева. Не в его тонах, не на его темы, но — не хуже. Реалист из меня вышел бы плохой [Реалистом я смог бы], потому что действительность требует сатирического отношения к ней, без этого реализм скучен. Но я не сатирик. Я?»

Он хотел точно определить себя, но вышло так, как будто он спросил:

«А — [что такое] *кто я такой?*»

Вообще [всё как-то] *ничего* не удавалось выдумать [ничего], *мысли* [*как-то*] *неуловимо растекались*, *таяли*, и тяготило *смутное*, *но* неотвязное [сознание] ощущение не сделанного, забытого дела. В памяти прозвучал сочный, сытый голос Марины:

«Большая у меня охота побеседовать с тобой...»

Дуняша не являлась, да [*ее не было и в памяти*], *если б и пришла, не обрадовала бы.*

«Бережет силы свои на «цветы звуков»,— [*вс⟨помнил⟩*] *подумал он.*

Часа в два он пошел [в город] прогуляться, пообедать [где-нибудь] в ресторане, посмотреть *на* людей. Но, выйдя на улицу, он увидал *далеко* впереди *густую* толпу [с флагами], она двигалась навстречу ему, тогда [он] *Самгин* свернул

⟨А⟩ за угол, в длинный *и узкий* переулок, [он] [полого спускавшийся] ⟨он⟩ полого спускался куда-то вниз [и вдали его замы⟨кала⟩], [*замкнутый* [пятиглавой] *трехглавой* церковью, [один] в центре — большая золотая луковица, ее окружают четыре поменьше] [*там его* [*пр*] *замыкала зеленая крыша церкви с тремя золотыми* [*главами*] *луковицами на ней. Крышу* [*пере*] *можно было сравнить со спиною сказочного трехглавого змея*].

По обеим сторонам улицы приземистые, *пузатые* домики [в теплых?] *в толстых* шапках снега [1] [ка⟨к⟩] [окна домов похожи на карманы]. [Над го⟨родом⟩] *Темный, одноэтажный домик* [*был*] *в два окна* [*и*] *был чем-то похож на кафтан, а окна его на карманы.*

⟨Б⟩ за угол, *в переулок*, длинный, узенький [переулок] —он полого спускался куда-то вниз, там его замыкала *горбатая* зеленая крыша церкви с тремя золотыми главами на ней, напоминая трехглавого змея сказки. Приземистые, пузатые домики переулка в толстых шапках снега имели отдаленное сходство с людями *в шубах* [*и кафтанах*], окна некоторых домов были похожи на карманы.

Над городом [*висела толстая, серая скука*] *висел толстый слой скуки* и жирненький запах дыма, *кухонь.*

«Как всё это знакомо, однообразно,— подумал Самгин. Потом прибавил: — И — надолго. Прочно вросло в землю. Да».

В [ресторане угол] *углу ресторана*, около буфета, на возвышении стоял [*черный*] рояль, [черный] *мрачный*, как намогильный памятник, его окружали фикусы и еще какие-то цветы *с темной листвою* [за столиком] [*за столом* около рояли сидели трое, и один из них, лысый, с белыми усами говорил:]

«Сегодня [м⟨не⟩] всё кажется мне особенно уродливым»,—

---

[1] В автографе знак вставки. Текст вставки не обнаружен.

отметил Самгин, садясь спиною к столу, за которым вполголоса гудели трое. *За буфетом* у окна сидел еще один, [закрыв себя, *точно флагом*] *прикрыв лицо свое* газетой на палке [точно флагом], *из-за газеты поднимался д⟨ым⟩ сизый дым.* [Зеркало отражало красивое лицо [человека] одного из троих] *В зеркале отражалось две спины и над ними* румяное лицо [с белыми усами и] в черепаховом пенсне на горбатом носу, над висками у него торчали, точно уши, седые клочья волос, белые, пышные усы его шевелились, и Самгин слышал ворчливые слова:

— Какой же он, к чёрту, эс-эр, если он [лавочник] фруктами торгует? А они его чуть ли не в Думу прочат...

— Они тут все [пролетариями] [*в пролетариев*] *пролетариями* переодеваются,— безнадежным тоном сказал [кто-то] другой голос, а первый продолжал всё так же ворчливо:

— Вам бы, Иван Васильич, надо разоблачать [эти] *такие* маскарады, а то штукари [эти] *эти* обскачут нас на выборах.

— [Я и разоблачаю,— сказал] *Р-разоблачим,— довольно громко отозвался* третий, [и по голосу Самгин узнал в нем Дронова] [*он*] [*и*] *он встал, сверяя свои часы с мозеровскими на* [*бу⟨фете⟩*] *стене, и* [*зеркало показало Самгину*] *в зеркале отразилось лицо Дронова.*

[Он захотел встать и] *Самгину захотелось* уйти *из ресторана*, но слуга уже принес [заказанный обед, рюмку водки, Самгин] *обед, наливал в тарелку суп. Самгин покорно* согнулся над тарелкой и начал есть, [прислушиваясь] *стараясь не шуметь ложкой и потеряв аппетит.*

л. 48 За его спиною позванивало стекло стаканов, один из троих громко чмокал, обсасывая что-то, Дронов всё еще стоял [и], перелистывая [кн⟨ижку⟩] записную книжку, а седоусый человек утомленно жаловался:

— Это ж — анекдот! Жили, думали умеренно и — вдруг все оказались эс-эрами и чёрт-с знает чем еще...

[Из] Над газетой [вдруг] поднялся, точно мыльный пузырь, голый череп, с круглыми [и], мутными глазками на желтом лице, и обширную комнату наполнил пронзительно высокий голос.

— Замечательно остроумный человек этот Н. У.!

[— Мы прозвали его: Наемный убийца,— сказал Дронов.]

— [Нет, замечательно!] Вы послушайте.

И, *снова* спрятав лицо за газетой, он [проговорил звонко] [*захлебываясь словами*], точно обжигаясь словами, проговорил:

«Не довольно ли света? Не пора ли погасить костры культурных усадьб? Огни истребительных пожаров достаточно хорошо осветили нам ужасающую тьму души нашего крестьянина».

[— Ух! Зам-мечательно! А?].

И, взмахнув газетой, точно флагом, он вскричал:

— Ух! Зам-мечательно!

Седой снял пенсне, пощупал усы, спросил:

— Это — адвокат Усольцев пишет? Октябрист?

— Он,— сказал Дронов,— *и прибавил, зевнув*: — Мы прозвали его Наемный убийца [прибавил он].

Человек с голым черепом обрадовался, нашел, что и это замечательно, а потом спросил:

— Почему?

— По инициалам,— объяснил Дронов.

— Тоже, вот,— уныло вздохнул седой.— Ну, что это: довольно света? Необходима умеренность. На карту поставлена судьба России, а они играют [ва-банк] словами.

— Ну-с, я пошел,— объявил Дронов.

«Узнает?» — подумал Самгин, еще более согнувшись над тарелкой.

Узнал. Прошел мимо, но вдруг подошвы его коротеньких ног точно приклеились к полу, колени дрогнули и [ноги, точно] *подошвы, как* по льду, скользнули в сторону Самгина.

[Почтение] [*Что за чудесное виденье*! — сказал он, протянув руку, сверкая [золо⟨той⟩] массивной золотой запонкой в обшлаге и шепнул: — Не беспокойся, понимаю!

— Что? — спросил Самгин [и] [а], с озлоблением думая: «Какой идиот!»

— Всё,— ответил Дронов и [присел на стул], *подмигнув, сел* против Самгина, [положив] *положил* локти на стол.— Давно здесь? Где остановился?

[Он был весь] *Весь в новеньком* [и], *он* похож на торговца готовым платьем. Потолстел, сытое лицо его лоснилось, бойкие глаза светились ядовитым любопытством]

[*Вот еще одна встреча*]

— Изумлен, [*как*] *точно Аркадий Счастливцев,— сказал он для начала,* [*и сел*] *и сел против Самгина,* [*не*] [*должно быть потому, что был выпивши, не подавая ему руку*] [*не подав или забыв*] *не подав ему руку, должно быть, потому, что был выпив и.*

— Откуда? Надолго ли? — спрашивал он.— Не ожидал встретить меня здесь?

Весь в новеньком, он был похож на торговца готовым платьем. Потолстел, сытое лицо его лоснилось, [*глаза стали спокойнее*] [*пьяные глаза*] *маленький носик почти совсем расплылся, а ноздри стали как будто шире.* [*Присматриваясь*] [*Заглядывая*] [*В глазах, немного*] *Прищурив глаза, он осматривал Самгина бесцеремонно и говорил вполголоса:*

— А я, брат, тут редакторствую в «Нашем слове». Временно, редактор заболел, уехал в Крым. Всё, знаешь, в нашем: «Наш край», «Наше слово»,— рассказывал он [подмигивая].

Седой человек тяжело прошел к выходу, другой разговаривал с буфетчиком, тыкая пальцем в газету. Дронов оглянулся и спросил полушепотом:

— [Конспиративное дельце? Могу быть полезен, всё знаю, всё и всех!] *Конспирируешь*?

Самгин сухо сказал, что у него гражданское дело в суде и что завтра он уезжает.

— Остановился в «Волге»? Ну, я забегу к тебе через часок,— идет? До свидания! Рад, очень рад...

Быстро, мелкими шагами он убежал, а Самгин, глядя вслед ему через очки [подумал: «Живучее»] *и болезненно морщась, подумал* о том, как часты ненужные и неприятные встречи с прошлым. Он долго сидел в ресторане, один, вбегали какие-то озабоченные люди, *и* торопливо глотая водку, исчезали. Один из них, тонкий, длинный, с провалившимися глазами и клочковатой бородою, сказал буфетчику густейшим басом:

— Не беспокойся, мы им наложим! В политике, брат, не стесняются.

Домой Самгин шел медленно, кружась по незнакомым улицам, в надежде, что Дронов устанет ожидать его и уйдет.

Но Дронов не ушел, он сидел в конторе, разговаривая с хозяйкой гостиницы, сухонькой старушкой в темном платье, обвешанном стеклярусом, и в наколке на серых волосах. Вскочив навстречу Самгину, он тотчас объявил:

— А, знаешь, [тут] *у нас* еще одна старая знакомая *твоя* живет, Лидия Варавка, теперь она — Муромская, вдова...

Это было тоже неприятно, но Дронов продолжал, входя по лестнице:

— Я редко встречаюсь с ней, она [тут] как будто не совсем нормальна, в бога верует и вообще... У нас тут купчиха одна, Болотина, [продувная бабища, красавица, так Лидия около нее и, кажется, Болотина обрабатывает ее,

Лидия — богата же! Угу, очень богата] *тоже ханжа, так Лидия* [*только*] *с ней* [*приятельствует*].

[Это уже] *А вот это* было приятно слышать Самгину. [Он тотчас же решил повидаться с Лидией и]

— Вот как? — почти любезно сказал Самгин.— Надобно зайти к [ней] *Лидии*. Садись. Вина или чаю?

— Предпочту вино. Тут есть беленькое «Грав», так его бы.

Всем существом своим Дронов изобра⟨жал⟩ [оживление] [оживленную] радость, улыбался, показывая чиненные золотом зубы, [счастливо] *быстро* катал шарики глаз своих по лицу и фигуре Самгина, сучил ногами, точно муха, и потирал руки так сильно, что скрипела кожа. [Все это вызывало у Клима странное впечатление: как будто он — [старожил в] [жи⟨вет⟩] *давно живет* в этом городе, а Дронов только что приехал откуда-то издалека.] *Стертое лицо его напомнило Самгину людей, у которых на месте лиц — ладони.*

— Постарел ты, Самгин, седеешь, и волос редковат,— отметил [Дронов] *он* и добавил с упреком: — [Рано, брат!] *Раненько*! Хотя,— время такое, что... позеленеть можно! — продолжал он, вздохнув и пряча руки в карманы пиджака.— Ну,—расскажи-ко ты [мне]: что у вас там, в центре? По газетам — не поймешь, не то — всё еще революция, не то — уже реакция? Да я и не о том, что говорят и пишут, а — что думают? От того, что пишут,— только глупеешь... Одни командуют: раздувай огонь! Другие кричат: довольно!

— Ну, а *ты* сам [ты] как думаешь? — спросил Клим, не желая говорить [на эту] *о политике*, готовясь поставить свой вопрос.

— Я? Я, видишь ли...

Он помолчал, как бы с трудом проглатывая что-то, налил вина, выпил, быстро вытер губы платком [и], все признаки радости исчезли с его круглого лица [и оно осунулось, помолодело], и Дронов стал больше похож на такого, каким Самгин видел его последний раз.

— Ты, что — социал-демократ? — спросил он грубовато.

[— Нет. Я — не партийный человек.

— Вне партии? — пытливо разглядывая Самгина дрожащими [и жад⟨ными⟩] глазами, [сп⟨росил⟩] осведомился Дронов [и после утвердительного кивка [головой] Клима],
л. 49 и когда Самгин утвердительно кивнул головою [сказал], он усмехнулся, погладил лоб.

— Я так и знал.

— Чокнемся,— [сказал] *предложил* Дронов и пока]

— *Не занимаюсь политикой,— [усм⟨ехнулся⟩] ответил Самгин чужими словами и усмехнулся.*

— *Будто бы? — спросил Дронов, подмигивая и предложил: — Ну, давай — чокнемся!*

Пока он, сладостно прикрыв глаза, сосал вино, Самгин [тихо] спросил.

— Что это такое — Болотина?

Дронов, закрыв левый глаз, пытливо смерил *Самгина* правым и тоже спросил:

— А — зачем она тебе?

Самгин деловым тоном сказал, что он приехал [получить с нее деньги для] *к ней по делу* своего доверителя.

— [Ах, вот что,— вздохнул Дронов.] Ну, что же сказать о ней? — торопливо и с озлоблением, которое всё возрастало, начал Дронов.— Темная баба. Она, [тут] *здесь* у нас — в почете, [по мне⟨нию⟩] богата, красива [вдова] *и якобы недоступна вожделениям плоти.* Муж у нее, говорят, каким-то сектантом был,— [вроде хлыста, что-то. Жох-баба. Лидию она, вероятно, обирает.] [*Другие говорят: не сектант, а — ростовщик, разорил какого-то помещика, тот — застрелился и вообще...— Дронов махнул рукою и сморщил лицо, так что маленький носик его исчез. Но, хлебнув вина, досказал: — А она — жох-баба.*] *но и ростовщиком; разорил какого-то барина, тот — застрелился. Ты про нее Лидию спроси,* [*она Лидию, наверное, обирает*] — *сказал он, пожимаясь, точно ему* [*было*] *стало холодно, и так же торопливо* [*сказал*] *продолжал, мигая:*

— *Она Лидию, наверное, обирает.* Лидия ведь богата, у-у! Очень! Я у нее [у Лидии] денег просил на издательство,— мечта моя книги издавать! Согласилась, а потом эта... [сам⟨ая⟩] корова, *должно быть*, запретила ей.

[— Лидия сама сказала тебе...

— Что запретила? Нет, я догадываюсь. Уверен даже. Лидия — юродивая] — Ну,— чёрт с ними, всё равно, деньги я найду. Нет, [ты] скажи мне,— что ты думаешь? [Надолго эта суматоха?] Будет что ли конституция, [Дума] и всё это... благополучие?

— Будет,— обещал Самгин [думая [о том], что завтра же увидится с Лидией.

Дронов [пожал плечами] *приподнял плечи*, закусил губу *и*, пристально [посмотрел] *глядя* на него, широко усмехнулся.

— Не верю,— сказал он.— И, что ты не в партии,— тоже не верю. Ты, брат, или крайний правый или очень ле-

вый, только — не большевик! Нет, на это ты не пойдешь! На безумие мы с тобой не способны.

«Пьянеет»,— отметил Самгин.] [*подавляя негодование и не глядя*] *не глядя на него, разламывая пальцами папиросу.*

Дронов приподнялся, положил на стул ногу, сел на нее и несколько секунд смотрел на Самгина, прищурясь, покусывая губы, играя цепочкой часов, потом, [усмеха⟨ясь⟩] отрицательно качнув головою, сказал:

— Не верю. В благополучие — не верю. [Мы] Россия — страна не бла-го-по-луч-ная. Насквозь. И правят в ней не Романовы, а — Достоевские. Бесы правят в ней,— понимаешь? «Закружились бесы разны».

«Пьянеет»,— отметил Самгин. *Дронов был уже не нужен ему и становился всё противнее.*

Дронов говорил негромко, но как-то напористо, с вызовом. Лицо его совершенно расплылось, [но] [и] *он сопел,* трепетали ноздри, [он сопел] дрожали губы, [и] *а* щеки и уши туго налились кровью.

— Томилина — помнишь? — спросил он.— Башка! Вещий человек. Я уговорил пригласить его в [газету] «Наше слово». Вот, прочитай-ко *у нас* его статью: [«Русский чёрт» — тире «Русский хам». Это] *«Идеал, действительность и русские бесы»* — это, друг мой, философия! Не в бровь, а прямо в глаз!

— «[Точно сифи⟨литик⟩] [у] Лицо — точно у сифилитика»,— соображал Самгин [брезгливо сморщившись].

— Гримасничаешь? — спросил Дронов, выкатив глаза.— Напрасно.— И, ударив себя по колену ладонью, он продолжал — [И не верю я, что ты не занимаешься политикой. Неправда это. Занимаешься. И я тоже занимаюсь, и все. Все мы — бесы.] Томилин прав. Хамоватые [русские] черти, вот кто мы газетчики, литераторы, политики. [Я вот бес по насилию надо мной,— жить надо, [иначе не за⟨работаешь⟩] значит,— иди к чертям, иначе не заработаешь на хлеб]. И все заражены страстью к насилию, потому что сами изнасилованы историей.

— [А] Ты [это] говоришь серьезно? — спросил Самгин, и равнодушие вопроса его как будто отрезвило Дронова; [он помолчал] *вздохнув, он* вынул из кармана часы и, глядя на них, сказал очень просто:

— Да, ты не из тех рыб, которые ловятся на блесну.

[Ну, и я] *Я* тоже не из них. *Томилин* [*конечно идиот*], *разумеется, каталог книг, которые никто не читает, и самодовольный идиот. Пророчествует со страха, как все* [*эти*]

пророки.— Ну — чёрт с ним! Однако — в какой струе плыть? — Вот мой вопрос, откровенно говоря. Не верю я, брат, никому,— говорил он, раскачивая часы на цепочке и задумчиво [глядя] *прищурясь* в лицо Самгина.

— И тебе не верю [политик]. Ты — адвокат, а все адвокаты в [Гамбетты и] Жюль Фавры метят, в Гамбетты. Политикой ты занимаешься. Все люди в очках — занимаются политикой...

Он засмеялся, укладывая часы в карман.

[Подобно Л⟨ютову⟩] Самгин молчал, думая, что подобно Лютову, Дронов тоже умеет трезветь и пьянеть, когда хочет.

«В среде таких людей — [невозможно жить] *жить нельзя»*,— холодно подумал, а Дронов встал, говоря:

— Вижу, что ты к беседе «по душам» не расположен,— ну, что ж! [Да у меня времени нет растрясти тебя, надо зайти к п⟨евице⟩]

Слово «по душам» он [сильно] иронически подчеркнул, а, охватив руку Самгина, сказал, блеснув шустрыми глазками:

— А у меня времени нет растрясти тебя, хотя я умею это! Но — мне надо заглянуть... Тут — певица живет, Стрешнева, слыхал? [*Сегодня* [*у нее*] *поет, послушай!*] Отличная, брат, певица! — тепло закончил он, шагая к двери и обмахивая лицо платком.

«Маленький негодяй, хочет быть большим, но — боится»,— проводил его Самгин [и], толкая коленом стул, на котором сидел Дронов,— казалось, что он не ушел, а расплылся в воздухе комнаты жирным и грязным туманом. И еще раз толкнув ногою стул, Самгин с негодованием подумал:

«Никогда не слыхал я, чтоб он говорил о людях прилично. [Ядовитое насекомое] [*Как муха, на всём оставляет следы пакости своей.*]»

Он походил по комнате, сквозь ее мутную скуку, затем [сообразив, что Болотина, наверно, будет в концерте Дуняши, решил [идти в концерт] [*послушать*] идти в концерт] [решив пойти в концерт] прилег на постель, всё еще думая о Дронове.

«Как муха, на всём оставляет следы своей грязи».

⟨А⟩ В концерт пошел пешком и опоздал к началу. [В длинном зале] *Длинный зал клуба*, стесненный толстыми колоннами, [был туго наполнен [публикой] людями. Самгин не мог пройти на свое место в [седьмом] *третьем* ряду [и встал]

[и потому] и встал за стульями, оглядываясь] [*плотно* набит публикой, [люди сидели] [она] люди]

был переполнен публикой, плотная масса людей [*сидела на*] *на стульях казалась единой*, с хор *тоже* свешивались гроздья голов, и Самгин, присмотревшись к ним, внушительно усмехнулся [было] [нескромной, почти циничной мысли], *нескромно, почти цинично подумав, что вот* три или четыре сотни людей молчат, слушая [пение] *голос* женщины, [которую [от] он имеет право целовать и тискать, как хочет и когда захочет] [над] телом которой он владеет, как хочет. Эта женщина стояла вдали, выше людей, [одетая] в скромном платье с кружевным воротником, с цветами у пояса, маленькая, точно подросток, с гладкой золотистой головою, и вся гладкая, точно нагая. От нее на людей, на головы их, изливались певучие, такие же, как сама она, простенькие слова.

〈Б〉 Он пошел в концерт пешком[1] и опоздал к началу *и должен был остановиться в дверях, у входа в зал.* Длинный зал клуба, стесненный толстыми колоннами, был переполнен публикой, плотная масса людей [казалась] на стульях казалась единым телом, и [на него] его сзади, с боков из-за колонн [давила] как бы [теснила] сплющивала толпа [стоящ〈их〉 слушателей, стоявших на] [гимназисты и барыш〈ни〉] *слушателей, которые стояли, а* молодежь *даже* влезла на подоконники полукруглых окон. С хор [тоже] свешивались гроздья голов, [и все лица] [они хорошо] [он их] освещенные *снизу* огнями [ка〈нделябров〉] газа в канделябрах на колоннах, лица были необыкновенно глазасты [и все глаза] и странно однообразны. [Впереди людей] [*Впереди*] Дуняша стояла выше публики в зале, точно на воздухе, сзади ее между двух колонн [по] [стоял] *возвышался красивый* царь с бачками на круглом *румяном* лице, [в красной курточке, голова Дуняши пришла〈сь〉] [*и*] *его красная куртка служила фоном для головы Дуняши.* Влево от нее, за роялем, сидел толстый, седоволосый старик, [торо〈пливо〉] *медленно* выгоняя пальцами из-под клавиш негромкие, но звучные аккорды. В скромном сером платье с кружевным воротником, с цветами у пояса, с гладкой, золотистой головою и вся гладкая, точно нагая, [она, неистощимо] *Дуняша* наполняла зал [певучими] словами, такими же простенькими, как сама

---

[1] *Вычерк текста (поперечной чертой синим карандашом):* Он пошел в концерт пешком ∾ сказал глубоким басом — *нарушает связное чтение.*

она, ее прозрачный голос звучал неистощимо, создавая [в зале] напряженную тишину. Самгин, прислушиваясь к песне, протирая очки, внутренно усмехнулся, подумав что, вот сотни три или четыре *людей* молча и даже как будто благоговейно слушают голос женщины, которой он владеет, как хочет. [Эту нескромную и почти циничную мысль] [*С минуту времени*] *Несколько минут он испытывал чувство, близкое гордости*, [*затем*] *но это чувство* [*сменилось иронией и нескромным, почти циническим желанием сказать вслух неприличное слово, а это* [*у*] *в*] спугнули, заставив его вздрогнуть, бурные рукоплескания, крики [и] с хор, [даже] кто-то сказал глубоким басом:]

л. 50 — Спасибо, *милая...*

Смешно подпрыгивая, Дуняша разводила руками, кивала головою, лицо ее светилось радостью, она казалась совсем маленькой, точно подросток, и все движения ее тоже напоминали *забавную* неуклюжесть [подростка] девочки подростка.

Самгин иронически усмехался, посматривая на соседей, особенно на одного из них, толстяка в мундире министерства путей, который, хлопая ладонями, повторял с восторгом:

— *До чего мила! Котенок!* [*Ну*] *До чего же* [*мила, котенок*] *талантлива!*

Человек этот [*внушал* [*циничные мысли*] [*темные*] *темное*] *был смешон и раздражал* [*вызывая какое-то темное чувство*].

[Ей] *Дуняше* долго не давали петь, она смеялась, кланяясь и, сжав пальцы обеих рук в кулачок, потрясала ими пред своим лицом. [Но когда в зале] *Когда* стало тише [и], она, [снова сказала] *сказав*:

— Вот это в Орловской губернии девицы поют,— снова [необы⟨кновенно⟩] *и* удивительно легко запела в тишине [к Самгину снова вернулась [эта] циничная мысль, и на этот раз в ней было — *он почувствовал* — что-то обидное]. *Самгин вдруг почувствовал, что всё это оскорбляет его.* Он даже [отодвинулся] *отошел* от публики, [отв⟨ернулся⟩] на площадку между двух мраморных лестниц вниз, [и прислонясь] [и прислонясь к перилам] *и*, как бы исключив себя из этих сотен людей, прислонясь к перилам, [в⟨спомнил⟩] напомнил себе Дуняшу в постели голой с [растрепанной головой]*растрепанными волосами*, она лежит и сквозь зубы стонет, закатив глаза. И вот эта [чувственная] распутная, глупенькая бабенка заставляет слушать ее и *восхищаться ею* сотни различных людей [тогда как], *а* он, человек, *неустанно* перемалы-

вающий, [как] *как* жернов зерна, массу разнородно тяжелых впечатлений, мыслей,— он для этих людей и вообще для людей — никто.

«Не существую. Она — существует [я нет]. *Она* обладает способностью имитировать деревенские, глупые песни, бабий вой о мужике, тоску самок. Эта способность оценивается как талант. Талант — [есть с⟨пособность⟩] всякий и всегда — есть способность имитировать действительность,— не более этого. В сущности — талант это способность лгать на действительно данное».

[*В Зале*] [*Сотни куриц и пет⟨ухов⟩*] *Тишину снова взорвало, сотни куриц и петухов хлопали крыльями*, [*бас на хорах говорил: — Браво. Спасибо.— Звук о*] *с хор кричали — Украиньску-у! — а бас, хвастаясь тяжестью голоса* [*сво⟨его⟩*], *говорил: — Браво. Спасибо.*

Размышления не мешали *его* слуху ловить раздражающе сложную мелодию заунывной песни, и эта мелодия вызывала в нем [жестокое] желание [сделать] сказать или сделать Дуняше что-нибудь неприятное. Он смутно сознавал, что ожесточается и что [в этом ожесточении есть что-то нехорошее, мстительное] *это ожесточение темное, тяжелое*, не достойное его, но он уже не мог помешать росту этого чувства и уже [предста⟨влял⟩] искал, *придумывал* форму оскорбления, которое нанесет Дуняше.

В зале снова бурно аплодировали, публика вставала, [снова] кричала, двигала стульями, по лестнице вбежали двое с [букетами] *корзинами* цветов, навстречу им уже выходили из зала, спускались вниз; человек *в поддевке и* с рыжей бородою гулким командующим голосом говорил:

— Отлично! Обаятельно! Вот это — наше! Понимаете? Это — подлинная Русь, да!

К Самгину подошла Марина в темно-красном платье, с какой-то очень пестрой, но красивой шалью на плечах, у нее дрожали брови, когда она [говорила] *заговорила*:

— [Подумай] [*Посмотри*] [Смотри-ко] [Как [она] *прелестно она* украшается [песней] *песнями*, душу свою одевает ею, а?]

— До чего прелестно она украшается песнями, и какая чистота голоса, вот уж [дейст⟨вительно⟩] *когда* можно сказать: душа поет!

— Я — плохой ценитель народных песен,— сказал Самгин невнятно, опасаясь выдать [чувство свое] *чувства свои*.

— Ты — что же тут? Пойдем вниз, там чаю можно выпить,— предложила Марина, величественно кивая головою

в ответ на поклоны ей.— Одно дело — песня, [а] совсем другое — пение,— говорила она, спускаясь с лестницы.

Идти с [нею] *Мариной* было неловко, [обы‹ватели›] *горожане* раскланиваясь с нею, [любо‹пытно›] бесцеремонно изучали Самгина любопытными глазами, и это его раздражало еще более. Внизу, в большой комнате [с буфетом во всю стену [странно похожим на] [толпились] *и с большой иконой в золотой ризе, в тяжелом киоте, с лампадой пред нею*] горожане толпились, усаживаясь за столики, точно на вокзале, заднюю стену комнаты [загораживал сверкающий буфет] *загораживали шкафы буфета, сверкая* [*разноцветными*] *разноцветным стеклом бутылок и ярлыков.* Над ними [в центре помеща‹лся›] возвышался тяжелый киот с *виноградами*, с *темнолицей* иконой в золотой ризе, пред иконой горела хрустальная лампада, и это придавало буфету нелепое сходство с иконостасом. *Пред буфетом собралась толпа*, [*люди опрокидывали рюмки в рот*] [*поднимали руки к*] *пили водку, и когда* [*они*] *руки* [*их поднимались*] *поднимали рюмки* [*к лицам*], *казалось, что* [*они*] *люди крестятся.* [Ще‹лкали› Где-то близко щелкали шары биллиарда, как бы ставя точки [от] фразам рыжебородого человека в поддевке:

— [Да. Особая ее [засл‹уга›] заслуга.] *Да-с*! Напомнить в [см‹утное›] наше [см‹утное›] время о поэзии, о красоте. Понимаете? Это — заслуга!

Налево, за открытыми дверями, солидные люди *молча* играли в карты; возможно, что они говорили между собою, но [в шуме] *шум* заглушал их голоса, а движения их рук были *так* однообразны, как движения автоматов [и не верилось, что они].

«Кошмар,— подумал Самгин.— И вот все эти... [под‹лецы?›] полуидиоты...»

— Попы в церквах тоже поют, но мы слушаем не их, а певчих,— говорила Марина, сидя против Самгина и выдавливая [чайной] ложкой *в стакан* сок *из* лимона.— В церковь не ходишь, конечно?

— Нет. [Впрочем, иногда...]

— А [чем] почему такой хмурый?

— Я, видишь ли, не понимаю... [мне противно, даже оскорбительно] — *Он коротеньким жестом руки очертил кривую над столом.— Мне враждебно* всё это...

— М-молчать! — рявкнул сипватый голос.— Самгин вздрогнул, привстал. Все головы повернулись к буфету, разноголосый говор стал тише, звучней защелкали шары

биллиарда, а когда стало совсем тихо, за карточным столом кто-то проговорил уныло, но внятно:

— Ну, что же? [Черви.] Семь червей.

— Не могут без скандала,— спокойно выговорила Марина [сидя].

Шумели у буфета, она сидела спиною к нему и не обернулась, а Самгин, стоя, видел: поручик Трифонов, схватив [одною] правой рукой эфес шашки, вытянув левую, наступал на человека во фраке, [лысоватого] [*и сипел, задыхаясь*] лицо у поручика багровое, глаза неестественно выкатились, рука тряслась, он сипел:

— Зз-защищая такую [сволочь...] *шваль...*

Человек во фраке и еще двое *молча* отступали пред ним, кто-то [громко шептал] [*кричал*] *бормотал.*

— Зовите дежурного старшину...

[— Имею право на уважение, чёрт вас дери!

— Вы не смеете...]

— *Как вы смеете!* — *закричал один из троих.*

Поручик Трифонов топнул ногой:

— Молчат-ть! [Всё смею] Я вам башку [сорвать] *оторвать* смею.

Сзади Самгина тревожно шептали:

— Он с ума сошел, смотрите — лицо!

Самгин смотрел не на лицо, а на грудь поручика,— [*поручик дышал* [*так*] *до того бурно*] *поручик дышал до того часто и бурно, что одна пуговица мундира, незастегнутая* [*в петлю*], *как будто хотела оторваться, а* [*соседняя*] *соседние с нею, верхняя и нижняя,* [*вздрагивая*] *двигались, точно стремясь попасть в свободную петлю. Кресты на груди его тоже странно двигались.*

Публика быстро исчезала, *уходя* в картежную, в дверь около буфета, за этой дверью и щелкали шары. Откуда-то [в⟨ышел⟩] явился [чело⟨век⟩] рыжебородый, в поддевке, оттолкнул человека во фраке и, *подняв руку с папиросой в пальцах*, спросил поручика:

— В чем дело, разрешите...

— Пшол прочь [*болван*],— сказал поручик, [повернувшись] *устало повернулся* к нему спиною, [и шагнул к] *снова подошел* к буфету, [сипя, задыхаясь и как] *попытался, точно* слепой, [и пытаясь] поймать пальцами рюмку, [сказал] но ударил кулаком [по кромке стойки] ⟨*по*⟩ *стойке.*

— Ж-животное,— сипел он, задыхаясь.— В поддевку
л. 51 нарядился, болван, под мужика,— выкрикнул [он] поручик с отвращением, [по⟨том⟩] дико захохотал, взмахнув головою,

а затем снова стукнул кулаком.— А я мужиков — порю! Коньяку!..

Тревожно звонил колокольчик, в дверях кто-то настойчиво твердил:

— Второе отделение, господа, прошу, господа.

— Песенки слушаете, картёж, шары катаете, а я,— [и непечатно выруга⟨лся⟩] поручик непечатно выругался, [хлопнул] *хлопнув* себя ладонью по груди, по крестам.

— [Из] Пойдем,— предложила Марина.— Самгин, [встал] не отрывая [взгляда] *глаз* от бунтующего человека, [не] *встал, но* не пошел [с] *за* нею, хотя она взяла его под руку. Из биллиардной выскочил, отирая руки платком, высокий [длинно⟨ногий⟩] тонконогий офицер, он мелкими шагами побежал к буфету, но так, что Марина сказала:

— Бежит, а не торопится.

За ним шел еще офицер, в длинном сюртуке, в очках, с черной бородою; человек в поддевке сказал ему что-то и широко развел руками.

— Звоните коменданту или в штаб,— женским голосом сказал офицер и, *тоже* вынув из *заднего* кармана сюртука платок, грозно высморкался, как бы желая заглушить *пьяные* крики поручика Трифонова.

— Делают революцию, потом орут, негодяи — защищайте!

— У тебя ужасное лицо,— что ты? — шепнула Марина в ухо Самгина и повела его к двери, а он бормотал:

— Я видел этого офицера в поезде, он ехал на усмирение. Вполне понятно...

— Не хорош ты, не хорош,— сказала Марина, освободив его руку, входя на лестницу; он посмотрел вслед ей, прошел в гардеробную, оделся и пешком пошел домой.

Густо падали хлопья снега, *тихонько* шуршал ветер, уплотняя ночную тишину, Самгин шагал очень медленно, пытаясь привести в порядок обилие жестких *и* презрительных мыслей о людях, Дуняше, о поручике Трифонове. Ему казалось, что, чем более резкие формы принимают мысли, тем больше в них правды, но вместе с этим всё понятнее и холодней становилось сознание им [своего одиночества среди людей] *своей обреченности на одиночество.*

«Не хорош? Что это значит? Что она хотела сказать?»

За одиночество свое хотелось жестоко отомстить кому-то.

«Поручик — пьян, но — он прав. Возможно, что я тоже закричу. В сущности, каждый разумный [культурный] ин-

теллигент должен кричать, обязан кричать: не смейте насиловать меня! Разве для этого создан я историей?»

[Один за другим в памяти вставали] *Но эти мысли не могли исчерпать* [*того*] *всего, что он чувствовал, он* [*сам*] *видел их грубоватую наивность, и это еще более оскорбляло и раздражало* [*его*].

Память показывала одного за другим людей, которых он только что видел, показала человека в поддевке. «Болван! — обругал его Самгин и передразнил: «Напомнить о поэзии, о красоте, в наше время» — когда люди сходят с ума! Конечно, у меня, должно быть, ужасное лицо, потому что я глубже других чувствую ужас действительности».

В этом настроении обиды за себя, [и почти бурной] *презрения к людям и озлобленной* скорби он пришел домой, [сильно] [разделся и погасив лампу] *зажег лампу, но сел в угол подальше от нее,* долго сидел в [темноте] *сумраке,* готовясь к чему-то, но не представляя себе — к чему именно? Сидел и вспоминал всё, мимо чего он прошел и что, так или иначе, но всегда [оскорбительно и] враждебно задевало его. Напомнил себе, что таких, *обреченных на одиночество* людей, каков он, вероятно,— тысячи, но это не утешило [его], а только [еще один] лишний раз заставило подумать о том, как враждебна жизнь человеку его типа.

Около полуночи [в коридоре] *в коридор, точно ветер* [зашелестел] *влетел,* незапертая дверь открылась, [бесшумно] вбежала Дуняша [в широком и], обняла, и [быстрым шепотком] *быстрый шёпот ее* [тотчас вооружил его, поднял на ноги] [*странно*] *непонятно обрадовал Самгина.*

— Ждешь? Милый? Я так и думала: наверно — ждет! Идем ко мне скорей! Тихонько, [сосед твой] *соседи еще* не спят, *рядом со мной поселился какой-то лохматый, противный, — шептала она, увлекая его за собою, а он шел и чувствовал, что эта странная, горьковатая и холодная радость* [*всё*] *растет.*

[Увлекая его за собою, она всё шептала] — Они, конечно, хотели, чтоб я ужинала с ними, но я отказалась. Не топай! У меня есть всё: чай, вино, конфеты...

[Три корзины цветов стояли на полу]

В ее комнате на столе *стоял* самовар и коптила лампа,— Самгин [подошел и] молча, деловито убавил огня.

— Ах, она такая подлая! — вполголоса [брезгливо сказала Дуняша] *сказала Дуняша, брезгливо махнув рукою на лампу.*— Ну, садись! Ну — скажи скорей,— как я пою? Нет, подожди!

Она скрылась за ширмой, зашелестела там, раздеваясь, потом, [*стала умываться*] *фыркая,* [*гремя каким-то*] *загремела железом умывальника, ругаясь:*

— *О, черти...*

Самгин, осторожно покашливая, протер очки, оглянулся; три корзины цветов стояли на полу, распространяя хмельной запах, лампа снова начала коптить, он зажег свечу на подзеркальнике, *а лампу* погасил.

— Так — уютнее,— [сказала] *согласилась* Дуняша, выходя из-за ширмы в [широком, пестром рыжем халате, ши-⟨том⟩] *пестром капоте, обшитом мехом,* [похожая на лису] она расплела [волосы, ра⟨ссыпала⟩] *косу,* золотые волосы рассыпались по плечам, лицо ее стало еще меньше, *острее и* приобрело *в глазах Самгина* сходство с мордочкой лисы, [она не улыбалась, но вся] [и хотя] хотя не улыбалось, но [всё было как бы] как-то [светилось] горело [радостью] *восторгом,* [а] *и* глаза стали как будто вдвое больше.

— Знаешь,— буду еще петь наборщикам, вообще — рабочим. Удивительно милые [и], вежливые, и так всё просто,— что же вы, говорят, всё богатым [сытым] поёте, вы нам спойте. Господи,— говорю,— да я вам готова неделю петь и сколько хотите и бесплатно!

Она [села] *уселась* рядом с ним на узенький диван и, [прижавши] *прижав* голову к его [груди] *плечу,* сказала [низким]:

— Милый, я — рада! Так рада, что как пьяная, и даже плакать хочется. Понимаешь?

— О чем же плакать, если рада? — спросил Самгин, не трогая ее, [занимаясь] *занятый* раскуриванием папиросы.

— От радости,— объяснила она.— Сегодня первый раз почувствовала, что могу хорошо петь! Ой, Клим, как это... как удивительно возвышает [это], когда чувствуешь, что можешь хорошо... Ты пойми: ведь — что же я такое? Хористка, [адвокатова жена] отец — плотник, мать — коровница, и — вдруг — могу! Пою и — вот сейчас умру, сердце разорвется. Какие-то морды, *животы* сидят, а мне — все равно.

Она села на колени к нему, сняла очки, бросила их [куда-то] на стол и, сжав его лицо горячими ладонями, заглянула в глаза его, говоря:

— Это потому что [был ты]... для тебя! Ну, скажи, как — понравилось тебе?..

— Странные зрачки у тебя,— сказал Самгин, протяги-

вая руку за очками и наклонясь так, что она съехала с его колен.— Нельзя уловить — какого они цвета?

Он встал и, шагая по комнате, заговорил, усиленно стараясь придать голосу мягкость [и].

— Я — опоздал, пришлось стоять за дверями, там плохо слышно было. А в перерыв...

И он подробно стал рассказывать ей о бунте поручика Трифонова.

л. 52 [Следя как] *Он видел, что* ее пестренькое лицо в мелких веснушках [теряясь] [теряет в] [вытягиваясь, становится тусклым, бледнеет] *вытягивалось, теряло краски оживления*. [Она слушала, приоткрыв по-детски рот, мигая и, должно быть, [сама] догадываясь, что становится некрасивой, медленно растирала щеки волосами, забрав их в горсти.]

— После этого скандала я ушел и вот сидел, думал о тебе,— [говор⟨ил⟩] вполголоса говорил Самгин, покуривая. —Ты, наверху, поешь, воображая, что твои песни облагораживают [людей] скотов, вызывая у них человеческие чувства, восторг и так далее, а они, внизу...

— Но — почему же офицер — скот? — тихонько [возразила] спросила она, *и лицо ее стало еще более унылым, тусклым.— По-моему он — глупый. Он бы пошел к революционерам и сказал: я с вами. Вот и всё.*

Самгин остановился пред нею, а она торопливо сказала:

— Потому что — пьяный? [В] А, может быть, он — от совести? Порол, расстреливал и вдруг...

— Он меня не интересует,— сказал Самгин, снова шагая.— Меня интересует твое будущее.

Будущее Дуняши [рисовалось ему] *он видел* в самых мрачных красках. Голос у нее — небольшой, и его ненадолго хватит. Среда артистов, это — среда людей, избалованных публикой, невежественных и распущенных.

— Люди болезненно самолюбивые, мелкие интриганы, люди в которых, собственно говоря, есть немало общего с публичными женщинами. Общественные шуты [живущие]. *Они живут* для забавы сытых.

Дуняша отрицательно мотнула головою: [1]

[— *Для радости людей...*]

— Тебе, как многим из них, придется пробивать дорогу [к] за куском хлеба своим телом, вынужденными ласками, насилием над собой.

---

[1] В автографе знак вставки. Текст вставки не обнаружен.

— Ах, боже мой,— [восклик⟨нула⟩] вскричала Дуняша с удивлением и *явной* досадой.— Вот не ожидала! Ты говоришь, [к⟨ак⟩] точно мой муж.

— Если он так говорил,— он говорил неглупо,— [ответил] сказал Самгин, снова остановясь пред нею.

— Нет,— глупо! — [сказала] *возразила* она [строго и] убежденно и строго.— И, взмахнув руками, отбросив волосы за плечи, [снова] покраснев, она продолжала уже с ненавистью:

— Он [был] — пустой. [Он [был] как нищий]. В нем ничего нет, кроме законов. Всё из книжек и ничего из сердца, совершенно пустое сердце. Нет,— подожди! — вскричала она, не давая говорить Самгину.— Он — скупой, как... нищий. А я думаю... я действую так: есть у тебя что-нибудь для радости? Отдай, поделись. [Вот] Я — хочу жить для радости. [Может]

Но тут из глаз её покатились слезы, и Самгин подумал, что плакать она не умеет,— глаза открыты, ярко горят, рот улыбается, она колотит себя кулаками по коленям и вся [не] [как-то] воинственно оживлена. Слезы ее — какая-то ненужная случайность и, видимо, вызваны не болью.

— Он — дурак! — шептала она.— Всегда дурак — сидя, стоя, лежа. Я таких ненавижу! Вот эдаких надобно пороть, даже расстреливать надобно — не дыми, не воняй, дурак! Самгин слушал и чувствовал, что злится.

— Подожди,— сказал он сквозь зубы.

— Совершенно удивительно, как ты можешь [попасть в его поты] *петь по его нотам*,— говорила она всё более возбужденно, упрекая, [удивляясь,] сидя, откинувшись на спинку дивана, упираясь руками в него и рассматривая Самгина широко открытыми глазами.— Такой умный и — вдруг..

Самгин пожал плечами:

— Если тебе нравится [быть] *служить* игрушкой...

Ему захотелось крикнуть, топнуть ногой, вообще — испугать эту маленькую женщину, чтоб она [замолчала и] *заплакала другими слезами.*

— Ты поешь, а эти идиоты убеждаются, что всё благополучно,— говорил он и [видел что] понимал, что говорит плохо, слова его не доходят до нее.

[Он уже чувст⟨вовал⟩] Враждебное [и даже брезгливое] чувство к ней росло в нём с [нов⟨ой⟩] удивительной быстротой [и при] и, опьяняя его, вызывало жестокие и циничные [намерения] желания. [В ней для него [воп⟨лотилось⟩] [вдруг] как бы воплотилось всё оскорбительное, что испытал он,

всё, за что он считал себя в праве отомстить.] И охваченный волною темной чувственности, представляя себе картину садической расправы с нею, готовясь броситься на нее,схватить, мять, [де⟨лать⟩] причинить ей боль, заставить плакать и стонать, просить пощады, он уже не слышал, что [он] говорит Дуняша, а смотрел на её почти открытые груди и чувствовал, что вот, сейчас...

Но она сама [схватила], *схватив* его за руку, [и] потянула к себе:

— Поди сюда.

[И] А когда он грузно сел рядом с нею, Дуняша, *крепко* обняв его голову, *наклоняя* [*его*] *ее на грудь себе*, спросила шёпотом:

— Что [ты] с тобой, милый? Кто тебя обидел? [Кто?] Ну, скажи мне...

[Он не сдержался] [Это] [Это было]

Этого он не мог ожидать, даже не мог [представить себе, что кто-то скаж⟨ет⟩] *вообразить*, что Дуняша или кто-то другой заговорит с ним [тоном] в [тоне] *тоне*, [как] *каким* говорят с ребенком. Это было глупо, смешно и унижало. [Он почувствовал [себя] себя оглушенным так] *Оглушенный*, точно его ударили по голове чем-то мягким, но тяжелым, он попытался освободить голову из ее рук, но она [не х⟨отела⟩], *сопротивляясь*, [обни⟨мая⟩] прижимая голову всё крепче, шептала горячо [и], настойчиво и властно.

— Ты — не стесняйся. Я знаю, что тебе трудно, ты — умный, настоящий умница и никто этого не понимает...

— Позволь,— сказал он и хотел сказать еще что-то [резкое] *сердитое*, ироническое, но выговорил: — Мне неудобно...

Было и в самом деле неудобно, Дуняша покачивала голову его, жёсткий воротник *рубашки* щипал [щ⟨еку⟩] шею, [и] кольцо [на паль⟨це⟩] Дуняши *больно* давило ухо. Но она говорила:

— Я — много знаю о тебе, слышала, [как] *что* Алина рассказывала Лютову и как хорошо говорил он про тебя.

Самгин, выдернув голову, оправляя волосы свои, сказал:

— Ты — ошибаешься, Лютов не мог хорошо говорить обо мне и вообще о ком-либо...

Говорил и чувствовал, что он проигрывает свою игру, не то говорит, не так ведет себя, попал [*в полосу неотразимой*] *под натиск пошлости, не может отразить его и, конечно, смешон.* [*И хуже все⟨го⟩*]

— И Макаров [и Лютов [вскричала она] [*говорила*] *тихонько вскричала она*] *тоже.*— [Ах, ты ничего не понимаешь в людях.] Только они думают, что ты очень самолюбивый.— Она говорила, обняв его за шею, глядя в глаза ему, [и] [в ее] [во взгляде ее в [сверкающих зрачках он] [*Под нахмуренными бровями*] *нахмуренных темных бровях*, в лице девушки он видел нечто властное и восторженное, злое и дерзкое.], [и] *кошачий блеск ее зрачков был неприятен и ослеплял.*

— Ты и должен быть самолюбивым [конечно!]. И — должен! [Чёрт с ними со всеми [Ты думаешь — люблю я или боюсь этих, разных толстых?] *Эти разные, толстые...*

Хуже всего было то, что [Самгин] [он чувствовал] [*она вырастала*] *Самгин* терял желание помучить ее, *унизить*, поставить на место [унизить] [она к⟨азалась⟩]. И, чтоб окончательно не угасло это желание, он с нарочитой грубостью обнял ее, пробормотав:

— Ну, и к чёрту! *Довольно об этом*. Идем...

Он хотел приподнять ее, но Дуняша вырвалась, выскользнула из его рук.

— Нет, подожди, я не могу, не хочу...]

[*Она совершенно*] [*Дуняша всё более разрушала представление Самгина* [*о ней, а он*] *о ней*, [*а он, чувствуя это*] [*сбивая его с толк⟨у⟩*] *она уже говорила* [*с ним*] [*как старшая*] *поучительно*:]

л. 53 — Ты знаешь,— Лютов [хитрый] [1], он — замечательный [добрый]! Он — как директор цирка Аким Никитин, который насквозь видит всех артистов, и зверей, и всяких людей.

[Дуняша] Совершенно [разрушала] *разрушая* представление Самгина о ней, Дуняша [говорила так *горячо*, что он [уже] терял желание прервать ее [горячую] речь] *уничтожала* его жестокие намерения, *они* уступали место [любо⟨пытству⟩] удивлению, и ему казалось, что руки [ее] *женщины* становятся [всё] *горячее*, тяжелей.

«*Пошлейшая сцена*»,— *уже убеждал он себя*, [не слы⟨ша⟩] *не слушая напористую речь.*

— Знаешь, что *он* сказал, Лютов? — [слышал он] «Самгин [говорит] смотрит на улицу с чердака или из-за угла, [и вот увидите] *а* наступит его денек,— он себя покажет людям, так что ахнут и разбегутся по своим щелям, как мыши...»

---

[1] *Вычерк текста* (*поперечной чертой синим карандашом*): Ты знаешь,— Лютов [хитрый] ∾ Затем, и уже не первый раз, подумал, [что вот — *нарушает связное чтение.*

Тут Самгин мельком подумал, что в другой час ему, наверное, было бы приятно слышать эти слова. Но в эту минуту необходимо было [рассчитаться с женщиной [и не оставлять], которая [стояла] властно вставала уже не рядом с ним, а как будто выше его] *возвратить женщину на ее место*. И хотя его чувственность [уже] значительно охладела, он все-таки [грубо] [с некоторым насилием над собою, грубо] и намеренно грубо обнял ее [сказав]:

— Ну, довольно...

Он приподнял ее, но Дуняша легко выскользнула из его рук.

— Нет, подожди, [я не хочу] — сказала она, вскочив на ноги [и забежав за], *обежала* стол и, [налив вина] наливая вино в стакан, оскалив зубы [по], *продолжала*:

— Ты думаешь, что я — блаженненькая, вроде уличной дурочки, и ничего не понимаю? Думаешь,— не знаю я людей, не обижали меня? Вчера здешний газетчик, курносенький такой, противный поросенок...

[Она] Выпив вино, она махнула рукой.

— Ну, что ж говорить!

[Туго запахнув халат] *Запахнув капот* на груди, она [мелкими] *солдатскими* шагами [забегала] *пошла* по комнате, вскрикивая:

— Делиться надо не пакостью, а радостью! А они: ах, как вы прекрасно поете, нельзя ли поспать с вами? Вот и всё! Но ведь не все — так! Ведь вот приходят люди [и говорят как с равн〈ой〉] [и чувствуешь, что ты [для них] им], и чувствуешь, что для них ты — не [игрушка] *забава*.

Самгин остановил её, обнял за плечи, но, *прищурясь*, взглянув [снизу вверх] в глаза его, она снова вывернулась [вздохнула]:

— Ох, устала [я]! И — расстроил ты меня.

[И снова] *Снова* наливая вино в стакан, она [тихо] ворчливо [ста〈рческим〉], точно старуха, проговорила, *стоя спиною к Самгину*: — Надеялась — вот, попраздную с тобой! А — не вышло.

И, погладив плечо его, она сказала:

— Ты — иди! Прости меня, но — иди. Уж очень я... не в духе.

Он [ушел] взял ее за руку, хотел поцеловать, но не решился. Дуняша, *мигая*, смотрела [на него [так] скучно [и очень] [как] и даже] не на него, а [как-то] мимо [и]. И скучно смотрела.

Самгин ушел, не сказав [ж〈енщине〉] ни слова, надеясь,

что это обидит ее. Он тоже был обижен и даже подавлен. Долго лежал в постели, не засыпая, и думал, оправдываясь перед кем-то:

«Пошлость непобедима. Пошлость женщины — особенно».

Но он должен был сознаться:

«Вёл я себя глупо».

Вспоминая всю эту сцену, он все-таки удивлялся.— «Как много можно пережить в один час».

Но когда зажег [све⟨чу⟩] спичку и взглянул на часы,— стрелки показывали тридцать пять третьего. Это — тоже было неприятно. Вообще, всё было неприятно.

«Все мои романы были, в сущности, пустыми,— думал он.— Неудачные опыты, бесплодные поиски. Как будто я не любил, а только испытывал: что такое любовь?»

Когда он думал о себе откровенно, это возвышало его, он [даже несколько] *любовался своим уменьем думать* [так бесстрашно] Мысли казались ему [оч⟨ень⟩] глубокими, тонкими. Но сегодня и это не нравилось. Он чувствовал себя виноватым в том, что пошленькая, пустенькая [женщина] певичка побила его.

«Не дала победить ее»,— [поправился] *поправил* он. [Это] Но и это не утешило.

[В полдень] *Утром* он шагал, *не торопясь*, по [главной улице [города], направляясь к Лидии. День был очень ясный, [где-то] на склоне голубого купола таяло серебряное солнце, [ка⟨к?⟩] освещая город, богато украшенный за ночь мягким снегом, удивительно белый, чистый и так же удивительно [тихо] скучный. Самгин всё еще чувствовал себя виноватым, и [встревоженным] где-то внутри его [*неподвижно* лежало неприятное] *было* холодненькое ощущение тревоги. Он даже подумал:

«Точно я все *свои* деньги в карты проиграл.»

Затем, и уже не первый раз, подумал, [что вот, в таком белом, тихом городе] *в таких белых городах* должны бы жить *люди* тихие, добрые [люди]. Его обогнал человек в новеньком пальто, в сибирской папахе, из-под которой выбивались *светлые* кудри [человек был похож на] Судакова, и Самгин вспомнил, что он уже видел [его] [*эту кудрявую голову*] *этот кудрявый затылок*, *широкую спину* утром в коридоре гостиницы. Шел человек очень быстро, [наклоня] *наклонив* голову, держа руки в карманах, и правый карман сильно оттопырился. Мягкий снег не скрипел под его ногами, так же как не скрипел он и под полозьями саней извозчика, кото-

рый ехал впереди, сдерживая тонконогую горячую лошадь [из таких, какие [*той бро⟨нзовой⟩*] [*такой окраски, какая*] бывают только на монументах], *она была бронзового цвета, как на монументах.*

[Прохо⟨жий⟩] *Прохожий* в папахе, остановясь на углу главной улицы, согнулся, поправляя галошу на ноге, Самгин обогнал его [и снова подумав], *подумал*, свернув за угол: [«Судаков?» — пошел быстрее] *«Очень похож».*

[Встречу[*Навстречу* ему с [городской] площади ворвалась пара вороных лошадей, [сытые, они блестели на снегу] *блестя*, точно смазанные маслом, [и обе] выкидывали ноги [удивительно парадно, красиво] *так гордо и красиво*, что Самгин [замедлил шаги любуясь] *приостановился, провожая глазами их красивый, не быстрый, но* [*торжественный*] *парадный бег.*

⟨А⟩ В санях сидел [*маленький*] серый генерал *в широчайшей шинели*, на козлах огромный кучер, в шапке с [четы⟨рехугольным⟩] квадратным голубым верхом. Сзади саней тяжело подпрыгивали на толстых рыжих лошадях полицейские. Самгин [не] [шагнул] *пошел* дальше, [но его толкнуло] *но всё вокруг вздрогнуло, толкнув* в спину, воздух разорвало ударом, очень похожим на короткий удар грома, [над головою Самгина что-то странно [просвистело] *свистнуло* таким] *злым*, странно дрожащим свистом, он прислонился к стене дома и еще [видел], успел увидать, как с верха на улицу [сыпались] [сыпали] *падали* [черненькие] вместе со снегом и сквозь него щепки, [тряпки] болтались в воздухе [круга⟨ми⟩] [кружка⟨ми⟩] *какие-то* тряпки, видел, как вдоль улицы мчались вороные лошади, качаясь, припадая на ногу, [около стоял кучер] *кружился* на одном месте кучер без шапки и визгливо кричал, взмахивая руками, [что-то] бесформенное, серое лежало на снегу, кучер, наклоня

⟨Б⟩ На козлах сидел, *вытянув руки*, огромный кучер в шапке с квадратным голубым верхом, в санях — генерал в серой широчайшей шинели, [он был] голову он спрятал в бобровый воротник и был похож на колокол, отлитый из свинца. Сзади саней [тяжелой] *тяжело* подпрыгивали двое полицейских *в черном*, верхами на толстых, рыжих лошадях.

Самгин видел, как из-за угла [выбежал] [выскочил] *двумя* прыжками *выскочил* человек в папахе, взмахнул рукою, отпрыгнул назад, исчез, [и всё вокруг [н⟨его⟩] Самгина] а около саней из-под снега вырвался пучок огня, похожий

на метлу, *поднял облако снега и зеленоватого дыма*, воздух разорвало ударом, похожим на короткий удар грома, всё вокруг дрогнуло, раздалось несколько злых, странно дрожащих свистков, [лопнули] *зазвенели* стекла. [Снег] [Облако снега] Самгин пошатнулся от сильного толчка воздухом в грудь, [прислонился к стене и] *в лицо и, придерживая рукою шляпу*, бросился назад, за угол. [Но он еще] *Он* видел, [как с верха на улицу] как из [ды⟨много⟩] прозрачно-дымного облака на мягкий снег падают, болтаясь в воздухе, щепки и тряпки. [одно] *Две* из них [взлетело] *взлетели* неохотно. Вороные лошади мчались уже далеко, за ними [по снегу], *вздымая снег*, катился [дергаясь] [*дергаясь*] кучер, одна из рыжих, неестественно вытянув шею, шла на трех ногах, *храпела* и [пронзительно] ржала, *вместо четвертой ноги в снег упиралась струя крови*, *другая лошадь* скакала по панели вслед вороным, [седок не] ездок обнимал ее за шею, *но лошадь наскочила на столб для афиш* [*и*], *всадник грузно свалился с нее*, *и она остановилась* [*головою к*], [другой на] *а* второй полицейский сидел [на снегу] *у разбитых саней*, *на ногах у него* [*лежала*] *лежали клочья медвежьей полости и кусок дерева*, без шапки размахивал руками и кричал нечеловеческим голосом, [похожим] *похоже* на блеяние овцы. Бесформенная [серая] куча [тряпок] [*серые и красные*] *серых и красных тряпок* лежала [пред ним, окрашивая снег в красный цвет] *рядом* [с ним, ее так ярко освещало солнце, [что как будто она] *точно это*] с ним, [*холод выжимал из нее кровь*] *и сочилась кровью*, [парок] *от крови* поднимался [от]
л. 54 [густой [пар] *парок* [1], и всё еще падали снежинки, взметенные взрывом. Самгин шел, пошатываясь, идти было тяжело, точно по песку, [встречу ему бежали люди] *мешали люди*, *выскакивая из ворот*, *из дверей*, *обгоняя его*, [*толкая*] гимназистка в шубке, накинутой на плечи, спросила:

— Вы — ранены?

[Он] Сообразив, что его могут привлечь в свидетели, он] *Самгин*, *не ответив*, пошел быстрее, [не соображая] но люди затолкали его, прижали к стене.

— Вот-те и превосходительство! — сказал [кто-то рядом с ним] [*седой*] *человек с ремешком на голове* и прибавил *скороговоркой* потише:

— Сотрите кровь-то со щеки, а то в свидетели потянут.

---

[1] *Вычерк текста* (*поперечной чертой синим карандашом*): густой [пар] *парок* ∾ Лидия должна быть где-то очень близко] — *нарушает связное чтение.*

Быстро выхватив платок из кармана, Самгин прижал его к правой щеке [боли он не чувствовал и] [и почувствовал] и, *почувствовав* остренькую боль, приподнял воротник пальто, [то] [спрятал и] [вылез из] *стал выбираться из толпы*.

Неохотно уступая дорогу ему, люди стояли молча, [всл⟨ушиваясь⟩] слушая ржание лошади, [крики полицейского] *охающий крик раненого*, кто-то сказал:

— А полиция не торопится.

Самгин осторожно оглянулся,— *ему казалось, что толпа огромная, а* на углу стояло десятка полтора людей, не больше, [трое в] двое штатских — один в золотых очках — вели под руки раненого полицейского, другой полицейский [шел сзади], *стоя у столба для афиш*, [стряхивая] *стряхивал* перчаткой снег с шинели, а посреди улицы, [рядом с] [и с] *около* исковерканных саней, лежала эта [серая] *красно-серая* куча, [и солнце] отчетливо освещенная солнцем, и лучи его как будто выжимали из нее всё больше крови. [Вдали кучер, весь белый, точно мельник, [вел под⟨узцы⟩] *прихрамывая*, вёл вороных лошадей, за ним бежали люди,— люди появлялись отовсюду]

[*И вообще* [*день стал*] *всё вокруг стало*]

Самгину казалось, что и небо, [*и кры⟨ши⟩*] [*сн⟨ег⟩*] *и снег* [*на крышах*], *и стекла в окнах — всё стало ярче*, [*даже бесстыдно и ослепительно*] *ослепительно и даже бесстыдно ярко.*

Самгин сообразил, что идти в гостиницу — далеко, да и опасно идти [с окровавленным лицом]. [К Лидии — ближе, она где-то] [Лидия должна быть где-то очень близко.]

[Он [отнял] *приподнял* платок, вз⟨глянул⟩] Он посмотрел на платок, пятно крови *на нем* было невелико [и это несколько].

«Лидия живет [где-то близко,— подумал] угол Широкой и Волкова переулка»,— вспомнил он. Мальчик, которого он спросил: где Широкая? — повернулся зачем-то на одной ноге и *громко* сказал:

— [А — вот] *Вотета.*

Угол был срезан *старенькой* часовней, в железной поломанной ограде, в окошечке часовни мигал огонь лампады, за часовней возвышался [и] [печальный] *белый* дом в два этажа, в нижнем этаже [*два* магазина писче-канцеляр⟨ский⟩] [торгов⟨ля⟩] [торговали] [галантерея] помещался «Магазин кустарных изделий и пищебумажных принадлежностей», сбока [узенькая ка⟨литка⟩] [узк⟨ая⟩] на двери крыльца сияла медная дощечка *с надписью* «Л. Т. Муромская», четыре

окна верхнего этажа смотрели на солнце недоверчиво и печально. Дверь открыла [де⟨вица⟩] [высокая] женщина *в темном платье* [с длинным лицом, *глубоко* в костях [его] *ее длинного лица* прятались большие глаза, лишенные белков].

Молча выслушав Самгина, осторожно выглянув за дверь *и закрыв ее*, она сказала звучным, очень приятным голосом:

— Лидия Тимофеевна нездорова.

И, поднимаясь по лестнице, *она в сумраке* с каждым шагом [она вырастала] [как бы] [*казалась*] *становилась* всё [более] длиннее, тоньше. Следуя за нею, Самгин [вошел] [очутился в [уз⟨енькой⟩] комнате] [очутился в [темной] прихожей еще] *чувствовал себя так, как будто он идет не вверх, а вниз, затем он очутился в прихожей*, где сумрак был [теплее но] еще более густ, чем на лестнице, и [несколько минут] *долго* стоял, не раздеваясь, [ни о чем не думая] *думая о том, что, вот*, на улице с невероятной быстротою, в несколько секунд, уничтожен человек, а здесь время [как будто] остановилось.

[— Пожалуйте,— тихо, но звучно сказали в сум⟨раке⟩] [Женщина — невидимая в сумраке] [Он чувст⟨вовал⟩]

— Пожалуйте,— тихо пригласил звучный голос.

[По узенькой] [Он сбросил пальто [на] [и пош⟨ел⟩] *на пол*]

[Он] *Действуя точно во сне, Самгин* снял пальто, хотел повесить его, [пальто] [стена оказалась гладкой] пальто упало на пол. [Действуя как во сне] Он пошел вперед, [шагнув] *шагнул* в дверь направо [узенькая] в маленькую, узкую комнату [с окном занавешенным] с [одним] одним окном, в темном занавесе [окна] увязло [солнце], расплылось густо-малиновое солнце, в углу [торчал золотой] *торчали два золотых амура*, [приоткрывая овальное] *поддерживая* зеркало, в зеркале мутно отражалось [*узкое*] *неприятное знакомое* лицо в очках, с бородкой [с [темны⟨м⟩] выпачканной щекою].

[Бесшумно откуда-то] *Из драпировки, точно* из стены, *бесшумно* вышла женщина в рясе и тоже в очках, но черных.

— Вот неожиданно,— сказала она голосом Лидии.— Самгин прервал ее:

[— Сейчас [тут] *кого-то*, губернатора *что ли*, взорвали бомбой,— *чужим голосом* заговорил он, Лидия откачнулась, [в] [подняв] [взмахнув одной рукою] [упираясь] тихонько вскрикнув:]

— [Ты?] Боже...

[— Ну,— что за чепуха! Дай умыться, мне оцарапало лицо.]

Схватив его за руку, [она] *быстро* увлекая куда-то, она шептала:

— Прости, но — я ничего не понимаю, не знаю,— что такое? Я слышала — [шум, как] *как будто* снег [упал] *с крыши упал.*— боже мой, боже мой,— что им еще надо? — крикнула она с отчаянием [и страхом] [открывая *маленькую* дверь в уборную и там, [пред умывальником] [довольно ловко] тонкими пальцами, [ощупывая] *ощупав* его щеку, вдруг сказала совершенно спокойно:

— В ранке что-то есть. Сядь.

Самгин сел [на] в кресло пред мраморным умывальником [на его полочках] и тройным зеркалом из толстого стекла.]

[Маленькие] Ловко орудуя [1] пинцетом, она [вынула из ран‹ки›] [уколола] положила на стекло умывальника маленький черный кусочек и, промывая *чем-то едким* щеку, со страхом, с жадностью спрашивала:

— Ты — видел, да? Бомбиста схватили? [Разумеется — это губернатор!] *Вероятно — губернатор*! Маленький и толстый? [Ужасно!] Нет,— скажи мне: что же это такое? Конечно,— он жестоко наказал крестьян, но — что же делать? Ведь они — бунтуют. Как же быть?

[Самгин осматривал ее, оглядывался]

Спрашивая, она не ждала ответов. [Очки на ней были с‹иние›] Стекла в очках ее — синие, а лицо такое же костлявое [темное] и длинное [как лицо горничной]. [Она] Темное платье без украшений действительно похоже на рясу монахини. А над умывальником [2] зеркало в три створки, полочки из толстого стекла, множество флаконов, баночек, щеток, [у стены спра‹ва›] [в полу *у стены* мраморная ванна, [и стены точно] пол покрыт японскими циновками] стены [с] [из] *отделаны* голубоватой кафлей, пол покрыт японскими циновками, отличная мраморная ванна [у стены] вделана на половину в пол.

[Обст‹ановка›] Костюм и [фигура] *лицо* Лидии [так] *до того* не сливалось с обстановкой уборной, что Самгин представил себе [другую, красивую, женщину хозяйкой дома, а Лидия б‹ыла›] *хозяйкой дома другую женщину, красивую и кокетливую, а Лидию* компаньонкой или камеристкой ее.

---

[1] *Текст*: [Маленькие] Ловко орудуя ∾ Ведь они — бунтуют. Как же быть? — *зачеркнут поперечной чертой синим карандашом.*

[2] *Текст*: А над умывальником ∾ вделана на половину в пол.— *зачеркнут поперечной чертой синим карандашом.*

— Маленькая царапина[1],— говорила она, заклеивая щеку пластырем.— Но если б попало в глаз... [Как ты] [оч‹ень›] Я знала, что ты здесь, и хотела даже написать тебе. Но — головные боли... И — глаза.

Самгин взял с умывальника [2] [ту‹пой›] острый осколок железа и, [при‹стально›] рассматривая его, спросил:

— Тебе Болотина сказала?

л. 55 — Дронов. Пойдем.

[Они п‹ошли›] Перешли в такую же маленькую и узкую комнатку, как та, первая. *И потолок в ней был такой же низенький* [*и сумрак такой же*]. [Толстый] *Толстый* ковер лежал на полу, [мебель мягкая, на стенах — [темные] гравюры. Потолок показался] в сумраке *тускло* блестела бронза *тяжелой* мебели из карельской березы, на стенах — [темные] квадраты гравюр, [*точно окна прорубленные в темноту*] и можно было вообразить, что [сумрак исходит от] *это из* них наливается в комнату сумрак.

— Губернатор был *человек* [3] без принципов, из этих, сторонников конституции,— *не громко, но строго* говорила Лидия, [сидя в кресле спиною] *стоя спиной* к мутному пятну света в занавешенном окне.

[В этой [узкой] комнате [где всё тянулось к потолку] [*казалось громоздким*] [Всё вокр‹уг›] [Казалось, что она выросла на поларшина] [Она была такая длинная и тонкая]

В комнате было неприятно тепло и тесно, а Лидия такая тонкая и длинная, как будто мебель и стены — всё вокруг — сжимало ее, заставляя [*расти*] *вытягиваться к потолку. Лицо у нее цвета старой, выгоревшей на солнце бумаги, на висках сетка морщин, точно рисунок пером.*

«*Плохо выдумала себя*».

— [Может быть] *За эту мученическую смерть* бог простит ему измену царю,— задумчиво *уверенно* сказала она, [усаживаясь] *садясь* в кресло.— Ты, [вероятно] *конечно*, тоже за конституцию, да?

Самгин, присматриваясь к ней, не ответил.

— Я это понимаю, ты — атеист, а — монархистом может быть только искренно верующий,— слышал он.— Бог

---

[1] *Текст*: Маленькая царапина ∾ Но если б попало в глаз — *зачеркнут поперечной чертой синим карандашом* [2] *Вычерк текста* (*поперечной чертой синим карандашом*): Самгин взял с умывальника ∾ тебе Болотина сказала? — *нарушает связное чтение.* [3] *Текст*: Губернатор был *человек* ∾ пятну света в занавешенном окне — *зачеркнут поперечной чертой синим карандашом.*

построил мир на основе иерархии, и руководство народом должно быть священнодействием...

«Постарела и глупа»,— решил Самгин, закуривая.

— Ты хорошо знакома с Болотиной? — спросил он.

— О, да! — сказала Лидия, тяжело кивнув головою, ее [пышные] *цыганские* волосы сдерживала сетка, на висках они как будто уже выцвели.

— [*Я знала.*] [*Ты, ведь, тоже знаешь ее.*] [*Я знаю ее с Петербурга*] *В Петербурге,— помнишь?* [*Но тогда*] *Мы с ней не понимали друг друга.— Поправив очки, она вздохнула.—Девицы слишком много думают о любви, у них нет времени понимать.*

— Ради ее и поселилась я здесь,— этим всё сказано.

Но, оказалось, что сказано не всё, потому что она продолжала:

— Это самый умный и твердый человек из всех, кого я знала, [*человек*] [*женщина*] изумительной духовной силы. Это человек воистину свободный...

[Говорила она очень уверенно]

«Говорит слишком уверенно»,— [подумал] *отметил* Самгин.

— Она мне нашла этот дом,— уютный, неправда ли? И всё *в нем* такое солидное, старинное. Я не выношу новых вещей, они [сохнут и] трещат по ночам. Я люблю тишину. Ты помнишь Диомидова? «Человек приближается к себе только в совершенной тишине».

Сидела она [в] неподвижно, даже лицо [не изменялось], точно вырезанное из дерева, *не изменялось*, и неприятно блестели синие стекла очков.

— Ты ничего не знаешь о Диомидове?

[— Нет. Что же Болотина?..]

[— Нет. [1] Но я хотел бы знать, [что же такое] *чем же стала* Марина? — настойчиво спросил Самгин *и усмехнулся*. [Твоя характеристика] — Ты говоришь о ней так хвалебно.]

— Нет,— с досадой [сказал] *ответил* Самгин.— Ну, а что же такое Марина?

— Но ведь ты ее знал,— с удивлением [сказа〈ла〉] воскликнула [эта длинная, чужая] женщина, удивление ее было явно фальшиво, а сама она [вся] становилась всё более [чужой] выдуманной, [даже не русской] *неумело* натянутой на [слова и] *чужие для нее* мысли [чужие для нее].— *Она, разумеется*, страшно изменилась. Ах, Клим, мы все так не-

[1] В автографе знак вставки. Текст вставки не обнаружен.

узнаваемо изменились. Тяжело легли *на плечи наши* ошибки и грехи отцов... [на плечи]

[Самгин почувствовал, что она не хочет говорить о Марине,— и это [вызывало у него раздражение против] *раздражало его.* А она [продолжала тоном старухи] тоном старой учительницы, [напо⟨миная⟩] *воскрешая* в памяти давно забытый]

Она подвинулась к [нему] *Самгину* вместе с креслом, но ухитрясь не покачнуться в нем, ее тонкие губы искривились, от глаз к вискам поползли морщинки, *лицо стало короче,* бесцветным голосом старой гувернантки она продолжала:

— Мой отец любил делать заметки на полях книг. Это так...— она вздохнула, [поискала] *и, должно быть поискав* какое-то слово, не нашла [его],— так обнажает его, что [я по чу⟨вству⟩] мое чувство дочери заставило меня стирать резинкой все эти [слишком откровенные] надписи карандашом. А иногда я [просто] *даже* срезаю ножницами поля книг.

Самгину было совершенно ясно, что она не хочет говорить о Марине. Это раздражало его. Раздражала [всё в ней] *вся она и всё на ней,* вокруг ее — сумрак, синие стекла очков, тепло комнаты, теснота ее.

— Постарела ты,— грубовато сказал он.

— Не настолько, как хотелось бы мне, но это скоро придет,— [спокойно] ответила она.— Старость — благодеяние [приро⟨ды⟩] [бога], она ставит человека лицом к самому себе. [Ты разве] *Разве ты еще* не чувствуешь, что идешь уже против себя, того, каким ты был? Нет?

— Нет,— сказал Самгин, вставая.— Я иду от себя,— внезапно сказал он, но тотчас же подумал: «Это не верно: Я хочу уйти от себя».

Он снова сел [1], сообразив, что еще рано идти на улицу, где, вероятно, рыщет полиция и где кто-нибудь может [указать] вспомнить, что он был свидетелем взрыва.

Ему захотелось сказать ей что-нибудь неприятное, но он ничего не нашел и наскоро спросил:

— Ты помнишь свой роман с Макаровым?

— У меня не было романа с ним,— [услышал он деревя⟨нный⟩] [сказала она] *спокойно отреклась она.*

— А Туробоев [убит в Москве]...

— [Это] Я знаю. [Мне сказала об этом Любаша Сомова. Она жила здесь несколько недель, [здесь сидел в тюрьме] [*она*] [Тут лежал в больнице] *потом приехал* ее муж, кажет-

[1] *Текст*: Он снова сел ∾ был свидетелем взрыва.— *зачеркнут поперечной чертой синим карандашом.*

ся, такой тяжелый, грузный человек... она жила здесь у дантистки, еврейки, конечно.]

Лидия предупреждающим жестом подняла [*невысоко*] *руку.*

—Мне рассказала о нем Любаша Сомова. И о тебе,—добавила она [искривив губы по-новому, так, что лицо ее стало длиннее].— Я *недавно* встретила ее у дантистки, конечно,— еврейка. [Кажется, это ее подруга, и она жила у нее. Она была полубольная] *Теперь губы Лидии изогнулись так, что лицо ее стало длинней,* [*а*] *и из-под синих стекол сверкнули белки глаз, холодные,* [*как*] *точно у слепой.*

— Потом она зашла ко мне, полубольная и такая знаешь... Я думаю, что она делала здесь аборт.

— Ее в Москве избили черносотенцы,— угрюмо сказал Самгин.

— Да? Это... ужасно! — *равнодушно откликнулась женщина.*— Теперь я понимаю, почему она так озлоблена...

— Озлоблена? Это не похоже на нее,— возразил Самгин, чувствуя [желание], *что если* он не уйдет, то поссорится, а Лидия, пропустив его слова мимо ушей, [сказала] *продолжала*:

— Она проповедует идеи анархизма; а ведь это, согласись, крайняя степень злобы на людей и вообще — на мир. Она из этих большевиков, как их называют, и требует... вообще — как этот *безумный* старик Крапоткин, ну — Бакунин и все они...

— Ты плохо осведомлена в политике.

— Я с нею поговорила довольно крупно, о чем сожалею...

— Ну, будь здорова,— сказал Самгин, вставая.

— Надеюсь, — [тебя не] мы еще увидимся? — спросила она, протянув ему руку.—Сегодня я немножко не в себе, да и ты, очевидно, потрясен этим убийством,— да?

Он промолчал, а она в прихожей, в темноте, снова спросила:

— Но — чего же они хотят, эти, которые взрывают? Ведь им дали конституцию,— что же еще?

л. 56 «Точно о нищих говорит,— думал Самгин.— Какая противная стала. Бездарная, бесплодная. [Бесплодное бытие]»

Думал озлобленно, [но] *а* шагал по улице, *не спеша*, солидно, [не торопясь] и находя нужным смотреть прямо в глаза встречным; людей на улице было много.

«Оживлены убийством»,— отметил Самгин [*и*], *сопротивляясь желанию думать о* [*том, что особенно интересовало его*] *Марине Болотиной.*

В памяти назойливо [звучали, *совпадая с тактом*] *звучал* мотив [глупой] песенки о [Муц‹ие›] конституции, звучали слова:

Царь, подобно Муцию,
Муцию Сцеволе,
Дал нам конституцию...

«[Глупо.] *Пошлость.* [Глупейшая ирония] *Глупейшее озорство* мальчишек».

Подумал о том, что люди на десять, на пятнадцать лет моложе [отцов своих] *его*, становятся все левее своих отцов, а он и его поколение родилось правей, [их] чем отцы. Это — странно. Это трудно понять. Жизнь стала [интересней] богаче. Интереснее [жи‹вопись›], разнообразней *искусство*, литература, живóпись, театр.

«Чего они хотят?» — спрашивает Лидия. Тысячи, десятки тысяч ставят этот вопрос. [Но] Лидия, человек бесплодной жизни, это так, но...»

Но, ничего не сказав о [Марине] Марине, она разожгла интерес к ней до непобедимого желания *сегодня*, сейчас же, пойти «побеседовать» с нею.

«Она сама хочет этого».

Через несколько минут он входил в ее загруженный серебром, ослепительный магазин. Стоя за витриной, она вытирала куском замши золоченое распятие, на полу [сидел] [на разо‹стланных› газетах], *покрытом газетами*, сидел мальчик, чистил мелом широкое основание церковного подсвечника [‹*1 нрзб*›]. Не выпуская креста из руки и не подав руки Самгину, [она] Марина провела его в комнату и там, притворив двери, спросила *вполголоса*:

— Слышал? Губернатора-то?

[— Даже видел] Самгин указал пальцем на заклеенную щеку:

— Даже видел.

— Ба-атюшки! — протянула она, [как] *точно* деревенская баба, и ему показалось, что [в янтарных глазах] *янтарные глаза* ее смотрят на него подозрительно.— Как это, а? Ну-ко, садись-ко, расскажи!

Она села первая, сунула распятие и замшу в угол дивана [и], вытирая руки платком, уставилась на него расширенными зрачками, и теперь он уже ясно видел, что поверит она ему не сразу. Он стал рассказывать так подробно, как будто записывал [этот слу‹чай›] [то, что видел] в свой дневник. Серебряный самовар [кипел] *стоял* на столе [и], в нем точно комары пели. Отгоняя от себя платком дым папиросы, Ма-

рина [напряженно] слушала, [напряженно] прищурясь, не перебивая его речь, [всю] *он сплетал ее* из мелких слов, добиваясь убедительной точности, *упомянул и о сером лоскутке, похожем на сердце*. И, кажется, добился, когда он кончил, Марина сказал, вздохнув:

—Негодяй он был, дурак, царствия небесного никто ему не пожелает, а все-таки...— Закрыв глаза, брезгливо поджав губы, она помолчала, прежде чем сказать: — Сердца в этом — нет, это всё от ума. Одни — вешают, другие — бомбочки швыряют, и всё от ума или — от [безумия. Про офицера-то [читал] *слышал*? Он, [городового] *говорят, полицейского* зарубил, да извозчика ранил, руку ему отсёк, что ли; упрятали его в сумасшедший дом.] *безмыслия. Недавно тут гимназист застрелился 16 лет, хорошей, купеческой семьи. Есть слушок, что ему приказано было в другого стрелять, а он — решил, что уж лучше себя.— Она вздохнула.*

— Домов сумасшедших — половина города, милый мой...

— Я сейчас был у Лидии,— [поторопился ск⟨азать⟩] объявил Самгин и сам почувствовал, что вышло это у него поспешно, *торопливо*, не к месту, и [Ма⟨рина⟩] удивило Марину, [у] [брови она вопросительно] приподняв брови, она вопросительно взглянула на него, снова взяла *в руки* распятие, замшу. Но спросила не о Лидии.

— Ты [ведь], думаю, не сочувствуешь делам этим?

— Террору? Нет. Ни справа, ни слева.

— Ну, какое там — право, лево, когда все под гору катится,— сказала Марина, *протирая крест*.— Под гору [во тьму] *в темную пропасть*...

— Ты так думаешь? — спросил Самгин, готовясь к другим вопросам, но и Марина спросила:

— Ну, что же Лидия?

Самгин озлился.

— Уродливо постарела, поглупела,— [гово⟨рил⟩] сказал он и хотел сказать еще [много⟨е⟩] *что-то* злое,— Марина помешала ему:

— Не поглупела, а — [бежит] уходит в сторону от ума. Теперь — многие от ума-то бегут прочь. Испугались,— натравили собаку [а] *и* сами не могут унять.

«Вот!» — мысленно воскликнул Самгин, теперь готовясь слушать. Но, не глядя на него, [дей⟨ствуя⟩] внимательно действуя головной шпилькой и замшей, Марина ковыряла распятие, она заговорила о другом:

— В [тихую] тихий час, рассказала [она] Лидия мне, как у нее с тобой нехорошо вышло, когда бунтовала цыганская

кровь ее, а умишко научил: уступи! И [начался] *загорелся* у вас роман...

[Глаз] Она сидела, наклонив голову, глаз ее Самгин не видел, но понимал, что она усмехается. Он решил идти на пролом.

— Зашел я к ней, чтоб поговорить о тебе,— сердито начал он.

— Вот как?

— Да. Хочется понять: что ты за человек?

— Ага,— неодобрительно сказала женщина.

— Поверь, что это не простое любопытство. Ты напускаешь на себя какую-то... таинственность, что ли, и вообще...

— Перестань, а то глупостей наговоришь, после — стыдно станет,— сказала Марина, продолжая работать, не показывая глаз. Самгину показалось, что уши ее покраснели и дрожат:

— [Не любопы〈тствуешь〉] Значит — не любопытствуешь, а — что же? — спросила она, [вздохнув и швырнула] [*швырнув распятие* на диван и] глядя в лицо его, янтарные глаза ее, потемнев, светились нехорошо.— Значит — слышал, что [Бо〈лотин〉] [муж] *супруг* мой сектант был и сама я в этом виновата [так, что ли?]. *Конечно,— интересно*! [*В девушках*] *Девушка — в театр готовилась, а* [*попала*] *замуж вышла за сектанта, эстетикой увлеклась и вдруг — так, что ли*?

— Ты — не сердись,— смущенно попросил Самгин.

— Не сержусь,— сказала она, подавляя его пристальным, тяжелым взглядом.— [Я — не враг людям.] Могу поверить, что [тебе, серьезно] *ты* не просто любопытствуешь, а по нужде души, потому что не хочешь вместе со стадом бросаться в море и бес не вселился в тебя, а только обошел, обежал...

— Это ты о Панурговом стаде? — спросил Самгин, усмехаясь и боясь, что усмешка вышла жалкой.

— О нем. И тоже попрошу: не обижайся! Только, помоему, [лучше] проще было бы, если бы ты не других вполголоса или шёпотом спрашивал обо мне, а меня самое — полным голосом...

— Ты веруешь в бога? — поторопился спросить Самгин.

— [Ну, вот] Марина вкусно негромко засмеялась, прищурив глаза, вызывающе двигая грудями.— Вот и спросил. Ой, Клим Иваныч, милый, плохо спросил! Ну — *скажем*, верую! Ну [1].

---

[1] *В конце страницы запись, не введенная в текст*: Богов столько — сколько людей, раздробили люди, и бог погиб.

л. 57 — В церковного?

— Ну, а — если?

— Это мне непонятно,— сказал Самгин [*не веря ей*], *соображая*: *верит он ей или не верит*?

— А ты не торопись понимать,— ошибешься,— посоветовала она, улыбаясь на этот раз очень мягко, отчего [дородное] *большое* лицо ее стало и красивей и внушительнее. Тихим голосом, [задум〈чиво〉] играя цепочкой часов на груди, она продолжала:— Одно дело — бог, другое — церковь [одно — киот, рама, другое — икона, картина]. Ты поди-ка, слышал, что церковью бога изуродовали? Церковь-то от разума, а бог — от духа,— так ведь? Первые-то боготворцы, может быть, потому бога расчленили, [что по〈строили〉] что по-разному церкви построили, и *даже* не церкви, а — словесные Вавилонские башни.

Она помолчала, всё так же пристально и мягко глядя в лицо его и всё более подавляя его. [Самгин [насторожился], *чувствуя себя безоружным пред нею*, *насторожился*. Он никогда не думал о том, что [она] говорила она, [и] не читал богословских книг, [*разно*] история религии тоже не интересовала его. По обязанности интеллигента он [читал] *прочитал* несколько книг о Христе, все они были почти одинаково скучны. Да и речь шла не о Христе.]

— А, может быть, сначала нужно создать церковь, бог же сам [родится] *явится* в ней? [Ты не] Вот так, еретически, не думал ты?

Он [сознался] *сказал*, что [эти *религиозные*] вопросы *религии никогда* не интересовали его. Тогда Марина вполголоса начала говорить [не очень понятно о том], что так и было: в начале, когда люди впервые задумались о первопричине всех [вещей] явлений и вещей, этим самым они [соборно] создали церковь, [и в церкве, в единодушии] [в] [*из соборности*] [*от единодушия*] *а из единодушия* их явился [совершенный Эон] *бог*.

— Плохо наименовал его язык наш — бог, [*— сказала она, вздохнув,— бог*] *богач, богатство, богатырь,— очень по-земному,— сказала она, положив крест на колени свои и* [*точно*] *как бы вспоминая, задумчиво стала рассказывать*:

— В древности называли его Эон, Пропатор, Проарх. Учили, что Эон — безначален, но некоторые видят начало его именно в соборности мышления о нем, в стремлении познать его, [и] *а* из этого стремления и возникла соприсущая [ему] *Эону — Эннойя*, мысль [она же Благодать и глубина]. [Не разум] *Мысль это* [*еще*] *не разум*, [но] а сила, двигающая [им]

разумом, [чистейшая мысль [*потом*] из глубины ее] *из глубины чистейшей мысли* и явилось всё, чем живет, горит душа человека, познающего мир.

Она говорила о [незнакомом Самгину, о Плероме и] блаженстве познания, [произносила греческие слова] называла имена отцов церкви, ересиархов, апологетов христианства, [и] всё это было [очень скучно, очень] *не знакомо, но неинтересно и* тягостно слушать. Самгин чувствовал себя безоружным пред нею, насторожился и уже знал, что не верит ей.

— Мысль можно понять *и* как дух, а разум как душу, причем [душе сопричастны страсти] *душа сопричастна страстям*, а мысль беспристрастна в творчестве, и цель ее — одухотворение души, ибо мир полон душ не одухотворенных, [*и однако же*] *и не одухотворенное стремится к Энозису — к Единению*,— слышал [Самгин и, внутренно усмехаясь, не [верил] мог представить себе, что эта большая, здоровая, грудастая женщина [говорит серьезно] действительно верит в то, что она говорит]. Он подумал [1], что было бы более *естественно и* достоверно, если б [она] *эта грудастая, здоровая*, [*вкусная*] *женщина* говорила [этим] вкусным *своим* голосом о боге обыкновенном, *церковном*, боге [сельских попов и баб], [о Христе] говорила бы, не употребляя греческих слов, русское значение которых он вспоминал не сразу. [А так] Распятие лежало в коленях ее вниз головою, и [в этом было что-то] *это было* как будто даже неприлично. В общем же всё это вызывало в Самгине [чувст⟨во⟩] угрюмую досаду, он чувствовал себя разочарованным, Марина как бы обирала его, отнимала какую-то надежду.

— Мир,— познаваемое, человек — познающее, акт познания — мистерия, благодатная тайна [и], наслаждение единением человека с миром, созданием [Эпойи] *Эннойи*, соприкосновение [мыс⟨ли⟩]ее с Эоном, *а всё вместе* — совершенный круг, вне коего — нет бытия и душа не одухотворена,— говорила она, всё так же не торопясь и даже как будто равнодушно.

— Всё это очень премудро для меня,— сказал Самгин, пользуясь паузой, и хотел усмехнуться, но — *это* не вышло, [какая-то] неиспытанная [под⟨авляющая?⟩] скука становилась всё тяжелее.

— Вижу, что скучно тебе,— отозвалась она, [усмехаясь] улыбаясь снисходительно.

[— Мы с тобой разные книги читали]

---

[1] *В автографе ошибочно зачеркнуты слова*: Он подумал.

— Откуда это начиталась ты? — спросил он, продолжая [думать о том, что] *размышлять*, зачем [нужно] *этой* сытой и [такой], *конечно*, чувственной женщине именно такое словесное облачение? [«А вот голая, она, вероятно, [убедительнее Венеры] *убедительна.* [До ужаса и до] Наверное, до ужаса убедительна.»

— Ты вот побывал бы у меня на собрании]

— Сидите вы, интеллигенты, в [политической экономике вашей] *книжках ваших*, как чижи в клетках, и *оглушаете* сами себя щебетом своим,— сказала она, снова рассматривая [золотое тело] [те⟨ло⟩] *Христа, распятого* на золотом кресте [и], ковыряя тело его шпилькой.— Вот — конституции добились [а что тебе конституция?].— И, глядя на него с улыбкой иронической, она спросила:— Ну, а что тебе конституция даст? [Смертную-то скуку твою] *Смертной-то скуке твоей* — чем она поможет?

Самгин пожал плечами.

— Почему — смертную? Я о смерти не думаю.

— Скука и есть — смерть, потому и не думаешь, что, видно, [не живешь уже] *перестал жить*,— медленно проговорила она и встала, вышла в магазин, где возился и гремел мальчик.

Самгин [посм⟨отрел⟩] проводил глазами ее статную фигуру [чувствуя себя опустошенным, удерживая желание пойти за нею, закурил папиросу и еще раз подумал:

«Нет, этим она не может жить».] *и, закуривая папиросу, подумал, что к ней ничего не прибавишь и убавлять от нее ничего не надо, а живет она, конечно, не тем, что говорит. Он* [*оглядывался*] *осматривал мягкое* [*теп⟨лое⟩*] *гнездо ее, толстую, окованную железными полосами дверь на двор и очень ярко представил себе, как Марина* [*от⟨крывает⟩*], *ночуя здесь, открывает эту дверь любовнику.*

«Вот это — достоверно».

— [Вот что] *Слушай-ко*,— сказала [она] *Марина* [*сказала*], возвращаясь,— у меня послезавтра люди соберутся, [беседа будет] ты бы пришел поглядел на них. Таких людей ты не видал, уж это — наверное! Ты ведь живешь среди притупленных людей, а я тебе заостренных покажу. Хочешь?

— С удовольствием,— [*торопливо*] *поспешно сказал Самгин. Он не удивился, но — обрадовался тому, что значит она не вся в словах,* [*она*] *не только в сло́вах.*

— Ну, вот и приходи. [Ударят ко всенощной ты] Часов в семь.

Она подошла [во] вплоть к нему, положила руку на плечо [качнула его[, а другою рукой погладила его лоб. [Руки у нее были] *Ладонь у нее была* бархатная, [и необыкновенно] теплая [и], душистая.

— [Плохо живешь?] *Ну, что?* — тихонько *и ласково* спросила она.

[— Не похвалюсь]

Рука [у нее] тоже [была] ласковая [и], необыкновенно легкая, [и ласка бы⟨ла⟩] *приятно было* прикосновение руки [было приятно и], но как будто немножко унизительно. Однако он поцеловал руку [и сказал], *сказав*:

— О чем ты спрашиваешь?

[Она не] Не ответив, она шагнула в угол, к небольшому шкафчику на стене, достала бутылку вина, стаканы и оттуда сказала:

— Так вот, приходи. Люди — простые, душевные и, по душе, не хуже тебя, увидишь!

л. 58 [Он пробормо⟨тал⟩] Соображая, что значит [1] ее ласка, [Самгин] он пробормотал:

— Ты говоришь так, как будто душа моя...

— Ой, Клим Иваныч, милый, много я видела и вижу разных людей,— перебила она, задумчиво качая головою.— Ну-ко, выпей.

Выпили, и после этого [оба примолкли] [беседа [приняла] *стала* отрывистой] Марина стала молчаливее, задумалась о чем-то, сдвинув брови, а Самгин почувствовал [себя [уставшим] *усталым* от напряжения понять ее и через несколько минут простился с нею] *себя необыкновенно лирически размягченным тем, что* [*Марина*] *эта женщина не ограничена словами.*

— *Значит,— я не ошибся,— думал он* [*и* [*чувствовал*], *чувствуя* [*что*] *в новом* [*его*] *своем настроении нечто опасное, слишком*]

[*Настроение его и ж⟨елание⟩*]

Но [*было что-то опасное*] *в том, что его настроение так быстро и решительно изменилось, он уловил что-то опасное, слишком мягкое и доверчивое. Эта опасность побудила его проститься с Мариной.*

Дома он нашел записку [Дуняши],— *Дуняша* извещала, что [ее пригласили петь] *едет* на какую-то фабрику, возвратится через два дня.

---

[1] *Вычерк текста* (*поперечной чертой коричневым карандашом*): [Он пробормо⟨тал⟩] Соображая, что значит ∾ [«Какой... ненужный»] — *нарушает связное чтение.*

— Повезли укрощать строптивых песнями,— догадался Самгин, разрывая записку. Он чувствовал, что Марина отодвинула от него [куда-то] в сторону и далеко в прошлое убийство губернатора, Лидию, Дуняшу и вообще всё, что он видел в этом городе. Всё как будто окуталось туманом, расплылось, а перед ним монументально стояла большая женщина с янтарными глазами и легкой, ласковой рукою, стояла, спрашивая: «Ну, что?»

К вечеру в этот странный, *но приятный* туман [неприятно] *разрушительно* втиснулась тяжелая возня в коридоре, в соседнем номере, затем в дверь постучались и, прежде чем Самгин успел сказать — «войдите»,— дверь быстро распахнулась, и ворвались, точно их вихрем втолкнуло, четверо: бородатый, *краснощекий* полицейский чиновник в потертом пальто, два жандарма и молодой щеголь в штатском, в расстегнутом пальто, в ярко голубом галстухе под острым подбородком, с [черненькими] *бесцветными* усиками под большим, унылым носом.

Жандармы, похожие друг на друга более чем братья, каменно встали у двери, полицейский остановился [у] среди комнаты, упираясь в лицо Самгина [маленькими, замороженными] *круглыми глазами замороженной рыбы*, а молодой человек, *очень вежливо* спросив Самгина, кто он, откуда, зачем приехал, опустился на стул [и осведомился]:

— Разрешите?

Самгин молча кивнул головою.

Тогда молодой человек странным [голосом] *тоном*, как бы [умоля⟨я⟩] упрашивая и внутренно усмехаясь, заранее не веря ответам и [нач⟨ал⟩] от этого испытывая скуку, начал [спрашивать] вполголоса, торопливо, захлебываясь словами:

— Разрешите узнать: не обратили вы внимания на соседа вашего по комнате? Нет? Так что — ничего не можете сказать о его наружности? Гм? Однако, он тут жил четверо суток. Не встречали? Но,— разрешите,— может быть, встретили случайно в коридоре, на лестнице человека с кудрявыми волосами, *брюнет* в сибирской папахе, черном полушубке и валяных сапогах? [Нет? Странно.]

— *Ну вот, опять,— басом сказал полицейский и обиженно прибавил: — Да — не в полушубке же!*

Молодой человек поднял левую руку [*и показал ему*], *вытянув указательный палец, снисходительно усмехнулся и, прищурив серые, острые глазки,* [*продолжал*] *торопливо поставил еще несколько вопросов:*

— Простите: вы сказали, что ваши здесь знакомые Иван Яковлевич Дронов и Лидия Тимофеевна Муромская? Так-с. А приехали вы по делу купчихи [Болотовой] *Болотиной*?

Он соскочил со стула, шаркнул одной ногою, потом другой и быстро сказал, кивая головою.

— [Извините] Благодарю вас! Извините что... Такое время!

И [спросил], уходя, крикнул в двери:

— Нашли коридорного?

[«Какой... ненужный»]

Самгин [встал] подошел к двери, притворил ее плотнее и, повернув ключ в замке, подумал:

«Еще один излишний эпизод».

И медленно, осторожно, как по канату, шагая по комнате, он *привычно* углубился в думы о том, о чем думал всю жизнь. «[Да, вся] [И вся] Вся жизнь — бесконечный ряд [лишних] *глупых или трагических* эпизодов, они вторгаются в [разум, в память] *насильственно*, но волнуют [остаются в памяти] *отягощают память* ненужным грузом, *и* человек, загроможденный ими, [и] не чувствует себя, теряет свое сущее.»

«Так живу не один я [типичный интеллигент. Разумеется, — я типичный]. *Конечно*. Надо признаться, что я — типичный интеллигент, но не способный [и] к насилию над собой [не]. Человек, который не может заставить себя веровать в необходимость [социализма, в] классовой борьбы, спасительность социализма и прочее. Человек без честолюбия, но уважающий свою внутреннюю свободу и поэтому — чужой человек среди людей, которые насильственно [впрягаются] включают себя в партии, группы, служат интересам буржуазии, демократии, пролетариата. [Подчиняют свободу мысли, духа практицизму]»

Думалось необыкновенно легко и даже [как бы уже] неприятно легко, точно он вспоминал [про] страницу [внимательно] *давно прочитанной* скучной книги. Затем все думы как бы повернулись другою стороной. [В факте убийства губернатора] [и почему-то вспомнился кошмар, пережитый недавно, [он сам] Клим Самгин, раздробленный на десятки подобных ему.] *Он должен был сознаться, что* [*особенно трагических волнений он испытал*] [*Он нередко*] *испытывал страх и отвращение, но это довольно быстро сглаживалось. Остановясь среди комнаты, он в минуту* [*всп⟨омнил⟩*] *провел пред собою ряд эпизодов*: гибель Бориса Варавки, покушение

Макарова на самоубийство, [раз] разрушенную казарму, мужиков, которые *всем миром* срывали замок с хлебного магазина, бой рабочих с казаками около дома генерал-губернатора, 9-е января и всё, вплоть до избиения Любаши и убийства губернатора. Было [странно, что всё это укладывалось в минуту, было] что-то ироническое, но и утешительное в том, что весь этот [пережитый] *разнообразный* ужас укладывался в ничтожную единицу времени. Самгин даже вынул часы, но, нахмурясь, [снова] *тотчас же* сунул их в карман. Он чувствовал себя очень странно, как будто [каждый отдельный значи⟨тельный⟩] *все эти эпизоды* [его жизни испытаны были не им, вот этим странным] [*пережил не он*] *пережиты не этим человеком*, в очках, с бородкой, которого отражало *мутное стекло* зеркала, [а] [*и свид⟨етелем⟩*] *а* каждый эпизод отдельно переживался [бесчи⟨сленными⟩] его двойниками, и [сейча⟨с⟩] в эту минуту они все равнодушно напоминают [ему] о том, чему были *невольными* свидетелями. Один из них прижимался к забору, наблюдая, как драгун старается ударить Туробоева шашкой, другой был любовником Никоновой, и *третий*, совершенно не похожий на него человек, кричал [на] в Москве [у] около университета в день студенческих волнений. И вовсе не он, Самгин сегодня, увлекался здравым смыслом Ивана Петровича Митрофанова. [Этих двойников] *Эти двойники* было много, *количественно* [1], они всё [разрастались, но каждый из них] *разрастались*, и хотя все [они] переживали впечатления бытия однообразно, так же, как переживал он, но все они были чужие для него.

«Это — кошмар»,— вспомнил он, оглядываясь. В зеркале мелькнуло сухое, неприятно сморщенное, нахмуренное лицо.

«Вот это и есть признак внутренней свободы»,— вопросительно соображал он в следующую минуту, снова шагая по комнате.

л. 59 «Замечательно живое воображение у меня. И — замечательная память. Это — свойство художника...»

Ему хотелось выскользнуть из *этого* настроения [в котором ирония возрастала, уничтожая всё, [что могло уменьшить его] *чем он пытался выпрямить себя*. Ирония была тоже не его, а другого [и], враждебного ему существа, ирония действовала опустошительно и давила, умаляла его. Сделав усилие над собою, он [подумал] *снова напомнил себе*:

«Да я — не [ожи⟨дал⟩] ошибся. Марина не ограничена

---

[1] Так в автографе.

только словами. Интересно, какие у нее там люди...»] *Переживал он его не впервые, но первый раз в настроении этом разрушительно участвовала ирония, враждебная ему, Климу Самгину, каким он был всегда. Ирония унижала, умаляла его.*

«Ну,— что?» — снова вспомнил [*он сочувств⟨енный⟩ бабий*] *он ласковый вопрос и подумал*:

«Баба. Настоящая русская баба. Из таких:

Коня на скаку остановит.
В горящую избу войдет.

Да. И, в то же время [*Марковна*], *может быть, жена протопопа Аввакума... Интересно, какие у нее там люди...»*

Но *в мыслях о Марине* спрятаться [ему] не удавалось, и снова, с легкостью падения снежинок, на место, где лежал взорванный губернатор, [исковерканные сани] где завывал *раненый* полицейский, снова закружились чужие холодные [мысли] [образы] [чужие] [чужие] воспоминания [о различн⟨ых⟩]. И время шло иронически медленно, а хотелось перепрыгнуть через пустоту дня, потому что все воспоминания о прошлом [не мешали] *читались, как* [*знакомая скучная книга*] *страницы знакомой, скучной книги, не мешая* ему ощущать пустоту и вне, и внутри себя.

[Утром, развернув газету, он [прочи⟨тал⟩] между прочим прочитал]

«[*Конечно*] *Это Судаков убил губернатора, наверное Судаков*»,— *подумал Клим. Утром развернув газету, он прочитал* [*передовую статью*] *о губернаторе меньше того, что сам видел, а о человеке, который бросил бомбу, было сказано только то, что он* [*исчез и при⟨няты⟩*] *«успел скрыться» и «приняты меры к его* [*поискам*] *задержанию*».

Передовая статья, возмущаясь террором, уверяла читателей, что они живут уже в «правовом государстве», а в отделе городской хроники сообщалось:

«Вчера ночью поручик N. полка Т. в припадке острого умопомешательства ударом шашки тяжело ранил городового Савелия Обидина и легкового извозчика Ивана Демьянова. Обидин, по дороге в приемный покой больницы, скончался; [состояние Демьянова неопределенное] *Демьянов* получил удар в голову и руку; состояние его неопределенное. Больной Т. помещен в психиатрическое отделение земской больницы».

[Напечатано это [было] в отделе [мес⟨тной⟩] «Городской хроники»] *Это было напечатано* [*обы⟨кновенным⟩*] мелким шрифтом, как [случай⟨ные⟩] печатаются сообщения о кражах, драках, пожарах, [и слова] [и ска⟨занное⟩] и сквозь

обыкновенные [казенные] *газетные* слова фигура поручика Трифонова показалась [Са⟨мгину⟩] *настолько* маленькой, далекой, что Самгин должен был сделать некоторое усилие для того, чтоб восстановить [ее] в памяти слова, жесты поручика, пьяные глаза, его сиплый голос.

[*Да и день был такой, что Самгин, кроме себя в ящике пошленькой комнаты, ничего не мог видеть, и трудно было представить что-нибудь другое. В воздухе за окном разлита какая-то сыворотка, город исчез в ней,* [*и мимо стекол*] *с крыши медленно падали* [*тяжелые*] *крупные капли, и* [*казалось*] *что каждая* [*хочет*] *из них, казалось, хочет попасть на мокрую проволоку телеграфа* [*Тихо было и тесно*], *но ни одна не могла попасть и* [*следить за ними было скучно*] *это обидно раздражало, как раздражает запонка или пуговица ботинок, не желающая застегнуться.*]

[Этот и] И следующий день Самгин провел *тоже* в настроении [тревожного] *напряженного* ожидания. *Он даже вспомнил, что* так напряженно [он] чувствовал себя [перед выходом из тюрьмы] *в тюрьме* у себя на родине, когда ему объявили, что выпустят вечером, а выпустили через день. [Было]

И вот, наконец, он у Марины, в *большой квадр⟨атной⟩* комнате, похожей чем-то на мастерскую, хотя в ней и нет ничего, что напоминало бы о работе. На подоконниках четырех окон и в двух углах тесно стоят комнатные растения герани, фикусы, рододендроны и еще какие-то кустики в горшках и кадках, [от] [в комнате *сильный и*] *комната полна* запахом сырой, теплой земли. У стен на венских стульях сидят человек двадцать мужчин и женщин, в переднем углу на старом, кожаном кресле с высокой спинкой — Марина в светлом платье, пред нею небольшой стол, и на столе две стеариновые свечи. [Два [желтеньких] [*желтых* язычка] [копья] копьеца [желтого] желтых огней [*их* огни] и огни] Огни свеч, точно почки на ветках вербы. Люди сидели [так], точно [они] ожидая музыки, готовясь танцевать кадриль, в сумраке не видно было [их] лиц, к тому же некоторые [наклонились] *наклонили головы*, опираясь [на] локтями о колени, а один согнулся так, что странно было — почему он не падает.

Марина сидела прямо, положив руки на ручки кресла, на темном фоне его спинки лицо ее выделялось очень выгодно [такое большое, строгое лицо], огоньки свеч отражались в ее золотистых зрачках, [и] лицо [ее] у нее было суровое, губы плотно сжаты.

— Уже — поздно! — *негромко* сказала она. — Должно быть, больше никто не придет. Не начать ли [во имя духа святого]?

Ей не ответили, хотя многие пошевелились, [кто-то] в углу у двери кто-то [ка⟨шлянул⟩] [гулко] тяжело вздохнул:

Марина [прислушалась], *помолчав*, приказала:

— Начни сестра Софья, во имя духа святого.

[Встала] *Поднялась* высокая [и тонкая] женщина в [темном] черном платье, [очень] [*в сумраке*] близорукому Самгину она показалась очень тонкой и похожей на маятник часов, поставленный диском вверх.

Резким голосом, [она] ненужно громко она сказала:

— От пророка Исайи, глава двадцать четвертая.

Покачнулась, шагнула вперед, на средину комнаты.

— «Се Господь рассыплет вселенную и опустошит ю и откроет лицо ее и расточит живущее на ней»,— заговорила она тише, [отчет⟨ливо⟩] [четко раз⟨деляя⟩] *заботливо* отделяя слово от слова и всё подвигаясь на средину комнаты, [слова звучали [радо⟨стно⟩] восторженно радостно] *вырастая*.

[Самгин различал] Теперь Самгин видел ее [круглое] скуластое лицо, [и вытаращенные] *узкие* глаза и большой рот, губы его [некрасиво шевелились] *дергались* некрасиво, обнажая верхний ряд зубов, резкий голос звучал мстительно:

— «Тлением истлеет земля и расхищением расхищена будет земля»,— говорила она, прижав кулак левой руки ко груди, а правую вытянув вперед; рука была длинная и дрожала, пальцы, кривясь, хватали воздух.

— «Восплакася земля и растленна бысть вселенная»,— говорила она с радостью [мстящей], всё более мстительной.

Самгин [подумал] отметил, что если б не эта радость, женщина была бы похожа на прилежную ученицу, которая [отвечает] [держит] [хорошо [зна⟨ет⟩] вызубрила св⟨ой⟩] самодовольно сдает экзамен.

[Самгин] *Он* присматривался к людям. Недалеко от Марины сидела Лидия, закутанная шалью, он узнал ее по [*темным*] очкам. В синих стеклах дрожало отражение [свечей] *огня свеч* [и], казалось, что глаза Лидии не имеют белков и что она смеется безмолвным, мертвым смехом.

Рядом с нею сидел человек, которого он *изредка* встречал в Москве [очень заметный в [либеральных] *радикальных* кругах литераторов] — *Барсуков*, писатель по вопросам о сектантстве, человек [солидной внешности] с большой седоватой бородою на мягком лице женщины, [с бесцветными глазами] [на лице] лицо его всегда [было о⟨биженным⟩] выражало

обиду и уныние одинокой [*и*], несчастной вдовы. Он достиг того, к чему когда-то стремился Самгин,— он [знал всё] первый узнавал различные анекдоты из интимной жизни министров [и], епископов, писателей и тщательно, как судебный следователь улики против преступников, собирал всё, что рисовало людей пошлыми, глупыми [преступными]. [*И когда он рассказывал их, чувствовалось*] *Слушая его рассказы, Самгин подозревал, что* [*он*] *человек этот гордится своими знаниями, как, вероятно, гордятся ученые исследователи, но рассказывает с тревогой* [*и с намерением испугать людей обилием пошлости и глупости*] [*но же⟨лая⟩*] [*и желая*] *и с явным намерением освободиться от нее.*

Рядом с ним сидела маленькая женщина с птичьей головкой в шапке курчавых волос, дальше,— [большой] согнулся, глядя в пол, большой, широкоплечий, с черной бородою человек в ярко начищенных сапогах, остальные фигуры *неуловимо* расплывались в сумраке. Самгин сосчитал: мужчин — одиннадцать, женщин — семь. Все молчали, сидя неподвижно, слушая [серд⟨итые⟩] [су⟨ровые⟩] мрачные слова
л. 60 пророка и всё более восторженный *мстительный* голос женщины. Он *уже* звучал [уже] почти истерически [Его], *когда его* прервал чернобородый человек.

— Ну, да,— сказал он, не разгибаясь, [глядя в пол] очень глухим голосом, как бы говоря в рупор, издали, с парохода на баржу.— Что ж? Всё — верно. На то он и пророк. Видел, что будет.

И, выпрямясь на стуле, схватив себя за бороду, а [другой рукой] *ладонью другой руки* упираясь в колено, он спросил: — А — мне что делать, мне?

Женщина замолчала, Самгин видел, как медленно закрывался ее рот и как *мигали* глаза, глядя на Марину. Марина кивнула ей головою, и она отошла в угол, во тьму, растаяла там.

— Разрушать что ли? — спрашивал чернобородый.— Разрушают — безбожники. Я, может, сам в бога-то не верю, *за то*, что допускает разрушать, а никакого знамения против — не дает. В бога — не верю, а безбожных, однако, ненавижу. Вот это — как?

[Лысоватый] *Рядом с Климом вскочил из-за кадки с фикусом лысоватый* человек в поддевке и валенках, с платочком в руке, вскочил и тонким голосом торопливо закричал:

— Ты, [Игнатий, вокруг себя] *Яким, сам к себе*, как теленок [вокруг кола], *на кол* привязан...

—Постой,—махнув на него рукою, сказал чернобородый.—

Ты — погоди! [Вок⟨руг⟩] Сам к себе. А — к чему *теперь* привяжешься, ну? Мы, [Игнатьевы] *Терентьевы*, восемьдесят три года хозяйствовали, нашим садам иностранцы удивлялись. А теперь — сады — с корнем вон, ну так как же нам-то быть? Вырубили сады...

Человек в поддевке тоже махал на него платочком, [то⟨чно⟩] как на [муху] *шмеля* или осу, усмехаясь, говорил веселеньким голоском.

— Он, братья, всё еще не того... не понимает...

Его остановил сухой стук [по дереву], это Марина стучала ключом по столу.

— Здесь, Аким Игнатьевич, все пострадали от жизни,— сказала она, когда лысый бесшумно спрятался за кадку.— Но собираемся мы *здесь*, *люди темные*, не для того, чтоб жаловаться [но], а хотим в душевной беседе [поискать пут⟨ей⟩] найти дверь в другую жизнь к [духу] *свету* духа...

Она сказала [это] внушительно, густым голосом [от] [дьякона]. Терентьев покосился на нее и, снова согнувшись, замолчал, а она продолжала ласковее, мягче.

— Кроме вас, тут еще пятеро новых людей, [и] *все угнетены*, каждому есть что сказать о [своем горе] *своей* душевной обиде...

Самгин чувствовал, что он дышит [наполняется] сырой, мутной скукой, а когда Марина сказала о двери в другую жизнь, он подумал, что эта странная квадратная комната, [похожа на погреб] несмотря на обилие цветов в ней, похожа на погреб, [глубоко вырытый] [и землей на] и запах земли в ней такой же, как в погребе. Обидно разочарованный, [он наблюдал за Мариной] он следил за Мариной и спрашивал себя:

«[Что ее забавляет в] Зачем это ей?»

[Дородная, большая, с лицом [у⟨мным⟩] строгим и умным, она сидела прямо, неподвижно и даже, пожалуй, [величественно] *величаво*]

[В сумраке она была] *В сумраке она казалась еще* [*до⟨роднее⟩*] *крупнее*, *дородней*, *сидела прямо*, *неподвижно*, *даже*, *пожалуй*, *величаво*. [*Умное*] Два огонька [свеч] выгодно освещали ее [ум⟨ное⟩] строгое, умное лицо, шею, круглые плечи и руку, лежавшую на столе, рука играла ключом.

«От двери в другую жизнь,— [подумал] мысленно усмехнулся он.— Что ее забавляет? Власть над людями?»

Он видел, что из сумрака на нее смотрят горячие [вожделеющие] глаза, смотрят, напряженно ожидая чего-то. Можно [было понять] объяснить вожделение мужчин, но — чего ждут и хотят женщины?

— О чем тоскуем? — спрашивала она, отвечая на все взгляды [движени‹ем›] медленным движением золотых зрачков.

«Идол какой», — подумал Самгин.

— Душа создана раньше бескрылого тела нашего и просится вон из него, в другое тело, к другому небу, — мерно говорила Марина. — Пресветлого града Сиона взыскует душа, а мы ее, отводя от путей духа, [телу] *плоти* нашей заставляем служить, как бессловесную рабу — [и], горестно живет бедная пленница страстей наших.

Ее вкусный, мягкий голос начинал звучать [всё] более строго, в нем явились металлические, командующие ноты. И [по глазам раз‹гораясь›] *потому, как блестели, разгораясь, глаза* людей, было [заметно] *ясно*, что они всё более внимательно слушают. [От блеска [этих] глаз стало как будто светлее, и Самгин увидал бе‹лое›] [*В комнате стало*] *В сумраке плавало* странно белое, точно напудренное [лицо] [*глазастое*] лицо женщины, [оно улыбалось влюбленной улыбкой [рот] *рот* на нем был открыт, черны‹е›] на нем необыкновенно резко выделялись темные пятна рта, [впадин‹ы› глазниц] и фосфорически, *точно у кошки*, светились [пятна] зеленоватые зрачки. [Лицо качалось.]

— Что нам делать, как спасти души в бурном, грязном море страстей? — спрашивала Марина и отвечала властно: — Корабли единомыслия создавать надобно, кормщиков выбирать и кормщиц, пусть направят корабли к [ду‹ху›] Сиону граду, где тихо и празднично блаженствует чистый дух, праотец душ наших.

— Эхх, — захрипел чернобородый Терентьев и топнул ногой, на него тихонько зашипели.

[Становилось интер‹есно›!

Самгин слушал с интересом, [который несколько смущал его] но думал:

«Везде одно и то же».

— [«Стяжавый жену начинает имети стяжание», — слышал он.] В Библии, кроме некоторых пророков, — всё неверно, не всё верно и в Евангелии, [в] только Иоанн ближе к истине духовной, — слышал он, и *теперь* ему казалось, что в комнате [стало тесней, люди, не сходя к места] *стало светлее и* [*стало*] *теснее, люди* придвинулись *ближе* к Марине, хотя никто из них не пошевелился, [в комнате стало теснее.] *кроме женщины с* [*кошачьими*] *глазами кошки, но она* [*всё время*] *давно уже качала головою* [*в*], *точно кланяясь Марине за каждое ее слово.* [*Иногда*] *Можно было вообразить, что многие,* [*из*] *так же как она, присматриваются к незнакомому*

человеку в очках, думают: зачем он здесь? И ждут от него чего-то.

Он погружался в [какие-то] неясные полумысли, полуощущения, вспомнил Диомидова, Кумова, [Томилина, потом] [затем Томилина] [что все это нея‹сно›] затем *Дьякона* и [еще] что-то о боге [церкви], но всё это было неясно и неслось мимо, скользило, как тени облаков над стоячей водою. Также мельком вспоминались юношеские речи Макарова о женщине [о] [и всё это закончилось мыслью].

«Я никогда не ощущал власти женщины [надо мною].»

Наблюдая за собою очень издалека, он отметил, что [в этой мысли] [это мысль какая-то пустая] [это] [мысль эта не содержит в себе ни гордости и об этом можно думать с гордостью, с сожалением и, вероятно, еще с каким-нибудь чувством, а [вот] он подумал совершенно бесстрастно.

— «Стяжавый жену начинает покорствовать стяжанию», сказано пророком, и [стяжани‹е›] страстию стяжания разрушает душу свою,— говорила Марина, держа ключ в поднятой левой руке и как бы показывая его людям.— И вот сегодня, новая сестра наша расскажет нам, [что бывает]

л. 61 до чего доводит людей страсть эта.

[Она опустила руку и замолчала, прислонясь к] *Опустив руку, она* облизнула губы кончиком языка, нахмуренные брови ее расправились, лицо стало мягче. Женщина с глазами кошки *шумно вместе со стулом* подвинулась вперед [вм‹есте›].

— Отец мой лоцманом был на Оке,— неприятно громко, быстро и неестественно напряженным голосом выкрикнула она, и голос [у нее] сорвался. Поправляя юбку, ощипываясь точно курица, она наклонила голову, замолчала.

[— Не смущайся,— Глафира,— [сказал человек в поддевке] высунувшись из-за кадки, *сказал человек в поддевке.*

— Тяжело на людях-то,— угрюмо сказала Глафира и [тише] тихо, невнятно зако‹нчила›]

Высунув лысую голову из-за кадки, человек в поддевке посоветовал ей:

— Не бойся, Глафира.

— Тяжело на людях-то,— угрюмо [сказала] *отозвалась она и сердитым голосом, невнятно пробормотала несколько фраз.*

[— Не слышно.]

Марина стукнула ключом по столу.

— Не слышно.

Тогда женщина встала, взяла стул, подошла ближе

к столу и, стоя, держась за спинку стула руками, начала тихо, поспешно:

— Ну, вот... На двенадцатом году отдала меня мачеха в монастырь, рукоделью учиться и грамоте. После той, пьяной жизни хорошо показалось мне в монастыре-то, там я и жила пять лет.

— Не торопись,— приказала Марина.

Женщина заговорила медленнее и громче. Голос у нее был сухой, ломкий с неожиданными [и нен⟨ужными⟩] выкриками, [нену⟨жными⟩] а фигура как-то слишком отчетлива. И кофта, и юбка на ней были слишком узки, точно чужие на теле ее, [она отчего⟨-то⟩] *от этого* она казалась голой до [бёд⟨ер⟩] колен. Отчетливо и вызывающе торчали груди, и так же отчетливо рисовались бедра, живот. Она говорила, закрыв глаза, белое лицо ее [казалось] *с темными пятнами на месте глаз* было неподвижно, шевелились только губы, очень крупные и пухлые. [Самгин заметил, что [руки ее] *пальцы ее* о⟨чень⟩] Перебирая пальцами по дуге спинки стула, она рассказывала сердито, [но уже так, [как] [как будто] и так, как будто отвечала] точно повторяя надоевший урок.

— Жених был маленький, рыжеватый, наянливый такой. Сладкоречивый,— вдруг вскрикнула она, открыв глаза и прибавив потише: — Жадный,— снова закрыла глаза.

Самгин наблюдал за Мариной. Ему казалось, что эта женщина слушает с удовольствием, с улыбкой в глазах... В ее фигуре, позе — было что-то [во⟨змущавшее⟩] [немножко] возмущавшее.

«Идол»,— снова подумал он.

— Вскоре после венца он и начал уговаривать меня: если хозяин приставать будет — не отказывай ему, я не обижусь,— рассказывала Глафира [уже с], не жалуясь, а как будто издеваясь над кем-то.— А они оба приставали и хозяин, и зять его. Ну — что же? — [вскрикнула] *крикнула* она, взметнув длинные, темные ресницы, и глаза сверкнули яростно: — С хозяином я... валялась по мужеву приказу, а с зятем его — от обиды на мужа...

— Молчала бы,— [громко] *негромко* и с *явным* отвращением сказал чернобородый Терентьев.— Пакостница...

Но его ворчливые слова пропали в быстром потоке всё более [гром⟨ких⟩] [резких] *тоже явно насмешливых* слов Глафиры [усмехаясь].

— С ним, с зятем, и [на⟨стигла⟩] *застигла* меня жена его, хозяинова дочь, в саду, в бане, днем... И лишив меня *стыда*,

сами же, [ведь] дьяволы, лишили стыда-то! а [до⟨говорились⟩] уговорились наказать стыдом.

Она передохнула, подвигала стул по полу, поскрипела его ножками и продолжала, [с яростной] [с поспешной] [яростно] *яростно издеваясь.* Было странно [слышать], что голос ее разрывается, вспыхивает до крика, гаснет до шёпота, а белое, твердое лицо неподвижно, только глаза, мигая, фосфорически блестят и дрожат губы.

— Ну, вывезли в лес, раздели дóгола [выма⟨зали⟩] привязали руки, ноги к березе, вымазали тело патокой, сели [двое] *трое*, муж да хозяин и *зять* в сторонке, любуются наготой моей, ругают. А меня и муравьи щекотят, и мухи, осы жалят, пчелки, шмели. До крови искусали, кровь мою пьют, слезы пьют. Сначала-то я молча плакала, а как начала мне вся эта мошка по глазам ползать...

Она снова задохнулась, закрыла глаза, потрясла головою, *туго* повязанной черным платком и, наконец, пожаловалась:

— Ведь — женщина, снизу-то открыта, ноги сжать не могу, привязаны, подумайте, сестры! *Муравьи, ведь, подумайте-ко! И глаза, глаза-то жалко было, ослепят меня, думаю, на веки ослепят.*

И, оттолкнув стул, выпрямясь, она закричала:

— Тогда закричала я истошным голосом на всех людей, и на бога, и на ангелов хранителей, закричала я, сестры, братья, закричала во всю силушку души...

Чернобородый Терентьев встал и прижав руки к бедрам, как солдат, по швам, сказал [глухим голосом]:

— Ты — прости, что обругал. [Ничего, прости] *Не по греху наказанье.* Сволочи, [конечно] изверги. Убить бы их, без жалости...

[Но на] Самгин видел, что и теперь на него даже не взглянул никто. Терентьев поклонился еще раз, осторожно сел.

[*Всё это вышло у него так неумело, неуместно и не похоже на Терент⟨ьева⟩, что*] [*Это было*] [*В этой сцене была*] *Самгину показалось,* [*что несмотря*] [*что всё*] ⟨*что*⟩ *странная эта* [*быль*] [*сцена*] [*сценка несмотря на ее*] [*неуклюже надумана*] *неуклюжая выходка придумана и подготовлена заранее* [*б⟨ыла⟩*] [*а люди уже знали о ней, и потому она и не тронула никого.*]

Было очень тихо, [точно] люди точно исчезли из комнаты, и в тишине раздавался [не громкий голосок, захлебываясь словами] *сухой полушёпот.*

— Кричу, а меня всё кусают, щекотят, пьют слезы мои, нет у меня терпенья, [и обиды] и боли, будто нет, а стыда и не было, обида только осталась, от обиды и кричу. Как же можно, сестры, братья, чтобы человека эдак мучили, как же это можно? За что же, если сами же загоняют человека, куда нельзя [и], *а* после наказывают его?

Самгин испытывал *почти* отвращение к [этой] женщине, к телу ее, [и] ее рассказу, к ее *горячему* шёпоту. А все-таки хотелось слушать и смотреть на Марину, на ее побледневшее [строгое и] властное лицо, [оно гор⟨ело⟩] в широко раскрытые глаза. Что[-то] думает она и чувствует?

— Тут и муж завизжал, стоит на коленках, просит, чтоб отвязали меня. [У] А у меня уже и сил нет, всё выкричала, в голове мутится, и жалят, жгут, колют меня иголками, щекотят невыносимо [а сверх всего] — в обиде я горю, как в [огненном облаке] *облаке огненном.*

Она села на стул, но боком к спинке его, наклонилась, сунула руки в колени и, согнувшись, сказала:

— Дома, ночью, муж говорит: прости, не простишь — на той же березе повешусь. Нет, говорю, дерево это не смеешь поганить, я на нем, как Христос, распята была [и], а ты — Иуда, Иудина душа. И никому, ни вам всем, ни богу никогда не прощу обиды моей, никогда! Семнадцать месяцев держал он меня, всё уговаривал — прости! Место потерял, пить начал, зимою, пьяный, остудился.

л. 62 [Выдохнулось] Помолчав, она твердо сказала:

— Издох.

Терентьев крякнул, привстал, но [лысоватый] из-за кадки [махнул] *выскочил лысоватый и, махнув* на него платком, [и] *заговорил* с восторгом, пронзительно:

— Вот, братья, сестры,— верно сказано: «Не согрешишь — не покаешься...»

Марина повела глазами в его сторону, постучала ключом,— лысый спрятался [а женщина п⟨родолжала⟩] *и за кадкой договорил тихонько*:

— *«Не покаешься — не спасешься...»*

Женщина, вздохнув, продолжала укрощенно:

— Четыре года кружилась, как собака ошпаренная,— [в сухой] искала, где забыть жизнь мою, слушала разных людей. Нет, всё не то люди [говорят, ник⟨то⟩] *говорили*, не [могут] *могли* рассудить меня — с жизнью моей...

— И у нас — не судят,— сказала Марина [и], медленно приподнимаясь.— Мы знаем, человек человеку — не судья, судить нам друг друга — нечем.

[Теперь, когда она стояла, Самгин видел ее больше всех людей и [была она] величественной в ее светлом платье]

[Показав] Протянув руку в сторону лысого, она строго сказала:

— Брат Василий с *большой, прямой дороги нашей* всё на свою [старинку] *старую тропу* сбивается, всё еще о покаянии, о спасении говорит. Мы же идем к [осво⟨бождению⟩] свободе из *темного* плена Сатаны-Демиурга, создавшего нас единосущными себе самому, а не Духу. Каяться друг пред другом — не в чем нам, все мы здесь [опалены] *на земле* не грешники, как попы учат, а пленники, все мы *частицы Духа, насильственно* заключенные в плоть, в персть земную Демиургом, и у всех крылья Духа опалены черным огнем [Демиурговым] [*врага его*] [*его*] [*Сатаны*] [*Демиурга*]. Сестра Глафира не каялась пред нами, а говорила нам страстное о силе плоти, не каялась [она], а — поучала [нас]. [К Духу лежит и к] *Каждый* здесь, подобно ей, может рассказать такое же страшное [о своем одиночестве] [и] о горьком плене [своем] *бессмертного Духа своего* во плоти смертной. Каждый здесь одинок и отдален от другого, как отдалены друг от друга [звез⟨ды⟩] *пустотой холодной* единосущные звезды небес. Все мы здесь стремимся к единению в Духе, все хотим отрастить крылья себе и вознестись к великой красоте, [к] сладчайшему блаженству покоя в [Духе] мире духовном.

[Самгин слушал напряженно [стар⟨аясь⟩]. За словами, которые не трогали его [и были], [он] *Самгин* хотел услышать и понять]

Теперь, когда Марина стояла, Самгин видел ее не только [больше] *крупнее* всех людей в этом сумраке, а чудовищно большой. В [белом] *светлом* платье, она была яснее всех и даже величественна. [Слова ее не трогали [ег⟨о⟩], но он [не мог не чувствовать покоряющей силы ее фигуры, тела ее, густого звучного] *чувствовал, что* [*мощная*] *красота ее мощного тела, густой звучный голос ее подавляют его*]

Из всего, что она говорила, он подчеркнул для себя только слова о горьком плене одиночества, [*и во*] *но, кроме этого, ее речь казалась ему наивной и не будила в нем никаких созвучий. Однако он чувствовал, что* [*тело*] *мощное тело ее и густой, звучный голос подавляют его,* [*будят смутную й*] *а ощущение подавленности вызывает желание сопротивляться, защищать себя.* Он пытался подумать о ней так цинично, как думал о Дуняше [в] в концерте, но это не удалось ему. Не удалось и сравнение ее с [Алиной] [безу⟨?⟩] красавицей Алиной в золотом капище Омона.

«Кутузов назвал ее «Гуляй-городом»», — вспомнил он. Но всё [пошлое] циничное, пошлое, насмешливое не приставало к ней [И, наконец, в словах] [*Слова ее* о горьком плене одиночества], и вместо этого вспомнились жалкие слова Нехаевой:

«Не дай бог, чтоб ты испытал безграничное одиночество, как испытала это я».

На этих словах он и остановился. [Несомненно, что [Марину] *Марина* погружается в эту *наивную* мистику, метафизику [тоже от одиночества], потому что ее толкает тоже одиночество] Конечно, и Марину толкнуло в эту наивную мистику *тоже* одиночество. [В конце концов, всё приводит к нему, как года приводят к старости. Всё] И, очевидно, всё, все системы фраз, все «эпизоды», [приводят только] [оседая на душе как] оседая в памяти, как пыль на платье, приводят человека только в холодную пустыню одиночества и никуда больше не могут привести.

«Вот — еще один эпизод, так же не нужный мне, как все, пережитые до него»,— думал Самгин, глядя в сумрак, в настороженные глаза людей и [не] слушая речь Марины невнимательно. Она говорила о попах, которые проповедуют и утверждают [страшное учение] *страшную власть* Демиурга [по] [а Дух].

— Дух же [создавший всё, не только] враждебен им.

Свечи догорали, в комнате становилось темнее, и глаза людей гасли, [как] *теряя лучистость, как* звезды в тумане. Было душно, крепче стал запах земли, листья растений казались черными, тяжелыми, точно лоскутки бархата. Неприятно кружилась голова.

— На этом, сестры и братья, кончим сегодня,— сказала Марина, садясь.

[К ней п⟨одходили⟩] Люди задвигались не шумно, осторожно, один за другим они подходили к ней, целовали руку ее, кланялись [и] в пояс, точно иконе, и затем исчезали за дверью, где *скупо* вспыхнул [неприятно желтый] [*ску⟨пой⟩*] огонь.

Лысый брат Василий, сощурив узкие [глаза] *глазки*, вполголоса сказал Марине:

— Я ведь о *покаянии-то, о* спасении [для] только для испытания сказал,— понимают ли? Разницу-то понимают ли мол?

— Зря хитришь, Василий, зря путаешь,— *гляди*! — ответила Марина, громко *и грубовато* [и он]. Лысый, чмокнув руку ее, отскочил от стола, уступив место Терентьеву. Этот, с трудом согнув широкую спину свою, взял руку

Марины двумя [ла⟨пами⟩] волосатыми лапами, поднял ее *к лицу своему*, как большую, [тяжесть к бороде своей] *тяжелую чашу*, помолчал над нею, потом густо сказал, мотая черной *встрепанной* головою:

— Хорошо, [Спасибо, мать!] *мать*. Когда еще-то придти?

— Василий скажет,— ответила Марина и мягко улыбнулась ему.— Ты — сердечно, духовно сделал, прощенья-то попросив [у Глафиры].

— Ну, ладно, коли так,— мотнул головой Терентьев [— Еще спасибо, мать!] *и оглянулся, поворачивая шею так осторожно — точно боялся сломать ее.*

Глафира стояла в углу между стеной и печью, пред нею вытянулась длинная фигура Лидии.

— *Хватила баба горячего до слез,— сказал он,—* и отошел, [осторожно] *шагая неуверенно*, как по кочкам болота. Марина встала, [отодвинула] *отодвинув* стол бедром, облизывая губы, сощурясь, посмотрела вслед Терентьеву [и проходя мимо Самгина, шепнула ему, чтоб он остался]. К ней подошел Барсуков с портсигаром в руках, с улыбкой в седоватой бороде.

— Курите, можно теперь,— разрешила она, [не ожидая когда] раньше чем он попросил разрешения, а когда [он] литератор наклонился над огарком, закуривая, спросила, глядя в серую спину его: — Ну, [что] *как же* вы скажете?

— Чрезвычайно интересно,— начал он говорить торопливо *и* дымно.— Насколько я понимаю, это — как бы сказать?

— Проще говорите,— посоветовала Марина, усмехаясь, и отмахнулась от дыма явно демонстративно.

Барсуков жадно затянулся [папиросой], *спрятал руку* [*с папиросой*], папиросу спрятал за спину и так же, дымными словами, спросил:

— Это — синтез духоборства и хлыстовства, да? Очень... удачно! Оригинально! — говорил он, *покачиваясь*, шаркая ногами и глядя в лицо Марины почему-то растерянно,— она всё усмехалась.

— Хлыстовство ваши попы выдумали,— сказала она, вытирая руку платком.

— Я — не церковник, я — неверующий,— поспешил [зая⟨вить⟩] объявить Барсуков, отвернулся в сторону, курнул, как гимназист и добавил.— То есть я признаю... в смысле Платона.

— Вот около Платона и найдете начало, *а Валентиново*
л. 63 *учение углубило* его,— скучновато [и даже пренебрежительно]

сказала Марина. [— Возьмите его Эйдос, углубите учением Валентина...]

— Валентина Амфитеатрова, протоиерея? — спросил Барсуков.

Марина прикрыла рот платком и нахмурилась.

— У вас — зубы? — сочувственно осведомился литератор,— она молча [нахмурилась, кивнула головой, но Самгин видел, что глаза ее смеются] *наклонила голову* и двинулась прямо на него, уступив ей дорогу, он пошел рядом, говоря *поучительно и громко*:

— Если б правительство понимало пользу религиозного мышления,— нам не пришлось бы переживать [эти] ужасов аграрного движения,— [мы] мы видим, что *в нем* сектантство [т. е. дессиденты принимали] *принимает* ничтожное участие.

В двери Марина остановилась,— он [встал] шагнул вперед и повернулся лицом к ней.

— И вообще дессиденты, враждуя с церковью, [более обнаруживают] [*не обнаруживают*] *более лояльны* по отношению к государству... Это, конечно, следует объяснить влиянием религиозной культуры, не знакомой массе народа...

Самгин *все еще* сидел, прикрытый цветком, ожидая, когда уйдет Лидия, [гово⟨рившая⟩] ему не хотелось встретиться с нею, да и вообще ничего не хотелось. Он [представил] *представлял*: [вот] через несколько минут он пойдет по тихим улицам в пошлейший номер гостиницы [или в какой-нибудь ресторан].

«Завтра — уеду».

Подошла горничная с лицом великомученицы, [и] тихо сказала:

— Пожалуйте.

И пальцем погасила огни огарков.

Рядом с печью оказалась незаметная дверь [оклеенная обоями] в такую же небольшую и уютную комнату, как та, при магазине. На столе [вокруг лампы] *лампа* под голубым абажуром [стояли тарелки с закусками, две бутылки вина, абажур отражался в стекле шкафа, тесно набитого книгами...] *и неизбежный самовар, круглый точно арбуз, на кривых, высоких ножках, в нем было что-то похожее на* [*паука*]

его красная медь и голубое пятно абажура отражались в стекле шкафа, туго набитого книгами, книги стояли в беспорядке.

«Читает,— сообразил Самгин, а *чайная* посуда на двоих заставила его подумать: — Зачем *ей* нужен я?»

[За шкафом] Белая дверь за шкафом вызвала догадку: «Там, очевидно, спальня».

[У него было неприя⟨тное⟩] Им овладело настроение человека, который не знает, чего ему ждать, и боится быть одураченным.

— Дерево — дурак [1], камень — дурак — [вспомнил он проповедь трехп⟨алого⟩], и всякое произрастание — ни к чему, если нет человека»,— вспомнил он [проповедь] Якова Платоновича, проповедника о трех пальцах, и подумал, что за последнее время воспоминания особенно настойчиво теснят его,— как будто он [жил] долго жил в квартире, где ко всему привык и уже ничего не замечал; а вот теперь нужно переезжать на другую квартиру, и [вся мебель] [всю] всё, что было привычно, незаметно, лезет в глаза, [теснит] *все вещи* допытываются: как [же] ты поставишь нас?

«Глупости»,— решил он и стал закуривать папиросу, но, когда вошла Марина, он невольно погасил спичку.

— Кури, кури,— сказала она, усмехаясь.— Я ведь этому, серому, запретила потому, что не люблю его. Суется везде, выспрашивает как... сыщик, всё знает, а — невежда! Валентина гностика с московским протопопом смешал, на-ко вот! Статейки пишет мертвыми словами. Доверчив был супруг мой, знакомился со всяким. Ох, устала я!

Она подошла вплоть к Самгину, напирая на него высокой своей грудью, улыбаясь:

— Ну, что? Садись-ко, садись. Не буду расспрашивать тебя, коли не хочешь. Понимаю, что дико всё это тебе, [все] вы, [даже и попы] *интеллигенты*,— дикари в нашем, народном деле. Трудно вам понять этих людей, другого языка люди они для вас.

Самгин сел к столу, соображая,— что она подходит так близко к мужчине, потому что уверена: ни один из них не посмеет коснуться ее, если она сама не позволит. [Она]

Вошла горничная, *эта* странная женщина с измученным, даже пугающим, лицом и провалившимися глазами, внесла поднос закусок и стала расставлять их по столу, а Марина, [не стесняясь ее присутствия] как будто не видя ее, говорила:

— Вот что, Клим Иваныч, старый друг. Хоть я в делах практических сама не промах, а все-таки одной мне трудновато; у меня ведь кроме торговли, еще кое-что есть. Помощник нужен.

---

[1] *Вычерк текста (поперечной чертой синим карандашом)*: Дерево — дурак ∾ настойчиво теснят его — *нарушает связное чтение*.

Говорила она тем же *мягко* командующим тоном, как на собрании братства, [и лицо было такое же] и так же открыто, прямо смотрели янтарные [глаза] *зрачки* ее с золотыми искорками в глубине. [В ее фигуре, тоне, всей обстановки] *Ее фигура, тон и вся обстановка* комнаты [было нечто успокаивающее] — *всё очень хорошо* объединялось, [удаляя то] *выжимая и отдаляя всё* [то], что Самгин видел и слышал *за* десяток минут до этой.

[— Нужен человек скромный, честный]

— Я так чувствую, что тебе всё едино, где жить, так вот — пожил бы ты здесь, помог бы мне в делах-то житейских. Есть у меня тут капитальное дело со страховым обществом, ведет его один здешний адвокат, но он в политике завертелся и — как пьяный, уже не понимает: где — дом, где — кабак. Да и некоторым людям моим защитник верный в суде человеческом иногда нужен. Ну-ко, вот, подумай об этом...

— Хорошо, подумаю,— сказал Самгин, размешивая чай ложкой и не глядя на Марину.— Это совпадает с моим намерением уехать из Москвы. [И совершенно верно: все равно] — *И взглянув на нее через очки, он прибавил: — Согласен: безразлично*, где жить [всюду тесно и темно]. *Наклонясь к нему и усмехаясь, она спросила:*

— [Всюду] *Везде* темно и тесно, только внутри себя светло и просторно — так, что ли? [— спросила она, [наклоняясь] *наклоня голову* к нему.]

— Д-да,— нерешительно сказал Самгин.— Но вопрос о внутренней свободе...

— А ты — откажись от вопросов-то,— посоветовала Марина.— Ты — замолчи их,— предложила она, понизив голос.— Знаешь: «что не болит, то и не говорит».

И, отклонясь [на] *к спинке стула, она выпрямилась, продолжая пренебрежительно:*

— Ваш брат привык украшаться вопросами [не по] [и] для кокетства друг пред другом, [для игры, самоутверждения ищете *вы* не в себе, а в людях]

[— Ты не та женщина, какой была полчаса назад,— [сказал] *заметил* Самгин, [*вздыхая*] [и] [пожимая плечами] *усаживаясь на стуле покрепче.* [Трудно понять тебя. Трудно поверить, что тебе] — *Я не понимаю...*] *вы играете на сложности: кто кого сложнее, запутанней.*

— *Я не понимаю,— начал Самгин* [Но], *она помешала ему, прихлебывая чай, она говорила:*

— Не торопись — поймешь. Человек — не книга, пере-

листал да поставил на полку, человек подобен огню свободному, каждую минуту иначе горит. А вам всё хочется в пузатенькое стеклушко поймать его, как электричество поймали. Вот уж не терплю этого холодного огня: хвастаетесь — молнию пленили! Детское хвастовство. Да нет, и того хуже, ребенок-то игрушки ломает, хочет узнать, что внутри.

[Самгин слушал, не возражая, не возразил и тогда, когда она насмешливо сказала]

[Самгин [уселся] *подумал, что* [*ей*] для нее [очевидно] *видимо*, не интересно то]

[*Самгин* [*убедился, что ее*] *пошевелился, сел покрепче. Было ясно, что всё, что он мог бы сказать, не дойдет до этой*
л. 64 *женщины, что* [*он*] *его мысли не интере⟨сны⟩*]

«Возражать ей — бесполезно,— решил Самгин и пошевелился, усаживаясь на стуле крепче, удобнее.— Она убеждена, что я ничего интересного для нее, значительного — не могу сказать».

— Ты напрасно усмехаешься,— говорила Марина.— По воздуху учитесь летать, а по земле свободно ходить — не научились, слепо бродите. Самонадеянности многовато у вас. [Всё вопросы вопро⟨шаете⟩] *Сотни вопросов решили*, а главный-то вопрос — о достоверности знания — обходите стороной...

Слушая [ее] покорно, [он] Самгин думал не о словах [ее], а о теле ее. Совершенно невероятно, что это большое, властное тело может себя тратить только [на то, что говорит] на мысли о достоверности знания, на проповедь какого-то еретического учения убогим людям. Всё это делается конечно [т⟨олько⟩] для того, чтобы обуздать бурные запросы плоти.

Затем [его] мысли о Марине сами собою обратились на него. [Он] Он вдруг вспомнил, что его мысль [его всегда настороженная способность наблюдать] *всегда* мешала полноте его чувствований. Даже в объятиях женщин он редко и лишь на [какие-то секунды] *краткие минуты* терял свою, всегда настороженную, способность наблюдать. Что давала [и дает] ему эта способность? Она [только] охлаждала чувство, *но* оберегала его от слепых увлечений. Он должен был сознаться, что еще никогда не испытал блаженства полного забвения, полного слияния с [телом] женщиной. [И его] *Его* мысль обладает свойством всё окислять, покрывать какой-то однообразной ржавчиной. Думая об этом, он уже плохо слышал, что говорит Марина, и был неприятно удивлен, когда услыхал, что Марина *хозяйственно* говорит:

— [Весною] В мае [до‹говор›] срок договора моего с ним истечет, значит к тому времени ты мне напиши свое решение. А теперь давай простимся, завтра утром еду в Самару, собираться надо.

Когда он наклонился поцеловать ее руку, она поцеловала его в лоб, а затем, похлопав ладонью по плечу, сказала, точно жена [или любо‹вница›] *мужу*:

— Не скучай.

Губы у нее были горячие, и прикосновение их кожа лба ощущала даже на улице, где *тепловатый* ветер стряхивал снег с веток деревьев.

«Вот чем всё это завершилось»,— думал Самгин, но чувствовал, что это неверно, ничего не завершилось, а [просто] он [то‹лько›] пережил еще один *весьма* странный эпизод, [и попал в полосу нового [1] [*хаотичн‹ого›*] настроения, хаотического и тяжелого, [значение которого для него] и что в механизм его мышления попало что-то постороннее] и в этом эпизоде [скрыто] заключено нечто тревожное, что, кажется, следует преобороть.

«Она уверена, что я приму ее предложение,— думал он. — Вообще она, видимо, привыкла вертеть людями. Хозяйка».

Дома [он] его ждало письмо Дуняши. Он с удовлетворением узнал, что ее пригласили петь в большой уездный город и что сюда она вернется через трое суток для концерта рабочим, а затем едет в Москву.

Утром он сидел [в тесно‹м›] покачивался в вагоне второго класса, тесно набитом людьми. Сначала всё было очень обыкновенно, люди жаловались, сердито спорили из-за мест, люди были тоже обыкновенные, провинциальные, с привычкой к простору, к чаепитию в каждый свободный час, к еде. Рядом с Климом *у окна* сидел, читая газету, толстый дьякон, с опухшим лицом и отеками под [круглыми] глазами быка, [по другую сторону [барышня в очках] *женщина в пенсне*, носатая и румянощекая] напротив его купеческая чета, рыжеватый мужчина с растрепанной бородкой на лице, изъеденном оспой, с [бойкими] *бойким* взглядом серых глаз, его *беременная* жена [красивая] в бархатной кофте, с длинной *золотой* цепочкой на шее и на груди, с гладко причесанными волосами льняного цвета, голубоглазая, [чело‹век›] и о̀бок с нею [чел‹овек›] остроносый молодой человек, [в] задумчивый, в легоньком пальто, в меховой шапке. Как всегда

[1] *Вычерк текста* (*поперечной чертой синим и частично коричневым карандашами*): [и попал в полосу нового ∾ вызывающе откликался на все речи в шумном вагоне.— *нарушает связное чтение*.

за окном кружилась земля, одетая снегом, расползались и теснились одна к другой избы деревень, [плыли] важно плыли оснеженные деревья, качалась проволока телеграфа, мелькали столбы, будки. Всё было обыкновенно [скучно и знакомо] *и знакомо скучно*.

Но вдруг за спиною дьякона кто-то заговорил сладким голосом:

— Ну — и вот,— и — что же, чего ожидать? А ведь ожидать — надобно, а? Ожидать-то, говорю, имеем право мы, население? Нет, нет — позвольте! Я, так сказать, член русского населения, мне 45 годов и 30 лет работал я [как] *на* тот предмет, чтобы укрепить свою жизнь. Шестеро детей, не считая, которые умерли. По-озвольте минуточку свободы слова, нельзя перебивать! И, вот-с, адвокаты из евреев начинают мне внушать...

Дьякон положив газету на колени, [широко улыбнулся и] кашлянул и, хлопнув по газете ладонью, сказал *басовито*:

— Христа забыли. Христа нету.

— Продать некого? — спросил задумчиво молодой человек.

Женщина отодвинулась от него, муж ее, наклонясь, взглянул на *остроносого* человека с улыбкой, а Дьякон снова закрылся газетой, но, выглянув из-за нее, [спросил] сказал:

— Вопрос ваш,— вопрос атеиста и неприличен.

— Ну-с?

— Более ничего-с.

— Осмелел народ,— обратился рыжий к Самгину.— Замечательно осмелел: что думает, то и говорит.

Самгин вежливо улыбнулся [прислушиваясь, как за спиною его [кто-то] быстро и горячо ораторствует:

— Ограничена была не только свобода мысли, слова, но и свобода воображения, а ведь живем воображением, оно манит нас...

Шум голосов становился все обильнее, громче, [запу⟨таннее⟩] слова и фразы нелепо соединялись, образуя почти комическую путаницу] [прислушиваясь, как голоса людей [вторгаются в обыч⟨ный⟩], становясь всё обильнее]

Голоса людей становились [обильнее] громче, речи торопливей [горячее, вагон нап⟨олнялся⟩] и задорнее, точно люди стремились заглушить обычный лязг и грохот поезда. ***В** коридоре беседовали о торговле:*

— *Наши копченые гуси в Москву едут...*

[— *Нет, я кадетам не верю...*

— *Граф Беден...*

— *Гейден...*]

— [*Ну*] *Да, что ж говорить? Мы птицей всю Германию кормим.*

— Губернатора-то ухлопали, чихнуть не успел...

— Со-обака был...

— Как же это вы собаке подчинялись?— спросил остроносый, приподнявшись и заглядывая на [ска⟨мью⟩] диван сзади его.

— Это — за Даниловских мужиков его...

— Ну, тоже, и мужики, знаете! Их еще в 902 году пороли...

— Н-да, мужичок показал себя...

— Эсеры научают...

— У меня на крахмальном заводе [старик] сторожем служит... *весьма не глупый* мужик.

— По-озвольте,— пел сладкий голосок.— Разделение власти, это что значит? Это — *значит*, многовластие [значит].

[— Имено⟨вать⟩]

— Так он говорит: был бы я царь,— всех соседей истребил бы... *вот вам мужик.*

А дьякон басовито внушал молодому человеку:

л. 65 — Именовать убиенного при исполнении высоких обязанностей...

— Да, может, он к любовнице ехал?

— Днем-то? — укоризненно спросил дьякон.— *Клевещете.*

Рыжий *сморщился*, захохотал, жена его тоже усмехнулась и, почесав одною рукой под мышкой, другой достала из кармана юбки [конфету в яркой] *две конфеты в ярких* бумажках, одну подала мужу:

— На-ко, [соси] *пососи.* Наверно, *уж* хочется [уж] курить-то? Вон как дымят, совсем трактир.

[Вагон был похож [на] и на трактир, и на решето, его [*как ⟨будто⟩*] встряхивали чьи-то мощные руки]

— Не трактир, а — решето, — сказал в ухо ей остроносый человек.— Насыпаны в решето люди [встряхивают его] *и* [отсевают] *отсевается* от них глупость. Говоря, он смотрел на дьякона. Женщина, [развернув сунула] *сунув* конфекту [в щ⟨еку⟩] за щеку, миролюбиво ответила.

— Без глупости тоже не проживешь.

— С этого начинаем,— поддержал ее муж.— [Родились дурочками, помираем тоже] *Родились дурочками и помрем в этом виде.*

Он снова обращался к Самгину и снова получил в ответ только улыбку. Самгин [присматривался] *присмотрелся* к лицу остроносого [человека] и видел, что это не молодой человек,— гладко [выбритые щеки его лица] [*выбритая кожа его лица* густо исчерчена, вся в мелких морщинах, точно] *выбритое лицо его* в мелких морщинах, точно в сетке тонких ниток. Очень подвижное лицо с неуловимым выражением, то — желчное, то угрюмое. Рот — кривой, [тонкие] сухие губы слева приоткрыты, точно в них торчит невидимая папироса. В костлявых глазницах, под темными бровями, спрятаны и нелюдимо поблескивают [темные] *синеватые* глаза.

«Такому человеку следовало бы молчать»,— решил Самгин.

Но человек этот не умел или не хотел молчать. Из своего угла, около двери, он непрошенно и вызывающе откликался на все речи в шумном вагоне.

[В коридоре дьякон уже замолчал]

Впереди кто-то умиленно *и утешительно* говорил:

— Русского человека ни [в какие конституции] *какими конституциями* не соблазнишь, [в рамочки не] *поиграет и* плюнет. Дерзкое дитя, в рамочки не вставишь. Что ему конституция? Он широкий человек, степной, ему простор надобен.

— Чтобы развалиться, как гнилому дереву,— вставил остроносый, дьякон обиженно вздохнул и покачал кудлатой головою, крепко закрыв выпученные овечьи глаза.

Рыжеватый [1] *усердно* философствовал, пытаясь добиться слова от Самгина:

— Жизнь — коротка, не поспеешь дом выстроить, а уж — гроб надобно.

Остроносый наклонился к нему, почти касаясь головою груди женщины, и спросил:

— Вы купец?

— Торгуем помаленьку.

— Чем?

— Хлебцем. [Зерно⟨м⟩] Пшеничкой,— [с ласковою] *ласково*, с полной готовностью к беседе ответил [рыжеватый] *купец*.

— Так вам, [1] чудак вы, не о гробах надобно думать, а о торговом договоре с Германией, [убы⟨точном⟩] обидном и

---

[1] *Вычерки текста (синим карандашом поперечной чертой)*: Рыжеватый ∾ гроб надобно — *и* — Так вам ∾ вот о чем — *нарушают связное чтение.*

убыточном для вас, вот о чем,— *снисходительно* [*и точно*] [*стро⟨го⟩*], *как старик юноше, сказал* [*ему*] *купцу остроносый и, глубоким вздохом набрав воздуха* [*в легкие*], *продолжал легко и бойко, точно приказчик*:

— О [крестьянстве] *мужике* надобно думать, вот оно ударило медвежьей лапой по [культурным хозяйствам] *хозяйству* и еще ударит,— [так] обязательно! А вы тут словами играете, [пословицами говорите] *пословицы сочиняете*. Ведь как говорят,— обратился он к Самгину.— [Ведь удивительно говорят] *Так набаловались говорить*... слушать любо: [1] Я вот объездил всю Россию [и] вокруг и крест-на́крест, не один раз [и], за границей бывал и *во* многих местах, языки [порядочно] *изрядно* знаю. До болтовни — не охотник я, а все-таки должен сказать: нигде так отлично не говорят, как у нас. [Живут — глупо, а говорят умно.]

Он — победил, его слушали. Шум стал тише, люди молча смотрели на [остроносого] *оратора* через диваны, стояли в проходе между ними, дымили папиросами и слушали, щурясь. Он снял шапку, сунул в нее кулак и положил этот огромный меховой кулак на [спинку] [край] *угол спинки* дивана. Голова у него [не по плечам мала] *очень круглая, маленькая* и густо покрыта [седыми] седоватой жесткой щетиной.

Локомотив торопливо посвистывал, [*на минуту*] *спотыкался, останавливаясь на маленьких станциях,* [*но почти никто из пассажиров не смотрел в окна, как будто*] *тащил вагоны дальше сквозь густой снег,— звонкий голосок оратора звучал всё более победоносно*:

— Там, в столицах, писатели, газеты и разная... интеллигенция свободы слова требует,— говорил он, [и] *а* сетка морщин то вытягивала, то расширяла [его серое лицо] *серую кожу его лица*.— До-овольно свободы этой, до-остаточно! — пропел он, понизив голос, подняв мохнатый кулак.— Уже — всё оговорили, всё охаяли [и как будто], *точно мы* не в государстве живем, а в мусорной яме. [Толстые, Достоевские, Щедрины] *Литераторы* Россию-то, как ворота дегтем, вымазали.

— Не верно,— крикнул кто-то.

— Конечно — не верно,— согласился оратор.

— По поводу Толстого и вообще литераторов — не верно! Клевета!

Оратор вытер шапкой лицо свое и продолжал крикливее:

---

[1] В автографе знак вставки; текст вставки не обнаружен.

— Мыслители у нас[1] вроде барышни, ей за крестным ходом на ногу [наступили] *кто-то наступил*, так она — в истерику: ах, *какое* безобразие. Вот также и прославленный писатель Андреев Леонид: народ русский в тихий океан стремится вылезти, а писатель на весь мир кричит: [ох] *ой*, офицеру [ногу] *ноги* оторвали!

— Правильно! — сказал дьякон, вскочив и [замахав] *взмахивая* рукою.— [Писа⟨тель⟩] Сочинитель этот священнику даже атеизм свой приписал...

— Свободы мысли хотят,— перекричал его оратор.— А — кто ей мешает? Мысли, но — молчи, не соблазняй!

— Во-от! — сказал рыжеватый купец дьякону.— Веди себя, как самовар, внутри — кипи, а наружу кипятком — не брызгай. Это будет — честно.

[Всё, что говорил оратор]

В начале Самгин представил себе оратора революционером и человеком лично озлобленным,— революционером со зла. Теперь ему казалось, что человек этот намеренно говорит глупости для того, чтоб испытать людей. Но говорил он их увлеченно, с великим жаром.

— Я — человек испытанный, видал виды, мне — 53 г. [я] овцевод, [людей] шерстью торгую, людей знаю, —знаю, чего им надобно! — изъяснялся он, потея всё обильнее, всё чаще отирая шапкой серое, не краснеющее лицо.— Прежде всего надобно понять, что люди у нас — мужики [и], мужикам никаких свобод не требуется, мужикам одна свобода нужна: шерстью обрастать.

— Для стрижки? — иронически крикнул кто-то.

— Вот, вот — для нее! С вас — много ли государство сострижет, молодой человек? Вы сами его объедаете, опиваете. Сколько ему стоит [учить] *выучить* вас грамоте? Десять лет учитесь, на худой конец. [А мужик — на копейки учится, да!] Вы на казенные деньги революции делаете, губернаторов избиваете, как барсуков...

— А вам их жалко?

— Нет. Не жалею, ни губернаторов, ни министров и ни великих князей. Пожалуйста! Коли ничего кроме не умеете, ну, хоть [г⟨убернаторов⟩] *лишний мусор* убирайте, [все-таки] и это дело.

— Ого-о? — вопросительно протянул дьякон, высоко подняв брови.

---

[1] *Текст*: Мыслители у нас ∾ священнику даже атеизм свой приписал...— *зачеркнут поперечной чертой синим карандашом.*

л. 66 — Только — суть не в этом, а в том, чтобы мужик разбогател. И — чтобы скорее. Чтобы нам [забы‹ть›] исправить конфуз японской войны. Чтобы Средняя-то Азия не выскользнула из наших границ. Это — земля для овцы...

[*Овцеводу не возражали. Только слушали*]

Самгин устал слушать, но уйти некуда было, кроме как в себя самого.

«Год тому назад эти люди, [вероятно] еще не смели говорить [об] так. [Либеральные] *Газеты* называют это пробуждением национального самосознания»,— думал он, уже не вслушиваясь в речи овцевода, и вспомнил густой голос Терентьева: «Спасибо, мать!»

«Чем она укрощает людей?»

Локомотив отчаянно свистнул и точно с разбега наткнулся на что-то, заскрипел, загремел тарелками буферов, люди, стоявшие на ногах, обнялись, хватаясь друг за друга, [купчиха закричала] *закричали женщи ы*, купчиха, побледнев, схватила маленький чемоданчик

— Что это? Семен Семеныч,— взгляни-ко иди, что это?

— Обыкновенные пустяки, [наверпое] *неурядица, сейчас узнаем...* — громко успокаивал публику овцевод [*снимая чемодан*]. [— *Пойду взгляну* [*как*] *что семафор — закрыт?*]

[Самгин [смотрел в о‹кно›] видел, *как* за окном ткачи] [*Поезд стоял у сема‹фора›*]

Невидимые ткачи ткали за окном густейшую, белую пелену, [сквозь нее] [сквозь нее] [*сквозь* [ее] нее] [Самгин видел [как] серые фигуры солдат [черные] и каких-то *черных* людей, [они шли] одного вели под руки]

[— Арестованные] *как бы торопясь скрыть* [*за нею*] *серую цепь солдат и черные фигуры людей.*

[— *Должно быть встречают кого-то-с*]

—Арестованные,— догадался рыжий, ласково улыбаясь, жена его успокоенно вздохнула.— Ну, слава богу! А я уже думала — крушение какое-нибудь.

— А, может быть, встречают кого-то? — спросил дьякон, но рыжий купец повторил [с удовольствием]:

— Арестованные.

И с явным удовольствием прибавил:

— Штыки-то, словно гребень. Н-да, начали вычесывать вошку, вычесывают.

— Пор-ра,— сказал дьякон.

Поезд отодвинули [к сема‹фору›] назад, здесь снег сыпался гуще, и в нем ничего не было видно. [Самгина посетили мысли, более скучные, чем обычно, и так же не обязы-

вающие ни к чему.] *Самгина одолевали* [*знакомые*] *скучные мысли, не новые для него, сегодня они приобрели особенную тяжесть и ясность*. Он [подумал] *думал*, что вот ради *благополучия* таких [людей] пустеньких, пошловатых людей, как эти овцеводы, дьякона́, хлеботорговцы, арестуют, гонят в тюрьмы сотни других, рабочих людей, которые [жив⟨ут⟩] подчиняются власти чужих мыслей, не проверенных опытом. [Сам он] *Он* [сам] сидел, *закрыв глаза*, и чувствовал себя [тоже чужим всему], как в сновидении, необыкновенно длительном и всё более грустном.

«Зачем нужно всё это видеть, слышать, знать? Если б я писал книги, даже и тогда [*все*] *люди эти были бы бесполезны для меня: они — материал для сатирика».*

Поезд подали к вокзалу, [пассажиры выскочили] *пассажиров встряхнуло, и они пошли* на перрон, жена хлеботорговца, [уже] уходя, обронила носовой платок, Самгин брезгливо швырнул его ногою под диван. [В конце вагона кто-то возмуще⟨нно⟩]

Время тянулось неестественно медленно, а когда локомотив [потащился] *потащил* вагоны дальше, оказалось, что [у кого-то пропал чемодан, а] *на вокзале* у жены хлеботорговца срезали часы, [а двое пассажиров заявили] [*пассажир заявил*], *а какой-то рыхлый человек с рукою на перевязи заявил* о пропаже чемоданов [и хлеба], и дьякон, покрывая басом своим все голоса, [ск⟨азал⟩] начал убежденно доказывать:

— Поверьте слову: оратор этот, якобы овцевод, [в сущности, не более, как] обыкновенный вор, и тут у него были помощники, он — зубы заговаривал нам, а они — действовали.

Хлеботорговец, прищурив глазки, вполголоса издевался над женою, лицо его покрывалось красными пятнами; [*но он увидал*] *увидав, что дьякона слушают, он вдруг и с яростью закричал*:

— Верно! [— кричал хлеботорговец, лицо его покрылось красными пятнами, глаза возбужденно сверкали.— Верно!] *Приемчик известный*. Очень похоже. Сами посудите: по какой причине человек [на] станет пред чужими людями наизнанку выворачиваться?

Женщина, всхлипывая [и], жаловалась кому-то:

— Часики-то были старенькие, [бабушка подарила] цена им не велика, да — бабушкин подарок это.

В отделение втиснулся большой человек с тяжелым черным чемоданом, связкой книг в руке и двумя связками *в*

ремнях на груди [н] *и* на спине. [Он занял место овцевода] Покрякивая [взвалил], *взвалив* чемодан в сетку, [но когда] он попробовал водрузить [на него] *туда же* книги, но [одна] они посыпались на колени дьякона.

— Осторожнее! — сердито сказал дьякон, стряхивая *коленями* книги на пол и не касаясь их руками.

Человек, высоко подняв кустистые седые брови, посмотрел на дьякона сверху вниз *строгим взглядом серых глаз* и спросил странно звонким голосом, подчеркивая «о»:

— Почему же на пол бросаете? Ну-ко, соберите.

А когда дьякон сказал, что он — не слуга, [человек] *новый пассажир* возразил:

— Это — не верно, человек человеку всегда слуга, так или иначе. Подымите-ко!

Дьякон молча отодвинул ногою [толстую книгу в переплете] *две толстые книги в переплетах*, а человек [схватил его за шею, с⟨огнул⟩] *положил* на затылок ему широкую ладонь, согнул шею дьякона и сказал очень спокойно:

— Поднимите.

Все вокруг замолчали, ожидая скандала, но дьякон наклонился, поднял книги, побросал их на диван и объяснил:

— Повинуюсь насилию.

— То-то,— удовлетворенно произнес книжник.— А то я ведь мог бы тебя, отец, и по голове книгой-то. Ну-ко, подвинься.

Он сел на диван рядом с дьяконом и сказал ему:

—[«Систему логики» Джона Стюарта Милля ногой [попираешь] попирал] *Разве можно книги ногами попирать*! Стыдись!

[У него бы⟨ло⟩] У этого человека лицо было круглое, в седой щетине, на верхней губе щетина длиннее, чем на подбородке и щеках, губы толстые и такие же толстые уши, оттопырены теплым картузом. Он вызывающе посмотрел *на купеческую чету*, на Самгина и снова обратился к дьякону.

— Не ворчи. [Тебе — сорока лет *еще* нету, а мне 67. А сила у меня такая, что будь ты архиереем, так я тебя и то узлом завязал бы]

— Безобразное поведение ваше,— примирительно говорил дьякон и, не кончив фразу, махнул рукой.

Люди всё еще молчали, [ожидая, но] первый устал ждать хлеботорговец, он спросил:

— Торгуете книгой?

— Покупаю. [А — что?]

— Для чтения?

— Глупый вопрос.

Хлеботорговец покраснел, сверкнул глазами

[— Мы — [люди] деловые люди, нам читать время нету]

[— Ну, и — поздравляю,— сказал человек и, вынув] *и сказал, насильственно усмехаясь:*

— Строгий вы, а... не вежливый.

Вынув из кармана толстого пальто сверток бумаги, *новый пассажир* развернул ее, достал бутерброд, [по⟨смотрел⟩] нахмурясь, посмотрел на него и проворчал:

— С колбасой, дурак, а я сказал: с ветчиной.

[Самгин соображал:

«Зачем нужно мне всё это видеть, [зн⟨ать⟩] знать? Конечно, это — жизнь. Если б я [был] писал книги, даже и тогда все эти люди [все речи их] были бы ненужны мне. Они существуют как будто для того, чтоб непроходимая скука жизни стала еще более густой [и не⟨лепой⟩], темной. В толще этих людей суетятся честолюбцы, мечтатели, безуспешно пытаясь что-то сделать».

Эти мысли, не новые для него, сегодня приобрели [какой-то] особенно тяжелый вес и [неотразимую] *необыкновенную* ясность. Самгин чувствовал себя старым мудрецом] [*Он см⟨ял⟩*] *Толстыми пальцами он смял хлеб и бумагу в один комок, положил его на сетку,* [*и одним глазом*] [*и оглянулся*] [*и должно*] *вздохнул.* [*Скучающие люди рассматривали*] [*Его рассмат⟨ривали⟩*] *Скучающие люди* [*рассматривали*], *рассматривая его недоброжелательно,* [*но осторожно и чего-то*] *и всё еще ожидали.*

— Огненной метлою мужики подмели [*мужики*] *уезд,— начал он* [*задумчиво и беззлобно.— Ездил вот на место именьишка моего* [*было*] [*дрянненькое было, сорок восемь десятин земли*] *дрянненькое было, и не жил я в нем, только летом бы-*
л. 67 *вало, заглянешь разочка два отдыха ради. Домишко* [*был*], *пять комнатенок,— головни да пепел на месте его. Не жалко, наплевать. А, вот, книги*] так уверенно, как будто знал, что [именно рассказа] публика ждет от него именно повести о мужиках.— От усадьбы Соймоновых — головни и пепел остались, да печные трубы, а превосходная была усадьба [и хозяйство довольно культурное и], и хозяйство весьма культурное.

Говорил он беззлобно, [то⟨лстые⟩]раздумчиво, [щетинистое лицо его было неподвижно] толстые пальцы, не торопясь, крутили папиросу из какого-то очень волокнистого табака.

— Но культура эта, недоступная мужику, только раздражала его. Мужика здешнего я знаю, двенадцать лет [вра-

чевал его] был тут земским врачом. Хороший, умный мужик, вообще говоря.

Спрятав щетинистое лицо свое в облаке дыма, он продолжал.

— Настроен теперь он — непреклонно и на коленки, *очевидно*, не встанет, как вставал на юге, в 92 году. Эсеры довольно усердно объединяют его.

Самгин видел, что слушатели один за другим молча отходят прочь, [а] дьякон искоса, угрюмо взглянул на рассказчика и отодвинулся от него подальше, [а] хлеботорговец, натянуто улыбаясь, барабанил пальцами по столику и облизывал губы острым языком.

— Вообще,— доведено крестьянство до такого ожесточения, что неудивительно будет, если возникнет крестьянская война, как это было в Германии...

— Для войны требуются ружья-с, а в деревнях ружей нет! — быстро и [как-то] пронзительно сказал хлеботорговец, прищурясь, нервно пощипывая бородку.

— Брюхом навалится, как Митька у Алексея Толстого,— пообещал врач [и хлеботорговец, снова покраснев пятнами].

— Сочинениям Толстого не всякий верит, это ведь не Брюсов календарь, а романы-с,— говорил купец, и его лицо снова покрылось багровыми пятнами.

— Я не про Льва Толстого.

— Всё едино-с. И позвольте сказать, что никакой крестьянской войны в Германии не было, да и быть не может-с, немцы — люди вышколенные; насчет войны, это, я полагаю, тоже сочинено для смятения умов, чтобы застращать нас, людей не книжных-с.

— Н-ну, батенька, *это* вы [уже не] напрасно [осерчали], — сказал врач, усмехаясь.

— Ничуть! — воскликнул купец уже истерически. — С полным правом говорю, как человек русский. У меня дед — тоже мужик был, да и папаша недалеко от деревни ушел. Мы, Сластеновы, не бунтовали, а работали всю жизнь тихонько-с, и все эти бунты для нас просто безобразие и слабость власти.

Уже снова придвинулась публика, человек пять стояло в проходе, над спинками диванов торчали разнообразные головы, врач, покуривая, усмехался, разглядывал людей, а купец, поддерживаемый молчаливым [вни⟨манием⟩], но сочувственным вниманием слушателей, [говорил] *сыпал словами* всё быстрее:

— Нет,— что же это значит, господи, помилуй? Жили-жили, богатеть начали даже и — вдруг, не угодно ли-с? Отдай нам всю землю! Где же это бывало и когда?

— Власть, действительно, ослабла,[1] — сказал дьякон очень мрачно.— И потому ослабла, что духовенству [нет свободы] *не дана свобода* проповеди. [Владыко Сер‹гий›] Преосвященный владыко Антоний истинно и мужественно сказал: слово божие

‹А› [потонуло] не слышно в хаосе газетных слов, и это есть зло.

[Слушатели тоже понемногу начали вставлять различные замечания [а Самгин мельком подумал:

«Что же говорят в вагонах первого класса?»]

[Равно‹душно›] Равнодушно слушая говор людей, он соображал] [*о безумном беге Гого‹левской›*] [*о безумном беге тройки Гоголя, о том, что «расхлябалась земля», о фабричных, рабочих, которые*]

Понемногу, но не очень охотно, как бы исполняя обязанность откликнуться на историческую речь купца, даже вспотевшего от волнения, [слушатели вставляли свои] [*поддакивали ему*] *слушатели вздыхали*:

— Н-да, расхлябалась Россия.

[— Развинтилась.]

[За спиной Сам‹гина›] *Кто-то вспомнил о тройке Гоголя, о том, что фабрики разрушают патриархальный быт деревни, развращают крестьянскую молодежь.*

— У нашего поколения была идея морального прогресса, а теперь [ее до] *материалисты уродливо окорнали ее до* идеи прогресса технического.

‹Б› не слышно в безумнейшем хаосе газетного шума либералов, и это есть главное зло.

— Вот-вот! — *истерически* выкрикивал хлеботорговец, [вспотевший, багровый] [хват‹ая›] отирая ладонями пот со лба и висков.— Разболтали, расхлябали Россию студенты, интеллигенты эти [всё больше] *да* евреи...

Кто-то вспомнил о [Гого‹ле›] тройке Гоголя, а за спиною Самгина, над головой его, два голоса, перебивая друг друга, точно в бубен били:

— У нашего поколения была идея морального прогресса...

---

[1] *Вычерк текста (поперечной чертой синим карандашом)*: Власть, действительно, ослабла ∾ слово божие — *нарушает связное чтение.*

— Ну, да! А материалисты окорнали ее до прогресса технического...

Говорили о том, что фабрики разрушают патриархальный быт деревни, развращают крестьянскую молодежь, кто-то озлобленно крикнул:

— [А пере⟨селяются⟩] В Сибирь переселяются — лентяи!

Самгин, равнодушно прислушиваясь, подумал:

«[Что же говорят в вагонах первого класса? Конечно, и там] В вагонах первого класса, наверное, говорят тоже, что и здесь, но — в других формах, может быть. Это, конечно, реакция. Такие речи о влиянии фабрики на деревню я слышал двадцать лет тому назад. [Да.] Реакция...»

Затем он подумал, что каждый из этих людей замкнут в [пр⟨остранстве⟩] клетке хозяйственных, в сущности же — зоологических интересов, [Каждому] *каждому* из них сквозь рамку клетки мир виден правильно разлинованным, и когда какая-нибудь сила извне пошатнет клетку, *привычные линии кривятся*, мир [тоже] искажается. Это искажение воспринимается как драма.

«До ужаса просто всё, угнетающе просто.

Клетка, которую измыслила для себя Марина,— шире, свободнее. Вероятно, свободнее? Но — все-таки клетка и, возможно, очень уютная. А вот он, Клим Самгин, не ограничен никакими выдумками. [Кого еще знает он] [Кого еще *я* знаю *как* человека свободного? Кажется,— только Инокова. Но Иноков тоже „общественное животное" и, должно быть, где-нибудь около анархистов».

Думалось как-то особенно примитивно, но [так] *этого* и хотелось, нужно было всё опростить, огрубить.]

[*За окном, темнело*] *Далёко над снежным пустырем разгоралась вечерняя* [*заря, цвет неба*] [*неприятно желтая*] *неприятно* [*желтоватого цвета*] [*и от этого*] *желтая заря, окрашивая снег за окном* [*серел точно пепел*] *в сероватый цвет пепла.*

Люди в вагоне кричали всё более раздраженно, один из них в третий раз [*пов⟨торял⟩*] *возгласил с отчаянием и злостью:*

— А я вам повторяю: приятие социаль-демократического учения будет самоубийством нации.

Поезд гремел и скрежетал тоже как будто всё сильнее, раздраженней, но [*шел*] *катился возмутительно тихо, точно он устал тащить этих крикливых людей. И Самгин тоже устал.*

«Бунтует мысль неугомонно. Действительностью смущена», — вспомнил он чьи-то стихи.

Прислушиваясь к [этим] *своим* размышлениям, [Самгин находил их очень упрощенными] *он видел, что* [они] *думает* слишком упрощенно, [и что] [и что огрубленные] *огрубленно*, и [что] в этой упрощенности есть что-то нарочное, *даже* ироническое. [Не]

«Я могу [думать] [*м*⟨*ыслить*⟩] *думать* о себе, как о чужом человеке»,— попытался он успокоить вдруг возникшую тревогу, но вспомнил, что он уже [не в первый раз пробует у] *не впервые* пробует [утеши⟨ться⟩] *найти* защиту в этом [сомнительном] утешении.

«А ведь я могу кончить самоубийством»,— вдруг догадался он, но и это вышло [как] так, точно кто-то [шеп⟨тал⟩] чужой прошептал ему на ухо.

Потом вспомнились еще чьи-то стихи:

Из железной клетки мира
Улетает душа моя.

В этом состоянии разбитости, раздробленности он, вечером, приехал домой. Варвара встретила его обиженным, но [кажется] *как будто* неискренним упреком:

— Странная у тебя манера [не писать] исчезать, не говоря — куда, надолго ли.

[Он очень удивился, когда] *Когда* Варвара сказала, что [и дома не] отсутствовал

*ЧА*₃

Стр. 58—63.

л. 15[1] [тив, во дворе *кто-то* [мерно] колол дрова] *Самгин вышел на крыльцо, прислушался, на улице было тихо, только где-то во дворе кололи дрова.* [Короткий день] День уже догорал, в [тусклом] небе расположились красноватые полосы облаков, точно гигантская лестница от горизонта к зениту. [«Надо идти скорее»,— сообразил Самгин, снова вспомнив пустынную площадь [*вспомнил фигуру*] и серый труп Дьякона на красных лоскутьях] *Самгин вспомнил пустынную площадь и фигуру Дьякона на красных лохмотьях.*

Шел он осторожно, как ходят через реку весною, по хрупкому льду, посматривал на запертые ворота, двери, на маленькие онемевшие церкви [*на золотые главы под шатром осенних туч*]. [День ото дня Москва под шатром осенних туч

---

[1] ХПГ-23а-1-1, № 59936.

становилась всё меньше, сжималась] [Каждый [раз] *день*, когда он выходил на улицы, ему казалось, что за ночь Москва стала безлюдней, молчаливее, *даже* улицы *и бульвары* — короче.

«Это — оттого, что я быстро хожу»,— догадался он.]

[*Москва, за несколько*]

Москва стала безлюднее, молчаливей, улицы и бульвары как будто короче. «Быстро хожу— вот почему короче»,— догадался он, заставляя себя не думать о Кутузове, Дьяконе, обо всем, что он видел сегодня. И задумался о том, что вот в этом городе живет [больше миллиона] *более шести сот тысяч* мужчин, размещено несколько полков солдат, а рабочих кажется [около] *меньше* ста тысяч, *из них* вооружены [меньше тысячи] [несколько] *только пять сотен*,— как говорят. [На что же они надеются?] *Разве могут они победить*?

[Разит⟨ельно⟩] Какое безумие! Поразительно. Но еще более поразительно было то, что [вот] как только *все* рабочие опустили руки, жизнь действительно остановилась, и значит надобно признать, что силою, двигающей всей жизнью, является сила рабочего класса. Читая о всеобщей забастовке рабочих, Самгин не верил [что] *в* ее возможность, [и] частичные забастовки [нико⟨го⟩] [не вызы⟨вали⟩] *не могли вызвать* в нем такого ясного [и], жуткого сознания бессилия государства и такого тягостного ощущения личной беззащитности.

«[*Государство, которое*] *Бессилие государства в том, что оно не считается с личностью, не понимает ее значения»,— подумал он, вспомнив о том, что в Петербурге* [*студенты и интелли⟨генты⟩*] *часть студентов и еще какие-то люди работают на почте, заменяя бастующих.*

Ускоряя свой [бег] *шаг*, стремясь обогнать сумерки, он думал, что, наверное, тысячи, десятки тысяч людей, чувствуют себя так же не причастными [событиям и так же [невольно] вовлеченными в хаос] *целям рабочего класса*, как и он, Клим Самгин.

[«Я, конечно, действую [сознательно], *не насилую себя*, но многие действуют]

Я участвую по своей воле, свободно... из романтизма, хотя знаю, что времена Гедеона прошли и триста воинов не сокрушат Иерихон самодержавия».

Библейский пример *еще раз* напомнил ему Авраамово жертвоприношение:

«Ну, да, конечно, рабочий класс — Исаак, которого приносят в жертву, и вот почему я не смогу вполне, целиком

объединиться с теми, кто приносит истории жертву явно бесполезную».

Ему показалось, что [он] наконец он совершенно объяснил себе [себя, нашел] свое поведение и что [теперь уже] если б это случилось вчера, он [бы] хорошо ответил бы Макарову.

«Нет, я — не покорнейший слуга, а человек свободно жертвующий собою ради интересов униженных и оскорбленных,— сказал бы я [ему]»

[Входя] [Повернув к] Входя в свою улицу, он почувствовал себя [уже] дома, пошел тише. Над баррикадой воздух был красноват и струился, точно марево, [в холодном воздухе] был ясно слышен запах дыма. [Кто-то превесело [пел, перед⟨разнивая?⟩] *распевал* песню. Как всегда]

[Самгина остановил *какой-то* человек с маузером на боку и папиросой в зубах.

— Что же это вы — костер зажгли?

— Ночью — не сунутся,— ответил человек басом.— Они — трусоваты. Их сегодня на Каланчевской так раскатали... Товарищ Яков? На второй]

Из ворот вышел и встал пред Самгиным человек с папиросой в зубах и с маузером в руке.

— Это — я [не узнали? — спросил Л],— сказал Клим.

Человек молча посторонился, а когда Самгин спросил:
л. 16 «Где товарищ Яков?» — также молча указал револьвером на баррикаду *и дважды свистнул в пальцы.* [По ту] *Товарищ Яков сидел по ту* сторону баррикады, на ящике, пред небольшим костром [хлопал себя по колену какой-то брошюрой] и говорил:

— Значит, задачи наши, как они намечены Лениным, такие: уничтожить самодержавие — раз! Организовать *наше* революционное правительство — два! Выпустить всех товарищей из тюрем, возвратить из ссылки — три! Вооружить всех рабочих — [это] четыре, ну [-с] а дальше, увидим, что надо делать.

Считая, он шлепал ладонью по [колену] *ящику* и [в то же время] притопывал ногой, [отчего все слова] [что делало слова] [это придавало его словам двоезвучие] эти два звука напоминали [плеск весла] *работу весла*, плеск его и стук об уключину. Его слушали [пятеро], *сидя вокруг костра*, двое студентов, Лаврушка, [белолицый парень в папахе] *водопроводчик* и бородатый [рабочий] *человек*, [удивленно] открывший рот так широко, что под усами обнажились зубы. [Он первый [увидев] *увидал* Самгина [и потянулся], *закрыл*

рот и что-то буркнул в бороду, все, кроме Якова, вскочили на ноги.] Самгин вышел на свет костра, протянул Якову [записку] *окурок папиросы.*

— Внутри — записка.

Яков долго, осторожно раскручивал трубочку, долго, наклонясь над костром, читал, потом, бросив бумажку в огонь, сказал:

— Так.

Самгину [впервые] захотелось посидеть поговорить с этими людьми, он шагнул ближе к огню и, [протянув] *сунув* руки в теплый воздух, потирая их, хотя они не озябли, спросил:

— А не боитесь, что по огню стрелять начнут?

— Ночью не сунутся,— [пренебрежительно] ответил [человек в папахе]. *Яков.* — Ночью им воевать не разрешено,

[— Да,— [ленивенько и позевывая] *подтвердил Яков*] — *прибавил он, и его мягкий голос прозвучал* [*с явной насмешкой*] *насмешливо. Панфилов, племянник акушерки, весело сказал*:

— Сегодня *их* на Каланчевской *наши* разогнали...

Самгин, присев на выступ баррикады, на край [комо⟨да⟩] сундука, стал рассказывать о том, что видел, затем о Дьяконе, упомянул имя Дунаева.

— Дунаев? — оживленно спросил Яков.

Но в это время снова дважды прозвучал свисток.

— Свой,— [сказал один из студентов] *отметил Панфилов.*

— Курчавая борода? — *ласково* спрашивал Яков, Самгин утвердительно кивнул головой, думая:

«Не много их, если они друг друга знают.»

[Явились еще двое, один из них [резко сказал] [*сказал, виновато усмехаясь*] произнес]

[*Пришли*] *Явились двое,*— [*человек*] *белолицый в папахе,— его звали — Калитин, и с ним человек в охотничьих сапогах, в серой шапке, усатый, он сказал негромко и виновато*:

— Ушел.

— Эх, вы,— [как же это?] вздохнул Яков [— Да он] и, плюнув в огонь, [он] привлек Лаврушку к себе:

— Значит — так: завтра ты, в сказанное время, выйдешь *к нему* на бульвар — и, [потом, скажешь] *заявишь*, что на открытом месте беседовать с ним [тебе не ловко] *ты боишься* — увидим,— так?

— Я помню,— весело сказал Лаврушка.

— [Так.] А вы, товарищи, ждите за воротами,— ясно? [Ну] Нуте-с, я в обход, Панфилов, Трепачов — со мной. [Ну]

[С ним ушел знакомый Самгину студент и человек в папахе. [Яков шел с] Остались какие-то хмурые люди, [они сошлись тесною] *окружив Калитина* и сойдясь в тесную группу, заговорили ворчливо, вполголоса. Самгин пошел домой.]

Винтовку не бери, Трепачов, возьми маузер.

Калитин, приняв винтовку из рук бородатого и [погладив] погладил рукавом ствол ее:

— *Винтовочка — посошок...*

Все, кто остался, окружили его, он покосился на Самгина и начал что-то рассказывать вполголоса. Самгин пошел домой.

В кухне, на столе, горела дешевенькая лампа, у стола сидел медник, против него — повар, медник [торопливо] быстро, [удивленно] сердито говорил:

— У меня, чучело,— медаль [за турецкую и] да Егорий [за текинскую] [за Геок-Тепе, я два срока сл⟨ужил⟩, вот, я...] *а я...*

— Дурак,— хрипло сказал повар.

Обычно — он, *даже пьяный*, вставал или кланялся Самгину, [даже когда был пьян, но сейчас [был трезвый] *был трезв*, благообразен и тепло одет, видимо, собираясь на улицу] [но сейчас] но в этот раз не пошевелился, только уставил на Самгина белые, *кошмарно* вытаращенные глаза.

Маленькая лампа под зеленым стеклом абажура, плохо [освещала] освещая просторную кухню, искажала формы [пре⟨дметов⟩] вещей, медные кастрюли на [стене] полках.

— Вот, товарищ Самгин, спорю со старым псом,— сказал медник, *вздернув плечи [так высоко, как будто хотел спрятать голову]*.

— Это ты — собака,— прервал его повар и обратился к Самгину, говоря *так* хрипло, точно в горле у него кипело: — Прикажите старой дуре — *расчет* выдать мне [расчет].

Медник, *стукнув кулаком по столу*, вскочил, закричал, оскалив кусочки черных зубов.

— [Расчет?] Пристрелить тебя,— вот те расчет! *Понимаете,— закричал он в лицо*

[Из своей комнаты выглянула Анфимьевна с ножницами в руке, с бел] *Самгина*,— душегубов защищает, имеют право, говорит...

— Имеют! — *негромко* сказал повар, *но глаза его еще более расширились, побелели, небритый подбородок задрожал.*

— Вот,— видали? Цар-ря, защищает, а?

Медник, повернувшись к повару, ударил себя кулаком

в грудь, как в доску, и уже другим голосом с яростью продолжал:

— Я — сол-лдат, понимаешь? Ундером, два срока [—я] *служил*. Так я ему, царю, [плюю]...

Повар тоже встал и крикнул:

— Пошел вон!

[Из кухни прокричали] [Расчет мне] [Но] [Что такое] [— Дайте мне расчет,— сказал он спокойно]

Самгин молчал, подавленный [этой сценой. В ней было что-то] ссорой стариков [смешной и жуткой], *он видел ее и смешной и* [*жуткой*] *противнсе.* [1] Старики были одного роста, оба — тощие, высушенные долголетним трудом, медник дышал с таким хрипом, точно у него вся кожа скрипела, *кричал он, прищурясь, прижав* [*кулаки*] *кулак против сердца, другою рукой хватал и держал свою бородку, ногти у него были зеленые.* Маленькое, всегда красное лицо повара странно изменилось, окрашено в землистый цвет, глаза его явно безумны. [Мол] Казалось, что они сейчас бросятся друг на друга.

— Прошу замолчать,— [сказал] *внушительно*, как только мог, сказал он.— Расчет, вы, Егор, конечно, получите. Сегодня же. Где Анфимьевна?

Повар сел, а ответил медник.

— Ушла к барыне. С горничной,— вещи на салазках повезли. Самовар я вам приготовил. [По мере того, как он] *С каждым словом* голос его становился всё спокойнее, а когда он кончил свой доклад Самгину, то обратился к повару уже с беззубой улыбкой и ласковым укором:

— Ну, подумай, старый дурак, мы с тобой при трех царях жили, а — что получили,— ну?

— Мне — ничего не надо,— ответил повар тоже неожиданно *тихо и* грустно.

— Прошу вас не кричать,— сказал Самгин, уходя,— медник обещал:

— Не будем.

«Впали в детство»,— [оценивал] *определил* Самгин, [зажигая] *раздеваясь, определил и поморщился: ссора* [*этих*] *стариков не укладывалась в два слова в полутемной прихожей.*

«Любаша, наверное, сказала бы: вот как глубоко... Что-нибудь в этом роде».

В кухне приглушенно говорили:

---

[1] Так в автографе.

— *Ну,— куда ты пойдешь? Ограбят тебя хулиганы, только и всего. Что? — И пускай убьют,— эко? Турки не убили,— свои* [*уложат. Свои*]...

Медник крепко выругался.

[Потом] *Он* прошел в столовую и долго стоял среди ее, [разглядывая погасший] *глядя на безмолвный* самовар *с чайником на конфорке*, на лампу, одинокий [чайный] стакан, *серебряную сахарницу* и две тарелки, покрытые салфетками.

Стоял, [ничего] *ни о чем* не думая, но как бы пропуская *в сумраке скудно освещенной комнаты* мимо себя [всех людей, которых видел сегодня, все слова, отмеченные памятью] [*трудно*] *события и людей истекшего дня. Трудно было уложить всё это в ту или иную «систему фраз».*

В кухне всё еще булькал голос медника, наполняя тишину невнятными словами.

Потом он пил крепкий горький чай и все старался вспомнить слова летописца Пимена:

«Не даром... свидетелем господь...»

Стр. *70—73.*

л. 19[1] он шел, согнувшись, держась рукой за поясницу, а войдя, оглянулся и сказал:

— Винтовку отдайте,— вот она!

Самгин прошел в столовую, но двери за собою не закрыл, [прижался] *оперся* плечом о косяк [и], закрыл глаза и трезво подумал:

«Как глупо. Страшно глупо».

Он слышал строгий вопрос Калитина:

— Ну? [говори]

Тенорок солдата отвечал:

— Вы мне никак не судьи...

— Уговаривал земляка?

— Сполняя приказ, я не могу...

— Я те заставлю! — рявкнул водопроводчик.

Лаврушка внес кипящий самовар, *с разбега* грохнул его на стол и сказал, улыбаясь до ушей.

— Обязательно застрелим их, этих, ей-богу! Ух, ты...

Он побежал прочь, но у двери остановился и с восторгом, закатив глаза, сжав кулаки и держа руки так, точно в них были возжи, сообщил:

— Одна пулька отщепила доску, а доска ки-ик бабахнет меня по мягкому, так я даже закричал, ух, думаю, изувечили, а то — убили! И вовсе — нет! Страх-то что значит!

---

[1] ХПГ-23а-1-1, № 59937.

Он исчез. Самгин стал заваривать чай и, глядя как льется из крана струя кипятка, чувствовал, что [по жилам] *под кожей* его струится холод.

«Вот этот мальчик, [что] чем он будет, если уцелеет?»

В кухне мягко прозвучал голос товарища Якова:

— В чем дело, Калитин?

Клим Самгин подошел к двери, бесшумно притворил ее и возвратясь к столу, убежденно решил:

«[Застрелят.] Этот, конечно, прикажет застрелить».

Неопределенно долго он сидел, пил чай, стакан за стаканом, и [бездумно] перебирал, укладывал впечатления этих [двух] часов. [Расска‹з›] [Беседа Калитина] *Сцена* рабочих с солдатом [придала впечатлениям характер тяжелой опухоли] *спутала всё, что он видел до нее,* [*отодвинула всё в сторону*] *и теперь он ощущал где-то внутри себя как бы опухоль, но не болезненную* [*но тяжелую опухоль*] *и готовую рассосаться*, она вспухла где-то в стороне от главного, [а главным было убийство [Николаем сол‹дата›] и этот глупый, но честный солдат] *от Николая и упрямого солдата.*

[«Когда много видишь — отравляешься»]

«Конечно, он — глуп, но... верный слуга. Тоня Куликова, Анфимьевна. И за это его — убьют. Вероятно — предложат Николаю...»

И это, главное, тоже вздувалось опухолью от удара, но [уже] тяжелой.

«Когда много видишь,— отравляешься [, — *думал он.*— Всё это — не нужно мне]. Всё это не нужно мне»,— думал он и чувствовал, что противоречит себе, каким был еще недавно. Вошла Анфимьевна и, не выпуская из руки ручку двери, опустилась на стул.

— Егор пропал,— сказала она [удивленно] глухим голосом и, приподняв синеватые веки, [уставилась] *уставила* на Клима [глаза свои] *стеклянные* зрачки в сетке красных жилок.

«Какие страшные глаза»,— подумал Самгин и тихонько спросил: — Что же солдат решили... убить?

— Ну-у,— кто это решил? Чать ребята — не цари?

— Как ты сказала? — удивленно и погромче спросил Самгин, — старуха, тяжко вздохнув [встала] и подходя к [столу] *буфету*, повторила:

— Не цари, говорю.

Там, гремя посудой, она ворчала:

— Что убивать-то, дураков-то... [Нас учить надо.]

У стола, наливая чай в чашку, она продолжала, всё тем же глухим ворчливым голосом:

Стр. 119—120.

л. 6[1] было не реально, так же как деревья, вылепленные из снега, луна, величиною в чайное блюдце, эта большая звезда около нее и синеватое небо, взлетевшее необыкновенно высоко над [землею] белыми холмами и красным [огнем] *пятном* костра [и далеко среди] *в селе* перед церковью. [Было странно вспоминать] *Не верилось, что там живут бунтовщики.* Но песня вдруг оборвалась, тотчас же заспорили несколько голосов сразу, и резко [прозвучал начальственный окрик] *прозвучали начальственные окрики:*

— Вас — не касается! Вы кто такой?

Раздался *громкий* смех [кто-то] *и сквозь него* [*крик*] *сердитый возглас: Вот ка-ак?* — пронзительно свистнули, издали ответил глухой свисток локомотива.

[— Пошел прочь!

— Нет, я вас прошу...]

Самгин остановился, вслушиваясь, [*но*] *а там, впереди, всё смеялись, свистели, наконец, отделил⟨ся⟩ и пошел.*

Встречу Самгину [двигалась небольшая группа людей, впереди шел высокий солдат] [*не спеша шагал*] *шел жандарм,* [вел кого-то под руку] [*и человек в белой шапке*] [люди вскакивали в вагоны, Самгин тоже вскочил на подножку, оглянулся и увидал, что рядом с жандармом идет] *блестели его очки, в одной руке он держал какой-то тючок, другая играла на груди* [*жел⟨тым⟩*] *шнурком револьвера, а на шаг впереди* [*его*] [*а*] *с бока его шагал* Судаков, натягивая *обеими руками* на голову [себе] *картуз* серую, мохнатую папаху [2], *луна хорошо освещала его* [*угрюмое дерзкое*] *лицо и медную пряжку ремня на животе.* [*поров*] *Самгин слышал его угрюмые слова:*

— *Ты бы не дурил, старик,— угрюмо* [*говорил*] *он.*

— [*Я — не дурю*] *Иди, иди,—* [*отозвался*] *строго крикнул жанд⟨арм⟩.*

Прошли. Самгин искоса взглянул вслед им и в эту секунду [3]

Не желая, чтоб Судаков узнал его, Клим [подвинулся вглубь] [*вскочил*] *быстро вскочил на подножку* [площадки] вагона, но тотчас же высунулся вперед.— Судаков [припал на колено, взмахнул чем-то блеснувшим] *согнулся, взмахнув* рукою, толкнул жандарма в бок, тот отскочил, закричал, но крик его был заглушен свистком *и шипением* паровоза, [который быстро] *он тяжело* вкатился [встречу] на разъезд,

---

[1] ХПГ-23а-1-1, № 59938. [2] Так в автографе. [3] Так в автографе.

простирая пред собою два пучка [ослепительно белых и гу⟨стых⟩]. *красноватых* [*ярких*] лучей. Судаков вскочил па [площадку] *подножку*, ткнул в живот Самгина чем-то твердым, сказал в полголоса:— Прочь! — и [выпрыгнул] в другую дверь.

С паровоза *и* [*с*] *тендера* прыгали черные фигуры рабочих, [стучали железом [по] [зви] кричали] *в узком кор⟨идоре⟩ между паровозом и вагоном стало тесно, жандарм* [1] [наскочил на человека в пальто [со] с металлическими пуговицами и [закричал], крикнув какие-то слова, побежал дальше, размахивая шнурком револьвера], *крича*, [размахивая руками за⟨кричал⟩] *бросил тючки под ноги им, показывая на Самгина, и закричал:*

— Не мешай, дядя,— крик⟨нули⟩ ему.

— Не бунтуй, не велят...

[*Самгин, стоя на площадке*] *Самгин соскочил с площ⟨адки⟩ и пошел в свой вагон, вспоминая С⟨удакова⟩*

Стр. 161—165.

л. 20[2] ном, [как] *каким* она говорила с покупателем, Марина сказала Самгину:

— Проходите, пожалуйста, туда...

Комната за магазином показалась Климу давно и до мельчайших подробностей знакомой. [Через две, три минуты явилась хозяйка, и тотчас началось что-то не обычное, странно *и приятно* волнующее.

— Арест на деньги наложен мною по просьбе Степана, он опасался других претендентов,— напрасно опасался. Это дело я тебе устрою в неделю,— говорила она, и ее мягкий голос делал комнату еще уютней.]

[*Приятно знаком был ее теплый,* [*душистый*] *духовитый полусумрак*] *Это было так странно, что потребовало объяснения, и могло быть объяснено только хорошей зрительной памятью.* [*Самгин сидел в теплом, духовитом сумраке минуты две, три*]

Лепообразный отрок плотно прикрыл дверь из магазина, окон в комнате не было [*и*], *это придавало ей приятную затаенность, теплый и духовитый сумрак был тоже приятен.*

«Темная баба,— вспомнил Клим отзыв Дронова и [*с о⟨твращением⟩*] *презрительно подумал о нем: — Как муха, на всем оставляет свой грязный след».*

---

[1] *Возле этих слов на полях написана и зачеркнута фраза, не введенная в текст:* замешался среди них [2]ХПГ-23а-1-1, № 59939.

[Во⟨шла⟩] Минуты через две явилась Марина, побрякивая ключами, Самгин тотчас же и торопливо рассказал ей зачем пришел,— молча выслушав его, она [деловито] сказала:

— [Чудаки. Забыли] Чудак Степан! Забыл что ли он, что арест на деньги наложен был мною по его же просьбе [и что я давно могу взять их].

Дело давно кончено в мою пользу, получить деньги я могу в любой день, доверенность твоя — не требуется.

Она как будто написала слова эти крупным [раз⟨машистым⟩] почерком и затем, улыбаясь, спросила:

— Ты, значит, в одной линии [со Степаном-то] *с Кутузовым-то*?

— Не совсем,— сказал Самгин, но счел нужным добавить, *тоже усмехаясь*:— Помогаю, чем могу. Сочувствую.

— Сочувствовать — чувствовать наполовину,— выговорила она, точно объясняя слово самой себе.— Около какой же правды греешься? Марксист, все-таки?

— Экономическое его учение принимаю, но...

— Так, так, [слышала]! Чайку выпьем? — Она пощупала бок самовара, ткнула пальцем в кнопку звонка, и когда в дверь заглянул отрок,— сказала ему:

— Подогрей, [А когда отрок [унес] ушел] *Миша*. Степан утверждает, что Маркса нужно принимать целиком или уж лучше не беспокоить. Ну, он ортодокс, *хотя* и ересиарх. Нет,— как ты? Твоя-то душа чем сыта?

Самгин пожал плечами, соображая — что ответить?

В магазине железными звуками неприятно задребезжал звонок,— Марина ушла, Самгин уселся в кресле поплотнее, соображая:

«Исповедовать хочет. Бабье любопытство, конечно»,— [не более, но] думал он, сопротивляясь неясному, но настойчивому желанию. Он еще раз [напомнил себе] *заставил себя вспомнить* Марину [неуклюжей] напористой девицей в желтом джерси и ее глупые слова: «Ношу джерси, потому что терпеть не могу проповедей Толстого». «Гуляй-город»,— называл ее Кутузов. [Но] Теперь в ней есть что-то приятно угнетающее, какая-то теплая тяжесть.

В магазине мягкий басок вкрадчиво выпевал:

— Здравствуйте, почтеннейшая! Какой сияющий день послал господь нам, и как гармонирует природа с [бодростью духа] *веселием* граждан, оживленных духом свободы...

Затем басок [долго] стал говорить потише, а Марина, послушав его, сказала твердо:

— 135, меньше не могу!

— Городок у нас, почтеннейшая,— маленький,— обыватель — не богатый, кругом — язычники, мордва...

— Не могу,— повторила Марина.

Миша, лепообразный отрок, вынес самовар, за ним вошла хозяйка.

— Большая у меня охота побеседовать с тобой, эдак, знаешь, открыто, без многоточий, очень это нужно мне, да вот всё мешают,— говорила она, заваривая чай.— Ты выбери вечерок, да и приди ко мне сюда или домой, лучше — сюда.

— Я могу хоть завтра, даже — сегодня,— сказал Самгин.

— Отлично,— [сегодня] завтра! Кстати — воскресенье, торгую до двух... Посмотрим друг на друга, поговорим. Помню я тебя человеком не согласным, а такие и есть самые интересные.

Самгин счел нужным предупредить ее:

— Не думаю, что ты найдешь меня интересным...

— Ну, как же это? — ласково возразила она.— Прожил человек полжизни...

— Жизнь человека, в сущности, сводится к возне с самим собою,— неожиданно для себя *и* почти сердито [вдруг] сказал Клим. [Марина, прикрыв янтарные глаза, вздохнула:]

— Это правда,— легко и просто согласилась Марина, как будто она услышала самые обыкновенные слова; Самгину даже [*неловко и почти обидно*] *досадно стало, для него эти слова были необыкновенны.*

— Не поняла,— подумал он, пощипывая бородку и хмурясь. Но Марина продолжала [*за⟨думчиво⟩*] *вдумчиво и медленно*:

— «80 тысяч верст вокруг самого себя»,— как сказал покойный Глеб Иванович Успенский о Льве Толстом [— сказала] [Проговорила она негромко и вдумчиво].— А ведь это, пожалуй, так и установлено [неведомою силой] для нас неведомою силой: земля вращается вокруг солнца, а человек [— как мошка над огнем] — *вокруг духа своего...*

Самгин [молча и] вопросительно посмотрел на нее, [но] она, подвинув ему стакан чая, продолжала [всё так же тихо и задумчиво]:

— Прелестный русский человек был Глеб Иванович. Я его [дважды] видела, [и тогда] *когда* он уже совсем духовно [истлел] *истлевал*, а супруг мой *близко* знал его [хорошо], выпивали вместе, рассказы свои присылал ему, потом [ра⟨ссорились⟩] [поссорились и на рассказе «Взбрело в башку» Глеб Иванович написал Михаилу-то Степановичу] *разошлись в разуме.*

Она усмехнулась, [помолчала] разглаживая складки платья на коленях.

— На рассказе «Взбрело в голову» Успенский написал супругу моему: «Искал ты равновесия, дошел до мракобесия».

— Что значит — разошлись в разуме? — спросил Самгин, когда она *снова* замолчала.

— [В привычках мыслить, в убежде⟨ниях⟩] В механике восприятия жизни, *в привычках мыслить*,— ответила Марина и брови у нее задрожали, а [в зрачках] по глазам как будто скользнула тень.— [Глеб-то] *Успенский-то*, как знаешь, страстотерпец был и жертвой миру, а супруг мой [гедонист] *чувствовал себя гедонистом*, однако не в смысле чистого плотского наслаждения жизнью

духовных наслаждений. [1]

[Это [мне] не ясно мне,— требова⟨тельно⟩] Самгин посмотрел в ее [спокойное лицо, в] потемневшие глаза и требовательно произнес.

— Это [не ясно мне] я не понимаю.

— Да, тебе — трудно понять,— согласилась Марина, улыбаясь, глаза ее просветлели.— Недаром ты и с лица на Успенского несколько похож.

— Я! — очень *неприятно* удивился Самгин.— И с лица? почему — и? — торопливо спросил он.— Разве ты думаешь, что [я тоже страстотерпец] *и* я жертва миру? [Его охватило [острое] неприятно острое чувство, он]

— Ну, а кто [из нас] не жертва его? — вздохнула Марина и вдруг [и] сочно рассмеялась: — *Чего ты испугался*? Ты меня дурочкой, какой в Петербурге знал,— не вспоминай, я теперь по-другому дурочка.

Самгин подвинулся к ней, неприятное его удивление перерождалось [в неприязнь к женщине, и в то же время [настойчиво⟩] [разгоралось] в нем напрягалось любопытство] [в напряженное любопытство] [в настойчивое желание расспрашивать ее] *в растерянность пред женщиной.* Но она встала, протягивая ему руку.

— Значит — до завтра! [Мне надобно письма писать] *К двум.* [*Да — офицер-то*] *А — ты слышал*? *Офицер-то*? [*ночью какого ужаса натворил*?]

— *Да, я слышал.*

— *Вот до чего доходят люди*! Ну, будь здоров...

«Действительно — темная баба»,— размышлял Самгин, быстро шагая по улице в холодном сумраке вечера. В том,

---

[1] Так в автографе (на стыке страниц).

как он чувствовал себя, было нечто сродное настроению после *первого* допроса полковником Васильевым.

[«Какая-то гадалка. Провидица. Какую»] Но, думая о Марине сердито, он чувствовал, кроме *напряженного* любопытства, что-то близкое уважению к ней. *И оправдывался пред кем-то*:

«*Всякого заинтересовала бы*... Гедонизм.... [Путаница какая-то. Но, видимо, [она] много читает. И эта] *Ерунда какая-то. Видимо, много читала.* [*А*] *Говорит в манере героинь Лескова и Андрея Печерского*».

Стр. 170.

⟨б/п⟩[1] [одна из серых тряпочек] [*под одной из серых тряпочек*] [*из серой тряпочки* высунулся *красноватый* обломок кости.] Было страшно смотреть на это, не имеющее никакого подобия человека измятое, изорванное и — маленькое. Глаза Клима напряженно искали в [этой] куче тряпок что-нибудь [от человека и Самгин мигнул] *человеческое*, [и] *он закрыл глаза* только тогда, когда [они поймали] различил под меховой полостью желтоватый, лысый череп, [и] а рядом с ним ладонь, развернутую так, точно она ждала, [что] не положат ли в нее что-нибудь.

Стр. 171.

л. 23[2] [расска⟨зывал⟩] [*Рассказывал он торопливо* бессвязно [и], ловил себя па том, что говорит лишнее и останавли⟨вал себя⟩ — не следовало называть Судакова]

Стр. 171—203.

л. 23[3] рил он долго, бессвязно и смутно чувствовал, что [отдавая отчет Марине] *иногда говорит лишнее.*

«Не следовало называть Судакова. [О Дуняше — напрасно] Я слишком откровенен»,— останавливал он себя, опаздывая делать это. [Марина остановила его] *Марина слушала, уставясь на него расширенными* [*ян⟨тарными⟩*] *зрачками янтарных глаз, облизывая губы кончиком языка*, [*лицо ее становилось всё более суровым*] *на лицо ее* [*выступи-*

---

[1] ХПГ-23а-1-1, № 59941. Вставка на обрывке листа. Хранится сл. 23 указанного источника, но текст ее относится к более раннему, не известному нам, варианту сцены убийства губернатора. [2] ХПГ-23а-1-1, № 59940. Первоначальный набросок, относящийся к сцене убийства губернатора, написан и зачеркнут в верхней части л. 23, впоследствии использованного для черновой записи другой сцены. [3] ХПГ-23а-1-1, № 59941.

ла], *как будто* [*тень*] *изнутри выступя, легла холодная тень* [*изнутри*].

— Когда парнишко придет, ты перестань об этом,— *тихо предупредила она.* [— Да, вот какие дни — выдум⟨анные⟩] Потом [глухо и] сердито сказала, [она] гремя посудой.— Да, вот какие дни...

И в упор глядя на [него] Самгина, хмурясь, поправляя обеими руками тяжелую массу каштановых волос, она продолжала вполголоса [хмуро]:

— А ты — плох. Очень уж раздерган ты. Эдак-то что же с тобой будет?

[Деловито] Спокойно и строговато, как старшая, [она] Марина начала выспрашивать:

— Сердечные-то дела — как у тебя? С Дуняшей[-то] серьезно что ли? А с женой совсем порвал? Как же и где будешь жить?

Он отвечал [ей] *кратко* [*и*], откровенно и, [чувствуя, что сбрасывает с себя] сбрасывая маленькие тяжести свои, постепенно становился спокойней.

— Не в своей реке [ты ку⟨паешься⟩] плаваешь ты, кажется мне,— все так же строго [ска⟨зала⟩] заметила Марина *и* [вздохнув и] усмехнулась: — Так — говоришь — осталась от него кучка тряпок серых да красных? Маленькая? А ведь — велик и грозен был, сатрап! И был большой негодяй! [И распутник, тоже] Они, [тут] трое тут:— он, уездный предводитель дворянства, [управляющий да директор кадетского корпуса] *управляющий уделами* девчонок портить любили. Подростков. Архиерей донос [писал] *послал* на них [за одну], епархиалочку у него [они украли] *отбили они*,— теперь она самая дорогая распутница здесь. Разваливается жизнь-то, Клим Иванович, друг, и с верха, и с низа разваливается, а?

— Ужасно,— *тихо* сказал он.

[— Ну, ничего! — отозвалась она.]

Марина замолчала, [*и точно п⟨рислушивалась⟩*] [*и как*], *как бы прислушиваясь к чему-то*, *перебирая пальцами цепочку часов на груди*, *и внезапно твердо выговорила*:

— *Ну*,— *ничего*! Надоест жить худо,— заживем хорошо. Пускай бунтуют. [До настоящего ужаса — далеко еще! Это — так] *Так* и надо: взбунтовать, обнажить все [чувства] страсти, а [обнажая] *обнажатся* — подавить их...

— Это [применимо в] *из области* политики,— неопределенно сказал Клим, но она, [не] [всё еще] *снова* прислушиваясь, продолжала:

[— До настоящего ужаса — далеко, нам с тобой — не дожить].

— А что такое политика-то? Сила, направленная на благоустройство [внутренней] жизни нашей,— так ли? Другой вопрос: какая, откуда сила и как [понять] *влияет на* внутреннюю жизнь?.. *Знаешь, как старики говаривали? «Не согрешишь — не покаешься, не покаешься — не спасешься». В этом, друг мой,* [*есть мудрость*] *большая* [*житейская*] *мудрость есть! И* [*очень, очень*] *такая человечность* [*есть*], *что другой* [*-то*] *такой-то, пожалуй, и не найдешь...* Вот,— пришел, негодяй!

Она встала, вышла в магазин, и [оттуда] *там тяжело* зазвучали ее четкие вопросы:

— Ты, что же, болван, забыл, что в два запирать магазин надобно? А тебе какое дело — поймали, не поймали? [*Ну,* [*и пускай*] *ищут,* [*какое тебе*] *это — твое дело? Ищут, так найдут.*] Смотри,— опять будешь там, откуда взяла! Подожди запирать...

Возвратясь, она сказала, [как] негромко и непререкаемо:

— Ты, поди-ка в гостиницу к себе, покажись там, [а то] [это умнее будет] а то не подумали бы что лишнего о тебе. [*Мне тоже надо побывать кое-где.*] Ну-ко, [я сниму пластырь, а] *дай* язвинку-*то* припудрю.

[Припудрив] И накладывая горячим пальцем пудру на щеку его, она предложила:

— [А] Скучно будет, [возьми извозчика и] приезжай домой ко мне, [извозчики знают, где я живу. А захочешь пешком пройтись...] *часов в* [*семь*] *шесть.*

Она сказала ему адрес [и выпроводила его на улицу, надела ш⟨убу⟩] [оделась и вышла на улицу вместе с ним, а там [взяла], *взяв* извозчика, [и усаживаясь в сани, сказала громко:

— Значит — до вечера!], *поехала назад, в сторону своего*].

Самгин [медленно] пошел, *не спеша*, походкой гуляющего человека. В городе было не по-праздничному тихо, музыка на катке не играла, пешеходы встречались редко, [но много было извозчиков] [*только извозчики развозили во все стороны и*] гораздо больше извозчиков, они развозили [по всем] во все стороны каких-то озабоченных людей, и [хотя было не очень холодно, но] *Самгин отметил, что* почти все седоки [ехали] *едут*, съежившись, [пряча лица] [*спрятав*] прикрыв лица воротниками шуб и пальто, хотя было не холодно.

В доме, против места, где взорвали губернатора, окно было заткнуто подушкой, отбит кусок наличника, обнажилось красное мясо кирпича, [но снег] но [на улице] *среди улицы* никаких признаков взрыва уже не [было] заметно, только слой снега [был тоще] — *свежее* и возвышался бугорком. [Уже потому как] Самгин покосился на этот бугорок и [невольно] пошел быстрее.

[*Он ни о чем не думал, в голове колебался туман, а в нем плавали сочные слова Марины.*

«Странная какая»,— повторял он.]

Чувствовал он себя странно, [*в голове стоял*] [*ему*] *казалось, что голова* [*его*] *наполнена теплым туманом, и от* [*этого*] *него всё тело приятно отравлено* [*какой-то*] *слабостью, точно после горячей ванны. Не думая о Марине, он всё время видел ее пред собой.*

В вестибюле гостиницы его, как всегда, встретил [приятный] запах [сдобного т⟨еста⟩] сушеных грибов и хозяйка, приятная [ласковая] радушная старушка.

— Слышали, милостивый государь, какой случай у нас? Что же это делается на земле? — [говорила] *причитала* она, мигая [черненькими] мышиными глазками.— Город *наш* такой тихий, живем никого не обижаем...

Чувствовалось, что она не первому человеку говорит эти жалобные слова и считает обязанностью своей каждому говорить их.

— Ужасное время,— [отозвался Клим понимая, что все благополучно и «подозрительный» Дуняшин человек неглупо вел себя] *пробормотал Самгин.*

[Но все это [бы⟨ло⟩] отошло] В номере у себя он прилег на диван [и с], [закурив] *закурил* папиросу [и тот час же пред ним встала Марина.

«Умная»]

и начал обдумывать Марину.

[Прежде всего, она — первая женщина, которая не [вызывает] [*будит*] *вызывает* в нем [того недоверчивого] [то недоверчивое, снисходительное] *чувства* [*недоверчивости*] *снисхождения* [и еще чего-то] [чувства, с которым он живет давно уже, вероятно со времени обидного романа с Лидией, а может быть, раньше] *и обиды*, чувства, которое разбужено в нем еще Маргаритой [и затем усилено Лидией]. Он сообразил [что] — это может быть потому, [что] Марина не возбуждает в нем эмоций сексуальных.]

[Мысленно он [не один ⟨раз⟩] раздевал ее, и каждый раз его устрашало это обилие здорового, крепкого тела. [*В том*

виде, как он представлял его себе, было что-то жуткое] [*тело ее представало пред ним*] [*тело ее представлялось*] *он видел тело ее устрашающе огромным* [*тяже⟨лым⟩*] [*было*] *видел в нем что-то жуткое.*]

«Почему у нее нет детей? [Это ненормально] [Но и ее] Это очень странно. Она вовсе не похожа на женщину, эмоции которой подавлены книгами, разумом [или], нежеланием портить фигуру или страхом пред болью родов. Говорит она о том же, о чем все говорят, но не так говорит. Едва ли это значит, что она и думает не так. Самое странное — верует в бога...»

От всего, что он надумал, Марина не стала понятней, но [явно и еще больше] разрослась до размеров, которые, подавляя, вытесняли возможность размышлять о чем-либо другом.

И было совершенно ясно, что она не похожа на женщин, которых он знал до встречи с нею. Сек⟨суальных⟩ эм⟨оций⟩ М⟨арина⟩ не возбуждала. [*Он хорошо*] *Мысленно обнажая ее тело, он видел его устраш⟨ающе⟩ огромным и отталкивающим.*

Около шести часов он поднимался по крутой улице между [до⟨мов⟩] одноэтажных домиков, [разделенных] *разъединенных* длинными заборами, [и группами деревьев] [густые] тесные группы деревьев, отягченные снегом, [от] еще более отъединяли эти разноцветные домики, как бы спрятан-
л. 24—25 ные в [буг⟨рах⟩] холмах снега. Дом Болотиной тоже одноэтажный, [и] пять окон закрыты ставнями, в щели двух просачивались полоски света, ложась лентами на густую тень дома. Дальше, вверх по улице, тянулся сад, за садом — высокая каменная стена, а за нею, *далеко* среди огромных деревьев, трехэтажное [каменное] здание с колоннами по фасаду [и], *пышные* деревья и толстый слой снега на крыше здания [были] свет луны раскалил до бела, *и сравнительно с этим белым блеском* темный домик Марины казался [почти] черным. Крыльца — не было. Самгин *минуту нерешительно* постоял у ворот, дернул ручку звонка и вздрогнул,— колокол был большой, он дал четыре удара слишком сильных [в этой] для этой замороженной тишины. Калитку открыл человек в жилетке, в черной лохматой шапке волос на голове [с лицом, [неразли⟨чимым⟩] *на котором*, от глаз], *лицо его* густо окутано широкой бородой. Он молча посторонился, пропустив [Самгина] [*Клима*] *гостя* на деревянные мостки. Они упирались в две ступени крыльца, похожего на шкаф. Гремя цепью, залаяла [большая] пестрая собака, величиною с круп-

ного барана. В прихожей, загроможденной сундуками, Самгину помогла раздеться высокая, [тонкая] большеглазая женщина.

— Аккуратен,— сказала Марина, выглядывая из [двери] освещенного квадрата дверей, точно из рамы.— Самовар подашь, Глафирушка.

В большой комнате на крашеном полу крестообразно лежали темные ковровые дорожки, стояли старинные, кривоногие стулья, два таких же стола, на одном из них бронзовый медведь держал в лапах стержень лампы, на другом — черный музыкальный ящик, около двери у стены прижалась фисгармония, *над нею — круглое зеркало*, в углу пестрая печь кузнецовских изразцов с медной дверцей. *Рядом с печью — белые двери, Самгину показалось, что они должны вести в холод, на террасу, заваленную снегом.*

[Но] Комната, оклеенная темно-красными [обоями] с золотом обоями, казалась пустой, стены голые, только в переднем углу поблескивал [золотом] *серебром* ризы маленький образок, да из простенков между окнами неприятно торчали трехпалые лапы бронзовых консолей.

— Что — скушная комната? — спросила Марина, остановясь на скрещении дорожек; в капоте из кашмирских шалей, она стала еще больше, шире и выше, на груди ее лежали две толстые косы.— Вкус моего супруга, он простор любил. Музыку любил,— старинные ящики с музыкой, у него семь было. Даже ночами иногда вставал и заводил. И на фисгармонии тоже он играл. «Хованщиной» восхищался, в столицы ездил слушать. Н-да...

Самгин отметил, что о муже она говорит тоном простой бабы, настоящей купчихи, взятой замуж из села или глухого уездного городка, из зажиточной мужицкой семьи. *Он внимательно вслушивался: не звучит ли в словах ее насмешка? Как будто не звучала. Но голос ее действовал успокоительно.*

Белые двери привели в небольшую комнату с окном, должно быть, на улицу и другим — в сад. Здесь жила женщина, в углу, в цветах, помещалось на мольберте большое зеркало без рамы, его с верха обнимал лапами рыжий деревянный дракон. Стояло три глубоких, удобных кресла, широкая тахта со множеством *разноцветных* подушек, дорогой шелковый ковер на стене, шкаф, тесно набитый [папками] книгами, копия с картины Нестерова «У колдуна» и еще две какие-то картины.

На овальном столе [покрытом бар] кипел самовар, сверкал под широким красным абажуром лампы [посуда] фарфор

посуды, [стекло] *хрусталь* ваз [ст‹екло›] и графинов.

— Вот это — мой угол,— а там — спальня,— указала Марина рукою на *незаметную* узенькую дверь за [кушеткой] тахтой.— Купеческие дела веду— [там] в магазине, а здесь — живу барыней. Интеллигентно. [Она усмехнулась] Она усмехнулась и, разливая чай, продолжала, ровным голосом, *немножко лениво*:

— И общественную службу там же, в городе, выполняю, а здесь у меня люди бывают только на Новый год, на Пасху, ну — на имянины мои, конечно.

Самгин спросил: что называет она общественной службой?

— А я, видишь ли, вице-председательница «Общества помощи девицам-сиротам», обучаем их рукодельям, школа есть у нас; ничего, удачная школа. Ну, замуж выдаем девиц. В тюремном комитете членствую, женский корпус весь в моих руках, это — интересно!

И, снова усмехаясь, она сказала:

— Вот эдакие, как ты, да Степан, да Алеша Гогин, разрушить государство стараетесь, а [я] такие, как я, [щелочки] замазывают трещинки в нем,— выходит, что я с тобой — на разных путях.

— Все дороги в Рим ведут,— сказал Самгин, потому что молчать было неловко.

— Ну, едва ли ты [с‹ам›] *думаешь* так...

— Курить можно?

— Кури. Я тоже курю, когда читаю... В какой Рим-то?— [внезап‹но›] помолчав, внезапно спросила она.— Самгин пожал плечами.

— В будущее.

— Я думала скажешь — на кладбище. [По лицу] *По глазам* ты — пессимист.

Самгин ждал, когда [она] Марина начнет выспрашивать [его] [он хотел [чтоб она] этого и ожидание волновало его] его или заговорит о том, чем она внутренно живет. Ожидание волновало его, а волнение настраивало неприязненно к женщине.

«Мне — 35, она моложе меня года на три, четыре»,— подсчитывал он, а Марина, не спеша, с явным удовольствием пила чай, грызла домашнее печенье, прихлебывая портвейн. *Часто вытирала губы салфеткой, и казалось, что они становятся всё ярче, да и глаза ее блестели сильней.*

Самгин не решался спрашивать ее о том, что хотел бы знать, думая почему-то, что она не станет отвечать ему искренно.

— [Одна живешь?] Не боишься жить на окраине?

— Какая же здесь окраина? Рядом — институт благородных девиц, дальше — военные склады, там часовые стоят. Да, ведь и я — не одна: дворник, горничная, кухарка. Во флигеле — серебряники, двое братьев, один — женатый, жена и служит горничной мне. А *вот* в женском смысле — одна,— неожиданно и очень [скушно] просто добавила она.

— Скучно? — спросил Клим, не взглянув на нее.

— Нет еще. Читаю. Английский язык учу. В Англию съездить хочется. [Почему в Англию, спросишь?] Почему — в Англию?— Она усмехнулась, прищурила глаза.— А, видишь, мне кажется, что англичане самый наивный и доверчивый народ.— Блаватской поверили, Безант. *А вот князю Петру Крапоткину — не верят и Нитчше не удивил их, а у нас его даже после «Записок из подполья» пророком сочли.* И атеисты ученые ихние,— Крукс, примерно,— да разве он один? — проживут атеистами лет 60 и — в бога верить начинают. Тут [не], может быть, *уже* не наивность, а привычка к порядку действует. — А уж где больше порядка, чем в церкви? Верно?

л. 26 — Странно ты шутишь,— сказал Клим, едва скрывая досаду.

— Да я — не шучу, — откликнулась она и, подумав, повторила: — Не шучу. Меня очень серьезно занимают люди, которые искали свободы и вот будто, нашли, а свобода-то, оказывается,— бесцельность, надмирная пустота какая-то. Пустота и — нет в ней никакой *иной* точки *человеку*, кроме себя самого.

Самгин насторожился, вопросительно глядя в ее потемневшие глаза, а она продолжала очень спокойно, легко подбирая слова:

— Ужасно это, когда человек сосредоточивается на самом себе, на плотском своем существе и на разуме, отметая или угнетая дух свой, начало космическое. Хочет быть богом, а становится зверем, да и не львом, не тигром, а — барсуком, который защищает вонью жизнь свою и нору. Это ведь Аристотелем в «Политике» сказано, что человек вне общества или бог или зверь?

— Да. А ты — *много* читаешь?..

— Я — много читаю. Что мне делать? Я, по-своему, тоже одинокий человек, вне общества живу, внутренно-то [вне] [с Аристотелем — не согласна]. Она *широко* улыбнулась [широкой улыбкой], щеки вспыхнули [рум⟨янцем⟩] густым румянцем, в глазах сверкнула гордость.— Только я с Аристотелем не

согласна, также и с Марксом. Внешнего давления общества на [лич⟨ность⟩] [единицу] *разум* и бытия на сознание — не отрицаю, разумеется, [но] а дух мой — неограничен, дух — сила не земная, но — вселенская.

[Самгину] По легкости, с которой она говорила, Самгин догадывался, что она часто говорит такие речи. Однако она говорила не как проповедница, а рассказывала дружеским тоном человека, который [считает], *считая* себя опытнее слушателя, не заинтересован в том, чтоб слушатель согласился. Черты ее красивого, *но несколько тяжелого* лица стали тоньше, отчетливей. Большие выпуклые глаза она прикрыла ресницами, глаза стали меньше, *как бы* углубились, а взгляд их приобрел остроту и властность.

— Наши Аристотели из газет и журналов учат боготворить общество, требуют, чтоб я *без оговорок* признала его власть, этого требуют даже и те, кто хочет разрушить старое, чтоб создать новое общество,— слышал Самгин. Это было давно и хорошо знакомо ему, [он вспомнил страх Диомидова, [вспомнил] *поставил рядом с ним Тагильского*, вспомнил еще многое и] *многое напоминало, но он* внутренно отмахнулся от [всего. Но все напоминания возник⟨али⟩] всех воспоминаний [не чувствуя нужды в них]. Он ждал, когда Марина обнажит конечный смысл своих речей [ждал напряженно и жадно]. [*Ждал, но чувствовал он себя как-то дремотно, в той дреме*] *Чувствовал он себя очень странно, то как бы погружался в легкую дремоту, которая предвещает легкий сон, приятное сновидение,* [*и вместе с этим он*] *то вдруг испытывал толчки смутной тревоги* [*и*], *точно боялся* [*разочаро⟨ваться⟩*] *ошибиться, разочароваться в чем-то.*

[*Слова Марины разжигали любопытство его*] Но она замолчала, полулежа в кресле, вытянув ноги, скрестив руки под грудями [положив] [ладони ее лежали на плечах].

— Что такое — дух? — спросил Самгин.

— Этого не объяснить тому, в ком он еще не ожил,— сказала она [и снова улыбнулась], прибавив: — А оживет, так уж не потребует объяснений.

Он не успел спросить ее о чем-то, как она *уже* заговорила:

— Ты знаешь,— Лидия Варавка здесь живет, домовладелица. Я с нею еще в Петербурге подружилась, когда она религиозной философией занималась там, где архиереи литераторов на цезаро-папизм наталкивали, общество такое было религиозно-юмористическое. Там я с моим супругом познакомилась, с Михаилом Степановичем...

Впервые *назвала* она имя своего мужа и снова стала провинциальной купчихой.

— Что же — Лидия? — с досадой спросил Самгин.

— Приехала сегодня из Крыма и едва не попала на бомбу. Губернатор-то родственник мужа ее, приятель ее. Заезжала я к ней, лежит, трепещет в истерике.— Марина [вздохнула], привстав, взяла рюмку [и допив портвейн, продолжала лениво] *и, допив портвейн,* [*играя рюмкой*] *позванивая ногтями по* [*стеклу*] *рюмке, продолжала* [*равнодушно*]:

— Славная она, [хорошей души] но — разбита и дребезжит вся. Дьявола боится, говорит, что жизнью овладел Дьявол. Тоскливо живет. Ей бы замуж надо.

„[*Типичная ку⟨пчиха⟩*] *И сплетничает* [*точно провинциальная*] *как торговка*“,— *негодовал Самгин.*

— Рассказала [она] мне [как-то] в печальный час о романе с тобой...

— Представляю, как она рассказала,— пробормотал [Самгин] *он.*

— Почему ты так говоришь? — [удивилась] *спросила* Марина.— Она очень хорошо [рассказала] *рассказывала.* Трогательный роман, без виноватых. Никто не виноват, кроме вашей молодости, это она хорошо понимает.

— Странно, что ни у нее, ни у тебя детей нет,— вызывающим тоном сказал Клим.— Марина тотчас же добавила:

— И у тебя нет. Может,— это потому Клим Иванович, что [люди] [*мы* начали понимать] дети наибольше чужие люди родителям своим?

Очень неприятно [поражало] *было слышать*, что [такие фразы] *эту фразу* она [произносит] *произнесла так же легко и* спокойно, как [все] и то, что говорила о Лидии. [Парадокс этот требовал [неко⟨торого⟩] возмущения] Исподлобья глядя на нее, Самгин подумал, что [такие] эти фразы требовали [какого-то чувства] *иронии, печали*, возмущения, вообще — какого-то чувства.

— Странно ты говоришь.

— Почему же? — спросила Марина, приподняв брови.— [Ведь] Вот соседи мои и знакомые не говорят мне, что я не так живу, а дети,— наверное, сказали бы. Ты не глухой, [сам] слышишь ведь, как в наши дни дети-то кричат отцам — не так, всё не так. [И каждое десятилетие,— даже не поколение] Марксисты-то народников как зачеркивают? Ну, *ладно* — это политика [дело иное]. А — декаденты? [модернисты эти?] *Это уже — быт*, декаденты-то. Тут уже кричат: не в таких домах живете, не на таких стульях сидите [как]!

И заметно, что у родителей атеистов дети-то — *всё чаще* — церковники.

[И протяжно зевнув, она сказала, не смущаясь этим] *Прикрыв рот горстью, она протяжно зевнула*:

— Извини.

Самгин встал, [говоря с‹мущенно›] нервно потирая руки [и го‹воря›] [и], похрустывая пальцами.

— Интересный ты человек...

— Спасибо.

— Но я тебя не понимаю...

— [Познакомимся поближе.] Потолкуем побольше — поймешь,— сказала она, *крепко* сжав [его руку] *пальцы его руки* горячей и странно жесткой [ладонью] *своей*.— К Лидии-то зайдешь? Зайди, я сказала, что ты здесь.

[Самгин ушел от нее в злой досаде на себя за то, что он не сумел разговориться с этой женщиной, не нашел времени поставить пред нею какие-то важные вопросы [1], теперь на улице]

[«Она — подавляет, чёрт ее [побе‹ри›] возьми...»

Он шел в пронзительно холодном [свете] сиянии луны [искал] вопросы эти]

[Самгин ушел от нее в злой досаде на себя за то, что позволил этой женщине [как-то подавить] *чем-то смутить* его, позволил ей [усилить] углубить *его* интерес к [ней] ее мыслям, к жизни.

л. 27 «Она подавляет, чёрт ее возьми. Подавляет своим [равнодушием] *равнодушным* взглядом на всё откуда-то со стороны. Откуда? Вот что я хочу знать...»]

Самгин ушел в досаде на себя, но причина досады была не ясна ему.

В пронзительно холодном сиянии луны, *в хрустальной тишине* потрескивало дерево заборов и стен, [как будто тихий город плотнее прижимался к земле] *как будто* тихие маленькие дома [как будто] крепче устанавливались на земле, плотнее прижимались к ней. [Холод] Мороз *затруднял дыхание*, щипал лицо [и не], заставляя и всё тело съеживаться, сокращаться. Шагая очень быстро, Клим Самгин тщательно подсчитывал [всё, что [было неприятно в торго‹вке›] должно было унизить Марину]:

«Торгует церковной утварью и вольнодумничает. [Пьет и ест] *Ест и пьет* [с наслаждением] сластолюбиво. Груба. *Хвастает начитанностью*».

---

[1] Возле этих слов знак вставки; текст вставки не обнаружен.

Кроме этого, он ничего не нашел, может быть, потому, что слишком торопливо искал. Но этого было недостаточно [и он]. *Он* добавил [от себя]:

«Врет, что „в женском смысле — одна“, наверное, есть любовник. [Даже — [любовники] *не один*]».

Но и это не умаляло [женщину] *ни женщины*, ни его чувства досады на себя, оно росло и подсказывало: он, человек, который продумал за двадцать лет огромную полосу жизни, пережил множество разнообразных впечатлений, [узнал] *видел людей* и прочитал книг, наверное, [не меньше] *больше*, чем она. Но он не достиг той уверенности суждений, того внутреннего равновесия, которым *очевидно* обладает [эта] большая *сытая* баба.

«[Пусть] *Если* она читала не те книги, которые читал ее, [это] *этим* еще ничего не объясняет [1]. Ее слова о духе — какая-то темная и, вероятно, наивнейшая чепуха. [*А в ее спокойствии* что-то сектантское...!»

[В конце концов было обидно сознавать, что за всю свою жизнь он в лице Марины встретил человека, который вызывает в нем *никогда еще* не испытанный [глубоко раздражающий] интерес, который глубоко раздражает и *даже* [тревожит] будит *смутную* тревогу.]

В конце концов он должен был признать, что Марина вызывает в нем [не] интерес, [еще] какого не вызывала еще ни одна женщина, и [именно] что это интерес неприятный, раздражающий.

Он взвешивал [и], рассматривал Марину и утром, а около полудня пошел [к] [в гос⟨ти⟩] к Лидии. Она жила на углу двух улиц, угол был срезан старенькой, облезлой часовней, в ней пред налоем качалась *черная маленькая* монахиня, мигали огоньки свеч, *как бы* привязанные к ниточкам, над головой монахини и в серебряной лампаде тоже дрожал огонек. Рядом с часовней, примыкая к ней каменной стеною с одним окном [во втором] [верхнего этажа] [*выхо⟨дящим⟩*] *над крышей часовни*, в двухэтажном доме [1]

«Магазин кустарных изделий и писчебумажных принадлежностей», четыре окна верхнего этажа смотрели на улицу недоверчиво и печально. За часовней пряталось крыльцо, три каменные ступени выступали на панель, [новая] *новую* дверь из сплошного дуба, без ручки украшала ярко начищенная медная дощечка *с черными* [*словами*] *буквами*: «Л. Т. Муромская» [— гласила]

---

[1] Так в автографе.

Дверь открыла [маленькая горбатая] *длинная плоская* [*и сутулая*] [маленькая] женщина в темном платье, [с] [узкоглазая, с такими] *губы у нее* такие тонкие, точно рот был зашит. Но когда она, *прищурив узкие*, [*серые*] *стеклянные* ⟨глаза⟩, тихонько спросила: «Кого вам?»,— оказалось, что рот у нее огромный и полон мелких зубов. Поднимаясь по лестнице впереди [Самгина] Клима, она [с ка⟨ждым⟩] в сумраке с каждым шагом становилась длиннее, тоньше, и Клим чувствовал себя так, точно он идет не вверх, а вниз. В прихожей сумрак был еще более густ, чем на лестнице, женщина приняла пальто, шапку гостя и [шёпо⟨том⟩] ушла куда-то, сказав шёпотом:

— Подождите.

Всё это, начиная с часовни, настроило Самгина сердито. Постояв несколько секунд, протерев очки, он шагнул направо, в маленькую, узкую комнату с одним окном, в тёмном драпри его увязло, расплылось густо-малиновое солнце, в углу два золоченых амура держали круглое зеркало, в зеркале мутно отразилось [неприятно знак⟨омое⟩] лицо Самгина.

«А, пожалуй,— верно, похож ля наГлеба Успенского»,— подумал он, *поморщился* и прове рукою по лицу [бы⟨ло⟩] *и надел очки*. Сходство с Успенским было неприятно ему.

«Среди таких людей легко можно сойти с ума...»

Слева распахнулась незамеченная им драпировка, хлынул свет, бесшумно вышла женщина в *черном* платье, похожем на рясу монахини, в голубых очках, с *белыми* перчатками в руке, густая шапка волос на голове ее была прикрыта жемчужной сеткой. Он только по голосу узнал, что это Лидия.

— Боже мой,— ты? Вот неожиданно! Хотя Марина сказала мне... А я собиралась на панихиду по губернаторе...

Схватив его за руку тонкими, очень горячими пальцами и увлекая за собой, она говорила неестественно капризным тоном:

— Послушай,— я ничего не понимаю! Ведь дана конституция, что же еще надо? Я еду с вокзала и вдруг — точно глыба снега с крыши упала, знаешь,— как весной! [Оказывается — бомба!] Садись сюда, пожалуйста. Ты постарел немножко, белые виски и очень страдальческое лицо! Ах, друг мой,— какое [ужасное] время [как все страдают]! Конечно, он жестоко наказал этих рабочих, но — что же делать, если они [ничем недовольны и] бунтуют?

Она говорила непрерывно, вполголоса и в нос, но отдельные слова вырывались из-за ее *трех* золотых зубов, гнусавым криком. Самгин слушал, не мешая ей [готовясь курить и внимательно из-под очков рассматривал ее]. [Синие] [Гол⟨убые⟩] За голубыми стеклами ее очков он не видел глаз, но находил, что лицо ее стало [красивее] более *резко* цыганским, кожа цвета старой выгоревшей на солнце бумаги, на висках сетка тонких морщинок, точно рисунок пером, но это не старило ее, а только придавало лицу выражение улыбчивое и не совпадавшее с ее жалобами.

— Он был либерал, даже — больше, но за эту мученическую смерть бог простит ему измену идее монархизма...

Самгин наклонился, скрывая усмешку. На полу лежал толстый ковер малинового цвета, [ту⟨скло⟩] вокруг тускло блестела бронза тяжелой мебели из карельской березы, на стенах — *черные* квадраты гравюр, и можно вообразить, что это [из-за] [от них вливались] они наполняют комнату неприятно теплым и пахучим сумраком. [В комнате было тесно, а] Лидия такая тонкая, как будто всё вокруг сжимало ее, заставляя вытягиваться [к по⟨толку⟩] [к лепному потолку, расписанному [яркими] *цветами и фруктами*, фигурами павлинов и райских птиц] *к потолку.*

— Ты, конечно, тоже за конституцию? — [слушал он, нетерпеливо ожидая, когда Лидия [иссякнет] [остановится] остановит поток своей речи.

«Говорит, [как голодная] точно ее вчера из тюрьмы выпустили...»] — *спросила она, бросив перчатки на стол.*

Самгин утвердительно кивнул головой, [*он* [*не*] *слушал ее*] *нетерпеливо ожидая, скоро ли* [*она замолчит*] *иссякнет поток ее слов* [*и думал*].

— Я это понимаю, ты — атеист. Монархистом может быть только верующий. Руководство народом — священнодействие.

[Было ясно, что она замолчит не]

л. 28 Нет, она не собиралась замолчать. Тогда [Самгин] *Клим* нарочно, *так, чтоб она видела,* [стряхнув] *стряхнул* пепел папиросы [на ковер] *себе* в горсть [и], усмехнулся и [заговорил сам] *прервал ее речь*:

— Почему ты так торопишься изложить мне твои политические взгляды?

— Нужна ясность, Клим! — *не сразу ответила она.* — И потом, панихида...

— Ты спешишь? Тогда я зайду в другой раз,

Он встал, но Лидия, схватив его за руку, быстро и даже как будто испуганно сказала:

— О, нет, пожалуйста, сиди! *У меня* еще полчаса. Я потому о панихиде, что это волнует. Он был очень веселый, остроумный человек и, знаешь, такой...

Не найдя слова, Лидия щелкнула пальцами.

[— Ты давно знакома с Болотиной? — спросил Клим,— она дважды энергично кивнула головой.

— О, да! [Я ведь жила у ее тетки] С Петербурга. Но тогда мы не понимали друг друга]

[*Вскочив на ноги*]

Она кашлянула, точно сказав лишнее, быстро поднялась и [*достав*] *достала с полочки из угла фарфоровую вазу, поставила на стол пред ним.*

— [*Пепельница. Я* [*перестала курить*] *не курю*] *Пепельница.*

Поправляя волосы, она сняла очки, и Самгин увидел [ее темные глаза, они блестели], *что темные зрачки ее глаз* [блестят молодо, но как-то беспокойно, растерянно, а в] *расширены и взгляд беспокоен, но это очень молодит ее лицо.*

— *Про тебя не скажешь, что постарела,— заметил Клим, желая расположить ее в свою пользу, в ответ он услышал легкий вздох и* [*какие-то*] [*очень литературную фразу из английского романа*] *слова*:

— *Да, не настолько, как хотелось бы мне, но это скоро придет. Старость — благодеяние, она ставит человека лицом к самому себе. Разве ты еще не чувствуешь* [1], *что идешь уже против себя, того, каким ты был?*

— *Нет, я иду от себя,— сказал Самгин, улыбаясь.*

— *Но это и значит идти против себя! — воскликнула она, торжествуя, и произнесла еще несколько фраз, как бы вычитанных из старого английского романа.*

— *Ты очень близка с Мариной?*

— [А теперь] Именно ради ее я решила жить здесь, этим — всё сказано!

Однако сказано было не всё, ибо она продолжала:

— Это самый умный человек из всех, кого я знала, человек воистину свободный и поразительной духовной силы. Она и нашла мне этот дом, уютный, не правда ли? [Огромный] И всю обстановку, всё такое солидное, старинное. Я не выношу новых вещей они по ночам трещат. Я люблю тишину.

---

[1] *Текст*: Разве ты еще не чувствуешь ∾ Ты очень близка с Мариной? — *написан на отдельном листке с пометой* — 28.1.

Помнишь Диомидова? «Человек приближается к себе только в совершенной тишине». Ты ничего не знаешь о Диомидове?

— Нет,— сухо ответил Самгин,— ему показалось, что Лидия не хочет говорить о Марине. Глаза ее снова скрылись за стеклами очков, лицо одеревенело, и сидела она теперь неприятно прямо, точно готовясь отрицать что-то.

— Небольшой, но очень [миленький] *милый* сад у меня, прекрасные старые липы...

— [Да] Так что ж еще скажешь о Марине? — настойчиво спросил Самгин.

— Но, боже мой, ты ведь знал ее! — с удивлением воскликнула Лидия. Удивление было явно фальшивое, и вся эта женщина, вдруг став в глазах Клима выдуманной, неумело натянутой на чужие для нее мысли [1].— Она, конечно, с той поры очень изменилась. Но, ах, Клим, ведь мы все неузнаваемо изменились...

— Да, маскарад,— почти озлобленно вставил Самгин.

— Она — нет! О, нет, она во всем искренная.

[Ей не нужно рядиться *в чужое*, она так богата духовно...]

— Все-таки, [наверное, рядится] *вероятно, наряжается*, — не уступал Клим.

— Ей не нужно [рядиться] *это*, она так богата духовно!

Эти слова прозвучали горячо, искренно.

— Рядятся слабые. Да и что значит *слово* — рядиться? Это — скептическое слово! Ах, Клим, как тяжело легли на плечи наши грехи и ошибки отцов! Как трудно сбросить их...

Она подвинулась к Самгину вместе с креслом, продолжая снова вполголоса:

— Мой отец любил делать заметки на полях книг. Это так... так страшно обнажает его, что мое чувство дочери, заставило меня стирать резинкой все эти надписи, а некоторые книги я должна была сжечь.

— Вот как даже? — иронически сказал он.

— Да. Ужасно, ужасно думал он о России, о людях... обо всем!

«О Марине она не хочет говорить»,— решил Самгин, и ему захотелось наказать ее. Подумав, он спросил:

— [И больше всего] [*И сильнее*] Что, ты уже совсем забыла Макарова?

— Он всё такой же наивный?

— Пожалуй,— да! А о Туробоеве знаешь?

Она подняла руку предупреждающим жестом:

---

[1] Так в автографе.

— Мне рассказывала о нем Любаша Сомова. Мы встретились в Ялте у дантистки, у еврейки, конечно. Она такая... полубольная, Любаша. Должно быть, делала себе аборт.

Лидия [сказала] произнесла это, брезгливо сморщив лицо.

«Не уязвима»,— подумал Самгин и сердито сказал:

— Ее в Москве избили черносотенцы...

— Да? Теперь я понимаю, почему она стала такая озлобленная.

— Озлоблена? Это не похоже на нее,— возразил Самгин, чувствуя, что если не уйдет, то поссорится, а Лидия, не обратив внимания на его слова, продолжала всё еще с гримасой на лице.

— Она заходила ко мне на дачу. Проповедует этот... марксизм, а ведь согласись, что марксизм — крайняя степень злобы на людей, на мир. Я с нею поговорила довольно крупно, о чем не сожалею.

— Н-ну,— сказал Самгин, вставая,— тебе, вероятно, пора на панихиду...

— Да, к сожалению! Но ты — зайдешь еще, конечно?

— Если не уеду.

— Заходи, заходи! — сказала она, пожимая его руку и встряхивая ее.

«Эта, кажется, совершенно рассчиталась с прошлым»,— думал Клим, спускаясь с лестницы и унося [сложное] чувство острой неприязни к Лидии, [проник⟨нутое⟩] [неприязни, смешанной с одобрением, не чуждым и зависти] но и одобряя ее.

«Противная стала. И — хитрит. Мог ли я думать, что она будет такой ничтожной, бесплодной!»

Думал он озлобленно, шел, не спеша, и находил нужным смотреть прямо в глаза всем встречным; людей на улице было много [и шли они], большинство быстро шагало [к] в сторону площади, где был дворец губернатора.

«Оживлены убийством»,— вспомнил он слова [Ивана] Митрофанова, человека «здравого смысла», слова, сказанные сыщиком по поводу радости, с которой Москва встретила смерть министра Плеве. И снова задумался о Лидии, о ее книжном языке, вспомнил слова ее о грехах и ошибках отцов и [назойливый] назойливо задорный мотив песенки:

Царь, подобно Муцию —
Муцию Сцеволе,
Дал нам конституцию...

«Глупое озорство».

[Тут он вспомнил, что люди на десять-пятнадцать лет моложе его становятся как будто левее своих отцов, а его поколение родилось правей, чем отцы.

«Впрочем, Кутузов и подобные ему... „Чего они хотят?“ — спросила Лидия. [Сотни] Наверное, сотни тысяч людей ставят этот вопрос».]

Самгин знал, что он заставляет себя думать обо всем этом для того, чтоб не думать о Марине. Лидия разожгла интерес к ней до [того непо⟨?⟩] того, что [он] ему захотелось сейчас же пойти в магазин церковной утвари. Но он [не по-
л. [29] 28 шел] [преодолел этот] [сообразил, что Марина тоже, конечно, [по⟨шла⟩] ушла хоронить губернатора.] [1]

Дома, как только он разделся, явилась Дуняша, розовая, свежая, крепкая, точно яблоко, [*по*] *и повисла на шее у него.*

— Вот [— я! — сказала она, подскочив, и повисла на шее у него.] *она — я!*

Поглаживая ее медные волосы, он [спросил:

— Ну что же, укротила строптивых пением своим?

— Обидели меня, заморозили,— сказала она, бросаясь на диван] *улыбался, думая:*

«Какие бабьи дни...»

[*Ощущая как*] *И чувствовал, что видеть Дуняшу — приятно.*

— Ну, как ты... пела?— ласково спросил он.

Отскочив от него, она бросилась на диван, щеки ее побледнели, из глаз покатились мелкие слезинки. Сморкаясь, вытирая глаза, она заговорила приглушенно и торопливо.

— Ох, вот бы тебе съездить туда! Там они, сволочи, чёрт знает чего наделали! Одному кузнецу перебили позвонки, так что у него ноги отнялись. [Четверых] *Четверо* застрелены, девять раненых. А я, дура, пою! *Конечно, я не знала этого! Ну, а если бы знала? Все равно — пришлось бы петь!* Ка-ак они засвистят,— с ужасом, широко открыв глаза, сказала она и зажмурилась, затрясла головой.— Ну, знаешь... [что было!] Я точно сквозь землю провалилась... Солдаты там, [поручик] капитан какой-то... [Древа, что ли] мычит, идиот! В казарме рабочей стекла выбиты, в окнах подушки торчат... В кумачных наволочках, как мясо...

Клим курил, слушал, морщился и вдруг представил себя [длинным] тоненьким и длинным, как нитка, запутанно протянутым по улицам Москвы и этого города, протянутым [ку-

---

[1] Вычерк текста нарушает связное чтение.

да-то] в бесконечность, а чья-то невидимая рука туго завязывает на нитке узлы.

— Ну, ладно, [перестань] успокойся,— пробормотал он, щадя себя, но Дуняша, *должно быть*, не слышала его слов, царапая одной рукой колено, а кулаком другой грозя кому-то, она с яростью говорила:

— Я ему, этой пучеглазой скотине, не капитану, а — как его? — ну, всё равно! Как же вы, говорю, объявили свободу собраний, а — расстреливаете. А он, сукин сын, смеется: Это, говорит, и сделано для того, чтоб [удобнее] ⟨было⟩ *удобно* расстреливать!— Каков? [Понимаешь?] Стратонов, вот как его *зовут*. Фабрика — жены его, такая морда красивая, пухлая, а глаза — точно у жулика. И грудища — вот! — *Дуняша показала объем грудищи, вытянув руки вперед сколько могла и соединив пальцы.*

— [Отцы] *Родитель*, говорит, мой — сын крестьянина, лапотника, а умер коммерции советником, он, говорит, своей рукой бил их по мордам, сама видела [1], а они его любили... Ах, ты, думаю, мать... извини, пожалуйста.

Она снова заплакала, но уже более обильно, а Самгин с угрюмым вниманием *всё* рассматривал свою [ур⟨одливую⟩] фантастически [уродливую фигуру] *уродливо* вытянутую, запутанную узлами фигуру,— видел он ее с тою реальностью, которая свойственна только кошмарно ярким сновидениям. Так же как в сновидениях, всё было законно: дом Марины и дом Лидии, улица, баррикада, сарай, где застрелили Митрофанова, зелененький домик [ок], под окнами которого избили его и Любашу, магазин церковной утвари и еще множество точек на бесконечной плоскости, и на всех точках узлом завязан, затянут он, его тело, тоже бесконечное.

— Ну, перестань же, перестань,— [уг⟨оваривал⟩] машинально уговаривал он, хотя Дуняша не мешала ему, да и видел он ее смутно, сквозь густое облако табачного дыма.

«Неужели я сойду с ума?» — спросил он себя, не волнуясь, [так] потому что был слишком углублен в созерцание [своей] чудовищной картины своего бытия.

Нет, с ума он не сходил. Когда Дуняша неожиданно оборвала свои яростные жалобы словами:

— Я хочу есть! Напиться хочу! — он встал, [пог⟨ладил⟩] проходя мимо ее, *молча* погладил голову, плечо Дуняши, затем позвонил, дождался у двери, когда пришел слуга, *и* приказал подать обед в комнату Дуняши. Он очень

---

[1] Так в автографе.

внимательно следил за собою, убеждался, что действует вполне нормально, но [всё] картина собственной разбросанности не исчезала пред ним.

— Они там напились, ура кричали, как Наполеоны или японцы, вообще — победители,— *рассказывала Дуняша, шмыгая носом*,— а в сарае на фабрике люди заперты [з⟨амерзают⟩], 37 человек,— морозище страшный, всё трещит, а в сарае-то и раненые есть, ты — подумай!

Самгин шагал по комнате, курил [и], слушал, и ему казалось, что Дуняша говорит далеко от него.

— Ночью я с Иноковым — знакомый Алины, *химик*, неприятный [такой], какой-то такой, что ему — всё равно... [Мы пошли] Да,— тут губернатора убили? Так и надо, так и надо,— крикнула она, стуча кулаком о кулак.

— Тише,— предупредил ее Самгин и отметил: «Нормален».

— Их всех надо взорвать, всё взорвать у них! Он — неприятный, [но] а верно говорит.

— Что ж он говорит? — спросил Самгин.

— Вот что — взорвать...

— Н-ну, знаешь... Это не поможет...

— Конечно,— не поможет, если все будут нищие, нищие — жадные, тогда пусть все будут богаты, очень просто!

Двое слуг внесли обед, вино, Дуняша торопила их.

— Скорее, пожалуйста!

Но когда они, накрыв стол, ушли, она сразу выпив большую рюмку водки, не стала есть, а [задумчиво] *задумалась, замерла*, глядя в окно [прошепта⟨ла⟩].

— Что делает там Иноков? — спросил Самгин.

— *Я сказала* — химик. Чёрт их знает, что делают химики.

[И выпив еще рюмку водки] *И, наливая водку в рюмки*, она ворчливо сказала:

— И все люди чёрт знает что делают. Вот я — пою. А — может — лучше бы, чтоб я какие-нибудь рубашки шила что ли *для больницы*, саваны...

— Ешь,— сказал Клим.— Словами ничему нельзя помочь. Всё... нормально. Т⟨о⟩ е⟨сть⟩ всё обусловлено.

— Обусловлено,— повторила она с гримасой.— Нехорошее какое слово. Похоже на обуто. *Прибаутка есть*,— [*про⟨говорила⟩*] *прищелкивая пальцами, Дуняша проговорила*: «[Федор] *Федька* — лапти обул, Федул губы надул: мне бы эти лапотки да и Федькины портки, [да и Федькина коня тоже бы для меня, да бабу с избой и корову с овцой мне] да и Федьку — в батраки, вот бы это мне с руки!»

[Она снова прослезилась] [*Прибаутка вызвала у нее слезы* и, вытирая глаза салфеткой, предложила:

— [Напь⟨емся⟩] Давай напьемся? Потом ляжем спать,— [хочешь?] Завтра уеду я в Орел. Когда увидимся?]

Насмешливая прибаутка [*и печ⟨альные⟩*] *вызвала у нее слезы, смахнув их со щек рукою, она предложила*:

— Чокнемся! И,— давай, напьемся, а потом ляжем спать.

Самгин, усмехаясь, [посмотрел] *взглянул* на нее *через очки.*

— Ну? Что молчишь? — спросила она и [почти озлобленно закричала], *махнув на него салфеткой*:— Да сними ты очки! Они у тебя [и] *как* на душу надеты, право! Рассматриваешь [всё], улыбаешься.— Будет! В старости улыбнешься! Спусти себя с цепочки. Завтра я уеду,— когда еще [увидимся] встретимся? В Москве — жена у тебя.

л. 29 Самгин снял очки, опасаясь, что [она] Дуняша может наскандалить. Она явно [1]

л. 30 Да [я] и не знаю, когда я попаду в Москву.— Говорила она требовательно [почти кричала].

— Хорошо,— сказал Самгин [и], сняв очки [и с не] и опасливо присматриваясь к ней.

[Пестр⟨ое⟩] Лицо ее посерело, веснушки выступили более резко, брови нахмурены, она закусила нижнюю губу, но подбородок у нее все-таки дрожал.

«Может наскандалить»,— сообразил он, предусмотрительно подвинулся ближе к ней, наливая вино в стаканы. Пестренькое платье, растрепанные волосы, обостренное лицо делали ее похожей на кукушку. Коротенькими пальцами маленькой руки своей она нервозно расстегивала воротник кофточки. [Самгин [молча стал помогать ей] хотел расстегнуть кофту на груди]

Вставка *Самгин хотел помочь ей*, но она, расстегнув пуговки во-
ка ⟨к⟩ ротника, отвела его руку, сказав:
стр. — Душно.
30[2]. И, [заглянув] *заглядывая* в лицо его, вздохнула:

— Обидел ты меня тогда, после концерта...

---

[1] *На л. 29 (двойной лист большого формата) написаны только эти две строчки. Ниже на этой же странице синим карандашом Горький написал*: Напечатано в «Звезде». *Видимо, этот лист использовался как обложка для материала, напечатанного в «Звезде».*

[2] Вставка, большая по объему, сделана на двойном листке большого формата.

— Чем?— спросил он, отодвигаясь от нее.

— Нет, не обидел, а — удивил. Вдруг ты, такой непохожий ни на кого, заговорил со мной, как муж,— [сказала она] *она сказала это* действительно с удивлением и [передернула], передернув плечами, точно от холода, сжав кулаки, постучала ими друг о друга.

— Знаешь, когда я рассказала о муже [Болотиной] *Зотовой* [1] она сразу поняла его и — правильно! Он — говорит революционер от [как это? От] меланхолии... Нет,— от другого, как это? Ну, когда все люди ненавистны,— что это?

Теперь она стукала кулаком по плечу Самгина. Он спросил:

— Мизантропия?

— Вот! Это самое. Революционер от [*самолюбия*] ненависти ко всем людям, [а] *значит* — не как настоящие, которые ненавидят полицию, чиновников, купцов, *а* — понимаешь,— ко всем! И, конечно, он самый умный в людях, самолюбивый. Он даже Мотю, горничную, ненавидел, я жила с ней, как с подругой, а он говорил, что прислуга стесняет и ее нужно заменить машинами. [Дуняша говорила оживленно и [*всё более*] *как*] А, по-моему, стесняет только то, чего не понимаешь, а — поймешь, так и не стесняет.

И торопливо, оживленно [она] Дуняша рассказала:

— У Моти был дружок, учился в университете Шанявского, [раб‹очий›] слесарь, такой угрюмый, грубый парень, смотрел на меня исподлобья, очень стеснял! И вдруг я поняла, что [он] у него нежная душа, [и] *а* он стыдится этого [— и прячет настоящую]. Тогда я говорю ему: напрасно вы, Казарин, притворяетесь зверем, я вас насквозь вижу! Он порычал на меня и сознался: верно, Авдотья Павловна! Разоблачила ты меня: душонка у меня мягкая и очень не в ладах с разумом,— разум учит другому. Он — и вправду — умный, образованный, и вот уж он — революционер от любви к рабочим людям! Он и на Каланчевской площади дрался, и в Каретном ряду, там ему плечо офицер прострелил, из револьвера, Мотя спрятала его у сестры своей.

Хлебнув чая, она прищурилась, глядя в угол, *и продолжала еще быстрей, как бы торопясь дойти до главного, что надобно сказать. Самгин* [*видел*] *следил, как лицо ее хмурится, как она кусает губы, не находя нужных слов, следил и тревожно чего-то ждал.*

---

[1] Болотиной — *написано черными чернилами и синим карандашом исправлено на:* Зотовой.

— Муж тоже иногда выходил в кухню поговорить с ним, и Казарин сказал [про него] мне: — «[Ну] Он у тебя — сухостой-дерево!» Ну, чёрт с ним, с мужем! Отведала и выплюнула. По-моему, человек живет, пока что-нибудь любит, а если ничего не любит, так и нет его, и не нужен он. Ты — не таков,— уверенно, с горячей силой сказала она, сжимая ладонями щеки Самгина и раскачивая голову его, а затем, оттолкнув, встала и [легкими], *легко* шагая, *прошлась* по комнате, говоря:

— Ты — всех тихонько любишь, но тебе стыдно, что любишь, и тоже притворяешься строгим, недовольным, молчишь и всех молча жалеешь, очень жалеешь,— вот какой ты!

Самгин ожидал чего-то другого, и эти неожиданные слова даже покачнули его и как будто оглушили. Дуняша, поцеловав голову его, положила руки на плечи ему, продолжая говорить, он обнял ее талию, но не слушал слов. Он чувствовал, что руки его всасывают вместе с физиологическим теплотой [1] ее тела, еще какое-то иное [незнакомо] *приятно* опьяняющее тепло. Оно тоже согревало, но и смущало, вызывая чувство, похожее на стыд. Это чувство заставило его пробормотать:

— Ты ошибаешься...

— Нет,— не громко, но горячо сказала она.— Я — не хуже собаки, знаю: кто — каков! Я ведь не умная, [и] не умом меряю людей.

Самгин плотнее [прижался] *прижал* голову к ее груди. *Ни одна из женщин не возбуждала в нем такого* [*странного*] *волнения, и было что-то* [*почти*] *обидное в том, что* [*это*] *неиспытанное волнение это возбудила женщина, которую он* [*считал*] *считает пошлой,* [*распущенной*] *распутной.* [Он чувствовал] Чувствуя себя способным сказать какие-то необыкновенные слова, [но] и предостерегал себя [от этого механически напоминая:

«Талантлива, но все-таки — пошлая»]

«В сущности — что она сказала *мне*?»

И чтоб вывести себя из противоречивых чувств, он спросил:

— Ты [всё] *о себе всё* рассказала [Болотиной] *Зотовой*? [2]

Дуняша сердито ответила.

— Ей всё расскажешь, что она захочет знать. Она [как] *такой* насос...

---

[1] Так в автографе. [2] Исправлено синим карандашом.

л. 30 Через час она спала на его кровати, а он сидел на диване, курил, прихлебывая вино, [и соображал:

«Что ее тянет ко мне?»

Он был [утомлен] *утомленный и* даже несколько [испуган] *испуганный* ее [темпераментом] *жаждой ласк.*

«Ее чувственная ненасытность способна внушить отвращение. Конечно, она — талантлива, но — пошлая. Очень пошлая».

Не осудить ее он не мог, [*физиологически*] *сексуально приятный роман с Дуняшей несколько смущал и унижал его.* Но, сравнивая ее [со всеми] с женщинами, которых знал, [он, вздохнув] *Самгин* согласился, что она больше всех женщина и как женщина [всех] интереснее всех.

«Обаяние силы, [цельность натуры] [*и желаний*]»,— [подумал] *решил* он, вздохнув [и вспом⟨нив⟩], и пред ним встала дородная, властная фигура Марины, убедительно зазвучал ее [спокойный] ровный, *мягкий* голос.

— «Супруг мой трижды ездил в Англию, лен продавал. Так он говорил, что англичане вовсе не нация, а — секта; они совсем по-сектантски ограничили себя определенными запретами, и всё, что [вне] осталось вне этих запретов,— не проникает сквозь их кожу, выдубленную вековыми традициями. Настоящий, массовый англичанин [знает] *религиозно уверен*, что его страна самая благополучная».

«80 тысяч верст вокруг самого себя»

«Но она же [говорила] *сказала*, что „человек вращается вокруг духа своего, как земля вокруг солнца“».

Самгину захотелось одеться и пойти туда, посидеть в уютной комнатке за магазином, но это значило бы обидеть Дуняшу, *а он* [*хорошо*] *понимал, что* какова бы она ни была, в ее отношении к нему есть нечто [чего не дав⟨али⟩] трогательно бабье.

«Дружески бабье»,— определил он.

Но, все-таки он был сыт ею и она мешала ему. Он долго смотрел на ее [фигуру] *спину и* разметанные по подушке [золотые] золотистые волосы,— как ухитряется она причесывать гладко такую массу волос?]

утомленный и пресыщенный ее ласками. Среди глупостей, которые она [*говорила*] *наговорила ему за этот час, в памяти Самгина осталась только одна:*

«Вот когда я [*стала*] *сделалась настоящей бабой»,— сказала она, пролежала минут пять молча, в состоянии дремотном или полуобморочном.*

Самгин долго смотрел на ее голое плечо и разметанные

по подушке [золотистые] рыжеватые волосы,— как это ухитряется она причесывать гладко такую массу волос?

«В ней действительно есть много простого, бабьего. Дружески бабьего»,— нашел он и вздохнул, [стало жаль] пожалев, что она уезжает.

Простонав, [она] *Дуняша* повернулась на другой бок. Он спросил:

— Пойдешь к себе?

— Я — у себя,— сквозь сон и [*как бы*] *сердито* ответила она.

Самгин встал, усмехаясь [думая]:

«Это верно: в любой постели, в любом доме, городе,— она — у себя».

И почувствовал, что это немножко обидно.

Над городом неподвижно стояли [медные] облака *цвета* красной меди, одно из них похоже на рыбу и пред ее открытой пастью — [бледно] серебряная луна,

[«Медленно движется время

Веруй, надейся и жди».]

[Самгин взял ключ [‹от› комнаты] Дуняши, ушел в ее комнату и тоже лег спать.

[Рано утром] [*Утром она*] Было еще темно, когда она разб‹удила›]

один край [ее] [обтаяв] луны уже [обта‹ял›] обсосан.

«Насос»,— вспомнилось словцо Дуняши о Болотиной. Было очень скучно. Самгин [провел] несколько раз погладил ладонью [по холодному стеклу] холодное стекло, как бы [пробуя] пытаясь стереть облако и луну, подумал:

«Везде — у себя. А — я [Я] — *везде* сам с собой. *«80 т. верст вокруг самого себя». «Человек вращается вокруг духа своего, как земля вокруг солнца».*

[Лег на диван] *Он лег*, но на коротеньком и узком диване было неудобно, [он встал] [*тогда*] *и это неудобство усиливало его жалость к самому себе.* Он, взяв ключ Дуняши, пошел в ее комнату. На столе лежало не оконченное письмо, писала Дуняша крупным детским почерком, он прочитал последнюю фразу:

«Особенно противен был там большой такой болван с наглыми глазами, точно боец с бойни [Хомов или Хамов], ох, Алиночка, сколько всякой сволочи, и попала я в самую гущу».

Самгину захотелось прочитать всё письмо, но он удержался от соблазна [и], лег на постель, [равнодушно] подумав:

«Попадет она в какую-нибудь историю, [вернее — в большой скандал] *в скандал. Возможно,— сопьется».*

Он задремал, но пришла Дуняша [и], села на кровать, и, собирая волосы в узел, сказала:

— [Как мы] *Вот как* разошлись мы с тобой. [Я не спала, когда ты уходил]

Тотчас встала, подошла к зеркалу, и оттуда Самгин услышал.

— Оборвалась [у меня какая-то ниточка], *чёрт...*

— [А — что?] *Что*? — спросил он.

— Ничего. [Оборвалась.]

Подумав, что сказать ей? — он ничего не нашел и спросил ласково, как мог:

— Ты, может быть, ляжешь, уснешь? Я уйду...

— [Лад⟨но⟩] Хорошо, уходи,— разрешила она, и от этих двух слов Самгину стало еще скучней.

Утром, когда он проснулся, Дуняша была уже одета, чемоданы ее [уложе⟨ны⟩] *упакованы.* [За чаем она сказала:] *И лицо у нее было какое-то замкнутое, нахмуренное, глаза потемнели...*

— *Чай пить уже некогда,— сказала она.*— Лютовы всегда знают, где я, так если захочешь повидаться со мной...

— Конечно — захочу,— [Любезно сказал он] *отозвался Самгин*, целуя ее ладонь.

— Не боишься, что арестуют? — спросила она, помолчав, а когда он пожал плечами, сказала, вздохнув: — Помоему, всех вас переловят.

— Об этом я не думаю,— [неосторожно] неосторожно и потому правдиво ответил он и поспешил спросить:— Напугал тебя Стратонов?

— Кто? [— спросила] Ах, этот!.. Живодер. *Он* там не один. На вокзал поедешь? Не ездил бы, они, вероятно, придут провожать... Еще как бы сюда не пришли...

Она говорила ворчливо, хмуро, покусывая губы, потирая пальцем левый висок. Потом, вдруг [вскочила] *вскочив* со стула, села на колени его, сняла очки и, заглядывая в глаза, тихонько проговорила:

— Не обижайся — жалко мне тебя, так, знаешь, хорошо жалко и, право, не обидно! Какой-то ты такой... безработный, незадачливый — не знаю, как сказать! Одинокий,— да? Одинокий ты, да?

Разумеется, это было обидно и даже подавило Самгина, но [вместе с тем] *он впервые* слышал слова, сказанные ему с таким чувством. Движением невольным он крепко обнял ее, [сказал:— Спасибо!] *пробормотал* — Ну, что ты, что? —

и замолчал, не зная, [что] *как* лучше: [что было] *чтобы она* говорила или нужно заставить ее молчать?

А она продолжала:

— Ты не думай, я к тебе не напрашиваюсь в любовницы на десять лет. Я — просто так, от души. Думаешь, я не знаю, что значит молчать? Знаю: один молчит — ему сказать нечего, а другой — потому что некому сказать.

[Держа] [И] Крепко сжимая [руками] *ладонями* виски его [и], глубже заглядывая в глаза, она сказала потише:

— И вот что: ты с [Болотиной] *Зот⟨овой⟩* не очень...

«Ревнует?» — мелькнула догадка у Самгина, и всё стало проще, понятней.

— Не откровенничай, про нее нехорошо здесь говорят.

— Кто?

— [Все] Многие. Не из тех, а — молодежь. [Иноков тоже] Ты ее так слушаешь... как мать слушают, когда уважают [ее] [И любят].

В дверь постучали, [*старичок слуга сказал*] *всунул голову старичок слуга*:

— *Приехали провожатые.*

— Ну, прощай!

[Целовала она, а] Самгин чувствовал, что [она] *Дуняша*
л. 31 целует его горячо, как всегда, но — нежнее, и это очень тронуло его:

— Спасибо! — тихонько сказал он.— Этого я не забуду.

Смахивая *платком* слезы [с глаз], она ушла.

Самгин [взволнованно] подошел к запотевшему окну, вытер стекло, приложился к нему лбом и решил, что так взволнованно он чувствовал себя [только тогда], *когда Варвара* сделала аборт.

«Но тогда я — боялся, а — теперь?»

У подъезда гостиницы стояло две тройки. Дуняшу усаживал в сани старик военный, толпилось еще человек пять солидных людей. Стратонова не было. Подъехала на сером рысаке Марина [вся в мехах]; меховая полость, муфта, воротник шубы и кунья шапочка — всё это делало ее похожей на какого-то невиданного, небывалого зверя. Самгин [оделся] подождал, когда тройка отъехала, оделся, вышел на улицу и тоже поехал на вокзал. Там он прошел в буфет, спросил кофе и встал у окна, глядя на перрон из-за косяка. Дуняшу не видно было в толпе, окружавшей ее. Самгин машинально сосчитал людей— 37. 11 женщин.

«Тридцать семь,— повторил он.— Слава...»

Марина была крупней и выше всех женщин. [Удивительно легко подбросила она Дуняшу на ступень вагона] Старик военный легко и ловко подбросил Дуняшу на ступень вагона, смеясь, она бросила в него цветком [и покачнулась,— вагон дернуло]. Марина подала ей пакет, [как] и все начали хлопать ладонями. Некоторые подняли ладони так высоко, что они стали похожими на уши. Вагон вздрогнул, покатился. Провожая его глазами, Самгин вспомнил [обычную] [*книжную*] *обычную* фразу:

«Прочитана еще одна страница книги жизни».— И сел к столу пить кофе.

Сидел он против зеркала и в непонятной глубине его видел себя, а за плечом своим — большую, [широколобую] *широколобую* голову в сероватых клочьях волос, похожих на клочья кудели, голова низко наклонилась над столом, пухлая, красная рука работала вилкой в тарелке, наискось [за] от этой головы сидел высокий русоволосый блондин с розовыми ушами и *рыжеватой бородкой*, [смеясь] усмехаясь говорил что-то. Голова поднялась, красная рука вытерла салфеткой [большое] [*красное*] плоское лицо [с растрепанными усами], *на нем* Самгин увидел [странно обнаженные глаза] [выпуклые глаза, они были величиною с дессертную] *необыкновенные глаза*, очень большие белки и уродливо маленькие небесно-голубые зрачки: уродливость глаз дополнялась тем, что белесые брови были [чу‹ть›] едва заметны, а нижние веки [опущены] отвисли, обнажая глаза.

— Врут [вам] *тебе* на счет папы, а [вы] *ты* — веришь, папу-то Гарибальди давно прогнал [в Испанию] к испанцам,— сказал этот человек, разглаживая пальцем редкие, но длинноволосые и светло-темные усы, говорил он жирным голосом, лениво. Блондин [захохотал] *засмеялся*, выгнув кадык, хлопая руками по коленям.

— Ну, что хохочешь? Врут в университетах.

— Да, я — в Духовной академии, дядя...

— Всё едино,— [ска‹зал›] откликнулся дядя, безнадежно махнув рукой, а блондин снова начал что-то рассказывать ему. В [буфет] *зал* входили люди, провожавшие Дуняшу, они направлялись к буфету, Марина шла под руку с военным.

— Быть бы мне папой, я б ему показал.

— Кому?

— Блинову.

— [Да ты] *Ты* [ви] лучше подай жалобу на него мировому судье...

— Что мне — мировой? Я его растерзать хочу, [Блинова] — громко выговорил *большеглазый дядя.*

Следя [одним г⟨лазом⟩] за Мариной, Самгин отметил, что [лицо] [глаза] лицо дяди [не уродливо] *смешное, а* глаза у него веселые и вовсе не так уродливы, какими показались. Марина [выпила рюмку чего-то] *чокнулась с военным рюмкой*, коснулась ее губами, *не выпив*, поставила [не вы⟨пив⟩] на стойку буфета и пошла прочь. Самгин видел, что, приметив его, она пошевелила бровями, на секунду остановилась и затем, улыбаясь, пошла на него. Но прежде она поздоровалась со смешным дядей и его собеседником.

— Здравствуйте, [Бенедиктов] *Валентин.* [Здравствуйте, Ваня] *Здравствуй, Петя.*

Они оба почтительно наклонились к ее руке.

— В Казань, [Ваня] *Петя*?

— А я — в Турцию,— [сказал Бенедиктов] *буркнул Валентин.*

— Что же, *Петя*, решил архиереем быть?

— [Народу нужны] Время требует наставников,— заговорил блондин, но Марина, пожелав ему всего доброго, отошла к Самгину.

— Опоздал проводить Дуняшу? Зайди ко мне, деньги получила.

— Когда можно?

— Хоть сейчас. Могу довезти.

Говорила она суховато, и в глазах ее Клим видел что-то новое, как будто она была недовольна им. Он [молча] пошел за нею *молча.* В санях она прикрыла лицо муфтой и вплоть до магазина [она] тоже не сказала ни слова, а там, раздеваясь, молвила, [не скрывая иронии] *вздохнув*:

— Мороз, а ты, милый друг, всё таешь.

Вышла в магазин, [приказала там:

— Самовар подашь. Что-о? Нельзя.] *сказала там знакомые Климу слова*: «*Самовар подашь*!»— и возвратилась оттуда [с золоченым кре⟨стом⟩] *с серебряным* крестом и куском замши в руках, села на диван, вынула шпильку из [вол⟨ос⟩] пышной прически и, ковыряя ею [распятие] *крест*, спросила:

— На похоронах остатков губернатора не был?

Самгин отрицательно мотнул головою, думая:

«Кажется, следовало сказать: останков, а не остатков. Иронизирует, [кажется] *что ли*?»

— Угрожающую речь сказал [по-вашему] *в сторону*

вашу Брюи [де Сент-Ипполит], товарищ прокурора. Ты, в тайне, сочувствуешь террору-то.

— Ни правому, ни левому.

— Ну какое там — право, лево, когда все под гору катятся. Вчера гимназист застрелился, сын богатых купцов, единственный. Есть слушок, что он к этому делу причастен был. Родитель — [сектант, пашковец] *мужичок*, *простец*, мать — немка из Поволжья, а сын — бомбист. Вот как... Домов сумасшедших — половина города у нас, милый мой,— говорила она, [т⟨щательно⟩] не глядя на Клима, тщательно протирая серебро замшей.— Поп крест продал, вещь хорошей *старинной* работы, литая. Говорит — в земле нашел. [Врет, конечно] [мужик] Наверное,— мужики в какой-нибудь усадьбе [нашли не стене] *в спальной со стены сняли.*

— Был я у Лидии,— [вы⟨говорил⟩] [неожи⟨данно⟩] *внезапно* для себя сказал Самгин, и это [вы⟨звало⟩]прозвучало [в] *у* него вызывающе. Марина исподлобья взглянула на него.

— Зашел к ней, чтоб поговорить о тебе.

— Вот как,— неопределенно произнесла она.

— Да. Хочется мне понять: что ты за человек?

— Ага,— [неодобрительно] сказала женщина, и Самгин видел, что уши у нее покраснели, даже как будто дрожат.

— Поверь, что это не простое любопытство,— продол-
л. 32 жал Клим, сердясь [на себя, но стараясь говорить [т⟨ихо⟩] [у⟨бедительно⟩], *спокойно* и убедительно].

— Ты прячешься в какую-то таинственность...

— Перестань, а то — глупостей наговоришь, стыдно будет, — остановила она его, не показывая глаз.— Конешно,— интересно: девушка в театре *петь* готовилась и вдруг замуж выскочила за купца, да еще — сектанта какого-то, эстетикой увлекала⟨сь⟩ и — на-ко вот! Любопытно! [— как это?]

— Ты — не сердись,— угрюмо и смущенно попросил он.

— Я — не сержусь,— откликнулась она, точно эхо, и подавила его пристальным тяжелым взглядом.— Могу поверить, что ты [не [пошло] просто] любопытствуешь [а] по нужде души [потому что не хочешь бросаться вместе со стадом с горы в бурное море, и бес еще не вселился в тебя, а только обошел, обежал...]

Мягкий голос ее звучал внушительно, слова текли одно за другим легко, свободно.

— Только было бы проще не других вполголоса или

шёпотом выспрашивать обо мне, а меня самое спросил [1] прямо, полным голосом.

Самгин поторопился спросить:

— Что же ты — веруешь в бога?

Прищурив глаза, она вкусно [и], не громко засмеялась, [грудь ее] вызывающе колыхались ее груди.

— Вот и спросил! Ой, Клим, плохо спросил. Ну, скажем, верую! Ну?

— В церковного?

— А — если?

— Этого я не понимаю,— сказал Самгин, невольно подвигаясь и наклоняясь к ней.

— И не торопись понимать, [чтоб н⟨е⟩]*ошибешься*...

Самгин [выжидал] напрягся, насторожился, готовясь возражать, обороняться, *горячо* защищать [себя] что-то. Но она расхолодила его,— встала, подошла к двери в магазин и сказала деловитым голосом хозяйки:

— Миша! [— самовар!] Запри магазин, сегодня не торгую. Дай ключи, иди домой. Что?

Она скрылась в магазине. Самгин облегченно вздохнул, встал, посмотрел на полку книг в углу, прочитал титула на *однообразных* корешках: Бульвер-Литтон «Кинельм Чиллингли». Мюссе «Исповедь сына века». Сенкевич «Без догмата». [«Ученик»] Бурже «Ученик». Чехов «Дуэль», «Скучная история».

Самгин недоуменно [пожал плечами] *приподнял плечи*, он не ожидал встретить такой странный и однообразный подбор книг. [Было бы понятно, если б [это] [тут] *в темном уголке* прятались книги по истории церкви, религии, или [сочин⟨ения⟩] труды философов]

— Книжками интересуешься?— спросила Марина, и голос ее звучал иронически. — Смешные? Любопытные однако. [Все]

— *Я думал, что ты читаешь по истории церкви, религий, философов,— сказал Самгин.*

— *Читала и такие. Но не так занятны они. А эти — все* — на одну тему: о нищих духом, о тех, чей «румянец воли побледнел под гнетом размышленья», как сказано Шекспиром. Супруг мой особенно любил Бульвера и «Скучную историю».

[Она села и] Доставая из шкафа чайную посуду, вино, печенье, она говорила все так же тихонько, с явной иронией и как-то вкрадчиво.

[1] Так в автографе.

— Литераторы философствуют прозрачней философов и богословов, у них [всё] *мысли* воображены в лицах и скудость мыслей ясней видна.

[Лепообразный отрок внес самовар и что-то прошептал,— Марина отмахнулась рукою от него, строго сказав:

— А ты ступай [ступай]. Не маленький. К вечеру чтобы было готово... Иди.]

В самоваре [пели] точно комары пели [Тихий и], а мягкий голос женщины наполнял комнату как будто дымом ладана. Говорила она тихо [вдумчиво] и как бы для себя.

— Богов столько, сколько людей, а люди — раздроблены. И плохо наименовал его язык наш, очень уж по земному: бог — богач, богатство, богатырь.— В древности имя ему было — Эон, Пропатор, Проарх...

Вопросы религии [ересей] никогда не интересовали Самгина, он и теперь слушал [ее] так, как будто женщина рассказывала ему о том, почему [на могучем теле ее надето] *на могучее тело ее туго натянуто* такое темное [и], скромное платье.

— [Учили, что Эон безначален, но некоторые утверждали начало его именно в соборности мышления о нем, в стремлении познать его, а из этого стремления и возникла соприсущая Эону] Энноия — мысль, [Мысль] это — не разум, а сила, двигающая разумом из глубины чистейшего духа, отрешенного земли и плоти [из духа и явилось всё, чем живет, горит человек, познавая мир].

[Говорила она о блаженстве познания] *Она лениво* называла имена отцов церкви, ересиархов, апологетов *ортодоксального* христианства, всё это было мало знакомо Самгину, *почти* не интересно [и тягостно] слушать. Он чувствовал себя безоружным пред нею, *снова* сердился на себя и [знал, что не верит] *не верил ей, чувствуя, что говорит она не свое и не от себя.* А она, спокойно [пила ч〈ай〉] прихлебывая чай, грызла бисквиты, облизывала губы и говорила [т〈ихо〉]:

— Мысль можно понять и как дух, а разум — как душу, но — душа сопричастна страстям плоти, а мысль — бесстрастна в творчестве, и цель ее — одухотворение души. Ибо — мир полон душ не одухотворенных, пребывающих в плену плоти, однако и неодухотворенное стремится к единению,— [к]

«Зачем этой здоровой, грудастой и, конечно, чувственной женщине именно такое словесное облачение?» — размышлял Самгин. Было бы более естественно и достоверно,

если б она говорила вкусным своим голосом о боге обыкновенном, церковном, боге попов, *монахов* и баб [говорила бы, не употребляя греческих слов, русское значение которых Самгин припоминал не сразу]. Серебряное распятие торчало в углу дивана вниз головой, и [это было] *эта небрежность была* как будто кощунственна. В общем же всё вызывало у Самгина угрюмую досаду, он чувствовал себя разочарованным, Марина точно обирала его, отнимая какую-то смутную надежду.

— Мир — познаваемое, ты — познающее, акт познания — плотского и духовного — всё едино, — мистерия, [следо⟨вательно⟩] Наслаждение единением человека с миром и человеком есть слияние Эннои — мысли с Эоном — Проархом, а всё вместе — [совершенный круг] *совершенная сфера*, вне которой — нет бытия и душа — не одухотворена,— говорила Марина всё так же для себя [вдумчиво] и даже как будто *еще* равнодушней.

— Всё это слишком премудро для меня,— сказал Самгин, пользуясь паузой, и хотел усмехнуться, но это не вышло у него, а разочарование и какая-то неиспытанная душная скука отравляла [его, как], *точно* дым.

— Вижу, что скучно тебе,— сказала женщина и, снисходительно улыбаясь, налила в рюмку его портвейна.

л. 33 — Откуда это начиталась ты? [— спросил Клим и нарочито прене⟨брежительно⟩]

Марина [*усмехнулась*], *усмехаясь, не ответила.*

— *В сущности, ты ничего не сказала...*

— *Всё сказала, что следовало сказать.*

[А, вы] *Вы*, интеллигенты, сидите в книжках ваших, как чижи в клетках, и оглушаете сами себя однообразным щебетаньем своим, [— спокойно] *а ведь есть другие книжки...*

Он спросил пренебрежительно и задорно, [желая] надеясь рассердить ее, но Марина [покушав, вкусно облизнула] [отозвалась] [*ответила спокойно*] [*говорила всё также спокойно*] *откликнулась* [на его вы⟨пад⟩] [с равнодушием] *в тоне* человека, который не хочет убеждать [собес⟨едника⟩], может быть, потому, что ленится. Самгин чувствовал, что она вложила в свои слова больше пренебрежения, чем он в свой вопрос, и оно у нее — естественнее. Она кончила кушать, вкусно облизнула губы [вытерла их салфеткой] и, взяв распятие в руки, снова принялась ковырять его шпилькой. И снова [как] заклубился дым ее мягкой речи:

— В статистику уверовали,— счет, мера, вес. Это всё едино, как поклоняться бесенятам, забыв о Сатане.

— Кто же это — Сатана? — осведомился Клим, всё более раздражаясь.

— Разум, конечно.

— До чего это старо, Марина! Старо и плоско... [— Выдумай посвежсе, поострей]

Не глядя на него, она сказала:

— Старо, да — [настоящее] исконпо русское, народное. А вы — что придумали? Конституцию? Ну, а что тебе, тебе-то конституция даст? Чем она поможет смертной-то скуке твоей?

Самгин пожал плечами.

— Я о смерти не думаю.

— Скука и есть — смерть. Потому и не думаешь, что перестал жить,— сказала она, вздохнув, и с распятием в руках вышла в магазин. Проводив глазами ее статную фигуру, подумав:

«Самка кентавра. [Разумеет‹ся›] Конечно, живет она не тем, о чем говорит».— Он осмотрел [мягкое] *уютное* логовище ее, толстую, окованную [железными] полосами железа дверь на двор и очень ярко представил, как Марина, почуя здесь, открывает эту дверь любовнику.

«Вот это достоверно».

— Слушай-ко, что я тебе скажу,— заговорила Марина, возвратясь, и, каждым словом всё более удивляя его, деловито сказала: жить ему, видно, всё равно — где, так не хочет ли он основаться [в этом] здесь? Городок — тихий, [и ст‹аринный›] красивый, [жить] жизнь — дешевая. Она бы поручила ему кое-какие *судебные* дела свои, рублей за 50 в месяц, кроме гонорара, по денежным взысканиям. Подыскала бы практику, устроила квартиру.

— Делишки мои ведет один местный адвокат, но он вырабатывает уже тысяч двадцать в год, заелся, обленился и в политику лезет, эсером ходит. Ну,— как ты?

— Предложение... неожиданное, *но* — спасибо! — ответил Самгин, очень удивленный.— Я подумаю.

— Подумай. А теперь — отпусти меня, поеду губернаторшу утешать,— сказала она, улыбаясь.— Губернаторша у нас — сестра губернатора, старуха: жена у него за границей, лечится будто бы. А старуха — молодец [деловая, кустарные ремесла любит] [с кустарями], *кустарное дело сильно развила* и вообще к людям внимательна. Жалко ее, уедет от нас теперь... Лидии она тётка двоюродная по муже...

Говоря, Марина оделась. Вышли на двор, она заперла железную дверь огромным старинным ключом и спрятала

его в муфту. Двор был маленький, тесный и отовсюду на него смотрели окна, чем-то странно стесняя Самгина.

— *Так — подумай,— сказала Марина, ласково усмехаясь и крепко сжимая руку его.— Поживи-ко здесь, одумайся...*

На улице разошлись в разные стороны, и Самгин, быстро шагая домой, [в гости⟨ницу⟩] улыбался. Предложение Марины очень [ус⟨траивало⟩] хорошо устраивало его, *легко* развязывался узел отношений с Варварой, и в самом деле хорошо было пожить [одному] в тихом городе.

«Наедине с самим собой...»

Но, вспомнив, что единственным его сожителем всегда был [он] именно сам же он, Клим зачеркнул одиночество.

«Дуняша будет посещать. С ней — удобно, независимо. Забавная. Распутный ребенок. Любопытнейшие фигуры создает жизнь... [всё более сложные]»

[Как-то] Вдруг стало ясно, что и Марина с ее Проархами и Эонами — не так проста, как он думал, раздражаясь против нее.

На другой же день он объявил ей свое решение.

— Вот и хорошо,— сказала она.— Бери деньги, поезжай, кланяйся Алеше Гогину.

— Ты его знаешь?

— Ну-у! Жил он здесь [у меня]. Действовал... *Но ведь город наш — эсеровский.*

— Странный ты человек! — [во⟨скликнул⟩] удивленно сказал Самгин.— Как это объединяешь ты такие... противоречия?

Марина широко улыбнулась, говоря:

— А есть [пословица] *поговорка*: «Большой мешок — не глиняный горшок, что не положь умело,— всё будет цело, знай *себе* неси, да не *больно* тряси».

— Это — что же,— любопытство Евы?

— Ева-то одним грехом заинтересовалась, а я, может быть, всеми.

— Любопытством — не проживешь.

— Пробовал? — спросила она, и оба немножко посмеялись.

В Москву Самгин поехал, чувствуя себя [в каком-то] человеком [как бы] обновленным в каком-то отношении, но [он старался не], *не желая* думать о причине [бодро⟨го⟩] необычного настроения, опасаясь разрушить его, он сказал себе усмехаясь:

«Пристроился».

[И] Сознание, что он может не [анализировать] *думать*, если не хочет этого, было приятно ему. Но все-таки, как бы втайне от себя *и какой-то* маленькой частицей мозга, он размышлял о Марине, спрашивал себя:

«Чего я жду от нее? Наверное,— она всё сказала. Но почему она говорит именно [об этой ереси?] [о *Пропаторах*, *Параклитах*?] на эту тему?

В Москве всё разыгралось очень просто и быстро. Варвара встретила его, как старого [знакомого, который] *знакомца*, он мог бы и не приезжать, но видеть [которого] *его* все-таки интересно. [Было в ней что-то траурное. В] *Она встретила его в* черном бархатном платье, очень простом, без украшений, похожем на ночную рубашку, она [была по⟨хожа⟩] [имела] как бы только что похоронила кого-то, но не так опечалена, как встревожена этим. Похудела, поблекла за эти дни, зеленоватые глаза окружены тенями [и стали ярче блестеть], *блестят ярче*, но беспокойны. Когда Самгин сказал ей, что будет жить в провинции, она, [при] опустив голову, отозвалась не сразу.

— Я — понимаю тебя. Конечно,— жить вместе [у на] уже нет смысла. Да и вообще я не могла бы жить в провинции. Я так срослась с Москвой! Особенно [теперь] после того, как [ею пережито] *она пережила* такую трагедию.

О своей привязанности к Москве она говорила довольно много и очень скучно, а когда [взглянула [на] в лицо Клима], *наконец*, Клим увидал ее глаза, ему показалось, что они смотрят спокойней. [А] Через несколько минут [он услышал] она сообщила, что [до] уезжает за границу.

— Вероятно, поживу там до весны, надо полечиться и
л. 34 вообще привести себя в порядок. Я верю в конституцию [в расширение ее прав и], *верю* что она создаст широкие возможности культурной работы.

[Благодарный ей Самгин] *Самгин ожидал неприятной сцены, колкостей, «кислых слов» и, благодарный Варваре за то, что она воздерживается от этого*, слушал терпеливо [и думал], *думая* о том, как он уложит книги, единственное свое имущество. Но все-таки хотелось, чтоб [она мо⟨лчала⟩] ее речь, монотонная, как осенний дождь, перестала звучать.

— [Этой] Не повысив уровня культуры народа, мы не будем иметь творческой революции, а только бесплодно растратим лучшие интеллектуальные силы,— вот что внушил мне истекший год и, [несмотря] *прощая ему* все ужасы, я благодарю его.

«Гладко говорит,— отметил Самгин.— Выучили. Глупее стала».

Минут через десять она исчезла [из], оставив за собой запах каких-то очень едких духов, а Самгин ушел в кабинет, заперся там [и ст⟨ал⟩], начал отбирать книги [и скоро нашел].

«Ныне отпущаеши раба твоего, владыко»,— вспомнил он молитву Симеона-богоприимца [и], усмехнулся и стал тихонько насвистывать матчиш. [А к⟨огда⟩] Нашел [за книгами] папку с коллекцией [за⟨прещенных⟩] нелегальных открыток, эпиграмм, запрещенных цензурой стихов и [углубился], *нахмурясь*, стал пересматривать эти бумажки [потерявшие значение]. [После вс⟨его⟩ того, что п⟨ечатали⟩]. Сравнительно с тем, что печатали [т⟨еперь⟩] в эти дни юмористические журналы, все эти бумажки [были ничтожны, но пресны] *показались ему ничтожными, пресными.*

«Прошлое»,— [думал] *подумал* он *и*, не прибавив — мое, стал [разр⟨ывать⟩] [механически], *не торопясь*, рвать *дешевые* памятники [*дешевой*] *дешевого* свободомыслия и [своего и] юношеского своего увлечения им [читая и] [рвал, и, бросая в корзину]. *Бросая клочья в корзину, он* мельком читал упражнения остроумцев:

Цесаревич Николай!
Если царствовать придется,
Так уж ты не забывай,
Что полиция дерется!

Прочитал под снимком с памятника Александру III.

Стоит комод,
На комоде — бегемот,
На бегемоте — идиот.

Было неловко вспомнить, что такие вещи нравились ему и [что он даже придавал им *значение* революционное. Разрывая все эти *словесные* штучки на мелкие клочья, он [чувствовал] [*ощущал*, что де] чувствовал себя человеком, которому попал в руки [старый] *давно забытый* изношенный костюм] *что он даже придавал им значение революционное, теперь они — костюм изношенный* [*до того*] *так, что его* [*уже*] *даже подарить кому-нибудь — было бы стыдно.*

«Тысячи людей увлекались этим»,— утешил он себя, разрывая бумажки [всё] более мелко и торопливо, а уничтожив эту свою связь с прошлым, примял *ногою* [*в корзине*] клочки бумаги в корзине и [вздохнул] с удовольствием закурил папиросу. Затем, настроенный очень бодро, он пошел к

[Гогиным] *Гогину*. Его встретила Татьяна. Самгин редко встречал эту девушку и помнил ее стройной, [крепкой] веселой, с дурашливой речью и с [неприятным металлическим блеском каких-то медных зрачков] *недоверчивым, острым блеском глаз. Она была* [*тем*] *не симпатична ему* [*возбуждала*] *и никогда не возбуждала желания познакомиться с нею ближе*. Теперь ее глаза были устало прикрыты ресницами, круглое лицо вытянулось, крепкое тело казалось измятым, она сидела пред ним, вытянув ноги, опираясь спиною на спинку кресла, на плечах ее— серый английский плед. Казалось, что она постарела лет на десять.

— Деньги — *немного* опоздали. Алексей *уже* арестован, в Ростове, и с ним — Любаша Сомова. Вы знали Спивак? Тоже арестована. Сын ее, Аркадий, у нас.

Говорила она глухим, бесцветным голосом чахоточной.

— Вы хворали? — спросил Самгин.

— Да, нездорова. [Меня немножко побили хулиганы, так вот, с той поры]

Она зевнула и сказала медленно, как бы вспоминая с трудом:

— А был такой Петр Усов, [он — ослеп] *слепой* [Слепой], *он* выступил на митинге и по дороге домой — убит [вместе с работницей ткачихой, которая] [*Его провожала работница ткачиха, ее тоже ранили*. Она рассказывала, что] *Человека, который провожал его,— ранили, а* Усова растоптали ногами.

— Да-а,— неопределенно произнес Самгин, а она, закурив папиросу, [обнаж⟨ив⟩] приподняв ресницы, сказала:

— Мое мнение — необходим террор. Око за око, зуб за зуб. Эсеры ведут себя идиотски, и, кажется, у них будет раскол на вопросе о терроре.

Ее медные глаза [обнаженн⟨ые⟩] сверкали нестерпимо пронзительно.

«Сейчас спросит мое мнение»,— сообразил Самгин и встал.

— Посидите!— предложила она, протянув ему руку, но он быстро пожал очень горячие, влажные пальцы и сказал, что не имеет времени.

— *Что вы думаете делать? — спросила она, провожая его.*

— *Еще не решил,—*

[— *Было б хорошо, если б вы поехали в одно место и св⟨езли?⟩*]

— [*ска⟨зал⟩*] *сухо ответил он.*

Татьяна тоже показалась ему [человеком из прошлого] человеком, который остался где-то за дверью действи-

тельности и живет бредовым прошлым. Он с удивлением и даже с некоторым недоверием к себе чувствовал, что [в] [за] десяток дней, прожитых вне Москвы, отодвинул его от этого города [странно] неестественно далеко. Это было странно. Но это как бы доказывало, что при некотором напряжении воли можно выйти из порочного круга действительности [из].

«Из царства необходимости, в царство свободы»,— усмехнулся он. Но все-таки [это] чувство недоверия [к себе] [к своему ощущению] [*к прочности*] к прочности своего [ощущения] настроения волновало Самгина.

«[Дан толчок] Всё в мире стремится к более или менее устойчивому равновесию. Действительности дан революционный толчок, она поколебалась, [сдвинулась со своей] *подвинулась вперед* и теперь...»

— Здравствуйте, [господин] товарищ Самгин!

С ним не громко поздоровался и пошел рядом, в ногу, заглядывая в лицо его, улыбаясь,— Лаврушка, защитник баррикады, [в дл⟨инном⟩] одетый в длинное, не по росту, синеватое пальто, в протертой до лысин, старенькой каракулевой шапке и валяных сапогах. Самгин [ускорил] *поднял воротник пальто*, поздоровался и ускорил шаг, а Лаврушка, как бы отдавая отчет, [говорил] вполголоса, с радостью [и торопливо] *говорил*, что [он работает] рука у него зажила:

— Только пятнышко осталось, вроде оспу привили. Встал на работу, в типографию, газету печатаю, наладчик. А Павел Михайлыч — помер.

— Кто это?

— Медник же! Медника-то забыли?

— Ага...

— Простудился и — готово!

— Ну, будь здоров,— сказал Самгин, [подходя] *направляясь* к извозчику, но вдруг приостановился и спросил тихонько:

— А — Яков?

— Ничего-о! — тоже тихо и с улыбкой радости ответил Лаврушка.— Цел. Вот уж это — действительно товарищ...

— Ну, прощай.

Сидя на извозчике, он хмуро соображал:

«А — зачем я спросил об этом Якове? [Зачем?] Странный каприз памяти...»

И *уже* с озлоблением подумал:

Стр. 203.

л. 35[1] [В] И вот он — который раз? — сидит в вагоне второго
⟨А⟩ класса, среди обыкновенных, [провинциаль⟨ных⟩] давно знакомых людей, которые [веками] [всю жизнь покорно

⟨Б⟩ И вот, *настроен⟨ный⟩ лирически мягко*, он — который раз?— сидит в вагоне второго класса, среди давно знакомых, обыкновенных людей [которые издавна покорно ткут паутину жизни]. *Обычно эти люди раздражали его.* [*Но сегодня* [*среди этих людей он чувствует себя по-новому. Не*] [*среди них*] он как-то по-новому [заинтересован ими]. *Эти люди как-то по-новому интересовали* [В сущности] и возбуждали не совсем обыкновенные мысли] [2]

⟨В⟩ И вот, порвав связь с неприятной женщиной

⟨Г⟩ И вот, порвав

Может быть, это и есть настоящие герои, во всяком случае они — основной материал истории, «сырье», из которого ист⟨ория⟩ [фабрику⟨ет⟩] *вырабатывает* [*всех*] *всё* [великое и прекрасное] *остальное. Они и крестьянство.* [*Они*] *Во всем мире переживают войны, эпидемии, землетрясения* [ураганы], все социальные и стих⟨ийные⟩ катастрофы и неутомимо покорно [сно⟨ва⟩] ткут паутину жизни.

Стр. 217—220.

⟨б/п⟩[3] ироническое, но и утешительное в том, что все эти разнообразные [явления] *факты* укладываются в ничтожную единицу времени. Самгин даже вынул часы, но, не *взглянув на циферблат*, тотчас же спрятал их.

— К людям типа Степана Кутузова [у меня отношение] я *отношусь с уважением*, как, например, к хирургам, но у меня *лично* кости не сломаны и нет никаких злокачественных опухолей...

Он *снова* шагал [говорил и чувствовал] [чувствуя себя [необыкновенно] крайне странно, как будто все [эти] эпизоды пережиты не им, человеком, который первый раз в жизни [почему-то отчитывается пред] *почему-то пытается объяснить себя женщине* [утв⟨ердить⟩] в которую] [Первый раз в

---

[1] ХПГ-23-1-2, № 59922.

[2] *Текст*: Обычно эти ∾ мысли] — *написан на полях с пометой о месте вставки и зачеркнут наискось синим карандашом.*

[3] ХПГ-23а-1-1, № 59942.

жизни он почему-то говорит женщине, которую не понимает *и* не любит, но говорит так откровенно, как никогда [не говорил молчаливой Никоновой и в] *еще не говорил Никоновой, которая умела слушать молча и* [*ничего*] *ни о чем не спрашивая. Эта женщина тоже молчит, но — она не любовница его* [*не понятна ему*] *он ее не*] *в сумраке*,

[Впервые так определенно чувствовал он] определенно чувствуя, что каждый эпизод [отдельно] наблюдал один из его двойников, а теперь все они весьма спокойно, хотя и настойчиво, напоминают ему о том, чему он был невольным свидетелем. Один из них наблюдал [в страхе], как драгун старается ударить шашкой Туробоева, но совершенно другой человек был любовником Никоновой, третий, совершенно не похожий на первых двух, кричал революционные слова в толпе студентов у манежа в Москве, но это был не тот человек, который увлекался здравым смыслом полицейского агента Митрофанова. Было и еще много двойников, и все — *в этот час* одинаково чужие [для него] *Климу Самгину*.

«Это я вспомнил ночной кошмар»,— [мельком] подумал он, [на минуту забыв о Марине] [посмотрев на] *глядя на* Марину [из-под] *поверх* очков, [спрашивая] *и спросил* себя: *почему он так откровенно говорит с этой женщиной, как никогда не говорил даже с Никоновой*? [*которая умела слушать молча и ни о чем не спрашивая?*] [единственной женщиной] *Эта — не любовница его, он ее не понимает, и есть в ней что-то неприятное*. [*Однако он уже с*казал ей о себе, что] Замолчав, он сел в угол дивана. Марина, вытянув ноги, скрестив руки на груди, полулежала в кресле.

[— О Степане] [— Степана ты плохо знаешь]

— О Степане, [я тебе когда-нибудь расскажу] ты неверно судишь о нем, это — редкий человек! [Он тяжелый] — сказала она [в] вполголоса, но очень внушительно и — усмехнулась.— А сам ты *как будто* одичал. Заплесневел в думах. [Застоя⟨лся⟩]

Говорила она медленно, подыскивая точные слова:

— Застоялся на одном месте. Надо передвинуться [поискать людей] в другой угол, взглянуть на людей, которые попроще... [с вида].

— На крестьян, на рабочих,— да?— иронически спросил Самгин, но Марина, не обратив внимания на эти его слова, тоже спросила:

— С женой-то покончил?

— Да.

— [А с Дуняшей серьезно у тебя?

— Нет.]

— Ну, *вот* и хорошо! Значит, на время свободен.

«Говорит она со мной, как старшая сестра, [с подростком,— по] — отметил Самгин.— *Очень верно, что я всю жизнь стою на одном месте*».

[Она] *Марина* замолчала, приподняв брови, [и] глаза ее округлились, глядя в потолок. [Потом] [*Минуты через две*] *Самгин наклонился к ней*, [*желая*] *готовясь спросить ее о Кутузове и вообще спрашивать*, *но* она вдруг встряхнулась и [хозяйственно] сказала:

— Так, завтра, [с утра, давай-ко] *давай* примемся за дела. Ты сходи к моему поверенному, [-то, он знает, что придешь] потолкуй с ним, а потом со мной. [Он ушел [от нее] с чувством неприязни к ней.] [Уходя [от нее] Самгин чувствовал, что его неприязнь к этой женщине *как будто* усилилась]. [Дома Самгин внимательно взвешивал: усилилась его не-
л. 40 приязнь к этой женщине или нет. И [пришел] решил: [Это вышло у не⟨е⟩] [Это] [*Хотя*] она сказала это деловито хозяйственно и очень мягко, но все-таки] Слова ее прозвучали очень мягко и не [хозяйственно, однако] *деловито*, но так торопливо, что Самгин понял: надобно уходить. Ушел, молча пожав ее крепкую руку.

«Да, темная баба. И хитрая, [думал он] разоблачить ее нелегко, — думал он. — А — надо разоблачать?»

Он чувствовал, что *его* неприязнь к [этой] Марине возросла [но вместе с этим] и, может быть, потому углубился интерес к ней.

На другой день утром он сидел в кабинете, обставленном черной мебелью, [за черным столом, огромным, как прилавок] в *огромных* черных шкапах за стеклами блестело золото на корешках книг, между Климом и хозяином кабинета стоял тяжелый письменный стол на *ножках*, толстых и пузатых, как ножки рояля. [На двух окнах] *Два окна полузавешены малиновыми драпри, такого же цвета сукном покрыт стол, такой же материей обиты кресла и сиденье дивана.*

Кабинет явно рассчитан на внушительность. Хозяин [был] маленький, [лысый] [*круглый*] [с черными бровями] *чернобровый*, бритый, точно актер, и лысый, [на круглом желтоватом лице] круглое желтоватое лицо надуто, как бычачий пузырь для обучения плаванию, в синеватых белках насмешливо и пронзительно блестят черненькие зрачки. Голосок у него звонкий, говоря, он покрякивает и [все]

слова [*он*] *произносит чётко и* ставит замечательно плотно одно к другому [*но и как бы отделяя каждое запятой*]:

— *Принимая во внимание этот факт*, [и] *исходя из этого факта, кхе* ...

— Моя [бывшая] доверительница,— *почтительно* говорит он, не называя Марину по имени, [и совершенно ясно, что, ненавидя ее, побаивается] *но почтительность сопровождается легкой судорогой ярко-красных губ*, [и] *остренькой усмешкой пронзительных глаз и* [*подергиванием каким*] *таким жестом коротенькой пухлой руки, который как бы отталкивает, отбрасывает что-то.* [Этим он заставил] *Эти ужимки заставили* Самгина подумать, что чернобровый хозяин внушительного кабинета [не выносит Марину Болотину] *обижен Мариной*, [и] *ненавидит*, но побаивается ее и что [свое] отношение к ней он [уже] переносит и на него, Самгина.

— Кол-лега,— говорит он, как бы ставя запятую между двумя л.

— Межевое дело с крестьянами тянется седьмой год, восходило до Сената, коим приговор в пользу [крестьян] *уважаемой доверительницы моей*, как увидите, отменен [но [крестьяне] поверенный истцов предста⟨вил⟩], и дело направлено к пересмотру [а [истицей] истица представила новый документ, юридическое значение коего вы, кол-лега].

Доверительница моя обещала представить новый документ, подтверждающий ее права, но *еще* не пред-ста-ви-ла — [гм ... кхе ... Далее! [Интереснейшее] Дело по иску [наследников] *родственников* купца Протасова, осужденного за принадлежность к секте хлыстов,— *имущество Протасова частично конфисковано. Весьма туманное дело.* [В этом деле] *В нем* доверительница заинтересована не имущественно, а, так сказать, морально [общественно,— гм...], по мотивам [гм] — кхе — гуманности, как вы убедитесь...

Покряхтывание маленького адвоката принимало всё более ехидный характер, [а] его быстрая, точная речь казалась Самгину совершенно излишней, и [цель речи и] [очевидно] *Клим подозревал, что* коллега знакомит его не с делами, а хочет, но не смеет познакомить со своей уважаемой доверительницей. В черном кабинете стоял неприятный запах, возбуждая желание чихать, за окнами носились тучи снега, шумел и завывал ветер, *сердито* шуршал по стеклам. Просидев более двух часов, засыпанный словами, точно пылью угля из трубы локомотива, Самгин почти с наслаждением погрузился в белую бурю на улице. Его *толкала*,

[покачивал ветер, метель] покачивала вьюга, окутывал снег, черные фигуры появлялись из белого вихря, наскакивая на него, он шел и [думал] чувствовал, [что] начинается новая полоса его жизни [она бы⟨ла⟩], более спокойная, чем прошлое.

«Одуматься нужно мне. Одуматься»,— повторил он,— слово очень понра⟨вилось⟩

Стр. 221—226.

л. 41 [1]так же, как сам он, [постоянно] *всегда* выпачканный голубиным пометом, с [перьями] птичьим пухом в нечесанной голове и на костюме. Ел он много, жадно и быстро, а насытясь, смотрел, как ест Самгин и сообщал [ему] новости, о которых газеты молчали, иногда Самгину казалось, что Безбедов сам сочиняет эти новости.

— Петербургский викарий Сергий служил панихиду по расстрелянном лейтенанте Шмидте. Студенты Духовной академии заставили — служи! И служил.

— Откуда вам известно это? — спросил Самгин.

— *Муромская* Лидия Тимофеевна [Варавка] сказала. Она всё знает. У нее в Петербурге — связи. Вы [не знаете] знакомы с ней?

— Да.

— *Гм. — Безбедов, подобрав нижнюю губу, вопросительно взглянул* [*на*] *в лицо Самгина, подумал и* [*вин⟨овато⟩*] *как будто виноватым тоном сказал*:

— *Я управляю лесами ее.* По-моему, она — не умная. И — ханжа. [Скучно с ней] Скучная. *Не женщина, а — обязательное постановление гор⟨одской⟩ упр⟨авы⟩.* Вам — ничего, что я так говорю?

— Пожалуйста.

— Вы не замечаете, что люди становятся все скушнее?

— *Человек — вообще существо не веселое,— философически заметил Самгин, а Безбедов почему-то с радостью согласился*:

— *Правильно.* [*А — взгляните*] *И ведь с детства. Щенята, котята веселее детей, — честное слово.*

От его *политических* новостей, вопросов и рассказов у Самгина пропадал аппетит, хотя глухая старуха Фелицата готовила отлично. Но очень скоро Самгин убедился, что этот нелепый человек [занимает⟨ся⟩] *говорит о* политике из любезности к нему, по обязанности хозяина развлекать на-

---

[1] ХПГ-23а-1-1, № 59043.

хлебника. Как-то за обедом он *угрюмо* сказал [тяжело вздохнув]:

— Вчера в клубе говорили, будто революционеры, *человек 20*, ограбили какой-то банк в Москве, около миллиона деньжищ схапали.

— Анекдот, вероятно,— отозвался Клим.

— Похоже.

И, тяжко вздохнув, отдуваясь, Безбедов сказал с явной досадой:

— Все о политике говорят, чёрт их дери! Как о блинах на масленице. [Живого слова ни от кого не услышишь.]

Самгин, [удивленно] *недоверчиво* [взглянул] взглянув на него, [и усмехнулся, ласково кивнув ему] увидал [през⟨рительно⟩] обиженно надутое лицо, набивая трубку табаком, Безбедов бормотал:

— Слова живого не услышишь ни от кого.

После двух, трех таких же искренних [заяв⟨лений⟩] жалоб Самгин решил, что Валентин Безбедов — глуп [что он сам знает об этом, но [но это] [и глупость] нимало не смущает его, и он даже как будто хвастается этим качеством своим], сам знает это, *но* нимало *не смущен своей глупостью* [*не скрывает ее и*], *даже как бы хвастается ею.* [Глуп искренно, по-русски широко [безоглядочно],— с удовольствием определил Самгин, а Безбедов потом ежедневно и всё более убеждал его в этом, и однажды домовладелец русьгородский заставил его добавить это определение словами:

— Поэтически глуп.]

— Дурак [открыто] широко, по-русски[,— *определил Самгин*]. *По глупости навязчив, но добродушен,* [*и*] *не нахал,— определил Самгин и почти с удовольствием ежедневно убеждался, что определил правильно.*

[Это случилось как-то утром].

Однажды за ужином Безбедов быстро [наелся, напился] *наглотался вкусной пищи*, выпил несколько рюмок водки, настоенной на ягодах можжевельника, стакана три замечательного ядреного кваса, покраснел, задымил немецкой трубкой и [вдруг] внезапно с тоскою вскричал:

— Ну и сволочное же *время* [сволочные же [*деньки*] дни чёрт бы их драл!], чёрт *его* возьми!

Он хлопнул себя ладонями по ушам и отчаянно [заболтал] *потряс* головою. Самгин вопросительно посмотрел на него, ожидая какой-нибудь политической новости или рассказа о скандале в городе. Но Безбедов тоскливо и возмущенно заговорил:

— Вы [подумайте] *смотрите*: вторая половина марта пошла, а [погода] что делается, а?

— Вы о чем? — спросил Самгин.

— Да о погоде же!

[Погода действительно] [Безбедов имел основание жаловаться,— третьи сутки над городом бешено *кружилась* выла вьюга [высы⟨пая⟩], заваливая [дво⟨ры⟩] улицы и дворы] [*сбрасывая на город*]

Безбедов имел основание жаловаться, третьи сутки бешено кружилась вьюга, сбрасывая на город густейшие тучи снега, заваливая улицы и дворы сугробами, шаркала по стеклам окон, выла и свистела в трубах домов.

— У меня голуби ожирели,— возмущенно покрикивал Безбедов, указывая [красным] *пальцем* цвета моркови в потолок и свирепо вращая глазами. Тоном человека оскорбленного и тоскующего он рассказал:

— У меня лучшая охота в городе, голуби дважды премированы, редчайшая охота, москвичам нос утру! Блинов говорит, что [у него] его охота лучше моей,— врет. Моя лучше, моя!

Подняв одну руку вверх, точно для присяги, *пальцем* другой он тыкал в жирную грудь свою и хрипел:

— Блинов подстрелил [у меня Абадонну, лучшего турмана м. б.] *дробью Херувима*, *моего* турмана, *лучшего* во всей России.— *Господи!*] *Как играла птица!* Дробь эту он, мерзавец, получит в морду свою, Блинов! [Этого я ему не прощу.] Самгин видел, что налитое кровью лицо охотника [становится] багровеет, [глаза] *налитые кровью белки глаз*, *выкатываясь*, *покрываются масленистой влагой*, *а жидко-голубые зрачки* [как бы] *мутно потемнели*, свирепо блестят, [руки] красные пальцы яростно мнут и рвут салфетку [*он подумал*, что *всё*]. Самгин вообразил, что всё это [угрожает] *может кончиться* припадком [бешенства] *пьяного буйства* или параличом, притворился заинтересованным и спросил:

— Это очень увлекательная охота?

Безбедов взглянул на него, поперхнулся каким-то ругательством, схватил ковшик кваса, *дрожащей рукою* налил *квасу* в стакан, плеснул туда рюмку водки, [и] двумя глотками выпил эту смесь и выдохнул *вместе с* длинною струей воздуха:

— *Не поймете* ... до чего! *Всё это он сделал невероятно быстро как бы решив вскочить и бежать куда-то*, [*решив*] *сделать нечто необыкновенное.*

Кровь несколько отлила от его щек, глаза посветлели,

на лбу, на висках выступил пот, он [быстро] стер его салфеткой, швырнул ее на пол и широко размахнул руками, прохрипев:

— Невообразимо!

Закрыл глаза и, встряхивая распростертыми руками точно крыльями, мотая головой, он забормотал:

— Понимаете: небеса! Глубина, голубая чистота, ясность — понятно? Голубь ... Помните: богоявление, дух святой и вообще — голубь *как* олицетворение чистоты?

«Это у него, наверное, от Марины»,— сообразил Самгин.

Скрестив руки, он шлепнул себя ладонями по плечам, *открыл глаза, наморщил лоб, говоря тише*:

— Теперь — я? Что такое я? Ничтожество, болван. И вот я пускаю их, пускаю — летят белые на голубом ... Кругами. Всё выше и выше! Тогда — душа, жалкая душа моя тоже летит за ними. Летит! А они — там, едва вижу. Тут — напряжение. Вроде обморока. Тут — я — жду! А вдруг не воротятся на землю! Понимаете! Вдруг не возвратятся? Их уже нет, не видно. Я — знаю, они прилетят! Но есть момент, а — вдруг?

Его большое, мягкое тело тряслось, [как бу⟨дто⟩] точно он смеялся безмолвным смехом или беззвучно рыдал. Лицо его тоже обмякло, распустилось, *дрожали губы*, полупьяные глаза светились и страхом, и радостью, [он как будто] *казалось, что он* помолодел на десяток лет, превратился в юношу. Самгин отметил в этом лице, смешном и глупом, что-то приятное, возбуждающее симпатию. А Безбедов, облокотясь на стол, [наклонясь, вытянув шею, говорил с неожиданной горячностью, вздыхая]*встряхивая лохматой головою, шептал*:

— За этот момент я — всё отдам. Всю жизнь! Выше — ничего нет. Глубина, голубая чистота, серебряные в ней пти-
л. 42 цы, и с ними весь я! Понимаете? Чистейшее дело. [Любил жену и — очень. Истратил и эту любовь.] [*Жена у меня была хорошая. Ей нравилось, что меня зовут Валентин, она думала, что за именем скрывается необыкно⟨венное?⟩*]Умру на крыше! Задохнусь от напряжения и — трах с крыши на землю! Выпьемте!

Самгин с удовольствием выпил [рюмку] вкусной водки, *снисходительно* подумав, когда чокнулись рюмками:

[— Ребенок. Мальчишка. Дух,— это *у него*, вероятно, от Марины][1].

[1] *Возле этих слов — пометa*: Вставка; *текст вставки не обнаружен.*

«Даже поэтически глуп».

— В этой охоте я нашел себя,— очень серьезно и трезво сказал Безбедов.— Нашел ту песню для себя, которую суждено мне спеть. Суть жизни именно в такой песне,— и чтобы ее верно спеть. Пушкин пел себя стихами, Чайковский — музыкой, а Миклуха-Маклай и все, и вы — все для того, чтоб спеть себя. Самгин [стал слушать внимательней и] взглянул на собеседника с чувством внезапно вспыхнувшего недоверия к нему и стал слушать внимательней.

— В детстве у меня — задатки были,— продолжал Безбедов, [широ⟨ко⟩] усмехаясь. — Это ужас, задатки! Все смотрят на тебя требовательно, ждут: а ну, какой фокус ты покажешь? От этого, от задатков — я вообразил, что всё не по мне. Привирать стал. Что же делать? Ждут чего-то, ну и — приврешь. Привычка привирать [это] у меня осталась, я и теперь люблю слух пустить. И чем [нелепее] [фан⟨тастичнее⟩] *невероятнее* слух, тем легче верят.

Он захохотал, встряхивая плечами, потом добавил:

— Но это я не потому, что хочется забавлять людей, а... чёрт знает почему. На полу, на земле — скучно жить, когда самое лучшее видишь с крыши.

[— Вы давно [занимаетесь] увлекаетесь голубями?— спросил Самгин, [думая] присмат⟨риваясь⟩]

[— С гимназии, с четвертого класса. Там] *Голубями я увлекся с пятого класса.* В гимназии на меня тоже [товарищи] смотрели как на [пария] *мальчугана* с задатками. [Из] *Но* из шестого класса меня вышибло начальство, в шестом *я* два года сидел [я]. Вылетел с радостью. Начал щеголять в невероятных костюмах, сам рисунки делал для них. Осмеяли меня. Вообразил, что отлично могу играть на биллиарде, часов по пяти играл... Бездарно, разумеется. Вообще я человек бездарный...

Безбедов сказал это *очень* просто и [даже как бы с достоинством] облегченно вздохнул. [Эта беседа] На этот раз откровенность Безбедова вызвала у Клима [*сложное* и неприязненное чувство к нему] [очень сложное] *чувство* [легкой неприязни к нему, [слож⟨ное⟩] *как бы осадок едкой пыли от его рассказа*] *неприязни к нему*, смутное сознание какой-то [своей] ошибки в оценке этого человека [осадок едкой пыли от]. *Особенно* неприятны были [его] *слова* [о] *Безбедова о его* «задатках» [они напомнили Самгину детство] [1], слова эти осели

[1] *Возле этих слов на полях запись, не введенная в текст:* о людях, которые требовали от [Безбедова] *него* «фокусов».

в памяти Клима едкой пылью, [и беспокоили] [и заставляя] [напомнив ему] заставив [его] вспомнить свое детство. Подозрительно [разглядывая [лен⟨ивое⟩] толстое] *вглядываясь в* плоское лицо, [белые глаза] *белоглазое*, [кото⟨рого⟩] с бусинками голубых зрачков, в эти вялые губы и белесые волосики над ними, Самгин [чувствовал] почувствовал себя оскорбленным возможностью какого-либо сходства с [*этим человеком. Он хотел уйти*, но в это время [на крыльце загрохало] загрохала дверь крыльца [что-то] Он] *Безбедовым*. Ему захотелось уйти к себе, но [задребезжал] *в прихожей судорожно* задребезжал колокольчик, *и* раздались глухие удары в дверь крыльца. Безбедов [встал] *удивленно* [приподняв] приподнял брови.

— Что за чёрт?

С треском открылась дверь, упало что-то тяжелое и веселый голос закричал:

— Издохли вы? Звонил-звонил [с улицы, наконец, вломился на двор...

В столовую он тоже вломился, задевая плечом за косяк, высокий, толстый [в тяжелой шубе на лисьем мехе] в тяжелой *лисьей* шубе, *в мохнатой*]

— Егор,— крикнул Безбедов, вскочив со стула [а в дверях встал большой человек в меховой шапке, в тяжелой шубе] *навстречу* большого человека в тяжелой шубе, в меховой шапке, сдвинутой на затылок, под шапкой улыбалось бородатое лицо, [красиво] блестели глаза и *зубы*. Пока он, *заткнув собою дверь*, обнимался и целовался с Безбедовым, Клим не мог уйти, [а через минуту он был] *затем его* оглушили крики, хохот, падающие стулья, *встряхнуло* крепчайшее рукопожатие, покачнул толчок в плечо.

— Адвокат? Чудесно! [Как раз то, что мне надобно!] Егор Жуков. Чаю давай, Валёк. *Вина тоже*. Пароходчику Самгину — родственник вы? Нет? Это — хорошо!

Егор Жуков был выше Самгина более чем на голову, смотрел на него с верха вниз [Лицо [у] его было [удивите⟨льно⟩] [редко] *очень* красиво, освещалось большими глазами] *веселым* и ласковым взглядом очень красивых глаз. Сбросив на пол шубу, шапку, он [стоял] *остался в поддевке*, широко расставил ноги и, покачивая большим животом, отирая платком густую, [рыжеватую] *длинную* бороду, другою рукой взбивал потные светлые волосы. [Был он похож на] [Он] *Самгину напомнил он портрет* прусского солдата начала 70-х годов, [каки⟨ми⟩] такими *рослыми, бородатыми* изображали тогда победителей Франции.

— А мне [как раз] именно адвокат нужен,— говорил он звучным баритоном.— Валёк,— плохо мое дело!— обратился он к Безбедову, который [суетился [около] у стола] *суетливо бегал в кухню, нося* оттуда посуду, бутылки.— Ты брось всё, сядь и слушай. . .

Налив полстакана можжевеловой водки, он плеснул ее в рот себе, и расхаживая по комнате, тяжело топая, задевая стулья, поглаживая то живот, то бороду, говорил, похохатывая:

— Дознано и установлено, будто бы я подбил мужиков разгромить усадьбу этой скотины Реутовского,— помнишь? Земский начальник, который обыграл тебя в железку, когда ты жил у меня? Безбедов *молча кивнул* головою, глядя на него с восхищением, с застывшей сладостной улыбкой на толстом лице.

— Мужики, брат, всё разболтали, идиоты! Разумеется, я не претендую к ним,— ох, Валёк, пороли их, я тебе скажу! Жуков остановился, взмахнув рукой, а другою охватив бороду и дергая ее.

— Охотник этот, старик Савелий,— его так, что помер. Замечательный старик! Сноха его рассказывала мне: бьют его, а он кричит: в землю забить меня хотите? Вырасту из земли, ответит вам земля горько за меня, изверги! Его — еще! Прожил двое суток без памяти и — конец.

Самгин посмотрел на Безбедова, тот, [слушая] *играя вилкой*, слушал угрюмо, [сморщив] наморщив лоб, [отчего лицо его] *надув щеки.*

[— Там действовал какой-то поручик с грузинской фамилией,— мерзавец! — Старосту заставил бить].

— Вообще начальство распоясалось,— сказал Жуков, снова наливая водку в стакан.— Старосту тоже изувечили, Сашка, [молочный] сын его, молочный брат мой, бежал куда-то,— найдут, конечно!

— Ну, а — ты? — спросил Безбедов, не глядя на него.

— Под суд, вероятно, попаду. Попаду? — обратился уков к Самгину.

Клим осторожно [сказал] ответил, что, не зная обстоятельств дела, он не может сказать ни да, ни нет.

— Но если вы действительно. . .

Жуков, *усмехаясь*, сел рядом с ним [и усмехаясь] и вздохнул.

— Мужики говорят, что действительно. . . А впрочем, это не к спеху, давайте выпьем, поедим, а потом и сообразим: как *и* что [куда и почему...] Я отсырел дорогой, переезжа-

ли чёртову реку и втрюхались в полынью, сушился на станции, но не высох как следует.

[Говорил Жуков неугомонно, ел и пил много.]

Стр. 229—233.

л. 44 [1] Там, [он] в кабинете, он зажег лампу, *надел туфли*, сел к столу, намереваясь работать, но, *взглянув на* синюю обложку *толстого* «Дела [Болотиной] *Зотовой* с крестьянами села Пожога», закрыл глаза [минуту посидел] *и долго* сидел, точно погружаясь во тьму, потом закурил, вышел в соседнюю, неосвещенную, комнату и, расхаживая мимо двух [окон] мутно-белых окон, [заду⟨мался⟩] стал [обдумывать Безбедова] обдумываться.

Несомненно, что в [рассуждениях] *речах* Безбедова и в его «не хочу» есть что-то от Марины. Она [*живет*] [тоже] вне «суматохи», [Как это люди ухитряются отойти в сторону от] даже и тогда, когда физически [присутствует] находится среди людей, охваченных вихрем «суматохи». Самгин [воспроизвел] [представил] *воспроизвел в памяти* картину собрания кружка «Взыскующих града», его пригласила на заседание этого кружка Лидия Варавка [2].

⟨1⟩ В большой узкой и длинной комнате с голыми стенами, [*от которых исходит тяжелый запах клея и сырости*] с двумя окнами в [пере⟨ди⟩] конце ее *смирно* сидят на черных и желтых венских стульях [десятка два мужчин и женщин] мужчины и женщины.

⟨2⟩ [*В* [*помещении «Магазина мод»*] *помещение «Магазин мод» входят с улицы разнообразные люди и ра⟨сполагаются⟩*]

⟨3⟩ [*В большую комнату*, [*очевидно*], *она, очевидно, была мастерской «Магазина мод»*]

⟨4⟩ [*В пустом закрытом «Магазине мод» на прилавках лежит груда верхней одежды*]

⟨5⟩ [В помещение под вывеской «Магазин мод» входят осторожно и молча разнообразные люди, снимают верхнюю одежду, складывая ее на прилавки, засовывая на пустые полки, затем они спускаются по ступенькам в ⟨большую комнату⟩]

В простенке между окнами пред столом, *покрытым зеленой клеенкой*,— Лидия [в белом платье] в [сет⟨ке⟩] [бисерной] *сетке* на курчавой голове, в темно-синих очках, в белом

---

[1] ХПГ-23а-1-1, № 59944. [2] Последовательность идущих далее пяти вариантов данного отрывка текста определяется условно, так как они остались в автографе не зачеркнутыми.

гладком платье, тонкая и плоская. На столе лампа под зеленым абажуром *и* две стеариновые свечи, и толстая книга в желтом переплете. Лицо Лидии зеленоватое, *в синих стеклах очков дрожит отражение огней свеч, и глаза ее как будто* [*без*] *смеются, она говорит* [в нос] негромко и заученно внятно, *кислым голосом*:

— Говорящего в духе — не осуждайте, потому что не плоть проповедует, а дух, дух же осуждать смертный грех. Всякий грех простится, а этот никогда! [*Фигура Лидии*] *Лидия отталкивающе неприятна и кажется нарочно выдуманной, на страх людям.*

В комнате сумрачно, от стен исходит запах клея и сырости, люди сидят [как бы ожидая музыки, готовясь танцевать кадриль, лиц почти не видно] *неподвижно и безмолвно*, [*как бы в сумраке*] *лица их стерты сумраком*, некоторые согнулись, опираясь локтями о колена, а один [нагнулся так] *так наклонился вперед*, что странно было: почему он не падает?

Марина — [в углу] недалеко от Лидии, в углу, она сидит, скрестив руки на груди, [и ее] плотно сжав губы, *яркое* лицо ее очень выгодно подчеркнуто серым фоном стены.

— Начни, сестра Софья, во имя *отца и сына* и Духа святаго,— говорит Лидия.

Рядом с Мариной [человек, которого Самгин изредка встречал в Москве, это] — Кормилицын, писатель по вопросам сектантства, человек *в светло-сером костюме* с большой седоватой бородою на мягком лице женщины, лицо его выражает уныние и обиду одинокой, несчастной вдовы. Самгин изредка встречался с ним в Москве [и знал] *и даже в свое время завидовал ему*, зная, что писатель этот достиг той цели, которая когда-то соблазняла и его, Самгина: Кормилицын тоже собрал обширную коллекцию нелегальных стихов, открыток, карикатур, статей и книг, запрещенных цензурой, он первый узнавал анекдоты из [интимной] жизни министров, епископов, губернаторов и *вообще* тщательно, как судебный следователь улики, [против преступников], собирал всё, что рисовало людей пошлыми, глупыми, жестокими. Слушая его рассказы и анекдоты, Самгин [всегда] чувствовал, что человек этот гордится своими знаниями, как, вероятно, гордятся ученые исследователи, но рассказывает о них с тревогой и явным желанием освободиться от нее, внушив тревогу эту слушателям его. К столу подошла маленькая женщина в черном платье с птичьим остроносым лицом, [и неожиданно] взяла в руки *желтую* Библию и неожиданно густым голосом возгласила:

— Пророка Исаии, глава двадцать четвертая!

Раскрыв *тяжелую* книгу, она воткнула в нее острый нос, [и взм⟨етнулась⟩] зашелестели в тишине страницы. «Взыскующие града» [despite⟨шляли⟩] пошевелились, раздался скрип стульев, шарканье ног, осторожный кашель, взмахнув головою в черном платке, женщина произнесла, заботливо отделяя слово от слова:

«Се господь рассыплет вселенную и опустошит ю откроет лицо ея и расточит живущия на ней...»

У двери в комнату кто-то глухо заворчал. [Самгин, наблюдая за Мариной]

«Тлением истлеет земля и расхищением расхищена будет земля», — [*более громко и уже радостно*] *с большею силой прочитала женщина и вскрикнула мстительно*: «*Восплачет земля...*»

— Тише! [Не мешайте читать] — постучав пальцем по столу, [сказала] *крикнула* Лидия, [на гол⟨ос⟩] [а чей-то жалобный голос ответил из сумрака] из сумрака *ей ответил* [*капризный*] *высокий тенорок*:

— Так я ж *ничого* ни разумию! Сначала — рассыпет, а после — лицо откроет,— надо ж читать понятно [чтоб бы⟨ло⟩]. *Шум у двери возрастал. Марина*, [*приподняв брови*] *покачнулась к Лидии и что-то сказала ей.*

К столу шагал человек в поддевке [*коротко* остриженный] и ярко начищенных сапогах, на [маленькой] *низколобой* голове его торчали щеточкой *черные* коротко остриженные волосы, на круглом бритом лице [солдата] топырились [редкие] усы, слишком большие для его лица, сверкали узенькие глазки, он шел, прижав левую руку ко груди [а] *и размахивая* правой, говорил жалобно и капризно.

— И всё это, простите, известно: земля вже плаче горькими слезами от разрушения средств хозяйства, и невозможно понять, [как бог] *кто* допускае расхищение трудов и [от] зачем цар [наш] отказуется от власти [своей в пользу *богатых* панов]...

Он не успел дойти до стола и не кончил речь, [со стула поднялся] *выпрямляясь, встал* естественно согнувшийся человек, протянул *длинную* руку и, схватив его за плечо, сказал глухим голосом:

— Здесь [не о том г⟨оворят⟩] собрались люди...

— Да я же вижу!..

— Побеседовать не о том, о чем ты говоришь, брат...

Черненький человек [встряхнулся] встряхнул головой:

— Как же так не о том? Мне сказали будет совещанье о

безбожниках и сразу же заговорили о раззорении, а раззорение — от них, [ну?] усе — правильно, ну что ж?

Лидия нетерпеливо стучала по столу ключом, кто-то засмеялся, люди сердито ворчали, человек, который остановил черненького, [нагнулся к его уху] *взглянул в* угол на Марину, она сидела неподвижно, всё так же [плотно сжав] *крепко поджав* губы. [Человек оттолкнул черненького и пошел к ней, он был одет тоже в поддевку, очень высокий, с бледным лицом *в черной бороде*, густобровый. Черненький пожал плечами, потоптался на месте и, шагнув направо, сел на стул [в том] чернобородого. Марина]

— *Точно идол,— подумал Самгин, а человек, всё еще держа черненького за плечо, сказал:*

— *Братья и сестры! Человек этот впервые среди нас, а тот, кто привел его, не сумел,* видно, объяснить, зачем собрались мы здесь, может быть, он и сам еще не ясно понимает это...

Самгин тоже не старался понять, что привело [всех этих] людей в эту комнату, где запах сырости [всё более густел [Присутствие] густея, становился] становился всё теплее и гуще.

Его раздражающе интересовал только один вопрос: зачем тут Марина? Он уже отметил, что глаза [некоторых] *многих* мужчин *и женщин* смотрят на нее [прикованно] напряженно, [не отрываясь, чего-то ожидая и чего-то] [Мужчины мог⟨ли⟩] не отрываясь, покорно и с восхищением. Мужчин могла соблазнить величавая красота ее мощного тела, а женщин — что?

Он не заметил, куда исчез черненький человечек, а тот, который остановил его, теперь стоял спиною к столу и глухо [однотонно, голосом чахоточного] *вопросительно* говорил:

— Что же нам делать, как спасти души в бурном и грязном море жизни? Он был высок, [широкоплечий] сутул, лицо у него очень бледное [и неподвижно] и заросло от глаз густою черной с проседью бородой. [Руки] Ладони рук его, тоже неестественно белые, неподвижно лежали на груди, прикрывая горстями бороду.

— Корабли единомыслия надо строить, кормщиков выбирать и кормщиц, пусть направляют корабли ко граду Сиону, где тихо и празднично блаженствует чистейший дух, праотец душ наших.

В этих словах было что-то отдаленно знакомое Самгину, отзвук учения [какой⟨-то⟩] одной из русских сект, но он забыл какой, да и не [хотел] имел желания вспоминать об

этом. Он был уверен, что Марина тоже [выступит] заговорит, и нетерпеливо ждал этого. Но когда высокий человек кончил говорить, Лидия, постучав ключом, [крикну⟨ла⟩] *позвала*:

— Брат Василий? [1]

Из глубины сумрака выскочил лысый [*остробородый*] [старичок в сюртуке, ведя за руку маленькую женщину в пестром платке] *человек средних лет, с рыжеватой жиденькой бородкой и странно толстыми губами, он тащил за руку* женщину *в пестрой* [*темной*] *юбке*, красной кофте и голубом платке на [голове] *плечах*; мелкими шагами [он подбежал] подбежав к столу, [и] *он* торопливо, вполголоса заговорил, *выпячивая шею*, дергая руку жещины [поднимая и опуская ее] *вверх и вниз*.

— Вот, братья-сестры, вот новенькая сестрица, да! Вот она решилась,— долго умолял, упрашивал и решилась рассказать, как ее мучили — да! До чего плоть-то доводит нас, вот она и расскажет честно!

Оттолкнув [ее] *женщину* от себя, он погрозил ей пальцем:

— Ты честно, Таисья, всё, как есть, без стыда говори, всё, в подробности! [Да!] Не бойся! Это надо сказать честно, да.

— Тяжело на людях-то,— [угрюмо и сердито] пробормотала женщина, поправляя кофту и юбку, ощипываясь, точно курица.

— А ты — так, чтобы им было тяжело, вот как ты! *Чтобы опамятовались от бесова-то навождения* [скороговор⟨кой⟩], — *торопливо* поучал [старичок] *брат Василий*, подпрыгивая, шаркая ногами, темное личико его [сладко и поощрительно поуча⟨ло⟩] *тревожно улыбалось*, толстые губы [прыгали] *тряслись* вместе с бородой. [— Ну-ко, ну-ко, начинай с богом!] *Из сумрака, от двери, капризный голосок насмешливо сказал*:

— *Шо вы, дядько, труситесь*? [як гусенок?] *Мешаете людям слухать...*

Женщина, [нерешительно перекрестилась и, закинув] *точно падая*, закинула руки за спину *и* оперлась ими о край стола, [На смуглом лице ее [неприятно] *нелюдимо* блестели круглые глаза кошки, *покусывая губы, она исподлобья смотрела, как суетится брат Василий*. Толстая, *но не длинная* коса темных волос лежала на груди, кофта и юбка [на ней] были слишком узки, точно чужие на теле ее, выгнув грудь, выпя-

---

[1] *Текст*: Ладони рук ∾ Василий! — *зачеркнут наискось красной чертой со стрелкой на конце.*

тив живот] отчетливо и вызывающе торчали ее груди, [и так же отчетливо] *живот и бедра. Самгин отметил в этой ее позе что-то неестественное, надуманное* [*и даже подумал, что если ноги женщины* скользнут]. Покусывая губы, [она] женщина смотрела [как суетится] *круглыми глазами* кошки [как] на брата Василия, [тот всё] он всё суетился, размахивая руками, [взлетали] полы его сюртука взлетали, точно крылья гуся, сухой голосок трещал, рассыпая скороговоркой:

— Тут, братья-сестры, обнаружится такое диаволово коварство, такое человекомучительство, что уж — ничего и не скажешь страшнее-то!

— Ну-ко, начинай, Таисья, начинай!

Он отскочил, а женщина, [выпрямилась] выпрямясь, но не [отнимая одну] *отняв руку от стола*, другой погладила подбородок, [и] горло, вцепилась пальцами в толстую, но короткую косу, громко, напряженно выкрикнула:

— Отец мой лоцманом был на Волге...

Стр. 236—238.

л. [46] 51 [1] него мягко свалилась на пол.

Люди осторожно, не очень шумно зашевелились, две, три женщины негромко ахнули, [чернобородый человек наклонился и] *Захарий согнулся*, легко, точно подушку, взял Таисью на руки, понес к двери, [но] там его встретил *чей-то* возглас [черненького человека]:

— Отведала бабонька горячего *аж* до слез!

Другой голос угрюмо [*отозвался*] *откликнулся*:

— *А — не балуй, не уступай бесам...*

К [Марине] *Лидии* подходили [такие] мужчины и женщины, целовали ей руку, она вполголоса что-то говорила им, пожимая плечами, *щеки и* уши *ее* сильно покраснели. Марина, стоя в углу, слушала Кормилицына, переступая с ноги на ногу, он играл портсигаром, [и] Самгин, подходя, [слы⟨шал⟩] услыхал его мягкие *и* нерешительные слова:

— В аграрных беспорядках сектантство почти не принимало участия...

— Этого я не знаю,— спокойно, как всегда, сказала Марина.— Курить хотите? Теперь можно, я думаю. Знакомы?

— Встречались,— напомнил Клим.

— Да, да, как же,— отозвался писатель, торопливо [закуривая] зажигая папиросу о спичку и, видимо, опасаясь поджечь бороду.— Так вот мне кажется, что секта хлыстов...

— Хлыстов [ваши] попы выдумали, такой секты нет,—

---

[1] ХПГ-23а-1-1, № 59945.

равнодушно сказала Марина и *ласково* улыбнулась, [встречу Лидии] *спрашивая Лидию*:

— Не удалось у тебя сегодня? [— спросила она].

— Этот... Терентьев! — проглотив какое-то слово, гневно заговорила Лидия.— И всегда, всегда [он что-нибудь выдумает!] [*он выкидывает неожиданное*!] *он придумывает что-нибудь... неожиданное*!

— *Негодя⟨й⟩,— кратко сказала Марина, и так же кратко прибавила:— Мерзавец.*

— Ужасная женщина, не правда ли?

— [Да]. Не очень симпатична,— согласилась Марина, демонстративно отмахиваясь от дыма папиросы, писатель спрятал папиросу за спину.

— Но рассказала — хорошо! Впрочем, об [таких] ужасах всегда [и все] хорошо рассказывают,— [сказала] *добавила* Марина, обняв Лидию за плечи и ведя ее к дверям. [Шагая, рядом с ними]

— *Это удивительно верно! — воскликнул писатель.— Но почему?* [*От скуки, я думаю,— сказала Марина*].

— *От скуки, я думаю,— сказала Марина* [*усмехаясь*]. Писатель, *помолчав*, выразил сожаление о том, что художественная литература [обошла] *обходит* сектантское движение.

— [Следует благодарить ее за это,— [сказала] *ответила* Марина.] *Может быть, следует сказать ей спасибо за это*? — хотя [и] *ведь* не совсем обошла. Некоторые писатели... касались [— добавила она как будто с иронией]. Слово «касались» Марина произнесла с иронией. По четырем ступенькам поднялись в комнату со стеклянной дверью на улицу, [должно быть, магазин] *там Лидия и писатель* оделись и уехали, а Марина [видно] [задержалась, видимо, нарочно] [*одеваясь медленно*], *тихонько* сказав Самгину, что довезет его, одевалась нарочно медленно, затем отошла в угол и там вполголоса заговорила о чем-то с высоким, чернобородым.

[*Самгин*] «*Всё, что она делает*, [*обдумано*] *рассчитано ею до мелочей*»,— *подумал Самгин.*

«*Показывает Кормилицыну, что на собрании* [*этих*] *убогих людей она такая же гостья, как и он. Лидию* [*тоже вот*] *тоже, кажется, считает убогой.* [*Так оно и есть*]». На улице, сидя в санях, она, позевнув, сказала:

— Не люблю этого серого писателя! Всюду суется, всё знает, а — невежда... Валентина гностика с московским протопопом Валентином Амфитеатровым смешал... *И плохо различает, где храм, где — кабак.* Статейки пишет

мертвым языком. Доверчив был супруг мой по горячности души, знакомился со всяким...

[Потом] *Она* спросила, что думает Самгин о «Взыскующих града», а когда [он] *Клим* сознался, что ничего не понял, сказала:

— Да, мутновато. Читают и слушают пророков, которые пострашнее [Иеремию, Исаию, Иова, Еклезиаста книгу]. Чешутся. Душу почесывают. У многих душа живет подмышками...

— Трудно *тебя* понять,— с [тихой] досадой [сказал] *заметил* Самгин.

— А тебе [нравится] *хочется* легко понимать? Такого-то *легкого* нет, пожалуй.

[Она за⟨ехала⟩] [Она заехала]

Стр. 243.

л. 48 [1] *Либерал из тех, которые* добиваются права быть консерваторами. Они думают, что это не заметно в них. А, пожалуй, добьются своего. *Вот уж не глупы обгладывать Россию-то*!

Каждый раз, беседуя с нею, Самгин ощущал зависть к ее уменью распоряжаться словами, формулировать мысли, но всегда после бесед чувствовал, что [обогатив его словами] Марина не стала понятнее [для него]. По служебным делам он видел, что муж ее был умным и жестоким стяжателем, скупал и перепродавал леса, земли и [многие] [*давал*] *помещал деньги под закладные усадеб*, домов и некоторые операции его носили характер явно ростовщический. [Марину, видимо] *Марина не только* не смущалась этой деятельностью, но продолжала ее.

«На кой чёрт ей нужно ⟨*1 нрзб*⟩ наживать деньги? Достаточно богата, живет скромно»,— соображал Самгин.

На руках у него было дело о взыскании по закладной с [помещика] *земского начальника*, усадьбу которого разгромили *и сожгли* крестьяне. Вчера Марина сказала:

— Платить ему нечем, я знаю, он — картежник, кутила. Земля останется за мной, *те же* крестьяне [же] и купят ее. И, [*постучав*] *постукивая пальцем по плечу* [*Самгина*] *Клима, она* [*шутливо*], *шутя, добавила*:

— Вот видишь, мужик с барином ссорятся, а купчиха выигрывает. О том, что «купец выигрывает» она говорила всё более часто и всегда шутливо, как бы поддразнивая.

— В Москве [братья Гу⟨чковы⟩ сильно] *заметно выдвигается Гучков, сын дисконтера-ростовщика, значит.*

---

[1] ХПГ-23а-1-1, № 59946 (л. 48—81).

[Другой] *В другой раз мельком заметила:*

— А ведь если в Думу купцы да попы сядут, адвокатам не сдобровать!

[*Но*] [*Ее пост⟨оянные⟩*] *Эти ее мысли* [задева⟨ли⟩] *возбуждали его внимание больше, чем ее купеч⟨еские⟩ дела и разговоры о религии.*

Он заметил, что [после], *возвратясь из поездки*, [своей она стала относиться] *она* относится к нему ласковее, [без] более дружески, без [той [лег⟨кой⟩] [иронии] хотя и легкой, но все-таки [задев⟨ающей⟩] иронии] *иронии*, которая *иногда* задевала его самолюбие. [Увеличилось количество мелких ее забот о его удобствах, и, должно быть, она внушила Безбедову, чтоб голубятник не очень надоедал нахлебнику,— Безбедов стал молчаливее, даже как⟨-то⟩ И это новое ее отношение возбуждало в нем] [Это новое отношение] Самгин чувствовал, что это новое отношение усиливает [его смутную тревогу и] надежды его.

«Посмотрим. Увидим»,— подумал он [и встал] и, погасив лампу, очутился в теплом сумраке, в снотворной и приятной тишине.

Недели через [две] *три* ему [нужно было] *понадобилось* ехать в [Сама⟨ру⟩] один из городов на Волге, и, беседуя с ним о деле, Марина сказала:

— Слушай-ка, Клим Иванович, лет десять тому назад осужден был там купец Потапов, *будто бы* за принадлежность к секте хлыстов. [Го] [Не в] [В деле этом] *На суде* читаны были рукопись Якова Уральца и письма Клавдии Звягиной. [Была] Жила такая женщина в Пензе, она скончалась года за два до этого дела. Так ты [друг мой] не в службу, а в дружбу достань-ка мне эти письма и рукопись. Они, конечно, в архиве и тебе надобно обратиться к регистратору Серафиму Пономареву, поблагодаришь его сотняжкой, ну, [двумя] *до двух*, если заартачится. Ты знаешь, делами этими я интересуюсь, собираю кое-что, когда-нибудь покажу тебе: есть у меня *копии* [письма] *писем* Владимира Соловьева к одной нижегородке, Анне Шмит, сочинение Бондарева, [*Александра Линолова* ⟨?⟩], есть записки попа одного о Сютаеве,— очень интересно всё. О бегунах кое-что... *Ты Серафиму этому скажи* [*там*] *для ученой работы мол документы нужны. Он — поверит, коли деньги дашь.*

Как всегда, слушая ее вкусный голос, ее речь о незнакомом ему, Самгин [*невольно*] *поддавался обаянию* [*ее сильн⟨ой⟩*] *этой женщины, самой интересной из всех,* [*встре⟨ченных⟩*] *когда-либо встреченных им.*

Легкими словами, с усмешечкой в янтарных глазах, тоном человека, который говорит о забавном, о своем капризе, она так заговорила Самгина, [*что он, только приехав в Самару, сообразил, что взял на себя обязанность*] *что он* [*как бы*] *не* [*придал*] *подумал о значении* [*ее*] *этой просьбы и даже как бы забыл о ней.*

Только на месте, [*придя*] [*в грязненькой, полутемной комнатке регистратуры суда*] *в незнакомом и неприятном купеческом городе, собираясь в суд, он* сообразил, что согласился участвовать в краже документов [только тогда, когда придя в регистратуру]. *Это удивило и возмутило его, и, чувствуя, что у него покраснели уши, он, негодуя на себя, на Марину, мысленно воскликнул:*

— Однако, чёрт возьми...— Но, придя в темненькую, грязную комнату регистратуры, он увидал пред собою толстенького краснолицего старичка с [пьяными] подобострастной улыбочкой и веселыми вороватыми глазками.

Старичок оказался нетрудным, он [с двух слов] *внимательно* выслушал деловитое предложение и сказал, прикрыв глаза, кивая *лысоватой* головой:

— Вполне возможно, так как документы не денежные. И ежели попы раньше вас не воспользовались,— [пожалуйста!] могу [достать] поискать.

А через два дня, передавая Самгину пакет писем и толстую тетрадь в кожаной обложке, он сказал, нагловато глядя в лицо Клима:

— Заголовочек сочинения соблазнительный какой — смотрите-ко: «Јакова Уральца размышление о силе Діавола и борьбе Духа свята против него»,— внушительно прочитал он и вздохнул: — Любопытно, должно быть.

Положив тетрадь на стол, крепко прижав ее пухлой ладонью, он непреклонно потребовал:

— Прибавьте четвертную.

Самгин прибавил и тут же решил сделать Марине маленькую сцену, чтоб на будущее время обеспечить себя от поручений такого рода. Но затем здраво подумал:

[— Какие у меня основания]. *Дает ли мне этот случай право* предполагать, что такие поручения могут повторяться?

Дорогой в вагоне он достал тетрадь и, развернув ее *синеватые страницы,* прочитал [слова] *черные крупно и четко* написанные [полууставом] *слова:* «Возлюбив человека, бог возлюбил также и рождение и плоть его: ибо нельзя не любить вещи, не любя того, что служит к бытию ее». Сие сказано Тертуллианом еретиком, дважды отступником веры, и слова сии ложь.

[Ибо бог] Ибо господь наш есть дух, дух же не вмещает любовь *к* плоти, но отметает ее. Однако лжемыслие *оного* Тертуллиана еретика нашло себе приют в церкви, коя именует себя православной. Какие можем привести доказательства сего...»

«Ерунда,— [решил] *подумал* Самгин, запирая тетрадь в чемодан.— Вероятно, это ей дорого потому, что имеет какое-то отношение к ее мужу. И не стоит говорить с нею по поводу... [этой ее выходки]». Он не нашел слова, [которое бы] *с достаточной точностью определило бы* поступок Марины, и решил, что она *просто* не понимала [значения] *смысла* этого поступка, не придавала ему того юридического значения, которое он неоспоримо имеет.

«Все-таки женщина»,— подумал он, вздыхая. [Когда он] Когда он [приехал домой] *подъехал к воротам дома*, [оказалось, что Марины нет в городе. На крыше флигеля у трубы [сидел верхом на коньке] *стоял* Безбедов в синей] *среди улицы стояла забавная группа: полицейский с книгой под мышкой, два маленьких гимназиста, старуха в клетчатой юбке и с палкой в руке и высокий бородатый монах, все они, улыбаясь, прищуривая глаза, смотрели в небо и на крышу флигеля Безбедова, где у трубы возвышался, качаясь, сам* [*он*] *Безбедов* [*в синей блузе без пояса, растрепанный*] в широкой блузе без пояса, [стоял] размахивая длинным *гибким* помелом из разноцветных тряпок, *задрав голову*, свистел, каркал, кашлял, над его лохматой головой, в голубом, [очень свежем] *ласково мутноватом* воздухе [летали, трепетали голуби, штук двадцать] *летала кругами, кувыркалась* стая голубей, [точно какие-то] *как будто* снежно-белые цветы трепетали, падая на крышу.

— Видите? — заорал Безбедов.— Облениились, черти. Заелись. Ожирели.

И свистел, как мальчишка. *Самгин*, [помахи⟨вая⟩] *взмахнув шляпой, подумал*:

«А ведь правильно говорят: страшно смешной». [*И входя*]

— Через недельку я их подниму,— возбужденно говорил [он] *Безбедов* за вечерним чаем.— Я их — взбодрю! У меня взовьются. Вот увидите. Улыбнетесь. Сердце улыбнется, не беспокойтесь! Потом вздрогнет, когда они из глаз пропадут.

[Тем же возбужденным тоном он сказал, [что]

л. 49 — Вчера Лидия Тимофеевна рассказ⟨ала⟩] *Он вспотел, быстро вытер лицо ладонями, а ладони вытер о свои колена, глотнул чая, поперхнулся и долго кашлял бухающими звуками,* [*пок*] *шея и лицо его вздулись от напора крови, огромные белки,*

покраснев, выкатились и даже уши оттопырились. Никогда еще Самгин не видел его [*таким жутким и, присматриваясь к нему*] *так жутко возбужденным — «Нашел себя»,— вспомнилось ему.— «На крыше»...*

Безбедов откашлялся, поплевал в носовой платок, положил его на стол, шумно вздохнул и [*торопливо*] *ворчливо заговорил о Лидии Муромской.*

— Третьего дня приехала... Пылит, как ветер. Истеричка, чёрт ее...

— Вчера Л⟨идия⟩ Т⟨имофеевна⟩ рассказывала, что царь в Петергоф переехал и хочет бежать [из России] в Лондон, кадетов испугался, а кадеты — левых боятся и вообще — чёрт знает что будет! А новый министр, говорит,— дурак...

— Кому говорит? — спросил Самгин, слушая невнимательно.

— Никому не говорит! Это не он говорит, *а* Муромская. [министр — дурак. Ну и сама она тоже...]

Безбедов, [махнул] *махнув* рукой, [и *болезненно* сморщил лицо] *схватил* платок [со стола], *но, бросив его под стол, вытер лицо салфеткой.*

— Надоела! Кричит: продавайте лес, землю, уезжаю за границу. Какому чёрту я продам, когда никто ничего не знает, все испугались.— Дума! *А я Блинова боюсь, он тут затевает что-то против меня. На днях кричал в манеже, там был митинг «Союза русского народа», орал: «довольно!» Даже кровь из носу потекла у идиота...*

И снова забормотал, как бы торопясь выбросить из памяти новости, отягчающие ее:

— Финляндия [хочет] *будто бы намерена* отложиться, шведы воевать с нами хотят. А — слышали: царь Думу открывал в мантии, в короне,— смешно, должно быть! Все — во фраках... Во фраках или в сюртуках — не знаете?

[—Нет] — Не знаю...

—Уморительно! Чёрт, до чего дожили, а? Вроде Англии... Он — в мантии, а они во фраках, *идиотство.* Человек во фраке [похож на] *напоминает* стрижа. [*Вообще какую-то птицу.*] Их бы в кафтаны какие-нибудь одеть. С позументом. Вообще — нарядить. Хорошо одетый человек меньше на дурака похож.

Самгин, поправив очки, заставил себя усмехнуться [думая, что Безбедов по]:

«Поразительно неприятный парень. [Не человек, а шарж]. [Карикатура. Шарж какой-то. Бездарный шарж]».

Новости Безбедова он ловил механически и не думал

о них, как не думается о картинах одного и того же художника, *когда они* слишком обильны численно и утомляют однообразием красок. [Но] Он отметил, что [еще] [впервые] эти *анекдотические* новости доходят [до такой] издали и [нимало] не трогают его, [Это, конечно, потому, что [их] излагает их Безбедов] [*Подумав, он быстро нашел объяснение*:] *не вызывают желания оценить их смысл*, [*Он почувствовал* [себя] *какую*] *не возбуждают ответных мыслей. Ощутив в себе это равнодушие*, *он* [*признал его*] *тотчас с некоторой торопливостью нашел объяснение* [*ему, ибо*]

«*Это потому, что Безбедов* [*излагает их*] *говорит с высоты своей голубятни и тоном делового человека*, [*которому приходится*] *который принужден говорить о пустяках.* [*Этот болван*] *Тысячи людей портят себе жизнь и карьеру на этих вопросах, а* [*этот*] *он болван*... [*Это не*]»

Он очень рассердился, встал и ушел, ругая Безбедова: «[— *Болван*]. *Не человек, а бездарный шарж.* [*Урод*]».

Марины в городе не было, она приехала недели через две и тоже привезла множество новостей. Когда он передал пакет писем и «Размышление Иакова Уральца», она, бросив их на сиденье дивана, равнодушно сказала:

— Ну, вот... Спасибо.

[И это равнодушие] *Ее небрежность* убедила [Самгина] *Клима*, что женщина действительно не понимает морального и юридического смысла поступка, [который она ему навязала], который он сделал по ее [инициа⟨тиве⟩] желанию. Объяснить ей этот смысл [бесполезно] *он счел* бесполезным делом, да и не было времени объяснять. Марина, [устало] сидя в позе [уставшего человека] *усталости*, закинув руки за шею, рассказывала [вкусно, тем тоном, как рассказывают взрослые о шалостях детей, или возвратившиеся из путешествия *патриоты* о жизни иностранцев].

— Ну, батюшка мой, Петербург совершенно [как сумасшедший дом] *ошалел*. Царь капризничает, Муромцева заставил ждать на приеме больше получаса и вообще показывает, что Дума не по недугу ему. Убили там какого-то адмирала, царь затопал ногами, закричал, что *либералы* не смеют требовать амнистии, если не могут прекратить убийств. А келецкий губернатор *Теплинский* приехал к своей любовнице Окулиной, застал у нее офицера, выгнал его, а женщину застрелил. Это — ничего, сошло ему с рук без беды. Андреевского видела, знаешь, адвоката, который стихи пишет, он говорит, что Думу нужно разогнать *и будто уже решено — разгонят.*

Столыпиным недовольны за то, что он не решается [разогнать] прикрыть Думу, а на митингах левые бьют кадетов, те от обиды поворачиваются направо.

[Говорила она [то же самое] [о том же] *почти то же*, что [и Безбедов] говорил ее племянник, но Самгин определил тон ее, как тон]

Рассказывала она почти то же, что и ее племянник. Самгин слушал очень внимательно, [ни о] ни о чем не спрашивая. [Ее тон] Тон ее рассказов он определил как тон человека, который, возвратясь из путешествия по чужой стране, оценивает жизнь иностранцев, не совсем понятную ему [*или* как тон взрослого. который].

— Ну, что же ты скажешь? — спросила она, Самгин пожал плечами, поправил очки и сказал:

— Странно ты говоришь, точно о шалостях детей.

— Точно старуха, да? Столетняя?

Она смотрела на него, усмехаясь, и было в этой усмешке [что] нечто нелестное для него. Подметив это и сдерживая раздражение, он сказал:

— Чувствуется, что всё это далеко от тебя и ты совершенно равнодушна ко всему.

Марина [засмеялась] *посмеялась* немного, потом, вздохнув, *лениво* проговорила:

— Обижаю твое пламенное сердце революционера. Так. Дай-ко папироску...

Протягивая ей [папиросу] *портсигар*, он заметил, что рука его дрожит. В нем разрасталось негодование против этой [искусно замаскированной] маскированной женщины, и он *уже* решил снять маску с нее. Сейчас он [скажет ей] [объяснит ей смысл ее] скажет ей кое-что по поводу идиотских «Размышлений Уральца» и вообще всей этой дурацкой истории с кражей документов. Но Марина опередила его, взяв в руки «Размышления», она зевнула и, перелистывая страницы, заговорила не громко, небрежно.

— Зря [Кл⟨им⟩] ты, Клим Иванович, ежа предо мной изображаешь, словесными иголочками украшаешься, иголочки — не страшные, не больно колят. Насчет равнодушия ты, может быть, в какую-то сторону прав, но не туда прав, куда метишь. А вот сам ты напрасно возжигаешь огонь разума в сердце твоем — сердце у тебя [не горючее, холодное сердце] не горит, а сохнет.

Вскинув голову, она [подавляюще] посмотрела в лицо его, ресницы ее дрожали и взгляд подавлял.

— Плохое сердце [для революционера],— сказала она.—

Затрепал ты его, вымучил [разумом], аналитик ты, друг мой, но — это не сила твоя, а — слабость, может быть, уже болезнь. [Вот, что...] *Знаешь что? Крит⟨ически⟩ м⟨ыслящая⟩ личность сочинена. Фигура Пис⟨арева⟩ давно уже вышла из моды и лишняя в жизни сей. Когда крити⟨ка⟩ [обрет⟨ает⟩] прев⟨ращается⟩ в навязчи⟨вую⟩ привычку ума и только, это — плохо.*

— Погоди-ко, послушай,— остановила она его, видя, что он хочет возражать, и, махнув на [лицо] его тетрадью, как веером, продолжала убедительно, дружески:

— Давно хочу сказать [тебе], напрасно ты наплюешь [его] себя. Зачем?

Жизни вольным впечатленьям
Душу вольную отдай,
Человеческим стремленьям
В ней проснуться не мешай.

— Видишь, как я? Даже стихами.— Она потянулась, пошевелилась, пошевелила грудью и всем телом.— Устала я от... разных возбуждений и не складно, пожалуй, говорю, ну — все равно, сказать надо.

Самгин слушал напряженно, собирался возражать [ей], но ее проницательность обезоруживала его. [Однако] [Чувствуя, что она понимает его, он не хотел сознаться в этом пред собою. И, [нако⟨нец⟩], мешало возражать ей желание понять ее до конца.] *Неприятно было вспомнить, что нечто в этом роде говорила ему Варвара. На такие речи — не возражают.*

«Лицо у нее, в сущности, не выразительное,— подумал он о Марине. [Мало подвижное лицо]».

— Почему — надо сказать? — *сердито* спросил он.

л. 50. — Человеческое стремление,— *ласково* ответила она [ласково улыбаясь].— Не веришь? Поверь. Ведь я тебя не в партию вербую, партии у меня — нет. Вот что,— сказала она, подвигаясь к нему и наклоняясь.— Тебя не первого такого я вижу. Разные люди встречались мне, жили у меня, прятались. И эс-эры жили, и эс-деки. Супруг мой очень преклонялся пред людями, которые стремятся преобразовать жизнь, я тоже к ним не равнодушна. Супруг был агностик [эстет, знаешь, к романтизму [склонный] склонен] *и романтик*, отношение к людям было у него эстетическое, он и в уродстве ихнем красоту находил. А я — хозяйка, баба [мать], бездетная мать. И — главное — баба, богородица всех религий. Мне — верующие приятны...

Она замолчала, прикрыв глаза. Самгин слушал, чувствуя себя в потоке мелких мыслей, они проносились сквозь

него, как пыльный ветер по комнате, [дверь] в которой открыты и окно и дверь. [*Мысли обиженные, негодующие*]. *Он снова подумал, что лицо Марины мало подвижно, она поднимает и опускает брови, то обе сразу, то одну правую, и когда поднята одна бровь*, [*глаза ее*] *глаз блестит насмешливо, а* [*если*] *когда она занавесит глаза ресницами, взгляд ее становится хитрым. Иногда ему хотелось прервать ее речь, но этому мешало желание понять мотивы ее речи [гасило] [мешало этому]*.

— Революционеров подлинных я видела человека четыре. Это — из десятков,— *слышал он*. Конечно, Степан Кутузов — самый крепкий и — на всю жизнь, так же, как друг его — Дунаев [Этот], из рабочих, *тоже* нелегальный. Долганов эсер,— почти святой. *Если б он был попом,— страшный был бы, как Аввакум, Протопоп. Теперь он — анархистом стал, догадался, что* [*точет*] *мир хочет не того, чтобы бедный мужик стал богатым мужиком*. Барышня одна, настоящее имя ее *неизвестно* мне. Вот эти четверо — и всё, действительно способные разрушать и создавать.

— Милый друг мой,— сказала она, глубоко вздохнув и ослепленно [*взглянув*] мигая янтарными глазами.— Революционер — мироненавистник, но не мизантроп, [человека] людей он любит, для людей и живет. [Вот в чем дело. Весь для людей, для будущих людей.] Ну, а ты, как думаешь: можешь ты для людей жить? Без жалости к себе, самозабвенно, всю жизнь и каждую минуту жизни?

— Это — романтизм,— сказал Самгин.

— Так ли? — спросила Марина, усмехаясь.

— Романтизм,— упрямо повторил он и вызывающе добавил: И ты к нему не способна.

Высоко подняв брови, она удивленно спросила:

— Разве я себя назвала революционеркой? Нет, я себя так не называю.

— Я тоже не рекомендовался тебе революционером,— необдуманно сказал Самгин.

— Верно,— согласилась она, кивнув головой.— Но считаешь себя обязанным. И, усмехаясь, Марина прибавила:

— Временнообязанным, до конституции, что ли... Вот в том и дело, милый мой, что большинство революционеров — временнообязанные. И обыкновенного, человеческого в них — девять десятых, а необыкновенного, революционного — одно.— Усмехаясь, она взглянула на него.— *При такой пропорции* [*обыкновенного*] *сил — мира не преобразуешь*. Ты обиделся на меня?

— Нет,— сказал он, подумав, [Но понятнее для меня ты не стала.

— Уж если хочешь понять — поймешь,— сказала она, смеясь.— А не поймешь,— выдумаешь] *понимая, что говорит неправду, мысли у него были обиженные, негодующие* и [*лишние, девать их некуда*] *бежали в сторону от ее* [*речей*] *слов.* [И было еще что-то, что]

— Но [ты не ответила на мой вопрос] почему ты говоришь со мною обо всем этом? И почему так говоришь?

Подчеркнув слово — так, он продолжал: [возвышая голос, не понимая — обижен он] подозревая меня в неискренности...

— Не понял,— сказала она, снова махнув на него тетрадью, затем, свернув [ее] *тетрадь* трубкой, [постучала ею по краю стола] шлепнула ею по ладони левой руки.— Говорю я — почему? Хочется, чтоб ты перекувыркнулся, [как-то] перепрыгнул бы через голову-то свою. Тебе надобно погреться у другого огня, вот что...

— Мне нужно отдохнуть,— *угрюмо* сказал он, *дергая бородку, Марина спросила*:

— [Вот и отдохни] Что мешает?— [спросила она] Она стояла пред ним, оправляя [блузу] прическу, гладкая и гибкая, точно большая рыба.

— Ты мешаешь,— *нечаянно* сказал Самгин и усмехнулся [*скрывая усмешкой досаду*]

— Ну, так я поеду домой,— откликнулась [*сказала*] [*сказать*] она, тоже улыбаясь, и протянула руку ему. На этот раз он ушел от нее *взволнованный и* [смущенный и встревоженный] ею [1] более, чем всегда, *но не так, как всегда, без досады, без раздражения на ее тон, неуловимость основы ее отношения к нему.*

«Я был слишком откровенен с нею, этим и объясняется ее проницательность»,— думал он, идя по теневой стороне улицы и посматривая на солнечную сторону, где счастливо сияли и жмурились стекла окон, [зелень] сверкала на солнце изумрудная зелень, *розовато* цвели яблони.

«Спорить с нею?.. О чем?»— спросил он себя, замедлив шаг и свернув за угол в широкую, купеческую улицу, сплошь залитую солнцем.

«О сердце она сказала верно. Не горит, а сохнет. [Сердце, это, разумеется, глупое] [Сердце — [слово] [понятие] наполненное [всякой] чепухой]. Странно, что она говорит о серд-

---

[1] Так в автографе.

це, будучи, наверное, совершенно бессердечной. Сердце — термин физиологический, в просторечии он наполнен всяческой чепухой. [Говорит она] Она говорит своим языком, [очень] *весьма* своеобразно».

Все эти разорванные мысли ползли и вращались [око⟨ло⟩] вокруг какой-то [очень] [новой] догадки Самгина о себе, догадки, которую он еще не мог охватить словами.

«Чем она раздражает меня? — соображал он, выйдя на бульвар и садясь на скамью.— Тем, что я не могу понять ее». Пред ним, из-под горы, вздымались *молодо* зеленые вершины лип, среди них [сияла] *возвышалась* голубая глава колокольни женского монастыря, украшенная золотыми звездами. [Внизу, вдали] Вдали по [зеле⟨ни⟩] широкой луговине извивалась *голубоватая* река, *на яркой зелени лугов* сверкали расплавленным серебром маленькие озера, [оста⟨вшиеся⟩] созданные половодьем, и казалось, что и там, и в городе всё тает, плавится в теплом, душистом воздухе, плавится, как бы стремясь [слить] принять одну форму и один цвет.

[«То, что она говорила [обо] о революционерах — верно».] *Как* она *сказала* о революционерах? „При такой пропорции сил *они* мира не пересоздадут“» [«Да. Я знаю, что это верно. И это можно считать доказанным».] «*Может быть, и пересоздадут когда-то, но сейчас* — развивается реакция. [Всё живет по закону эволюции.] *Это ясно*». Ленивый ход [этих] мыслей [этого] такого порядка не задевал того главного, [того] о чем догадывался Самгин, и он оборвал эти мысли, сердито напомнив себе:

«Всё [живет по] *подчиняется* закону эволюции. Даже и геологические катастрофы». Мимо его шли *веселые* гимназистки в платьях шоколадного цвета, синие гимназисты с блестящими пуговицами на груди, *аккуратненькие* ученики дворянского института в фуражках с красными околышами [и красными воротниками курточек. Солидно шагали пожилые люди, растолстевшие за зиму]. Всё было очень [нарядно] празднично, хорошо освещено весенним солнцем и насыщалось весенней силой. [*Самгин тоже ощущал прилив весеннего хмеля.*] *Самгин, прищуриваясь, смотрел на людей и в даль,* [*и чувствовал*] *чувствуя себя* [*необыч⟨но⟩*] *очень странно,* [*даже*] *даже как будто несколько глуповато. Почему-то он вспомнил себя* [*гимназистом*] *в тот счастливый день, когда, сбросив с плеч своих сюртук гимназиста, впервые надел костюм взрослого свободного человека —* [*легкую темно-серую*] *легкий и ловко сшитый темно-серый костюм, серую фетровую шляпу.*

— Лично мне она не сказала ничего обидного,— соображал [Самгин] *он* и вдруг, [совершенно неожиданно] как бы [ответил] отвечая на *чей-то* вопрос, [довол‹ьный›] сказал:

— Я уже не таков, каким она видит меня.

Это [было] открытие [неожиданное и как бы встряхнувшее] [и оно] как бы *встряхнуло* его изнутри. С минуту он вдумывался в [эти] *свои* слова, затем вычеркнул из них — уже. [А еще через некоторое время, идя домой, он думал]

л. 51 Дома его встретил [растрепанный] *ошарашенный* Безбедов, он бежал по двору с охотничьим ружьем в руках.

— Ух,— прохрипел он, как человек, только что сбросивший с плеч своих тяжесть.

— Счастливо избежали встречи, сейчас тут Муромская была, загоняла меня *в какой-то* «Союз Михаила Архангела» Россию спасать. [Министр Столыпин с кадетами хочет погубить Россию — нате вам! Чёрт ее знает что! С ума сходит, что ли][1] Михаил Архангел — патрон полиции, вы знаете? Меня полиция раз тридцать штрафовала из-за голубей, и Блинов перелетел в этот союз-ф-фу! [Подпрыгивая на крыльце, топая ногами, хватаясь за голову, встрепанную как помело, вытаращив глаза, он жалобно сипел] *Он стучал прикладом ружья по ступеньке крыльца и, встряхивая головой, похожей на помело, отчаянно сипел*:

[— Ей, видите, надо, чтоб Столыпина прогнали, посадили на его место Гурко, а Думу ко всем чертям, депутатов — в Сибирь на поселение, [а все] и всю Россию объявить на положении усиленной охраны — вот!] [И сжав кулаки, взмахнув руками над головой, он, вбегая по лестнице на чердак, прокричал] *Он был* [*уродлив*] *такой же, как всегда*, но [сегодня] сегодня не возбуждал в *Самгине* [*обычн‹ой›*] *чувства неприязни* [*а только смешил*].

— *На кого это вооружились вы? — спросил Клим.*

— *Крысы* [*в сарае*]. *Может быть, хорек. И, убегая по лестнице на чердак, он прокричал*:

[— Эх] — Если бы не тётка,— плюнул бы я в ладонь этой чёртовой кукле с ее политикой!..

[В чистеньких комнатах Самгина было странно] В комнатах Самгина встретила прохладная и как бы ожидающая тишина. Он постоял в кабинете у стола [прислушиваясь], глядя на солнечные ленты. В чистеньких комнатах даже мух не было.

---

[1] *Возле этих слов на полях запись красным карандашом, не введенная в текст*: Оправдан‹ие› ‹жизн›и ‹?›

— Это потому, что я здесь не ем, — сообразил он.

[Он почувствовал себя [очень странно] непривычно легко и прислушивался к себе, не [испытывая] [ожидая]

Закурив, он [присел к столу] стал осторожно шагать по комнате]

Закурив и шагая по комнате осторожно, стараясь не топать, [он как] *точно* боясь спугнуть непривычное ощущение легкости, он [вни⟨мательно⟩] прислушивался к себе, ожидая, когда вспыхнут обычные мелкие мысли. Но они не являлись, [а новое] *хотя* эта внутренняя легкость требовала [про⟨верки⟩] *чего-то*, объяснения, проверки ее устойчивости, требовала [тихо] не очень настойчиво, а тихо и ласково. — «Весна? Возможно...»

Он [всп⟨омнил⟩] попытался вспомнить: чувствовал ли себя когда-нибудь так странно? [И [перебирая] просматривая прошлое, [остановился на двух моментах] *нашел, что* нечто подобное ощущал он, *когда*, кончив гимназию, [и впервые выйдя на] [вышел] [надел] [снял мундир] [*сбросил синенький*] *перестал носить* [*скучную*] *казенную форму* и впервые надел [синий] [*серый*] [сюр⟨тук?⟩] костюм [молодого] *взрослого свободного* человека — темно-серый, легкий [ловко сшитый] и серую фетровую шляпу].

Он долго рассматривал прошлое, раньше чем нашел, что настроение приблизительно похожее на то, которое переживается им сейчас, он испытал только однажды. [В Мос⟨кве⟩] [Патрон поручил ему [дело] [иск] взять на себя роль гражданского истца в [одном] уголовном деле [очень запутанном] о поджоге] [Патрон навяз⟨ал⟩] Патрон поручил ему вести в суде очень [сложное и темное] *неприятное* исковое дело, юридически иск был [хорошо] обоснован доказательно, но бытовая сторона раскрывалась, как тяжелая и *скандальная* драма *вырождения* и разорения [целой] *богатой* семьи [знакомой Варваре], [Дело это тянулось долго.] [Дело это слушалось несколько раз, и вот, когда ответчики, предъявив новый документ, выиграли иск, он [истец] почувствовал [себя] себя [так же легко и умиротворенно] почти удовлетворенно как сейчас.] [Патрон обжаловал решение суда и поправил] [В судебной палате патрон выиграл [это] дело, но это уже не касалось Самгина] *когда-то в прошлом знакомой патрону. С этим делом пришлось возиться очень долго* [*и особенно тяжко*] *по просьбе поверенного противной стороны, нужно было очень осторожно говорить на суде о некоторых отношениях внутри семьи ответчиков. И вот, когда Самгин проиграл это дело в окружном суде*, [*И вот, когда суд отказал в иске, он*

Самгин] *он почувствовал себя почти так же легко и удовлетворенно, как чувствовал сейчас.* И, хотя патрон, оспорив решение суда в [Судебной] палате, все-таки выиграл иск, но это уже не касалось [помощи] Клима Самгина. Попутно он вспомнил, как патрон, дымя сигарой, *сердито* сказал:

— Государство должно бы поддерживать такие старые культурные семьи, а не отдавать их на съедение [ростовщикам] Разуваевых и Колупаевых.

Это было не первое противоречие между словами и делами патрона. Углубляясь в прошлое, Самгин [рассматривал себя с чувством искренней и грустной симпатии и грустного сожа⟨ления⟩ и почти недоумения. Он прожил очень тревожную] видел там себя человеком, жизнь которого шла очень тревожно и бесплодно тревожно. Это не было новостью для него, но сегодня [он испыт⟨ал⟩] этот человек *как будто уходил от него*, возбуждая в нем никогда еще не испытанную [им] грустную симпатию. *Человек был не глуп, много и хорошо видел, много думал. Ему было бы легче жить, если бы он умел думать меньше, это — наверное. Он был бы сильнее, будь он честолюбив.* Тихонько шагая по комнате, *искоса* посматривая как в стекле зеркала плавает голова его, он вспоминал всё, что в разное время было сказано об этом человеке Мариной. Сказано было много, и почти всё — правда.

В комнатах было приятно тихо и солнечно, вечернее солнце смотрело прямо в окна, украшая пол ковром теней *от* цветов [на окнах] на подоконниках. [*В саду напро⟨тив⟩*] *На той стороне, за железной решеткой сада,* [*распускались деревья,* [*густо цвели*] *мило сияла*] *сияла юная зелень, пестрели цветы, но на мостовой лежала густая тень двухэтажного дома купца* [*Ергунова*] *Медведева, хозяина лучшего в городе гастрономического магазина.* Изредка по улице гремела пролетка извозчика, цокали по булыжнику подковы лошадей. На крыше флигеля глухо рычал и свистел Безбедов.

[«Да Марина [знает] проницательна». И, перестав думать о себе, [в прошлом] Самгин стал обдумывать Марину, [ду⟨мать⟩] [всм⟨атриваться⟩] но вскоре заметил] [1] но вскоре заметил, что стоит [среди комнаты] *пред закрытой* дверью в свою спальню и что папироса его погасла.

С месяц времени он прожил в состоянии непривычного, благодушного покоя и минутами это удивляло его. По утрам читал две местные газеты, одна из них *из номера в номер* [истерически кричала], *указывая на засилие инородцев, и на*

---

[1] Вычерк фразы нарушает связное чтение.

безумие левых партий, истерически [озлобленно] кричала: «Довольно!» [Другая, приглашая] «*Пора* вернуться к национальной правде», другая, ссылаясь на статьи первой, приглашала «беречь Думу [наш] храм [*разума*] свободного *разумного* слова»[1]. [Вечером почтальон приносил [*столичные*] «Русские ведомости», «Новое время» *газеты столиц*, и Самгин, просматривая их убеждался, что местные политики [живут отраженной подражательной жизнью] *очень тускло отражают* блеск политического красноречия столиц. [Вообще] У него слагалось впечатление, что этот благополучный город живет подражательной жизнью и подражает столицам неохотно, но обязательно.]

Был он в клубе на докладе местного адвоката Декаполитова, доклад состоялся в том зале, где пела Дуняша, на эстраде стоял худощавый высокий человек во фраке, *чернобровый, но* седовласый, остриженный «ежиком», с французской, острой бородкой [и густо-черными] с толстыми усами. Он казался загримированным под [какого-то человека] кого-то, отмеченного историей, а брови [выкрасил черной краской] *оставил черными* нарочно, [чтобы] [для того чтобы] *из скромности, пусть* знакомые не [заподоз‹рят›] подумали, что он подчеркивает свое сходство с историческим человеком. [Сзади] *За спиною его сидел большеголовый, лысый человек* [и], человек *в пенсне шептал ему что-то, лысая голова качалась: кивнет три раза, послушает минуту и снова три раза кивнет.*

— За всё, что совершается в жизни — отвечает личность,— говорил он густым басом, и брови его сердито шевелились. В левой руке он держал комок платка и, часто крякая, откашливаясь, отирал платком длинный хрящеватый нос и *усатый* рот.

— Личность воспитывается историей, затем она сама создает историю, [передавая] внушая свой опыт другим личностям,— *гулко бросал он в сумрак плохо освещенного зала, где рассеянно, по всем рядам стульев,* [Его слушало человек сто, [людей крепко сидевших] *все они как-то особенно* крепко сидели на стульях, летний дождь [хлестал в] *плескался в* окна, бухал и трещал гром, в зал, плохо освещенный, заглядыл. 52 вали молнии] *сидело человек сто.* Летний дождь шумно плескался в *стекла* окон, бухал и трещал гром, сверкали молнии,

---

[1] *На полях помета красным карандашом*: Вставка. *Текст вставки написан на отдельном листке* (*ХПГ-23а-1-2*, № *59924*), *но в основном тексте ей предшествует описание фельетонов И. Дрона ‹Ивана Дронова›, которого в* $ЧА_3$ *нет. Вставка была сделана на уровне БА.*

освещая стеклянную пыль дождя, [и сквозь пыль] в пыли подпрыгивала черная крыша с двумя гончарными трубами, трубы похожи на [руки] воздетые к небу руки без кистей.

— Историческая ситуация данных дней требует, чтоб личность точно определила: чего она хочет?

— Чтоб Столыпина отправили к чёртовой матери,— проворчал *соседу* широкоплечий человек впереди Самгина,— сосед дремотно ответил:

— Не правильно: отруба — ход ловкий.

Было очень скучно, [и как-то] неприятно, теплая духота наполняла зал. За спиною Самгина [кто-то дышал кислым] *у кого-то урчало в* животе, сосед с левой руки после каждого удара грома крестился, задевая локтем, и бормотал:

[— О господи...] — Извините.

Самгин сначала долго искал: на кого же похож докладчик? Не нашел и [задумался], *вспомнив* о Дуняше, подумал, [хорошо бы] *что если б* она приехала, он бы встретил ее с радостью.

[— В праве ли] Имеет личность право остановиться на данной стадии своего развития? — спросил оратор, указывая пальцем на кого-то в зале. Сухой треск грома пошатнул его, он [отступил на] дважды шагнул в сторону, остановился, вытер рот платком и продолжал:

— Не каждый юноша, окончив гимназию, идет в университет, не все путешественники по Африке стремятся в центр ее.

— Вот это — дельно,— проворчал недовольный Столыпиным, а оратор подвинулся на край эстрады, крякнул и, взмахнув белым платком, сказал:

— Мы достигли пределов возможного и должны остановиться, чтоб, укрепясь на занятых позициях, сделать невозможное — достижимым. Я кончил.

Из-за стола поднялся [мал‹енький›] большеголовый лысый ‹человек› [и объявил] подождал, когда публика отхлопает оратору и [пронзительно объявил] *строго прокричал*:

— Перерыв 15 м‹инут›. [Затем — прения по докладу]. Прошу желающих записаться *на прения*.

Самгин пошел в буфет и [на лестнице] *там в шуме голосов* поймал чьи-то [иронические] слова:

— Декаполитов-то, кажется, отрезвел...

— Похоже...

— Мужичок действует на таких, как нашатырь на пьяных. [*Пока Самгин пил чай*] Дождь прошел, [и Самгин] *и Самгин*, не желая оставаться на прения, отправился домой. На улице было необыкновенно хорошо, в небе, чисто вымытом

и очень голубом, *уже* сверкали звезды, *отражаясь в лужах мостовой*, город притих, [с темной зелени капали зеркально] *зелень деревьев стряхивала капли голубоватой воды.*

[Самгина догнал [помощник прися⟨жного⟩] *кандидат на* судебные должности [Лукин] *Лукьянов* [тощий], певец и музыкант, [маленький] круглый человечек с розовым лицом и девичьими глазами.

— Обеспокоены старики,— сказал он.]

[Самгин посмотрел на него, улыбаясь, но не сказал ничего. Тогда [Лукин] Лукьянов, вздохнув, выговорил озабоченно:

— Не представляю, что будет с Думой?

— Утрясется,— повторил Самгин слова Марины.

— Да, конечно, когда-нибудь. Но — почему я должен платить за грехи отцов?

— Таков порядок жизни,— солидно заметил Самгин.

— Ну, знаете, плохой порядок! — пожаловался Лукьянов и, приподняв шляпу, свернул за угол. Это был один из немногих людей, с которыми Самгин познакомился в городе].

По другой стороне узкой улицы шагали двое, и один из них говорил:

— *Сами же раскачивали, а когда всё закачалось...*

—*Да-а, обеспокоились старички,— задумчиво откликнулся другой.* [*Они бы⟨стро⟩ свернули в переулок*]. *Из открытого окна* [*выли⟨лся⟩ в тишину улицы ворвался красивый голос:*

Хотел бы в единое слово
Излить всё, что на сердце есть...

— *Реакция,*— [*подумал*] *подсказал Самгин усмехаясь,* [*Реак⟨ция⟩*] [*и ощутил маленьк⟨ое⟩*] и подумал, что было бы очень забавно, если б он крикнул это слово [в окно] певцу. Заботами Марины [и, должно быть, Лидии] у него начиналась практика, он [уже [вел] защиту по делу о поджоге, взял и два гражданских иска] [Его не удивило, когда в кабинете] [В кабинет вошли] [Двое] [О] [Его не удивило, когда к] *уже* [*взял*] *получил два гражданских* [*дела*] *иска и платную защиту по делу о поджоге. И его* не удивило, когда поздно вечером в кабинете его явились: [угрюмый пожилой человек в парусиновом пиджаке и, *видимо, зажиточная*] рослая, краснощекая женщина с темными глазами [и строгим взглядом] [*и за ней*] [*рядом*] *и пожилой лысоватый человек в измятом парусиновом пальто.* Женщина [была] *одета просто, но солидно, и* [*каз⟨алось⟩*] *можно было думать, что она хозяйка, а лысоватый —*

служащий ее; он был уверен, что пришли клиенты и даже подумал:

«Наверное, уголовное дело».

Но женщина, присев рядом с ним и вынимая папиросу, заговорила [вполголоса]:

— Таня Гогина сообщила мне, что в случае нужды я могу обратиться к вам.

[Пожалуйста,— сказал он [предлагая ей спички]. Он [хотел] *собирался* зажечь спичку, но не зажег, а протянул ей коробку, сказав:

— Пожалуйста [1]. *Темные глаза женщины смотрели на него в упор и строго, ее спутник, озираясь, глухо покашливал* [*озираясь, точно виноватый в чем-то*].

[Закурив, она спросила: не сделает ли он в воскресенье доклад о текущем моменте в [ремесленном училище] ремесленной управе [2], где соберутся человек [два⟨дцать⟩] полсотни приказчиков, ремесленников, учителей? Он отказался, заявив, что в воскресенье его не будет в городе.

— А когда же вы могли бы? — спросила [девица] женщина.

Он ответил не сразу и глядя в потолок:

— Не могу сказать, не знаю, [когда] сколько времени пробуду вне города.

— Вы едете в Москву?

— Возможно.

— Вам Таня не писала обо мне? Моя фамилия Ионова, учительница?

[—Нет,— сказал Самгин.

— Ах, вот что! — воскликнула женщина, вставая.— Тогда понятно... Простите!..]

Они ушли, оставив на память о себе [неприятное впечатление, особенно неприятен был *хозяйский* командующий тон этой Паши] *двусмысленные слова*:

— *Идем к тому.*

Не приятно [*было это*] [3] *был хозяйский тон женщины.*

[И] Говорит не своим голосом и, наверное, считает себя крупной политической силой.

---

[1] *Текст*: [уже вел] ∾ Пожалуйста — *вместе с тремя вставками к нему на полях*: уже ∾ И его; [и за ней] ∾ служащий ее; Темные глаза ∾ в чем-то] — *зачеркнут поперечной чертой красным карандашом.* [2] *Со слов*: ремесленной управе...— *сохранился отрывок текста, представляющий собой переработку данного эпизода в* $ЧА_3$ (ХПГ-23а-1-2, № 59925). *Текст фрагмента после следующей авторской переделки вошел в БА, но сюжетно был переставлен там на другое место.* [3] Так в автографе.

[Через несколько дней] [На другой день] *Через два дня* его снова, но уже сильнее толкнуло в прошлое: разогнали Думу, [каде‹ты›] затем кадеты выпустили прокламацию, [призы‹вая›] [внуша‹я›] *уговаривая* народ не давать рекрутов, не платить налогов [1].

— Ну, это они хватили через край,— сказала Марина, взмахнув бровями и усмехаясь.— Это — сгоряча... Своей пустой ложкой в чужую чашку каши. Подумаешь — анархисты какие! Уж коли [так полевели для того, чтоб] решили *вперед* трудовиков забежать, так прыгали бы вперед-то, когда царь сказал помещикам, что земель *частных* — не тронет.

Она — иронизировала, а Безбедов сердито [кричал] хрипел:

— Какого дьявола? [2] Конституция, так — конституция, а [если желаете самодержавие укреплять] то все равно как на трехногий стул посадили. Вот моряки бунтуют, и опять всеобщей забастовкой пахнет. Идиоты...

— А что в городе? — [спросил] *осведомился* Самгин.

— Что же — в городе? Баранов много, а козлов — нет, ну, баранам и не за кем идти. [Ну на] Да и вообще баран ходить не любит. Чёрт бы побрал всё это...

Суждения Безбедова о политике [да и] [были крайне] становились всё более неприятны Самгину.

— Иными словами: в городе спокойно,— определил Самгин.— [и спросил] *Что же вас волнует?*

л. 53 Будучи уверен, что [голосом] *настроением* Безбедова [говорят] *живут* сотни тысяч людей более [достойных более] умных, более достойных отдыха, чем этот урод,— Самгин спросил его нарочно, из [чувства] антипатии к нему и для того, чтоб еще раз убедиться в его глупости. Но Безбедов покраснел, лицо его вспухло, белые глаза свирепо выкатились [напомнив другие *жестокие* глазки], схватив себя за горло, [мот‹ая›] встряхивая головою, он захрипел:

— Экзаменуете меня, что ли? Я — не идиот. [Я ведь понимаю, что огонь соломой не погасишь, а] Все-таки Дума-то — горчишник на шею и *ее дело* отвлекать прилив крови к мозгу, для этого и [влеплена] прилеплена в сумасбродную нашу жизнь. А [тут] кадеты играют на бунт. Налогов не платите! Что же мне спичек не покупать, искрами из глаз огонь

---

[1] *Текст*: Говорит не своим ∾ не платить налогов — *зачеркнут поперечной чертой синим карандашом.* [2] *Текст*: Какого дьявола ∾ Самгину — *зачеркнут поперечной чертой синим карандашом.*

зажигать что ли? Известно: огонь соломой не гасят... ежели солома сухая. [Не сумел ударить левой рукой, правой бей... Никогда еще Самгин не видел его так возбужденным и таким красноречивым.] *Стукнув кулаком по столу, он заорал:*

— Я плачу налоги за то, чтобы мне обеспечили спокойную жизнь — так или нет? Обязана власть охранять мою жизнь или нет? Законам, чёрт бы их побрал, я подчиняюсь и оставьте меня в покое.— Вот!

Он качался на стуле, раздвигал руками посуду по столу; стул скрипел, посуда дребезжала, а Безбедов, *задыхаясь,* [неистощимо] кричал *неистощимо:*

— Не сумели ударить левой рукой — правой бей! Конечно, я — не за черную сотню, однако не хочу, чтобы мне какой-нибудь сапожник социалист ножом брюхо вспорол. И чтобы дом подожгли — тоже не желаю. [А [всё] вот вчера слободская мастеровщина уже укокала двоих, один будто агент охраны, а другой — [почтальон, его за то, что всту〈пился〉] чёрт его знает кто...

Самгин, слушая его, молчал]. *А* [*вот*] *вчера слободская мастеровщина* [*уже начала поджоги*] *укокала* [*будто бы*] *агента охраны, а домишко его подожгла, а, может, он вовсе не агент, а просто — желал, чтоб его оставили в покое.*

Считая неспособность к сильным взрывам чувств достоинством интеллигента, [он впервые] Самгин ощущал, что его антипатия к Безбедову разгорается до ненависти к нему, до острого желания плюнуть в это багровое опухшее лицо, в белые вытаращенные зрачки, плюнуть и накричать на Безбедова грубейшими словами.ʳИсполнить это [желание] мешало Самгину *чувство* изумления перед тем, что такое [дикое] *унизительно дикое* желание могло возникнуть [в нем, человеке интеллигентном] *у него.* [Этот дикарь] *А Безбедов, обливаясь потом, неистово бушевал:*

— *И не воспитывайте меня анархистом, потому что анархизм воспитывается бессилием* власти. [Это] Только гимназисты верят, что идеи воспитывают. Чепуха! Церковь 2 т〈ысячи〉 лет внушает: «возлюбите друг друга», «да единомыслие исповемы» — как — там? Чёрта два единомыслие, когда у меня дом в один этаж, а у соседа — 4!

[Он] Самгин молча встал и ушел в сад, в угол, затененный кирпичной стеною соседнего дома. Там [вокруг] у стола, врытого в землю, возвышался покрытый дерном холмик, остаток полукруглого сиденья, холмик напоминал о кладбище; весь угол сада густо зарос бузиной, был сыроват, темен и печален *и наполнен запахом гнили.*

«Дикарь. Идиот»,— определил Самгин домохозяина, [и со⟨бираясь⟩] раскуривая папиросу, и видел, что рука его дрожит. Существование людей, которые [так] *до такой степени* карикатурно огрубляют мысль и чувство...

Тут Самгин вспомнил, что *людей* такого типа он видит не впервые. Например — Тагильский, Стратонов, Ряхин... Были и еще подобные, но никто, никогда не вызывал [у него] в нем такой [ненависти] *антипатии*. И такой тревоги. Безбедов *сегодня* несомненно [возбуждает тревогу] возбудил тяжелое, угнетающее чувство тревоги, но, чувствуя это, Самгин не хотел признаваться в этом.

А через несколько минут он уже [ясно понимал] догадывался, что обдумывать Безбедова не следует, потому что это [ведет к] занятие унизительное, оно ведет к мыслям совершенно недопустимым, и его чувство собственного достоинства протестует против этих мыслей.

[А] Безбедов [уже] залез на крышу флигеля, стоял там, опираясь одной рукою на трубу, а из-под ладони другой смотрел в даль. Громоздкая, нелепая его фигура в неподпоясанной блузе, была похожа на огромную бутылку, заткнутую круглой пробкой в форме головы. Ее было очень хорошо видно сквозь зеленую сеть листвы [1]. Листья тихонько [и бесшумно] дрожали, [как бы] словно ласково и беззвучно беседуя друг с другом. Гудели пчелы, наполняя воздух струнным звуком. [Пели] Перекликались птицы. Выше всего этого [неподвижно] стоял *жирный*, толсторожий, *потный* человек с белыми глазами и смотрел в даль неподвижно, как зачарованный. Самгин почувствовал, что его *охватила*, точно осенний туман, волна [тяжелой сырой] *тяжелой* печали, [он почти ощущал кожей ее] *казалось, что вся кожа ощущает сырое давление и гниловатый запах.*

[— Не здорóво я живу,— подумал он.] Бросив недокуренную папиросу, *он* [гладя лицо ладонями и так] [прикрыл] [погладил] [встал и решил пойти к Марине] крепко [потер] сжал виски ладонями и долго сидел [так без дум] *в этом* странном ощущении таяния, распада [2].

— Не здоровая жизнь. Не здорóво [я] живу *я*,— думал он. С крыши раздался хриплый [крик] возглас:

[— Клим Иванович] — К вам пришли.

Пришла Марина и с нею высокий, сутуловатый человек

---

[1] *Текст*: багровое опухшее ∾ сеть листвы — *зачеркнут наискось синим карандашом.* [2] *Возле этих слов на полях запись, не введенная в текст*: Встречи и беседы с Мариной всегда застав⟨ляли⟩

[элегантно] [в белом костюме [в] [с тростью] [с палкой в левой руке] затянутая в бесцветную] с широкой черной лентой на левом рукаве.

— Знакомьтесь, [Турчанинов] — приказала Марина.

— Турчанинов,— сказал человек *и, зажав под мышкой толстую палку*, сорвал с правой руки желтую перчатку. Самгин [маш⟨инально⟩] назвал себя, пожимая [холодную] длинную кисть холодной руки, а человек рассеянным взглядом *светло*-серых глаз взглянул в лицо Самгина и сказал с некоторым затруднением:

— *Я* очень рад.

[Распоряжаясь, как дома] Марина [приказала] *крикнула* Безбедову на крышу:

— Угости чаем, Валентин.

Турчанинов взглянул вверх, разинув рот, [выронил] палка выскользнула из подмышки, ушибла [ногу] пальцы ноги его, он поднял ногу и несколько секунд стоял, не закрывая рта, на одной ноге, точно гусь. *Лицо [у него] Турчанинова не русское, смугловатое, мелкие черты его приятны, остренькая светлая бородка, тонкие усики и еще что-то заставили Самгина вспомнить одного из «Трех мушкетеров».*

— Что делает там этот человек? — спросил он, подняв палку и указывая ею на крышу. Марина объяснила, прищуривая смеющиеся глаза.

Прошли в столовую Безбедова, и там Марина сказала Самгину, что [завтра утром нужно съездить верст за тридцать в имение земского начальника.]

— Всеволод Павлович Турчанинов просит [ввести его] утвердить его в правах наследства и ввести во владение имением [умершего брата; всё это нужно сделать в спешном порядке, но предварительно завтра же [необходимо] *нужно* съездить в имение вместе с наследником и подробно осмотреть его, там Захар Петров, он знает, как и зачем,— сказала Марина] *дяди*.

— Да, пожалуйста, я вас очень прошу,— [неожиданно] слишком громко [и весело] сказал Турчанинов и сконфузился, у него покраснели уши, маленькие [и хрящеватые] [желтые], без мочек.

[Турчанинов] Он поискал куда [нужно] положить палку и, *бережно* пристроив ее [на полку книг] *среди* [горшков] *цветов*, сел к столу, озираясь, мигая, [Одет он бы⟨л⟩] серые глаза его смущенно улыбались. Подтянув фланелевые брюки, он спрятал длинные ноги под [стол] стул и [сказал] *осторожно*, молодым голосом сказал:

— Я так... счастлив быть в России снова. Я отсутствовал здесь семь лет, [Но до того, как я был здесь, я *жил* тоже — там, в Париже] *и потерял... правильное отношение к пространству. Здесь всё кажется очень далеким, и хочется говорить* [*очень*] *громко,— это смешно?*

— Всеволод Павлович живет в Париже, учится,— объяснила Марина.

[— О, да!] — Учусь жить,— подтвердил Турчанинов, *весело улыбаясь*, кивнув головою. Марина вздохнула.

[— Вот где я] — Хотела бы *я* побывать *в Париже*.

— Это очень просто,— сообщил [Турчанинов] парижанин.— Замечательный город, так вам все скажут. Это — город, который вмещает в себя всю страну, всё лучшее Франции [Я не преувеличиваю].

Всё, что говорил Турчанинов, он говорил совершенно серьезно и тем снисходительно ласковым тоном, каким говорят взрослые люди, впервые знакомясь с подростками. Он сообщил, что в Париже лучшие в мире портные и самые веселые театры.

— Я был в Москве, в этом... театре Станиславского. [Да, конечно, там артисты и вообще *это*...] Очень оригинально! Но, знаете, слишком серьезно для театра и уже это не так
л. 54 театр, как... [нечто вроде Армии спасения! Проповедь. На сцене [ходят] очень печальные люди, и [знаете, я нахожу, что] они [мало] не играют. И, наконец, эти босяки! Разумеется, я — демократ,— во Франции все иностранцы [незаметно для себя] становятся демократами... *Моя мать — француженка, но это не мешает мне чувствовать себя народником — как все здесь. Но, знаете, босяки, разве это народ?* — [*а*] *такой артист, как Станиславский* [изображает пьяного, кричит — Человек] *в грязных лохмотьях декламирует Беранже...* и *весь ансамбль... Очень странно*! Но — у французов есть чувство меры, и они знают, что уже всё сказано и дело только в том, как сказать то, что всем *давно* знакомо. Форма! — объяснил он, подняв руку и указывая в потолок вытянутым пальцем, [Женщ‹ины›] *и, глядя на Марину, продолжал*:

— Мысли — *пардон*! — как женщины, [дело только в том, как одета женщина] *они* [пардон] [*не очень* разнообразны] очень *однообразны, и тайна их обаяния в том*, как они одеты.

[Марина улыбалась ласково], но Самгин видел в ее зрачках ироническую искорку. Он рассматривал Турчанинова [с боль‹шим›] внимательно, и смешное в этом человеке не смешило его].

Он приподнял плечи, сделал беспомощный жест и — нашел слово:

— Армия спасения! — Знаете, генерал Буртс и старые девы поют псалмы, призывая покаяться. Я говорю — не [верно] *так*? — спросил он, наклоняясь к Марине,— она ответила оживленно и простодушно:

[Ни] — О, нет, нет! Это очень интересно!

Самгин не верил ее простодушию и ласковой улыбке [он видел в ее зрачках искру иронии]. Смешное в Турчанинове не смешило его, а тот говорил всё более увлеченно, [голос у него был [слабень⟨кий⟩] [слабый] звучал слабо] несильным и как бы надорванным [тенором] [баритоном] *тенором*:

— И — эти босяки! Конечно, я — демократ, во Франции все иностранцы становятся демократами. Как вы здесь, я чувствую себя народником, хотя моя мать — француженка. Но — почему босяки? Я думаю, что это даже вредно. Такой артист, как Станиславский, в грязных лохмотьях... на сцене такие... [очень] печальные люди неуместно декламируют Беранже, *и вообще весь ансамбль* — [*очень*] [*так*] странно! *Французы никогда не поймут этого. У них есть чувство меры, и они знают, что всё уже сказано и дело только в том*, [как] *чтоб красиво повторить* [*то, что давно всем знакомо*] *знакомое. Форма! — сказал он, подняв руку,* [*и*] *указывая пальцем в потолок и заглядывая в лицо Марины.— Мысли — пардон! — как женщины, они не очень разнообразны, и тайна их обаяния в том, как они одеты. А — Беранже, Виктор Гюго — бог мой! Это так старо!*

Безбедов *растрепанный, в резиновых галошах на босу ногу, с птичьими перьями на брюках*, внес самовар и поставил его на пол и протянул руку гостю — тот вопросительно посмотрел на Марину:

— Племянник мой [Валентин Безбедов],— торопливо и громко сказала она, Турчанинов, [*испуганно*] вскочив со стула, схватил руку Безбедова обеими своими:

— О, я очень рад! Мосье — художник? [После этого он замолчал, посматривая на Безбедова.] — [А] Разве похож? — *задыхаясь, спросил Безбедов, и отскочив к буфету* [*на⟨чал⟩*] *и быстро, шумно начал накрывать стол скатертью, ставить посуду,—* [*виновато*] *Фелицата, глухая ведьма, к вечерне поплелась,— ворчал он.*

— Да заведи же ты [*прислугу*] *горничную! — возмущенно посоветовала Марина,* [*помогая ему*] *заваривая чай, он сердито ответил:*

— Не терплю. Мне [*мальчика*] *мальчишку надо.*

Турчанинов тихонько промычал что-то, [изуч⟨ая⟩] *взглянул на него* из-под красиво очерченных бровей [Теперь] и, прикусив верхнюю губу, провел пальцем по усам...

— А мальчишка голубей перепортит,— объяснял Безбедов, садясь рядом с гостем, тот вежливо, но печально согласился.

— Да, дети [вообще] всё портят. [Самгин видел, что Марина, едва сдерживая смех] Марина, низко наклонив голову, разливала чай, у нее порозовела шея, она, видимо, с трудом сдерживала смех, [а] Безбедов, [уже сипло хохотал] [широко улыбался, и всё это было не так смешно, как неприятно] [Когда оживление] *рассматривая гостя*, встряхивая

⟨А⟩ согласно кивал головой [1] в ответ на затрудненные речи Турчанинова, а тот, явно стараясь быть приятным, говорил:

[— *Союз с*] [*Альянс это*]

[— *Полит*⟨?⟩]

— *Здесь слишком много* [*знают о* прошлом Фр⟨анции⟩] *изучают Фр⟨анцузскую⟩ революцию и мало интересуются ее настоящим,— ее культурой.*

Выпив чашку чая, Марина встала, отирая губы,

[— Я прошу извинить] извинилась перед Турчаниновым и, позвав Самгина за собою, [вышла на крыльцо] *прошла к нему.*

— Ой, уморил меня [этот] парижанин! — сказала она, [отирая] обмахивая лицо платком.— Вот — комик!

Не садясь, она торопливо сказала:

— Ты, голубчик, завтра съезди с ним и с Лидией в «Отрадное», это недалеко, верст 30. Лидия давно мечтает купить это имение, ты посмотри там, как и что. [Захарий *там* тебе объяснит, всё у него] У меня закладная на [зем⟨лю⟩] это именье, [так] [до] это еще от мужа осталось... *Его хотели мужики купить через крестьянский банк* [2]. Ну, до свидания! Я пришлю лошадей часов в семь, чтоб тебе не жарко было ехать. [Самгин [посто⟨ял⟩] *молча* проводил ее до крыльца, постоял там, закурил, чувствуя, что всё это [не нравится ему] возбуждает в нем какие-то подозрения.

— Этот идиот, Лидия, закладная. Какой смысл покупать имения [теперь] в такие дни? Он вошел в столовую.] [Там]

---

[1] *Текст*: согласно кивал головой ∾ вошел в столовую. [Там] — *был заменен другим, но не зачеркнут, приводим оба варианта —А и Б* (*здесь и далее*) [2] *Место вставки*: Его хотели ∾ банк.— *в тексте не обозначено.*

‹Б› *согласно кивал головой, белые глаза маслено блестели, он тихонько и сладостно мычал, а Турчанинов, явно стараясь быть приятным,* [*рассказывал*] *внушал ему*:

— *Союз Москвы и Парижа — это заслуга Александра Третьего пред всей Европой, во Франции* это понимают лучше, чем у нас.

— *Нам понимать — некогда, мы всё революции делаем,— пробормотал Безбедов.*

— *Для французов это* [*их*] *великое прошлое, основа величия их настоящего,— сказал Турчанинов и облизнул свои бледно-розовые губы анемичной девушки.*

Марина, выпив чашку чая, встала, говоря Турчанинову:

— *Значит завтра вы едете смотреть имение, вот, Валентин* [проводит вас, к восьми утра я пришлю лошадей] *поедет с вами. Турчанинов, вскочив, изогнулся, поцеловал ей руку, Самгин пошел проводить ее, и на крыльце, обмахивая лицо платком, она вполголоса сказала ему*:

— *Ой, уморил меня парижанин*! Клим Иванович, ты часика *через два приди ко мне домой, поговорить надо. Что ты всё хмурый какой — а*? [Повеселился бы] — спросила она, [заглянув] *заглядывая* в глаза его и [ушла] *пошла* прежде, чем он успел *ответить ей*. [Самгин закурил и возвратился в столовую.] *Оглядываясь, усмехаясь, Самгин постоял на крыльце, подумал, что* [*голая*] *Марина, должно быть, устраивает какое-то выгодное для нее дело, закурил и возвратился в столовую*.

Безбедов, облокотясь о стол, запустив пальцы *одной руки* в лохматую гриву, медленно жевал винные ягоды, подкидывая их в рот одну за другою, [пил] запивал их глотками мадеры и смотрел на элегантного гостя [с ласковой и почти очаро‹ванной› *всё с той же масленой улыбкой* [*в глазах*], а тот, сидя против него, боком к столу, [и тоже] со стаканом *чая* в руке, говорил мягким и надорванным голоском:

— Полное отсутствие пуризма и языческая простота. Например, *сижу* в ресторане с газетой в руках, против меня [за др‹угим› две] за другим столом — девушка, положив ногу на ногу. Вдруг она говорит: «Вы, кажется, не столько читаете, как любуетесь моими панталонами»,— понимаете?

— Чёрт! [Ловко] — [вскр‹икнул›] [прохрипел] *пробормотал* Безбедов.— Это называется: без лишних слов! [*Безбедов*] *Он качался на стуле, гримасничал, хрипло посмеивался и потел. Было ясно, что ему трудно поддерживать беседу, что он «не имеет вопросов»,* [*и*] *это* [*видимо*] *очень конфузит его, он и ягоды ел, должно быть, для того, чтоб не говорить.*

— Не правда ли? — весело воскликнул Турчанинов и обратился к Самгину.— Я говорю о Париже. Или — вот: идут мужчина и дама, мужчина заходит в писсуар, что нисколько не смущает даму, она стоит и ждет.

[— М-да,— отозвался Безбедов, перестав жевать.]

— По-русски это было бы немножко свинство, но там,— только естественно. Вообще французам совершенно не свойственно лицемерие.

[Безбедов шумно вздохнул и спросил задумчиво:

— А как триппером, *я слышал* — часто болеют?

— Н-но, — сказал Турчанинов, пожав плечами. [*Не знаю право.*] [1] Это маленькое неудобство, и с ним миришься как [с укусом] ⟨*1 нрзб*⟩ не [сильнее] более, чем укус мухи]

Безбедов взглянул на Клима и, вздохнув, спросил довольно мрачно:

— *А как триппер! Я слышал — часто болеют?*

— *Н-но, это... как везде, я думаю,— ответил Турчанинов*, [удивленно подняв] и его [удивленно поднятые] *брови напомнили Самгину Игоря Туробоева* [2].

Со двора в окно [и на стол] падали лучи заходящего солнца, и всё на столе было как бы покрыто красноватой пылью, *а зелень цветов на трельяже неприятно почернела.* В хрустальной вазе по домашнему печенью ползали мухи. Две из них плавали в стакане остывшего чая. Лицо Турчанинова тоже покраснело, а Безбедов сидел вне лучей солнца, и [красная] *толстая* щека его [побурела], жирное ухо казалось давно немытым.

— [Умеют люди жить,— печально] *Д-да,— живут люди*,— сипел он, встряхивая *лохматой* головой.— А у нас, вот [чёрт знает что!] революция [всё еще].

— О, да,— сочувственно откликнулся Турчанинов.— Это — ужасно! И [всё], конечно, потому, что не хватает денег. А Муромская говорит, что либералы не [желают] хотят, чтоб Франция дала заем. Но послушайте, [какая же] *разве* это политика? [Это что-то... христианское, если] *Когда* люди хотят быть нищими!

[Самгин [встал и] незаметно [ушел] вышел из комнаты и отправился гулять.]

— Во Франции революцию делали богатые буржуа против дворян, которые *уже* разорились, но держали короля в своих руках,— не правда ли?

---

[1] Место вставки в тексте не обозначено. [2] *Текст*: Безбедов взглянул ∾ Игоря Туробоева.— *вставка на отдельном листе, вклеенном в текст.*

— М-да, пожалуй, так,— не [решительно] сразу отозвался Безбедов, вопросительно взглянув на [Самгина] Клима. [неохотно] *Самгин* [молча глотал] молча пил чай, чувствуя себя лишним в этой сумрачной комнате. *Он видел, что парижанину нравится поучать Безбедова, и он делает это с таким же увлечением, как бывало брат Дмитрий поучал Нехаеву и Марину. Когда оживление исчезло с лица Турчанинова, лицо его печально вытянулось [и стало не] и поблекло. Встряхивая в стакане [рыжее] [вино, рыжеватое точно квас] густо-рыжий чай, он [сказал] заговорил беспокойно*:

— Ваша тетушка, кстати: вот слово, которое удивительно [очерчивает ее] *идет к ней*! Такая мощная красота, мягкость, спокойствие... Безбедов крякнул и снова покосился на Клима.

— Она говорит, что земли могут отдать крестьянам. [Признаюсь — это поставило бы меня... [в ужа⟨сное⟩] ужасно!]

— Не отдаду-ут! — протянул Безбедов, свирепо выта-

л. 55 ращив глаза.— Кто отдаст? [Ни⟨кто⟩] Кому это выгодно? [1]

— Вы думаете — не отдадут?

— Никогда!

— Я тоже так думаю. Потому что, если отдадут, [чем жить?] *что же будет* делать дворянство?

— [Конечно] *Ясно*! — сказал Безбедов и хрипло захохотал.

— [Конечно] [*Лично я*] *Я не собираюсь хозяйствовать, сеять пшеницу, картофель и всё вообще, я продал землю, но — другие?*

Самгин встал [и], незаметно вышел из комнаты и, взяв шляпу, отправился гулять, думая: «Говорят, как дети, но [кажется, что оба притворялись детьми] *Безбедов, конечно, притворяется. Этот жирный скот не только сам карикатурен, он делает карикатурным и того, кто становится рядом с ним*».

Он чувствовал нечто очень странное: как будто страх пред Безбедовым [*темное чувство*] *и вместе с этим всё более острое, тревожное любопытство.*

Но думать ни о чем не хотелось. Он снова чувствовал себя так подавленно и тревожно, как зимою, когда его мучили кошмары. [Он] Долго шел по улице против луны, подчеркнутой длинным облаком,— не первый раз видел он эту луну так

---

[1] *Текст*: Кому это выгодно? ∾ возвращало к прошлому.— *зачеркнут поперечной чертой синим карандашом.*

подчеркнутой, и это [было] тоже неприятно возвращал к прошлому.

⟨А⟩ «Марина — права [1]. Мне — неудобно сделать какое-то решительное движение».— С этой мыслью он на другой день катился, сидя в удобном экипаже, проселочной дорогой [между полей] [*обдумывая Марину. Ее отношение к нему принимало характер всё*] [*Она удивляла и даже минутами трогала его, никогда еще женщина не относилась к нему так дружески просто и так заботливо*]. На полях, *под жарким солнцем*, шевелились мужики и бабы, на горизонте [под ярким солнцем] колебалось наивное кружево леса, было жарко, [Горячая пыль] *серое облако горячей* пыли [неслась] поднималось из-под ног пары толстых лошадей, крепкий запах лошадиного пота [смешиваясь] *смешивался* с *пьяным* запахом [скошенной травы, отравлял дремотой] [сена, мешал дышать] сена, *знойный воздух* отравлял тяжелой дремотой. [Думалось только] *Сквозь дрему печально думалось* о том, что вот этот день, *духота* июля, дорога, *кружево деревьев на* [мутносинем] *фоне мутно-синего неба*, лошади и широкая спина кучера, *всё вокруг* сотни раз было [описано] [*отмечено*] *красиво изображено* в сотнях книг [а [его] странная мучительная жизнь [человека] Клима Самгина] [А странную мучительную жизнь [его] такого человека каков он, никто не]. А его странную и *даже* [2] мучительную жизнь, вероятно, никто и никогда не изобразит. [И едва ли можно изобразить жизнь, которая сводится в сущности [только] к [самозащите] самообороне, к безуспешным попыткам оттолкнуть душную пыль слов, фактов, событий, вырваться из круга оскорбительных впечатлений, из широкого потока пошлости, глупости, из раздражающей пыли слов. Чело⟨века⟩]

«Человека изображают только как вместилище „ума холодных наблюдений и сердца горестных замет“ — но разве он весь в этом и только для этого? — спросил Самгин себя и снова задумался о большой красивой женщине: она живет над этим, не для этого.— [Я спрошу ее. Спрошу]»

«Я должен понять ее. [Нужно спросить ее решительно.] Что мешает мне решительно спросить [ее]?»

— Вот оно, «Отрадное»,— сказал кучер.

Вдали на холме среди небольшой рощи или парка, *красиво* и знакомо возвышался белый дом под красной крышей,

---

[1] *Текст*: «Марина права ∾ делали богатые — *зачеркнутый наискось красным карандашом, сохранился в двух вариантах.*
[2] Слово вписано над строкой синим карандашом.

[средина его была выше] [*таких домов Самгин видел*] таких домов Самгин видел десятка два. *Зеленая луковица колокольни и золоченый крест над нею. Это тоже давно знакомо* [*вместе с крышами*]. От холма [влево] в обе стороны тянулись ряды редких деревьев, они, конечно, растут по берегам маленькой речки.

— Здесь бунтовали крестьяне? — спросил Самгин кучера.

— Здесь? — Не-е.

И, помолчав, он прибавил, [тихо] *вздыхая*.

— Здесь мужик — [бедный, а бунтует — мироед] *смирный*. [Бедному бунтовать — смыслу нет. Причина есть, [бедность] а смыслу — нет.

— Не понимаю,— сказал Самгин.

— Да ведь чего же не понимать? — не очень охотно [и лениво] проговорил кучер.— Бунтуют — мироеды, у них есть чем за барскую землю взять.

— Ну, так что же?

— Да ничего,— [Смирные] [Нехотя] *лениво ответил* кучер и, снова помолчав, сказал.

Самгин усмехнулся, вспомнив слова Турчанинова о том, что *французскую* революцию *делали богатые*.

«Революцию делают...»]

‹Б› *Эта луна*,[1] *тихие домики, прочно прилепленные к земле, маленькая церковь, уютно спрятанная за деревьями в переулке, пошленький и сладкий звон гитары за открытым окном и тенорок, который напряженно выговаривает слова «Тигренка»:*

И пам-мчусь я с ней в Гренаду
Н-на крылах моей любви...

[*сотни*] *десятки раз всё это он видел, слышал десятки раз, это было красиво изображено в книгах, а вот его странную жизнь никто не рассказал, да наверное и не расскажет. И сам себе он не может рассказать ее.*

«[*Человека изображают*] *Человека изображают только как вместилище „ума холодных наблюдений и сердца горестных замет", но разве он весь в этом и только для этого,— спросил себя Самгин и снова подумал, что вот большая красивая женщина живет над этим и не для этого, а — для чего?*

— Она — права, мне надобно сделать какое-то решительное движение».

---

[1] *Текст*: Эта луна ∾ решительное движение.— *зачеркнут поперечной чертой синим карандашом.*

Лошади [шли] шагом [поднимались] *поднимались на холм* по узкой дорожке, размытой дождями, старые березы тесно стояли по бокам дороги. Остановились у крыльца *новенького* одноэтажного домика, [построенного в «русском» стиле, с резьбой на коньке, с точеными колонками] над крыльцом вывеска: «Контора», на ступенях — четыре мужика, они медленно встали, трое [так же], не торопясь, сняли картузы, четвертый [был] [только] [почесал лысую голову и] кивнув лысой головою, *звонко* сказал:

— С приездом!

Из окна [1] конторы высунулось бледное, чернобородое лицо Захария, [— Здравствуйте! Одни приехали?] он быстро выбежал на крыльцо, поздоровался, подхватил Самгина под руку и ввел его в чистенькую комнату [здесь был накрыт стол], [тревожно] *спрашивая вполголоса*:

— А где же Лидия Тимофеевна и этот иностранец? Не знаете? Как же это?

[Он тревожно [схватился за] схватил бороду в кулак и заговорил вполголоса] И [еще] понизив голос почти до шёпота, заглядывая в [глаза] *лицо Клима темными глазами, он внушительно сообщил*:

— Тут мужики хитрят. С шести часов *утра* [сидят] караулят. [Они, видите] Претендуют купить землю через крестьянский банк [товариществом. Богатые, [конечно] мироеды... Ну, вам, конечно] *Вам, конечно*, известно, что земля обречена Муромской. [Она платит сразу, они — в рассрочку.— Захарий говорил неподобающе строго, темные глаза его смотрели в упор.] [*Захарий говорил неподобающе внушительно, темные глаза его смотрели строго.*] Так что [вы] с ними не стоит говорить.

— Я и не намерен,— сердито сказал Самгин, Захарий тотчас же ласково предложил ему чаю, молока, угодливо засуетился. Самгин выглянул в окно,— трое мужиков, [тесно] касаясь друг друга плечами, шли, [как] *точно* одно шестиногое тело, к воротам, лысый — впереди [их] шагов на пять, торопливо топтал траву чугунными ногами и кричал кучеру:

— Кого привез?

— И это было,— отметил Самгин, выходя на крыльцо. [Под огромной] *В тени старой* корявой черемухи со множеством сухих ветвей стояла широкая зеленая скамья, он присел на нее, закурил, тотчас же на другом конце скамьи очутился лысый мужик. Среднего роста, широкоплечий, но кост-

---

[1] *Текст*: Из окна ∾ налоги с нас решено... (*стр. 313*) — *зачеркнут косой чертой красным карандашом.*

лявый, он был одет в клетчатый [выгоревш⟨ий⟩] пиджак, очень рваный и грязный, под пиджаком холщевая рубаха, тоже грязная, на ногах — черные брюки, из [них] штанин торчали обнаженные выше щиколотки ноги, покрытые коркой грязи. Широкое скуластое лицо, маленькие острые глаза, выпуклый лоб и желтая растрепанная борода [делали] придавали ему сходство с портретами Льва Толстого. Почесывая ногу ногою, держа одну руку на спинке скамьи, другою он нагнал в лицо себе дыма папиросы, [громко] шумно втянул носом воздух и умиленно сказал:

— Городской человек по табаку слышен.

— Хотите папиросу? — предложил Самгин.

— Аз не пышем,— сказал мужик и *широко* улыбнулся, [неладное лицо его] *улыбка* [*сделала*] [*придала его лицу*] *сделала его* лицо [его] радостно детским. Заметив, что [Самгин] барин смотрит на него вопросительно, он продолжал, обнажая крупные, белые зубы.

— Не понимаете? Это — болгарский язык будет. Болгаре не говорят — я, аз — говорят они. А курить по-ихнему, пыхать.

— Вы что же в Болгарии были?

— Не-ет, зачем? Это [меня] нас коновал научил, цыган. Нам по чужим землям ходить не к чему, на своей еле-еле ползаем. Подошли [и те трое] *еще двое*, один *седобородый и большой*, *в полушубке*, *с длинным носом на плоском и незначительном лице*, тоже присел на край скамьи, другой высокий, чисто одетый, в *пестрой* ситцевой рубахе, [и черных] *посконных* штанах и в опорках на ногах, высокий, кудрявый и усатый, сел на землю. Все трое молча и вопросительно смотрели на Самгина, и это было так неприятно, что ему хотелось уйти. Но [он не [ушел] успел уйти] лысый мужик, пододвинувшись к нему, спросил негромко и очень вежливо:

— А скажите, [почтенный] господин, правду говорят,
л. [56] будто налоги с нас решено сбросить и на войну[1] не гонять нашего брата, а чтобы воевали одни казаки, [мы] нам же только бы по хлебу работать, по земле?

Самгин кратко и неохотно рассказал о воззвании кадетской партии.

---

[1] *Текст*: сбросить и на войну ∾ она хочет спорить. (*стр. 324*) — *ранний вариант эпизода поездки в «Отрадное». При переработке* $ЧА_3$ *Горький изъял его из рукописи, о чем свидетельствует запись на полях*: 56 до 59 — лишнее. *Эпизод сохранился в Архиве А. М. Горького как отдельный фрагмент* (*ХПГ-23а-1-2*, *№ 59927*). *В текст* $ЧА_3$ *вводится для связного чтения.*

— Так! — *глухим басом* сказал [усатый] *седой.* Я те говорил — прокламанция! Обман значит.

— [Бумажка,— вздохнул седой].

— Эхе-хе,— подхватил лысый мужик.— Не фартит нам, *здешним* грешникам. Давят налогами, давят! Никакого прикопления не возможно. Накопишь пятиалтынный [и], сейчас в карман лезут — и прощай монета! [вместе со штан‹ами›!] И монета и штаны. Скуластое темное лицо [мужика затейливо и быстро играло и заиграли] ожило, острые глаза его, щупая лицо Самгина, быстро меняли выражение, [становясь] [*сверкая*] *поблескивая* насмешливо, сердито, удивленно. [И все] [лысый] *Говорил* [*мужик как-то в два голоса*] *он жалобно* и [*насмешливо, удивленно*] *со вкусом, как говорит актер, играя в «Плодах просвещения» роль того мужика, который* [*говорит*] *жалуется: «Куренка выгнать некуда». Когда Самгин отметил это сходство и другие* мужики [показались] тоже показались ему театральными, все [трое] *они* [играли надое‹вшую›] *скучно изображали* одну и ту же роль обиженных, угнетенных. Седой, [почесывал пальцем] наморщив хрящеватое переносье [жевал губами] *открывал и закрывал* рот, собираясь что-то сказать, но ему мешала оса, летая пред лицом его, он отмахивался от нее растопыренными пальцами и неестественно крякал. Усатый *неудобно* сидел на земле, вытянув ноги, выпрямив спину, он жевал соломинку и смотрел к воротам, где четвертый мужик в [корич‹невой›] *красной рубахе*, в жилетке и соломенной шляпе, [помогая кучеру распрягать лошадей], *обтирая клочком сена вспотевшую лошадь, весело* [*посмеивался*] *пересмеивался с кучером.* На Самгина он взглянул только тогда, когда тот спросил лысого:

— Бунтовали в этом уезде? — взглянул пытливо, строго и тотчас же отвел глаза.

— Нам — неизвестно,— быстро ответил лысый мужик.

— Слыхали, что где-то чего-то было, ну, а нас это не касаемо [1]. Мы, господин, люди бедные,— вдохновенно продолжал он.— *Тут кругом черкесов, казачья нагнали — не взбунтуешься* [2]. Конечно, и у нас есть причина бунтовать, да смысла нету. [И] Всё более вдохновляясь, повышая голос, ловко [снизы‹вая›] *и быстро* нанизывая слово на слово, он в такт речи похлопывал себя по [колену] серой заплате на колене брюк.

— Бунтует богатый мужик.

---

[1] *Возле этих слов на полях запись, не введенная в текст*: Ты поведения не знаешь. [2] *Фраза*: Тут кругом ∾ не взбунтуешься.— *написана на полях*; *место вставки не обозначено.*

— А ты — беден,— сказал усач, бросив соломинку и почесывая [подмышкой] подбородок,— лысый покосился на него и [взмахнул] *замахал рукой, отгоняя осу*:

[— У него и причина] Богатому есть чем за [*барскую*] землю взяться...

— А тебе нечем,— вставил усатый спокойным тоном.

Самгин усмехнулся, вспомнив слова Турчанинова: французскую революцию сделали богатые. *И тотчас же вслед за этим вспомнил* [*сердитый крик Пояркова*] *сердитые слова Кутузова*:

— *Пошляки не делают революций.*

— Земля — баба, [ей треба] она требует крепкого хозяина.

— У богатого и лошади есть, и вся крестьянская снасть, а бедный — дай ему землю — чего он станет делать? [Ногтями не пашут, вошей не запрягают] Вошь — не впряжешь, а у него, кроме вши...

Усатый мужик ловко перекинул крепкое тело свое на колени, [и] легко оттолкнулся от земли и встал на ноги, пренебрежительно [ска⟨зав⟩] говоря Самгину:

— Вы его, паяца, не слушайте, на одежду не глядите, это он нарочно нарядился бедненьким, а [в самом-то деле] он тут первый мироед...

— Эх, Егор, напрасно говоришь,— возразил лысый, чмокнув и сокрушенно качая головою, длинноносый ворчливо поддержал его:

— Пришли за одним делом, а ссору затеваете...

— Я — нет! Я — не ссорюсь, я понимаю дело,— подняв руки, точно утопающий, быстро сказал лысый.

— И я не ссорюсь,— всё так же спокойно [сказал] говорил Егор.— Я только удивляюсь тебе, дядя Василий. Что жаден ты, это всем известно на сто верст кругом. И что богат — все знают. Чего ж ты нищим-то нарядился? Это у тебя — глупость. Даже — удивительно какая глупость. Ну — хочешь ты у Турчаниновых землю купить, ну — ладно!

Говорил он, сунув руки в карманы, и видно было, что он сжал кулаки. Голос его звучал негромко, однотонно и скучно, а лицо и шея густо краснели.

— Значит — идешь против общества, против нас, товарищества. Ну — пёс с тобой! Мы, конечно, поборемся. И если [купишь] перебьешь ты у нас эту землю — не порадуешься, так и знай! Он коснулся ногою ноги седого [старика] *мужика*.

— А ты, дядя Савел, за одно с ним значит? Эх ты... —

Он матерно выругался и пошел прочь, шагая широко, твердо.

— Солдат,— шепнул Самгину лысый, глядя одним глазом в спину Егора.

— Они, японцы эти, ух, какие! Ни богу, ни чёрту, а — всё для себя! Смутьяны. Вот эдакие и бунтят, [они] вот такие самые.

— О, господи,— вздохнул седой. [Нету лада в народе.] *Думаешь*, думаешь да — и плюнешь.

Он действительно плюнул. Потом, взглянув в небо, сказал:

— А быть грозе!

— Похоже,— подтвердил лысый и спросил Самгина:— Вы, *господин*, кто же будете — землемер или просто гость?

— Гость,— сказал Клим, а седой, снова вздохнув, примирительно сказал:— Все мы на земле — гости, эхе-хе! Незаметно сзади скамьи появился Захарий.

— Не едут,— беспокойно сказал он.— Вы, может, отдохнуть хотите?

Клим отказался отдыхать, но встал и пошел в парк, где в густой заросли орешника белела стена часовни [и свер⟨кал⟩] [*тускло*], на [ржавой] зеленой крыше тускло блестел *посеребренный* крест [на прор⟨осшей⟩]. Дорожка, когда-то вымощенная щебнем, изрыта и проросла травами, *в кустах* валялась изломанная чугунная скамья, [ее] покрытая ржавчиной, лежала срубленная липа, в ней торчал топор, [резиновая галоша лежала] на [сухой сучок орешника кто-то пове⟨сил⟩] *сухом сучке орешника висела* резиновая галоша без подошвы, у стены часовни, [стоял] *в крапиве, торчал* кусок красноватого гранита и на нем можно было прочитать: «Под камнем с...» — остальные слова золотой подписи выкрошились. Отовсюду веяло грустным запахом прелых листьев...

«Все мы на земле гости»,— повторил Самгин слова лысого мужика и вздрогнул,— из кустов справа вышел солдат Егор, строгая перочинным ножом ореховую палку.

— За что же Думу-то разогнали? — спросил он, идя рядом. Самгин, искоса разглядывая его хмурое красноватое лицо, кратко объяснил.

— Так,— сказал солдат.— Не нравится, значит, царю. Сам править не умеет, а другим не даст. [Чего же] Значит надобно ждать новых выборов? [Угу. Ну, новые-то выбора, пожалуй, смелее будут]. Шагов десяток он сделал молча, потом спросил:

[— Правда, что вешать начали людей?

— Да. Террористов].— А как посоветуете: покупать землю или — ждать?

И [не ожидая ответа] — сам *же* ответил: — Если — ждать, мироеды раскупят. [Потом — резня будет]. Вы — зачем приехали?

Самгин [ответил не сразу, он] думал о [том] странном положении человека, который должен отвечать на все вопросы, которые ставят перед ним. Почему — должен? А когда он ответил солдату, тот, встряхнув плечами, сказал:

— Вводить во владение? — Очень непонятно всё это нашему брату. Так всегда и [будут торговать землей?] будет? Нет, надо на всей земле поставить одного хозяина, а не миллион. Вот что надо... Солдат приостановился, пропустил
л.[57] палку сквозь сжатый кулак и, взмахнув ею, сказал:

— Прощайте.

Дорожка круто свернула налево и уперлась в прогнившее крыльцо беседки. Там стояли два плетеных кресла, на полу валялся [шахматный] разломанный столик, отрубленный рыжий хвост собаки и [черный] переплет какой-то книги. За беседкой открывалось широкое поле, поблескивала ртуть извилистой реки, на горизонте вспухала синеватая туча и по [земле кружил] невидимой дороге клубилась пыль. [Угнетающе знаком был этот пейзаж]. И вся [жизнь] *было так* знакомо, [так ограничено, что не вызывало никаких надежд] *так определенно ограничено, что возбуждало у него тоскливое впечатление* [прочитанности] *изжитости*,

[«Решительное движение? Куда?» — спросил себя Самгин, возвращаясь назад к дому] впечатление [книги, которая] [учебника, который] ученой книги, неоднократно прочитанная она [оставила] *засорила* память пылью ненужных знаний. *Самгин*[1] *неохотно и механически заглянул в будущее.*

[Театральные] мужики получат землю, рабочие [*возьмут фабрики*] — заводы и фабрики. *Допустим, что это — будет.* А — что получат люди моего типа, если они не вымрут до той поры?

[Он [медл⟨енно⟩] пошел назад к дому, выпил в конторе молока, прилег в углу на го ⟨?⟩] Возвратясь в контору, он прошел в маленькую комнату, соседнюю с ней, там на столе уныло кипел самовар, была приготовлена закуска, он выпил стакан молока, прилег в углу на старенькую кушетку и заснул. Разбудил его оглушительный треск грома, *за окном почти непрерывно сверкали молнии, дождь хлестал в стекла* [густо выл] *грозно выл необыкновенно густой ветер*, в полутемной

---

[1] *Фраза:* Самгин ∾ в будущее.— *написана на полях; место вставки в тексте не обозначено.*

комнате метался пыльный сумрак, [сам⟨овар⟩] [медь самовара] *синевато* блестела посуда на столе, а медь самовара, отражая блеск молнии, придавала ему уродливые формы, и казалось, что самовар подпрыгивает на столе.

— Теперь уж не приедут — уныло сказал Захарий откуда-то из угла и вздохнул: — Ах ты, господи, как [все] нехорошо...

Но они приехали как раз в те минуты, когда летняя гроза разыгралась [наиб⟨олее⟩] особенно бешено, в стекла окна уже не дождь хлестал, а дробно стучал град и ветер гудел, точно [сказочное чудовище] *тысячи медных труб*.

Приехали Безбедов, Турчанинов и две девицы, [все [они были] четверо] мокрые, точно утопленники, *они* шумно ворвались в контору, Безбедов топал, орал:— Захар, давай во что переодеться! [Живо, что ⟨б⟩] Чёрт те драл!

Девицы смеялись [визгливо], *взвизгивая*, и так же визгливо, но несколько истерически вторил им Турчанинов, он казался мокрее всех, осклиз весь и [точно] *как бы* таял, стоя среди комнаты, беспомощно опустив руки, встряхивая головою. Самгин невольно отметил странную радость Захара, этот всегда печальный, крепко задумавшийся над чем-то человек вдруг [завертелся] ожил, заулыбался, завертелся волчком, бархатно и благодушно посмеиваясь, покрикивая куда-то за дверь:

— Сапя! [Живо] Отопри залу, приготовь там всё,— поняла? Одёжу достань...

[— *Захар*! *Там в коляске ящики и корзина — понял*?]

Гром заглушал смех и крики, в сыром сумраке комнаты вспыхивали [мок⟨рые⟩] оплаканные дождем [лица], но смеющиеся лица, Безбедов толкал на Самгина девушек и хрипел:

— [Саша, Паша!] Вера, Надя! Рязанские яблочки! — И угрожал Турчанинову:

— Они те покажут Париж по-рязански!

Самгин был ошеломлен этим шумом, обрызган каплями воды, затискан в угол, толстенькая девица, ударив его по плечу, кричала:

— Счастливец! Он — сухонький!..

[— Уха, ухо, усы,— бормотал Турчанинов].

— За мной, ребята! — скомандовал Безбедов и все побежали [вон] из комнаты под дождь и гром, Самгин остался. *Он видел, что компания подвыпила* и [*представляя кутеж*] *понимал, что* [*тут*] *будет устроен кутеж, и ему определенно хотелось видеть кутеж этот безобразным.*

[Он] Выждав, когда [неистовство бури] *буря стала* [менее] не такой неистовой, накинул на голову пальто и побежал в дом. Там посреди большой комнаты, уставленной мебелью в чехлах, вокруг стола суетился Захар, [и] бритый старик в поварском колпаке

— Переодеваются,— сказал Захар, счастливо улыбаясь [1]. [— Хорошо, что после покойника осталось без числа всяких костюмов. [Прихрамывая вошла] Явилась маленькая, очень стройная девушка с круглым *румяным* лицом и [чер⟨ными⟩] [темными] яркими глазами, [в руках ее — охапка цветов и зелени] *она внесла груду тарелок* [*салфеток*] [*и поставив всё это*] салфеток [столового белья]

— Куда? — резко спросила она.— Ну, хоть на рояль. На столе тесно...] *и маленькая, очень стройная девушка, в* [*синей кофте*] *синем платье, белом переднике, с длинной светловолосой косой на спине.* [*Бесцеремонно и* [*сердито*] *недружелюбно она несколько секунд по⟨стояла⟩*] [*Несколько секунд она*] *Бесцеремонно и недружелюбно посмотрев на Самгина серыми* [*бле⟨стящими⟩*] *глазами, она закусила губу и покраснела.*

[Вошел] *Явился* Безбедов в дворянском мундире, надетом на ночную рубаху, в туфлях, впервые Самгин видел его лохматые волосы гладко причесанными, и вместе с мундиром эта прическа сделала голубятника [более] менее нелепым, [более] осанистым, даже солидным. Он бросился к девице:

— Саня,— здравствуйте! Красавица...

— Идите к чёрту,— сказала она.

— Саш-ка! — крикнул повар, топнув ногой.

Девица быстро ушла, а Безбедов грубо крикнул повару:

— Ты что орешь?

— Поведения не знает,— проворчал старик.

Безбедов подошел к Самгину, [тихонько] всхрапывая:

— Обратите внимание *на* девочку.[— хороша][куколка!] Задорная. Я ее красавицей прозвал,— сердится!

Присев рядом с Климом на диван за [роялью] [роялем] роялью, он [высоко] подтянул брюки *выше щиколоток* и, любуясь голыми ногами, сообщил, что Саня считается дочерью повара, а на самом деле она дочь умершего [Турчанинова] Самойлова.

— Дурак был и пьяница. Философ, писал сочинение «История и судьба». У него тут летом жил эдакий... Томилин, [обжора] куроед, питался только цыплятами и овощами. Злой, как чёрт.

---

[1] *Фраза*: — Переодеваются ∾ улыбаясь.— *очевидно, случайно осталась не вычеркнутой.*

Ноги у Безбедова были *маленькие*, пухлые, белые, точно у женщины, и смотрел он на них [с явным] *как будто с* удивлением.

— Вообще, все [люди] — уроды,— сказал он, позевнув, [и] передергивая плечами, и вскочил, крикнув:— Брраво! [Ах, чёрт!]

Явились девицы: одна — в студенческой тужурке, брюках и сапогах для верховой езды, другая — в кашмировом капоте, подпоясанном [полотенцем] *зеленым кушаком*; за ними шагал Турчанинов в коричневом халате с красным воротником и такими же обшлагами. Этот маскарад вызвал у Самгина [злорадное чувство и] злорадную уверенность, что безобразие неизбежно.

Безобразие начал Безбедов, он хрипло захохотал, заорал, толкая [всех] к столу [усаживая] девиц, [и] Туробоева [1], [посадил его между девиц, [а сам] но, когда Туробоев сел, схватил его] Клима, выбежал из комнаты, притащил Саню и, посадив ее в конец стола, скомандовал:

— Хозяйствуй! Чаю нам!

Но девицы попросили вина. [Они] [Румяные] [Они были очень похожи. Было сразу видно, что они сестры, обе румяные] Обе они оказались не такими, как представлял [их] себе Самгин [приятельниц Безбедова он ожи⟨дал⟩], *он* был уверен, что [приятельницы] [увидит всесильных приятельниц] сестры, с которыми развлекался Безбедов, [обыкновенные разбитные] *профессиональные* «девушки для радости» [не дороже десяти рублей], крикливые и грубоватые, и пошленькие. Было даже неприятно, что они не таковы. Вера, одетая в мужской костюм, [явно] видимо, чувствовала себя неловко и [хмурилась] хмурила брови, и [узкие, как бы прищуренные
л. [58] глаза ее просматривали], *прищуривая светлые* глаза, *смотрела* на *предприимчивого* Турчанинова строго. Среднего роста [до⟨родная⟩], полнотелая с круглым лицом [с] *под* чалмой золотистых волос, она была похожа на поповну. Сестра — выше, тоньше [темнее] [с узк⟨ими⟩] [узко], у нее узкие, точно насмешливо прищуренные глаза и темный пушок на верхней губе. Когда Турчанинов, сидя рядом с нею, выразил опасение, что она слишком туго застегнула ворот капота и может уколоть шею булавкой, попробовал отстегнуть булавку, она, *отведя его руку*, сказала очень спокойно:

— Оставьте эти жесты для других,— а сестра ее предложила:

---

[1] *Здесь и далее описка — следует*: Турчанинова.

— Вы лучше расскажите что-нибудь о Париже.

Он бойко начал рассказывать и, [между] описывая площадь Этуаль, сказал, что [лучше] на перспективу улиц лучше всего смотреть наклонясь и между ног. Саня громко фыркнула и демонстративно загремела чашками, а Вера спросила:

— Это серьезно?

— [Это] Так говорили мне русские, сам я не пробовал,— признался Турчанинов, наливая соседкам шампанского, *налил и Сане*. Безбедов, наклонясь над столом, быстро насыщался, исподлобья посматривал на всех и молчал. Надя, вздохнув, сказала:

— Как жаль, что сломали гитару...

— Гитара есть,— откликнулся Безбедов и [встал] [позвав] вскочил:— Идем [за гитарой] со мной. Турчанинов, идем, ты мне нужен.

Самгин остался с тремя девушками. По стеклам окон шаркал дождь, в углу в трубе камина [гудел ветер и всё еще] гудело, *снова где-то близко* ворчал гром, *и сквозь дождь просачивалась вечерняя темнота.* Комнату *скудно* освещала лампа, и [стоял] было так сумрачно, что комната казалась круглой. Из сумрака веяло [сырой скукой и затхлым] *скукой, нежилым* запахом [нежилого] [*свойственным затхлости*]. Сестры [неохотно] *лениво* кушали копченую ветчину. Саня прихлебывала шампанское, *вдруг и громко сказала*:

— Какой противный этот француз самодельный [— вдруг и громко сказала она].

— Ой, милая,— вскричала Вера. [Это замеча⟨тельно⟩] — *Верно* — самодельный! И засмеялась, [прищурив глаза, качая головою] а Надежда, перестав есть, улыбаясь, предупредила *Саню*:— Тише, услышит он.

— А чёрт с ним,— задорно откликнулась Саня [Не очень я боюсь. И этого вашего Многоедова не боюсь...

— Почему нашего? — спросила Вера, хмурясь.

— Он вас сюда возит.

— А вы — ревнуете? — спросила Надежда.— Очень нужно,— *ворчливо* ответила Саня и [звонко захохотав], допив вино,— захохотала, [посматривая] [*присматриваясь*] *оскалив мелкие мышиные зубы*], *оскалив мелкие мышиные зубы и глядя на Самгина.*

«Дерзость скажет,— подумал он, но она [*сказала*] *спросила*:

— После революции в городе тоже скучно стало?

Девицы не успели ответить — из сумрака вышли Безбедов и Турчанинов: они переоделись — *теперь Турчанинов*

надел дворянский мундир, а Безбедов [был] в халате, в белой чалме, с биллиардным кием в руке, подходя к столу, он рычал:

Я — тот самый хан Намык,
Что здесь властвовать привык.

Вера усмехнулась. Самгин слышал [ее шепоток], как Вера пробормотала сестре:

[— Когда он забудет это...] *Всё одно и то же...* Вытянув руку, растопырив пальцы, Безбедов декламировал:

Я прекрасно окружен,
У меня сто тридцать жен.
Но — на днях мне ясно стало,
Что и этого мне мало.

[Туробоев] Турчанинов стоял за плечом его и, покачивая головою в такт стихам, улыбался, Саня слушала, нахмурив брови, надув губы [сестры сл⟨едя⟩]. *Вера* исподлобья [следила] следя за Турчаниновым, раскуривала папиросу, сестра ее, *наклонясь*, смотрела под стол, Безбедов, шаркая подошвами, приближался и рычал:

Чуть где подданный заплакал,
Я его сажаю на кол.
И, как видите, народ
Припеваючи живет.
Исходя из убежденья...
[*Я для подданных моих*
Не выписываю книг] [1]

— Забыл! — сказал он, помолчав.— Надя, Вера,— как это? Не помните? Ну, ладно:

[Намыкался Намык довольно
На смерть идет он добровольно...]

— Давайте что-нибудь делать!

Он грузно опустился на стул рядом с Климом и, тяжко вздохнув, стал разливать вино по стаканам, Турчанинов сел рядом с Саней, она отодвинулась, а когда он спросил, нравятся ли ей стихи?— кратко сказала:

— Нет. Глупые.

Безбедов покосился на нее, говоря:

Намыкался Намык довольно,
На смерть идет он добровольно...

Чувствуя себя так, как будто он сидит невидимкой среди этих людей, Самгин напомнил им о себе, спросив, чьи это стихи?

---

[1] *Место вставки*: [Я для ∾ книг] — *в тексте не обозначено.*

— Саввы Мамонтова, из его оперетки «Черный тюрбан»,— ответил Безбедов.

— [Меценат] Миллионер, железные дороги строит, художников подкармливает и — оперетки пишет! Есть такие французы? — спросил он Турчанинова и сам ответил:— Нет таких французов. Не может быть,— добавил он, осердясь на что то.— Это только у нас бывает. У нас, брат, все люди [уроды] [не в] в чужое рядятся, в чужих шляпах ходят, и не потому, что чужое — красивее, а... чёрт их знает, почему!

— Выпьем за здоровье дам, а они — за наше!

— Н-ну — раз!

Опрокинув в рот стакан вина, он крякнул и толкнул Самгина локтем.

— Вы что, Клим Иванович, как сыч в дупле сидите?

Клим не успел ответить: комната *вдруг* наполнилась синим светом, громыхнул гром, и в стекла дробно застучал град, хлынул дождь [девицы вскрикнули], а Безбедов, махнув рукой, сказал:

— Ну, поехали!

— Да, точно в море,— тихо согласился Турчанинов. В комнате стало еще темнее, гром [бараб‹анил›] грохотал всё чаще, дробь града и плеск дождя [становились] *звучали* сильнее, казалось, что *темнота* в углах высохла и сыплется на пол, [как дро‹бь›] *точно* горох. Люди притихли, сидели неподвижно, сгущалась тяжкая скука. Безбедов [пил и] упрямо, но безуспешно боролся с нею, покрикивал, свистел и пил, но незаметно было, что он пьянеет, только голос его звучал не так хрипло. Турчанинов курил и оглядывался, белое лицо его казалось растерянным и чего-то тревожно ожидающим. Сестры сидели обнявшись, изредка перешёптываясь, Саня, [нахмурясь] *сдвинув брови*, кусая губы, следила за Безбедовым. [Не слушая [Безбедова] болтовни] Самгин *курил*, пил красное [видно] вино, размышляя: [зачем он] зачем нужно Марине наживать деньги, зачем она послала его сюда, где, вероятно, придется ночевать, думалось неохотно, механически, в болтовню Безбедова он не вслушивался, да и Безбедов говорил всё тише, ворчливее. Тем более [странно] *неожиданно* было, когда этот человек, сбросив с головы чалму, [сердито] *громко* спросил:

л. [59] — А зачем? Для чего? Этого я — не знаю.

[— Вы] Он замолчал, вопросительно глядя [на] белесыми глазами на всех по очереди.

Турчанинов, усмехаясь, потирая лоб, сказал:

— Ты... вы... говорите замечательно... по-русски.

— По-дурацки,— откликнулся Турчанинов.[1] — И потому что ничего не держится в душе... как в безвоздушном пространстве. Иной раз мне кажется, что я пред самим собой шута горохового играю.

Он выпил стакан вина и угрюмо проговорил:

— И вообще боюсь, что на меня вдруг откуда-то какой-то страх зверем бросится.

Турчанинов тоже выпил, потом осторожно, неуверенно сказал:

— Человек должен ставить пред собой высокие цели: [освобождение] [*завоевание* Иерусалима, освобождение гроба Господня, открытие полюсов, исследование [реки] Амазонки]... жить под знаменем, *как это делали крестоносцы, алхимики... вообще — жить под большим знаменем. Он взмахнул рукою, а Безбедов угрюмо добавил*:

— Или [углубить] втиснуть себя по уши в какое-нибудь простое, житейское дело, капусту садить.

— Как это делал император Диоклетиан, *когда* отказался от власти,— [добавил] *сказал* Турчанинов, оживляясь.

— Вообще хомут и узда — вот что надо! — крикнул Безбедов и обратился к Самгину:— Верно? [Клим Иванович?]

[Меньше всего] Самгин не ожидал таких речей, и они раздражали его. Не веря ни единому слову Безбедова, он сухо сказал:

— Один мой знакомый любил напевать [довольно]:

Да, для пустой души
Необходим груз веры.

— А впрочем...

Он хотел сказать еще какие-то сердитые слова, но, не найдя их, сказал:

— Мне кажется, что такие речи не к месту...

— Почему? — спросила Вера, и по тону вопроса было ясно, что она хочет спорить.

л. 56 С этой мыслью [2] и в настроении доверия к Марине он вошел в ее маленькую, уютную комнату. Марина [стояла [среди] у окна] *в широчайшем белом капоте стояла* в двери, открытой на террасу [там на столе горели две свечи в стеклянных колпаках, сверкал серебряный самовар].

---

[1] *Ошибка, следует читать* — Безбедов. [2] *Текст*: С этой мыслью ∾ делать с тобой. (*стр. 326*) — *зачеркнут наискось красным карандашом.*

— Прости, что я так по-домашнему,— сказала она и пожаловалась: — Жарко мне, толстой!

Она провела руками по груди, по бедрам, *этот* жест, кокетливый и [хвастливый] *гордый*, заставил Самгина [улыбнуться и ответить, вздохнув] *сказать с невольным восхищением*:

— До чего ты красива!

— Да — [ну] разве? Смотри не влюбись!

— А — нельзя?

[— Садись-ко!] [*Не надо*,— сказала она, снимая со стола какие-то бумаги и бросив их на плетеное кресло]. Она повернулась спиною к нему и, укладывая разбросанные по столу бумаги, лениво заговорила:

— Щеголя этого надо поскорее ввести во владение наследством, [ты при] я поговорю в суде, чтоб не задерживали. «Отрадное» хочет Лидия купить, а у меня на него — закладная, и [мне] *я* очень нуждаюсь в деньгах. Ты завтра же и начни.

— Зачем тебе деньги? — лирически спросил Самгин.

— Сама — золото? — отозвалась она, усмехаясь, и вздохнула, говоря:— Денег мне нужно много.

— А зачем Лидии земля?

— Она — по муже — дворянка, а без земли — какое же дворянство? [Вздорная она баба...] [Она баба *с планом*... Я *как-то* говорю ей: шла бы ты замуж, чего сохнешь? Я, говорит, выйду только за дворянина, а подходящего — нет!]

[*Разливая*] [*Наливая чай, Марина лениво сказала*: [1] — Надо, видишь ли, восстановлять дворянство и *затеять* хуторские хозяйства, фермеров надобно развести, как в Англии, будто бы такова будет политика нового-то премьера нашего. Постучав себя по лбу пальцем, как это делают, когда хотят без слов сказать, что человек — глуп, Марина сказала всё так же нехотя и сочно:

— Она — с идеями. Женщины, говорит, должны принимать участие в жизни страны, как хозяйки, а не революционерки. А русские, дескать, обязаны быть особенно консервативными, потому [говорит], что мужчина у нас мечтатель, фантазер! [Вот как...]

На столе горели две свечи в стеклянных колпаках, [сере⟨нькие⟩] над огнями трепетали и гибли серенькие бабочки, серебро самовара, ярко освещенное луной, казалось голубо-

[1] Фраза написана на полях, место вставки в тексте не обозначено.

ватым, [душистый] теплый ветер тихонько шевелил листья деревьев, воздух был насыщен запахом цветов и острыми духами женщины. Ее шея, плечи тонули в пене кремовых кружев, в широких рукавах сверкали голые сильные руки. [И] Всё вместе это настраивало Самгина лирически, но было [нем⟨ного⟩] досадно, что [она] *Марина* говорит *о Лидии*, а не о том, что хотелось бы слышать *от нее* в этой обстановке.

— [Да вот как говорит она,— *слышал Самгин, следя за ее лицом и ожидая паузы,* [*когда можно будет*] *чтобы спросить ее о чем-то, он еще не знал о чем.— Может быть, и думает так же.*] Недавно я сказала ей: чего ты сохнешь? Выходила бы замуж! Я, говорит, могу выйти [за дво⟨рянина⟩] только за дворянина, а подходящего — нет. Подходящий — это такой, который понимает историческую роль дворянства и верен триаде: православию, самодержавию, национальности. [Милая, говорю] *Ну, я ей сказала*: Милая, ведь эдакому-то [должно быть] не меньше ста лет.— Рассердилась.

Марина замолчала, вытирая губы платочком. Самгин спросил [с нерво⟨зностью⟩]:

— А что такое Безбедов?

— Ты же сам видишь,— ответила она, взглянув на него уголком глаза и выбирая печенье из вазы.— Миру служить — не хочет, сам себе — не умеет [ну, вот]. Надумал [себе] страстишку — голубей и притворяется, что увлечен этим.

[Она улыбаясь] Замолчав, откусывая маленькие кусочки бисквита, она замолчала, и Самгин видел, что глаза ее улыбаются. Это несколько встревожило его.

— Считает себя свободным человеком,— снова заговорила женщина.— Оно, пожалуй, так и есть, если понимать свободу, как бесцельность. А ведь как ты не исхитряйся, слугой миру будешь — верно?

— Что значит мир? — спросил Самгин, не найдя другого вопроса. Марина красиво взмахнула рукой.

— А вот всё это... житьишко.

И [наклонясь к нему *сказала*] другим [голосом] *тоном*, как бы с удивлением она сказала:

— Странно слышать, что ты спрашиваешь об этом — ты ведь миру-то послужил. *Какой — червячок тебя точит*? [Не понимаю я тебя, дружок! Какой червячок тебя точит? Устал ты, что ли?]

— Устал, — [*я нем⟨ного⟩* сказал] признался Самгин [и это у него вышло] [и слово [это] его прозвучало сердито] [*И услышал*:

— Право, не знаю, что мне делать с тобой.

— Может быть — знаешь? — спросил он усмехаясь, чувствуя, что говорит всё не то, что хотел бы сказать [и что не может], *но* не может уловить словами]. [*Марина выпрямилась, задумчиво прикрыв глаза, помолчала, затем тихо выговорила*] [1]

— Очень бы хотела я помочь тебе,— сказала женщина и снова замолчала, покусывая губы, сложив руки на груди, и он вдруг и почти со страхом подумал:

«Неужели мне нечего сказать ей о себе».

И с внезапным приливом храбрости он начал рассказывать ей о своих кошмарах, о [той мучительной] раздробленности, которая [даже] давно уже мучает его, но этого хватило ему очень ненадолго, и это ничуть не исчерпало]

Слово его прозвучало сердито, и было оно не тем словом, какое он хотел бы сказать этой женщине. Она умела говорить [*обо всем*] *своим языком, и даже когда она говорила обыкновенное, оно у* ⟨*нее*⟩ *ново и внушительно, а вот он не может найти* [*достаточно*] [*таких*] *ярких слов, которые осветили бы сумрак его души,* [*рассказали*] [*не у*⟨*меет*⟩] *не умеет рассказать себя до конца. Слова у него серые и беспокойные, как вот эти бабочки вокруг огней свеч.*

— Рано устаете,— сказала Марина, но тотчас же прибавила: — Хотя, конечно, житьишко очень суматошное, пожалуй, еще ни одно поколение [не жило] *не испытало* такой жизни...

— Ты человек этого же поколения,— напомнил ей Самгин, она, [улыб⟨нулась⟩] улыбаясь, сказала:

— Ну, я живу на другой улице [с еретиками] и — не пример людям. А ваш брат, реформатор, революционер, взращивает себя [при⟨мером⟩] ради примера людям.

Она тихонько и сочно [рас⟨смеялась⟩] засмеялась, отмахивая платочком серых бабочек.— Вот и Валентин тоже... Ты не подумай, я не сравниваю. [избави] *нет* [но]. *Он тоже не в ладу с жизнью. Конечно, жена толкнула его грубовато, но и тут он сам виноват.* Смешной он. Убежден, что голуби его — самые лучшие в городе, а знатоки дела, старые охотники говорят, что голубятник он плохой и птицы у него — дрянцо. Жидкий он человек, а ведь из жидкой глины кирпича не слепишь. Всё надобно делать с любовью, и кирпич — тоже, тогда всё будет прочно и умело.

Она проговорила всё это медленно [лениво] и *так, что* казалось, что вот сейчас она позевнет. [Эта] *Но* ее речь выз-

[1] Фраза написана на полях, место вставки не обозначено.

вала у Самгина [какое-то] *смутное* подозрение, [неприятной?] она все-таки как будто протянула [черту] нить, *обидно* связывающую его с Безбедовым. Пристально глядя в ее спокойное лицо, он ждал продолжения, но Марина [загов⟨орила⟩] тем же тоном заговорила о другом.

— А, пожалуй, [мне] надобно [1] съездить в «Отрадное»,
л. 57 давай-ко съездим вместе? Никогда я там не была, а, говорят, красиво очень. Лидию пригласим...

И снова заговорила о Лидии, уже по-бабьи, о мелочах, и насмешливо: о том, как Лидия одевается, говорит, как плохо, *не верно* понимает она прочитанные книги и плохо правит своим кружком. Но вдруг сказала [тем же ленивым тоном]:

— Люди [-то] интеллигентного чина надвое делятся: одни качаются, как маятники, а другие *кружатся*, точно стрелки по циферблату, *будто бы* показывая утро, полдень, вечер, полночь. А ведь [пока] время-то не в их воле! Силою воли можно изменить представление о мире, [но никакая сила не может изменить] *а ведь* сущность-то мира — не изменишь...

Связь между тем, что она говорила о Лидии, и этими словами Самгин не уловил, но слова эти, [как бы] толкнув его, *как бы* поставили пред дверью, которую он не умел открыть, а теперь она [как будто], *видимо*, сама приоткрылась.

— Чем же ты живешь, чем? — [торопливо] *с досадой* [и], настойчиво спросил он, *его* раздражало, что Марина говорит свои философические фразы так же лениво и насмешливо, как говорила она о костюмах Лидии.

— Экой ты какой любопытный,— сказала она, прикрыв глаза ресницами и неодобрительно покачивая головою, *вздохнула*:

— Всё необыкновенного ждешь.

И, помолчав, перебирая розоватыми пальцами кружева на груди, продолжала задумчиво.

— Это, конечно, и хорошо, и — нет. Обыкновенное-то *ведь* сводится [только] к материальному только: рабочие хотят взять фабрики, крестьяне землю, интеллигентам командовать хочется. Ну, да всё это — нужно, а ведь вот такие, которые, как ты, о другом задумались, они от перемены хозяев не выиграют и [пятачка] пятака медного.

Зачерпнув чайной ложкой чая, она влила его в рот себе, точно лекарство, и снова вздохнула:

— Земля, воля, народ. А ведь *это* правда, что народа-то

---

[1] *Текст*: А, пожалуй, мне] надобно ∾ размышлял он (*стр. 330*) — *зачеркнут наискось синим карандашом*.

нет, а земля с волей [кулакам нужна. Вот «Отрадное»-то кулаки хотят купить товариществом, через крестьянский банк что ли, в рассрочку] *мироедам выгодна.*

[Она] Марина снова заговорила об «Отрадном», [он] и Самгин перестал слушать ее, чувствуя прилив злости к [этой женщине] ней.

— Ты как будто играешь словами со мной,— сказал он сквозь зубы.

Марина засмеялась, подняв голые руки, приглаживая волосы на голове:

— С чего ты [это] взял? — *удивленно* спросила она.— Просто скучно мне говорить об этом, [вот] я и говорю, как попало на язык.

И деловито сказала, нахмурив брови:

— Давай-ко, послезавтра утром пораньше, по холодку, съездим туда... Лидию возьмем и парижанина... [Она *всем телом* сделала движение]. Она привстала, *и* Самгин понял, что [пора] *надо* уходить. Когда она, прощаясь, протянула ему руку, капот на груди распахнулся, [мелькнула розов⟨атая⟩] мелькнул розоватый шолк рубашки и воинственно напряженные груди под нею.

— Ой, извини,— сказала она, запахиваясь, и тут Клим увидел [до колена] *до колена* ее стройную ногу в белом чулке. Это осталось в памяти, не волнуя, *только* вызвало неприязненную мысль:

— Вероятно, и на тело скупа, так же как на деньги. Он знал, что это не *совсем* верно, на деньги она ⟨не⟩ скупилась [и давно уже], по крайней мере по отношению к нему. *Однажды*, сидя *у него* и увидав пакеты книг, принесенные почтальоном, она сказала:

— Однако много тратишь на книги! — И спросила дружески.— Не обидишься, если я увеличу оклад твой до ста?

Он отказался.

— Если — стесняешься, то — напрасно! [Мелочь, пустяки] [тихонько] — *тихо* сказала она. Теперь, вспомнив эту маленькую сцену, Самгин вспомнил, что отказаться заставило его [смущ⟨ение⟩] мальчишеское смущение, [книги] [*он*] [давно уже] [серьезные книги утомляли его и читал] выписывал *и читал* он по преимуществу беллетристику *и почему-то не хотелось, чтоб Марина знала это.* Ему всё более нравились вещи пессимистического характера, [а] серьезные книги [и по] утомляли его, обильная политическая литература раздражала, так же как раздражал крик газет. Об [газете] одной *из* [газеток] газет Марина сказала:

— Точно истеричка, от которой ушел любовник, а любовник-то и самой ей надоел давно!

«Умная,— думал Самгин, идя домой.— Даже излишне умная. Макаров восхищался бы ею». Ему казалось, что он не восхищается Мариной. Мягкое настроение, с которым он шел к ней, исчезло, он не мог определить, с каким чувством возвращается от нее, это было [не очень] неприятное *и сложное* чувство [какого-то] смятения, усталости, *разочарования.*

«Как же она относится ко мне в конце концов?» — размышлял он.

Через день [рано] утром [когда еще роса блестела на травах] он [кати‹лся›] [сидел] *покачивался в* плетеной бричке, [пара серых лошадей] *на* [пыльной] *проселочной дороге. Еще роса блестела на травах, но уже было жарко.* Из-под ног пары толстых серых лошадей взлетало *облако* пыли, крепкий запах лошадиного пота, смешиваясь *в знойном воздухе* с пьяным запахом сена, отравлял тяжелой дремотой. На полях шевелились мужики и бабы, вдали колебалось наивное кружево леса. *Возок был неудобный, на жестких рессорах. Самгина встряхивало, и он был недоволен тем, что пришлось ехать одному.* Сквозь дрему *снова* думалось о том, что этот день, зной, поля, дорога, широкая спина кучера и всё вокруг [знакомо, знакомо до того, что] он многократно видел, что это сотни раз изображено живописцами, беллетристами. Вот на холме [среди] *в* темной зелени деревьев— голубая луковица колокольни, сверкает золоченый крест в цепях, под холмом вытянулись избы, *из пяти крыш две красные, три — зеленые.* Пред ними мохнатые заросли кустарника и торчат [*два* сухих дерева] деревья, *должно быть, ветлы,* там, конечно, маленькая речка.

— Бунтовали здесь [муж‹ики›] крестьяне? — спросил он кучера, тот ответил не сразу и не оборачиваясь.

— Здесь мужик богатый, смирный,— *чего ему бунтовать*? Самгин усмехнулся, вспомнив [слова] *афоризм* Турчанинова: «революции делают богатые». Но, *кажется,* был и вопрос о мужиках, и ответ кучера. Всё было так же, как революции [как восстание крестьян в Германии, Англии, Франции. Недавно Леонид Андреев напечатал рассказ «Так было — так будет»]. И, должно быть, всегда будет жить на земле какой-то бессмертный человек, которому тяжело и скучно среди всех этих бесконечных повторений одного и того же. [*В городе, — там и бо*‹?›]

[Остановил] Кучер остановился в [какой] *пустой* деревне поить лошадей, на них лениво полаяла рыжая, шаршавая

собака [1], из ворот выглянула девочка лет [двенадцати] *десяти* с грудным ребенком на руках. лицо [у] ребенка в золотушных струпьях, а у девочки — бескровное, сердитое, подойдя к повозке, она сказала сиплым басом: «Дал бы сироте [пятачок] [*хоть*] копейку». За нею из тех же ворот [выполз] *выскочил* чумазый, кудрявый ребенок, румяный, с прелестными си-
л. 58 ними глазами, поднял камень, размахнулся, но, споткнувшись, упал, сел [на землю] и озабоченно стал дуть на пальцы руки. Самгин дал девочке пятачок, другой бросил мальчику, она тотчас отняла монету, мальчонка закричал, заплакал, а кучер, покосясь на него, сказал:

— Это она соврала, что сирота,— *и строго* спросил девочку: — Двор-то чей?

— Наш, Валовых,— с гордостью ответила она.

— То-то. А — врешь, какая же ты сирота?

С той же радостью девочка сказала:

— Я — домовничаю.

Оправляя челки и гривы лошадей, кучер сказал угрюмо:

— Валовы эти, три брата, огородники, *люди* большой силы. Он говорил еще что-то, но Самгин не слушал его, всё это тоже было видано или читано.[2]

Около полудня лошади *тяжелым* шагом [поднимались] *поднялись* по дороге, размытой дождями, на пригорок в березовую рощу, понуро прошли еще сажен сто и остановились у крыльца новенького, украшенного резьбой домика в один этаж. Над крыльцом дугою изогнулась затейливая вывеска: на белом поле синей краской были изображены: мужик, протянувший вперед руку и ногу, хомут, два цепа, молоток, колесо, что-то непонятное и [две] девица с парнем, наклонясь друг ко другу, пожимая руки, они целовались. Под фигурами [была] маленькие буквы говорили: «Контора», и Самгин догадался, что [буквы] *фигуры* тоже должны были изображать буквы. Четыре мужика сидели на ступенях крыльца, трое, не торопясь, встали, сняв шапки, четвертый, лысый, звонко сказал:

— С приездом!

Из окна конторы высунулось *заспанное*, бледное, чернобородое лицо Захария Петрова, *затем* он быстро выбежал на крыльцо. [и беспокойно заговорил, кланяясь Самгину]

— Ну, что вы лестницу загородили? Экие, какие... чудаки! — [беспокойно и] жалобно сказал он мужикам, *и*, под-

---

[1] *Возле этих слов на полях запись, не введенная в текст*: лицо у него было свирепое [2] *Далее дописано красным карандашом*: не слушал, разглядывая. Вставка; *вставка не обнаружена.*

хватив Самгина под локоть, спросил его беспокойно: — Хозяйка — едет? С Муромской? [Пройдите] В дом пожалуйте, там [всё] приготовлена *трапеза...*

В дом прошли через кухню, где [высокий] *у плиты стоял* [*с часами в руках*] *высокий* старик в костюме повара, длинноволосый, с большой бородою *и в очках*, похожий на расстриженного попа, а у стола месила тесто тоненькая и стройная *кудрявая* девушка; вошли в [сумрачный] зал, [посредине его, на овальном столе] *сыроватый и сумрачный*, хотя его освещали два огромных окна и дверь, открытая на террасу. Овальный стол был обильно нагружен [всякой пищей] *цветами*, бутылками, посудой [стояли] *и* окружен стульями в серых чехлах, в одном углу стоял рояль, [другой был] на нем клетка для попугая, в другом — два широких дивана, над ними черные картины в тусклых рамках. Самгин *жадно* выпил *стакан холодного* молока, [потом ум⟨ылся⟩] вымылся и вышел на террасу, закурил и [сел] [Против ее, на заросшей лужайке на] присел на верхнюю ступень лестницы, она спускалась на полукруглую площадку, [четыре могучих липы и три черемухи *она густо заросла травой, на ней лежали густые тени старых лип и черемух*, и от нее шла узкая дорожка в глубину парка.

Из-за угла дома гуськом, один за другим, вышли мужики. Лысый [улыбаясь] сел на [нижнюю] ступень [и] *ниже Самгина*, улыбнулся [Самги⟨ну⟩] [Климу] *ему* и сказал звонко, одобрительно:

— Городской человек по табаку слышен.

Он был среднего роста, но так широкоплеч, что казался низеньким. Под изорванным пиджаком неопределенного цвета на нем была грязная холщевая рубаха, на ногах — серые брюки в полоску, с заплатами на коленях и [кожаные] растоптанные резиновые галоши. Широкое, скуластое лицо, маленькие, острые глаза и желтая, растрепанная борода придавали ему сходство с портретами Льва Толстого. Клим предложил ему папиросу.

— Аз не пышем,— сказал мужик, и от новой широкой улыбки [лицо] глаза его стали [так] ясными, точно глаза ребенка. Заметив, что барин смотрит на него вопросительно, он заговорил:— Не понимаете? Это [болгарский] [цыганский] *болгарский* язык будет. [Цыгане да] Болгаре не говорят — «я», «аз» — говорят они. А курить, *по-ихнему, пыхать.*

Высокий, усатый мужик с бритым лицом протянул руку и сказал:

— Давайте мне, я курю.

— Вы что же, в Болгарии были? — спросил Самгин.

— Зачем? Нам по чужим землям ходить некогда, не к чему, по своей еле ползаем. Это меня цыган, коновал, обучил.

Подсели еще двое, *чисто одетый*, седобородый, толстый, с широким, незначительным лицом и уныло вытянутым носом, и маленький, в полушубке, *в* широкополой соломенной шляпе, с босыми, чугунными ногами. Все четверо они осматривали Самгина так пристально и вопросительно, что ему стало неловко и захотелось уйти. Но [он не успел] усатый мужик сдул пепел с папиросы и спросил очень строго:

— Скажите, господин, правда, что налоги с нас решено не брать и на войну не гонять нашего брата, а чтоб воевали одни казаки, нам же обязанность только по хлебу работать, по земле?

Мужичок с чугунными ногами [хихикнул и], хихикнув, пробормотал:

— Так те и скажут, востер ты больно...

Самгин кратко [и неохотно] рассказал о воззвании кадетской партии, *мужики* выслушали его

[— Та-ак! — вскричал мужик в соломенной шляпе.— Значит — не об народе, а об]

[— Обиделись, значит,— заметил мужик]

[Видите? — удовлетворенно вскричал]

молча, потом лысый удовлетворенно [сказал] *вскричал*:

— Видите? Значит, я правильно толковал — прокламация!

— Обман, значит,— добавил мужик с длинным носом,— усатый, искоса [взглянул] взглянув на них, [и] сплюнул сквозь зубы, а мужик с чугунными ногами тоненько произнес:— Х-хе-э!— а лысый сказал, махнув *безнадежно* рукой:

— Не фартит нам, господин! [— звонко заговорил] Давят налоги нас, здешних грешников. Никакого прикопления невозможно исделать, никак! Накопишь питялтынный — сейчас в карман лезут — подай сюда! И прощай монета! И монета, и штаны. Тут те и земство, тут те и...

Говорил он звонко, жалобно и со вкусом, как говорят актеры, играя в «Плодах просвещения» роль того мужика, который жалуется: «Куренка, скажем, выгнать некуда». Когда Самгин отметил это сходство, другие мужики тоже показались ему театральными; [все] готовыми изображать обиженных и угнетенных. Он посмотрел на всех по очереди, [один] трое из них тоже смотрели на него вопросительно и ожидающе, [только] *только* усатый [вертел в пальцах] *рас-*

сматривал окурок папиросы, прилепив его стоймя *слюнями* к большому пальцу левой руки.

— Бунтовали в этом уезде? — спросил Клим.

— Нам — неизвестно,— сказал седобородый, тяжко вздохнув,— усатый щелчком сбил с пальца окурок и густо выговорил:

— Тут, кругом столько черкесов, казачья нагнали — не забунтуешь!

л. 59 — Слыхали, что где-то чего-то было, ну, нас это не касаемо,— [быстро заговорил] *торопливо сказал* лысый.— Мы, господин, люди бедные,— вдохновенно продолжал он.— Конешно: и у нас есть причина бунтовать, да смыслу нету.

Всё более вдохновляясь [ловко и быстро], поспешно нанизывая слово на слово, похлопывая ладонями по заплатам на коленях, он долго, непонятно [разъяснял] объяснял различие между смыслом и причиной, острые глаза его [поблескивая] быстро меняли выражение, поблескивая сердито, насмешливо, удивленно. Седой, поморщив хрящеватое переносье, открывал и закрывал рот, как бы собираясь что-то сказать, но ему мешала оса, летая пред лицом его, он отмахивался от нее растопыренными пальцами и [густо] крякал, покашливая. [Под широкими] Лицо третьего мужика было скрыто полями шляпы, усатый скоблил ногтем краску на балясине перила.

— Бунтует — кто? — спросил лысый и ответил: — *Лентяй* бунтует [богатый мужик].

— А ты бедный,— сказал [усач] *усатый*, не взглянув на него.

— Богатому есть чем за землю взяться...

— А тебе нечем,— *спокойно* вставил усатый.

— Земля требует крепкого хозяина,— продолжал лысый, покосясь на усатого.— Дай бедному землю — чего он с ней делать будет?

— Вошь — не впряжешь, а у него, кроме воши...

— Эку ерунду порешь ты, *дядя* Степан [Митрев],— сказал усатый, вставая на ноги, и обратился к Самгину.— Вы его паяца не слушайте, на драную одежду его не глядите, это он нарочно, для жалости прибеднился...

— Эх, Егор, напрасно ты говоришь,— возразил Степан [Дмитрич], чмокая и сокрушенно качая головой, бородатый поддержал его, уныло сказав:

— Пришли за одним делом, а затеваете ссору...

— Я не ссорюсь, нет! Я понимаю дело,— торопливо откликнулся лысый, а усатый продолжал, сердясь:

— Чего ты нищим нарядился? Все знают, кто ты здесь. Это у тебя глупость. Все понимают, что ты против общества, против товарищества и желаешь у Турчаниновых Лисий клин купить. Ну — пёс тебя ешь! Поборемся. Перебьешь землю у нас — не возрадуешься, так и знай...

Егор ткнул пальцем в соломенную шляпу, коснулся ногой ноги седобородого мужика и [ска⟨зал⟩] спросил:

— А вы, значит, спелись с ним? Ну, и вам — плакать...

Он [выругался по ⟨-матерному⟩] выругал их [сложной] *по-матерному* и, широко шагая, пошел прочь, сунув руки в карманы. Трое мужиков подождали, пока он [ушел] скрылся за углом, затем из-под соломенной шляпы вынырнуло темное, сморщенное лицо с большими серыми глазами в красных жилках и зашипели горячие слова:

— Солдат, шалава! Смутьян. Он тут из главных, [заботник] сукин сын.

[—Они, японцы эти] [Вступился дядя] Вступил *дядя* Степан, говоря вполголоса:

— Их тут человек десяток. И — ни богу, ни чёрту, всё для себя норовят.

— Вот эдакие и бунтуют, господин...

Два [пониженных] голоса, перебивая [друг] один другого, сыпали ядовитые слова:

— Из-за них [тут] *сюда* и черкесов нагнали и казаков.

— А черкес не разбирает, кто в чем виноват.

— Тоже и казак — не сват мужику...

— Эх, нету у нас порядка и — нет?

Седой [старик], толкнув локтем в бок *лысого* дядю Степана, сказал, вздыхая:

— О, господи! Парит как... Быть грозе.

— Н-да,— сказал потише дядя Степан.— Думаешь, думаешь, да и — плюнешь!

Он действительно плюнул, а мужик в соломенной шляпе поглядел в небо, раскаленное до [огня] бела, и сказал уверенно:

— Дождик будет... Вы, господин, кто будете: землемер или просто гость? — спросил он.

— Гость,— ответил Самгин, но седой сказал:

— А мы слыхали — адвокат.

— Разве адвокат не может быть гостем?

— Конечно,— снова звонко вскричал дядя Степан.— Чудак, все мы на земле гости...

Самгин встал и пошел *в парк* по дорожке [в парк], когда-

то вымощенная щебнем — теперь она была изрыта дождями, густо заросла травой.

«Ради [таких] [этих людей] *этих людей шли* на смерть, *в каторгу*, десятки лет сидели в тюрьмах,— думал он.— Ради их погибло культурнейшее дворянство, и цари заместили его остзейскими немцами».

Было душно, как в бане, [и духота] *теплый запах* [сырости и] гнили бил в нос. *Тяжелая неприятная лень вливалась в тело.* Самгин почувствовал, что *он* исторически [он] думает как-то неудачно и что вообще лучше не думать. В состоянии полудремы он дошел до беседки, на изломанных ступенях ее лежал прюнелевый башмак с французским каблуком и переплет какой-то книги. В беседке — два плетеных кресла, на полу валялся расколотый шахматный столик.

«Как быстро всё разрушается»,— сказал себе Клим, садясь в кресло. С холма, через густой кустарник видно было широкое поле, мужики *и бабы* [возили] *собирали остатки* сена, поблескивала ртуть извилистой речки, на горизонте вспухала синеватая туча, и по невидимой дороге клубилась пыль. *Там, в далях, гулял ветер, земля зелено и золотисто пенилась.*

И снова всё [было] так знакомо, [так] ограничено, [обычно, изжито], обыкновенно и не нужно. [*Тут Самгин второй раз подумал, что он может кончить самоубийством, но эта мысль мелькнула как бы*]

[«Необыкновенна только Марина»,— подумал Самгин] [Облако пыли приближалось. Самгин подумал, что, [это] вероятно, это едут *Лидия* и Марина.

«Необыкновенная женщина. [Понимает ли] *Кажется* она *понимает*, что я [близок] могу кончить самоубийством»].

Тут Самгин вспомнил, что зимою у него являлась мысль о самоубийстве, обидная мысль. Облако пыли быстро приближалось, за кустарником не видно было кто едет. Вероятно, Марина.

«[Человек] Женщина необыкновенная...» *Над пылью тяжело* [двигалась синяя туча] двигались *клочья* облаков, обрывки темно-синей тучи.

Самгин [*поискал*] *долго искал: на кого похожа Марина?* [*И нашел, что, пожалуй, на т-те Мишель де Бюрн,* [*из повести*] *героиню Мопассана в романе «Наше сердце»*]. *И среди героинь романов, прочитанных им, не нашел ни одной, похожей на эту женщину.* Скрипнула ступень, это пришел солдат Егор, [остановясь у колонки], он бесцеремонно сел

в кресло и, [трогая] срезая ножом [ореховую палку] *кору* ореховой палки, спросил не громко:

— Значит — царь сам править не умеет, а другим не дает? Чего же нам ждать надобно?

— В январе снова соберут Думу,— [ответил] *сказал* Самгин, искоса посмотрев на него.

— Так,— сказал солдат.— Вы — какой партии будете?

Закуривая, Самгин не ответил. Солдат и не стал ждать ответа, он заговорил, *положив палку на колени*, винтообразно нарезая кору [палки и] *ее и не* глядя [в колени] на Самгина.

— Как посоветуете: покупать землю али ждать? Ежели — ждать, мироеды раскупят. Тут человек ходит, внушает: стряхивайте господ с земли, громите их. Громить — просто. В Майдане, у господ Черкасовых, усадьбу — сожгли, скот перерезали, вообще... Пришла пехота, [резервные] сорок человек резервного батальона,— троих мужиков застрелили, четырнадцать выпороли, баб тоже. Толку в этом — нет.

Солдат говорил сам с собою, а Самгин думал о странной позиции человека, который должен отвечать на все вопросы.

л. 60 — На земле надобно [1] поставить одного хозяина, а не миллион. Вот, что надо...

Пропустив [вложив] палку сквозь *пальцы*, сжатые в кулак, солдат взмахнул ею, [свист⟨нул⟩] *она со свистом разрезала воздух*:

— *Вот как надо,— повторил он.*

Самгин встал, говоря:

— Гроза идет.

— Пускай идет, сено убрали,— сказал солдат.

Возвратясь в дом, Самгин *закусил*, выпил стакан вина, лег на диван и заснул. Разбудил его оглушительный треск грома, за окном почти непрерывно сверкали молнии, дождь хлестал в стекла, грозно выл необыкновенно густой ветер, в полутемной комнате метался пыльный сумрак, синевато блестела посуда на столе, всё вокруг качалось, подпрыгивало, так же как *черные* деревья [за] *в* парке. И откуда-то [из угла] из-за рояля доносился унылый голос Захария:

— Теперь уж не приедут. Ах ты, господи... Сколько хлопот в миру!.. [Я с [девяти] *тринадцати* лет в монастыре жил,— и там тоже]. И растут хлопоты, всё растут...

По стеклам дробно застучал град, и как раз в тот момент [явилась Марина] *где-то за дверью* прозвучал сердитый крик Марины:

---

[1] *Текст*: На земле надобно ∾ перебила его речь (*стр. 340*).— *зачеркнут наискось синим карандашом.*

— Есть тут кто-нибудь?

— О господи,— тихонько пробормотал Захарий и бросился на голос, а Самгин, [стал зажигать] зажигая свечи на столе, [и ему показалось, что он обрадован] [вдруг вспомнил, что его роман с [Лидией] Никоновой начался в такой же дождливый вечер...

— Иди, достань мне переодеться.— Ладно, иди достань мне]

— Чаю, скорее! — командовала Марина.— Спроси женского белья, платья... Ну, халат достань какой-нибудь.

Самгин вышел со свечой за дверь [из сумрака] [*там в* сумраке стояла Марина].

— Хороша? — *ворчливо* встретила его Марина.— Ты уж не гляди. До костей промокла. И всё из-за Лидии, [капризничает как] *раскапризничалась*, точно девчонка. Она с парижанином и Валентином остановилась в Ровном у попа грозу переждать, а гроза-то, пожалуй, на всю ночь. Ты оставь свечу и уходи, раздеваться буду... [В сумраке] Ее крупная фигура [казалась еще крупнее] *шевелилась*, покачивалась в сумраке, *и казалось, что сумрак встряхивает она, а не вспышки молнии.*

Самгин возвратился в зал, и, вдруг вспомнив, что его *тихий* роман с Никоновой начался в такой же дождливый вечер, заставил себя усмехнуться, [но] *а* вслед затем почувствовал, что настраивается как-то особенно — серьезно и даже торжественно.

Марина двигала стульями, на пол шлепались мокрые тряпки, затем раздался ее возмущенный возглас:

— Куда же ты лезешь? — и свеча за дверью погасла.

«[Разделась] *Голая*»,— сообразил Самгин [стоя] *и крикнул*:

— Свечку нужно?

Она ответила:

— Илья Пророк светит.

Вышла она в сером халате, с распущенными волосами, *с полотенцем на шее*, похожая на княжну Тараканову и на *уголовную* арестантку.

— Вот как нарядилась! Дай-ко вина покрепче, мадеры, что ли.

Присела к столу, вытянув ноги в [сафьяно⟨вых⟩] бархатных сапогах, вслед за нею толстая баба внесла самовар, а Захарий — поднос, уставленный тарелками, [она сказала ему: Перестанет дождь, пошли лошадей в Ровное.— Наливай-ко чай теп⟨лый⟩] *она сказала Самгину*:

— Хозяйничай.

И, помолчав, прихлебывая вино, заговорила вполголоса, щурясь на огонь свечи:

— Жил в этом доме потомок декабриста, старичишко умный, [скупой] распутный и человеконенавистник. [Скаред⟨ный⟩] Скаред был, безобразно скуп, а [за] [под] *за пять лет* до смерти [все свои наличные] *заложил имение и все* деньги [свои], *двадцать семь тысяч*, перевел во Францию — [жене] *вдове и дочери* какого-то нотариуса, в провинциальный городок. Вот как. И до конца дней жил [еще более] еще скаредней, один, точно паук. Девчонок портил...

Она замолчала. Самгин, подождав, спросил:

— [А] Что же у него во Франции роман был?

— Вероятно.

[Она снова за⟨молчала⟩] Приняв от него чашку чая, она снова [надолго] замолчала. Дождь стал мельче, стучал в стекла порывисто и всё торопливее, точно терял силу и намеревался перестать.

— Вчера ночью Кирилловский монастырь ограбили,— сказала Марина.— [Одного монаха убили] Один монах убит, [одного] *другого* так связали, что он *будто бы* сам задавился, а двое — пропали, видно, вместе с грабителями ушли. Шевелятся мужики, не устают.

Говорила она, вытирая пряди волос полотенцем, [широ⟨кий⟩] ворот халата глубоко обнажал шею и грудь ее.

— Ты [говоришь] *рассказываешь* так, точно это происходит далеко, в чужой стране,— заметил Самгин, она спокойно ответила: [—Нет, это в твоей... В нашей].— Страна-то наша, да жизнь чужая.

— Это верно,—согласился Самгин, [и] [не думая о словах], постукивая пальцами по столу, [он] заговорил о себе.

⟨А⟩ [Говорил, не надеясь, что сумеет вы⟨сказать⟩] — Ты, конечно, [понимаешь] *чувствуешь*, что [для меня это очень чужая] я живу в разладе с [самим собой] *действительностью*. [Она наклонила] Наклонив голову, она сказала:

[—Чувствую].

— Кошмарно живу. В буквальном смысле понятия — кошмарно.

— *В мире-то с ней не многие живут.* [*Об*] [*Еще Экклезиаст жаловался: в доме этом — потолок низок, детям расти некуда.*]

[Говорил он, не надеясь, что сумеет исчерпать себя до конца]. Он больше чем когда-нибудь [ощущал] *понимал*,

что [мысли его прини⟨мают⟩] [*говорит* слишком обычными словами, а [мысли] его принимают какой-то жидкий, туманный] [то, что] *чувство, которое его заставляет говорить, требует немногих* [*и, может быть, грубых слов и сказать*], *но эти слова он не в силах произнести*, [*эти слова*] *а те, которые произносит* [*превращают его чувство в*] окрашивают его мысли в серый мутный [тон] цвет. Разумеется, я верю, что социализм историческая необходимость, оправдан логикой [исторического развития, экономи⟨ки⟩] *эволюции*, промышленности,— говорил он [и ощущал, что его основное чувство *самоощущение* становится принимает].

⟨Б⟩ — Большинство людей мыслящих живут в разладе с действительностью...

— Да, научились,— откликнулась Марина не громко, но очень густо, басовито. Еще Еклезиаст жаловался: дом построен тесно, потолки — низковаты и расти некуда.

— Разумеется,— социализм исторически необходим, оправдан всею логикой развития культуры,— говорил Самгин, торопясь дойти до главного, что [хотелось] хотел сказать, и в то же время думал: «В сущности я уже всё сказал ей и повторяюсь».

Но он продолжал говорить, понимая *уже*, что [главное, это чув⟨ство⟩] чувство, которое вынуждает его рассказывать [ей] себя этой женщине, требует немногих и даже грубых слов, а произнести эти слова он не может, не решится [1].

«Повторяюсь и оправдываюсь. В чем оправдываюсь?» [Забросив волосы за плечи, Марина спросила] *Марина, приподняв брови, слушала его* [долго и не переби⟨вала⟩] [молча взвешивая], перекладывая с ладони на ладонь [две чайных] чайную ложку и взвешивая ее. Ложка упала. Самгин не успел поднять ее, Марина подняла сама и, забросив распустившиеся волосы за плечи, спросила:

— Ты рукопись-то Иакова Уральца — не прочел?

Он был рад, что Марина перебила его речь.

— Ты возьми прочти. [— посоветовала Марина.— Рассуждения-то самого Иакова не умны] [Размышления Иакова не интересны, но он там излагает] *Сам он*, Иаков, *не интересно размышляет, но он изложил* учение [Фанни] Татариновой, была такая монтанка, основательница секты купидонов, иначе — людей божиих.

---

[1] *Возле этих слов на полях запись красным карандашом*: Конец.

[Глядя на него в упор] [Смотрела она на него в упор, ресницы ее дрожали и казалось, что глаза искрятся, а голос ее становился [всё глубже] *ниже*, внушительней].

— [Ты] Загляни в эту сторону,— очень советую! Может, *и* там люди тоже ошибаются, но все-таки это люди действительно «взыскующие града», люди [большой] духовной ясности и миру — не рабы. Погляди. [Увидишь — возможно] *Может быть*, что-то получишь, а не получишь — забудь [*о том*, что видел].

— Не понимаю, какое отношение к моему вопросу...— сухо заговорил Самгин. Но она перебила его:

— Вот и поймешь.

— Что?

— Что я тоже [*мо*⟨*нтанка*⟩] [*Это можно видеть, если хочешь...*] *Не совсем, положим, но близка.*

И всё так же пристально [покоряюще] глядя [на] в лицо его, она сказала:

— Вот на днях будет радение монтанов [я могу показать тебе]. Это ежегодный праздник, моление о сошествии духа. [Дай слово, что будешь скромен... Впрочем, это лишнее, я тебе верю. [Чувствуя себя несколько] Самгин почувствовал себя очень стр⟨анно⟩]

Самгин долго и тщательно раскуривал папиросу, определяя: разочарован он, или это волнует его *небывало* горячее и острое любопытство?

л. [61] [Одна] Понадобилось [1] некоторое усилие для того, чтоб спросить ее:

— Ты тоже член этой... организации?

— Да,— сказала она.—Я— кормщица местного корабля [богородица, как зовут попы по невежеству своему].

Она сказала это очень просто, без гордости своим чином и, [хлебнув] *наливая* вино *в стаканы*, добавила:

— [Попы по] По невежеству своему попы зовут таких, как я, богородицами. Организация [наша], как ты сказал,— есть церковь и — не малая, живет в тридцати семи губерниях [а кормщиков и кормщиц около двух сотен, примерно].

Держа в руке стакан вина, [*протягивая*] *подавая его Климу, а* другою рукой придерживая ворот халата, она широко улыбнулась [сме⟨ялись⟩] [в янтарных ее глазах сиял смех, она сказала]: [Янтарные ее глаза, прищурясь, смеялись.]

---

[1] *Текст*: [Одна] Понадобилось ∾ *до* такой [игрой] — *ранний вариант сцены объяснения Самгина с Мариной. Сохранился в Архиве А. М. Горького как отдельный фрагмент* (*ХПГ-23а-1-2*, *№ 59932*).

— Ой, как ты смешно мигаешь! И лицо вытянулось обиженно. Что же ты, милый друг, думал обо мне, а?

— Согласись, что [это⟨го⟩ я] [я не] это *неожиданно* [забормотал],— пробормотал он, поправляя очки.

[— Не ожидал?] Ну, [конечно] *разумеется*! Проще было бы — [скажи] я [тебе] *сказала*, что держу тайный дом свиданий...

— Такая [величественная красота, бор⟨мотал⟩] *красивая женщина, как ты*,— сказал Самгин, *сразу выпив вино, сожалея о чем-то, чувствуя себя* [*подавленным*],— она [серьезно ске⟨птически?⟩] *внушительно* отозвалась:

[— Служители культов должны быть красивы] [— Служители культа должны обладать внутренней силой. Всё вокруг стало необыкновенно. Сыроватый]

— *Сократы и Диогены могут быть уродами, но служителям культа подобает красота и величие. Знаешь, кто сказал это*?

— *Не знаю,— ответил Самгин* [*оглядываясь*].

Всё вокруг как будто изменилось. Гуще стал сыроватый сумрак [большой, давно нетопленной комнаты], слышнее, печальней шорох дождя о стекла, огоньки двух свеч еще более скудными, а лицо Марины, [красивее, вся она — таинственней и обаятельн⟨ей⟩] [темнее, красивее] *потемнев, стало красивее* и загадочней [*Да и вся она казалась менее реальной*] и казалось менее реальным.

[Говоря, она усмехалась] *Говорила, усмехаясь*, в зрачках сверкали золотые искры и [чувственные губы ее шевелились соблазнительно. Она стала менее реальной]. Самгин никогда еще не видел крупные черты лица ее оживленными *до* такой [игрой]

л. 61 [1] Ему понадобилось некоторое усилие для того, чтоб спросить:

— Ты — член этой... организации?

— Да, я — кормщица [местного] корабля.

Она сказала это очень просто, звучно, [видимо] но как будто не гордясь своим чином. И, наливая вино в стаканы, добавила:

— По невежеству своему попы зовут кормщиков — христами, кормщиц — богородицами. А организация,— как ты сказал,— есть церковь и — не малая, живет в тридцати семи губерниях.

---

[1] *Сверху листа 61 запись красным карандашом*: Конец.

Подавая Самгину стаканы вина [Марина], а другою рукой придерживая ворот халата, она широко улыбалась:

— Ой, как ты смешно мигаешь! И лицо вытянулось. Удивлен? Что же ты, милый друг, думал обо мне?

Правая рука ее была обнажена по локоть, левая — почти до плеча. Халат как будто сползал с нее. Самгин, сразу выпив вино и сожалея о чем-то, сказал себе:

«Я должен был ждать чего-нибудь именно в этом роде»,— а вслух произнес:

— Согласись, что это... неожиданно!

— Ну, разумеется! — откликнулась женщина.— Проще было бы, если б [я сказала] *оказалось*, что я держу дом свиданий,— верно?

— Понятней для меня ты не стала,— пробормотал Самгин.— Такая... умная, красивая... Даже подавляюще красивая...

Он пожал плечами, а Марина внушительно сказала:

— Сократы и Диогены могут быть уродами, а служителям культа подобает красота и величие,— знаешь, кто сказал это?

— Не знаю,— ответил Самгин, оглядываясь, *а она спросила*:

— *Ты Мельникова роман «На горах» читал?*

— *Нет. Читал «В лесах».*

— *Ну, да, «На горах» — не читают. Мельников наплёл там чепухи. Написал о том, чего не видел.*

[— *Зачем же ты советуешь?*]

— *Все-таки прочитай.*

— *Чепуху? — спросил Самгин.*

— *Знать надо всё, тогда* [*чт*⟨*о-нибудь*⟩], *может быть, что-нибудь узнаешь,— сказала она смеясь.*

Всё вокруг как будто изменилось, гуще и] тяжелее [стал] сыроватый сумрак в комнате, огоньки двух свечей еще более скудны, слышнее стал печальный шорох дождя о стекла [окна] окон, сердитей [ж⟨урчала⟩] урчала вода в железе водосточной трубы. Лицо Марины, потемнев, сделалось внушительнее, высохшие волосы на голове стали пышней. Она усмехалась, в зрачках ее сверкали золотистые искры. Играя прядью волос, она говорила вполголоса и как будто с иронией:

— Тогда Саваоф, в скорби и отчаянии обратил взор на тину материи и направил на нее *злую* похоть свою, отчего родился сын. Это есть Ум,— вьющийся в образе змия [и], от него же — всё зло мира и смерть...

Некоторые утверждают, что Ум это есть — Ложь и Христос. [Тебе никогда не думалось, почему время от времени являются люди, отрицающие Христа и христианство?

— Нет,— сказал Самгин.]

Самгин спросил:

— Эти радения, кажется, что-то вроде афинских ночей или черной мессы?

— [Пошлая вы⟨думка⟩] Выдумка попов,— ответила Марина.— Увидишь, если захочешь. И, вздохнув, [она сказала] *заговорила* [с] полупрезрительно:

— До чего вы, интеллигенты, невежественны и легковерны во всем, что касается духа народа! Читаете [крупнейших] выразителей духа его, [Гоголя] Достоевского, Толстого, видите, что оба они — враждебны [духу, разума] разуму — [оба] подумали бы над этим! И — ты! Сам жалуешься, что живешь в чужих мыслях, угнетен ими...

Самгин [почти не] слушая ее *упреки*, [размышляя] размышлял:

[«Она [не] стала [понятнее, а] — загадочней». Он не хотел [с⟨знаться⟩] признать, что она становится соблазнительней и возбуждает в нем всё более определенные эмоции.]

«Купчиха, стяжательница. Зачем ей нужно [это]... сектантство? Вероятно, есть мужчина, которому она говорит этим сочным голосом нежные и страстные слова».

— А те, наверное, уже не приедут,—

⟨А⟩ вдруг [деловито и] с досадой сказала она,

[— Придется завтра потерять день. Захар!

[Из] *Когда из* сумрака почти не слышно выплыла [фи⟨гура⟩] высокая, тонкая фигура Захария, [*она*] сказала:

— Скажи-ка [этой] *там* девице, чтобы она устроила нас. Климу Ивановичу здесь постели, а мне — в угловой.

— Готово там,— [тихо отв⟨етил⟩] ответил Захарий, исчезая.

— Спать — рано, но я — лягу, мне холодно в этом,— сказала Марина, вставая и Самгину показалось, что [она так] встряхнула плечами [так], как [будто] желая сбросить халат.

— Скажи-ко Захару, чтоб принес простыни и одеяло потеплее, я лягу, а то холодно мне... в Самгин послушно отправился искать Захара, нашел [его] *Захара* в кухне. Захар [в кухне] играл в шашки с поваром] *вставая и встряхнув плечами [так], как будто [хотела сбросить халат] хотела сбросить халат.*

Надо бы мне остаться с ними у попа,— подумала она вслух, медленно отходя от стола в угол, и там, [*потрогала*] *в сумраке,* [*должно быть, потрогала диван*] *заскрипели пружины дивана.*

⟨Б⟩ вдруг с досадой сказала она, встряхнув плечами так, как будто хотела [1] сбросить халат. Затем встала и, отходя от стола, большая, серая, исчезла в сумраке, подумав вслух:

— Надо бы мне остаться [2] с ними у попа. *Однако винцо-то крепкое...*

Самгин посмотрел на часы — восемь. Дождь перестал, но в парке было темно, как ночью, а в доме [было] неприятно тихо, только на террасе шлепались тяжелые капли.

— Она не стала менее загадочной,— решил Самгин [и признался, что она стала соблазнительная] и с чувством недовольства собою сознался, что сегодня [она] *Марина* разбудила в нем [совс⟨ем⟩] определенные эмоции.

— Это влияние исключительных условий,— оправдал он себя *и*, [раскуривая] раскурив папиросу, выпил вина.

Бесшумно вошел Захарий, сказал, что Марина Петровна легла отдохнуть [в угловой комнате], а Самгину сделают постель *здесь* на диване. Он поблагодарил, [отошел] подошел к двери на террасу и, глядя [в] на черные деревья парка, вспомнил [что], как в романе Мопассана «Наше сердце», m-me де-Бюрн [ночью] великодушно [приходит] пришла ночью в комнату Мариоля.] [За в] Вспомнил и поговорку маляра у Чехова:

— «Всё может быть».

[*Самгин усмехался, находя, что думать чужими словами* [*было*] [*удобнее*] *удобно, как будто это менее ответственно*]

«Я — не думаю так [3], *я просто вспоминаю чужие слова, подходящие данному случаю. Слова и сцены».*

За спиною его [скрип⟨ели⟩] топали [чьи-то] босые ноги, позванивали пружины дивана, шуршало белье, [взби⟨вали⟩] [сильные удары взбивали подушки] *кто-то сильными ударами ладоней* взбивал подушки.

[Думать чужими словами это значит и] [Деревья парка сильно разрослись, за время дождя стали гуще] Вершины [их] *деревьев* покачивал ветер, [в густейшей темноте мельк-

---

[1] *Возле этих слов на полях запись*: Однако винцо-то крепкое; *ниже эта фраза вводится в текст по смыслу.* [2] *Текст*: Надо бы мне остаться ∾ тьма за окном.— *зачеркнут поперечной волнистой чертой синим карандашом.* [3] *Место вставки*: Я — не думаю так ∾ Слова и сцены.— *в тексте не обозначено.*

⟨нула⟩] густейшую темноту над ними проколола *крупная* звезда, ветер погасил ее.

В комнате стало тихо, *но казалось, что* тишина покачивается, так же как тьма за окном.

⟨А⟩ *Самгин находил* [1], *что в данном положении* думать чужими словами [было] очень удобно,— за них не отвечаешь, если [они окажутся] [*окажется, что*] они [окажутся] [обманут] окажутся не верными [смеш⟨ными⟩] *или смешными.* Мопассан [был [без] [великий] глубочайший признанный зн⟨аток⟩] — знаток женского сердца. M-me де-Бюрн женщина без темперамента [это — порок, с точки зрения француза]. [*Марина*] Она [берегла] берегла свое тело, как *слишком* дорогое платье. Это [уже глупость] глупо. [Чёрт его возьми, тело... [Марина, конечно, не заражена этим пороком]. Не может быть, чтоб *Марина* страдала этим пороком, [Но и ее] и ее болтовня о духе [не] говорит о ее вражде к пло⟨ти⟩. Тут Самгин вспомнил, что [о ра⟨дении⟩] он читал или слышал, будто «радения» «людей божиих» оканчиваются «свальным грехом». Она отрицает, что радения [«божьих»] заканчиваются эротической оргией, но...] Тут [он] Самгин [пошатнулся] *почувствовал, что у него кружится голова* и, [прижавшись] прижав лоб к холодному стеклу, [сообразил] *напомнил* [*сказал*] *себе* [что он выпил лишнее]:

«[Свинст⟨во⟩] Она [тоже много] пьет [больше] *больше,* чем я».

[Подошел к столу] Постояв еще минуту, две, он подошел к столу, выпил стакан ядреного кваса, [закур⟨ил⟩] сел и, закурив, [прислушался]. Следовало бы, чтоб стучал маятник часов [или скреблись], действовали

⟨Б⟩ Самгин находил, [2] что в данном его положении — очень удобно думать чужими словами: за них не отвечаешь, если они окажутся неверными, смешными.

«Мопассан — признанный знаток женщин. M-me де-Бюрн — женщина без темперамента. Она берегла свое тело, как *слишком* дорогое платье. Это — глупо. Де-Бюрн — материалистка, потому что мещанка,— Марина? Тоже мещанка, [но романтична, со склонностью] склонная к мистике. Она отрицает, что эти радения [оканчиваются] сопровождаются эротической оргией, но...

---

[1] *Текст*: Самгин находил ∾ действовали — *заменен другим, написанным на отдельном листке и вклеенным в автограф.*

[2] *Текст*: Самгин находил ∾ как женщина».— *зачеркнут поперечной чертой синим карандашом.*

Чувствуя [что] приятное головокружение, он прижался лбом к холодному стеклу.

«*Я* выпил лишнее. Она пьет больше меня». Эти фразы напомнили ему учебник грамматики. Постояв еще минуты две, он подошел к столу, хлебнул [гл⟨оток⟩] [крепкого] неприятно горького и холодного чая, сел и, закурив, прислушался. Следовало бы *чтоб стучал маятник часов*, действовали мыши или червяк древоточец, но [ничего] было совершенно тихо. [Сильно] *Напрягая* слух, он уловил [тихий] шорох [де⟨ревьев⟩] листвы деревьев в парке, кто-то из литераторов приписал этот шорох движению земли в пространстве.

«Глупо. [Фокус человека, который хочет убедить, что он видит на вершок дальше своего носа.] Нет, я — не книжный человек, а настоящий [живой сл⟨ишком⟩], жестоко измятый жизнью. Я ничего не выдумываю. Вспоминать,— не значит— выдумывать,— повторил он.— Литература — [тоже действительность] *тоже действительность*, *она* — реальность, книга, которой можно убить муху, швырнуть в голову... автора, если он жив. Она тоже [мо⟨жет⟩] способна опьянять, как вино, как женщина».

л. 62 Он погасил одну [1] свечу, накрыв огонь чайной ложкой, [и] налил вина [глотнул], но отодвинул стакан, представляя, что вот, может быть, сейчас [в тишине] тишину поколеблет шорох платья и легкие шаги, в туманном шаре света явится лицо Марины.

— Что она скажет?

И тут [он почувствовал, что на него как будто повеяло] его как будто *охватило* холодным ветром, *покачнуло*, он трезво [сказал] подумал:

«Я ничего не мог сказать ей о себе, потому что мне — нечего сказать. Я отрицаю, [ничего] не утверждая *ничего*. Она — что-то утверждает. [Чтобы жить, необходимо утверждать в себе что-то или себя на чем-то, как это делают Кутузовы, Поярковы... Мо⟨жет⟩]. Возможно, что она обманывает себя для того, чтоб не видеть бессмыслицы. Я вижу только бессмыслицу». Закрыв глаза, он [покачал] *потряс* головой и спросил себя:

«Если пойти к ней [и]... встать на колени? Я никогда не становился на колени перед женщиной».

Но вспомнил, что припадал на колено пред Лидией и [почувствовал что] в нем что-то сморщилось. Свеча догорела

[1] *Текст*: Он погасил одну ∾ морщился, вне дома (*стр. 350*) — *зачеркнут наискось красным карандашом*.

и погасла. Самгин [ощупью в темноте], *вытянув руки вперед*, натыкаясь на стулья, пошел в угол, коснулся коленями дивана, сел и [стал] *начал* раздеваться. Несколько шагов во тьме так обессилили его, что он уже не думал ни о чем.

Разбудил его Захарий, вытряхивая подушку под головою его и вполголоса говоря [непонятное]:

[В ко‹мнате›] — Приехали. [Желают кушать...] [В комнате было *сосредоточено* столько густого солнечного света, что всё [в ней] *в ней ослепительно сверкало и* как будто плавало и плавилось, *ослепительно* сверкала посуда.]

В комнате было сосредоточено столько густого солнечного света, что масса его напряженно дрожала, точно стремясь раздвинуть стены. На столе ослепительно сверкала посуда, нахально сиял самовар, фыркая паром, и всё вокруг [казал‹ось›] как будто было взвешено в свете, плавилось в нем. В общем, всё это [было неприятно] вызывало неприятную дрожь в глазах и где-то внутри.

А Захарий, торопливо свертывая постель, бормотал в свою черную бороду:

— Кушать желают. Наследник — упали, плечо ушибли.

В двери с террасы явился Безбедов, весь в белом, точно санитар, и прохрипел:

— Что — мыши не съели вас?

Этот яркий [нестерпимо [свер‹кающий›] суматошный день [продо‹лжался›] [пре‹?›] был нестерпимо длинен] день горел [нестерпимо] медленно и была в нем какая-то мутная струя, она *болезненно* раздражала и угнетала Самгина.

В парке трещали[1] *птицы [где-то близко на дереве], ворковал витютень, и на террасе кислый голос Лидии учительно и едко [говорил] произносил:*

— Но и наука не может отрицать, что всё видимое является воплощением невидимого — каких-то клеток, атомов...

Нестерпимо долго пили чай — и всё время [педагогически] звучал голос Лидии, она как будто нарочно говорила [*очень*] в нос [и от этого ее речь], более усиленно, чем всегда, и [от этого речь ее] *от этого слова ее* [приобретали сухой, жестяной] *звучали как жесть. Высокая*, тонкая, в черном костюме, в шапке *черных* курчавых волос, смуглолицая, она, рядом с Марипой, казалась нерусской тоже больше, чем

---

[1] *Место вставки*: В парке трещали ∾ клеток, атомов...— *в тексте не обозначено.*

всегда. [Безбедов и Турчанинов оба измятые, приобрели странное сходство].

Марина молча и равнодушно разливала чай. Безбедов ожесточенно ел копченого гуся и, видимо, переживал похмелье, огромные белки его были покрыты трещинами красных жилок. *Посапывая, он исподлобья косился на Лидию и явно сдерживал желание сказать ей что-то.* Турчанинов курил и, слушая Лидию, оглядывался, [белое] *бескровное* лицо его казалось растерянным, ожидающим чего-то неприятного.

— Да, —я согласен, —покорно сказал он и вздохнул... — Конечно, человек должен ставить пред собою высокие цели... как это делали крестоносцы, алхимики. Вообще — жить под большим знаменем...

— Крестоносцы — да! Но — алхимики... — начала Лидия.

Безбедов, вытирая руки салфеткой, [невежливо прервал ее речь] *свирепо выкатив глаза, он захрипел*:

— Или втиснуть себя по уши в какое-нибудь простое житейское дело,— капусту садить.

— Как это делал император Диоклетиан, когда отказался от власти,— добавил Турчанинов.

— Вообще — хомут, узда и какой-нибудь клочок сена пред глазами, чтобы лошадь шла вперед...

— Это вы, Безбедов, говорите *так* об идеале,— поучительно и строго сказала Лидия, размешивая чай.

— О нем самом,— подтвердил Безбедов угрюмо и вызывающе.

— Что я слышу! — насмешливо воскликнула Марина... Турчанинов осторожно сказал:

— Он говорит замечательно... по-русски!

А Безбедов почему-то рассердился и захрипел:

— По-дурацки. И потому, что у меня в душе ничего не держится ... как в безвоздушном пространстве.

— Ба-атюшки! — *снова* воскликнула Марина.— Что с тобой, Валентин?

— А — ничего особенного,— начал он, глядя в тарелку, на хаос гусиных костей, шевеля их вилкой.— Мне вот кажется иной раз, что я сам перед собою шута горохового играю. А то кажется, что на меня откуда-то какой-то страх зверем бросится...

— Страх, это — спасительно,— вступилась Лидия и снова зазвучали ее жестяные слова.

[— *Жить нужно глядя через головы людей*]

Самгин *видел* [и чувствовал], что Марина следит и за

ним, как будто ждет, что он скажет. Он не хотел говорить. Неожиданное и *нелепое* покаяние Безбедова тяжело удивило его. Он вспомнил песенку Алексея Гогина:

Да — для пустой души
Необходим груз веры.

[Сказать вслух это двустишие он не] [*Не мог же он сказать вслух Безбедову*]:

«[Идиот]. Осел [подумал] — думал он, искоса взглянув на опухшее, белоглазое лицо.— Эдакое пошлое животное».

Он встал, вышел на террасу и не успел закурить, как [за н⟨им⟩] явилась Марина.

— Денек-то! — сказала она [и], глубоко, носом [дыхнула] *вдыхая* душистые, теплые запахи [трав].— В такие дни, наверное, пантеисты рождаются.

И, взяв Самгина под руку, повела его за собою в парк, говоря вполголоса:

[— Вот что] — Тут мужики хотят купить это имение, в рассрочку платежей, конечно. [Мне это не улыбается. Лидия сразу заплатит мне по закладной, чувствуешь? Нужно, чтоб купила Лидия.] [А] Нужно, чтоб купила Лидия. [Так ты [сегодня] устрой-ка *с Турчаниновым* что-нибудь вроде запродажной записи, сегодня же...] Сообрази, как *бы* это [надо] *сегодня же* закрепить за нею.

Шла она, ласково отклоняя рукою ветки кустарника, говорила благодушно [и как будто шутливо].

«*Как будто шутит,— отметил Самгин, не взвешивая ее слов.— И вся она как будто... как если бы такая, какой я ее вижу, а в сущности* [*не знаю я ее*] *всё меньше я знаю ее...*»

[И] Крепко прижав локоть его к своему боку, заглядывая в лицо [его], *Марина* спросила улыбаясь:

— Ты что? Ошеломила я тебя вчера? Хотелось мне и еще поговорить с тобой об этом, даже решила было прийти к тебе, да — вдруг [знаешь] сон напал. Спала, как медведица [в берлоге]. [Утром] [Проснулась часов в семь. Тут мужики эти] *зимою.*

И, слегка поворотив его вокруг себя, она пошла назад, к террасе, говоря:

— Ну, идем осматривать усадьбу...

[С] Часа два ходили пó дому, вокруг дома и парка, смотрели с холма на село, *в неприбранных* комнатах Турчанинов
л. 63 молчал и морщился, вне дома [Турчанинов] осторожно [1]

[1] *Текст*: [Турчанинов] осторожно ∾ вы не находите? — *зачеркнут наискось синим карандашом.*

восхищался красотою пейзажа и нашел, что, жалобы крестьян на недостаток земли совершенно непонятны,— во Франции, в Германии нельзя видеть столько не запаханных полей. Марина под руку с Лидией шли далеко впереди, Безбедов, тяжело шагая рядом с Турчаниновым [пристально] рассматривал, прищурясь, знойно сияющее небо, воздух был влажно горяч, от сыроватой земли поднимался [пьяня] хмельной запах, вызывая в теле слабость. Из березовой рощи вышли на дорогу [четверо] трое вчерашних мужиков, седой, сняв картуз, уныло сказал:

— Доброго здоровьица! — а лысый строго спросил:

— Мы покупатели будем, с кем тут поговорить о землице-то?

— Со мной? — осведомился Безбедов, обращаясь к Турчанинову,— тот быстро ответил:

— Пожалуйста, пожалуйста..,— И отходя в сторону, исподлобья поглядывая на мужиков, сказал Самгину вполголоса:

— Как странно все это: бунтуют и — покупают землю! Значит — у них есть деньги, почему же они бунтуют?

Не отвечая на [этот его наивный] вопрос, Самгин [сказал ему] *объяснил ему*, что [если] выгоднее продать землю Муромской и, [облегченно] *выполнив этим поручение Марины*, облегченно вздохнул.

— Я тоже так думаю,— согласился Турчанинов.— Какая умная женщина! — удивился он.— Поразительно разнообразны типы русских интеллигентов! И этот Безбедов... оригинальная фигура, не правда ли?

Самгин наклонил голову.

— Наконец,— его тетушка! Тетушка — это к ней нейдет. Она — Брунгильда, Валькирия, вы не находите?

— Да,— сказал Самгин [1].

Затем парижанин рассказал ему, что Марина, конечно, красива, но он не поклонник такой тяжелой, рубенсовской красоты, ему нравятся женщины прерафаэлитов. Всё это было утомительно скучно, а зной становился тяжелее и где-то далеко, за парком, снова рычал гром.

— Человек обречен женщине,— сообщил Турчанинов, спотыкаясь, и добавил, глядя под ноги себе: — Но здесь это чувствуется [не так определенно] не ⟨с⟩ такой силой, как в Париже.

---

[1] *Текст*: Да,— сказал Самгин.∽ они — хитряки! —*зачеркнут в нескольких местах синим карандашом.*

Возвратясь в дом, позавтракали *неохотно* и [поехали] *отправились* в город. Самгин снова ехал один [и был], очень довольный этим. Ехал и вспоминал: [слова речи Безбедова] «Откуда-то выскочит страх и бросится на меня зверем».

[«Глупо. Что это значит — выскочит страх? [*Жить* рядом с этим человеком [жить] невозможно] [Что же он представляет страх, как нечто вне себя?» А о Марине думалось вопросительно, двумя словами:

«Кормилица? Богородица?»] [О Марине он старался не думать.]

«Что же он — представляет себе страх собакой что ли? Нужно переменить квартиру...»

О Марине он]

Впереди далеко скользила по дороге коляска. Самгин смотрел, как она виляет по капризным изгибам проселочной дороги, [и] мысленно жевал ее надменные слова:

«Служителям культа подобает красота и величие» — и соображал, как это выходит: такой реальный человек, Марина, а придает действительности характер фантастики?

Кучер через широкое плечо свое сказал что-то:

— Что?

— Я говорю: набедокурят мужики, ежели не продать им это именье?

[— Как это?] — Что же они сделают? — [лени‹во›] спросил Самгин.

— Уж они сообразят,— что! Лысоватый, да этот — в соломенной шляпе, Табаков, [сваты] [кумовья] они — хитряки! Они пальцем не пошевелят [1], а дело сделают! Губернаторы на селе. Пастыри — пластыри...

Слова кучера были крепко пропитаны запахом водки и за красной его щекой взбухло синеватое, пьяное ухо.

— Дела, господин Самгин, *накопились* такие, что покоя до-олго не будет,— говорил он с явным удовольствием. Раздразнили народ — и всё дразнят. Тут [везде] насквозь люди [ходят] шмыгают, внушают: требуй землю, ваша земля. Н-да... Вы на горке, в дому, чай пьете, а внизу за кирпичным заводом, в ямах, собраньице собралось, *пришлый человек* [учитель] речь говорит: довольно говорит [этого] порядка! Вот оно что.

«Кормщица»,— думал Самгин, [усмехаясь[*хмурясь,— неприятно было вспоминать, как просто она сказала ему об этом.*

---

[1] *Текст*: они пальцем не пошевелят ∾ сказала ему об этом — *зачеркнут поперечной чертой красным карандашом.*

Через два дня почти весь *народ* города во главе с духовенством всех церквей [вышел и выехал в] [поехал] *пошел в* поле провожать чудотворную икону богородицы в монастырь, где она пребывала и откуда ее приносили [*на шесть недель*] «гостить» по очереди в церквах, а из церквей *торжественно таскали* [1] по всем домам приходов. Самгин смотрел [на крестный ход из окна] на тяжелую [плотную] массу обывателей, она [плотно] заполнила улицу так же плотно, как в Москве, идя под красным флагом за гробом Баумана, *невидимым под лентами и цветами.* [*Он вспомнил*: *Кого хоронят*? — *Революцию* [тетка].

[*Теперь*] *Возглавлял ее* [2] [*не кр*⟨?⟩] *высоко поднятый над нею золотой* ⟨*1 нрзб*⟩ *квадрат иконы* ⟨*1 нрзб*⟩ *с двумя черными пятнами в ней*, *одно — побольше* [*и недосягаемое*], *другое поменьше*, [*икону*] *икона*, *покачиваясь*, *стояла на длинных жердях*, *жерди лежали на плечах людей*, *за иконою медленно шагали тяжелые золотые фигуры попов*, [*во главе с архиереем*] *они шли*, *открыв рты*, *впереди их шел архиерей*, [*неся*] *на голове его золотой пузырь*, *сверкающий самоцветными каменьями*, *в руках длинный золотой посох*]

[Возглавлял] *Яростно* [3] *сверкая* [*самоцветными камнями*], толпу *возглавлял* высоко поднятый над нею [*яростно сверкающий*] золотой квадрат иконы с двумя черными пятнами [*над*] в ней, одно — побольше, другое — поменьше, запрокинутая назад, гордо покачиваясь, икона стояла на длинных жердях, жерди лежали на плечах людей, плотно прилепленных [друг] один к другому, [за ними] *и Самгин* [с досадой] *видел*, *что ношу эту несут они легко*, *и это возбуждало в нем досаду*. За иконою медленно двигались тяжелые и безногие золотые фи́гуры попов, впереди их — *бородатый*, седовласый архиерей, на голове его золотой пузырь, богато украшенный острым блеском самоцветных камней, в руке — длинный посох, тоже золотой, и казалось, что [на этой группе людей, бесформенных под жесткой тяжестью риз, сосредоточена [вся сила солнца, вся щедрость его лучей] вся щедрость солнца, вся сила его лучей], *чем дальше уходит он и* [*толпа*] *десятки неуклюжих* [*пирамид*] *фигур в ризах*, *тем более плотным становится этот живой поток золотой парчи*.

---

[1] *Возле этих слов — помета красным карандашом*: Вставка; *текст вставки не обнаружен*. [2] *Место вставки*: [Теперь] Возглавлял ее ∾ золотой посох] — *в тексте не обозначено*. [3] [Возглавлял] *Яростно* ∾ золотой парчи. — *вставка на отдельном листке*, *вместо зачеркнутой*, *с пометой*: Вставка 63-3.

Так же, *как тогда* [так и сегодня], пестрая масса людей сокрушительно шаркала ногами по камням мостовой, [и этот] сухой шорох [ее ног] тысяч ее ног, стачивая, [шлифовал] шлифуя камни, вздымал над обнаженными головами серенькое облако пыли, [и] [а] в пыли тускловато блестело золото сотен хоругвий, *а в синем жарком небе басовито гудела медь церковных колоколов.*

[В шорохе ног] *Сначала* сквозь этот шорох, сквозь пыль [издали] [долетали] [обрывки хора] [*красивого пения*] долетало *звучное и красивое пение хора*, но толпа быстро стерла все звуки, утопив их в [одном, всесокрушающем этом] шорохе своего движения за *иконой* и группой золотых людей, бесформенных под жесткой тяжестью риз, они сосредоточили на себе всю щедрость солнца, всю силу его лучей.

Самгин [вспоминая похороны Баумана] смотрел на всё это [с возму⟨щением⟩] [возмущенно] с холодным негодованием [он в⟨спомнил⟩] [и вспоминал:

«— Кого хоронят?

— Революцию, тетка»].

«[И вот] Ради этого стада, ради сытости его — Авраамы политики приносят в жертву Исааков, [— думал он,—] *толкают* на баррикады рабочих»,— [думал он, думал и не мог скрыть] подумал, *уже не скрывая* от себя, что [разогревает] негодование свое [нарочно] *он разогревает* искусственно. [Он не спрашивал себя: зачем это нужно ему, но чувствовал — нужно хитрить, нужно обманывать кого-то *или что-то* внутри себя] [*Но он знал, что хитрить сегодня*] [*нужно вызвать какое-то*] [и что это *нужно ему затем*] и что ему нужно *вызвать особенное настроение, чтобы то, что он увидит сегодня вечером, не оказалось глупее и* пошлей [этого] тяжелого движения человеческой ⟨толпы⟩ пред его глазами [1].

Вечером приехал Захарий [2].

— Ну,— пожалуйте,— сказал он, утомленно [при⟨крыв⟩] опустив веки. Белая кожа лица его сегодня казалась напудренной пепельной пудрой, черные волосы на голове он, должно быть, вымыл и [даже] точно завил — они стояли на голове пышной шапкой. И весь он был [какой-то] вымытый, обесцвеченный, молчаливый

[Поехали] более, чем всегда. Вышли за ворота, Самгин сел в бричку. Захарий на козла, маленькая буланая лошадка

---

[1] *Возле этих слов — помета*: Вставка. Желтый лист. *Текст вставки не обнаружен.* [2] *Текст*: Вечером приехал Захарий ∾ открыл рыже⟨ватый⟩ — *перечеркнут крест-накрест синим карандашом.*

бойко побежала по безлюдным улицам на окраину города, противоположную той, куда вслед за иконой ушли обыватели [и где кипела], *там в поле* — однодневная ярмарка, с балаганами и всякими увеселениями. Захарий тоже выехал в поле, оставил лошадь у ворот двухэтажного, видимо, не жилого дома, окна его были закрыты ставнями, [за домом] *он* стоял на опушке небольшой рощи, влево от него возвышалась [над] за деревьями [кам⟨енная⟩] кирпичная труба завода [невидимого среди густых деревьев], вокруг было [мер⟨тво⟩] тихо. Ворота открыл рыже⟨ватый⟩

«Мальчишество,— угрюмо сознался он.— Как будто я боюсь... или жалею чего-то». И снова вспомнив *о том*, как просто Марина сообщила ему, что она [«богородица»] «*кормщица*» сектантов, подумал [тревожась]:

«Не может же быть, что это для нее игра!» [Толпа очистила] [Толпа прошла] Толпа прошла, на улице стало более шумно, [ехали извозчики], *катились* экипажи извозчиков и собственников, цокали *по булыжнику* подковы лошадей, шаркали по панелям ноги темненьких стариков, старух, но скоро и это *всё* исчезло, из-*под* ворот дома напротив [вышла] *вылезла черная* собака, почесала задней ногою [за ухом] ухо и, длительно зевнув, легла в тень. Самгин [открыл] *распахнул* окно и долго смотрел на собаку, [ей было] *ее* одолевали мухи, встряхивая головою, она щелкала зубами. *Солнце уже* [*зах⟨одило⟩*] *опускалось за крыши домов и тени были густы, но от них исходил пыльный зной* [1].

«Сотни раз видел я это,— *подумал он*, *уже* [*хорошо понимая*] *не скрывая*, *что оправдывает этими словами интерес к тому новому*, *что хочет видеть*.— Пресыщенные жизнью, а — была ли жизнь? Просвещение от ума. „Горе от ума“. Старик Любомудров говорил: „Человек — система химических реакций, не более этого“. Был он добряк и, как все добрые, глуп. [Ум] [*А* [*может быть*] *вдруг ум — только*] *Он мог бы сказать*, *что ум* — результат разложения белковых веществ,— не более этого. Ум — токсин. Как образовалось слово — тоска?»

[В бессвязном] Мелкие мысли бессвязно и *механически* появлялись одна за другою, точно пузыри на дождевой луже в ненастный день,

[Думалось обо всем сразу] и, удрученный ими, Самгин сидел до того, пока к воротам [не] подбежала пестренькая

---

[1] *Место вставки*: Солнце уже ∾ пыльный зной — *в тексте не обозначено.*

сытая лошадь, правил ею Захарий, в экипаже сидела Марина в сером холщовом пыльнике.

— Значит — ехать далеко,— сообразил Самгин, поспешно выходя на улицу.

— Поехали,— сердито сказала она Захарию, не здороваясь с Климом [лицо ее было нахмурено и [неподвижно] застыло]. Самгин хотел сказать что-то ироническое, но *искоса* взглянув на ее застывшее лицо, *в глаза*, [*хмуро*] прикрытые ресницами, [в нахм⟨уренные⟩] промолчал.

Ехать пришлось недолго, Захар остановил лошадь на окраине города у [открытых] ворот *двухэтажного деревянного дома, окна нижнего этажа* [*забиты*] *закрыты ставнями, почти все стекла верхних окон выбиты*, над [ними] *воротами* дугою изогнулась [проржаве⟨вшая⟩] изъеденная ржавчиной вывеска: «Завод искусственных минеральных вод». Захарий молча передал вожжи хозяйке, спрыгнул на землю, открыл ворота, Марина тронула веселую лошадку — въехали на широкий двор, [заросший] он густо зарос травою, лопухом, крапивой, из бурьяна торчали [обгоревшие] обугленные [столбы] *бревна* и возвышалась полуразвалившаяся печь, и всюду в траве сверкали осколки [стекла] бутылочного стекла. Лошадь осторожно вошла в открытые двери большого сарая, Марина легко [слезла] соскочила на деревянный, сорный пол [и], сказала:

— Идем.

Самгин, шагая сзади ее, вспомнил [*свою бабушку*], *как бабушка, показав ему* [*ее бывший*] *ее дом, разрушенный, и двор тоже засоренный стеклом бутылок,* [*почувствовал себя странно, как будто*] *подумал, усмехаясь*:

«*Возвращаюсь в детство*».

Чувствовал он себя нехорошо, [*как-то, будто*] *нездорово*.

Прошли в сад, он тоже густо зарос кустарником и бурьяном, в глубине его [стоял] *в густоте* [деревьев] *оказался* одноэтажный дом с тремя колоннами на фасаде, с мезонином в три окна. [У одной колонны стояла женщина, окутав голову и плечи серой шалью. Самгин отметил ее черные круглые глаза и [длин⟨ный⟩] горбатый, острый нос]. В этом доме кто-то жил, на окнах нижнего этажа стояли цветы. [К заднему его фасаду] За углом дома *под липами* [оказался флигель] *оказалась длинная, низенькая* пристройка в один этаж, похожая на конюшни или оранжерею, Марина [открыла] [вынув ключ] толкнула ногою дверь крыльца, сказав вполголоса:

— Осторожно, лестница...

[Из двери вы⟨шли⟩] [В темноте поднялись на верх, в маленькую комнату, [ее освеща⟨ли⟩] красные лучи солнца осве⟨щали⟩]

л. 64 В темноте неприятно скрипели ступени, распахнулась еще дверь, и Самгина ослепил красный луч солнца.

— Посиди здесь,— сказала женщина [исче⟨зая⟩] *и ушла*, плотно прикрыв дверь. Самгин снял шляпу, поправил очки, оглянулся и подумал:

«Комната для свиданий из французского романа».

У окна, раскаленного солнцем, [сто⟨яла⟩] — широкая тахта, [покрытая] перед нею, на полу — белая шкура медведя, в углу — стол, на нем графин воды, бутылка вина, закуски, хлеб, *в другом углу — мягкое, странной формы кресло*, на стене — старинное венецианское зеркало, у двери — шкаф для платья, против него — маленькая, [израз⟨цовая⟩] *с медной дверцей*, печь из белых изразцов, стены комнаты окрашены голубоватой краской, и всё как будто припудрено раздражающей пылью пошлости. Самгин налил в стакан воды, но вода была теплая, тогда он выпил вина, сел в неудобное кресло и закурил, и подумал, защищая Марину.

«Едва ли это она укрощает здесь плоть. А впрочем, [чем ⟨бы⟩] где бы и „Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало...“ Она — плакать? Не представляю...»

[Он прислушался, где-то внизу шумели люди.] Сидел он долго и чутко прислушивался, но всё *в доме* [было как⟨-то⟩] неестественно тихо, и было в этой тишине нечто обидное. Бесшумно открылась дверь, вошел Захарий, [густые *гладкие* волосы на голове его [стояли] пышно взбиты, точно он вымыл и подвил волосы] бросилось в глаза, что воло́с на голове его стало вдвое больше [должно быть], *как будто* он вымыл [и], подвил их.

— Пожалуйте,— сказал он вполголоса и, глядя мимо Самгина, в окно.— Только вы уже не зажигайте спичек там и не курите. Кашлять и чихать тоже воздержитесь, прошу. В платочек покашляйте, *если* [нев⟨терпеж⟩] *терпения не хватит*. Устанете смотреть — воротитесь сюда...

Он взял Клима за рукав, вывел за дверь, свел его на шесть ступеней вниз по лестнице и, *тихонько* втолкнув [куда-то в темноту, в какой-то] куда-то на мягкое, прошептал:

— Садитесь. [Вот] Отсюда всё видно будет. Уж, пожалуйста,— тихо!

Зашуршала бумага, обнаружив небольшую щель в стене, сквозь щель *где-то* внизу [в темноте] [в темной] Самгин

увидал странно плоское, правильно круглое пятно света, как бы взвешенное в воздухе, невысоко над полом. Он не сразу понял, что свет падает из-под [рефлектора] неяркой лампы и отражается на поверхности воды *в деревянном чане* [налитой в деревянный чан] [вода стояла в [уро⟨вень⟩] в уровень с краями его]. *Вода наполняла* [*чан*] *его в уровень с краями* [*его*], *свет*, [*видно*] [*должно быть*, *отражался* [*зеркальным*] *рефлектором*] *лежал на ней широким кругом, а в центре его было темное пятно*. [Реф⟨лектор⟩] [Лампу окружала] Лампа заключена [была] в колпак черной материи, и [освещая] *скудный свет ее*, *отражаясь* только [воду в чане, оставлял комнату в густой темноте, не позволял определить ее размеры] *на воде*, *сгущал* [темноту] *тьму вокруг чана*, *не позволяя определить*, [какое пространство наполнено ею] *как велико* пространство, наполненное ею. Напрягая зрение, Самгин увидал белое пятно дверей, но лишь тогда, когда оно пошевелилось [исчезло], а из него в темноту, бесшумно [стали] раздвигая ее, стали входить *парами* одна за другою *бесформенные* люди, одетые в длинные [белые до] белые рубахи, [*головы женщин были повязаны*] *в каждой паре одна голова была повязана белым платком и Самгин сообразил, что это женщины*. [Двенадцать пар насчитал Самгин]. Насчитав двенадцать пар, он перестал считать, потому что глубоко во тьме тоже открылась дверь, вошла Марина со свечой в руке, ее сопровождали две белые фигуры, в руках каждой [горели по три свечи] [подсвечник [и в нем] со свечами в нем] *по две свечи*. [Марину] Марина *поднялась, как на амвон, на небольшое возвышение*, [*где стоял покрытый*] покрытое *темным ковром*,— ⟨ее⟩ встретил глухой пьяный гул голосов, она ответила вполголоса [и тоже] низкими нотами:

— Да исчезнет свет ложный!

[И она повер⟨нула⟩] [Она опро⟨кинула⟩] Она повернула свечу огнем вниз, то же сделали сопутствующие ей, и снова в глубине комнаты стало темно. [Это] Явление Марины заняло несколько секунд, но в памяти [зрения] Самгина осталась ее [белая большая] фигура, [окутанная в белое от шеи до [ступней] щиколоток] [*одета она была*, *должно быть*, *в шелк*] *от шеи до ступней ног окутанная*, *должно быть*, *шелком*, *потому что блестела* [*точ⟨но⟩*] *в огнях*, *точно покрытая инеем*, *голова ее была не покрыта*, *как у всех женщин*, *волосы распущены*, *лицо ее*, *освещенное пятью огнями*, [*свечей*] *было строго*, *неподвижно* [и хотя он уже не видел ее в темноте]. *Теперь*, *в темноте*, он уже видел ее только, как

мутное пятно, потерявшее формы, она, видимо, легла там на возвышении.

Он успел заметить [что] впереди ее [лицо] странно темное лицо женщины, *угловатое и узкое*, с длинным носом, острым подбородком, сзади, *как-то приседая*, точно приплясывая, шел Захарий и бессмысленно или блаженно улыбался.

Люди *парами* шли туда, где лежала Марина, сгибались, кланялись в пояс, [и отходя, [*потом*] *затем* [кланялись] *поклонясь друг другу*, *становились вокруг чана*] [посм⟨атривая⟩] *тихо бормотали что-то, Самгин слышал только часто повторяемое слово дух, и только однажды внятно прозвучал сочный голос Марины.*

— *Да снизойдет...*

Резкий голос ответил ей:

— *И воплотится* [*во*] *спасения нашего ради.*

Затем, отходя, они кланялись друг другу, широким кольцом окружали чан, их было уже не менее полусотни, большинство мужчин и трое седых. Когда кольцо сомкнулось, Марина глухим голосом сказала что-то, и [*белое* кольцо] *все люди покачнулись*, ⟨кольцо⟩ медленно бесшумно подвинулось слева направо, в центре его, у чана, встал Захарий и протянул *из широких рукавов голые* руки над водою, и заговорил [голо⟨сом⟩] [неестественным тяжелым] *вздрагивающим* дрожащим голосом:

— Братья, сестры! [Седь⟨мой⟩] Пятый раз собрались мы *здесь* порадеть о духе святе, да снизойдет и воплотится [и содеет] *пречистый* свет.

Он трижды хлопнул ладонями, *люди пошли быстрее*, шаркая голыми [ступн⟨ями⟩] подошвами и заглушая *речь* [Захария] *его*, но топот и шорох не мог заглушить властного возгласа Марины.

— Вот так, во тьме, *жаждет и* ждет мир сошествия духа святаго на лоно Иорданских вод.

Плотное белое кольцо людей начало вращаться быстрее, [они разноголосо] расталкивая, расширяя темноту [1], Захарий выкрикивал:

— Отречемся *соблазна* благ земных и очистимся! И любовию да воспламеним сердца! Испепелится плоть, узы диавола, и освободит дух наш из плена обольщения его...

— Ой — дух! Ой — свят! — [глуховато] [*не громко*] вторили ему десятки голосов, притопывая подошвами, вра-

---

[1] *Здесь знак вставки и текст ее на полях*: [Самгин, напряженно всматриваясь, мигал, у него создавалось та⟨кое⟩]

щаясь всё быстрей, [этот тяжелый топот] и эти тяжелые *вздохи, равномерный* топот совершенно заглушил и выкрики Захария и [властные вставки Марины в его проповедь] властный голос Марины. [Теперь] *Самгину* казалось, что она стоит в темноте [стоит] и растет [точно облако]

[— Ой — дух, ой — свят! — [всё более] басовито восклицали мужчины, а женщины вторили им уже *почти* истерически, и одна из них [резко горловым] *резко пронзительным* голосом [воскл⟨икнула⟩] тонко дважды крикнула:

— Дхарма! Дхарма!]

[В круге] людей возникло смятение [точно], [как будто] он [приостановился] разорвался, одна из женщин вырвалась из него и закружилась] *вместе с нарастанием [силы] быстроты движения [радеющих] и силы возгласов,* [*голоса звучали в* [такт] ритм мягкому топоту голых ног и] *растет как облако, как пятно мутного света и поглощает темноту.*

«Это я внушаю себе»,— сообразил Самгин, протирая глаза платком. Возгласы звучали в ритм [тяжелому] по мягкому топоту голых ног, и [были они раздражающе разноголос⟨ые⟩] была в них [стра⟨нная⟩] раздражающая неслиянная разноголосица из тяжко охающих звуков, [особенно] резко со свистом [выделялись] выделялся [басовито всхрапывающий и подобный] свирепый храп:

— Ухх, ухх! — кто-то рычал подобно медведю, тонкий теноpистый вой, [истерический] пронзительный бабий голос дважды крикнул:

— Дхарма! Дхарма!

И всё более истерически визгливо вскрикивали женщины:

— Ой — дух! Ой — свят!

Может быть, потому, что Самгин уже присмотрелся, [но] он [действительно] видел, что от вращения [плотного] кольца белых [тен⟨ей⟩] фигур [тьма как ⟨бы⟩] темнота как бы растаяла, поредела, и в ней уже можно было различить мелькающие пятна лиц, блеск глаз, открытые рты и белое, искаженное судорогами, кричащее лицо Захария. Но это было видимо [недолго] только в краткий момент, когда в цепи [людей] людей возникло смятение, он разорвался, из него вырвалась женщина и завертелась волчком, обегая чан, размахивая широкими рукавами рубахи, точно крыльями, выкрикивая [птичьим] *пронзительным* голосом чайки:

О, Аодохья!
О, непобедимый!

Захарий втиснулся в круг на ее место и тотчас сразу толкнул [цепь] людей, [раскачал] покачнул ее и придал ее

вращению [необык⟨новенную⟩] [новую] *такую* быстроту, что отдельные фигуры стали невидимы, образовалось [единое] *бесформенное*, *безрукое* тело [только], а внутри его, подскакивая, взмахивая, *всплескивая* руками, металась [длинная] высокая, тонкая и плоская женщина, взвизгивая:

Майя дива [луча],
Солнечная птица!
О, чудомани вечный,
[Камень драгоценный]
Пламень [негасимый],
Дхарма! Дхарма!

Люди судорожно извивались, точно стремясь разорвать цепь рук, которыми были [кре⟨пко⟩] связаны, они кружились и [кричали] всё *быстрее*, *кричали* исступленнее, сливались в [сероватые облачные пятна] сероватый облачный
л. 65 вихрь, он [то] расширялся, [готовясь разорваться, раздвигая темноту, [закидывая] вскидывая головы, запрокидываясь назад, [люди] отдельные звенья цепи [как бы] падали на спины, расши⟨ряя⟩] раздвигая темноту, отдельные фигуры цепи, вскидывая головы, взвизгивая и рыча, запрокидывались назад, как бы стремясь упасть на пол вверх лицом, но вихревое вращение круга дергало, выпрямляло их, [*они*] [круг суживался и] *тогда они* снова [становясь, вск⟨акивали⟩] включались в белый вихрь, и казалось, что он [стремится вверх], *как смерч*, вздымается вверх, к тусклому свету лампы [Взволнованный воздух] летал по комнате. [Самгин чувствовал, как он бьет в щель и в глаза [ему] его, шуршит куском обоев над головой].

Воздух, насыщенный [1] *запахом пота, летал по комнате, бил в щель, в глаза Самгина, шуршал куском обоев над* [*его*] *головой его, вода* в чане покрылась рябью, *широкое* кольцо отраженного света дрожало, а *темное пятно* в центре кольца казалось неподвижным. Самгин, не мигая, [напряженно, до боли в глазах] смотрел на это пятно и чего-то ждал.

[«Глупо»,— сказал он себе и раз, и два.

«Всё — естественно: бешено кружатся обезумевшие люди, вода взволнована движением воздуха, темное пятно, [это] [ко⟨торое⟩] — тень резервуара лампы»,— объяснял он себе, но все-таки смотрел [ждал] напряженно, до боли в глазах, [и] и ждал, *чувствуя, что у него кружится голова и* [*дрожь пр⟨обирает⟩*] *дрожат ноги.*

---

[1] *Текст*: Воздух, насыщенный ∾ объяснял он себе.— *зачеркнут поперечными чертами синим карандашом.*

Там, внизу [в сумраке выли] [сумрак весь превращался в храп, вой, визг] люди, *кружась*, задыхаясь, выкрикивали [что⟨-то⟩] какие-то слова, [и сумрак весь превращался] *кто-то всхрапывал*, шипел:

— Шибче, шибче...

— Ой — дух! Ой — свят! — гудели голоса.

— И на-акатил, *и-и*-накатил,— визжала женщина.

[Казалось, что *сумрак* [весь] [превращается], *превращаясь* в храп, вой, визг, расширяется, раздвигает стены [цепь], круг людей всё чаще разрывался] Храп, вой, визг всё чаще разрывал круг людей, отдельные фигуры падали, тащились по полу, увлекаемые вращением белой массы, потом откатывались, отползали в стороны, расширяя, раздвигая сумрак.

[Упал Захарий, но] [*Захарий внутри круга стоял на коленях*] Внутрь круга *ворвался Захарий*, [схватился] схватясь руками за край чана, и встал на колени, [и *взмахнув*] *взмахнул черной* [лохматой] *головою* [и], дико закричал: — Матушка — осчастливь! [спаси мир! *И, закрыв лицо руками*, [он] *бросился на пол и завыл*, стукая лбом] [1]

[Выпал из круга большой человек и, закинув седую гривастую голову к свету [тоже на⟨чал⟩] [*он тоже встал на колени*] гулко, отрывисто забормотал]

— Богиня богам... Слушай! Вонми. Се — глас... [Вопию] Вопием — пора! Гибнет род человечий. И — погибнет. Ты же еси... [Ты утешь] Утешь... Подари миру бога духа. [2]

Вскрикивая, он черпал воду пригоршнями, плескал в лицо и на грудь себе, плескал горстями в сторону Марины, [*ее не в⟨идно⟩*] [*Самгин не видел ее за*] *а люди — всё еще бешено кружили, завывая, взвизгивая, но круг* [*становился уже*] *сокращался,* [*отдель⟨ные⟩*] *люди от него всё чаще отрывались,* [*и*] *падали, ползли прочь, иные лежали неподвижно, иные вертелись, точно волчки, одиноко раскинув руки, размахивая широкими рукавами рубах, разгоняя темноту.*

[*В*] *За* [*этим*] *вихрем вращения белых фигур Марину было не видно, да Самгин и не искал ее.*

[Из круга оторвалась женщина и упала на него, истерически смеясь, взвизгивая:

— Вот... во-от...

— *Слава! Слава!* [3] *— взвизгивала женщина, подползая*

---

[1] *Место вставки*: И закрыв ∾ лбом — *в тексте не обозначено.*
[2] *Фраза*: Подари миру бога духа — *очевидно, случайно осталась не вычеркнутой.* [3] *Место вставки*: Слава! Слава! ∾ Дхарма! Дхарма! — *в тексте не обозначено.*

к чану, а [к ней] другая [резко] сидя на полу всплескивая руками, пронзительно вторила ей.

— Дхарма! Дхарма!]

Закрыв лицо [руками] *ладонями*, Захарий бросился на пол вниз лицом и [ста⟨л⟩] начал бить лбом, [светлый] [круг воды в чане, колебала и] *в светлом круге взволнованной воды*, в центре круга, подпрыгивала тень, точно страшась оторваться, взлететь [и Самгин приподнялся на стуле], Самгин неотрывно следил за нею, *обливаясь потом*, [вздрагивал и тоже задыхался] *он чувствовал, что тоже устал* — задыхается, слепнет. Он не заметил, [как] *когда* Марина подошла к чану, [и обнажив грудь] [грудь ее была обнажена до пояса, она черпа⟨ла⟩], но видел, [как] что она, наклонясь над водою, тоже зачерпнула ее горстями и, [облила] облив грудь, [св⟨ою⟩] обнаженную до пояса, выпрямилась, [заговорила] провела мокрыми ладонями по лицу. [Она говорила что-то] Стоя неподвижно, *точно статуя*, держа [руками] руки на высоте плеч и, как бы готовясь сбросить с них белую рубаху, она говорила что-то, но голоса ее не слышно было в топоте, [и] вое, визге; к ногам ее ползли люди, [пред нею] с бока от нее стоял на коленях большой, *полуголый* человек [с] [полуголый], вскинув вверх седую гривастую голову, и рычал:

— Антихриста... извергни [1]

Люди, которые ⟨*1 нрзб*⟩ остались на ногах, [разорвали круг и теперь прыгали, вертелись парами, обнявшись, мужчина с женщиной, но Клим успел отметить, что [однополых пар было] однополые пары преобладали] *всё еще бешено вертелись, вне круга прыгали, обнявшись мужчины и женщины,* [*прыгали*] [*подпрыгивали и кричали, выли так, как будто* [*пол был*] [*раскален*] *под ногами у них был*] *они кричали, подпрыгивая так высоко, точно* [*под*] *под ногами их были раскаленные угли.*

— *Слава! Слава! — взвизгивала женщина, подползая к ногам Марины, другая пронзительно кричала:*

— *Матушка, сестрица,— подай... подай руку помощи...*

[— *Дхарма, дхарма*]

Захарий кружился, прыгал [с] в паре с высокой женщиной, она, задыхаясь, каркала:

— Дхарма! Дхарма!

Марина стояла, простирая голые руки над водою благословляющим жестом, и, казалось, что рубашка [*с нее*] *на ней струится, сползает к ногам.*

---

[1] *После*: извергни — *знак вставки; текст вставки не обнаружен.*

Самгин встал, держась руками за стену, шагнул в сторону, ударился головою обо что-то гулкое, как пустой шкап, остановился, чувствуя, что сейчас упадет. Белые облака колебались пред глазами. Он зажег спичку, [и увидев] увидел дверь с бока от себя, тотчас [погасил] погасив спичку, вытолкнул себя на лестницу, ощупью спустился по шести ступеням и снова зажег спичку. Всё это требовало [огромных] *так много* усилий, [и] *что*, когда он вошел в комнату, у него подломились ноги, [и он почти] упал на тахту и с минуту не мог протянуть руку, чтоб достать графин с водою.

«Какой кошмар,— сказал он себе и *болезненно* поморщился, эти слова ничего не объясняли.— Зачем она показала мне это? Неужели думает, что я тоже способен кружиться, прыгать, как все, эти?..» Он понимал, что думает так же, как [человек] механически ощупывает себя человек, проснувшись после [тяжелого] тяжелого сновидения. Он чувствовал себя раздавленным тяжестью того, что видел. Выпил воды, потом вина, но это не помогло ему,— *кружилась голова и тошнило.* Где-то внизу всё еще охали, топали, а здесь, в маленькой комнатке было нестерпимо душно. Он решил выйти в сад, [посидеть] *спрятаться* там где-нибудь, подышать воздухом вечера. Но *осторожно* [спустив⟨шись⟩] спустясь с лестницы, нашел дверь внизу запертой. Тогда он снова пошел [в] наверх, [и по] пошатываясь вошел в комнату [но когда сел, то увидал, что] [сел] [но подойдя увидал] и увидал, что это не та комната, которую указал ему Захарий,— [в сумраке он видел] *здесь стоял* большой шкаф с зеркальной дверью, умывальник, [а] и вместо тахты — широкий диван, обитый кожей, печки — не было. Он повернулся к двери, но дверь открылась, и в ней встала Марина со свечою в руке, другою рукой она поддерживала у горла рубаху. [Лицо у нее красное и] Красное *лицо ее* неподвижно, точно каменное, огонь свечи как будто [отска⟨кивал⟩] отталкивался от него и от широко раскрытых глаз, *свеча в руке ее дрожала.* Она пошатывалась, шаркая ногами, [но] и Самгину показалось, что она не видит его. Но она тихонько сказала:

— Уйди.

И, остановясь пред зеркалом, отняла руку от горла,— тогда белый шелк опустился к ногам ее и, голая, она сипло вздохнула, простонав: — О-ой...

Самгин шагнул к ней, протянул руки, но они упали, когда в зеркале, рядом с большим, стройным телом женщины, он увидал в зеркале отражение человека в пиджаке, в очках,

с острой бородкой на [дли⟨нном⟩] вытянутом лице и [ог] глупо открытым ртом.

— [Ох,— уйди] Уйди,— *снова* пробормотала Марина [качая головою] и повернулась затылком к нему.

Уйти [он не мог] не хватало сил, [и] нельзя было оторвать глаз от *круглых плеч и* широкой спины, окутанной массой каштановых волос, от *плоской темной* фигуры [пло⟨ского⟩] *человека в полосатых, сереньких брюках*, в очках, рядом с нею. Марина медленно прошла к дивану, опустилась на него, поставила свечу на пол и, закрыв лицо ладонями, качая
л. 66 головою [из стороны в сторону] от плеча к плечу, потирая колени одно о другое. Потом руки ее [упали и, опираясь ими [на] о сиденье дивана, она] *опустились на* [*груди*] *грудь, и она сердито*, пьяным голосом [пробормотала: — Ну — запри дверь...] *крикнула, опрокидываясь на спину: — Ох...* Иди, что ли... [И свалилась на бок]. Тогда Самгин [1], пятясь, не отводя глаз от ее груди, [живота] вышел за дверь, плотно притворил ее и, прислонясь к ней спиною, с минуту стоял в темноте, закрыв глаза, но [ви⟨дя⟩] четко видя пред собой пышное, [и] мощное тело женщины, ее напряженные и точно раненые груди, *розоватые* широкие бедра, а рядом [с нею] *сереньких* человека в [сереньких брюках с галстуком, в] *очках, с растрепанной* прической, испуганно открытым ртом. Его [разбу⟨дил⟩] привел в себя толчок в грудь и [злой] испуганный шепот женщины:

— Что [вы тут] это? Кто таков? Ба-атюшки...

— [Это] Наш, наш,— торопливо [крикнул] *и громко сказал* Захарий, [откуда-то снизу. Женщина посторонилась, Самгин спустился вниз по лестнице, там его встретил Захарий в поддевке, накинутой на плечи] *и слова его разбудили в памяти и быстро* выгнали из нее фразу: «*Наш еси, Исаакие*, воспляши *с нами...*»

— Обомлели? — участливо спросил [он] Захарий, взял под руку Самгина [и].— *Со многими эдак-то*?

Он вывел его в сад [и там], посадил на скамью под кустами, а сам встал против его, [и начал рассказывать] *говоря что-то вполголоса*. [[Он] как будто вырос и похудел]

[*На нем уже была поддевка*] [2]

Он был одет как всегда, в черной поддевке, но казалось, что он похудел и вырос, белое лицо его вытянулось, глаза [счастливо улыбались] [провалились в] утонули в темных ямах.

---

[1] *Возле этих слов на полях запись, не введенная в текст*: легла на спину [2] Место вставки в тексте не обозначено.

— А [эта] носатая, тощая, она — даже с Кавказа,— говорил он, [счастливо] улыбаясь *пьяной улыбкой*, отирая *лоб и* щеки платком. *Он как будто* [*старался*] *хотел стереть ее и не мог*.— Здешних тут мало, больше — приезжие.

«Танцор,— механически отметил Самгин.— Танцор из трактира».

— Прорицает, пророчица,— слышал Самгин.— Сегодня не накатило на нее.

Было странно, что этот молчаливый человек говорит так много и [не нужно] *радостно*.

— Я пойду,— сказал Самгин, вставая.

— С богом,— отозвался Захарий, снова взял его под руку, повел в глубину сада и, открыв калитку в заборе, выпустил на незнакомую улицу.— Направо идите, а от церкви опять направо [там уже и],— *указал он* длинной рукой.

Самгин пошел, держась близко к заборам, дома на *безлюдной* улице были старенькие и стояли далеко друг от друга.

Всё вокруг было неестественно замедленно [даже ракеты вползали в синее небо [не] лениво и не торопясь, взрывы их] *и* [*как-то*] *как бы обижало*.

На другом конце города, там, куда унесли икону, в пустое синее небо лениво вползали [*и взрывались не торопясь*] ракеты, [глухие звуки взрывов] с неба, не торопясь, сыпались золотые искры, [звуки] взрывы звучали [глух⟨о⟩] слабо. Устало шагая, Самгин смотрел на свою тень, она тащилась по избитой панели впереди его, и [лег⟨ко⟩] ее легко было превратить в серую фигуру [изумленного] *человека, подавленного* изумлением и жалкого рядом с [мощным] *мощным* телом женщины [мощным] [оформленно дородной]. Никогда еще [Самгин] он не чувствовал [так] [себя [таким опустошенным и так] униженным до такой степени и в то же время как бы и подавленным, темной тяжестью] себя *так униженным*, подавленным усталостью.

[*Шагая*] *Ему казалось, что весь он запылился* [*осыпан чем-то*] *выпачкан паутиной, встряхиваясь, он ощупывал пиджак, ловя на нем какие-то соринки, потом* [*вспомнив*] *вспомнил, что по народному поверью так «обирают» себя люди пред смертью и глубоко сунул руки в карманы. Механическая привычка думать подсказывала слова:*

«Конечно, это можно понять как символ... искания смысла жизни... Как аллегорию... [„*Взыскующ* ⟨*ие*⟩ *града Сиона...*“]»

В этом состоянии он прожил [четверо суток] *несколько дней*. Минутами ему казалось, что [он сходит с ума] им овладевает меланхолия, [и *что* он [близок] сходит с ума] он чего-то боялся, плохо спал, ⟨*1 нрзб*⟩ утратил аппетит, несколько раз мелкнула] мысль о самоубийстве. [Он] Но, подозрительно прислушиваясь к [себе он] замедленному течению воспоминаний, [дум и] к тихому волнению неясных чувствований, [и] ⟨*1 нрзб*⟩ бессвязных дум, он открывал где-то в темном уголке души странную мысль: он выдумывает, симулирует, *поддерживает* искусственно это угнетенное состояние, [ри⟨скуя⟩] рискуя обратить его в действительное безумие. Тогда он со страхом [уже искренним] спрашивал себя:

«Зачем это? [Для че⟨го⟩] Чтоб вызвать сострадание [этой] женщины? А это — зачем?»

[Он] Тут Самгин начинал размышлять, хочет ли он Марину теперь, когда уже видел ее обнаженной? [От] Прямого ответа на этот вопрос он не находил, [но ясно ему было] [Ему было ясно, что Марина испугала его] *но понимал*, что *если* Марина пожелает, она [сделает его своим] *заставит быть ее* любовником даже против его воли. Но всё это и вся картина радения *людей* корабля уступало место [отражению] *картине отраженной* в зеркале: он и Марина рядом. Это было самое главное, [именно] он знал, что именно это угнетает его.

[На пятый день] *Когда* он пришел к ней в магазин, Марина была такая же, как всегда,— деловита, доброжелательна, спокойна.

В простом, белом платье, она казалась [меньше] не такой рослой. Сначала говорили о делах, потом она сама спросила:

— Ну, что скажешь о радении?

— Я изумлен,— [осторожно] ответил Самгин. [— Подавлен].

— Чем? — осведомилась она, [но] не сразу.

— Ведь это — безумие...

— Это — вера,— строго сказала женщина.— Больше, глубже вера, чем всё, что показывает театральная золоченая церковь с певчими, [с преуществлением и фокусами], таинством евхаристии и со всеми ее фокусами. Древняя народная вера, [поиски духа]...

[— Я — не возражаю] — Мне это — чуждо.

— [Жаль] Это и есть твое несчастье,— спокойно заметила она, подпиливая сломанный ноготь, а Самгин продолжал:

— Но я совершенно не понимаю, как ты можешь?..

— Меня об этом — не спрашивай! — сказала она, не дав ему кончить.— Можешь думать, что играю от скуки или еще что.

Он замолчал, глядя на ее *тело*, туго обтянутое батистом. Потом спросил: — Зачем ты показала мне это?

— Чтобы знал,— очень просто ответила Марина.— [Чтобы] Знал бы, что вот и так [вот этим] живут миллионы людей.

— Нехаеву-то, Серафиму — узнал? — [*вдруг*] *спросила Марина — усмехаясь.*

— Нехаеву? — [*удивился*] *повторил Самгин.— Там?*

— Ишь, ты! Память-то у тебя — коротка! Впрочем, и трудно узнать.

— Это — она кричала?...

— Дикие слова? Она. Она, друг мой, в Индии была, книжку об йогах пишет.

— Далеко забежала. Муж [*у нее*] *— англичанин, завод на Урале у него.*

— Д-да. Бегут люди — от разума.

[*И Марина снова заговорила о разуме.*]

[Она] Марина встала и, встряхивая платье, отходя [от него] в угол [сказ〈ала〉] [проговорила]

[— Знал бы, что вера отрицает разум и это]... *знакомо заговорила о разуме, о том,* что *чувство веры решительно* отрицает разум, а люди, которые пытаются [объединить] *соединить* силы несоединимые,— дураки или мошенники.

Там, в углу, *наклонясь и* поправляя что-то в костюме, она [сказ〈ала〉] сказала — грубо:

— Ужас разнузданного, всё разъедающего разума в его бессилии. Тебя вот он выхолостил. Ты [даже] не имеешь мужества сознаться в этом, а это так.

Самгин пошевелился, его как будто толкнула догадка:

«[*Она говори〈т〉 как*] [*Она мне мстит*]*»*

«Это она мстит за то, что я, тогда, не остался с ней?»

— И не *ты* один [ты] таков, [мно〈го〉] тысячи таких у власти, в литературе.

Подвигаясь из сумрака ближе к нему, она говорила [уже как будто мстительно]:

— От таких и болен мир. А вот [такие] бабы, как я, должны оплодотворить его [новым] здоровьем. Вылечить.— Она подошла к нему, толкнула его в плечо, а [ру〈кой〉] другою рукой в лоб.— Духу служу, если хочешь знать. А дух —

может быть,— только голос плоти, честный ее голос. [Разум же — бесчестен].

л. 67 Понял? [1]

[Ее] [*Горячая ее*] [2] Рука обожгла кожу лба [и помимо своей воли], Самгин, схватив ее, поцеловал *горячую* ладонь [благодарно].

— Жестко говоришь,— [тихо] сказал он.

— Честно говорю,— поправила Марина, [садясь рядом с ним].— Лишнее это, конечно. Тебя ведь не вылечишь? — спросила она, заглянув в его глаза и улыбаясь.

Самгину показалось, что она хочет сесть на колени его, он пошевелился в кресле, сел покрепче, а она, толкая голову его, сказала:

— Ты — декадент, беззаконник и тоскуешь по закону, осколок ты, и надобно тебе прилепиться к чему-то,— не первый раз говорю я [*тебе*] *это.*

Он *хотел* обнять ее, но в магазине задребезжал звонок. Марина вскочила, ушла, а он, закрыв глаза, подумал,— что напрасно поцеловал руку ее.

— Сожгли «Отрадное»-то,— понимаешь! — оглушительно громко и густо сказала она, входя [с] [*и*] *размахивая* письмом [в руке и размахивая] *и неестественно обнажив* зубы.— Подожгли и гасить отказались, пишет Захар. Ну-ко, сообрази: [что теперь будет? Теряю] [Я теряю] Теряю я или нет? Страховые-то — общества, как *теперь* смотрят на эти дела?

Она снова стояла вплоть к нему, [ее] живот ее был против [его] лица его, мешал дышать.

— Ох, дьяволы *глупые*,— говорила она, [и бумага в руках] *сжимая пальцами* бумагу, покачивая рукою и точно собираясь ударить.— Вот оно где безумие-то... [А] Как бы Лидия на стену не полезла. Ты поди-ка, успокой ее. Дом не нравился ей, перестраивать хотела. Она должна бы выиграть от пожара,— дурак этот Турчанинов теперь уступит в цене... Действуй!

Самгин [бы⟨стро⟩] ушел охотно *и чувствуя себя опьяневшим*. На улице было знойно, *и так* ослепительно светло, что сами собою закрывались глаза. Все эти дни, после «радения», Самгину казалось, что жизнь стала [тише спо⟨койнее⟩] *спо*

---

[1] *Текст*: Понял? ∾ были неприличной формы (*стр. 372*) — перечеркнут наискось красным карандашом. [2] *Текст*: [Ее] [Горячая ее] ∾ говорю я [тебе] это.— *отчеркнут красным карандашом и на полях написано*: Взять.

койней, становится всё тише. Люди ходят не так торопливо, говорят меньше и сдержаннее.

«Может быть, от жары, а может, потому, что разогнали Думу», — сообразил Самгин, [*ясно чувствуя*] *сознавая, почти видя, что все его мысли скользят по* [*тяжелой*] *поверхности* [*тяжелого ощущения*] *тяжелого осадка чувства.*

[Лидию он застал] Лидия *приняла его* в кабинете за столом. В [синих] дымчатых очках, в голубом балахоне, в сетке на голове [она [читала] *писала* что-то на] она резала ножницами газету, смуглое лицо ее казалось вытянутым и злым:

— Ах, я знаю! — махнув рукой, сказала она в ответ на сообщение Клима о пожаре.— Сгорел старый, гнилой дом, за это накажут по закону.

И, [ударив] хлопнув обеими руками по столу, она продолжала быстро, захлебываясь словами:

— Но что будет делать Россия, которая разваливается, что, скажи? Царь ко всему равнодушен, пишут мне, а другой человек пишет: царь ненавидит то, что сам дал, эту Думу, конституцию и всё. Как это соединить — ненавидит и равнодушен? Говорят о диктатуре, ты — подумай? О диктатуре при самодержавии! Разве это бывало?

[Она посмотрела] Наклонив голову, она посмотрела на Самгина исподлобья, очки ее съехали *почти* на кончик носа и казалось, что на [сму⟨глом⟩] лице темном ее две пары мутных глаз. Подбородок у нее дрожал, и на левом виске билась синяя жилка.

— Я — знаю, тебя это не трогает, ты тоже равнодушен ко всему, что не разрушение, Марина говорит [про] *о* тебе — невольный зритель, это ужасно, Клим! Ведь погибает твоя страна, и мы все должны спасать ее, чтобы спасти себя... [Не от ⟨?⟩]

Она говорила о том, что у царя было заседание с великими князьями по вопросу о передаче крестьянам удельных земель.

— Дядя Владимир сказал, что воля царя — священна, но что это значит — передать земли из рук зажиточных крестьян в руки хулиганов бунтовщиков. Эту реформу придумал Столыпин, честолюбец и дурак, мой муж знал его. Я тоже знала. [Столыпин учит царя видеть] *Да он глуп и груб.* Он учит царя — понимаешь? Царя — учат! Дурак учит царя-а-а!

[Голос] *Для Самгина эта женщина уже не существовала в комнате*, голос ее звучал так, как будто она говорила издали по телефону, и всё, о чем говорила она, происходило где-то далеко за спиною *голой* Марины. Он слышал *террористы*

убили [какого-то] *полковника* Мина в Петербурге, а в Интерлакене — какого-то немца, приняв его за министра Дурново, что утверждается военно-полевой суд для всех революционеров, но всё это было в прошлом, при другом Самгине. Тот Самгин, вероятно, отнесся бы ко всем этим событиям как-то иначе, а вот этому, который сидел и молча курил против *неприятной* [*и*], *назойливо крикливой* женщины в голубом и в очках ниже глаз,— этому ее *нервозные* рассказы мешали [ощущать себя, свое настроение] *понять* [себя], что значила эта неизведанная им пустота [в которой] [*на дне* которой неподвижно лежал] *внутри его* и [темный] *неподвижный* осадок [какого-то] *темного* чувства на дне ее.

«Равнодушен и ненавидит,— [вспо⟨мнил⟩] вспоминал он [голубовато] оловянно-серую фигурку царя, маленького человечка с голубыми глазами. [— Наверное] — Может быть,— презирает? А я — ненавижу или презираю?»

Сопоставление себя с царем заставило его невольно усмехнуться, а Лидия, подметив его усмешку, схватилась ладонями за виски, говоря с ужасом:

— Неужели тебя это всё только смешит? Но — подумай же,— стоять выше всех в стране,— выше всех! — [напо⟨мнила⟩] подчеркнула она, [стра⟨шно⟩] испуганно выкатив черные глаза.— Двуглавый орел — ведь это священный символ нечеловеческой власти...

[— Все мы] — Мы все, *к сожалению*, двуглавые,— пробормотал Самгин, вставая. [— К сожалению].

— Что ты хочешь сказать? — сердито спросила Лидия,— он пожал плечами.

— Да, [— не знаю, право. Так, как-то сказалось] — *ничего особенного... И, вслушиваясь в свои слова, проговорил* [не торопясь]: — Мне кажется, что на [его] месте *царя* я тоже презирал бы всех.

— Ты — да! Ты анархист, *атеист*,— почти закричала [она] Лидия, сорвав очки, бросив их на стол на газеты.— Но — он! [— не имеет права.] Его миссия помазанника божия... не дает ему права... на презрение... И, не договорив, протягивая руку ему, она спросила:

[— Почему] [— Ты] — Почему ты не носишь перчаток? Здесь у всех ужасно потные руки...

На улице, идя теневой стороною, Самгин думал, как бы делая надписи:

«Дура. Бесплодная смоковница. [Царем] Человек — царь природы. Высший разум... Улицы не подметены, не политы. Пыль *везде и* сор».

Он поставил маленькую голубовато-серую фигурку царя рядом с Мариной, царь конфузливо и виновато улыбался, он и эта мощная голая женщина были совершенно не соединимы.

«Чёрт знает, о чем я думаю»,— усмехнулся Самгин, садясь на стул, под парусиновый тент киоска, в котором торговала «кувакой», кефиром, нарзаном и мороженым [тол⟨стая⟩] *белокурая, рыжеватая* [женщина] *девица* с подкрашенными глазами и неестественно выпуклым бюстом. Самгин посмотрел на ее бюст и лениво прочитал в памяти своей: [Нехаева] Лидия, Варвара [Любимова], *Никонова*, Дуняша. [После⟨дняя⟩]

«„Последняя — *всегда* лучшая [среди плохих]“,— вспомнил фразу из какого-то французского романа.— Да, если б приехала Дуняша»,— подумал он [и] *и, только тут вспомнив о Нехаевой, перестал размышлять, прислушиваясь, всматриваясь, что разбудит в нем это воспоминание? Ничего не разбудило. Но* где-то в нем вдруг вспыхнул синий огонек желания обидеть [эту] рыжую девицу, [которая] она, любезно улыбаясь, поставила пред ним поднос со стаканом белой пузырчатой пены кефира, [и] Самгин нашел — пальцы у нее были неприличной формы.

Желание обидеть [1] ее росло и щекотало всё сильнее. Самгин отвел глаза в сторону *вниз*, там, [сквозь вершины желтых деревьев сверк⟨ала⟩] *под горою, через вершины деревьев, сквозь желтую листву светилась* [сероватая] *рыжая* вода реки, брякали цепи, *свистели и* покрикивали плотовщики, выкатывая *бревна* силою лошадей [бревна] на глинистый берег. Дымчатые облака висели над селом, над лугами и железной трубой паточного завода, в группе деревьев пряталась церковь. Слишком хорошо был знаком этот убийственно однообразный мир для идиотов и безумцев, которые [считают] *воображают* себя мудрецами и героями. *Самгин закрыл глаза.*

«Рыжая, наверное, думает, что я пьян или болен.— Декадент,— сказала Марина. Выхолощен разумом. Новая форма „горя от ума“».

Ему показалось, что он сидел очень долго, прежде чем решил:

---

[1] *Фрагмент*: Желание обидеть ∾ чёрт вас возьми — *отвергнут в процессе работы над* $ЧА_3$ (*ХПГ-24-1-5, № 59962,* ⟨*л. 68*⟩); *в конце его две рабочие записи*: Покушение на Столыпина; М⟨ожет⟩ ⟨быть⟩, это [Любимова] Никонова; *вводится в текст для связного чтения.*

«В конце концов — надобно жить, чёрт вас возьми».

л. 68 Он решительно [1] выпил кефир, сказал — сквозь зубы — рыжей девице, что она «всё хорошеет», и, не спеша, пошел домой.

Жизнь становилась как будто спокойнее [хотя газеты]. Газеты кричали: «Реакция!» [Но газеты] *Но Клим Самгин знал: газеты* на то и существуют, чтобы кричать, а реакция — вполне законное явление в стране, которая пережила неудачную войну [и еще более неудачную революцию. Необходимо отдохнуть, это понимает даже [правое крыло] социалистов, «меньшевики»].

Война, сильно [покол бала] поколебав международное значение России, [война навязала ей] заставила ее подписать [на] невыгодные, даже постыдные условия мира и тяжелый для торговли хлебом договор с Германией. Революция, еще более неудачная, чем война, нанесла огромные убытки хозяйству страны, но всё же революция ограничила самодержавие. Спокойная работа Государственной думы должна постоянно еще более ограничивать [эту] эту бездарную власть.

Меньшевики, социалисты-реалисты, понимают, что революция сама по себе не способна творить, она только разрушает препятствия к назревшим социальным реформам. Кутузовы, социалисты-утописты, с их мистической верой в силу рабочего класса, разбиты. Они должны отрезветь и тоже, конечно, возьмутся за реальную, будничную работу в области политики и культуры. В конце концов — всем необходимо отдохнуть от *ужасных* потрясений пережитой бури и дружно приняться за работу — поставить на ноги многомиллионное крестьянство страны.

Эволюция невозможна без сотрудничества классов, именно это *положение* утверждается примером *культурного развития* Европы.

[Самгин не очень] Для того, чтоб утвердиться на этих мыслях, Самгину не [пришлось] нужно было особенно утруждать себя. Мысли эти пришли сами и своею силой [легли] *сложились* достаточно плотно одна за другой. Они успокаивали нервы, [как успокаивает сон], вызывая как бы дремотное состояние.

⟨А⟩ Но Самгин пережил [2] слишком много для себя, и его разнузданный разум устал «регистрировать факты», «системы

---

[1] *Текст*: Он решительно ∾ пошел домой.— *зачеркнут поперечными чертами красным карандашом.* [2] *Фрагмент*: Но Самгин пережил — *приводится в трех вариантах.*

фраз», он, разум, все-таки жил в постоянном напряжении и противоречии с волей, слишком слабой для того, чтоб приглушить ядовитое нытье разума — его привычное нытье.

⟨Б⟩ Но Самгин пережил слишком много *и чувствовал: хотя* его разнузданный разум устал «регистрировать факты», «системы фраз», *но* он, разум, все-таки жил в постоянном напряжении *самозащиты*, в противоречии с волей, *слишком* слабой для того, чтоб *решительно запретить* разуму — его привычную [1], *но бесплодную работу.*

⟨В⟩ Но Самгин пережил слишком много и чувствовал: хотя его разнузданный разум устал «регистрировать факты», «систем фраз», но он *не* [*пот⟨ерял⟩*] [2] *утратил* [*этой*] *эту механическую и бесплодную привычку.*

Бесплодность накопления фактов [*особенно*] *смущала его. Он вспоминал брата* [*Дмитрия*] [*Дмитрий* [*в присл⟨анной⟩*] *недавно выпустил*], *недавно в одном из толстых журналов* [*бы⟨ла⟩*] *была напечатана весьма хвалебная рецензия о* [*напечатанн⟨ой⟩*] *книге* Дмитрия [«Поморы, их быт, их] по этнографии Северного края.

«Мне тоже пора сделать выводы из моих наблюдений»,— подумал он и дня через два написал на [*чисто⟨м⟩*] *листе бумаги* [*за⟨главные⟩*] *титул будущей своей работы: «Русские литераторы в их отношении к разуму».*

Это показалось ему слишком тяжелым, зачеркнув, он озаглавил книгу короче: «Искусство и разум».

«Слишком широкая тема»,— сообразил он, [*и*] *приписал впереди слова искусство — «Русское», а затем, подумав, решил еще более ограничить тему: «Толстой, Гоголь, Достоевский в их отношении к разуму».*

После этого он начал перечитывать трех авторов с карандашом в руках, и это было очень приятно. Очень успокаивало и как бы приподнимало над текущей действительностью по косой линии.

Гоголь и Достоевский давали весьма обильное количество фактов, химически сродных с настроением Самгина. Уродливость этих бытовых и психологических фактов хорошо *объясняла* и оправдывала [отрицательное] отношение Самгина к действительности, он это чувствовал и, [щедро тратя

---

[1] *Возле этих слов на полях вставка:* но бесплодную работу — *место вставки в тексте не обозначено.* [2] *Возле этих слов на полях вставка:* не [пот⟨ерял⟩] ∾ привычку; *место вставки в тексте не обозначено.*

карандаш, всё более часто чинил его] отчеркивая факты, ставя птички на полях книг, всё более часто чинил карандаш.

Но действительность законно не послушна теориям, которые пытаются успокоить ее, осаждаясь на поверхности ее пылью слов.

Бывали минуты, когда Самгин с бесполезной *для него* ясностью сознавал, что [он припᐸудрилᐳ], хотя он и густо напудрил [жуткое, красное] лицо [действительности] *«текущего момента»*, но [всё же] лицо это осталось [таким] каким было — жутким, красным и свирепым, [как] точно лицо кучера Марины. [Да, действительность, не послушная [успокаиваᐸвшимᐳ] *теориям*, которые пытаются успокоить ее, осаждаясь [на ней] пылью на поверхности ее, и сквозь облако [пыли] пыли]

[В] Газеты начали писать [1] [о «налетах» на банк] об экспроприациях, и Самгин был, вероятно, одним из первых свидетелей «налета» [Он шᐸелᐳ] [Сереньᐸкимᐳ] В тот скучный, [тихий] серенький день он шел [с почты с] *из* Окружного суда. Небо угрожало дождем, ветер [гулял] бестолково [по] носился по улице, вздымая холодную пыль,— обрывал жухлые листья с [дереᐸвьевᐳ] [тополей] *деревьев*.

[л. 69] Эпизод этот [2] скоро потерял для Самгина свою остроту,— газеты всё более часто сообщали о нападениях на монопольные винные лавки в селах, на маленькие станции железных дорог, даже на кондукторов трамваев *и наконец сообщили о нападении отряда* максималистов в Фонарном переулке Петербурга на денежный транспорт портовой таможни.

Марина пренебрежительно сказала:

— Это уж «последняя туча развеянной бури». Значит: кончен бой, начинают действовать мародеры [обозная сволочь].

— Ты как будто жалеешь, что бой кончен,— заметил Самгин, [но на эти его слова] она не откликнулась, брезгливо, кончиками пальцев [отсчитывая] считая грязные кредитные билеты.

---

[1] *Текст*: [В] Газеты начали писать ∾ деревьев.— *зачеркнут поперечными чертами красным карандашом. Данный текст — начало первой сцены экспроприации. Страница с текстом всего эпизода экспроприации вынута Горьким из* $ЧА_3$ *для БА, но после переработки этот эпизод был заново переписан для БА, а вынутая страница сохранилась как фрагмент* $ЧА_4$ (ХПГ-23а-1-2, № 59921).
[2] *Текст*: Эпизод этот ∾ [обозначая сволочь].— *зачеркнут наискось красным карандашом. Это конец вынутой из* $ЧА_3$ *сцены экспроприации.*

Самгин чувствовал [1], что его отношение к этой женщине становится всё более сложным. [Ее здравый] То, что [он счи<тал>] ему казалось в ней здравым смыслом, ее начитанность и неутомимая деловитость,— всё это заставляло его забывать, что Марина — «богородица», кормщица корабля.

Он решил, что это — ее игра, игра красивого тела, честолюбивое желание удивлять красотой, командовать силою ее, может быть какое-то извращение сладострастия.

Но он хорошо помнил себя рядом с нею, голой [2]. Это сопоставление не [забывалось] теряло своей яркости, становилось всё более значительным *и*, [принимало] принимая смысл как бы аллегорический, вызывало чувство угнетения. О смысле он не думал, но, порою, у него являлось странное ощущение: женщина эта обнажается перед ним всё более подавляюще. Не редко, [3] возмущенный ее жестокой страстью к наживе, страстью, которая принимала характер цинический, он мысленно ругал ее:

— Хищница. Жох-баба. Типичная купчиха.

Но он понимал [4], что это *еще* не определяет *всю* ее, да и не выгодно, не удобно было ему упрощать ее, [он чувство-в<ал>, видел: умал<яя>] принижая Марину, он низводил и себя до ничтожества, до покорного слуги ее целей. Да и вообще принизить ее было трудно, и это желание являлось у Самгина только в те часы, когда он уставал. Марина неутомимо развивала широкую деятельность, скупала и перепродавала разоренные крестьянами усадьбы и [земли] земли помещиков. [*Самгин ездил по железной дороге, на лошадях из конца в конец губернии.*] Около нее появился какой-то [подозрительный] англичанин, мистер Лионель Крэйтон, [розовощекий] *молодой*, светловолосый человек с голубыми, очень холодными глазами, с любезной и веселой *зубастой* улыбкой на [круглом] *бритом*, загорелом лице, ловкий и крепкий, точно акробат.

[Он довольно сносно говорил по-русски, но проглатывал] Проглатывая некоторые звуки, точно ребенок, и немножко шепелявя, он довольно сносно говорил по-русски, покуривал какие-то [5] крепко пахучие сигары и [очень ин<тересо-

---

[1] *Текст*: Самгин чувствовал ∾ кормщица корабля.— *отчеркнут на полях вертикальной чертой красным карандашом.* [2] *Возле этих слов на полях помета красным карандашом*: Взять. [3] *Текст*: Не редко ∾ типичная купчиха — *перечеркнут синим карандашом крест-накрест.* [4] *Текст*: Но он понимал ∾ понимает всё это — *зачеркнут поперечными чертами синим карандашом.* [5] *Возле слов*: покуривал какие-то ∾ с явным изумлением — *на полях помета красным карандашом*: Взять

вался〉] *весьма* хорошо был знаком с фабрично-заводской деятельностью на Урале. [Явился он] *С* Мариной он держал себя [под〈черкнуто〉] подчеркнуто почтительно, слушал ее речи с явным изумлением и, как бы невольно подражая ей, [так] поднимал светлые, почти седые брови, так же как она. Марина сказала, что [это — сын приятеля ее мужа, коммерсанта из Ливерпула] по специальности *он* — инженер, что не мешает ему быть журналистом. Он явился в августе, прожил в городе с неделю, исчез, в сентябре снова явился, уехал вместе с Мариной в Москву, а оттуда в Англию. Теперь он снова *легко и мерно* шагал по улицам города, *сунув руки в карманы серого пальто*, дымя сигарой и несколько преждевременно надев бобровую шапку с козырьком. Посещал церковные службы и, восхищаясь пением, изумленно говорил: — Оу!

Работы у Самгина было много, [и] становилось всё больше, и всё более часто Марина посылала его в Самару, Уфу, Пермь, Екатеринбург, где он [давал юридические советы] *разбирался в запутанных делах каких-то вдов, сирот и бородатых купцов, он понимал, что всё это сектанты* [1]. По тому, как [его] почтительно принимали его, [и] как доверчиво выслушивали его советы и как щедро платили ему, он видел, что Марина для всех этих полудиких людей — большой человек и непререкаемый авторитет. Это невольно повышало его отношение к Марине.

Ее здравому смыслу и чутью жизни Самгин верил. Когда был опубликован закон об уничтожении общины и праве крестьян выходить на отруба, Марина, широко улыбаясь, похвалила законодателя:

— Ах, пёс! Да он — не глуп! [Скажи]

— Да, это — верный шаг! — согласилась Лидия, солидно покачивая головою.— Это должно перестроить нас по-английски: в центре — культурное хозяйство дворянина — помещика, а вокруг — кольцо фермеров. Я — так вижу это!

— Вот, именно,— в два удара сказала Марина.

Самгин искоса взглянул на нее и уловил в янтарных глазах насмешливые искорки. Лидия очень долго и скучно рисовала английский строй сельскохозяйственной жизни, а когда она ушла, Марина, посмеиваясь, поглаживая бедра, сказала Самгину:

---

[1] *Место вставки:* разбирался ∾ это сектанты — *в тексте не обозначено.*

— По романам, по картинкам рассуждает барыня-то. Ох, смешная!

Самгин спросил: что она думает о Столыпине, [об отрубах] *о его реформе*?

Она ответила, пожимая плечами:

— А — что [мне] думать о Столыпине? Он [ко мне] не сватается ко мне. Ну, а отруба — сам понимаешь! — освободят богатых мужиков от зависимости общине. Все-таки община-то мешает им немножко.

Прищурясь и улыбаясь, она взглянула под очки Самгина:

— Ты — [что] забыл, что я — ученица Степана Кутузова?

Он принял эти слова ее как шутку, но Марина, прихмурив брови, продолжала:

— Кабы эту реформочку в 61 году ввели, ну, [теперь] мы, наверное, далеко ушли бы от того места, где теперь сидим. А сейчас — что будет? Зажиточный хозяин уйдет из деревни в сторонку и оттуда начнет ее сосать, а деревня будет беднеть и хулиганить. Значит, милый друг, надобно поскорей фабричный котел расширять, в расчете на миллионы дешевых рук. Вот — Крэйтон, не марксист, у Струвэ не учился, а превосходно понимает всё это...

[Она] [Подумав] [Помолчав несколько секунд, она сказала, вздыхая:

— Утихомирится житьишко,— махну с ним в Англию, погляжу — что такое?]

— Он — что? [1] Сватается? — спросил Самгин.

— Ко мне, дружок, многие сватаются, а я — как девушка: они свататься, а я — прятаться,— скучновато сказала Марина и вдруг, выпрямясь, выгнув грудь и разведя руки, глядя на Самгина сквозь ресницы [и гордо улыбаясь], *сурово* спросила:

— Видал меня [голую] нагую-то? Какой мужчина нужен, чтоб я от него детей понесла? То-то...

[На глазах] [Из глаз ее выкатились слезы.]

л. 70 Она тряхнула [2] головой,— провела по щекам ладонью и сказала приглушенным голосом, с хрипотой в горле:

— Супругу моему я за то, по смерть мою, благодарна буду, что и любил он меня, и нежил, а красоту мою берег, как... святое.

---

[1] *Текст*:— Он — что? ∾ выкатились слезы.] — *отчеркнут на полях вертикальной чертой красным карандашом с пометой*: Взять.
[2] *Текст*: Она тряхнула ∾ наклонив голову — *отчеркнут на полях вертикальной чертой красным карандашом с пометой*: Взять.

[У Самгина потемнело в глазах.]

[Самгин наклонил голову, у него даже потемнело в глазах]

Самгину показалось, что [на глазах] *глаза* у нее [сле‹зы›] влажные, [наклонив голову, он подумал:

«Цинизм и — слезы. Говорит, как деревенская баба».

Но как всегда в последнее время он] [*он наклонил голову над бумагами, перелистывая их*] *он стал перелистывать бумаги, еще раз изумленный тем, как неузнаваемо изменилась петербургская девушка в желтом джерси.*

Он чувствовал, что Марина всё [тяжелее] *более* подавляет его и, чтоб скрыть это от себя, подумал:

— Цинизм и — слезы. [1] Говорит, как деревенская баба.

Иногда *и всё чаще* [2] ему казалось, что [Марина] встреча и знакомство с Мариной имеет для него очень глубокое значение, но он не может определить, какое именно?

[Ему] *Это* неожиданно подсказал [это] *ему* Безбедов, [который] [*настроение* у которого становилось все более] [растрепанный, расстегнутый, потный и яростно раскаленный] которого преследовали неудачи [приводя его в состояние мрачной ярости]. С утра до вечера он торчал на чердаке у *своих* голубей или на крыше, орал на [*ожиревш‹их›*] птиц, [свистел] они [у него], ожирев, [не хотели] [лениво летали] и летали неохотно, невысоко, тогда как голуби его конкурента Блинова почти ежедневно *вечерами* исчезали из глаз, поднимаясь [кругами] в [синее, раскаленное] *мутное* небо. [Пару] Тройка голубей пристала к чужой охоте, Безбедов должен был выкупить их и, считая себя опозоренным, свернул им шеи. Вслед за тем кто-то забрался *ночью* на крышу, сломал [забор] замок голубятни, украл пару лучших птиц. Это и еще какая-то [3] романтическая история [настроили] *привели* Безбедова в состояние мрачной ярости. Растрепанный, в ночном белье, босой и потный, он рычал на дворника

---

[1] *На полях на уровне слов*: — Цинизм и — слезы ∾ мрачной ярости].— *текст*: Она стала среди комнаты [в луче], луч солнца освещал ее спину, [и] голову, [и волосы] немножко растрепанные волосы на затылке, на макушке [горели] жарко золотились.

— Идол. Убийственно красива, но — идол,— [умеряя] говорил себе, подавляя невольное восхищение.

Над записью красным карандашом начертана ломаная линия, которая, очевидно, показывала предполагаемое место вставки.

[2] *Текст*: Иногда и всё чаще ∾ именно? — *зачеркнут красным карандашом.* [3] *Текст*: Это и еще какая-то ∾ слова Леонида Андреева (*стр. 382*) — *сплошь зачеркнут поперечными чертами синим карандашом.*

на горничную, [стал] обедал не вовремя, проклинал [жару] солнце, страшно много пил квасу и наливался желтым жиром.

— Подожгу дом,— сказал он, как-то вечером, за чаем.

— Предупредите меня об этом за день, чтоб я выехал из квартиры,— *попросил Самгин* [*брезгливо*], *не взглянув на него.* [1]

— Ладно,— обещал Безбедов и помолчав, заявил, что убьет Блинова.

Самгин промолчал, тогда голубятник, стукнув кулаком по столу, захрипел:

— Р-россия, чёрт ее возьми! Государство чиновников. Попы, лакеи, извозчики — все чиновники. Все служащие! Кому служат? Сатане, что ли? Сатана — тоже чиновник. Бюрократ.

Самгин пил чай, не вслушиваясь в эти глупости, но вдруг Безбедов [провыл] *проговорил* с угрюмым отчаянием:

— У каждого должна быть своя, отвлекающая его точка. [Но] Вы идете [ночью] лесом [или], всё равно, полем, ночь, темнота [на], *под ногами на* земле какие<-то> шишки, кругом — [непонятная] чертовщина: революции, конституции, [пожары], грабежи.

Нужно, чтоб пред вами что-то светилось, тогда вы знаете, куда идти. Пусть даже не светится, но существует. Наконец — пусть и не существует, а выдумано [вами], но необходимо, чтобы что-то было... [Бога] *Чертей выдумали, а верят, что они есть.*

[— А голуби? — спросил Самгин.

Безбедов не ответил, а] Самгин, уйдя к себе, вдруг сообразил, что Марина [была] служит для него именно «отвлекающей точкой», [В этом открытии было нечто неприятное] и Клим предпочел бы не делать [его] этого открытия [2], но, сделав, почувствовал, что [это] [оно прави<льно>] *Это — так* [именно]. *Да*, Марина отвлекает на себя [все] его тревожные [мелкие] мысли, она — самое главное и существенное [что волнует] в жизни его, и если *раньше* он куда-то шел, то теперь остановился пред нею [как [пр<ед>] судно пред мелью] *или за нею* [как за камнем]. Она стоит твердо и неподвижно, точно камень среди ручья, и [события] [жизнь] *тревоги* жизни [со всеми ее тревогами] обтекает Марину, не колебля ее устойчивости.

---

[1] *Место вставки*: попросил Самгин ∾ на него.— *в тексте не обозначено.* [2] *Слова*: этого открытия — *написаны над строкой синим карандашом.*

[*Он должен*[1] *был признаться, что его скептическое отношение к этой женщине исчезло, а интерес к ней стал серьезнее, глубже и пропитан уважением к ней.*]

Стоя за столом, [перелистывая «Дело Болотиной и Муромской о взыскании с Маслова»] пред листом бумаги, на котором он должен был писать апелляционную жалобу по [делу] *одному из* процессов [Болотиной][2], он рисовал пером мощные контуры фигуры ее [невольно увеличивая их] и думал: «[— Крепкая. Несокрушимо крепка] *крепкая...— Тут я что-то* [что-то не так] *преувеличиваю.*— Будь я романистом».

Начал он рисовать ее фигуру маленькой, но невольно, незаметно для себя всё увеличивал, и когда [на бумаге фигура заняла] *перо исчертило* весь лист, [он] увидал пред собою ряд женских тел, как бы вставленных одно в другое и завершенных чудовищной фигурой с [преувеличенными] *уродливо* формами[3] [и жутко] выкатившимися глазами.

— [Да,— б⟨удь⟩] Будь я писателем, я изобразил бы ее как тип женщины из [среды] новой буржуазии. [Даже — как [символ] аллегорию. Как символ...] [Он должен был признать, что относится] [Она знает, что у нас не может быть иной] Перевернув испорченный лист, он снова стал рисовать женщину, [думая] [и обдумывая] [и додумывая ее до совершенства] *приписал ей кадуцей Меркурия и крылышки на щиколотках, это — не испортило рисунок.* [*Думал он долго*]

[*Он долго и*]

Додумал [*он ее так*] *Марину*, приписывая ей то, что, может быть, еще не было в ней, но что должно быть.

— Она знает, что Россия [должна] обязана повторить тот путь, который указало народам третье сословие Франции конца XVIII в. В сущности,— этим всё сказано.

Он [был несколько] *почувствовал* себя [удивленным] *до того* смущенным простотою этого вывода, что даже поднял голову и [внимательно посмотрев в наиболее темный угол комнаты] оглянулся,— в углах комнаты [бы⟨ло⟩] сгустилась тьма, за окном она была [еще более густа] непроницаемо густа. Самгин торопливо закурил. [Смущаться было чем,— ведь только один Ленин и его фракция отрицали неизбежность этого пути и]

— И только [*партия Ленина*] *большевики отрица⟨ют⟩ неизбежность этого пути,— напомнил он себе.*

---

[1] *Место вставки*: [Он должен ∾ уважением к ней].— *в тексте не обозначено.* [2] Слово вычеркнуто красным карандашом. [3] *Слово*: формами — *очевидно, случайно осталось не вычеркнутым.*

Было что-то странное в том, что [хорошо знакомые ему политические разногласия] он, хорошо знакомый с разногласи⟨ями⟩ политических [партий] *взглядов* и [в глубине души] одинаково скептически [относившийся к ним, как-то вдруг признал [цел⟨иком⟩] один из этих взглядов Марины. Ва⟨?⟩] *относясь к ним, вдруг почувствовал себя готовым признать взгляд, приписанный* [*им*] *Марине*, единственно правильным.

Он *уже* был [уже] уверен, что [это взгляд] именно так смотрит Марина.

— Это вполне естественно [ни что иное не может быть] для нее, а всё остальное в ней — от лукавого.

Но, за всем этим, он не мог не чувствовать некоторой упрощенности и наивности хода своих мыслей.

л. 71 — Я слишком много думал о ней, для того чтоб сделать только такой вывод.

Но тут же [должен был] *признался*, что и вообще [он] *ко* всему он стал относиться проще, спокойнее [ст⟨ал⟩], а к самому себе — более терпимо, не так раздвоенно, как относился в последние три, четыре года.

— Отдохнул. [Стал] [1] Здоровее стал.

Это было не плохое объяснение. Погасив папиросу, он мелко изорвал рисунки и начал писать *апелляционную* жалобу.

В средине [января] *зимы* он [сидел] поехал в Москву, в Судебную палату, выиграл там процесс, [и] довольный собою отправился обедать в [бе⟨?⟩] [*Московскую*] гостиницу и [сел], *сидя* там, вспомнил, [что] *что прошло только* 16 мес⟨яцев⟩ [то⟨лько⟩] с той поры, когда он сидел в этом же зале с Лютовым, Алиной [и слушал] слушая, как Федор Шаляпин поет «Дубинушку». [Было] Казалось невероятным, что [такая масса] *такое множество* событий, впечатлений уложилось в столь ничтожный отрезок времени.

[— «Бездонный мешок времени»]

[— «В бездонном мешке времени»]

[«И жалкий шарик земли»]

— «*И в бездонном мешке времени кружится земной шар*»,— вспомнил он слова Леонида Андреева.

[В зале было очень шумно; нигде не]

Самгин [отметил] *подумал*, что нигде не едят *с такой*

---

[1] *Текст*: Отдохнул. [Стал] ∾ Не верно? — *перечеркнут наискось синим карандашом.*

радостью и так шумно, как в Москве [1]. *Особенно бесцеремонно шумели за большим столом у [среди зала семь человек солидных] стены, там сидели человек семь, и один из них, высокий, с маленькой лысоватой головой [чет⟨ко⟩] и красным лицом, [гр⟨омко⟩] тенористо вставлял в шум четкие фразы:*

[— Коковцев еще в прошлом году указывал на необходимость...]

[На] В Европе-с промышленники внушают министрам руководящие мысли [-с], а у нас, наоборот-с. [У] У нас необходимость организации фабрикантов указана министром Коковцевым-с в прошлом году-с...

Самгин начал внимательно вслушиваться, но ему помешали за За его спиною, [и за трельяжем] *в углу под пальмой*, негромко разговаривали двое, и *крикливый* голос одного из них был знаком Самгину. [Говорил человек [види⟨мо⟩] сильно выпивший]

— Р-расстреливать, как англичане сипаев...

— Тише,— [сказал] *произнес* другой голос.

— Почему?

Да, это голос знакомого человека, и человек — не трезв.

— Ты — сообрази: гвардия, преображенцы...

— Тем более — расстреливать. Что значит высылка в какое-то дурацкое село Медведь?

— [Ну] Это ты не серьезно говоришь.

— [Вполне серьезно]. Я знаю больше тебя. Знаю, что и семеновцы — тоже, у них недавно были аресты. Там, один гусь, начал гоготать, что напрасно били москвичей и что не тех били. Понимаешь? Не тех! — Понимаешь, чем это пахнет? Что же вы, чёрт вас возьми, хотите военных восстаний, пронунциаменто, как в Испании?

Самгин вспомнил: это говорит Тагильский, постукивая вилкой о стол. [Было бы [крайне] очень неприятно, если б он]

«Не хотелось *бы*, чтоб [этот [злой человек и] революционер с правой стороны] он узнал меня»,— подумал Самгин, оглядываясь, нет ли другого свободного столика,— столика не было. *Тенор прокричал уже раздраженно*:

— Наивности пора бросить-с! Совершенно ненормально, что [в стране] у нас раб⟨очая⟩ пар⟨тия⟩ организовалась — да-да! Так-с! — организовалась раньше-с партии промышленных деятелей!

---

[1] *Возле этих слов на полях написано*: Вставка. *Текст вставки — на отдельном листке, в левом верхнем углу которого красным карандашом помечено*: 71-1-я.

Сильно ударив на «я» в слове деятели [он в⟨стал⟩] [малоголовый] тенористый человек [вст⟨ал⟩] начал пожимать руки сотрапезников своих, однообразно кивая каждому из них маленькой головкой и, высоко вскинув ее, заложив одну руку за спину, держа в другой часы и глядя на циферблат, важно, широкими шагами пошел к двери, пошел как человек, убежденный, что люди [почувст⟨вуют⟩] поймут, куда, к какой высокой цели идет он, поймут и уступят дорогу ему.

Тенорок прервал эту беседу, почти закричав:

— Никогда-с! Допущение рабочих [к] установлять расценки возможно-с только тогда, когда они возьмут на себя ответственность за убытки предприятия-с, да-с! [1]

[*Самое интересное, что он слышал, было сказано малоголовым высоким человеком*] *Самгин проводил его улыбкой, думая: «Европеизатор». Слова этого человека были самым интересным из всего, что он слышал в шуме голосов.*

По газетам и рассказам Марины, которые были всегда точнее газет, он знал, что в Петербурге организуется «Общество заводчиков и фабрикантов» и что об этом хлопочут также промышленники Московского района. [*Любопытно*] *Интересно было увидать одного из таких организаторов* [*«Европеизаторов»,— [поду⟨мал⟩] добавил Самгин, мысленно усмехаясь.*]

Слушать *злые выкрики* Тагильского [тоже] не хотелось, и Самгин стал внимательно вслушиваться в беседу троих людей слева от него. Там сидела *спиною к нему* широкоплечая дама, с красной шеей в жирных складках, гладко остриженный студент в пенсне с подкрученными усами на старообразном лице и [дли⟨нный⟩] круглолицый [*пухлощекий бритый*] *толстогубый* барин, [ми⟨гая⟩] он обиженно морщился, [мигая] надувал бритые щеки и, мигая темненькими глазками, медленно рассказывал.

— Рабочие остановили карету Бомпара, французского посла, и кричали: «Зачем даете деньги царю? У него своих много». Не глупо ли, а? Ведь француз не понимает по-русски.

— Ужас,— басом *спокойно* сказала женщина, размешивая кофе, и спросила: — А правда, что [Лауниц хотел арестовать Витте, и за это] Лауница *убили за то, что* хотел арестовать Витте?

— Чепуха, мама! — сказал студент.— Лауница убили социалисты-революционеры,— это установлено.

---

[1] *Место вставки:* — Никогда-с! ∾ да-с! — *в тексте не обозначено.*

— Разве им не всё равно кого убивать? Мы не знаем в каких отношениях [ми⟨нистр⟩] Витте с революционерами...

Толстогубый человек взмахнул салфеткой и, тяжко вздохнув, сказал *обиженно*:

— Старик Суворин [говорил мне] [сообщил] *утверждает, что* будто Горемыкин сказал ему: «Это не плохо, что усадьбы жгут. Надо потрепать дворянство, пусть оно перестанет работать на революцию». Но — когда же мы работали на революцию?

— Ужас,— повторила дама, обмахивая лицо платком.— И при том, я знаю, что он — педераст, Горемыкин.

Студент, усмехаясь, сказал что-то по-французски.

[Чувствуя, что эти [глупости] сердят его] Самгин стал есть быстрее. Новостями такого рода он был сыт, [*Лидия*] [его кормила ими Ли⟨дия⟩] при каждой встрече с Лидией она рассказывала десятки таких слухов, анекдотов, сплетен. [Он уже] *Утешаясь их глупостью, он* привык не думать о [их] [*таких*] смысле, [но утешаясь их глупостью, иногда записывал [их] эти] этих [сл⟨ухов⟩] анекдотов. Но сейчас Тагильский и эти люди раздражали его, [Ему] внушая подозрение, что все вокруг говорят так же и о том же. Это не совпадало с его настроением, он хотел бы провести время весело. [Кончив обедать, он поехал в оперетку. Но там, в фойе, на него бросился: — *Ба*!] Лютов, наряженный [1] в какой-то необыкновенно [толстый и] пестрый *костюм из* толстой, мохнатой материи. Он схватил его за плечи, встряхнул с неожиданной силой и засмеялся [искусственным смешком: — Хи-хи!]

[Ему только что подали] Официант подал рюмку водки и закуску [как на], а из-за плеча его выглянуло [ост⟨рое⟩] косоглазое [личико] лицо Лютова, раздался возглас:

— Вот непредвиденный случай,— как будто случай можно предвидеть, а? Глупо. Ну — как? Говорили, что ты прикреплен к Вологде. Не верно? [2]

⟨A⟩ Хотя — и в Вологде пьют! Ты еще не запил? А я — перестаю. [После спектакля — ужинаем вместе, обязательно! Мне тебя надо ощипать.] Надобно посмотреть, [какими перьями] каким пером [ты] оброс [и, может быть, надо тебя ощипать] *ты*...

Он толкнул пальцем в плечо официанта:

---

[1] *Текст*: Лютов, наряженный ∾ и засмеялся — *очевидно, случайно остался не вычеркнутым*. [2] *После*: Не верно? — *сохранилось два варианта сцены встречи Самгина с Лютовым.*

— *Кабинетик, Миша, и накорми [троих, ангел] [товарищ-ангел!] двоих.*

— *Чем прикажете?* [*Владимир...*]

— *Сам сообрази!*

— *Слушаю!*

— [*Кто же третий?*

— *Доктор Макаров придет, так ты его — к нам...*

— *Слушаю.*

— *Умни⟨ца⟩*] — *Валяй, товарищ умница!*

[*И, снова толкнув официанта в плечо, Лютов сказал:*

— *Ты думаешь — шутя — умницей назвал я его? Он и в самом деле таков,* — [*большевичок*] *к большевичкам тянет — «Коммунистический манифест» вызубрил. Эх, Клим Иваныч,* — *какое время, а?*

И Лютов, закрыв глаза, потряс головою].

И Лютов снова толкнул официанта в плечо, [*а когда тот ушел, он вполголоса сказал*] *а Самгин отметил, что публика посматривает на Лютова неодобрительно, иронически.*

[Самгин почувствовал] Самгину показалось, что этот [разнузданный] человек искренно рад видеть его [до того рад, что даже его [косые] *вывихнутые* глаза [увла⟨жнились⟩] [даже] как будто увлажнились [радостью] [от радости] радостно и даже не так [уродли⟨во⟩] косили]. Было странно видеть, что вывихнутые глаза Лютова стали как будто спокойней, [и даже как будто не так, как р⟨аньше⟩ косили] *не так* стремились спрятаться, как это было раньше. Только говорить он стал быстрее и, точно обжигаясь словами, [вса⟨сывал⟩] то выдувал их, то всасывал.

В коридоре, по дороге в кабинет, Самгин спросил [*об*], *где Алина?*

— *Алина?* — *переспросил Лютов, как будто не расслышав имя и смешно болтая рукою в воздухе.* — [Сейчас Макаров должен] явиться, мы с ним решили кутить.] Алина? Алина [товарищ] пребывает во французской столице Париже и пишет мне оттуда длинные письма жестоко ругательского характера, не нравится ей француз, не угодил...

[— *Не шуми* [1], *Владимир, вполголоса сказал он Лютову, но тот шумел*]

[Он передохнул, взял Самгина под руку и спросил:

— Но как же быть? Я говорить хочу, а надо слушать! Вот и Костя.

---

[1] *Место вставки:* — Не шуми ∾ шумел — *в тексте не обозначено.*

Подошел Макаров, одетый строго и солидно, [красивый] картинно украшенный седыми волосами, он хорошо улыбнулся Самгину, [спросив: — Надолго?] [спрашивая:] сказав:

— Здравствуй! — и [простое] *обычное* это слово [пр⟨озвучало⟩] в его устах прозвучало не обычно.

— Уйти — нельзя! Тут дебютирует одна деваха, протеже Алины, я должен видеть, слышать и дать отчет хозяйке жизни моей,— говорил Лютов, [на] его пестрый костюм]

⟨Б⟩ Хотя и в Вологде пьют. Ты еще не запил? *Интересно, каким пером ты оброс...*

Лютов говорил вполголоса, но все-таки было неприятно, что он говорит в таком тоне, [при] стоя рядом с белобрысым, остроглазым официантом. Вот он толкает его пальцем в плечо, внушая:

— Кабинетик, Вася...

— Слушаю. Закусочку [прикажете]?

— Неизбежно!

— А [основные блюда?] дальше?

— Сам сообрази, ангел!

[«Демонстрирует московский демократизм»]

«Показывает *старомодный* московский демократизм»,— отметил Самгин, [видя] видя, что публика посматривает на Лютова тоже иронически [и неприязненно]. Однако Самгину казалось, что этот человек искренно рад встрече с ним. В коридоре, по дороге в кабинет, он [спросил] *осведомился*: где Алина?

— Алина? — ненужно переспросил Лютов, как будто [не] *плохо* расслышав знакомое имя, и взмахнул рукою: — Алина пребывает во французской столице и пишет мне оттуда весьма длинные, свирепые письма — не нравятся ей французы, не нравится, что дали они денег на угашение революции нашей... С ней Костя Макаров поехал... [и еще один...]

[Говорил он [быстро] [впо⟨лголоса⟩] как всегда быстро, но как будто внятно и в то же время как]

Втолкнув Самгина в дверь кабинета, он усадил его на диван, бросился рядом с ним и, заглядывая в лицо, [сп⟨росил⟩] предложил:

— Ну, рассказывай, как живешь?

Его вывихнутые глаза стали как будто спокойней, не так стремились спрятаться, как это было раньше. На опухшем, *желтоватом* лице резко выступил узор красных жилок, признак нездоровой печени.

— Вижу,— потолстел,— сказал он, облизывая губы.— Что ж ты думаешь?

— О чем?

л. 72 — Например — о попах? Почему крестьянство послало в Государственную думу попов? Потому что они — хорошие хозяева, или потому что прикинулись эсерами, или — что еще?

Говоря, он толкал Самгина плечом, локтем и говорил, точно обжигаясь словами, то выдувая, то всасывая их.

«Начинаются фокусы»,— подумал Самгин и сказал:

— Ты — не толкайся. [Прижал меня в угол...]

— Пустяки! [Ты-с] Сообрази: мужик попа не любит, не верит ему, поп — тот же мироед и — вдруг?

Понизив голос, он еще сильнее прижал Самгина плечом.

— А что, если мужик догадался, что поп — чистейшая русская кровь и может сказать что-то очень русское, свое, неожиданное — *сказать* от лица мужика?

— Не представляю, что может сказать мужик, кроме одного: дайте земли! — сухо ответил Самгин.

— Так? А я, брат, всё чего-то необыкновенного жду.

«Не устал еще от необыкновенного?» — хотел спросить Самгин, но спросил: — Чего же именно?

Сморщив пятнистое лицо, хлопая ладонями по коленям, раскачиваясь, Лютов стал похож на человека, который, сидя в приемной дантиста, мучается зубной болью.

— Видишь ли, затратив столько энергии, рабочий народ...

Вошел белобрысый Вася и еще официант подросток,— Лютов вскочил на ноги и, осматривая закуски, спросил:

— Что, Василий, не признают хозяева союз ваш?

— Сопротивляются,— [хму⟨ро⟩] нахмурив белесые брови и усмехаясь, ответил официант.

— Что же вы будете делать?

Официант скрутил салфетку жгутом, хлопнул ею по ладони и сказал, глядя в угол:

— Не знаем. Забастовка — не помогает, наголодались все, устали. Питерские рабочие пробуют препятствовать вывозу товаров из фабричных складов, а нам — что же делать? Посуду перебить? Он вздохнул, [и] [наклоняясь] пригласил:

— Пожалуйте кушать! — и вышел.

Самгин снова [*подумал о демократизме*] *назвал* [*про себя*] *поведение Лютова демократизмом напоказ*, *а* [*этот*] *белобрысый Вася не понравился ему*: [*смотрел*] *держался он слишком* [*фами⟨льярно⟩*] *свободно*, *даже* [*как будто*], *пожалуй*, *пре-*

небрежительно, а когда говорил, светленькие усики его шевелились и верхняя губа, приподнимаясь, неприятно обнажала мелкие, острые зубки.

— [К большевикам тянет] *Не глупый парень,*— сказал Лютов, кивнув головою вслед [ему] *Василию.*— [Не глуп] «Коммунистический манифест» вызубрил. Кстати: знаешь, в каком количестве разошлась эта остренькая штука? Свыше [двух] [1] миллиона! Это, брат, отрыгнется, увидишь!

— Ты — рад? — спросил Самгин.

— Я? — Лютов ткнул его пальцем в живот.— Ловко спросил: безразлично, как о чужом деле! Всё еще играешь [безр⟨азличного⟩] равнодушного, устроитель баррикад? Со мной — не следовало бы играть! Ну-ко, выпьем! Со свиданьицем!

Самгин [с удовольствием] проглотил большую рюмку холодной померанцевой водки, закусил [едким рыжиком] семгой и [сам] снова налил [еще] рюмки, а Лютов, обжигаясь словами, но подвязывая салфетку под подбородок, говорил:

— Ты думаешь, что если я купец, так у меня — гривенники вместо глаз? Нет, [ты] меня классовым аршином не меряй. Я знаю, что значит, если здешние фабриканты, по примеру питерских, объявляют войну профессиональным союзам. Вот на днях Четвертаков убеждал меня, что в рабочих союзах прячутся террористы, анархисты и всякие чудовища и что промышленники должны не только игнорировать союзы, а принять все меры к роспуску их. Я, разумеется, не революционер, но [стоимость революции хорошо знаю] *и уроки ее вижу* [2], знаю,— стоимость ее для народа. Я [вот] только не знаю, *чего* хочу [я революции или не хочу]? Но те, которые желают свести завоевания рабочих к нулю,— мерзавцы! Это я — чувствую...

[Самгин, присматриваясь к покрасневшему лицу Лютова, к его глазам, которые дрожали, пытаясь]

Лицо Владимира Лютова побурело, глаза, пытаясь остановиться, дрожали, он слепо тыкал вилкою в тарелку, ловя скользкий гриб.

Первый раз Клим Самгин слышал и чувствовал, что этот человек говорит серьезно, *и* что он *действительно* [обижен] *возмущен* чем-то. Но Самгин привык не верить [ему] [его разнузданному языку [и его], растрепанному разуму] его растрепанному разуму и разнузданному языку, и было трудно

---

[1] Слово написано красным карандашом. [2] Слова вписаны на полях красным карандашом; место вставки в тексте не обозначено.

допустить, что — по примеру Марины — Лютов тоже *неузнаваемо* изменился, *да еще в такой краткий срок.* Было бы даже *несколько* оскорбительно допустить *это.*

[его, весь, вот он. Плохо я понимаю]

Пожав плечами, он [сказал] *спросил*:

— Что же отсюда следует?

Лютов сорвал с шеи салфетку, подергал воротник рубахи и тоже спросил:

— А — как ты думаешь?

[— Я говорю: о твоем]

— Какой ты вывод делаешь лично для себя?

— Всё — вопросы! — визгливо вскричал Лютов.— [О себе я да‹вно›] Если хочешь знать, о себе я давно думаю, как о человеке ни к чему. Впрочем — ты это знаешь и презираешь меня из глубины твоей [конспира‹тивности›] конспирации и [от т‹воего›] по силе твоего скептицизма [к людям]. Ну, так вот: [я] — ни к чему, Алина, Макаров, [я] и еще тысячи таких — [всё это люди — ни в тех, ни в [сех] этих] [Какое-то] странное племя не плохих, но беспочвенных. Не нужные никому, они надоели и сами себе...

Лютов остановился, наливая водку, а Самгин сказал:

— Так говорили *во главе с Некрасовым* кающиеся дворяне в 70-х годах. [Некрасов и подсказал им жалобы...]

Лютов подскочил на стуле, взмахнул рукою: [по‹дожди›]

— Подожди...

[Но] Открылась дверь, и официанты внесли первое блюдо обеда, а Самгин продолжал:

— Собст‹венно›] Некрасов [и] подсказал эти жалобы, и были они, в сущности, изложением его стихов прозой.

[Он чувствовал на] [Чувствуя] *Видя*, что [острые глаза] острый *взгляд* Василия направлен на него, [и хотел сказать] Самгин почувствовал желание сказать [что] нечто резкое и сказал:

— Нельзя делать [историю] [революцию] *историю* только потому, что ничего иного не умеешь делать.

Он тотчас вспомнил, что ему [неожиданно] подвернулись на язык слова Степана Кутузова, [и сообразив, что] [сообразил:]

[«Этот [*белобрысый*] официант *Василий* может подумать, что я говорю о себе»,— и прибавил:

— А]

и [*заметил*] *заметив, что Василий бесцеремонно разглядывает его, шевеля кончиками усов, обнажая улыбкой зубы,— прибавил*:

— У нас очень много людей занимаются деланием *от скуки* [истории] именно от нечего делать. [На это] [Но тут ему показалось, что подобные слова [он слышал] говорил [пол⟨ковник⟩] [полковник] *жандарм* Васильев.— Или Толстой?] [*уже, кажется, сказаны, не то Львом* Толстым] Если не ошибаюсь, это сказал Лев Толстой.

[Но [Самгин] *сказав это, он* уже знал, что ошибается, это говорили двое: жандармский офицер Васильев и Марина. [Это раздражило его. Замолчав]

Сказав это, Самгин рассердился на себя [и наливая водки и] [Возможно]

— Возможно, что так думает об интеллигенции этот Василий, а я — поддакиваю ему...

л. 73 Он раздраженно налил водки и выпил. Лютов, наклоня голову, [ловил что-то] смотрел в тарелку супа, катал шарик из хлеба.

Когда Василий ушел, он [сказал:

— [Так] Выходит, что людям [*психически*] деклассированным в революции — нет места? [1] Строго, но — *едва ли* [не] справедливо. И — едва ли верно.

Не [торопясь] *спеша*, совершенно не свойственно своей манере говорить, он, как бы с трудом, сказал, что вся революционная интеллигенция [была] психически деклассирована. Самгин раздраженно согласился.

— Была, [ну и что же] но революции не сделала. А теперь] *заговорил, не свойственно своей манере,* [*медленно*] *задумчиво, ворчливо и как бы с трудом*:

— *Если они деклассированы не экономически, а* [*силою идеологии*],— *психически*?

Самгин раздражался, беседа принимала неприятный характер, требуя определенных [*ответов*] *изъявлений и ответов.* [*Он, кушая борщок, и*] *Не глядя на Лютова, он сказал*:

— *Интеллигенция революций не делает* [*она их*] [*Ты видишь, что*] *Ты видишь, что*, когда революция в деревне и на фабриках приняла стихийный характер, [какую роль может играть в ней интеллигенция?] с.-д, меньшевики поняли, что в этом процессе для них — нет места. Большевики, попробовав руководить массами, тоже, наверное, отрезвеют.

Он почувствовал, что говорит лишнее и, замолчав, начал есть. Лютов тоже молчал с минуту времени, потом сказал:

---

[1] *Фраза*: Выходит, что людям ∾ нет места? — *очевидно, случайно осталась не вычеркнутой.*

—Не могу [усвоить] *уловить* твою точку зрения. Ты как будто сводишь весь процесс к личному вопросу интеллигенции.

— Это делаешь ты, а не я,— ответил Самгин и, повинуясь новому *чувству*, не совсем ясному для него, заговорил вполголоса, ворчливо: — *Интеллигент — по сути своей, не революционер, а реформист в религии, науке, в политике — везде! Лютер, Кювье, Менделеев титулованы как революционеры* [*журнали⟨стами⟩*] *ошибочно, так же как Радищев, Герцен, Чернышевский.*

— Что, собственно, происходит? В Петербурге *заседает* [в] р⟨усская⟩ Д⟨ума⟩, которую, по всей видимости, скоро снова разгонят. [Допустим, что не разгонят, но [ее] имеет ли эта Дума в самой себе силу, способную к работе культурной?] Провинция, деревня нимало не интересуется работой Думы, если [вообще] можно назвать работой эти крикливые заседания *людей*, которые полагают, что революцию можно сделать словами [*людей*] *и которые разбиты на* [*пять*] *шесть партий.* Крестьянство [послав] в лице наиболее работоспособных выходит из общины на отруба. Провинциальное купечество и мещанство [начали] начало усиленно строиться, оно [за годы войны и революции] *за эти три* года, начиная с японской войны, кое-что приобрело, оно всегда *во всех случаях* приобретает. Среди его широко растет сектантство, и это [разъе⟨диняет⟩] еще дальше отвлекает его от политики, вообще чуждой ему. К тому же о политике, о Думе, понятно для мещан [и вообще] пишут только монархисты. [Остается рабочий класс] Остаются рабочие, но *ты знаешь*, [что фабриканты] *работодатели* организуются, для того чтоб задавить рабочее движение.— Говоря, он не очень заботился о том, чтоб убедить в чем-то Лютова, [но подводил] а убеждал себя [в том], что [революционн⟨ая⟩] [игра революции проиграна. Всё] [*Он прав*] *всё*, что он слышал в зале гостиницы, и то, что говорил Лютов, [требовало, чтоб] *уже не революция* [Но, *конечно*, [разумеется] вопрос революции — личный вопрос]

[*Если хочешь, для интеллигента вопрос сводится к примирению с действительностью, или к борьбе против ее. В переводе на язык политики рефо⟨рмы?⟩*

—Эволюция — революция,— пробормотал Лютов]

— Мы вступаем в полосу реакции. Это — ясно. Может быть, это даже полезно, потому что дает возможность подсчитать и оформить [наш новый] опыт этих лет. И, если [хочешь, пр⟨оверить⟩] смотреть на революцию, как на личный вопрос интеллигента,— пред ним открыта возможность

более точно определить свое отношение к действительности: взрывать ли ее [до основания], как проповедует Ленин, или реформировать, как [хотят] *решили* его антагонисты...

— Книжно,— пробормотал Лютов, сморщив лицо и прихлебывая вино.

«Пить стал меньше»,— мельком отметил Самгин и сказал: — Книги пишутся людями.

— Книжно и... холодно,— повторил Лютов.— И не [ясно] *понимаю* — с кем ты? Большевик, меньшевик?

Самгин не ответил. [Он ч⟨увствовал⟩] [Чувство]

Его недовольство собою росло. Чувствуя, что сказал Лютову [очень] *слишком* много, он [не мог не понять им] *понимал, что ему* все-так⟨и⟩ не удалось убедить себя в [чем-то] том, в чем он хотел бы убедиться.

— [Д-да,] Реакция,— сказал он, Лютов скучно откликнулся. — Да, Столыпин не церемонится [*вешает пачками*] [1] [Ему — льстят, кто-то предложил устроить] Но, говорят, что весною [все-таки] *будет* кадетское министерство.

Он [как-то] съежился, посерел и стал еще менее похож на самого себя. [Беседа не клеи⟨лась⟩] *Минуту, две оба молчали. Самгин* [*смо⟨трел⟩*] *курил, глядя в окно, там блестело* [*бархатное*] *шелковое небо, и луна, освещая мраморные крыши* [*покры⟨ла⟩*] *домов,— очень знакомая картина.*

Прихлебывая вино маленькими глотками, Лютов сказал:

— Слышал я, что мухи обладают замечательно острым зрением, а вот стекла от воздуха не могут различить.

— Что это ты — зимой о мухах вспомнил? — спросил Самгин, подозрительно взглянув на него.

— Не склеилась у нас беседа,— сказал Лютов, встряхнув головой и потирая левый висок пальцами.— А я чего-то ждал! Я, брат, всё жду чего-то,— вдруг заиграл он:

— Вот — попы, я ведь серьезно жду, что попы что-то скажут! [Это] *Племя*, брат, [племя] талантливое, не откажешь ему в этом!.. Сколько отличнейших людей выдвинуло оно в литературу, в науку! Белинские, Чернышевские, [Сеченовы] Сеченовы и прочие, им же несть числа! — Но оживление, вспыхнув, погасло. Лютов вздохнул и, почесывая подбородок, [сказал] пробормотал:

— Купечество — тоже начинает выдвигать... новаторов: [Брюсов] Брюсова, например. [Николка Рябушинский]. Назвав еще [несколько] два, три имени, он усмехнулся, [и] вынул из кармана жилета часы. Самгин спросил:

---

[1] Место вставки в тексте не обозначено.

— А где Стрешнева?

— Дуняша, Дуняша — в Харькове пела, теперь, кажется, в Ростове. Она, знаешь, как-то не в себе,— сказал он, подумав.— Не нравится ей всё. Шалое, говорит, занятие — петь. Да. И публика не нравится. Приглашали ее в оперетку — не пошла. И, барабаня пальцами по тарелке, глядя в угол, он продолжал:

— Боюсь,— влопается она в какую-нибудь висельную историю, по доброте души своей. Лежал у нас один раненый, во время восстания, некто Иноков, анархист, ничего — интересный мужчина, топор немножко. Ну, Алина познакомила Дуняшу с ним и еще, с одним,— может помнишь, парня, который геройствовал, когда Туробоева хоронили? Рыбаков, кажется...

— Судаков,— поправил Самгин.

[— Да? Гм] Лютов посмотрел на него, прищурив глаза, дергая пальцами бородку, и одобрил:

— Хорошая у тебя память. *Гм*... Ну вот эти двое — приятели ей. Она их деньжонками снабжает, [и вообще... споспешествует] а они ее — воспитывают в духе веры своей...

Он снова посмотрел на часы и Самгин понял, что пора [разой⟨тись⟩] прощаться. [Простились] Простился *Лютов* равнодушно, без игры [без] *и* затейливых словечек, это даже несколько обидело Самгина...

[Было уже поздно] «Поблек. [Увял]»,— думал [Самгин, сидя [на извозчике] *в санях* и направляясь в оперетку] он, *выходя из гостиницы в голубоватый холод площади.*— «Типичный русский бездельник [который]. *О попах — нарочно для меня выдумал.* Маскирует чудачеством свою внутреннюю пустоту. Дегенерат, в сущности. Марина сказала бы о нем: человек [бесполезного ума] бесплодного ума. [Совершенно напрасно я говорил с ним... так много]»

Из света в тень [1], *из пятен теней в свет скользили* [*лошади*] *сани извозчиков, развозя бесформенные туши людей,* [*Москва*] *поскрипывал снег,* [*гудели провода*] *ворчливый шумок* [*по⟨вис⟩*] [*замерз*] *застыл над городом.*

[В кассе театра ему сказали, [что мест нет] *что* есть только
л. 74 одна ложа, могут продать место в ней.

Маленький *зал* театра был наполнен синеватой мглою, сквозь нее проблескивали лысые черепа, плечи женщин, трещал барабан, гудела валторна, на сцене, у рампы, пля-

---

[1] *Настоящий порядок слов отражает результат авторской перестановки. Первоначально текст*: Из света в тень ∾ застыл над городом — *был вставлен после слов*: бесплодного ума.

сали трепака два царя и жрец. Плясали очень шумно, но не смешно.] От сытости [от] *и* выпитой водки голова приятно кружилась, [голова] в памяти гудел мотив глупой песенки.

Царь, подобно Муцию —
Муцию Сцеволе —
Дал нам конституцию...

Утром [Самгин] из суд⟨ебной⟩ палаты Самгин [зв⟨онил⟩] по долгу вежливости звонил Варваре, и [остался] *было* очень приятно узнать, что она уехала в Петербург. Он не испытывал желания посетить кого-либо ⟨из⟩ числа знакомых, например Гогина, а поезд его отходил около полуночи, Самгин нанял извозчика и [отправился] *поехал* в оперетку, [ока⟨залось⟩] там кассир сказал, что билеты все проданы, есть только [одно свободное] одна ложа, можно получить место в ней.

С высоты второго яруса [зала] [*партер* маленького театра — небольшая плоскодонная яма] *зал маленького театра казался* плоскодонной ямой [театра, ее наполняла синеватая мгла] *и напоминал*[1] [*поло⟨женную⟩*] *опрокинутую огромную горизонтальную витрину магазина фруктов* — [на опрокинутую] *в пене стружек лежали рядами апельсины, яблоки... в ней, сквозь густую синеватую мглу,* проблескивали лысые черепа, голые плечи женщин, изгибался, размахивая короткими руками, черный дирижер, трещал барабан, выла валторна, на сцене, у [самой] рампы, *отчаянно* плясали два царя: Агамемнон [и Кал⟨хас⟩], Менелай и *толстый* жрец Калхас.— Самгин, глядя на них, [мельком] подумал, что [в сущности, это хорошо] Оффенбах был поистине остроумен, превратив *в комедию* предисловие к Илиаде. Собственно [так] следовало бы [взглянуть на всю историю] *обработать в серию легких комедий весь материал истории* культуры [как на материал комедии], чтоб *некоторые* люди перестали относиться к ней [как чиновники] *подобострастно*, как [ее чиновники] к [ее] Ее Превосходительству...

Мысль эту заглушили рукоплескания, кончив плясать, цари и жрец, *улыбаясь, благодарно* кланялись в темноту зала плотному тёлу толпы, *оно тяжело шевелилось, разноголосо кричало из ямы*:

— Браво! Бис!

Это было не [хорошо] смешно, и Самгин поморщился [и вспомнил], вспомнив [«Комедию всемирной истории»

---

[1] *Место вставки*: и напоминал ∾ апельсины, яблоки... — *в тексте не обозначено.*

немецкого демократа Иоганна Шерра и] *чей-то стих*: «Пучина, где гибнет всё то, что живет».— Откуда это?

Подумав, [он] нашел: из книги «Комедия всемирной истории» немецкого демократа Иоганна Шерра. Да, [именно тот] этот профессор [из Цюриха] советовал смотреть на всемирную историю, как на комедию, но в то же время соглашался с Гёте, что «быть человеком значит быть бойцом».

[«Какая... [чепуха] ерунда!»] [1]

«Пьянею»,— отметил он [наблюдая [безд⟨умную⟩] бестолковую игру мелких мыслей]. Очень хотелось придумать нечто оригинальное и улыбнуться самому себе, но мешали артисты на сцене:

У рампы стояла [толстая дочь] [*дрыгая ногою*, обнаженной до бедра] *плечистая*, полнотелая дочь царя Приама [и], дрыгая обнаженной до бедра ногою, [ря⟨дом⟩] приплясывал Калхас, они пели:

Смотрите
На Витте,
На [графа] *Витте* из Портсмута,
Чей спорт [отныне] *любимый* — смута.

— *Глупо,— подумал Самгин.*

— Бр-раво,— кричали лысые из пучины.

— Пардон,— сказал кто-то, садясь рядом с Климом, и [за⟨кричал⟩] тотчас подавленно вскричал:

— Боже мой — вы?

Это — Брагин, одетый точно к венцу, в смокинге, жилет с пластроном, черный галстук бабочкой, [он] маленькая его головка гладко причесана, густо смазана чем-то пахучим, [мелкое] лицо удивленно и радостно сияет. Он правильно назвал встречу неожиданной и в минуту успел рассказать Самгину, что является одним ⟨из⟩ «сосьетеров» этого предприятия [и что его жена играет роль]. Роль Ореста играет его жена:

— Собственно говоря,— не жена, а, знаете, *моя* подруга,— [добавил он, подмигнув и потирая руки] *рассказывал* он, [*улыбаясь и*] [*кланяясь почтительно кому-то*,— очень талантливая шалунья]. Вы заметили, что мы вводим в старый текст кое-что от современности? Это очень нравится публике.

Говорил он стоя и, *прижимая перчатку к сердцу*, почтительно кланялся кому-то вниз.

---

[1] *Возле этих слов на полях вставка*: «Пьянею» ∾ на сцене; *место вставки в тексте не обозначено.*

— Я тоже немножко сочиняю, куплеты Калхаса — мои. Вообще мы стремимся дать публике веселый отдых, но — не отвлекая ее от злобы дня. *Но посмотрите, до чего мы дожили: публично высмеиваем министров.*

— Да,— *внушительно* сказал Самгин,— пусть человек улыбнется сам себе.

— [Не правда ли? — Этим он очень обрадовал Брагина. — Замечательно сказано! Глубочайшая мысль, честное слово.]

Это очень обрадовало Брагина, он сел и, подтянув брюки, хвалебно пробормотал:

— *Это гуманнее, чем угощать их бомбами, и так же бесполезно.* Замечательно сказано. *Сам себе — да!*

— Пусть улыбнется,— строго повторил Самгин.

— Глубокая мысль,— честное слово!

— [Нам] Нужен... Аристофанов смех. Комедия [всемирной] истории...

— Именно! — [шёпотом и] выкатив глаза, шёпотом сказал Брагин.— Знаете, эта Дума — ну, что в ней государственного? Такие [всё] *там...* лохматые знаете... Вы были в Думе?

— [Не был.] Я — не был в Думе.

— Уверяю вас,— Дума, это — митинг. [Улица!] Вы увидите,— ее снова разгонят.

— Не надо,— сказал Самгин, отрицательно качая головой.— Пусть говорят.

— Лучше в доме, чем на улице,— да? Но — газеты! Газеты всё выносят на улицу.

— А она — смеется,— громко сказал Самгин и остатком неомраченного сознания понял, что он [скандально пьянеет] *говорит глупости, но* не может сдержать языка и вообше скандально пьянеет. Откинувшись на спинку стула, закрыв глаза, *он* крепко сжал зубы и [нек⟨оторое⟩] *минуты две* сидел молча, вслушиваясь в грохот [и вопли] барабана, [веселый] гул контрабаса и веселые вопли скрипок.

[Потом он пил холодную содовую воду].

Когда всё это провалилось куда-то [он пил холодную содовую воду], Брагин тоже исчез, старичок официант поил его холодной содовой водой, спрашивая:

— Нашатырного спиртику не желаете?

Весь антракт он просидел в глубине ложи, а затем, когда погасили огонь в зале, тихонько вышел и поехал в гостиницу за вещами. Опьянение прошло, и на место его явилась [какая] необыкновенно скучная жалость к себе. [Он вспоминал всё] *Вспоминая то*, что было сказано им Брагину,

[и] [*он* не мог понять: как это он] он, *закрыв глаза*, угрюмо прятал лицо в воротник [пальто и думал, что] и видел пред собою маленькое, счастливо сияющее лицо Брагина.

«Пошляк. Ему — легко. В сущности — случай ничтожный»,— попытался он утешить себя. Но — не утешил, в ничтожном случае было нечто испугавшее его, хотя он и не понимал: что именно?

«Я — теряю себя? — [спросил] беседовал он сам с собою и спрашивал:

— Что именно теряю?»

Возвратясь домой, он, вечером, сердито рассказывал Марине:

— Москва вызвала у меня впечатление [сиротлив〈ое〉] растерянности *и* пошлости...

— [С души ворот〈ит〉 т〈ошнит〉] Одни — веселятся, другие — собираются мстить за пережитые тревоги.

[Тошнит, с души воротит [от этой] от этой политики Столыпина [*от всего этого*]. *Уж очень торопится он людей вешать*,— равнодушно вставила Марина, довольная выиг-
л. 75 ранным процессом, румяная, [сытая] ловкая.— Уж очень он торопится вешать, как бы ему голову не свернули. Должно быть, [тоже] мстит за взрыв на его даче [летом].

— Торопится вешать, — отметил Самгин ее слова, [Он искоса] искоса взглянув на ее пышные бедра *и* на [грудь] бюст. Он чувствовал, что завидует ее *устойчиво* спокойному [устой〈чивому〉] отношению к действительности, [которая становилась всё страшней]. Газеты *почти* ежедневно сообщали о казнях, и [всё чаще об экспроприациях] кто-то [уже] подсчитал *уже*, что казнено свыше двух тысяч человек [Газеты и журналы закрывались. Но, когда Самгин сказал, что реакция растет не по дням, а по часам, Марина сказала:

— Нет].

— Тошнит, с души воротит от этой всей *этой* столыпинской политики.]

— Уже и начали,— сказала Марина, пошевелив бровями.— Вон как Столыпин-[то] торопится вешать, это он, конечно, мстит за взрыв на даче у него.

«Торопится вешать»,— отметил Самгин, искоса взглянув на ее пышные бедра, [и на грудь] и на *высокий* бюст, и *угрюмо* спросил:

— А надобно вешать не торопясь?

Она тоже взглянула на него янтарными глазами и, облизнув губы, сказала спокойно:

— Максималистов-то? Кабы я министром была, тоже, наверно, вешала бы. [Но] Ну, я — не министр и об этом их семейном деле [не] у меня — нет охоты думать. Самгин вспомнил, что она уже второй раз называет террор «семейным делом»,— также выразилась она по поводу покушения [дочери генерала] Тамары Принц на градоначальника Одессы генерала Каульбарса. Встряхивая газету, точно на ней пыль осела, насмешливо прищурясь, она проговорила медленно и равнодушно:

— Чепуха какая! Пришла к генералу дочь генерала *и* заплакала горько [и], *дурочка*, ох, я должна [уб<ить>] застрелить вас, а не могу, вы друг моего отца! [Как же это можно посылать таких дурочек? Это уж какое-то семейное дело.] Татьяна-то Леонтьева, которая вместо Дурново немца [*какого-то*] подстрелила, тоже, кажется, генеральская дочь? Это уж [какое] какие-то семейные дела...

[Выслушивая такие суждения Марины, Самгин [чувствовал, что [завидует] они его *как будто* не возмущают]

возмущался, но — молчал, понимал, что возмущается от ума и потому что так принято] [1]

Устойчиво спокойное отношение Марины к действительности возмущало Самгина, но он — молчал, [*не возражая*] [*оспаривая*] [*споря*] *чувствуя, что* возмущается от ума и, [даже] может быть, потому что завидует ей. События проходили над нею, точно облака, сверкали молнии, гремел гром террора, а она равнодушно говорила:

— [Ли<дия>] Лидия рассказывает, будто [*на днях*] хотели взорвать Государственный совет. Не удалось.

И задумчиво спрашивала:

— Отчего это иногда не удается им? Ведь вот и Столыпина не удалось взорвать...

[В другой раз она осведомилась:

— Мин,— это]

Иногда Самгину казалось, что она интересуется актами террора с какой-то хозяйственной и технической стороны, [Всё происходящее в стране] *а, в сущности, всё* — чуждо ей, и думает она в действительности, как иностранка или как человек, который [оптимистически] *непоколебимо* уверен, что «все — к лучшему в этом лучшем из миров», где бесплодно мучается некто Клим Самгин, человек, который, не находя устойчивого места в жизни, теряет уважение к себе. [Ему]

---

[1] *Возле этих слов на полях вставка*: Устойчиво спокойное ∾ чувствуя, что; *место вставки в тексте не обозначено.*

Всё чаще и всё с бо́льшей обидой он чувствовал, что мучается [именно] бесплодно и что [вместе с тысячами других] *в его лице, в лице тысяч* людей, подобных ему, из жизни вытесняется тонко организованная [разноцветно окрашенная] личность, [тот, отшли‹фованный›] кристалл, единственно способный отражать спектры всех огней жизни, всех [ее] явлений ее.

Это сравнение интеллигента с кристаллом он нашел в *хвалебном* отчете *местной* газеты о лекции Томилина, [прочитанной им] прочитанной им на родине Самгина; лекция была озаглавлена: «Интеллект в истории» и в ней доказывалось, что [история] *события* истории это — рама, а интеллект — картина, которую пишет Рок, величайший художник Космоса. [Томилин утверждал, что политика — дело чернорабочих, а культура — творчество мастеров. Отчет заключала почтительная фраза:

«Есть надежда, что оригинальный философ, наш уважаемый сотрудник весною посетит [и наш город] [*нас*], прочтет и у нас [пару] [*две* лекции] лекцию [ту, о которой гово‹рилось›]

«Да,— подумал Самгин,— пора признать за человеком право на усталость».

Усталость он чувствовал всюду, она окутывала людей точно осенний туман. Только Марина не уставала] [Тоже зовут хотят] *Отчет заключался*[1] *надеждой* [*что*] *газеты, что ее «уважаемый сотрудник весною посетит наш город и прочтет в нем эту оригинальную лекцию». А в конце концов говорилось: «Нами слишком много пролито слез* [*и* [*горя*]*крови*] *по поводу бедствий существенных, мы уже устали от очарованья красных вымыслов, нам пора послушать серьезную речь о том, что лежит в начале всех начал».*

«Хотят успокоения»,— подумал Самгин [Он хорошо понимал, что «успокоение», которого добивается Столып‹ин›, надевая на шеи людей «пеньковые галстуки»] и вспомнил слова министра: «Сначала успокоение, потом реформы». Министр успокаивал людей, надевая *им* на шеи «пеньковые галстуки», газеты ежедневно сообщали о повешенных, и *об* [это стало так привычно] этом читалось так же равнодушно привычно, как о ничтожных событиях в городской хронике. Но Самгин видел, что «успокоение» поднимается с низу, точно осенний туман, и хотя *его* всё еще [его] колебали порывы

---

[1] *Место вставки*: Отчет заключался ∾ всех начал».— *в тексте не обозначено*.

революционного вихря, но чувствовалось, что он становится плотнее, и люди как бы вянут, обесцвечиваются под его тяжестью. Видел он это в суде, на улицах, [на *угрюм⟨ых⟩* лицах] по лицам прохожих, чувствовал и на себе. Он жил одиноко, лишь изредка посещая театр, клуб, *но* не заводя никаких знакомств, ограничиваясь деловыми сношениями с адвокатами, клиентами. Марина сказала ему:

— А, знаешь, тебя считают эдаким таинственным деятелем, который, не то чтобы прячется, но — «выжидает момент». *И ходит слушок, что за тобой числятся какие-то подвиги, будто руководил ты Московским восстанием* [*и вообще действовал очертя голову. Кажется — что-то такое*] *и продолжаешь чем-то руководить. Кажется,— так ведь и было*?

Самгин усмехнулся, вспомнив беседу с Лютовым [*и*], *иронически подумал*:

«*Так создаются герои*».

Марина продолжала, надевая перчатки.

— Смотри — хорошо ли это уединение для тебя? [*Жандарм⟨ам⟩и*] *Жандармы, наверное, отлично помнят прошлое*, а [*искоренять им*] *как они успокоят, если не искоренят*? Ты бы все-таки почаще выходил на люди, а?

[— Но — когда же мне жить общественной жизнью, если ты меня непрерывно гоняешь по трем губерниям? — несколько раздражаясь, спросил он, Марина засмеялась и ушла.

Работы у него было много, зарабатывал он хорошо [и уже прикопил] [накопил] [тратил мало, пристрастился к накоплению книг] у него уже лежало в банке несколько тысяч рублей, и он решил летом съездить за границу. Количество работы по делам Марины непрерывно росло, она вступила пайщицей в пароходство на Оке, выгодно купила и продала лесопилку на Унже, договаривалась об устройств⟨е⟩ бумажной фабрики,— всё это было [более] понятно: наживает деньги].

л. 76 Самгин подумал:

«Надо было сказать ей, что у меня нет времени знакомиться с туземцами».

Это было верно:[1] росла клиентура, и непрерывно увеличивалось количество хлопот по делам Марины. В [соседнем] соседнем губ⟨ернском⟩ городе умер [бездетный] *крупный* торговец колониальным ⟨товаром⟩, человек бездетный, и

---

[1] *Текст*: Это было верно ∾ сказала она — *перечеркнут крест-накрест синим карандашом.*

отказал по духовному завещанию Марине всё свое имущество. Самгин поехал утверждать ее в правах наследства и наткнулся на дальних родственников [наследодателя] умершего, они возбудили дело о признании наследодателя ненормальным [Иск был безнадежен, но обещал много]. В одном из уездов две сестры, старые девы, переселяясь куда-то на Урал, продали Марине за гроши войлочный завод и два дома, нужно было ехать вводить ее во владение имуществом, на которое она уже нашла покупателя. Самгин понимал, что всё это делается членами ее секты, ее поклонниками, и видел, что роль «кормчей корабля духовных людей»,— небезвыгодная роль. [Каждый раз, когда он выезжал] [*Раза*] [*Несколько*] *Когда он выезжал* в уезды и в другие губернии и *всегда* Марина снабжала его толстыми пакетами, он догадывался, что это ее «окружные послания» единоверцам [иногда] [в двух случаях к пакетам прилагались деньги [и в этих случаях] 1200 и 3700 р., и Марина сказала:

— Просто передай, расписок не надо].

Он передавал пакеты [и деньги] бородатым, благочестивым людям с недоверчивыми глазами жуликов, [*почти всегда*] *это были торговцы, хозяева маленьких войлочных и канатных заводов*, но в одном случае [это был] полковник [в] отставной, огромный, суровый старик с длинной седой бородою на восковом лице мертвого, в другом — *начальница прогимназии*, красивая женщина лет под сорок [и] с неслыханной фамилией Буйносова-[Лепешева]Обаимова [1]. Дважды Марина посылала с ним деньги тысячу триста и девятьсот рублей.

— Просто — передай, никаких расписок не надо,— сказала она.

Теперь сектантство Марины объяснялось уже не только как «блажь» сытой женщины, и о сектантстве можно было не думать, [*да и*] *а Марина* [2] [*не*] *напоминала об этой стороне своей жизни изредка, косвенно и всегда* [*неожиданно*] *внезапно, говорит о чем-нибудь простом, житейском и вдруг спросит*:

— *Тебе не кажется, что между обрядом обрезания у евреев и скопчеством есть связь?*

— *Никогда не думал об этом.*

— *А я думаю, что обряд этот* — [*символическая кастрация*] [*символизирует кастрацию, так же как «козел отпущения» — символ жер⟨твы⟩*] *заменил кастрацию, так же*

---

[1] *Возле этих слов на полях запись*: Поспешить [2] *Текст вставки на полях*: [да и] а Марина ∾ памяти его. — *перечеркнут крест-накрест синим карандашом.*

как «козлом отпущения» заменили живую жертву богу [*и первенца*]. [*Мысли этого сексуально религиозного порядка, очевидно, занима⟨ли⟩*]. *В другой раз она долго и туманно говорила об Изиде-Озирисе. Было ясно, что мысли сексуально религиозного порядка очень интересуют ее, но* [*Самгина не волновали, он*] *Самгину мешало говорить на эти такие темы чувство смутного опасения, и ее вопросы, ее туманное размышление об Изиде— Озирисе быстро исчезали из памяти его.* Но нельзя было забыть, как эта женщина стояла голая перед зеркалом и как она сказала ему носовыми звуками, надсадно и немножко гнусаво:

— Ну, иди, что ли...

Каждый раз, вспоминая этот момент, Самгин ставил пред собою вопрос: чего она хотела? Чтоб он [уж] ушел, или чтоб остался? Да, забыть об этом было невозможно, а вспоминать — неприятно. В жизни Самгина [1] были и раньше моменты, когда он чувст⟨вовал⟩ себя подавленным, уничтоженным. Это было в Пет⟨ербурге⟩ на улице в ночь 9-го Января, во дни Москов⟨ского⟩ восстания, в тот вечер, когда избили [Л⟨юбашу⟩] его и Любашу Сомову. Но во всех этих случаях он подчинялся страху, который взрывало в нем естественное чувство самосохранения, а в случае с Мариной действовало и подавляло что-то другое, тоже биологическое, но — не только. [Н] И при всей силе своей привычки разлагать себя Самгин не хотел, запрещал себе определить, что же это? Но он чувствовал, что *именно* этот момент как-то ограничил его, притупил [сделал многое в жизни. Но]. В общем он жил спокойно, хорошо зарабатывал, тратил мало, копил деньги и, мечтая о путешествии по Европе, усердно читал французские и немецкие [2] романы. Обрастал книгами, незаметно образовалась привычка покупать дорогие, иллюстрированные издания по вопросам искусства, читал их не очень охотно, но [веч⟨ером⟩] [ложась] любил рассматривать лежа в постели, [это и романы отводили в сторону] эти книги, вместе с иностранными романами, отводили в сторону от русской действительности. Русская текущая литература не удовлетворяла его эстетических требований и возбуждала подозрительное отношение к ней, это отношение внушала ему Марина, она следила за литературами, как хозяйка за служащими, и говорила [им] о них,— как обо всем,— издали, со стороны.

---

[1] *Текст*: В жизни Самгина ∾ но — не только — *зачеркнут поперечными чертами синим карандашом.* [2] *Текст*: французские и немецкие ∾ *из любезности к авторам — перечеркнут крест-накрест синим карандашом.*

— Горький — отшумел,— говорила она.— Он сыграл свою роль — костра словесных стружек, вспыхнул и — погас. *Это — навсегда.* [Большинство писателей] *Видать, что писатели* понимают, [что] наступили годы медленного накопления и развития новых культурных сил, но писать об этом [еще не умеют, да и] боятся, — а — вдруг рабочие снова [встряхнут⟨ся⟩] встряхнут жизнь? Да и неловко [писать о] *сочинять* новых [героях] героев в те дни, когда старые еще не все повешены и сосланы на каторгу. *И традиция мешает: писать принято об униженных и оскорбленных, а они, униженные-то, показали себя не очень симпатично.*

Говорила она задумчиво, прикрыв глаза ресницами, постукивая мизинцем левой руки по крышке коробки конфект.

Самгин слушал и соображал: цинизм это или — [здравый смысл] *ирония*?

— Пророками — и надолго — будут и теперь двое: Леонид Андреев *да* Сологуб. За ними пойдут и все другие, вот увидишь! [Самгину что-то нравилось в ее определениях, но, как] Андреев — писатель небывалый у нас, по смелости, [и] *а* что он грубоват, это — не беда. От этого он только понятнее для всех. Андреев-то [не] очень [по душе] самобытен и талантлив, ты напрасно морщишься. И — смелый, не хуже Достоевского, хоть и попроще в мыслях. Читать его всегда любопытно, но хотя и заранее знаешь, что он скажет еще одно — нет!

Усмехаясь, она подмигнула.

— Все-таки знаешь [не плохая] изобразить Иуду [Предателя истинным] единственно подлинным среди 12-и — революционером, искренно влюбленным во Христа — шуточка острая, хотя и двусмысленная, а ведь, пожалуй, есть в этой шуточке [некое предвидение] что-то от истины,— предатель-то давно уже герой наш. *Самгин, слушая, отвечал междометиями, ему казалось, что* [*суждениями о литературе*] *Марина хочет выпытать, выяснить его настоящие чувства и мысли.*

Он вспомнил, что, когда [*разнеслись стихи*] *заговорили о провокации Евно Азефа, Марина с отвращением сказала:*

— Фи, какая гадость!

Но отвращение почти тотчас же исчезло, [*и*] *она прищурилась и, глядя на Самгина,* [*догадливо*] *сказала:*

— А ведь, пожалуй, правда? Вот поэтому террор⟨истам⟩ и не удавалось многое. И, может быть, верно, что уфимского-то губернатора — Плеве убить велел. Если такой

крупный террорист служил в полиции, так через него было очень [даже] удобно сводить личные счеты.

— Но — Андреев-то?

— Видишь, я была права: [про⟨роческая⟩] Иуда пророческая вещь. Впрочем, поэт Рославлев прославил Иуду сонетом лет на пять раньше Андреева.

Но история Азефа, должно быть, все-таки вызывала у нее сильное отвращение [она, когда эта история разыгралась] Как-то Самгин заговорил по этому поводу, и она, махнув на него рукою, сказала:

— О,— брось, не хочу слушать! Достаточно с меня газет, они ежедневно размазывают эту мерзость.

Самгин читал [«Иуду», «Тьму»] *Андреева*, но ему не нравился [язык, назойливо] однотонно крикливый язык автора, назойливо [напоминавший] заставлял вспоминать Библию [не нравился], *пророков, не* нравился истерический пессимизм «Тьмы» [он], он признал [неприличным и даже] постыдным предложение героя «Тьмы» — «выпить за то, чтоб все огни погасли»; и возмутительным его крик: «стыдно быть хорошим». Хуже всего в Андрееве было то, что он [огрубляя и] досказывал до конца некоторые мысли Самгина, огрубляя их, и казалось, что [он] этот мрачный писатель грубит иронически, мстительно. Его особенно [оттолкнул от Андреева] *возмутил* рассказ «Мысль», в котором он почувствовал явное и уже [явно] неприкрыто мстительное отношение автора к мысли, но этот рассказ несколько дней держал его в состоянии напряженного недоверия к самому себе, [заставил вспомнить [отно⟨шение⟩] отрицательное отношение к разуму Льва Толстого, Достоевского и снова, наяву, а не во сне пережить свой кошмар] и даже [как бы] почти испуге.

л. 77 пред тем фактом [1], что его мысли [двига⟨ются⟩] живут на одной плоскости, двигаются по одному и тому же кругу и не могут [прин⟨ять⟩], *всё* еще не в силах принять решительную, *определенную связь* [тверд⟨ую⟩, форму, определенное направление. Успокоился он на том, что решил, уже не впервые:

— Это оттого, что я перенасыщен ответом] и направление. *Направлений мысли было два [одно и], он чувствовал: одно — отживает, другое — кричит еще ребячливо и, [трудно пока] трудно представить, до чего оно докричится.*

---

[1] *Текст:* пред тем фактом ∾ оно докричится. — *перечеркнут крест-накрест синим карандашом.*

Не нравились ему и стихи Соллогуба, но на этот раз потому, что [требовали] требовательно указывали именно определенное направление мысли. Не нравился «Мелкий бес», книга, которая в конце концов призывала *все-таки* к бунту и разрушению. Но [Самгин [с удовол⟨ьствием⟩] удовлетворенно про⟨читал⟩] маленькое предисловие автора Самгин прочитал почти с [наслаждением, находя] *приятным удивлением.* «Люди любят, чтобы их любили. Им нравится, чтоб изображались возвышенные и благородные стороны души. Им не верится, когда перед ними стоит верное, точное, мрачное, злое. Хочется сказать: "Это он о себе". Нет, милые мои современники, это я о вас, *я* — писал мой роман о Мелком бесе и жуткой его Недотыкомке. О вас».

«Реализм символиста, совершенно неожиданный и странный»,— подумал он *с улыбкой* глядя на [строчки] *четкий* строй злых слов [Тут есть общее с Андреевым, но [это] Андреев [против идеи сокрушать], *но этот не пытается* сокрушать основные идеи морали, человечества, и этот] Но особенно углубляться в [мысли] *размышления* о *русской* литературе [о жизни] не хотелось, и читал ее Самгин по долгу культурного человека, как бы из любезности к авторам. [Было] [Он не мог не чувствовать в этой литературе раздражающей едкости, [кислоты] начала процесса окисления и разложения ее традиций, а Марина, читая все новые книги, подсказывала ему [с] [усмехаясь и чему-то], улыбаясь, позевывая:

— Свертывают знамена.]

[Так, прищуриваясь, не доверяя ничему]

[Недоверчиво прищуриваясь, прислушиваясь и наблюдая, Самгин незаметно прожил года полтора и однажды] [1] летним вечером лежал на диване, отдыхая после выступления в суде [по казенной защите]. Лежал, *курил* и смотрел на [себя в зеркале, его под⟨арила⟩] свое отражение в *небольшом* старинном зеркале, [кото⟨рое⟩] его накануне подарила Марина. Миша еще не успел повесить зеркало на стену, оно стояло на ручках кресла, и в нем, кроме своего лица, Самгин видел крышу флигеля с полками для голубей, трубу и за нею густую гриву старого вяза. В зеркале тускловато отражалось его остробородое удлиненное лицо *и над ним* синенькие струйки дыма папиросы, *они забавно ползали по крыше* [*дома*] *флигеля, прятались в зелени вяза.* Самгин думал о том, что [хорошо бы написать рассказ о женщине, которую он

---

[1] *Вычерк текста*: Недоверчиво ∾ и однажды — *нарушает связное чтение.*

защищал: она — торговка старьем и обвинялась в покушении отравить мужа — пьяницу, распутника.

— Я перемогалась, господа суд,— печально и тихо говорила она.— Я двенадцать лет перемогалась,— ну — не хватило больше силы. Сын в гимназии, господа суд, а отец опивает, объедает меня и его.

Вот и смутил.]
в конце лета он непременно уедет за границу, а затем вернется и начнет обрабатывать свои записки в книгу. Дым в зеркале [*стано*⟨*вился*⟩] *стал гуще, перекрасился в сероватый* [*и казалось, что он в*], *сгустился под одной из полок для голубей, и вдруг полка* [*кач*⟨*нулась*⟩] *пошевелилась, край ее вспыхнул маленькими острыми огнями. Это было очень красиво и могло быть игрою красных* лучей вечернего солнца. Но Самгин уже знал, что это начинается пожар, потому ⟨что⟩ мелкие огни, с фокусной быстротою охватив всю полку, побежали по коньку крыши, увеличиваясь числом, вырастая. Желтые и алые [они были по⟨хожи⟩], остроголовые, в широких дымных шлейфах, они бежали и всё больше вздрагивая, *точно* кланяясь направо и налево.

Самгин видел, что *лицо* в зеркале [его лицо] нахмурилось, рука протянулась к телефону над головой, но опустилась и, поправив очки, легла на грудь.

[— Очень красиво,— мысленно одобрил он. Приятно было сознавать, что он мо⟨жет⟩]

— Пожар — строго внушил он себе, не отрывая глаз от зеркала, [*и не двигаясь*] *любуясь красивой игрой огня,* [*и несколько*] *удивленный своей спокойной позой. Поза* [*все-таки*] *требовала оправдания* [*тогда он подумал*]

Самгин тотчас нашел его.

— Никогда не видел возникновения пожара. Красиво. Сейчас позвоню.

Но не [позвонил] пошевелился, приятно было сознавать, что [он может позвонить, выбежать, что] он [может] *должен* позвонить пожарной команде, выбежать на двор, закричать, предупредить Безбедова, *он знает, что это его обязанность, но, оказывается, он* свободно может и не делать этого [совсем] [совершенно не чувствует обязанности поднимать шум]. [Может]

«*Могу,— уверенно сказал он себе, и по лицу в зеркале солнечным зайчиком скользнула* [*усме*⟨*шка*⟩] *улыбка.— Могу не подчиняться. Быть самим собой...*»

Там в зеркале огонь быстро вел свою игру, [но чем обильнее, ярче шла она, тем] [*она становилась*] он разгорался

обильнее, [но] не становясь ярче, красный полог заката обесцвечивал его. Самгин успел подумать: сгорят голуби, [может загореться] *возможно*, [*что это*] *что* загорится и дом, тогда погибнут книги. «Впрочем — их не так много, успею выбросить в окно и книги и дела».

Около трубы тес крыши вздулся [распух] и лопнул, выбросив *красный* сноп огня, а вслед за ним *вырвалось* облако черно-сизого дыма *и, догнав огонь, погасило его*. Это *уже* было *так* серьезно, что Самгин быстро вскочил с дивана [и сел], но тотчас же сел, потому что увидел в зеркале [явно] Безбедова, он [появился] *ловко пробежал* по крыше с топором [в руках] *в руке, в конец ее, сел верхом на конек и начал рубить*, подскакивая, точно сидя на лошади. Он был [одет в белые летние брюки и накрахмаленную рубаху, рукава] в носках, в белых брюках и накрахмаленной рубахе, *обшлага* ее не застегнуты и очень смешно болтаются на руках. *С размаха воткнув топор в* [*доску*] *крышу, Безбедов быстро оторвал обшлага, один за другим, они покатились вниз по крыше, а он снова стал рубить, высоко взмахивая голыми руками и вскрикивая*:

— *По-жарр*! *Пож-жарр*! — *а к его* [*жирной*] *широкой спине, к жирной шее бойко подбегали острые огоньки*. Самгин позвонил в пожарную часть, ему грозно *и сердито* ответили:

— Знаем. [Поехали.]

А когда он снова взглянул в зеркало [над облаком дыма], рядом с Безбедовым сидел еще кто-то, отламывая руками доски, из-под него один за другим вылетали голуби. Самгин [вышел на двор] подошел к зеркалу, *приподнял его, подержал в руках*, поворотил [его] стеклом к спинке кресла, [подумав: «Всё дело в том, чтоб остаться самим собою в любой момент»] *посмотрел на* книжный шкаф и, решив: — Успею! — вышел на крыльцо [в серый неприятно пахучий дым]. [Серый дым покрывал двор серой кисеей] *По двору в голубоватой кисее дыма бегали какие-то люди, один из них, тощий, с длинной шеей, стоял среди двора, держа в руке топор и чихая, чихнет,* [*ударит радостно*] *улыбаясь, мигая, ждет следующего чиха. Визгливо плакала испуганная старуха, прислуга Безбедова.*

К воротам с треском подъехала пожарная команда, медноголовые, точно такие же, как те, что разрушили баррикаду *в Москве*, тащили по двору *длинную* змею, она уже плевалась водою. Помощник пристава Оречкин, любезный человек, сгонял со двора [постороннюю и] *людей*, помахивая на них белой перчаткой.

«Точно мух»,— [сообразил] отметил Самгин, [раскланялся с] и когда Оречкин отдал ему честь, [то он] спросил:

— Не опасно?

— Пустяк, сейчас погасят. [Голубки́-то тю-тю.] *На крыше* стучали топоры, трещало дерево, шипела вода, *на двор падали дымясь, мокрые доски, брандмейстер, задрав медную голову, кричал в кулак*:

— *Слева, чёрт, слева вскрывай.*

Всё это было очень весело, необыкновенно весело, Самгин чувствовал себя отлично, и когда подошел Безбедов, [потный] облитый водою, грязный, с голой по пояс грудью, Самгин участливо спросил его:

— Сгорели голуби?

Безбедов взмахнул рукою [вверх] *в небо.*

— Девять осталось,— хрипло сказал он.

л. 78 [Кожа на лице] Лицо у него было мокрое, как будто вся кожа сочилась грязными слезами, дышал он тяжело, [распустив губы] *губы дрожали*, обнажая желтые косточки зубов в золотых коронках.

— Девять,— повторил он, сопя и глядя *сквозь дым* в небо: там *не очень* высоко мелькали голуби [сквозь дым]. Блинов загонит. Ну, я его... [Ладно] *Сжав кулаки, он смешно прижал их к жирной шерстяной груди, точно вожжи натягивая.* Самгин всё так же участливо спросил: как это случилось?

— А чёрт его знает,— сказал Безбедов, горестно махнув рукой.— Огонь — вор. [Вор.] И, плюнув, повторил: — Вор.

[Не прошло получаса, как] *Через десяток минут* огонь задушили, остался в памяти о нем горький запах дыма, лужи воды на дворе, обгоревшие доски, [куски рамы] кусочки *рам*, стекол *из* окна чердака и в углу двора — белый обшлаг рубахи Безбедова.

[Сам он] [Он] Он, вымытый, с мокрой головою и озлобленно надутым лицом, сидел в комнате Самгина, жадно пил холодное пиво и, косо поглядывая в окно на небо, *где кружилась большая стая голубей*, [бормотал сипя] сипел:

— Ловит, подлец.

Самгин давно не беседовал с ним, и антипатия его к этому человеку обмякла, растворилась от равнодушия к нему. [Сегодня он] В этот вечер Безбедов, огорченный, [и по-де⟨тски⟩] [приун⟨ыл⟩] [*был*] *казался смешно* [жалок] *жалким*, [даже было] *чувствовалось даже* в нем что-то детское. Толстый, в синей рубахе с расстегнутым воротом, с опухшим безбородым лицом скопца, [он] Самгину напоминал он «Недоросля» в изображении бесталанного актера.

Он пил и уныло [бормотал]:

— Завидую вам, [спо⟨койно⟩] [ум⟨но⟩] всё у вас *продумано*, решено, и живете вы у Христа за пазухой — спокойно. А я — не могу эдак. У меня, знаете, всё [какие-то] бури в душе.

Самгин слушал и улыбался, заботясь, чтоб улыбки [были] казались сочувственными. Безбедов вздохнул.

— К этому пиву — раков бы? Эх... Да, бури. Дым и пыль. Вот вы людей защищаете, [сегодня] в газете речь вашу хвалили, ну, этому я не завидую. Я прямо скажу: — Не люблю людей! [Все они сволочь, *дрянь* и защищать некого.]

Сидели у окна, Безбедов так шлепнул ладонью по подоконнику, что сморщился от боли и подул на ладонь. Это показалось Самгину тоже ребячливым. Он сказал, улыбаясь:

— Ну, полноте! Вовсе вы не такой... свирепый.

— Нет, я такой! — возразил Безбедов, вытаращив глаза и помахивая рукою, чтоб охладить ладонь.— Мне, знаете, следовало бы террористом быть, анархистом. Ленив я, вот что! И — дисциплина там у них, в партиях, казарма.

В его стакан пива бросилась муха, *запоздавшая умереть* [1], вылавливая ее [спичкой] *мизинцем* [2], он продолжал [бормотать], возбуждаясь:

— [Существуют хорошие люди, я [их] *таких* не видал.] Хороших людей не видал. [Я думаю, что] И — не ожидаю, [не] *даже* [3] не хочу видеть. Даже — не верю, что существуют. Их выдумывают после смерти. [Это] *Для* обмана.

— Расстроила вас гибель голубей,— вот вы и ворчите,— сказал Самгин, чувствуя, что этот дикарь надоедает.

— Для обмана,— повторил Безбедов, облокотясь [запустив пальцы в [лохмат⟨ую⟩] мокрые волосы] и говоря в пустой стакан.— Маркович, ювелир, ростовщик, настлал на окне магазина мелких дешевеньких камешков и среди них пяток крупных. Крупные-то — фальшивые, я — знаю, мне Левка, сын его сказал [*это* стекла]. Так и *хорошие* люди. Живут они — как все, *а* умрут — [мы] и кто-то начинает их раздувать: ох, какой хороший был. [Вот как] *Стыдись, Валентин Безбедов*, надо жить, как они жили. [Гаршины, Успенские, ... вообще.] А мне — нисколько не стыдно! Он поднял *ладонями* голову и, *покраснев*, глядя в лицо Самгина, сказал всхрапывая:

— Не стыдно.

---

[1] *Слова*: запоздавшая умереть — *вписаны между строк синим карандашом.* [2] Слово вписано над строкой синим карандашом. [3] Слово вписано над строкой синим карандашом.

— Ну, если б не стыдно было, так вы не говорили бы [этого] *об этом*,— неохотно заметил Самгин. *И прибавил*:

— *Нужно быть в любой момент верным самому себе. Быть самим собой. Гармония.*

Безбедов уродливо [*широко и*] *усмехнулся*:

— *Гармония-то, гармония, а кто на ней играет? Вот в чем дело.*

— *Плохой каламбур,— сказал Самгин, нахмурясь*:

— *Быть самим собой, знать чего хочешь. А я хочу не быть самим собой.*

Несколько секунд Безбедов молчал и упорно рассматривал [лицо] Самгина, и его стеклянные *голубые* [глазки] зрачки стали как будто меньше, потом он *медленно* раздвинул толстые губы в улыбку [и].

[— Вы это потому: [что] «У кого что болит, тот о том и говорит?»] [Верно?] *Ну ладно* [1]. Вас не обманешь. Мне — стыдно. Живу я, как скот. Голуби? Вы думаете — не знаю я, что голуби — ерунда? Девки? И девки — тоже ерунда. *Кроме одной. Одна тоже, наверное, обман.*[2] Они мне только жениться мешают на хорошей какой-нибудь, чтобы она меня в руки взяла. Вот как... Налив себе пива, он [зал⟨пом⟩] выпил *весь* [целый] стакан сразу и, брызгая пеной с губ...

— А, может быть, *о стыде* [это я так] зря говорю по книжкам. Вы Арцыбашева читаете в «Совр⟨еменном⟩ мире». Вот это — честный писатель, небывало честный. Он, [вот прим⟨ерно⟩] по-моему, человека из подполья вывел на свободу? — помните [человека] «Записки из подполья»? [Он] Арцыбашев прямо говорит: человек имеет право быть мерзавцем, даже это естественное его назначение. Всё, что ему нравится, должно принадлежать ему: все красивые женщины, вещи — всё! [У него] Он прямо говорит: цель жизнь удовлетв⟨орение⟩ [ест⟨ественных⟩] *всех* желаний, пусть они злые, вредные для других,— наплевать на других! Драка будет? Всё равно — деремся. Искренний человек — это мерзавец, вот как. Сильный человек — всегда мерзавец, с общепринятой «кочки зрения». А кочку эту выдумали слабенькие, дураки и болваны.

Самгин строго сказал:

— Я [еще] не читал Санина, но это, может быть, только ирония, сатира на индивидуализм.

---

[1] *Слова*: Ну ладно! — *вписаны синим карандашом.* [2] *Фраза*: Кроме одной ∾ обман.— *вписана на полях красным карандашом.*

— Вы думаете сатира? [-М-да...] Ну, чёрт его знает, может быть, и сатира. Не знаю. Да и не хочется знать.

Помолчав, он сказал:

— У Потапенки есть роман «Любовь», там *женщина* тоже предпочитает мерзавца эти честным... деятелям. А женщина — по-моему, знает... вкус жизни и правду ее что ли...

[Это] Болтовня огорченного хмельного человека возродила в Самгине антипатию к нему. Он встал, [и] начал шагать по комнате и, взвешивая антипатию, нашел, что она [стан⟨овилась⟩] возродилась еще более тяжелой, отталкивающей. Остановясь пред книжным шкафом, он зажег папиросу и стал читать корешки книг.

«Пойду гулять. Иначе от него не избавишься».

С минуту было так тихо, что Самгин слышал гудение комара под потолком, а затем Безбедов заговорил, сопя и и откашливаясь:

— Всё это, Клим Иванович, чепуху говорю я. Очень хорошо знаю, что — чепуха. А настоящее [в том] мое,— беда моя в том, что я себя поймать не могу, т. е. понять. Понять, поймать — всё равно. Человек я, наверное, ничтожный, [а может быть, и нет. Дело в том, что живет во мне] [В этом] а это обидно. И вот привык я выдумывать себя то
л. 79 таким, то эдаким. Иногда [мне] кажется [1], что в душе моей человек двадцать сразу живет и все не в ладах друг с другом. [Это — не от книг, не от того что:

Что ему книга последняя скажет,
То на душе его сверха и ляжет.

Это хуже]

Самгин невольно и крепко закусил мундштук папиросы, выпрямился и застучал пальцем по стеклу шкафа.

— Это, знаете, такой кошмар...

«Скотина»,— гневно думал Самгин,— [Знает] искоса, из-под очков глядя на карикатурную фигуру у окна.

— Даже хочется преступление совершить, только бы остановиться на чем-нибудь,— честное слово!

— Вот как? — сказал Самгин не громко, но ему почудилось, что он кричит.

— Именно так,— подтвердил Безбедов, кашляя.

— Да... Странное состояние...

[— Мучительное...] — Не ожидали, что я такой... растрепанный?

---

[1] *Текст*: [мне] кажется ∾ дверь ко мне в кабинет. (*стр. 415*) — *зачеркнут поперечными чертами красным и синим карандашами.*

— Сознаюсь, не ожидал.

— А это и есть настоящее мое...

— Гм... Может быть, вы — ошибаетесь? *Т. е. тоже выдумываете.*

Самгин бросил недокуренную папиросу на пол и растер ее подошвой. Диалог принял характер быстрый, два голоса говорили коротенькие, незначительные слова. Самгин водил пальцем по стеклу шкафа, [у него было] *постепенно* ему *стало* казаться, что Безбедова — нет, а это он сам с собою говорит.

— Мне очень трудно,— слышал он.— [Иногда] Кажется, что живу я где-то на задворках, в тупике. Безвыходно живу. Но людей я не люблю, потому что [завидую, боюсь] — вытянут и заставят делать что-нибудь... ответственное. А я — не верю, что можно сделать что-то — тысячи лет жили, делали... *Остается возня с самим собой...*

Самгин [громко] кашлянул и сказал, не отходя от шкафа:

— У меня голова разболелась от дыма, пойду пройдусь.

— Да, пахнет,— сказал Безбедов, наливая пиво.— А я — не могу. Старуха заболела, дворник уехал в деревню к себе,— медленно говорил он и вдруг, стукнув бутылкой по столу, *вставая*, сказал:

— Вы, Клим Иванович, с теткой в дружбе [не мое дело го⟨ворить⟩], а у меня к вам — тоже... какое-то чувство близости. Я вам хочу сказать, она — со всеми в дружбе [Она — кулак], но [она же] *ведь* актриса, хитрейшая, чёрт ее... Вы ей не верьте. Это — [такой] кулак! Она вас выжмет досуха. Выжмет — и до свидания!

Он пошел к двери, а Самгин [сказал] пробормотал вслед ему:

—Я о ней другого мнения.

[Сказал он это] Он тотчас [же] сообразил: это сказано только потому, что надо [же возразить, надо] же показать, что он[в чем-то] не согласен с Безбедовым. *А тот, на секунду остановясь в двери, сказал, махнув рукой*:

— И этот красавец Мишка [знаете], шпиончик, приставлен следить за мной. [А] И за вами, кстати, может быть, за вами больше.

Гулять ему не хотелось [но уж], надо [было] идти, а то [Безбедов] *этот болван* поймет, что он мне надоел.

[Но — надоел не то слово, Самгин чувствовал, что неожиданная исповедь Безбедова пошлейш⟨ая⟩] [Но — надоел не то слово, Самгин *был слишком умен, для того чтобы не видеть в исповеди Безбедова* [карикатуры] пошлейшей пародии на]

[Смахивая платком пыль с панамы, он [почти] с удивлением]

[— Марина [как будто] *точно* намеренно сунула меня в логовище этого барсука, почему]

Но — надоел не то слово, Самгин был [*слишком*] *достаточно умен, для того чтоб* [*не чувствовать*] *не заподозрить в неожиданной исповеди Безбедова* [*пошлейшую пародию*] *нечто весьма похожее на пошлейшую и обидную пародию. В* [*полум⟨раке⟩*] *сумраке прихожей*, [*стал*] *надевая* панаму, он [вдруг] задумался:

«Почему Безбедов заговорил о Марине в таком тоне? — И у него мелькнула странная мысль: «может быть, [Марина] она поместила его в нору этого барсука с *каким-то* намерением?» [Он тотчас отверг эту мысль, но оста⟨лось⟩] «Глупо,— сказал он сам себе, осторожно обходя головни и лужи на дворе. [Надо уехать?] Необходимо вырваться из [этого хаоса] этой пошлости»,— [еще] решил он еще раз.

[«Но этот маленький пожар, его»] [Он долго не забывал] [*Несколько дней он всё еще видел*] [1] себя в отражении зеркала, в [тот] *те* минуты, когда начинался пожар, хотя [этот эпизод] [и потух] [омрач⟨ался⟩] [затенило облако беседы] [затенила исповедь Безбедова. Марина же] *исповедь Безбедова сильно затушевала этот эпизод.*

Не мог он забыть и слов Безбедова о Марине: «Хитрейшая, высосет до суха, выжмет и — до свидания». К Марине он стал относиться [сде⟨ржаннее⟩] более сдержанно, чем всегда, более внимательно вслушивался в ее спокойные речи, подозрительно взвешивал их, но всё так же удивлялся ее [уверенному] *неизменно ироническому* отношению к действительности. *Иногда ему казалось, что Марина чувствует себя всё более победоносно, становится веселее, игривей.*

[Конечно, она не думала о том, что] [Однако] У него незаметно возникла *почему-то* острая неприязнь к Мише. Молчаливый, [покорный] *скромный* юноша как будто не давал поводов для этого, он аккуратно убирал комнаты, стирал пыль, аккуратно переписывал бумаги, *бегал в суд* [*подавал прошения*], *в магазины, на почту, всегда чистенький*, [*вымы⟨тый⟩*] *причесанный. Было в нем что-то неприятно автоматическое, он* [*не*] *делал всё, что следовало, точно и быстро, писал без ошибок и на вопросы отвечал тоже с предельной краткостью и точностью. Нельзя было ни в чем упрекнуть его, а часто хотелось сделать выговор.*

В свободные минуты сидел в прихожей на стуле, у окна.

[1] Вычерк нарушает связное чтение.

нижние стекла которого были закрашены белой краской, сидел, сгибаясь над книгой.

— Что ты читаешь? — спрашивал Самгин.

— Журнал «Современный мир» книгу третью,— [подр⟨обно⟩] отвечал Миша, привстав на стуле.

Самгин внушал ему:

— Отвечая — не нужно вставать, ты — не лакей.

Но когда этот Миша сидел в углу приемной, переписывая деловые бумаги, Самгину казалось, что часто Мишины глаза следят за ним, и он [кри⟨чал⟩] сухо говорил:

— Затвори дверь *ко мне* в кабинет.

Через несколько недель Самгину выпало на долю пережить еще одно [неприятное и унизительное приключение]. Ночью в поезде по пути на Урал он проснулся, вышел *из купе* [в коридор вагона, огонь в коридоре был погашен] в коридор, но кто-то сильно толкнул его в грудь, тихо сказав:

— Назад, дура!

[— Что такое? — крикнул Самгин, ударившись.] Самгин ударился плечом о ребро двери и вскрикнул:

— Что такое? — в ответ ему сказали так же тихо:

— [Назад!] *Прочь*, дура!

[В коридоре было] Огонь в коридоре был погашен, и Самгин скорее почувствовал, чем увидел пред лицом своим [руку] пятно руки с револьвером в ней.

Полоска света ворвалась в окно, ослепив Самгина, человек изумленно прошептал:

— *О чёрт! Опять вы, Самгин... [Да убирайтесь же!*

— *Иноков.*]

— *Я вас не знаю,— довольно громко прог⟨оворил⟩ Самгин,* [*хорошо*] *ясно понимая, что он говорит Инокову.*

— *Да убирайтесь же!*

Его толкнули еще раз [дверь купе за⟨крылась⟩ и], он опрокинулся в купе, дверь за ним почти [без⟨шумно⟩] шумно закрылась.

— Револьвер! — [вспо⟨мнил⟩] напомнил он себе. Револьвер был в кармане пальто, он [зажег сп⟨ичку⟩] вскочил, начал искать карман [пальто], но в это время поезд сильно тряхнуло, пронзительно заскрипели тормоза. Самгин пошатнулся [и] [упал на соседа по купе и услышал знакомые щелчки выстрелов.

Сосед проснулся и взвыл:

— Что такое? [Ку-уда?] Крушение?

— Не знаю,— пробормотал Самгин, снова доставая револьвер.

— О, господи,— печально провыл сосед.— И огонь погас.— Дьяволы...] *и сел на ноги Крэйтона, сосед проснулся* [*и бросил в Самгина чем-то мягким*] *и, выдергивая ноги, лягаясь, завыл*:

— Ку-да?

[*Стучали*] [*Громыхали буфера и сцепления*] *Озлобленно шипел пар под полом вагона. Что-то мягкое свалилось на голову Самгина, он вскочил* — [*на но⟨ги⟩*] *снова начал искать карман* [*пальто*], *а* [*сосед*] *Крэйтон, толкая его,* [*визгливо*] *вскрикивал*:

[— *Крушение? О, господи!*]

— *Что такое? Послушайте...*

— *Нападение на поезд...— я думаю,—* [*негромко*] *тихо сказал Самгин.*

Самгин сел на свой диван, держа на колене руку с револьвером в ней.

Сквозь лязг сцеплений, удары буферов он слышал знакомые щелчки выстрелов [и знал — экспроприация] *и считал механически*: два, один, три,— два, два, один. При первом же выстреле [сосед] *Крэйтон* зажег спичку [но тихонько ахнув и погасив ее, помолчал [а затем] [а через какой-то] и плачевно сказал:

л. 80 — Уберите... спрячьте револьвер! [Я больной человек...]

— Это — нападение на поезд,— вполголоса сказал Самгин,— сосед *отозвался* дрожащим голосом:

— Пожалуйста! Я больной человек] *и шёпотом, спросил*:

— *Револьвер есть?*

— *Да.*

— *И у меня.*

— *Я думаю, лучше не открывать дверь...*

— *А если откроют — стрелять, оба сразу.*

— *Да, да,—* [*отве⟨тил⟩*] *согласился Самгин,* [*думая об*] [*представляя Инокова пред собой*] *пораженно думая*: — *Второй раз... Иноков.*

Осторожно приоткрыв занавеску окна, Самгин увидел небо в [тучах] темных облаках, *масленое пятно луны* [*за*] *под одним из них*, черную стену деревьев; под окном кто-то шел и говорил [спокойно: — Эй]:

— Кондуктор, погаси фонарь! Я тебе, дура, говорю,— не болтай фонарем,— стрелять буду! А, ду-ура...

Хлопнул выстрел, звякнуло стекло [1] [и покатилось] [и упало], *на щебень* упало что-то металлическое, и снова *за*

---

[1] *Возле этих слов на полях запись, не введенная в текст*:— Американское,— пробормотал Крэйтон.

окном [раздался этот ленивый голос] *раздались командующие слова:*

— [Видал?] Эй, вы, там! Из вагонов не выходить, башки из окон не высовывать!

Было очень странно слышать этот [*знакомый*] голос [спокойный], [потому что] он звучал [спокойно и] *безгневно и* с явным презрением.

«Иноков»,— мысленно пов⟨торил⟩ Самгин [*как бы не понимая, сомнева⟨ясь⟩*].

В вагоне хлопали двери, щелкали замки, по коридору, вскрикивая, быстро бегали люди, а [сосед Самгина умолял] *Крэйтон сказал*:

— [Я вас прошу,— уберите револьвер] *Держите револьвер дулом вниз.*

[— Мол⟨чите⟩] Самгин обозлился и вполголоса сказал:

— [Перестаньте]. *Поймите*, чёрт вас возьми! Нападение на поезд [экспроприация — понимаете? — вполголоса сказал он] *в целях грабежа. — Слышите — стреляют*!

Он не был уверен, что [*стреляют*] *снова слышит выстрелы, но он ждал их, а в памяти они уже* [*звучали*] *щелкали, точно* [*замки*] *языки замков.*

Сосед замолчал, снова зажег спичку и осветил свое длинное желтое лицо с *круглыми глазами, открытым ртом и* дрожащей седой бородкой. Самгин [взглянул] *сунул* оружие под ляжку себе и плотно прижал его к мякоти дивана, [Всё это] подумав:

«Всё это похоже на дурное сновидение. [Шум] И слишком медленно всё».

Действительно, время [тя⟨нулось⟩] как будто остановилось, хотя [*люди*] в коридоре [всё еще] *всхлипывала женщина*, двигались *и жужжали* [люди], за окном *по щебню* кто-то быстро пробежал, гневно крикнув:

— Живей!

Но шум становился всё тише, и было может несколько секунд, когда Самгин не слышал ни звука, кроме *судорожных* вздохов пара под вагоном. После этого [*снова*] *осторожно брякнули сцепления*, вагон тихонько дернуло, и шершавая темнота леса [как будто вытерла] *пошевелилась и точно стерла тьму со* стекла окна, мутно блеснула просека, заткнутая копной сена, проплыл сруб *в три окна* без крыши, из него торчали жерди, и всё быстрее, быстрее вагон покатился с обычной скоростью *и в окно всё чаще стали заглядывать мутные пятна рассеянного света.* Сидеть на револьвере было неудобно, болели мускулы ляжки. Самгин спрятал его в кар-

ман брюк, открыл дверь в коридор, седой человек дотронулся до него и сказал:

— Прошу извинить меня [1], но автоматические револьверы иногда стреляют [самостийно] неожиданно, был случай...

Самгин не дослушал его, в коридоре [собралась публика] *собрались пассажиры* и [гром⟨ко⟩], перебивая ⟨друг⟩ друга, расспрашивали кондуктора [прижав его к дв⟨ери⟩].

— Сколько их было?

Кондуктор *стоял* без шапки, [улыбался и] *держал в руке* стеариновую свечу, он улыбался, широко раздвигая бритые губы, и говорил:

— Я — одного видел. Выскочил на путь, а он идет, вроде как часовой, и кричит: погаси фонарь! Вот, думаю, сумасшедший, чего ему надо? А он бац-бац из пистолета, разбил фонарь. Я тоже упал...

— Убитые есть?

— Убитых нету. Солдату из охраны ногу прострелили — больше ничего. Тут один товарищ сосчитал: четверо было их.

— Товарищ? Чей? — строго спросил высокий, толстый человек.

— Наш, из бригады.

— Везде [у вас] товарищи...

[Самгин подвинулся ближе [и сказал] *думая*:

«Какое презрение к людям надобно иметь, чтоб вчетвером нападать на *целый* поезд?» Сказал и, прикуривая папиросу от огня свечи, подумал, что сказано это напрасно и даже как будто не им сказано. Тут, из-за его [лица] *плеча* раздался тонкий и едкий голосок соседа:

— Обращаю внимание: у этого господина револьвер.

Несколько секунд люди молчали, высокий, сморщив большое красное лицо, взглянул за плечо Самгина и сказал:

— Револьвер и у меня есть, *да* и у многих, я думаю. Что ж из этого следует? А вот, что убитых нет — это подозрительно. Это-то знаете... *Его* [*слова*] *заглушили удивленные и похвальные восклицания*:

— В десять минут обработали.

— В меньше.

— *Да* что [же] они взяли?

— Не знаю,— сказал кондуктор.— В почтовый вагон ворвались, с бомбой [что ли...] *будто бы*. Ну — руки вверх...

---

[1] *Возле этих слов на полях запись, не введенная в текст:*— Они кончили? — спросил Крэйтон.

— Тут надо было стрелять.

— Подняв руки[-то] вверх?

Самгин вошел в свое купе, сел, [его] сосед дотронулся до его колена и заговорил:

— Очень прошу извинить меня. Моя фамилия — Масленников [бухгалтер, служу на Сергино-Уфаленском заводе]. Я [об] сказал потому, что со сна, знаете, бог знает что подумалось...

— Оставьте меня в покое,— сердито откликнулся Самгин, [вслушиваясь в голоса] прислушиваясь [к голосам] *к тому*, что говорят в коридоре. Было совершенно ясно, что, кроме [высокого] толстого, все пассажиры относятся к событию *так же* [так же [не] враждебно, а с любопытством и насмешливо], как *в городе* относилась публика к экспроприации денег у артельщика, с любопытством, полусочувственно и насмешливо.

[«Может быть, и здесь действовал Иноков...»]

— Не сердитесь,— убеждал его [бухгалтер] *сосед.*

Самгин снова думал о презрении [какой-то] ничтожной численно кучки людей ко всем остальным людям, к их [традициям] представлениям о праве, морали, ко всему, чем они привыкли жить. Правительство пытается *внушить*, укрепить эти представления судом, казнями, [и] можно думать, что оно ремонтирует старый дом гнилым деревом. *Как всегда*, думать на эту тему [он не любил] [он [всегда и] всё более не любил] *и остерегался* [1] [в этой области всё [каза⟨лось⟩] *было и казалось оправданным*] *всё в этой области, он видел, было естественным*, [*казалось*] *оправданным историей и* [*всё*] *всё в ней было непримиримо противоречиво было* [*тяжело*] *так же неприятно, как неприятно* [*читать*] *слушать речь* [*прокурора*] *обвинителя в уголовном процессе или в гражданском речь* [*защитника интересов*] *противника по делу.*

И каждый раз, когда все-таки невольно думалось, он чувствовал, что [его] *действительность* насилует его, ставя лицом к лицу с тем, что [не разрешимо, и он] *он не обязан разрешать.* Кутузов и его единомышленники вместо разрешения предлагали разрушение, и это, в сущности, является [какой-то чудовищной] *не только* игрой слов, *но и чудовищной* игрою людьми. *Может быть, люди и заслуживают только того, чтоб ими безжалостно играли.*

---

[1] *Текст*: и остерегался ∾ непримиримо противоречиво — *очевидно, случайно остался не вычеркнутым. На полях проведена вертикальная черта и красным карандашом написано*: Конец.

Марина ничего не решает. [Она чего-то ждет.]

Самгин встряхнулся, закурил новую папиросу и услыхал тонкий назойливый голосок:

— У меня, мил⟨остивый⟩ гос⟨ударь⟩, племянника повесили, сына сестры моей, а я — опекун его. Человек я больной, многосемейный, сын, бросив медицинский факультет, ушел в Духовную академию, другой — юрист, страдает туберкулезом [*значит*] — *оба не помощники мне. А у меня* две дочери, невесты. Я обязан [поставить детей на ноги] *пред ними*. Имуществу племянника угрожает конфискация, но — позвольте-с! Зачем же-с? Дети мои — *прямые* наследники [к этому] имуществу преступника — дети мои!

В коридоре [высокий] толстый человек внушительно говорил.

— Если Г⟨осударственная⟩ д⟨ума⟩ не в силах умиротворить страну, тогда она должна [уступить], сложив с себя полномочия, уступить место диктатору, кому-нибудь из великих князей, а не Столыпину или Витте — людям без авторитета...

л. 81 — Ну, и что же будет? — угрюмо спросил кто-то.

Оторвут [ноги или] *бомбой* голову великому-то вашему...

— *Верно*.

— *Нет, вы нам дайте маленьких, да — умных.*

— [*Социалистов*.] *Это кого же, социалистов*?

— *Хе-хе*!

— *Ну, эти провалились.*

— *Порченый товар.*

— [Уменьшат.] Позвольте!

— Пожалуйста.

— А по-моему за границу надобно уехать и там подождать...

— Чего?

— Ну, когда всё это утихомирится.

— Сотнями тысяч ехать?

— Я сотнями тысяч не командую... Я — про себя.

— *Вот в том и беда наша, что всяк за себя, в надежде, что бог — за всех, а бога-то, оказывается, нету*?

— *Позвольте, как это нету*?

В сумраке коридора [*вспыхивали огоньки*] *сверкали угольки папирос, освещая на секунды серые лица, растрепанные головы, затем они* [*погружа⟨лись⟩*] [*тонули в*] *снова погружались в дым, в сумрак* [*и*], *это* [*было*] [*не реально*] [*не менее реально*] [*чем сон*] *казалось мутным отражением* [*какой-то*] *карикатурно жуткой* [*сатиры*] *реальности. Кто-то под-*

нял занавеску окна и показал полосу неба, тоже серая, она текла, точно река.

— Пожалуйста — [опустите] не открывайте окно,— попросил толстый. — Среди нас — женщины, а мы не очень одеты...

Другой голос договорил [его опасение] до конца:

— И камень, а то пулю могут пустить в окно.

Поезд [подходил] *подкатывался* к станции, по коридору быстрым шагом, бесцеремонно расталкивая людей, прошел коренастый человек *в сером пыльнике, в измятой шляпе*, выкрикивая:

— Прошу из вагона не выходить!

Толстый *сердито* крикнул вслед ему:

— Это что еще? — [Кто распорядился?] и пошел за ним, но, возвратясь с площадки вагона, угрюмо и негромко сказал:

— Заперли [дверь] нас.

— Глупо,— [сказал женский] сказала невидимая женщина, и все [начали расходиться по] *разошлись по своим* купе.

[В Уфе] Минут пять не выпускали из вагона, затем вошло начальство: жандармский офицер, инженер в пенсне, рядовой жандарм, тощий, длинный, и два солдата с винтовками, и кондуктор.

— Здесь,— сказал инженер, трогая ручку тормоза; жандарм *громко* распорядился:

— Никого не выпускать! Прошу ваши документы, господа...

Сосед Самгина высунул голову из купе и сказал:

— Вот здесь — с револьвером! — и, обратясь к Самгину, развел руками:— Не могу-с, гражданский долг!..

Самгин даже засмеялся, доставая документы. Офицер [быстро просматривая документы, спрашивал разрешения на право ношения оружия и бормотал] *отобрав* документы, спросил кондуктора:

— Все пассажиры налицо?

— Здесь — все, а в соседнем вагоне одного не хватает,— виновато ответил кондуктор.

— Что же ты молчишь, свинья? — закричал офицер.

— Да *вот* я — говорю...

— Никого не выпускать,—повторил офицер, [быст⟨ро⟩ и, толкнув кондуктора в плечо] уходя в глубину коридора; [толстый человек [выглянул из двери купе] заглянул в купе Самгина и [обиженно] *сквозь зубы* спросил:

— Что же, он считает [нас] участниками налета?] в вагоне стало необыкновенно тихо, а тишину эту как бы [сгущали звуки] сгущал, уплотнял шум [извне] на станции, звонкие удары молотка по бандажам колес, свистки маневренного паровоза, [грохот ваго⟨нов⟩] *гул голосов* на перроне станции. *Сосед его лежал на диване вверх лицом, левою рукою он прикрыл глаза, правой гладил живот и тихонько стонал через нос. Эти стоны делали его еще более противным.*

Самгин *вышел в коридор*, прошел вдоль [коридора взад и вперед] его, большинство дверей [в купе] были закрыты, а в открытых купе *занавески на окнах спущены*, люди сидели молча или шептались [занавески на окнах спущены, и, [видимо] должно быть, чувствуя себя не только арестованными, но и виноватыми].

«Безличное, *трусливое*, покорное [баранье] стадо баранов»,— думал Самгин, возвышая себя [над ними]. Это было совершенно необходимо, ибо нельзя же стоять на одном уровне с людями, которые чувствуют себя не только арестованными [но должно быть] [а очевидно], *как будто* и виноватыми.

«Ни правосознания, ни [сознания] *чувства личного* достоинства — ничего»,— размышлял он, наполняя коридор дымом папиросы.

[Но особенно строго и без признания смягчающих *вину* обстоятельств все-таки [нельзя] *неловко почему-то* было судить стадо этих людей, и пришлось, по] [1]

ЧА$_4$

Стр. 224.

В этот вечер Самгин, уходя к себе, пожал руку Безбе-
⟨б/п⟩ [2] дова особенно крепко и даже подумал, что вел он себя [более] *более* сдержанно, чем следовало бы.

Надо было *сказать что-нибудь*, выразить сочувствие [сказать несколько слов], *конечно*, *не для того*, *чтоб поощрять* [его] *откровенность*. Одинокий и, [очевидно] *видимо*, несчастный парень. Очень забавный. Болтовня его не к чему не обязывает...

[В две, три недели] Но Безбедов не нуждался в сочувствии и поощрении, почти каж⟨дый⟩ вечер он [рассказывал охотно] *охотно* рассказывал о себе, о городе, [рассказывал и] а Самгин слушал и ждал, когда он начнет говорить о Марине.

---

[1] *В конце автографа красным карандашом запись*: На 86-4.
[2] ХПГ-23а-1-2, № 59935.

[В его рассказах была] [Его рассказы не были] [Часто] Нередко *Самгин находил* его рассказы [были] [*казались*] чрезмерно и [как-то] неряшливо откровенными, [Самгин *внутренно* морщился] [и Самгину казалось, что] и очень удивляло [то], что *хотя* Безбедов [как бы не щадил себя] *никогда* не щадил себя, но всё же в словах его нельзя было уловить ни одной ноты сожаления о неудавшейся жизни, раскаяния. Вообще он, рассказывая, не исповедовался, а говорил о себе, как о соседе, который несколько надоел ему, но при всех недостатках [всё же] человек неплохой. Как-то в неприятный дождливый [и ветреный] вечер [засиделись очень долго и] и Безбедов [расс⟨казал⟩] заговорил о своей жене [1].

Стр. 225—226.

⟨б/п⟩ [2] и чтоб ее верно спеть, от всей души. Пушкин [стихами], Чайковский [музыкой], Миклуха-Маклай [вы, я] — все [живут для того, чтобы отдать] *жили, чтобы тратить* себя [любимому занятию] *на* любимое занятие — верно? [Так] Самгин, [кивнул] кивнув головою, [но уже не улыбнулся] стал слушать внимательнее [и слышал] хриплые [но трезвые] слова:

— Вас увлекает адвокатура, [меня голуби] кого-нибудь другого — картеж [слышал] [В детстве у меня задатки были,— сказал Безбедов и засмеялся *неприятно* влажным, кипящим смехом]. *Меня — голуби.*

Вероятно, я на крыше и умру, задохнусь от наслаждения и — шлеп с крыши на землю,— сказал Безбедов и, встряхивая плечами, засмеялся влажным, неприятным смехом.

— В детстве у меня задатки были,— продолжал он [*встряхнув головою*], *выковыривая пепел из трубки.*

— Правильно говоря, никаких задатков у меня не было, а это мать и отец крестный выдумали [мне]: Валентин, у тебя есть задатки [понимаете?]. Ну, я вижу, [все] смотрят на меня требовательно, ждут, какой фокус покажу? И вообразил: есть задатки! Конечно, это обязывало меня показывать фокусы, я стал привирать. Ждут чего-то необыкновенного, ну, и сочинишь, приврешь — что же делать? [Закурив] Он замолчал, наполняя трубку табаком, усмехаясь, затем подмигнул Самгину белым глазом, [и Самгин] [вызвав у Самгина] [Самгин вдруг подумал] *заставив Самгина подумать*:

---

[1] *На обороте страницы — вариант начала фрагмента*: В этот вечер Самгин, уходя к себе, особенно крепко пожал руку Безбедова и даже подумал:— Вел я себя слишком сдержанно, [следовало] *надо бы — зачеркнутый синим карандашом.* [2] ХПГ-23а-1-2, № 59923.

«Я [никогда] не лгал...»

И эта [неуместная] мысль очень смутила его.

— Привычка врать у меня осталась, я и теперь люблю слух пустить, выдумаю что-нибудь маловероятное и — пущу. Чем невероятней, тем легче верят [это факт!].

[Он] [Самгин чувствовал, что у него возникает недоверие к этому толстяку, но возникает оно не потому, что Безбедов объя‹вил› сознался в привычке лгать.] [*Еще раньше, чем Безбедов сознался в своей привычке лгать*, [*у Самгина*] *Самгин почувствовал, что у него возникает недоверие к этому человеку*.]

— Привираю я не для того, чтоб забавлять людей, а... чёрт знает почему! [От скуки, вероятно.] Скучновато среди людей, на земле, когда самое лучшее переживаешь на крыше. Голубями я увлекся еще в пятом классе гимназии, в шестом торчал два года — вышибли. Там на меня смотрели тоже, как на парня с задатками, и я должен был оправдывать сей взгляд — хулиганил, конечно. И противно было, а — хулиганил. Вроде как бы из милости к *людям*, ожидающим *необыкновенных* фокусов. Вытурили из гимназии, стал щеголять в невероятных костюмах, сам сочинял рисунки для них. Барышням очень нравилось. Потом вообразил, что могу отлично играть на биллиарде, играл часов по шести кряду. Разумеется — бездарно. Вообще я человек совершенно бездарный.

Сказав последние слова очень просто и даже с удовольствием, Безбедов облегченно вздохнул, и лицо его исчезло в густом облаке табачного дыма.

На этот раз откровенности Безбедова вызвали у Клима [чувство неприязни к нему и смутное] *неприятное* сознание [какой-то] ошибки в оценке этого человека. [Особенно неприятными и даже подозрительными показались слова о «задатках» и людях, которые требуют от человека «фокусов». [Слова эти] Да и всё, сказанное Безбедовым, осело в памяти Самгина едкой пылью, заставляя его вспоминать свое детство, отрочество, юность] [Он] *Сознание это возникло после того, как Безбедов заговорил о «задатках»* [*и фокусах, которые*] [*о людях, которые ждут*] и о «фокусах» [*а Клим, как бы оправдываясь или спрашивая себя, подумал: «Я не лгал»*]. *Вообще в рассказе Безбедова было что-то* [*край‹не›*] *весьма неприятное, и особенно раздражало то, что* [*словами: «Я не лгал»*] *рассказ этот заставил Самгина подумать: «Я не лгал»* [*и этим*].

Внимательно [изу‹чая›] присматриваясь к плоскому лицу с [белыми глазами и] бусинками голубых зрачков на

фарфоровых белках, к вялой и тяжелой нижней губе и белесым волосикам над верхней, Самгин почувствовал себя оскорбленным мыслью о возможности какого-либо сходства с [этим человеком] *Безбедовым.* [«Это животное умнее, чем я думал,— решил Самгин, но тотчас же поправился:— Сложнее, запутаннее...»]

Стр. 255.

л. 59[1] ⟨ре⟩месленной Управе доклад о текущем моменте. У нас некому выступить против них; товарищ, который мог бы сделать это, достаточно солидно болен.

Судя по ее росту, по крупным формам тела, она должна бы обладать голосом мягким, как Марина, а говорила она сухо, требовательно, высоким, надорванным сопрано и сдерживая голос, точно боялась закричать.

— Там будет человек полсотни, ремесленники, приказчики...

— [Гогина не] Ни лицо, названное вами, и никто другой не писал мне о Муравьевой,— сказал Самгин.

Женщина [*недоверчиво*] *приподняла плечи.*

— Странно, — [сказала] Муравьева.

[— К тому же я никогда не выступал на митингах.

— Вот и попробуйте]

[*«Кажется не верит»,— отметил*] *Самгин и добавил тоже сухо*: [*добавил*]

— *К тому же я никогда не выступал на митингах.*

— *Вот и попробуйте,— сказала женщина, глядя на него неприятно пристально.*

— Идем к тому,— сказал ее *угрюмый* спутник знакомым голосом.

— В воскресенье я буду вне города...

— А вы отложите поездку.

— Не надо, идем к тому,— повторил мужчина, а Самгин сказал, что отложить поездку он не может. [Они] Вставая, женщина задела коленом стол, зазвенел зеленый абажур лампы. *Самгин прикоснулся к нему ладонью, чтоб остановить звон, а женщина небрежно сказала*:

— *Ах, извините.*

Ушли не простясь.

«Человека этого я встречал,— [под⟨умал⟩] уверенно [и не без досады] решил Самгин.— Со спичками у меня вышло невежливо».

---

[1] ХПГ-23а-1-2, № 59925.

Стр. 271.

л. 58 [1] Кучер говорил тонким, горловым голосом, [слова его звучали осенним холодком, точно] [слова его звучали точно свист, напоминая] в словах его звучало *что-то похожее на* холодный и сухой свист ветра поздней осени. [На его мясном, красном, точно поджаренном лице]

Лоб и щеки у него неестественно красные, точно с них [содрана кожа] *кто-то* содрал кожу, обнаружив *вспухшее поджаренное* мясо. [Из-под рыжих бровей] *Густые рыжие брови* выгорели, из-под них смотрят острые синие глазки, правый — косит, забегая в переносье. От висков на шею, на подбородок спускаются клочья пыльно рыжей бороды, она [так] густа [что] и кажется наклеенной.

«[Какое] Свирепое лицо какое! Лицо — убийцы»,— подумал Самгин и спросил:

— Вы откуда родом?

— [С] Из Гурьева, на Урал-реке город есть такой, слыхали? Яицк — тоже он.

— Казак?

— [Мещанин] Из мещан. Рыбаком работал в казаках. Потом вот лошади полюбились.— Он выпрямился и пробормотал:

— А что не люби, всё промеж пальцев. Не ухватишь, значит.

— Не ухватишь,— повторил Самгин про себя.

Стр. 285—293.

л. 12, 17 [2] [Захарий безнадежно.

— От мира не спрячешься, нет.]

Но Захарий молчал, не двигался, как будто его не было. Самгин подождал [минуты три, пять] *несколько минут и* [*сердито громко сказал*] *начал сам.*

— [Вы] Давно служите у Зотовой?

— [Семь лет] Восьмой *год*,— тихо ответил Захарий. [Еще при покойнике начал.]

— А раньше чем занимались?

Захарий неск⟨олько⟩ секунд молчал, и это было неприятно, невежливо с его стороны. Ответил он так же тихо, [*неторопливо*] *нерешительно*:

— [Я] Монах я, [монахом был семнадцать] в монастыре

---

[1] ХПГ-23а-1-2, № 59926. [2] ХПГ-23а-1-2, № 59928. Пагинация листов — красным карандашом, следующие четыре страницы — без пагинации.

жил девять лет. Оттуда меня и взял супруг Марины Петровны.

«Взял, как вещь»,— отметил Самгин, закуривая папиросу, и при свете спички увидал, что Захарий сел на постели, окутав плечи одеялом.— Что не хочется спать?

— Сплю я плохо. [В м‹онастыре› сон и раз‹бил›] *В монастыре сон разбил что ли*, днем размышлять некогда, так я — ночью.

— Трудно жилось в монастыре?

— Которые верят, что от мира надобно и можно спастись, тем — ничего, легко. И мне вначале легко было, ну а после... трудновато.

— После чего?

— Вообще насмотрелся. Монахи ведь тоже люди и к заблуждениям склонны, как все люди.

— Вы что же, по своей охоте в монастырь?

— Нет, мне эту дорогу тюремн‹ый› свяще‹нник› указал, я ему прислуживал в церкви, понравился, он и схлопотал. Архиман‹дрит› тут — дядя [его] ему был родной. Вам, конечно, любопытно, за что — в тюрьму? Видите, я — сирота, [работал на кожевенном заводе] *жил* у [от‹ца›] крестного отца [сначала] мальчиком при доме, потом — *с 14 лет* на кожевенном заводе, [в конторе] *потом — в конторе писал, потом осердился* — разжаловал в рабочие на три года.

Было очень страшно слышать [этот торопливый] этот полушёпот *невидимого* человека [невидимого во тьме] [и — почему он так торопится?]. Говорил он [странно] *медленно*, точно нащупывая слова в темноте и *неправильно* ставя их [неправильно] одно к друг‹ому›.

— Он был женат на второй, так она его потихоньку мышьяком травила, у нее любовник был *‹1 нрзб› землемер*, ну, и я в этом оказался виноват, будто бы знал, а — не донес. Не могу вам сказать, знал ли я, а записки ее землемеру носил [это верно]. И от него к ней, это — верно. На суде оправдали меня. А все-таки сидел в тюрьме [десять] *восемь* месяцев что ли. Ну, вот и — куда же? А священник [меня еще в тюрьме] *и указал*: иди в монахи, ты — смирный, и в миру тебе не место.

[«Можно думать, что»] «Ему *как будто* и теперь 17 л‹ет›»,— подумал Самгин и решил, что *сейчас* спросит его о Марине. Но спросил Захарий:

— Извините, Клим Иванович,— позвольте узнать, читали вы «Плач Едуарда Юнга о жизни, и смерти, и бессмертии»?

— Не читал... [А что?] Знаю, что есть такая и автор мистик. Вас что интересует?

— Сокрушительных размышлений книга. И там говорится, что время есть — бог и творит для нас или противу нас чудеса? [А] Кто бог — [это уж] этого я не понимаю и, видно, никогда не пойму, а вот время-то: для нас или противу нас чудеса творит?

«Бред какой»,— подумал Самгин, видя лицо Захария как маленькое бесформенное и мутное пятно в темноте, он подумал, что, вероятно, на лице этом отражен страх. Именно — страх. Самгин даже чувствовал, что иначе не может быть.

— Там же сказано, что строение человека скрывает в себе семя смерти и жизнь питает убийцу — зачем же, семя-то смерти [ежели] в жизнь дано духом, творцом жизни? Смерть уязвляет, дабы исцелить, а — некоторый человек не хочет исцеления и доволен был бы бессмертием на земле. Выходит, Клим Иванович, что жизнь-то ошибка, т. е. несовершенна, а ведь ее создал совершенный дух, и тут уж невозможно понять, как же это от совершенного — несовершенное?

Швырнув далеко от себя окурок папиросы, проследив, как [в темноте] сквозь темноту пролетел красный огонек и, ударяясь о пол, рассыпался искрами, Самгин сказал:

— Вы об этом Марину Петровну спросите [она, кажется, пит⟨ает⟩ знакома с этими вопросами].

— Да, ей известны все человеческие размышления [только], а эту книгу «Плач» — не любит она. Не любит. Именует ее противоречивой болтовней даже. [Там, действительно, в одном месте говорится — «*Время бог, а в*] *А я — думать могу, но рассуждать не умею.*

Замолчав на несколько секунд, он попросил:

— Вы ей не говорите, пожалуйста, что я спрашивал про Юнгову книгу.

— Хорошо,— сказал Самгин и решил, что расспрашивать Захария о Зотовой бесполезно — человек этот и глуп, и, очевидно, запуган ею. Но всё же невольно спросил:

— Она очень... умная, да?

Захарий тихонько охнул...

— Ох...

И, захлебываясь быстрым шёпотом, сказал:

— Мудрейшая. Несокрушимого бесстрашия ум ея... ужасающей ясности, ослепляет душу. С учением [Фанни] Татариновой не знакомы? Детское. [Для аристократии...]

Он вдруг оборвал речь, беспокойно завозился, пробормотал: — Извините — мешаю вам [спать] уснуть,— и замолчал. Самгин даже подумал, что он, должно быть, закутался с головой. [Самгину стало тяжело.]

Тишина стала тяжелой, и долго не слышно было ни звука. Самгин подумал: [«каких странных людей] [странные люди] [окруж⟨ают⟩], *странными людьми окружила* себя Марина; этот *дворник и* кучер с лицом [убийцы] каторжника. Захарий, скромненький Миша. Надобно присмотреться к нему. Безбедов. Это [уже] самый уродливый из всех, он тоже боится Марины, но [едва ли], кажется, не любит ее. Татаринова? Основательница какой-то секты в начале XIX в., [аристократка] *кажется, немка*, светская дама, [едва ли не немка] пользовалась благосклонностью Алек⟨сандра⟩ 1-го. Неужели Марина сама сектантка?»

Затем Самгин вспомнил [трех] проповедь Якова Платоновича, человека о трех пальцах: «Камень — дурак, дерево — дурак». Вспомнил Диомидова, кружок «Взыскующих града»! Задумался о сектантстве. Социалистов — сотни, сектантов — миллионы. Возможно, что Марина права и подлинную духовную жизнь народа интеллиг⟨енция⟩ не знает, не интересуется ею. Она ищет в народе отражения [своих] *излюбленных ею желаний* и мыслей [отраженных *от нее* в народе], а ведь истинное народничество должно бы отражать мысли и желания масс. Большевики — ближе к массам потому, что понимают и формулируют материалистические интересы рабочих. Это — так. [Но] *Однако ясно* неоспоримо, что над материализмом массы или рядом с ним существуют ее идеальные желания.

Где-то очень далеко волком, заливисто, выл *с голода или со страха* пес. [На] В парке, около террасы, вспыхнуло желтое пятно — зажгли спичку.

— Ну, так что? — спросил кучер, и такой же высокий голос ответил ему:

— Не согласна. Я, говорит, душой не торгую.

— А девками — торгует, старая шкура?

— Девками — торгует.

— Ты бы, Вася, давнул ее...

«В общем всё это — кошмар»,— решил Самгин.

Заснул он на рассвете, *а* разбудили его Захарий и Ольга, накрывая стол для чая и завтрака. Захарий был так же, как всегда, бесшумный, почтительный, и белое лицо его было неподвижно, как всегда,— [как] *точно* маска.

Первой явилась к завтраку Марина, в измятом, плохо

выглаженном платье, [ст⟨рого⟩ ⟨поз⟩доровалась] [молча] *с Климом она поздор*⟨овалась⟩ очень ласково, а Захарию строго сказала:

— Разворовали тут всё.

— Вася,— сказал Захарий, виновато пожав плечами.— Он всё дает, что у него ни спросят. Плуг отдал кому-то, косы раздарил. [Липы] С молодых *лип* разрешил лыко драть.

Марина усмехнулась.

— Хорош охранитель! Тебя надо познакомить с Васей, Клим Иванович, *тут есть такой...* Великан [а душа детская], мужики считают его полуумным. Подкидыш. [Должно быть] Вероятно,— барская шалость, может быть, даже родств⟨енник⟩ парижанина-то.

Пришла Лидия [тоже], *еще более* измятая, с [кислой] *кислым* лицом, *капризно надутыми губами*, и Марина встретила ее [матерински] [*так*] ласково, [так] *начала* заботливо выспрашив⟨ать⟩. Как спала? Не жестко было, не сыро? И Самгин удивленно подумал: «Какая душевная гибкость у этой женщины!» Лидия [тоже], видимо, была тронута встречей, обняв Марину за плечи, целуя ее щеку, она сказала:

— С тобой всегда, везде хорошо.

— Вот какие мы,— сказала Марина, [взглян⟨ув⟩] *обняв ее за талию и* глядя на Самгина, [и янтарные] ее глаза [поте⟨плели⟩] [посветлели] светло усмехались. Она посадила Лидию рядом с собой говоря:

— А я уже обошла дом, парк,— прекрасный парк, но зарос всякой дрянью, запущен... И дом ничего, в добром порядке.

[*Высокая*] *Длинная, тонкая, смуглолицая, в сером костюме, в шапке* черных курчавых волос Лидия рядом с Мариной казалась не русской больше, чем всегда. [Голос ее был] *И говорила* она более гнусаво, слова звучали, как жесть.

— Наука не может отрицать, что всё видимое [воплощает] создано *из невидимого*,— говорила она, а в [саду] парке ворковал витютень, щебетали воробьи.

[Безбедов явился] *Вошел Безбедов весь в белом, точно санитар, в сандалиях на голых ногах, осторожно*, молча отвесил общий поклон и сел в конце стола, так, чтобы Марине *не видно было* [его] из-за самов⟨ара⟩. [Самгин покосил⟨ся⟩ на его *глаза*, [оплывшие] щеки [на глаза].

«Больной он»,— подумал Самгин, [глядя] взглянув на его опухшее лицо.] [Самгин *взглянул* на [его опл⟨ывшее⟩] [его опухшее лицо и] неестественно вытаращенные, нали-

т⟨ые⟩ кровью белки на опух⟨шем⟩ ватном лице.] [1] Но она всё видела.

— Тебе, Валентин, надобно брить физиономию, на ней что-то растет [*вроде и*],— сказала она [и через не⟨сколько⟩] и безжалостно добавила: — Зеленоватое, вроде плесени. [Турчанинов встал?] И, улыбаясь встречу Турчанинову, спросила, как он себя чувствует?

— Отлично, — сказал тот, целуя руку ее и Лидии, но по его лицу видно было, что [он] это неправда.

«В Безбедове *тоже* есть что-то [от] преступное,— подумал Самгин и спросил себя: — Почему тоже?»

[Выйдя] Позавтракав, отправились осматривать имение. Марина и Лидия шли впереди, их сопровождал Безбедов, и это напомнило Самгину репродукцию с какой-то английской картины: из ворот средневекового замка *величественно* выходит его владелица, [ведущ⟨ая⟩] тонконогая, с борзой собакой и толстым шутом сзади ее. [*День*] *Утро было пестрое, над влажной землей гулял теплый ветер* [*в блед⟨ном⟩*] *с северо-востока плыли мелкие облака, в бледном небе таяло солнце,* [*сильно*] [*в тишине*] *сухо шелестели* [*ли⟨пы⟩, березы*] [*иглы*] *хвоя сосен* [2], *желтый лист падал с берез, и было еще скучнее, чем вечером.*

Турчанинов остался в доме, [затем по⟨шел⟩] [через] а затем, догнав Самгина, пошел рядом с ним, *оглядываясь*, говоря вполголоса, жалобно.

— Нет, *как хотите*, но я бы не мог жить здесь. [Всё это] Он показал *круг жестом руки* [3] на оголенные поля на два ряда [деревянных] изб внизу, у запутанной в кустах мутной реки [на].— *Я часа два сидел у окна, там наверху.* У меня такое впечатление, что всё это неудачно начато и никогда не будет кончено.

— Скучно? — спросил Самгин.

— Более, чем скучно. Есть что-то безнадежное в этой пустынности. *Жалобы крестьян на недостаток з⟨емли⟩ совершенно непонятны; ни во Фр⟨анции⟩, ни в Гер⟨мании⟩ нельзя видеть столько* [*пуст⟨ой⟩ земли*] *пустых пространств.*

Помолчав, он предложил Самгину папиросу, а когда закурили, сказал:

— Мой сосед так... потрясающе храпел!.. Он — болен?

[— Да, я думаю, нездоров.]

---

[1] Непоследовательно проведенные вычерки не дают связного чтения. [2] Так в автографе. [3] *Слова*: круг ∾ руки — *вписаны на полях; место вставки не обозначено.*

Странный тип. Наивность соединена в нем с [какой-то] такой мрачной злобой. А его тетушка — великолепна! Какая походка, фигура. И эти совершен‹но› изумите‹льные› глаза. Брунгильда. Валькирия. Простите, что я так говорю, но я вообще очень впечатлителен.

Тетушка, остановясь, позвала его, а Самгин, чувст‹вуя› себя лишним, свернул на боковую дорожку аллеи, она тянулась [вверх] между молодых [берез] сосен вверх на холм, [где тоже [стояли] торчали четыре белые колонны] к беседке, *сплетенной* из березовых сучьев. Шел Самгин [ни о чем не думая, чувствуя только лень и скуку] медленно, [владела им] *чувствуя* томительную лень, скуку, [разбито думая о] *смотрел* под ноги себе на дорожку, [*его*] гладили [его] тени облаков, и такими *же тенями сквозили мелкие мысли* о Марине, Захарии, Безбедове... трещали птицы, ворковал витютень.

— Гуляешь?

Самгин вздрогнул,— под сосною стоял очень высокий человек без шапки, с длинными волосами дьякона, [широколицый] на его [сероватом] круглом, *безбородом* лице [ласково] улыбались большие [детские] *темные* глаза, [широкий нос] *ноздри* широкого носа были некрасиво вывернуты, пухлые губы вздрагивали, точно он безмолвно смеялся.

— Вася? — спросил Самгин.

— Ничего, — гуляй,— [На то живешь,— верно?] мягким баском говорил Вася.

На [Васе] нем — драповое пальто до колен, подпоясанное веревкой, [на шее у него] шея *обмотана* синим шарфом, на ногах рыжие солдатские сапоги, [в руках — толстая, суковатая палка, он опирался на нее обеими руками] опирался обеими руками на толстую суковатую палку и, глядя сверха вниз, говорил в лицо Самгина: [1]

— Вы... сторож,— спросил Самгин.

— Не-ет, я — ожидающий...

— [Кого?] Они ушли туда, вниз,— сказал Самгин, указывая рукою, куда ушла Марина.

Вася покачал головой.

— Я — знаю. Я — всё вижу, кто — куда. Отсюдова я всю землю... Живу тут. [Да. С весны.] Холодно будет — в [кухне буду жить] кухню сойду. [*Лицо его*] [*Говори... он*] [*Он*] *Теперь он гордо улыбался*, [*но*] *и от этой улыбки мускулы на-*

---

[1] *Возле этих слов на полях запись, не введенная в текст*: как бы покрытые ржавчиной, черные полосы кое-где вспахан‹ной› земли казались глубокими ямами.

пряглись, лицо его стало грубее, [*только*] *а глаза* [*светились*] *разгорелись ярче, но все-таки было что-то детское в безбородом лице,* [*юно*⟨*шески*⟩] *по-детски пухлом* [1].

— Ты — ничего — гуляй! Песни петь можно. [Пой:]

[Ни ⟨спустись⟩] *Ох*, спустись небесный голубь.
На святой Ердань-реку...

Он запел и пошел прочь, сунув палку подмышку себе, приглаживая [волосы] *прямые космы волос*. Потом, издали, сказал:

— Костерчик разведи, [посидите у огня] *пепел будет*, [поглядите в пепел] дунет ветер — [и нет пеплу] нет пепла. Всё — дух... Везде.

«Слабоумный»,— догадался Самгин [повернул] и пошел назад, вниз, *снова* думая, что Марину окружают очень страшные люди. *А в этой встрече с Васей есть что-то нереальное.*

Внизу у конторы его встретили вчерашние мужики, но и лысый, и мужик с чугунными ногами были одеты прилично.

— Доброго здравьица! — сказал лысый, сняв картуз.— Это с вами говорить насчет покупки земли? Как мы вот покупатели, товарищи...

Из окна высунулась голова Захария, и он с отчаянием [сказал] *закричал*:

— Да нет же! Я же вам сказал...

— Слышали мы, что ты сказал, да не верим тебе [видишь].

— *Я вам говорю*. Наследник же приехал, чудаки!

— Вот мы к нему и явились.

— Да не этот! — кричал Захарий, выбежав и указывая пальцем на Клима.

[— Конечно, не этот,— подтвердил усат⟨ый?⟩,— нет,— но лысый закричал на него:

— А ты знаешь, [верно] который?]

Самгин сказал, что наследник [не он, и что] пошел гулять с Зотовой.

— Та-ак,— задумчиво сказал лысый.— Слышите, Зотова, будто, здесь.

[— Да-а,— неопределенно протянул бородач.] Мужики замолчали, *а* [Петр, сплюнув, [сказал] [проворчал] — Ну, если Зотова [так она] — толку не будет] [и он] [Ну,— ска⟨зал⟩] *Петр вынул из кармана кисет, но, встряхнув его*, сердито [попросил] спросил у Самгина:

---

[1] *Место вставки*: Теперь он ∾ по-детски пухлом.— *в тексте не обозначено*.

— Дайте что ли папироску? — А когда получил папиросу, *то* сказал *строго*, глядя исподлобья на Самгина серыми глазами:

— Вот бы, вас, господ, года на три в мужики сдавать, как нашего брата в солдаты. Выучились в гимназиях или где пришлось — и [иди] поди работай в деревне, испытай *крестьянскую жизнь*, [будь здоров...] да!

— Нескладно говоришь,— вмешался лысый.— [Не складно.] Даже вовсе глупость. В деревне есть кому работать, в деревне хозяина нет, вот оно неурядица-то [где] откуда.

Самгин прошел [в комнату] *за угол конторы*, сел [на] [у окна] *на* [лав⟨ку⟩] *скамью под липой*, думая, что и мужики эти [тоже не реальны] *тоже нереальны, как Вася*. Вчера [они] показались театральными, а сегодня [как будто] [еще менее] *не* похожи на [мужиков] людей, которые бунтуют, жгут усадьбы, портят скот и [вообще на [тех] мужиков, о кото⟨рых⟩] [1]
Вообще это не те мужики, которых изображают литераторы. Это [очень] — чужие люди, [Понять] и с ними очень тяжело.

Самгин чувст⟨вовал⟩, что впечат⟨ления⟩ вчераш⟨него⟩ дня и [ночи] бессонной ночи [и утра] обострили его [чувство] настр⟨оение⟩ отчуж⟨денности⟩ от всей этой жизни, [полей, серых, [деревень] [рыжих] заржавелых] давно знакомых, ржавых или покрытых снегом полей, серых деревень, тяжелых людей, которые всегда смотрят на него подозрительно, как человека [лишнего, подозрение] ненужного им, или подобострастно, как на способного причинить вред.

[За стулом] Сбока Самгина стоял Захарий, [*от него исходил неприятный запах парного молока, навоза*] говорил полушёпотом:

— Они желают купить землю, в рассрочку, конечно, а если — Муромская,— она может сразу оправдать закладную Марине Петровне.

От Захария исходил неприятный *кисловатый* запах [парного молока], *и было* трудно [пре⟨дставить⟩] представить, что *именно* этот человек *бредил* ночью [бредил] о *боге*-времени, о смерти.

[— Идут,— сказал Петр за окном.— Айда встречу им.]

— Идут,— сказал Захарий и убежал, нагнув голову,

---

[1] *Далее вверху листа зачеркнуты фразы*: Ее отношение к действительности. Встречи и беседы с Мариной. Особенно легко забывалось о действительности во время встреч и бесед с Мариной,— *не относящиеся к данному тексту*.

точно боясь задеть ею за что-то. Даже вот эта мелочь, ненужно склоненная голова, непонятна, вызывала *томительную* скуку.

«Нервы»,— напомнил себе Самгин и пошел в парк, не желая видеть Безбедова. Через полчаса он подходил к террасе дома, встречу ему из зала донеслись недоумевающие слова Турчанинова:

— Бунтуют и покупают землю! Это я не понимаю. Значит у них есть деньги: почему же они бунтуют?

— Едем! — [сказала] крик⟨нула⟩ Марина, появляясь на террасе. [Ты с нами, Безбедов, останься здесь. Быстро собрались и]

Самгин сел в коляску рядом с Турчаниновым, Безбедов, угрюмо сопя, стоял [рядом с Захарием], слушая, как Марина говорит:

—Завтра, к полудню, всё должно быть сделано. Трогай!

[Захар Егорович] Кучер Лидии, солидный старик, пошевелил возжой. Серые лошади стали осторожно спускать коляску по размытой дороге. Самгин посматривал на Марину из-под очков и думал [«Как это выходит, что такой реальный, земной человек, какова эта женщина, придает окружающей ее действительности *интригующ⟨ий⟩* оттенок фантастики?] [*не для того ли* [*Марина*] *она*] [*что эта грубая операция с продажей имения Лидии, в сущности*], *что эта поездка еще раз обнажила пред ним грубое стремление Марины к наживе. Не для того ли она придает своей жизни оттенок некоторой таинственности, что хочет* [*сама от себя*] *прикрыть в своих же глазах эти таинственности?* [*Неужели она думает, что этим можно прикрыть*»].

А Турчанинов, катая ладонями по коленям своим тросточку, говорил [Марине] дамам:

— В Пар⟨иже⟩ особенно чувствуется, что [человек] мужчина обречен женщине. Марина, прищурясь, покусывая губы, оглядывалась, измеряя поля, что-то соображая, [*одна*] *правая бровь* [у нее] *ее была поднята выше левой*, [*и это прида-⟨вало⟩*] *и Самгин еще раз подумал, что* [*ее*] [*азарт, с которым она*, [*такой*] [*очень*] [*слишком*] [*очень*] [*такой*] *реальный человек*] [*азартно и*] [*он приписывает ей то, чем*] [*несомненный*] *бесспорный ее ум весь в словах и подчинен, покорен ее азартному стремлению к наживе.* Лидия говорила что-то о католичестве во Франции, о том, что его влияние на жителей города всё понижается.

— Религия становится только эстетикой,— говорила она.— Люди теряют спасительное чувство страха пред внеш-

ней силой; а Самгин, вспомнив слова Безбедова о страхе, [подумал] *решил, что* надобно переменить квартиру: соседство с этим человеком совершенно невыносимо.

[Дотронувшись носком] *Тронув рукою* колено Самгина, Марина сказала:

— До чего усталое и сердитое лицо у тебя! Ты бы [вот] *в самом деле* пожил в Отрадном [и о⟨тдохнул⟩], отдохнул.

— В беседах с хитрыми мужиками о земле и [всяческой фило⟨софии⟩] *прочем*? [и усмехнулся] [*сказал*] [Нет, спасибо!] — *спросил* Самгин.

— Ну зачем же? Не хочешь беседовать, не беседуй. Береги мудрость свою,— сказала она, [усмехаясь] улыбаясь.

Самгин промолчал. Лошади бежали быстро, но путь до города показался Климу утомительно длинным.

Стр. 294—297.

гонял их по мостовой, [1] прятал под ворота,— [всё было
л. 68 [2] как следует быть осенью] обыватели уже вставили в окна [двойные] зимние рамы, и, как всегда поздней осенью, это [ус⟨иливало⟩] делало плотнее тишину в городе. Самгин шел быстро, впереди его и встречу ему [откуда-то сбока] слева катился железный шум колес, [под] [и после того, как разыгралась [сцена] драма налета, Самгин вспоминал этот шум, как *почти* каждый раз, проходя по ней, Самгин вспоминал, как взорвало губернатора: [видел] острые лучи огня вырвались из мостовой, взметнулся вихрь снега, и в нем красными птицами затрепетали [куски] *клочья подкладки* губернаторской шинели] [*там* [*поднималась*] *спускалась от вокзала к реке главная улица города и*] [*а*] *в лицо* [*стал брызгать*] *брызнул мелкий дождь. Самгин на ходу поднял воротник пальто,* [*нахлобучил*] *надвинул шляпу* [*на глаза*] *глубже, пошел быстрей* [*и оста⟨новился⟩*], *но тотчас* [*как бы спотн⟨улся⟩*] *невольно остановился — за углом* [*резко* [*визгливо захлопали*] *хлопнули два один за*] [*два выстрела, один за другим, как бы поставив двоеточие*] *пронзительно крикнули*:

— Караул...

И точно эхо другой голос, поглуше, повторил:

— Караул.

Из-за угла [высунулись две головы] высунулась, *мотаясь*, [*задранная вожжами*] голова лошади, [а из двери мастерской какой-то человек держал ее] [чья-то рука дважды

[1] *Текст*: гонял их по мостовой ∾ в глазах двоится, а?— *зачеркнут синим карандашом поперечной чертой.* [2] ХПГ-23а-1-2, № 59921.

ударила ее по голове] *танцевали ее передние ноги, держа одну руку за пазухой*, выбежал человек [с чемоданчиком в руке] в [*чем-то*] сером [пальто, из] *пиджаке* [и], наскочил на Клима и [про⟨бормотал⟩] ударил его в *бок* [*каким-то мешком*], закрыв бородатое лицо рукою *с револьвером в ней*, пробормотал:

— Прочь [болван].

Самгину показалось, что глаза чело⟨века⟩ сверкнули изпод руки, улыбаясь.

Он прыгнул с панели в дверь полуподвального помещения с вывеской над стеклянной дверью: «Починка швейных машин и велосипедов».

[«Иноков,— отметил Самгин.— Иноков»,— повторил он, видя пред собою блеск очень знакомых глаз.]

За углом [*негромко*] *шумели*, [*дважды*] *топали, свистел полицейский*, [*топали*] *шум был не громок, но от него у Самгина кружилась голова.*

Из двери [под⟨вала⟩] мастерской [вышел] [высунулся] выглянул высокий, седоватый человек в синей рубахе, в переднике, [в руке у него рашпиль, за поясом передника *небольшой* молоток] человек этот, *не торопясь*, поднялся на панель и, *держа правую руку в кармане*, посмотрел [на] в лицо Самгина так *угрюмо, а затем так странно усмехнулся*, что Клим [быстро] пошел прочь, человек шагал за ним, *тяжело* шаркая подошвами опорков по кирпичам панели.

Самгину показалось, *что человек сзади его пробормотал*:

— [Не]Узнали?

За углом на тумбе сидел, вздрагивая всем телом и [ст⟨еная⟩] тихонько [дрожащим голосом] стеная, лысоватый старичок *в пальто, измазанном грязью*, его с боков поддерживали двое; полицейский и толстый [лавочник] *человек* с желтым испуганно надутым лицом, *прилаживая мокрую фуражку на лысую голову старика*; *он взвизгивал* [*и присвистывая*]:

— *Сор-рок две-э! — у-у-у-у! В казначейство-о? Та-ак! Из банка-а? Ай-яй...*

Тут же на подножке пролетки сидел молодой извозчик, [рассказывая] он жалобно ⟨*пропуск слова*⟩ высоким голосом:

— [Один] Он побежал и заворачивает лошадь в проулок, я его кнутом хотел, а он [бац из револьвера, у меня и руки опустились] железкой меня, *пистолетом, что ли.*

Самгин хотел идти дальше, но перед ним встал этот мастеровой, взглянул в лицо его и *громко* спросил извозчика:

— Куда *он* побежал?

— В проулок вот,— указал извозчик.

— *Ловко время выбрали.* [1]

— *А не притворяется извозчик-то?*

— *Похоже!*

— Ну что врешь,— [со страха] *пренебрежительно сказал мастеровой.*— Я бы видел, [я дверь чинил] я на воле стоял. И вот господин этот [господин Самгин, будете, адвокат?] — он [мимо] проулком шел, он тоже видел бы. А ведь вы не видели никого?

— Нет,— *легко* сказал Самгин.

— Ну, вот! А ты говоришь! Поранили тебя?

— [Нет] Ничего... он мимо выстрелил [кверху].

— А [старика] старичок цел?

[— Ушибся он, с пролетки мячиком скатился,— сказал *улыбаясь* [мал⟨ьчик⟩] подросток какой⟨-то⟩.]

Вокруг старика собралось человек десять, осторожно подходили еще люди, многие стояли у ворот, у дверей, глядя из-под ладоней. *Дождь, мелкий точно пыль, сыпался всё гуще, пространство сокращалось, люди говорили всё скучнее, им вторило плачевное хлюпанье воды в трубах водостоков.* Самгин порывался уйти, но мастеровой всё как-то загораживал ему дорогу, становясь пред ним то боком, то спиною, а иногда оборачивался лицом,— лицо у него было сухое, костлявое, темные, *угрюмые* глаза глубоко запали в глазницы. [И было в этом лице что-то знакомое Самгину.] *Когда Самгин сделал наиболее решительный шаг в сторону, человек этот сказал громко:*

— *Вы, господин, не уходите, вы — свидетель. Тут ведь могут невинное лицо притянуть.*

— Двое [было] говорите? — спокойно выспрашивал он извозчика.— Куда же другой-то девался?

— Не видал я. Он — сзади меня шуровал.

— Да, может, у тебя в глазах двоится, а?

Стр. 299—302.

⟨б/п⟩ [2] Как-то вечером Самгин сидел у себя за чайным столом [с книжкой журнала в руках], *перелистывая книжку журнала,* дверь прихожей шумно открылась, резко хлопнула, вошел, тяжело шагая, Безбедов, по-солдатски прямой, *грузно сел на стул и сипло закашлялся.* Лицо [у него было] *его* показалось Самгину неестественно широким, может быть, потому, что всё оно странно вздрагивало, шевелилось, глаза

---

[1] *Текст:* Ловко время ∾ Похоже! — *написан на полях; место вставки не обозначено.* [2] ХПГ-23а-1-2, № 59929.

ослепленно мигали, и тряслись [шев‹елились›] руки, которыми он, [быстро] точно кошка, смахивал пот со щек, со лба. Самгин [неприязненно спросил:— Что это с вами?] *молча, вопросительно смотрел на него, ждал.*

— Н-ну, придется вам защищать меня на суде. Наверно, [прямо] по обвинению в покушении на убийство что ли. Нанесение увечья. Вообще — чёрт знает как. Дайте-ко выпить чего-нибудь... *Самгин, не торопясь, пошел в спальню, там стоял графин с водой, принес его и, поставив пред Безбедовым, небрежно спросил:*

— *Что* [*случилось*] *с вами? Он нарочно подчеркивал свою небрежность, равнодушие.*

— Влепил заряд дроби в морду Блинову... вот что-с! Пулю бы.

Он замолчал, ушибленно мотая головой, потом схватил ее руками и продолжал со свистом в горле:

— Издевается, подлец. [Пришел и говорит] *Брось, говорит*, ничего не смыслишь в этом деле. Я?— Я Мензбира читал [всех птиц знаю. И вообще... читал. А он... трактирщик. — *Он был жалок*].

Говорил он, точно бредил, отрывисто всхрапывая, высвистывая слова. И было в нем, во всей его фигуре, что-то жалкое, но и страшное. Особенно жутко было слышать его тяжелые, хриплые вздохи, он как будто захлестывался [*и, покачиваясь на стуле, готов упасть на пол*], *разевая рот, точно рыба. Мял голову и* [*ли‹цо›*] *щеки* [*широкими*] *красными ладонями, качался на стуле, шаркал подошвами по полу и непрерывно лицо его вспухало, опадало, а* [*глаза*] *зрачки точно растаяли в молоке белков.*

Самгин не скоро получил возможность спросить его: как это случилось. Безбедов опустил руки, теперь его [страшное] лицо, слепое, судорожно искривленное, стало еще страшней, и Клим должен был признать, что [страшно] оно уже не так противно, как страшно. В несколько минут Самгин [испытал] [послед‹овательно›] бы тро и последовательно испытал смену разнородных чувств: сначала приятно было видеть Безбедова испуганным *и* жалким, потом ему показалось, что этот человек сокрушен не тем, что стрелял, а [*как будто*] только тем, что стрелял [неудачно] *дробью*, [и почувств‹овав›], что в этом [*настроении*] [*состоянии*] *настроении* Безбедов [может [вы‹звать›] устроить скандал на] *способен* еще на какую-нибудь безумную выходку [и наконец он], и, почувствовав себя в опасности, Самгин [решил прип‹угнуть›] *начал* деловито успокаивать его.

— Если вы хотите, чтоб я [вступился] защищал вас... Вы должны спокойно рассказать...

Безбедов оттолкнул графин с водою и захрипел:

— Ну... Встретились в поле, за лагерями, [пошли вместе] он ходил *новое* ружье пристреливать, пошли вместе. Я ему говорю, [дурак] ты почему не берешь выкупа за голубей? Тут он меня и начал поучать, я дал ему в ухо, *а* он замахнулся [рукой] ружьем, ну, я вырвал ружье и трахнул. Чёрт знал, что [оно] ружье заряжено. *Надо бы прикладом.*

Самгин поставил профессиональный вопрос:

— Свидетели были?

Безбедов выкатил *фарфоровые* глаза, подумал [и широко], пухлые щеки его вздрогнули и расплылись широкой улыбкой.

— Нет,— сказал он.— Никого.— Но он задержал дыхание и тотчас же снова *так* туго надул щеки, что [они] покраснели и они и уши; даже толстая шея налилась кровью.— Да не в этом дело,— сказал он отдуваясь.— Тетка! Она меня... [тупой пилой будет пилить. Она покажет мне...

— Подождите,— сказал Самгин [и], пошел в [прихожую] маленькую комнату за прихожей, где у него [храни⟨лось⟩] стояло вино.]

[Он] *Закусив губу, он* [*исподлобья*] *посмотрел* [*на*] *в лицо Самгина и, мигая, пробормотал*:

— *Вы с ней миндальничаете*, [*а ну*] [*ну ни*] *впрочем, это дело ваше*! [*Только смотрите,* [*она не свернула бы*] *свернет она вам голову.— Самгин неестественно усмехнулся*: — *Что это вы какие... странности говорите*!]

— Вина у вас нет? [Пойду.]

[Самгин пошел за вином.]

Он встал и, покачиваясь, шаркая ногами, точно старик, ушел. Раньше, чем [он] Безбедов вернулся с бутылкой вина в руке, Самгин решил, что сейчас он [узнает] *услышит* о Марине [что-то] нечто крайне интересное и важное для него, но он ошибся. Безбедов вернулся успокоенный, сел к столу и, прихлебывая вино, стал весьма подробно расспрашивать: чем грозит ему этот выстрел, если Блинов подаст жалобу в суд.

— Наверное — подаст! Раньше — побоялся бы [вмеш⟨ательства⟩] тетки, а теперь, когда все на стену лезут и каждый день людей вешают,— подаст, мерзавец! — сказал он и снова приуныл.

Следовало не только успокоить его, но и расположить в свою пользу, [что] Самгин [очень хорошо] тоном профес-

сионала кратко перечислил всё, [что можно обр⟨атить⟩] *чем* может воспользоваться защита:

— Действовали вы, очевидно, в состоянии невменяемом, закон определяет это состоянием запальчивости и раздражения. *Такое состояние не является беспричинно*, [*допустимо, что*] *его вызывает* [*или общее болезненное*] *оскорбление, или же оно — результат легкой возбудимости, свойственной субъекту*; *здесь требуется мед⟨ицинская⟩ экспер⟨тиза⟩*. Свидетелей, которые подтвердили бы этот факт,— *нет*, к сожалению, но [нет] ведь *нет и* свидетелей, которые могли бы установить и что-либо другое. *Остаются* показания потерпевшего,— [да] но выстрел был сделан из его ружья — так? Он мог быть сделан случайно, во время осмотра нового ружья, причем вы не были предуп⟨реждены⟩, что оно заряжено. Вы говорите: этот Блинов замах⟨нулся⟩ на вас ружьем, вы стали отнимать оружие и выстрел опять-таки [дан] *сде* ⟨лан⟩ был случайно, в состоянии самообороны. Вообще защита имеет хороший материал.

— Ловко,— сказал Безбедов негромко и, видимо, не очень обрадованный.— Можно ему, подлецу, денег дать. Голубей подарить — *чёрт с ним*!

— И помириться на этом,— сказал Самгин, *поправив очки.*

Безбедов выпил сразу чайный стакан вина и предложил с бесцеремонностью, которая покоробила Самгина:

— Вы [мне] тетку как-нибудь утихомирьте, расскажите ей что-нибудь... эдакое, вот...

[— А я] Усмехаясь, Самгин спросил:

— Боитесь вы ее?

Безбедов с минуту внимательно и недоверчиво смотрел на него белыми глазами и *неприятно* напомнил Самгину того человека, который бил его в Москве под окном зеленого домика.

— [У меня о⟨тец⟩] Отец мой, фельдфебель гренадерского полка, организатор пожарной дружины, пом⟨ощник⟩ начал⟨ьника⟩ речной полиции, две медали имел за спасение погибавших, озорник [был], бешеный человек, запиваха, а тоже боялся ее и... не любил. Даже поссорился из-за нее с дядей, не ходили друг к другу почти три года. Дядя тоже... Умник, начит⟨анный⟩ человек, весь город уважал его и тоже побаивался,— жесток был дядя в денежных делах. Ну, она и его в руках держала.

Самгин, помолчав и улыбаясь, небрежно спросил:

— [Что она] Какая... страшная...

Безбедов странно, уклончиво покатал голубенькие зрачки свои и, вздохнув, [сказал] не сказал ничего, только лицо перекосилось, [стало] *оплыло* книзу. Он [вдруг] *как будто* забыл о Блинове, о выстреле, допил вино, всхрапывая, кашляя, и неожиданно [ушел] встал *и подошел к двери*, глухо сказав:

— Узнаете поближе,— не засмеетесь.

Самгин [молча] проводил его сердитым взглядом, думая: «Болван этот ненавидит ее».

И [с досадой] почувствовал, что Безбедов еще более разогрел его интерес к Марине.

На другой день [1] *выяснилось, что Безбедов значительно преувеличил размеры своего подвига: выстрелил он не в лицо голубятника, а в живот — и ни одна дробинка не пробила толстое* [*драповое*] *пальто. А Блинов оказался человеком практическим: он взял с Безбедова за выстрел* [*50 р⟨ублей⟩ и*] *две пары голубей и 50 р⟨ублей⟩ деньгами. Безбедов огорченно сказал:*

— *Много я дал ему сгоряча — согласился бы и наполовину* [2].

Стр. 321.

л. 83 [3] [Вечером на другой день он] Узнав о том, что Азеф — провокатор, она с отвращением сказа⟨ла⟩.

— Фу, какая гадость! Ну — люди! Нет, ты не [разъясняй] *рассказывай* [4] мне, и думать не хочу об [этой] этой мерзости.

Хотя он уже [5] не с такою остротой, как раньше, чувствовал безнадежность своих [волнений] поисков, волнений и тревог, но временами ему казалось, что действительность становится всё более враждебной ему и отталкивает, совершенно выжимает его из жизни. Его особенно поразил неожиданный выпад против интеллектуализма, против интел⟨лигенции⟩ со стороны Томилина. В местной либ⟨еральной⟩ газ⟨ете⟩ был пом⟨ещен⟩ подр⟨обный⟩ отчет о лек⟨ции⟩,

---

[1] *Текст*: На другой день ∾ наполовину,— *вписан на полях, место вставки не обозначено.* [2] *Возле этих слов запись красным карандашом — план дальнейшего изложения*: л. 67. Сожгли Отрадное, сцена у Лидии, затем о Мос‹кве›, поездка в Москву, Бр⟨агин⟩, Лютов, снова М⟨арина⟩, Без‹бедов› — радение — пожар. *На полях помета*: 69. [3] ХПГ-23а-1-2, № 59947. Данный отрывок является ранним вариантом фрагмента ХПГ-24-1-1, № 59955 (см. далее). [4] Слово вписано над строкой синим карандашом.
[5] *Текст*: Хотя он уже ∾ читал здесь — *зачеркнут наискось синим карандашом.*

котор⟨ую⟩ пр⟨очитал⟩ Томилин на родине Самгина, озаг⟨лавленной⟩: «Инт⟨еллект⟩ *и рок*»; лекция была полна едких насм⟨ешек⟩ против [той неорганизов⟨анной⟩ личности] [рафинир⟨ованного⟩] «типа интеллигента», против «кристалла, способ⟨ного⟩ отразить спектр всех огней жизни».

[Вечером он [1] спросил Марину: читала она?

— Читала.]

Марина, прихлебывая чай, [говорила] [равноду⟨шно⟩] спокойно расс⟨казывала⟩:

— Головастик этот, Томилин, [был] читал здесь года два тому назад, *слушала я его. Тогда он немножко не так рассуждал, но уже можно было предвидеть, что дойдет и до этого. Теперь ему надобно будет православие возвеличить — это уж неизбежно. Религиозн⟨ые⟩ наши мыслители из интеллигенции, обязат⟨ельно⟩ стукаются лбами в казенные церковные двери — простой народ самостоятельнее, оригинальнее* [*их*]; с ним очень [носились Лидия и] носился Дронов, газетчик, тоже [бестия] прохвост. Познакомил его с Лидией, денег просил у нее, книжки издавать хотелось им. Я, грешница, отсоветовала Лидии — не давай. Дармоеды.

Стр. 321—324.

л. 83—84 [2] На другой день вечером он сердито рассказывал Марине, очень довольной выигранным делом:

— Москва вызвала у меня впечатление пошлости и злобы. Одни торопливо и пошло веселятся, другие собираются мстить за пережитые тревоги.

— Уже и начали,— сказала Марина, пошевелив бровями.— Вон как Столыпин [сп⟨ешит⟩] торопится вешать.

— Торопится? — повторил Самгин угрюмо [погляд⟨ев⟩] [глядя на ее пышный бюст].— А надобно вешать не торопясь?

Она тоже взглянула на него улыбаясь, [янтарными глазами] [облизала] облизывая губы.

— Максималистов-то? Я бы тоже вешала на его месте. [Они — сколько взорвали людей на даче у него? И — дочку ранили. А было их — трое, что ли?] [3] Ну, я не министр и об этом их семейном деле у меня нет охоты думать.

Самгин вспомнил, что она уже второй раз называет террор «семейным делом»,— так же сказала она по поводу покушения Тамары Принц на градоначальника Одессы Каульбарса.

---

[1] *Текст*: [Вечером он ∾ Читала.] — *зачеркнут построчно синим карандашом.* [2] ХПГ-24-1-1, № 59955. [3] *Возле этих слов на полях запись, не введенная в текст*: Вон они сколько деньжищ в Ф⟨онарно⟩м цапнули.

Встряхнув газету, точно на ней пыль осела, прищурясь, она проговорила медленно и равнодушно:

— Детскость какая! Пришла к генералу дочь генерала и заплакала горько, дурочка: «ах, я должна застрелить вас, но — не могу, вы — друг моего отца!» Татьяна-то Леонтьева, которая вместо Дурново какого-то немца, коммивояжера, подстрелила, тоже, кажется, генеральская дочь? Это уж какие-то семейные дела...

Устойчиво спокойное отношение Марины к действительности возмущало Самгина, но он — молчал,— [чувствуя] понимая, что возмущается не только от ума, а, может быть, и от зависти. События проходили над нею, точно облака [сверкали молнии, гремел гром], а она спокойно [спрашивала] говорила:

— Лидия рассказывает, будто Государственный совет хотели взорвать.

— Не удалось.

И задумчиво спрашивала:

— Отчего это иногда не удается им?

Самгину думалось, что террор интересует ее только с какой-то хозяйственной и технической стороны и что, если б она сама была террористкой, ей бы удалось взорвать и Государственный совет.

В сущности ей всё чуждо, и относится она к действительности, как иностранка или как человек, который непоколебимо уверен, что «всё к лучшему в этом наилучшем из миров», где бесплодно мучается некто Клим Самгин, не находя в жизни достаточно устойчивой точки опоры и теряя уважение к себе. Всё чаще и всё с большей обидой он чувствовал бесплодность своих тревог и в мучении чувствовал, что в его лице из жизни вытесняется тонко организованная личность «кристалл, [единственн⟨о⟩] способный отразить спектры всех огней жизни». [Сравнение] Сравнение интеллигента с кристаллом он вычитал в хвалебном отчете местной газеты о лекции Томилина, [прочитанной последним] которую он прочитал на родине Самгина; лекция была озаглавлена: [«Интеллект в истории» и в ней доказывалось, что «события это — рама, а интеллект — картина, которую пишет Рок»] *«Интеллект и Рок», и в ней Томилин доказывал, что интеллект и есть выразитель воли Рока.*

Девственная душа человека сгорает в прометеевом огне, а Прометей — это Сатана, тот самый, который внушил человеку в раю неведения страсть к познанию и помог развиться этой страсти до инстинкта.

Столь крутой поворот мысли Томилина возмутил Самгина не только тем, что он так неожиданно крут, но и тем еще, что [в бол‹ее›] в резкой форме выразил те еще неясные мысли, на которых Самгин хотел построить свою книгу о разуме.

л. 84 Отчет заключался надеждой [что] газеты, что ее «уважаемый сотрудник, оригинальный мыслитель, весною посетит наш город и прочтет нам эту глубоко волнующую лекцию. Нам весьма полезно будет подняться на высоту изначальных идей, чтоб спокойно взглянуть оттуда на трагедии бурно текущей действительности, подлинный смысл которых нам, к сожалению, всё еще не ясен».

— Жулик,— сказала Марина, кушая мармелад.— Знаешь, кто это пишет? Сынок уездного предводителя дворянства, октябрист, помнишь: на Дуняшином концерте щеголь [в уголке] ораторствовал? На днях они, октябристы, купили газету-то. Столыпинскую философию проповедовать будут, прихвостни: «Сначала — успокоение, потом — реформы».

[Тебя тоже] Самгин не сдержался и спросил:

— Тебя как будто тоже не беспокоят трагедии действительности?

— Я не люблю беспокоиться,— [сказала] ответила она, усмехаясь, вытирая платком пальцы.— Недостаточно интеллигентна, для того чтоб ахать и охать.

Самгин предусмотрительно замолчал [чувствуя опасность этой темы]. Марина могла бы сказать:

«Ведь и [тебя] ты не очень беспокоишься, читая, как министр ежедневно давит людей „пеньковыми галстуками“».

[Это] Он знал, что против таких слов ему нечего возразить. Он читал о казнях революционеров, не возмущаясь, [так же равнодушно и привычно] казни стали так же привычны, как ничтожные события городской хроники, читал и не спрашивал себя: почему это так, почему не тревожит его? Чувство биологического отвращения к убийству бездействовало, он отметил это и оправдал тем, что несколько раз был непосредственным свидетелем многих убийств. Иногда [вс‹поминалась›] он вспоминал утешительную пословицу: «В драке — волос не жалеют». Голов — тоже. Он видел, что «успокоение» поднимается снизу, точно туман, и хотя туман всё еще колебали порывы революционного вихря, но [чувствовалось] было ясно, что он становится всё плотнее и под тяжестью его люди вянут, обезличиваются.

[Видел он это в суде, на улицах по лицам прохожих, чувствовал и по себе, но о себе он думал, что его обезличивает, подавляет Марина. Несколько] [1] [Иногда он ставил пред собою вопрос Марины: «Чем ты живешь?» — хотя знал, что] [2] живет именно ею, Мариной, сложным чувством недоверия [удивления] к ней, удивления пред нею, зависти к ее силе и, в конце концов, всё более настойчивым желанием понять ее.

— Зачем я нужен ей? — спрашивал он себя, видя как заботливо относится она к нему. [Следит за его]

[*Заметив, что обеды с Валентином и вообще ежедневные встречи с ним тяготят Самгина, она пристроила к нему красавца Мишу*:

— Он будет [*подавать обед в*] *и обед подавать тебе, и комнаты* [*уберет*] *приберет, да ты бы заставил его и бумаги переписывать, почерк у него хороший, а для меня* [*он*] *Мишка — лишний.*] [3]

[Он] Жил одиноко, лишь изредка посещая театр, клуб, но не заводя никаких знакомств, ограничиваясь деловыми сношениями с адвокатами, клиентами.

[Нелюдимость твоя — замечена,— сказала ему Марина.— Пожалуй, это — вредно [для тебя]. Тебя считают эдаким, знаешь, таинственным деятелем, который не то чтобы прячется, но — выжидает момента. И ходит слушок, что за тобой числятся]

Стр. 253.

⟨б/п⟩ [5] некоторые подвиги: [4] будто руководил ты Московским восстанием и продолжаешь чем-то руководить.

Самгин вспомнил беседу с Лютовым и усмехнулся, говоря:

— Так создаются герои...

А она, играя перчатками, продолжала серьезнее:

— Ты бы [это учел и] мизантропию-то свою разбавил чем-нибудь. Смотри: жандармы наверняка отлично помнят прошлое, а — как они успокоят, ежели не искоренят? Следовало бы тебе почаще выходить на люди. [А то, знаешь, и на меня твое поведение может бросить легонькую тень.]

---

[1] *Возле этих слов на полях запись красным карандашом*: Азеф. [2] Вычерк нарушает связное чтение. [3] *Возле этих слов на полях помета красным карандашом*: Вставка; *текст вставки не обнаружен.* [4] *Текст*: некоторые подвиги ∾ ладонью лоб.] — *зачеркнут поперечной чертой синим карандашом; в* $ЧА_4$ *этот фрагмент являлся прямым продолжением отрывка ХПГ-24-1-1, № 59955; в БА он перенесен вперед.* [5] ХПГ 23а-1-2, № 59924.

Он сухо спросил:

— Тебя это беспокоит?

— Что?

— Эти слухи обо мне?

— Нисколько,— ответила она, натягивая перчатку на левую руку, и, взглянув на него, подмигнула:— Хозяева не ответственны за настроения и поступки служащих, рабочих,— верно? Ну, вот. Я говорю в твоих интересах. Ты бы женился да купил дом у Безбедова, что бобылем живешь? Утверждайся на земле, пора!— Она величественно выплыла из комнаты и, встретив на крыльце Безбедова, хозяйски строго сказала:

— Ты, чудище, велел бы снег-то свезти со двора. И потом,— Муромская жалуется на тебя: глаз не кажешь ей. Романчики твои не доведут тебя до добра. Что-о? Скажите, пожалуйста! [Нет, это надо бросить. Дом? А я его продам... Самгин, усмехаясь, крепко потер ладонью лоб.]

Стр. 342.

⟨б/п⟩ [1] Самгин курил, слушал и, как всегда, взвешивал свое отношение к женщине, которая возбуждала в нем противоречивые чувства недоверия [к ней] и уважения к ней, [какие-то сму⟨тные⟩] не ясные ему подозрения и всё более [раздражающую] *острую*, даже обидную зависть к ее самоуверенности. [О ее] [Откуда] [смотрит она ⟨на⟩ религию] [Он заметил, что по вопросам] Откуда она смотрит на жизнь?— спрашивал он себя и не находил ответа. [Ее [рас⟨суждения⟩] суждения по вопросам религии были так же мало] [Он находил, что ее [интерес] суждения по вопросам [религи⟨озной⟩ философии *так же равнодушны, как ее интерес*] [2] религии не выше и не глубже ее интереса к литературе, да Марина и не часто] [*в рассуждениях о духе*] [3] [*В ее религиозность он не верил*] [4] Изредка она [заговаривала] говорила с ним [о «духе»] по вопросам религии, но так же спокойно и самоуверенно, как обо всем другом. *Он знал, что ее еретические мысли о православии не мешают ей посещать церковь, и объяснял это очень просто: нельзя не посещать церковь, торгуя церковной утварью.* [В ее религиозность он не верил.] Ее интерес к религии казался ему не выше и не глубже интереса к литературе, за которой она внимательно следила. И всегда [из беседы на]

---

[1] ХПГ-23а-1-2, № 59930. [2] *Место вставки*: так же равнодушны, как ее интерес,— *в тексте не обозначено.* [3] *Место вставки*: в рассуждениях о духе,— *в тексте не обозначено.* [4] *Место вставки*: В ее религиозность он не верил,— *в тексте не обозначено.*

[она] [Марина] ее речи о религии начинались внезапно, говорит о чем-нибудь житейском и вдруг спросит:

— Тебе не кажется, что...

Гораздо более интер⟨есовали⟩ его размышления Марины о литературе.

—Насколько реал⟨изм⟩ был революц⟨ионен⟩, он уже сыграл свою роль,— говорит она.— Это была роль костра, словесных стружек, вспыхнул костер и погас.

Стр. 328—332.

⟨б/п⟩ [1] [Это обнаружилось] [Это обнаружилось неожиданно. Вы] Он уже [подозревал] [*чувствовал*] *видел*, что в *деловой* жизни ее есть [что-то] нечто таинственное, [и как будто темноватое] во всяком случае — странное. [У него на руках [были] давно уже] [Он давно, более года, вел [дело] процесс против родственников крупного торговца колониальными товарами, Басова]. С год тому назад он выиграл [дело] процесс против родственников [*купца*] Коптева [*торговца льном*] [*уездного торговца*] *скупщика* [*пеньки*] *льна*, человек этот помер, отказав Марине по духовному завещанию всё свое имущество. Он был вдов, бездетен, но нашлись [какие-то] дальние родственники и возбудили дело о признании наследователя ненормальным. [Завещание было составлено безукоризненно [с т⟨очки⟩], указывая] *Утверждая, что* [он за всю свою жизнь видел Зотову два раза] Марина [сказала, что] не [отрицая] отрицала, что завещатель [почти] [2], что это правда, она встречалась с Коптевым [три] [четыре] два раза; но он был близким другом ее мужа. *Духовное завещание было безукоризненно с точки зрения закона, подписали его сильные свидетели, а иск — вздорный. Но все-таки у Самгина от этого процесса осталось впеча⟨тление⟩ чего-то необычного. У родственника их не* [*могло*] *было оснований дарить все свои деньги женщине, которую он видел два раза.*

[Теперь *на руках* у Самгина]

Недавно Марина [передала] *вручила* ему [дело о вводе ее во владение [по дарственной записи] имуществом вдовы [полковника] [архи⟨ерея⟩] [граждан⟨ского⟩ инженера] инженера Обаимовой-Буйносовой.

— Вот, закрепи-ка за мной дом этот] *дарственную запись* [*которая*] *на двухэтажный дом в соседнем губернском городе.*

Передавая [ему] документ, она сказала тем ленивым тоном, который особенно *украшал ее* и нравился Самгину:

---

[1] ХПГ 23а-1-2, № 59931. [2] *Слова*: что завещатель [почти] — *случайно оказались не зачеркнутыми.*

— В доме этом [помещается ремесленное] *помещено, кажется*, училище, так ты [прежде] узнай, не купит ли город, дешево возьму.

— «*Кажется*»,— *отметил Самгин и спросил шутливо*:

— Что это,— все дарят, завещают тебе? [— спросил Самгин,— она безразлично ответила:]

— Значит — достойна! — нехотя ответила она.

Дом подарила Марине девица Анна Обаимова, [была] небольшого роста, толстенькая, с желтым лицом *и, видимо, навсегда очарованная чем-то*, в ее выцветших глазах *неистребимо* застыла [неистр⟨ебимая⟩] мягкая, радостная *улыбочка, дряблые губы однообразно и умиленно растягивались и сжимались бантиком. Улыбка эта не исчезала с лица ее даже и тогда, когда она сказала Самгину*:

— *А брат и воспитанник мой Саша пошел, знаете, добровольцем на войну и по дороге выпал из вагона, убился... Ей было, вероятно, лет пятьдесят, затянутая в шерстяное платье мышиного цвета, гладко причесанная, в мягких ботинках, двигалась она осторожно, бесшумно* и говорила [девица] вполголоса обо всем, как о тайне, [и даже вызывала] вызвала у Самгина определенное впечатление:

«Слабоумная».

Около нее ходил и ворковал, точно голубь, человек в длинном сюртуке, тоже [какой-то] слащаво-ласковый, чем-то умиленный, тощий, лысоватый, с носом, изрытым оспой, с темненькой, редкой и аккуратной бородкой [он интересовался здоровьем Марины], *подслеповато мигая* [*темн⟨ыми⟩*] *и как бы пряча глаза, он* рекомендовался весьма странно:

— Алонкин Донат Павлов, бывший художник и преподаватель рисования [таксатор], ныне — рантье, [занимаясь немножко] но — не стыжусь. *С Анной Викентьевной — друзья детства. — Троюродный братец мой...— В руках его была толстая и, д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, тяжелая палка с резиновой нашлепкой на конце, но ходил он легко* [*не хромая*] *и бойко.*

Таких людей Самгин еще не встречал, *с ними* было [как-то] неловко, [*даже*] не хотелось верить, что они таковы, какими кажутся. Жили они в одноэтажном особняке, на тихой улице, дом прятался за густым палисад⟨ником⟩, большая комната, где они приняли Самгина, была тесно забита мебелью, точно лавочка старьевщика. [Обаимова] Оказалось, что у Обаимовой есть еще два доходных дома на главной, торговой улице города, и она тихонько сообщила, что эти дома — тоже перейдут в прелестные ручки Марины Петровны.

— В свое время,— добавил Алонкин, согласно кивнув головою.

Они оба очень интер⟨есовались⟩ здоровьем Марины, смотрели на Самгина [понимающими] глазами людей, которые [знают] понимают, что он тоже всё знает и понимает. В заключение беседы Алонкин сказал: [что]

— Намерение Марины Петровны нам известно, с гор⟨одской⟩ управой о покупке дома я уже веду переговоры, дают 12 т⟨ысяч⟩ — мало, *дадут больше*, [*дом стоющий, хороший*] *не беспокойтесь*.

Самгин не беспокоился, но ему каза⟨лось⟩, *что видит* [*не скучный и*] *сон, не очень забавный* [*но*] *и возбуждающий смутные какие-то подозрения*.

«[В самом деле] Что значат эти необычные подарки со стороны каких-то [отживших] одиноких и слабоумных людей?»— размышлял он. [Постепенно у него] [Да и] [Вся ее жизнь деловая [носила] имеет характер хищнический] Он видел, что [Марина] она всё более расширяет свои «дела» [несомненно она дает деньги в рост], недавно она очень выгодно купила у *Лидии лес* и перепродала [лес, вступила пайщицей в компанию организации бумажной фабрики] *его фабриканту бумаги*. Он догадывался, что она *не совсем осторожно* спекулирует деньгами Лидии, и было еще многое, что уже возбуждало у него опасения профессионального характера [иногда ему казалось, что она] [*По отношению к нему она вела себя так, что*] [*и у него*] *Он был не очень уверен в своей профессиональной ловкости и порою опасался, что Марина неожиданно может скомпрометировать его как адвоката, навязав ему какое-нибудь очень темное дело*.

Он [*чувствовал*] *заметил, что Марина, относясь к нему всё более дружески, вместе с этим* [*как будто всё* [*больше*] *меньше говорит с ним о своих делах*] *и постепенно* [*заставляет*] *его*] *внушает ему, что он должен быть исполнительным служащим* [*ее*].

В конце концов он решил, что, возвратясь домой, серьезно и требовательно поговорит с нею обо всем.

Он приступил к этой неприятной и трудной задаче у нее на дому, в любимой ею маленькой, уютной комнате. Осенний вечер *сумрачно* смотрел в окна с улицы и с террасы, в саду под красноватым небом неподвижно стояли деревья, *уже* раскрашенные [холодной] *заморозками сентября*. Марина в *голубом* капоте, в кружевах [зажигала ла⟨мпу⟩], как всегда, на столе кипел самовар, Марина, готовя чай, говорила более оживленно, но и более усмешливо, чем всегда:

—Если б столыпинскую реформочку ввели в 61 г⟨оду⟩, ну, тогда мы, конечно, далеко были бы от того места, где стоим, а теперь — что будет? Зажит⟨очному⟩ хоз⟨яину⟩ *руки развязаны*, *он* уйдет из общины в сторону и оттуда начнет ее сосать, а деревня — беднеть и хулиганить [руки у кулака — развязаны]. Значит, милый друг, надобно фаб⟨ричный⟩ котел расширять в расчете на миллионы дешевых рук. Вот я переписываюсь с одним англичанином, сыном приятеля супруга моего, умный человек и очень хорошо видит, что нужно делать у нас.

Пододвинув ему чашку чая, она вкусно засмеялась.

— Лидия — смешная! — проклинала Стол⟨ыпина⟩, а теперь благословляет. Говорит: перестроимся по-английски; в центре культурное хоз⟨яйство⟩ крупных помещиков, а вокруг — кольцо фермеров! Замечательно! В Англии она не была, рассуждает по романам, по картинкам.

Самгин [очень] уже привык верить ее чутью жизни, всегда внимательно прислушивался к ее суждениям о политике, но на этот раз политика ему мешала. И, собравшись с духом, он сказал:

— Прости, я перебью тебя. Мне совершенно необходимо понять, что такое эта старуха Обаимова?

Марина удивленно подняла брови, глаза ее смеялись:

— Батюшки! — воскликнула она.— Вот странный интерес! Если б она была лет на тридцать моложе...

— Нет, серьезно,— сказал Самгин.— Видишь ли, мне она и этот ее...

— Управляющий...

— Показались слабоумными...

— Н-ну,— сказала Марина, прикрыв глаза.— Это слишком. Она — верно! — глупенькая старая дева, влюблена в меня, а он Алонкин [это] — шельма. Хотя тоже [не очень] глупый.

И вскинув голову [она посмотрела], *глядя на Самгина* в упор, она сказала, блеснув зубами:

— Чувствую я, что смущен ты, и понимаю—чем смущен.

Ресницы ее дрожали, и казалось, что глаза ее искрятся, голос же стал ниже, внушительней, помешивая ложкой в чашке чая, она *усмехнулась, как-то по-новому и неприятно, небрежно*:

— *Ну, что же? Разоблачим тайны и загадки...— Помолчала, глядя куда-то в плечо Самгина,— и спросила*:

— *Ты размышления Якова Уральца не читал*?

Стр. 340—341.

л. 90 [1] [вые на широких дымных оде⟨?⟩] они пронизали дым, убегая всё далее по хребту кр⟨ыши⟩ и кланяясь в обе стороны [с конька]. [Самгин] Самгин видел, что лицо в зеркале нахмурилось, рука протянулась к телефону над головой, [но не схватив] но, не поймав трубку, опустилась на грудь.

«Пожар,— строго внушил он себе.— Этот негодяй поджег...»

Не отрывая глаз от игры огня, [он] Самгин [удивлялся] *и* [не чувствовал] не чувствуя естественной в этом случае тревоги, [удивлялся] [он] [и] был удивлен своим спокойствием, оно требовало объяснения, Самгин тотчас нашел его:

«Первый раз вижу, как возникает пожар. Сейчас позвоню».

Но не пошевелился. Приятно было сознавать, что он должен позвонить в полицию, выбежать во двор, на улицу, закричать, но — может и не делать этого.

«Могу,— сказал он своему отражению в зеркале и улыбнулся.— Дела и книги успею выбросить в окно».

Зеркало, густо покраснев, как бы таяло, [весь хребет] *почти половина хребта* крыши [окутался] *окуталась* огнем, *от него отрывались красные клочья, исчезая в воздухе*, черносизый дым [окутав деревья сделал их] *сделал деревья* невидимыми. *Самгин позвонил в пожарную часть, ему кратко сказали:*

— *Знаем.*

Когда [он] Самгин вышел на двор,— на крыше уже появился Безбедов *в черных брюках, в* [*кра⟨хмальной⟩*] *рубашке с накрахмаленной грудью и незастегнутыми обшлагами*, с топором в руке; открылись ворота, во двор вбегали люди, Безбедов сел верхом на крышу за трубой, начал рубить ее, но, [взмахнув] ударив топором раза три, воткнул топор в крышу, быстро один за другим оборвал обшлага рубашки и снова стал рубить.

«Испугался, [негодяй] *идиот*»,— сообразил Самгин.

Стр. 347—366.

л. 92[2]$_{II-VI}$ и до такой степени оскорбительное, что в чувстве возмущения Безбедовым *его слова о Марине сгорели*, исчезли [его слова о Марине. Напомнив]. Он быстро вышел в прихожую, оделся, почти выбежал на двор, и, *в темноте* шагая по лужам, [запинаясь] по обгоревшим доскам, решительно сказал себе:

«Переменить квартиру».

---

[1] ХПГ-23а-1-1, № 59948. [2] ХПГ-23а-1-1, № 59949.

Но через несколько минут *вдруг* понял, что [и] возмущение его тоже [да пожалуй] [и кажется] еще более оскорбительно.

«Чем я возмущен? Тем, что сказано о Марине? Это — идиотская, пьяная ложь. Менее всего Марина — актриса».

Тут он замедлил шаги: в словах Безбедова было нечто весьма похожее на то, что говорил Марине он, Самгин, о себе.

«Она не могла рассказать ему об этом. Глупо. Этого не может быть».— Он очень придирчиво просмотрел отношение Марины к нему и нашел, что всё — против Безбедова.— «Возможно, даже наверное, она безжалостная к людям и хитрит. Она человек определенной цели. У нее есть оправдание: ее сектантство, желание создать какую-то новую церковь. Но — нет ничего, что намекало бы на неискренность ее отношения ко мне. Она бывает груба со мною на словах, но она вообще грубовата».

Он чувствовал, что Марину необходимо оправдать от подозрений, и чувствовал, что торопится с этим. Ночь была не для прогулок, из-за углов вылетал и толкал сырой холодный ветер, черные облака стирали звезды с неба, воздух был наполнен печальным шумом осени. В конце концов Самгин решил поговорить с Мариной о Безбедове, прежде чем искать другую квартиру, и возвратился домой, заставив себя остановиться на словах Безбедова о Мише. Это было самое удобное. Миша, конечно, не может быть шпионом [поставленным Мариной] Марины [на это], но [вообще] есть государственное учреждение, которое, может быть, пользуется его услугами. [Тот] Лист бумаги, на котором Самгин многократно начертил фигурку Марины [и сделав на ней] и, разорвав, бросил в корзину, оказался на столе Миши, среди черновиков.

— Зачем это [вы взяли] ты взял? — спросил Самгин.

— Мне понравилось,— ответил юноша.

— Что именно понравилось?

— Меркурий. Вы его нарисовали женщиной,— сказал Миша, глядя прямо в глаза Сагмина, [и] заставив его подумать:

«Честный взгляд»,— и спросить еще:

[— А он] — А откуда ты знаешь о Меркурии?

— Я читал мифологию греков.

— Ага,— сказал Самгин и после этого незаметно для себя стал говорить с юношей на «вы».

Но хотя мифология, *конечно*, может [искренно] очень интересовать юношу, однако [он] *юноша* все-таки неприятен.

На новой квартире нужно будет *взять* другого письмоводителя.

Того, что было сказано Безбедовым о Марине, Самгин не [забывал] хотел помнить, но — помнил. Он стал относиться к ней более сдержанно, более внимательно и недоверчиво вслушивался в ее спокойные речи, подозрительно взвешивал их и, как раньше, удивлялся ее неизменно ироническим суждениям о *текущей* действительности. Ему даже казалось, что она становится еще более уверенной в чем-то, веселее, чувствуя себя победоносно. [1]

Самгину действительность изредка напоминала о себе неприятно; [*однажды*] *в списке повешенных он прочитал фамилию Судакова, а через несколько дней, среди арестованных в городе анархистов* [*встретил фамилию*] *Вараксина* [*жившего*] *Вараксин жил нелегально под фамилиями Конягина и Ефремова.*

Да, это было неприятно читать, так же, как неприятно [*вспоминать*] *вспомнить тяжелое сновидение.* [*Однако*] [*В*] *Но, в сравнении с другими, это были очень мелкие факты, память недолго удерживала их.*

Марина по поводу казней только однажды [раз молвила памятные слова, которые остались] сказала:

— *Хоть бы им, идиотам, намекнул кто-нибудь, что* [*это их только*] *они воспитывают мстителей.*

Около Марины появился мистер Лионель Крэйтон, человек неопределенного возраста, но как будто не старше 40—45 лет, светловолосый, [разбит⟨ной⟩] краснощекий, голубовато-серые глаза его смотрели на всё [очень пристально], прищуриваясь, с [тем] напряжением, которое свойственно людям слабого зрения, не желающим носить очки. Улыбался [он любезно, [*и хотя*] зубастой улыбкой и бритое] *он* [*весело и улыбка*] *любезно, обнажая крепкие желтые зубы, бритое* приятное лицо его от этой *зубастой* улыбки становилось веселым и еще приятней.

Был он крепок, строен, двигался легко и ловко, точно акробат.

Марина сказала, что он инженер, геолог, [*последнее время жил в Канаде, вид⟨ел⟩*] *приехал из Канады.*

— *Духоборов наших видел там.*

— *О, да! — подтвердил Крэйтон.— Очень* [*крепкий народ*] *люди — как это? Крепостные?..*

---

[1] *Возле этих слов запись красным карандашом, не относящаяся к данному тексту:* 69 Крэйтон.

— *Крепкие*? — [вопросит‹ельно›]

— *Да, крепкие, спасибо! Но молодые. Уже [американцы] американски.*

По-русски говорил не торопясь, осторожно, некоторые звуки проглатывал, [точно] другие — выпевал, но чувствовалось, [что он] [что он страдает] *что он честно старается* говорить правильно, и почти всем фразам придавал тон вопросительный:

[— Такое множество] Так много церквей, это [одна церковь?] всё ортодокс? И все исключили Лева Толстой? Кроме Урал, где есть драгоценный камен? [И также платина?] Находите вы вашу политику на Восток правильна?

Но спрашивал он мало, почти всегда неожиданно, а больше слушал Марину. С нею он держался подчеркнуто почтительно, слушал с изумлением и, видимо, невольно подражая ей, поднимал светлые, почти седые брови, так же как она. [Марина сказала, что он инженер-геолог.] Шагал по улицам мерным, легким шагом солдата, сунув руки в карманы серого мохнатого пальто, носил бобровую шапку с козырьком, и глаза его смотрели из-под козырька прямо, неподвижно. Часто посещал церковные службы и, восхищаясь пением, говорил баритоном:

— Оу! Язычески — [великолепные] *прекрасно — правда*?

Так же восхищали его морозы:

— Это очень крепко! *И, показ‹ывая› кулак, объяснял*: — Это [держит] *делает* меня [так] *таким*!

Он прожил в городе недели три, и каждый раз, бывая у Марины, Самгин встречал его там. Потом он исчез. [Явился снова. Наскоро и неохотно Марина сказала] Отвечая Самгину на его вопросы, Марина сказала неохотно и неблагосклонно:

— Что же я знаю о нем? Первый раз вижу, а он — косноязычен. Отец его — *приятель супруга* — квакер, помогал духоборам устраиваться в Канаде. [Он] Лионель этот — [странное] имя-то на цветок похоже — тоже заинтересован [диссидента‹ми› секта‹нтами›] диссидентством, сектантами, ездил к мормонам, [изучал движение] *знаком с учением* Мери Беккер Эдди, хочет писать книгу. *Беккер эта, кажется, шарлатанка.* Вот поехал на Урал, а весной Заволжье намерен посетить. Я не очень люблю эдаких наблюдателей. Да и не ясно, что его больше интересует: духовная жизнь народа или политика?

О Безбедове поговорить с нею Самгину не удавалось, *хотя почти каждый раз, встречаясь с нею, он пытался сделать*

это, да и сам Безбедов, *успев* починить крышу раньше, чем выпал снег, зажил невидимо, исчезая из дому с утра до ночи. Марина [*неожиданно*] сама заговорила о нем [сл⟨учайно⟩] [при⟨случае⟩]. [Вышло это не] [Случилось это неожиданно, внезапно] Сидя в ком⟨нате⟩ за маг⟨азином⟩, [она [считая и пров⟨еряя⟩] проверяла счета фабрики сер⟨ебряных⟩ изделий] [она пров⟨еряла⟩] у стола, [заваленного счетами] *пред ворохом счетов*:— Деньги — люблю, а считать — не люблю, даже противно,— вдруг *и сердито* сказала она.— Захарий тоже не мастер этого дела. Придется взять какого-нибудь приказчика, старичка.

— Почему старика? — спросил Самгин.

— Да так уж. Спокойнее.

— А какого дела мастер Захарий?

— Захарий-то? Да — никакого. Обыкновенный русский мечтатель и бродяга по трудным местам. [В книгах] *Не на земле, а в книгах.*

Сбросив счета на диван, она [облокотилась на] *поставила локти на* стол, оперлась подбородком о ладони и, посмеиваясь, сказала:

— [Обиделся на тебя] Обижен тобой, жаловался мне, что не захотел ты побеседовать с ним в Отрадном.

[— Мне кажется, говорил [*беседовал*] ему что-то] Самгин, пожав плечами, сказал:

— Виноват. Но, кажется, я...

Марина перебила его [спросив]:

— Ну, а Валентин жаловался тебе на меня, что я угнетаю его? [Мешаю жить?]

Самгин [захваченный врасп⟨лох⟩] даже вздрогнул [было], почувствовав что-то подозрительное в том, что она [первая начала беседу] [*как-то*] *предупредила его желание.* Ее глаза улыбались очень знакомо, но [пожалуй] острее, чем всегда, и [эта] острота улыбки заставила его вспомнить о ее [уменье] *способности* ненавидеть. Он заговорил осторожно:

— У него есть привычка жаловаться на себя. Он вообще словоохотлив.

— Болтун,— вставила Марина.— Ну, и что же? Поругивал и меня?

— Нет. *Впрочем*, назвал тебя хитрой...

— Только-то?

Она снова тихонько, но не очень приятно засмеялась, [глядя] глядя на Самгина так, что он понял: она ему не верит. Тогда совершенно неожиданно для себя он сказал:

— [После по⟨жара⟩] В день пожара, *вечером*, он [нем⟨ного⟩] [не ск⟨азал⟩] говорил особенно... странно. Как будто старался внушить мне, что ты [посел⟨ила⟩] устроила меня рядом с ним намеренно, по признаку некоторого сродства наших характеров и как бы в целях взаимного воспитания нашего вообще — очень странно!

Выговорив это, Самгин смутился, почувствовал, что даже кровь бросилась в лицо [его] ему. Никогда раньше эта мысль не являлась у него, и он был поражен тем, что она явилась. Он видел, что и Марина тоже как будто покраснела [даже]. Медленно сняв руки со стола, она откинулась на спинку дивана и сказала протяжно:

— Ну, это ты, Клим Иванович, сам выдумал [это слишком тонко для него].

— Он был нетрезв,— пробормотал Самгин.

— Ты хочешь сказать: что у трезвого на уме, то у пьяного — на языке? — Нет, [для Вал⟨ентина⟩] Валентин *фантазер, но* это слишком тонко [это идет от как⟨ого-то⟩]... И по лицу твоему видно, что это твоя догадочка... — Скрестив руки на груди, она продолжала, [прищуря] разглядывая его и [заста⟨вляя⟩] говоря строгим тоном старшего.

— Не знаю, благодарить ли тебя за такое высокое мнение о моей хитрости или отругать, чтобы тебе стыдно стало. Но тебе, должно быть, уже и стыдно.

Самгин чувствовал себя отвратительно, с озлоблением [на себя] он подумал: «Веду я себя [ужасно], как мальчишка. Позорно!»

Марина молчала, покусывая губы, явно ожидая, что он скажет?

Он сказал:

— Видишь ли: в его речах было нечто похожее на то, что я говорил с тобою о себе.

— Еще лучше! — воскликнула Марина и захохотала очень громко, разведя руками, покачиваясь.— Да что ты — батюшка! — в себе ли? [Не⟨ужели⟩] Я буду говорить с таким... болваном откровенно да еще о тебе? Ты подумай: как же ты сам себя ставишь? Это всё от мизантропии твоей... Ну, знаешь, удивил ты меня. Смешно удивил.

— Я [ведь] говорю о некотором совпадении его речей,— начал Самгин, но она сказала, пренебрежительно махнув на него рукою:

— Оставь. И — забудь это... — [А] Затем, прикрыв глаза ресницами, *покачивая головою*, добавила тихо и задумчиво:

— Какой ты странный! [человек] И — чем так провинился перед собою, за что себя наказываешь?

Это было сказано очень хорошо [теплым] [и], *таким* тоном [каким] никто, никогда не говорил со мной,— отметил Самгин и взглянул на нее благодарно, [с удивлением] *но она сидела*, закрыв глаза, опустив брови. Самгин соображал: [что и] *чем и* как ответить ей, но не успел найти достойных слов, Марина, открыв глаза, снова положила локти на стол, говоря деловито, но мягко:

— Я спросила тебя о Безбедове вот почему: он [добился] *добивается* у жены развода [и намерен жениться вновь]. У него роман с одной девицей, она уже беременна. Это — весьма ловкая штучка и затеяна с расчетом. Девица [из семьи] — *дочь* одного помещика, был такой шумный человек [Руденко] [Родомыслов] *Радомыслов*, охотник, картежник, гуляка. Разорился, [умер] кончил самоубийством, остались две дочери, эдакие знаешь *веселые*, поют, играют, по-французски таких зовут: «девочки для радости». [*Начала она деловито, но, как бы устав*] *Сделала паузу и, скрывая зевоту, продолжала в тоне легком, незаинтересованно*:

— У Валентина кое-что есть и — немало, [но дом отказан] но — он под опекой [крестного отца], по-вашему, [*юридически*] *юридически*, это называется, если не ошибаюсь,— недееспособен.— Опека наложена за расточительство. [Первая его женитьба] *Формально — опекун* — крестный его отец, Логинов, фабрикант стекла, а фактически—я. Года три тому назад Валентин, *когда ему минуло двадцать два и он решил жениться*, тайно от меня подал прошение [*в сенат*] об отмене опеки, ему отказали. Первый его брак не совсем законен, но [его] *жена* оказалась честным человеком... Ну, это не важно! Теперь вот он затеял новую канитель, руководят им девицы Радомысловы и веселые люди их кружка. [Тут же бывший до тебя мой [пове⟨ренный⟩] адвокат.] Цель компании — проста, как шар: обобрать дурака. Вот какая история. Рассказывал он тебе об этом?

— Никогда. . . Ни слова,— сказал Самгин, очень довольный, что может сказать так.

— [До] *Возня эта с ним надоела мне, но до* тридцати лет я с него опеку не сниму,— слово дала супругу. И вот тебе [придется] *надо будет* повозиться с этим делом.

Самгин молча наклонил голову, а она, смеясь, сказала:

— Он, вообразив себя артистом на биллиарде, по пятисот рублей в вечер проигрывал. Пари держал на петушиных

боях, на бегах. Вообще — всячески старался в нищие попасть. Да ты сам видишь, что он *вообще* ненормален.

— Да, конечно,— сказал Самгин.

Он был рад, что беседа кончилась так хорошо, и ушел от Марины [с чувством], чувствуя, что его отношение к ней окрепло, стало определенней.

«Но как нелепо я [могу] *способен* вести себя»,— думал он почти со стыдом и затем [явилось] спросил себя: верил ли он кому-нибудь так, как верит ей? На этот вопрос он не нашел ответа и задумался о том, *о чем думал не один раз и прежде*, что вот он знает множество различных систем фраз [ее система] и не нашел среди них ни одной внутренно сродной ему. Система фраз Марины не трогает его, даже не интересует, но бесспорно, о чем бы не говорила Марина, на него действует [ее тон] ее воля, и теперь, сейчас вот,— он признает, что это оздоровляющее действие.

Он нисколько не зависит от нее как женщины, ее *красивое тело не соблазняет его, не будит естественных эмоций мужчины.* [*Ее обаяние скрыто в гармонии интеллекта и воли.*]

Да, такого человека он не встречал. Но в чем скрыто ее обаяние? *И на этот вопрос он не стал искать ответа.* Сцена эта [вызвала [у него] в нем настороженное] настроила его мягко [вызвала жалость к себе] и особенно [жалобно] ласково размягчали тихие ее слова: за что наказываешь себя? Впечатление несколько отемнялось рассказом о Безбедове, необходимостью возиться с делом по его опеке. Но через [несколько недель] *десяток дней*, прожитых в бережной охране нового настроения, утром приехала Марина [и войдя, не здороваясь, [в] сказала].

— Миша, ступай скажи кучеру, [пускай] ехал бы к Лидии Тимофеевне,— приказала она, входя [в приемную] в дверь, а когда юноша ушел, воскликнула вполголоса:

— Можешь представить — Валентин-то! Удрал в Петербург, пишет: не ворочусь покуда не [доб⟨ьюсь⟩] удастся снять опеку. Первое, что подумал Самгин, глядя на ее [улы⟨бающееся?⟩] лицо: «Нет, она не актриса»,— а она, присев к столу, улыбаясь, говорила:

— Оказывается, он еще третьего дня уехал, письмо — из Москвы. Ты не заметил, что его — нет?

— Мы [ре⟨дко⟩ встречаемся] *теперь видимся* редко,— сказал Самгин и торопливо спросил:— Что же ты думаешь делать?

— А — ничего! — сказала она. — Пока он гуляет, помещу сюда Захария для порядка в доме. [Вот, купи-ко дом-

то, дешево возьму.] Дом-то мой... Вот купил бы, дешево возьму.

Она ушла во флигель, оставив Самгина довольным тем, что [это] неприятное дело по опеке Безбедова, видимо, [отходит] откладывается.

Так и было: *прошло слишком два месяца*, Марина о Безбедове молчала. Перед весною исчез Миша, как раз в те дни, когда для него было много работы, и после того, как Самгин несколько примирился с его существованием. Разозленный Самгин решил— исчезновение Миши — достаточно удобный повод для отказа от его услуг. Но утром на четвертый день [к нему] позвонил доктор городской больницы и заявил, что больной М. Локтев [просит его Самгина приехать] просит посетить его. Самгин не успел спросить: что случилось? — доктор повесил трубку. Нахмурясь, покручивая бородку, Самгин присел на ручку дивана, взвешивая: следует ли идти? Подумал и решил сначала поговорить с доктором. Доктор долго не подходил к телефону, а, подойдя, словоохотливо [рас⟨сказал⟩] сказал:

— Избит, но ничего опасного нет, кости — целы. Скрывает, кто бил и где, но, вероятно, у девиц. Двое суток не говорил, кто он, назвался, когда я пригрозил заявить полиции, я же — обязан! Приходит юноша, избитый [едва] почти до потери сознания, ну, и... Время, знаете, такое.

— Благодарю вас,— сказал Самгин, твердо решив: — С этим надо кончить.

Через час, настроенный сурово, он входил в большой белый ящик, где сидели и лежали на однообразных койках двенадцать фигур в желтых халатах; одна из них пошла встречу ему, и, *подойдя*, знакомым голосом *тихо* ска⟨зала⟩:

— Простите, Клим Иванович, что беспокою вас, но доктор не хочет меня выписать и грозит заявить полиции, а потом здесь так безобразно...

Голова и половина лица у него забинтованы, смотрел он [левым] правым глазом, глубоко врезанным под лоб. *Бледные* [бескровная щека] щеки вздрагивали, дрожали и распухшие губы:

— Я ничего дурного не сделал,— *говорил он всё тише*,— поверьте, вам это может подтвердить мой учитель!..

— Учитель? Какой учитель? — спросил Самгин.

— Самойлов, готовит меня на аттестат зрелости, вполне могу работать...

Подходили, подкрадывались, прислушивались больные, душил запах лекарств, *кто-то стонал так осторожно* [*сто-*

пал], *точно учился делать это*, глаз Миши смотрел [приста⟨льно⟩] прямо и требовательно.

— [Хорошо] Я сделаю всё, что могу,— сказал Самгин.

Миша [неловко] неуклюже и ненужно поклонился ему, отступил на шаг.

«Учится, [такой... тихоня!] метит в университет» [подумал Самгин, потом стал соображать, нравится ему это или нет?] [думал Самгин, идя к доктору и взвеши⟨вая⟩]. «Такой... тихонький. [И] А — наскандалил где-то»,— сообразил Самгин, переговорив с доктором, выходя [на у⟨лицу⟩] в сад больницы и взвешивая: изменилось или нет его намерение отказать Мише в работе? [Он уже] Что оно поколебалось, это Самгин чувствовал. В воротах он встретил человека в легком, не по сезону пальто, в [серой] рыжей пуховой шляпе, человек приостановился и спросил:

— Кажется г. Самгин? Моя фамилия Самойлов [репетирую вашего письмоводителя]. Могу отнять у вас две-три минуты?

Самгин, взглянув в неряшливую серую бороду на бледном лице, [с син⟨ими⟩ отеками [под тускл⟨ыми⟩] и сказал, что он за⟨нят⟩] [— Не имею времени. Если угодно,— пожалуйте ко мне г.] в *тусклые глаза и вспомнил*: — *«Объясняющий господин»* [и предложил этому человеку],— и *сухо* сказал, что не имеет времени *для беседы* [но, если угодно, г. Самойлов может зайти к нему] [и будет лучше, если г. Сам⟨ойлов⟩], *но Самойлов, очевидно, не уловив в тоне* [*же⟨лания⟩*] *отказа беседовать с ним, проговорил, нап⟨равляясь⟩ к больнице*:

— Хорошо, я зайду к вам *на дом* [спок⟨ойно⟩ сказал].

Он знал приемные часы и явился ровно в четыре, заставив Самгина подумать:

«Аккуратность бездельника».

Он долго и осторожно стягивал с широких плеч [тонк⟨ое⟩] легкое пальто свое, *очутился в темном измятом полупиджаке, полублузе с карманом на груди*, сморкался, *тщательно* вытирал бороду платком, причесал *головной* щеткой пред зеркалом редкие седоватые волосы, наконец, не торопясь, прошел в приемную, сел к столу и сразу приступил к делу.

— Письмоводитель ваш Локтев, мой ученик, я его готовлю на аттестат зрелости. [*Он вот уже около года член одного кружка самообр⟨азования⟩*.] *Я не революционер, а т.н. культурник, всю жизнь возился с молодежью, а теперь, когда революционная интеллигенция истребляется поголовно*, [*я особенно прилагаю*] *считаю* [*особенно не*] *особенно необхо-*

димым пополнить убыль, что, разумеется, вполне естественно и не может быть поставлено в заслугу мне. Вы, конечно, знаете, что [это⟨т⟩] Локтев юноша оч-чень способный, оч-чень много обещающий и душа на редкость чистая.

Говорил он, *не торопясь*, мягким усталым голосом и [очень] легко, как человек привычный говорить много.

Самгин, слушая его, барабанил пальцами по столу, как бы [поощряя этим] намекая этим шумом на свое желание большей быстроты речи. *Он ждал чего-то смешного от этого человека, чего-то комического, этого он дождался в следующую минуту.*

«Да, я не ошибся, это именно „объясняющий господин" из тех, что возлагают обязанности».

— Прямодушие [и некоторый] *а также* избыток жажды [знания] *познания* жизни вовлек Михайла в знакомство с кружком гимназистов и гимназисток буржуазных семей, это — пакостники, с преждевременно развитым половым любопытством, вообще болваны и дурехи. Они там занимаются... [вообще] — Он покрутил рукою в воздухе...— вообще там... обнажениями, касаниями и... чёрт их знает чем!

Самойлов [вспл⟨еснул⟩] развел руками, синеватые мешки под глазами его взмокли, он выдернул платок из кармана брюки, вытирая *серые какие-то* слезы, сказал [глухо] *громко*, дрожащим голосом и так, точно слова царапали ему горло:

— Можно ли было ожидать, а? Нет, вы скажите, можно ли было ожидать? А все эти *Брюсовы*, Бальмонты: «Хочу одежды с тебя сорвать» и прочее... Испанцы из Калуги, чёрт их побери. В сущности — импотенты, онанисты, должно быть.

Ругался он тоже мягко [с явным сожалением] *и, видимо*, сожалея о том, что необходимо кого-то ругать. Он вынул из кармана пиджака коробочку карельской березы, книжку папиросной бумаги, черешневый мундштук, аккуратно разложил всё это на краю стола и, [скручивая] фабрикуя папиросу [*дрожащими*] пальцами, [которые дрожали] они дрожали, точно у алкоголика, продолжал:

— Ну, одним словом, Локтев был там два раза [первый визит очень] и во второй раз заявил протест, что вполне понятно [сказал даже, что он примет], а протест вызвал озлобление против него, со стороны этих... обнаженцев, так сказать. Его поддержала девица Софья Ментер, *исключенная из гимназии по бедности*, дочь [землемера] *паровозного машиниста*, сирота, отец ее был [зас⟨трелен⟩] расстрелян кар⟨ате-

лями⟩ отрядов, она работает в мод⟨ной⟩ мастерской. Ну и вот: Михайла *подкараулили*, избили, ночью, когда он шел от меня с Ментер, а она *успела* убежать, испугалась и только вчера *вечером* сообщила мне эту... историю. Я — нездоров и вчера не мог предпринять ничего.

Свернув папиросу объема небольшой сигары, он [отчаянно] обильно дымил серым крепким дымом, казалось, что дым идет из усов его, бороды, *из* ушей.

Самгин нетерпеливо молчал. Человек этот напомнил ему далекое прошлое, компанию дяди Хрисанфа, *маленького дядю* Суслова.

Самгин должен был [*при⟨знать⟩, что глаза*] [*Глаза у него были*] *признать, что глаза у Самойлова хорошие, светлые, с тем сосредот⟨оченным⟩ выражением, которое свойст⟨венно⟩* [*человеку*] *людям совершенно поглощенным одной идеей, и это выражение всегда делает их несколько похожими на безумных.*

— Вы, естественно, понимаете, что существование такого кружка [распу⟨тных⟩], основанного [в целях] силою, очевидно, преждевременного полового развития что ли,— существование его недопустимо, это очаг заразы. Так вот,— встал вопрос: что делать? Я пришел к вам, [как] потому что отзывы Миши о вас как человеке культурном... и вообще. Сейчас все заняты мелкой политикой, и невозможно допустить, чтоб эта скандальная организация явилась материалом *для печати*, [пол⟨итической⟩ борьбы], *т. е. в конце концов для* [*обывательской*] обывательской [сплетни] [1], грязных толкований. Еще хуже, если оно послужит матер⟨иалом⟩ пол⟨итической⟩ борьбы,— а это возможно. Но это — опорочит молодежь, и [опарш⟨ивет?⟩] поведет к исключениям из гимназии и вообще — это не годится. Что же делать? Вот мой вопрос.

Самгин подумал и сказал:

— Прежде всего необходимо *точно* установить, насколько [тут] всё это правда?

— Чья правда? — спросил Самойлов.

— Правда [рассказа] Михаила Локтева.

— Нет, не то!— возр⟨азил⟩ Самойлов.— Михаил не может лгать. Я думаю так: нужно пригласить к вам двух, трех из этого кружка и вы им объясните социальное и физиологическое значение их забав. Мне это невозможно сде-

---

[1] Вычерк слова нарушает связное чтение.

лать, я [недостаточно тонок] [1] для такой миссии, и *у меня* надзор полиции. С Михаилом я встречаюсь, конечно, но не у себя, это — естественно. Да у меня и негде.

«Возлагает обязанности»,— подумал Самгин, мысленно усмехаясь и чувствуя досаду. Он совершенно не мог себе представить, как [будет говор⟨ить⟩] *это* будет: придут к нему мальчики, и он должен внушать им правила поведения? [Это немножко инт⟨ересно⟩] Отчасти, это, может быть, интересно, даже забавно, [однако] но всё же не настолько, чтоб *следовало* ставить себя в смешную позицию проповедника половой морали.

— Над этим [надобно] следует подумать,— солидно сказал он.— Дайте мне время. Я должен поговорить с Локтевым... Он вас известит о моем решении.

— Так,— согласился Самойлов, вставая и укладывая курительные принадлежности в [отвисший] карман пиджака; выкурил он одну папиросу, но дыму сделал столько, точно курили пятеро.— Значит — я жду ваших решений. И будемте знакомы. Протянув Самгину широкую ладонь, он мягко, но крепко пожал руку Самгина и походкой очень усталого человека пошел в прихожую. Там, [надев] натянув пальто, он весьма внимательно осмотрел свою [шляпу] шапку, [а одев] а затем, надев ее, сказал:

— Какое подлое время, а? Удивительно. Следите за литературой? Какова? Погром *вековой* традиции, да-а...

И повернулся к Самгину широкой, но сутулой спиною человека, который живет, согнув себя над книгами. Именно так подумал о нем Самгин, расхаживая по комнате:

«Книжник. Не фарисей, но — ослепленный книжник».

Гулял он долго, соображая, [как тут] *что же* делать? В конце концов, [вмешиваться в эту историю] *участвовать* в этой истории не [было смысла] *хотелось*, Самгин был почему-то уверен, что она не ускользнет от внимания туземной прессы [и возможно, что [его имя] этот Самойлов втянет его] [Тут надобно решать быстро] *Было бы [крайне] крайне неприятно, если бы его имя тоже попало на стр⟨аницы⟩ газет в связи с этим скандалом.* Сообразив, что Миша, вероятно, уже дома, он послал к нему дворника с запиской: «Если можете, придите сейчас же».

Миша пришел через полчаса, *он* остановился в дверях, держа забинтованную голову как-то особенно деревянно не-

---

[1] *Вычерк слов*: недостаточно тонок — *нарушает связное чтение.*

подвижно. Неуклонно прямой взгляд его одинокого глаза был сегодня особенно неприятен.

— Проходите, садитесь,— предложил Самгин не очень любезно, затем сказал, что у него был Самойлов.

— Он меня, в общем, познакомил с вашими похождениями. *Но* мне нужно *подробно* знать: что там делали в этом кружке. Кто эти... мальчики.

Миша кашлянул, *осторожно* потер подбородок ладонью и заговорил, не волнуясь, тоном читающего документ.

— Собирались в доме ювелира Марковича и его сына Льва, сами Маркович — за границей. Гасили огонь и в тишине читали эротические стихи, [очень] при огне читать их было бы стыдно. Сидели парами на широкой тахте и на кушетке, и знаете... обнимались, целовались. Потом, когда зажигали огонь, оказывалось, что некоторые девицы и мальчики раздеты. Было первый раз двенадцать человек, а второй — восемь. Не все мальчики, Марковичу уже лет двадцать, Пермяков — старше.

— Сын владельца гастроном⟨ического⟩ маг⟨азина⟩? — спросил Самгин.

— Да [Потом Ксения Радомыслова младшая сестра, ей тоже лет двадцать я думаю. Она — самая противная. Самгин подумал].

Самгин подумал:

«Вот [так] с такой точностью он будет отвечать жандарму, если его когда-нибудь арестуют».

Было очень неприятно услышать, что в этой истории замешан Пермяков, сын его клиента, он *нервно* закурил папиросу и спросил Мишу:

— Вы что же там — протестовали?

— Да.

— [Гм.] Вас эти забавы не увлекали?

— [Да. И] *Нет*. Там были девочки, которые плакали от стыда: Воронова и Китаева.

— Что же, там сразу все знакомятся? Ведь это — тайный кружок?

— Пермякова и Марковича я знал по магазинам, когда служил у Марины Петровны, а Воронова и Китаева — учили меня, одна [математике] алгебре, а другая — истории. Они обе очень хорошие. *Из остальных я знаю только Греплиха*, [это] он поэт [печатает стихи].

— А [занимались таким] *развлекались, кажется*, не совсем хорошо? Как вы находите?

Миша твердо сказал:

— Они — не раздевались, [они] а тоже протестовали. Китаева даже [дала] ударила Марковича по лицу и ногой в грудь, когда он встал пред ней на колени.

[Его] Твердый тон Миши и этот его непреклонно прямой глаз раздражали Самгина, не стерпев, он заметил:

— Вы отвечаете мне, как судебному следователю. Держитесь проще!

— Я *говорю* просто,— сказал Миша и оба помолчали. [И всем] Раздражение Самгина росло, *у него даже зубы заныли* [и очень], *становилось всё более* неловко [было] говорить с этим мальчиком. Самгин спросил:

— Кто вас бил?

— Пермяков и еще двое незнакомых, не из кружка, взрослых.— Подумав, он прибавил [весьма просто] [1]:— Мне кажется, они могли бы убить меня, и — хотели, но помешал извозчик...

— Ну, я думаю, вы преувеличиваете,— сказал Самгин и, [затем] глубоко вдохнув дым, спросил:

— *А почему вы не рассказали об этом Самойлову*? — *вспомнил Самгин, но Миша ответил не сразу, его щека немножко покраснела, когда он сказал*:

— *Не успел.*

«*Кажется, я* [прав‹?›]» [2],— *подумал Самгин, но Миша тотчас же добавил*:

— Василий Николаевич очень [торопл‹иво›] просто решает всё... [Вот как? Гм.]

Самгин взглянул на него через очки и сказал:

— Вот как? Что же вы намерены делать?

Миша молчал, тоже вопросительно глядя в лицо его.

— Намерены жаловаться?

— Нет,— быстро *и тревожно* ответил юноша.— Я только хотел рассказать вам, чтоб вы не подумали что-нибудь... другое. Я очень прошу вас не говорить никому об этом. Василий Николаевич — это Самойлов — тоже не скажет. А если это разнесется, Китаеву и Воронову могут исключить из гимназии, а они — бедные. У одной мать — вдова, портниха, а другая — дочь швейцара в куп‹еческом› клубе. Обе с [седьмого] шестого класса. Вы, пожалуйста, Клим Иванович, я вас очень прошу...

— Я — понимаю,— облегченно сказал Самгин.— Вы совершенно правильно решили: девиц нельзя компромети-

---

[1] *Возле этих слов на полях написано и зачеркнуто*: Самгин
[2] Вычерк слова нарушает связное чтение.

ровать, портить им карьеру. И вообще историю эту нужно забыть. Вы немножко пострадали, но... вели вы себя правильно и можете гордиться этим. — Он приподнялся на стуле,— Миша тоже немедленно встал [слушая].

— Ну, теперь идите,— сказал Самгин почти ласково.— Отдыхайте, лечитесь. Я выдам [вам] жалованис вам вперед за месяц — хотите — за два?

— За месяц,— сказал Миша, [качая] *осторожно* наклоняя голову.— Благодарю вас...

Самгин дал ему деньги, проводил до двери в прихожую, остался [один] у двери и подумал:

«Вот какой... странный парень... Будет исполнительным чиновником... учитель гимназии или что-нибудь в этом роде... В 30—35 л⟨ет⟩ женится на молоденькой, *расчетливо* народит детей, не больше трех. И до смерти будет служить государству *безропотно*, как Анфимьевна».

Он улыбался, довольный тем, что всё разрешилось так просто и удобно. Он даже чувствовал нечто похожее на благодарность и, кажется, на симпатию к [этому] Мише.

«Надобно ему помочь, [пусть[прибавить рублей пять в месяц. Пусть учится».

[О Самойлове Самгин тоже подумал с усмешкой снисходительности и с теп⟨лом⟩. И довольный.] Тихонько насвистывая мотив арии жреца из «Лакмэ», Самгин сел к столу, [за работу] развернул очередное «дело», но, не читая его, [задумался] *прикрыв глаза*, погрузился в поток [дум] воспоминаний о своем пестром прошлом, воспоминания развивались [под слов⟨ами⟩], как бы истекая из слов: «Чем я провинился пред собой, за что наказываю себя» — и окрашивали настоящее в цвет более мягкий, однотонный, спокойный.

[На другой] [1] Через день он рассказал приключение Миши Марине, но она [была чем-то озабочена, *хмурилась и морщилась*] [и] слушала невнимательно, пересчитывая *толстую* пачку мелких [истрепан⟨ных⟩] и грязноватых кредитных билетов. Но когда Самгин сказал, что Миша готовится к экз⟨амену⟩ зрелости, она, подняв голову, [уди⟨вленно⟩] протяжно сказала:

— Вот [что] *ка-ак*? Ах, шельма хитрая! А я за ним другое подозревала. Самойлов учит? Василий Николаевич — замечательное лицо! — *тепло проговорила она.*— Супруг мой очень уважал его, [и] называл фабрикантом революционеров.

---

[1] *Текст*: [На другой] ∾ что ли? — *зачеркнут наискось синим карандашом.*

Идеальный педагог, прямо говорит: я знаю вот что, вот как, а дальше знать — ваша обязанность. [Ко] Меня он не долюбливал и после смерти супруга не посещает. Всю жизнь по тюрьмам, в ссылках, под надзором полиции. Вообще — подвижник и — одержимый. Сын попа, дядя у него [викарий, кажется] *викарий.*

Она [замолчала, продолжая], замолчав, *снова принялась* считать [креди⟨тные⟩] истрепанные бумажки и вызвав у Самгина желание еще раз сказать, что он [ее] не понимает, почему «фабрикант революционеров» должен вызывать [у] ее симпатию? Но он промолчал, [продолжая] продолжая рассказывать о [похождениях] Мише, [Услыхав о кружке] и когда рассказал о кружке Пермякова, она [сказа⟨ла⟩ спокойно], прищурясь, проговорила:

— Что-то такое слышала я [об] про это баловство? Кто это говорил? Лидия что ли?

Но кружок этот, видимо, не заинтересовал ее.

Все эти маленькие волнения не [очень] *надолго и неглубоко* возмутили жизнь Самгина, он [всё более] чувствовал себя [всё более] [в плывущем] в потоке, [всё более спокойным] в котором он плыл, становилось [всё более] [всё] *как бы спокойнее, шире* [не становясь] [становясь], события *принимали* однообразный характер. Весною снова явился Крэйтон, и оказалось, что он был в Сибири и в Архангельске. [1]

— Это очень богатый край, но в нем нет хозяина,— ответил он на вопрос Самгина, понравился ли ему [Кавказ] Закавк⟨азье⟩. [2]

— Вы были там? [Нет] — спросил он, услышав:— Не был,— сказал, зубато улыбаясь:

— Я думаю, это очень по-русски. *Мы, британцы, хорошо знаем, где живем и чего хотим, это нас отличает от всех европейцев.* [Я не нашел]

[Затем он пожаловался, что не нашел путеводителя по Кавказу и Закавказью. Вообще он стал бойчее.] [Говорит он [более] свободнее, но и небрежней, не так осторожно и не стесняясь, садясь, бесцеремонно вытягивал ноги, как стеснялся при первом знакомстве, и вообще стал развязнее, бойчей.]

Самгин отметил, что англичанин стал развязнее, он говорит с ним уже не как доктор с больным, а как взрослый с подростком и что вообще он говорит свободнее, но и небреж-

[1] *Возле этих слов запись красным карандашом — план дальнейшего изложения*: Поездка с Крэйтоном, напад⟨ение⟩ на поезд.
[2] Так в автографе.

ней, *коверкает слова*, [уже] не стесняясь. Когда он ушел, Самгин осторожно сообщил свое впечатление Марине:

— Да, *как будто* нахальнее стал,— согласилась она, усмехаясь, [и взглянув на него через [документ] какое⟨-то⟩ письмо, которое чита⟨ла⟩] распечатывая [какое-то] толстый пакет, [сама и] и, *помолчав*, сказала:

— Вот что, Клим Иванович, он все-таки едет на Урал, ему нужен компаньон, русский и юрист, я, конечно, указала на тебя. [Ты как?] Мне очень бы хотелось знать, что он будет делать там. По его словам, поездка займет три недели, он оплачивает дорогу, содержание и сто руб⟨лей⟩ за неделю... Ну, как ты?

— Скучно с ним,— [сказал] ответил Самгин.

— Это отказ?

— Нет, но я должен подумать.

— [Так поскучай!] *А ты не думай, а* [*поскучай*] *решись поскучать.* Кстати, возьми у меня маленькое поручение в Уфу.

Самгин не прочь был сделать приятное ей, даже считал себя обязанным сделать это.

И через два дня он сидел *против Крэйтона* в двухместном купе перв⟨ого⟩ [класса], слушая его медленные речи.

— [С близки⟨ми⟩] Даже с [близкими] друзьями всегда ссорятся, а Германия не друг вам, но очень завистливый сосед. Ее пром⟨ышленники⟩ захватили вашу Польшу, и вы будете драться, *из-за этого или чего другого, но — будете.* У вас неправильное отношение к [Ан⟨глии⟩] [Великобритании] Англии, а она могла быть лучшим другом вашим в Европе. Вы могли бы хорошо жить с нами в Персии, Турции...

[Клим] Самгин слушал [его] суховатый голос и сожалел, что Крэйтона не интересуют пейзажи. Впрочем, и пейзаж был *тоже* скучный — [сама⟨рская⟩]ровная, *по-весеннему зеленая* сам⟨арская⟩ степь, черные полосы вспаханной земли, игрушечные мужики и лошади, кружатся на текущей земле серые деревни с желтыми заплатами новых изб.

— [Персия, Турция, Каспийское море... желез⟨ные⟩ дор⟨оги⟩, Персидский залив,— слышал он и думал, что надобно иметь голову, как-то особенно устроенную, чтоб думать] [*Средиземное море*] *Александретта* — выход в Средиз⟨емное⟩ море,—слышал он,—*длинный палец Крэйтона чертил на столике прямые и кривые линии, баритон звучал* уверенно, жесты были тоже уверенны. [И все у] *Ясно, что он говорит от лица десятков, сотен, тысяч людей — вполне подобных ему.*

«И он совершенно уверен, что [я его слушаю] мне необходимо знать его систему фраз»,— думал Самгин.

— Вы очень много посвящаете сил и времени абстракциям,— говорит он.— Всё, что мы знаем, покоится на том, чего мы никогда не узнаем.

[На этом чел‹овеке› удобный костюм, удобная обувь] Этот чел‹овек› удобно одет, обут, у него удивительно удобные чемоданы, и вообще он, видимо, чувствует себя совершенно удобно на земле.

— Нужно [согласитесь] остановиться на том, что это — бог и предоставить [дикарям] цветным расам тратить воображение на различные наивные толкования его фигуры, его качеств и намерений. Нам пора привыкнуть к мысли, что мы — христиане и [должны быть христианами], и мы действ‹ительно› христиане даже тогда, когда атеисты.

[Ваш отец ‹1 *нрзб*›] Марина Петровна сказала мне, что в‹аш› отец — квакер,— спросил Самгин.

— Да, он — умер. Но он прежде всего был хозяин завода... этих... канатов, веревки, бечевки... Теперь это делает мой стар‹ший› брат.—И, показав зубы, Крэйтон [завязал] проговорил, завязывая *руками в воздухе узел, пошутил*:

— *Это очень полезно, веревки*!

Стр. 371—372.

л. [23] [1] Самгин спал, когда приехали в Уфу, его разбудили гневные крики Крэйтона:

— Вы не имеете право сдерживать меня,— кричал он, не заботясь о [правильности языка] языке. В [коридоре] двери купе стоял, [жандарм] точно врублепный, жандарм [и веж‹ливо›] и говорил:

— Приказано!

— Но я должен давать песколько телеграмм — понимаете?

— Не приказано выпущать.

— Они меня заперли [в] здесь,— обратился Крэйтон к Самгину.— Заперли! Это — дикость.— Лицо у него было багровое, волосы растрепаны, он размахивал шляпой и [*ею* бил себя по колену] [2]. Объясните ему — мне нужно на вокзал!

Самгин спросил жандарма, в чем дело, и получил в ответ равнодушное:

---

[1] ХПГ-23а-1-1, № 59940. [2] *Возле этих слов на полях запись, не введенная в текст*: Не приказано давать телеграмм.

— Не могу знать!

— Вы должны знать, когда вы арестуете,— бешено кричал Крэйтон.

В вагоне было тихо. Почти все двери купе закрыты, лишь из одной выглядывала воинственная офицерская голова с темными усами.

— Вот,— сказал жанд⟨арм⟩, отступая [от], его место занял чернобородый офицер.

— Ваши док⟨ументы⟩, господа,— сказал он.

— Я — иностранец, англичанин,— гневно заговорил Крэйтон,— офицер вежливо ответил:

— Разрешите убедиться в этом. Ваш документ. [Пожалуйте за мной. Оба.]

— [Чёрт возьми]. Я жалуюсь,— закричал Крэйтон.— [Я иду! Но я жалуюсь]. Я протестую министру.

Выхватив из бокового кармана бумажник, он [*вырвал*] *достал* [доку⟨менты⟩] свой пасп⟨орт⟩, *но не дал его жандарму, а сунул в руки Самгина.* ⟨*1 нрзб*⟩

Спрыгнув с площадки вагона на перрон, [он] англичанин пошатнулся и упал! Он выругался по-анг⟨лийски⟩, тотчас же вскочил на ноги, но, шагнув, опустился на колено, прежде чем Самгин успел поддержать его, и пробормотал:

— Кажется, я сломил ногу! Это я тоже буду протестовать.

[1] Жандарм и Самгин взяли его под руки. Самгин слышал, как он скрипит зубами и шепчет какие-то *горячо* шипящие слова. Самгин тоже был возмущен, [собралась] *за его спиной собралась* толпа народа, и дважды он слышал *одно и то же слово*, произнесенное вопр⟨осительно⟩ и утв⟨ердительно⟩:

— Эти?

— Эти!

— Один-то ранен что ли?

— Ска-а-ажите, какие чистяки.

В небольшой казенной комнате [соб⟨ралось⟩] их встретили еще два офицера и двое судейских чиновников и человек пять штатских. За зеленым столом сидел третий судейский в [очках] пенсне, седой с желтым лицом.

Крэйтон громко [сказал] объявил:

— Я сломал ногу, тут есть доктор? Нужно позвать доктора. Я требую.

Его отвели в угол, усадили в кресло, а человек в пенсне, [обратился к Самгину:

---

[1] *Вверху листа черновая запись, не относящаяся к данному тексту*: [говорил он] Рассказывал он ∾ называть Судакова; *введена в ЧА*$_3$ (*стр. 225*).

— Вы ехали в купе, около двери которого помещался автоматический тормоз], *взглянув на документы, поданные ему офицером, сморщился и* [*сказал*] [*про⟨бормотал⟩*], *покачав головой, пробормотал что-то*, встал и, опираясь руками о стол, громко сказал:

— Должен принести вам, господа, мои искренние извинения [за допущенную бест⟨актность⟩ за учиненное вам беспокойство. [Нам нужно знать вот что] Автома⟨тический⟩ тормоз, которым был остановлен поезд, помещался около двери вашего купе. Не можете ли вы, тот или другой, [сказать] сообщить: не слышали ли вы или не заметили ли...

— Об этом вы могли бы спро⟨сить⟩

Стр. 273.

⟨б/п⟩ [1] спросить в купе, а не водить нас по перрону и не увечить людей,— [про⟨говорил⟩] давая свободу возмущению, проговорил Самгин.

[Человек] Чиновник мял пенсне и, [крут⟨ил⟩] вращая его вокруг пальца, сказал:

— Я — прокурор мест⟨ного⟩ суда и отвечаю за мои поступки пред законом. Вам угодно ответить на мой вопрос?

— Могу ответить.

— Пожалуйста.

Прокурор сел, а Самгин сказал:

— Я спал и ничего не слышал.

— Так. *Это — всё*. А вы м⟨истер⟩ Крэйтон,— спросил прокурор, глядя на паспор⟨т⟩ Крэйтона.

— Я тоже спал. Да. Я был здоровый человек и хорошо спал. Теперь вы сделали [так], что я буду плохо спать. Но это вам не пройдет без наказания. Здесь есть [британс⟨кий⟩] наш консул? Нет? Но — везде есть англичане [и здесь должны быть]. Я хочу, чтоб позвали сюда англичанина. Я тут не уйду. [*Пока Крэйтон кричал, к прокурору наклонился один из судейских и что-то прошептал ему в ухо. Прокурор, пожав плечами, спросил:*

— *За две станции? В соседнем вагоне?*]

Стр. 376—377.

⟨б/п⟩ [2] будет, хочешь я скажу Захарию, чтоб он показал тебе праздник этот? В щелочку,— добавила она усмехаясь.

[Неожиданное] Предложение это не обрадовало Самгина и не удивило его, но смутило, может быть, потому, что он видел:

---

[1] ХПГ-23а-1-2, № 59933. [2] ХПГ-23а-1-2, № 59934.

[Да, усмехается необычно, как будто сконфуженно] *глаза Марины* [*тоже необычно*] улыбаются необычно, как будто она сказала [*неожиданно и*] *против своей воли* что-то непродуманное, [и] рискованное, сказала и [сконфужена], недовольная собою [сердито нахмурила брови]

— Я страшно [буду] благодарен,— торопливо сказал он.

— В щелочку,— повторила Марина.— До свидания!

Проводив ее, Самгин быстро подошел к окну [*задрапированному*] и, пощипывая бородку, [проследил] [посм⟨отрел⟩] посмотрел, как она *легко*, [*красиво и*] [солидно и красиво плывет, плавно] солидно несет свое тело по солнечной стороне улицы; над головою ее — сиреневый зонт, светлое *серовато-голубое* платье *красиво* блестит и переливается на солнце. Смотрел он с чувством сожаления, но не понимая: о ней сожалеет или о себе? *И по мере того, как она удалялась, им овладевала смутная* [*беспокой⟨ство⟩*] *тревога.* О том, что она — член какой-то секты, Самгин редко вспоминал и тем реже, чем с *более острым* [большим] чувством скептического недоумения. Сейчас [вспом⟨инать⟩] *вспомнить и думать* об этом было *почему-то* особенно неприятно.

«Вот — неожиданность! — подумал он, садясь на стул и [выбивая] *барабаня* пальцами [дробь] по коленям.— Открываются, *наконец*, двери тайны...»

Шутка не удалась. Возникало опасение какой-то утраты. Он быстро начал просматривать свое отношение к Марине. Всё, что он знал о ней, совершенно не совпадало с его представлением о человеке религиозном, хотя он не мог бы сказать, что имеет вполне ясное представление о таком человеке. [Но сектантство — это все-таки религия или нечто от религии, а Марина, не религиозна] [*во всяком случае*]

«Слишком умна для того, чтоб верить в бога. [а] Но ведь не может же быть какой-то безбожной секты». [*В к⟨онце⟩ к⟨онцов⟩ он боялся чего-то глупого и пошлого, что разрушит его представ⟨ление⟩ о Марине.* Он даже напомнил себе: «я с ней не спорю *на эту тему*, *не буду спорить*, [*но как будто*] *а как будто боюсь поссориться*»]. [*А через несколько мин⟨ут⟩*] [Но] Ее слова о духе [разуме] и вообще всё, что она *в разное время* говорила с ним [на эту тему] о своих верованиях, [было] не задевало его, было не интересно и не держалось в его памяти.

То, что она говорила о реформе — определенно противоречило ее житейской практике. Оставался [очень] памятным ему взрыв гнева против попов, христианской церкви, но и [тут] это ничего не объясняло ему. *Он даже подумал:*

«Тут я, кажется, преувеличил что-то или чего-то не понял».

Чувство тревоги росло.

«Я никогда не спорил с ней [по этим] на эти темы, не буду спорить, но как будто боюсь поссориться»,— думал он, расхаживая по ком⟨нате⟩, и в к⟨онце⟩ к⟨онцов⟩ *В конце концов он догадался, что боится не ссоры, а чего-то глупого и пошлого, что может разрушить сложившиеся* [у него] у него отнош⟨ения⟩ к Марине.

[День, когда было назна⟨чено⟩] [И в] В этом настроении он встретил день Троицы. Духов день, следующ⟨ий⟩ за Троиц⟨ей⟩]

Самгин на другой день после праздника Троицы [стоял], так же стоя у окна, выглядывал из-за цветов на улицу.

Стр. 378—379.

л. 103 [1] искал в толпе обывателей смешного и пошлого. Было досадно, что икону, заключенную в тяжелый ящик киота, люди несут так легко [Он подумал], что люди не должны бы чувствовать себя так [празднично в день] *радостно*, когда [от них] их покидает то, что по их верованию — способно творить чудеса [но это была не его мысль, он прочитал ее [где-то] вчера] [но эту мысль он выловил]. *Утром в* [*газетной*] *газетном* [*отзыве*] *отчете о вчерашней торжественной службе* [*вчера*] *в соборе он прочитал слова протоиерея*:

«*Радостно и с ликованием проводили защитницу нашу*» [*говорил* [*сказал*] *протоиерей*].

Затем вспомнилось, что Лев Толстой назвал [ризы попов рогожами] *ризу попа рогожей, за это* пошленький литератор — Ясинский — [напечатал] сказал в [своем журнале] своей рецензии на «Воскрес⟨ение⟩», что Толстой «гимназист».

Наконец, вспомнил, как на похоронах Баумана толстая женщина спросила:

— Кого хоронят?

— Революцию, тетка,— ответили ей.

---

[1] ХПГ-23а-1-1, № 59950.

СВОД ВАРИАНТОВ

БА, $ОН_1$, *Зв*, $ОН_2$, *В*

Стр. 7.

3 Схоронили? [Ну, [*вот*] слава богу][1]

4 и оттуда [в]

5 [ее] бесцветный голос старухи: [Сердится простой народ на беспорядок. А у меня...]

8–9 закрыв дверь кабинета, [прилег на диван. За окнами] *прислушался,— за окном*

10–11 шум создавал [стран⟨нос⟩] [такое] впечатление [как будто работала тяжелая машина, утом⟨ленно⟩ выравнивая] работы какой-то машины, она выравнивала

12 расширяя улицу / расширяла улицу. [Сквозь двойные рамы был слышен возбужденный говорок, Самгину это напомнило пасхальную [сл⟨ужбу⟩] заутреню в Кремле,— люди, [отстояли] отстояв тяжелую службу, идут домой встречать праздник] (*БА*); *а.* расширяла улицу *б. Как в тексте* (*ОН*$_1$).

13–14 *Фраза:* Фонарь ∾ где стоял.— *вписана в БА на полях.*

13 [и поэтому] казалось

16 написанным [его рукою в первой строке] как заголовок [2]

17 даже заканчивалось / заканчивалось ◊

17–18 [он] [знак] он стоял

19–20 воскресенье нормальной жизни / воскресение нормальной жизни... Свободы и порядка... [И культуры] (*БА*); воскре сение нормальной жизни... [Свободы и порядка...] (*ОН*$_1$)

21 лениво и [туманно] неутешительно

23 [Конечно, это] [Несомненно] «Неужели она донесла на Митрофанова?» [...Лежать в постели]

26–27 бережно укладывать / укладывать ◊

31 точно желала / точно [хотела] желая (*БА*); точно желая (*ОН*$_1$, *Зв*, *ОН*$_2$); *а. Как в ОН*$_2$ *б. Как в тексте* (*В*).

Стр. 8.

1 [Понимаешь] Ты слышишь?

4 [слезились] блестели на шубе

[1] Здесь и далее, если вариант имеется только в *БА*, ссылка на источник не дается. [2] *Возле этих слов на полях помета:* Нап Звезде.

5 рукою за горло / руками за горло (*БА*, $ОН_1$, *Зв*); *а. руками за горло б. Как в тексте* ($ОН_2$).

6 Масса убитых! Мальчика... / Масса убитых! [Ты — слышишь?] Мальчика [Гимназиста...] Я помогала уложить его на извозчика... (*БА*); Масса убитых! Мальчика... Я помогала уложить его на извозчика ($ОН_1$, *Зв*): *а. Как в* $ОН_1$ *и Зв б. Как в тексте* ($ОН_2$),

8 [Ну, да, гимназист] Что — может быть?

10 на [ноги Самгина] колени Клима

14 сам подумай / ну — сам подумай (*БА*, $ОН_1$, *Зв*, $ОН_2$); *а. Как в* $ОН_2$ *б. Как в тексте* (*В*).

17–18 *Текст*: В столовой ∾ безумие! — *вписан в БА на полях.*

17–18 В [гостиной] столовой [чей-то незнакомый голос повторял с удивлением:— Нет,— сколько событий! Вы подумайте,— каждый день... событие и повторял] голос Кумова произнес:— Какое... безумие! [Совершенное безумие...]

19 [глухо] недоверчиво спросил

20 Войска [конечно].

22 [раз⟨махивая⟩] взмахнув шляпкой

25 [Задребезжал телефон и] И она [исчезла] убежала, избавив

30 как будто быстрей [а говор — тише]

31 [встал] вышел

32 в сплошной кошмар [встречу ему [птицей бросилась] *птицей влетела* Любаша]

Стр. 8—9.

33–6 *Текст*: На него наткнулся Кумов ∾ птицей влетела Любаша — *написан в БА на отдельном листке из блокнота.*

Стр. 8.

33 наткнулся Кумов [по комнате, точно играя в жмурки, [ходили [две] три женщины] ходила Варвара, догоняя женщин, и Кумов] [Пред ним встал Кумов]

33 мигая и приглаживая / *а.* он мигал и приглаживал *б. Как в тексте.*

34 [а пригладив] он [встряхивая] *встряхивал*

34–35 а волосы / и волосы (*БА*, $ОН_1$, *Зв*, $ОН_2$, *В* ◊)

35 ему на щеки / на щеки ему (*БА*, $ОН_1$, *Зв*); *а. Как в Зв б. Как в тексте* ($ОН_2$).

36 сквозь зубы сказал / сказал ◊

36–37 [подходя в угол к телефону] [остановясь в углу у телефона] отходя к телефону

37 [и сняв] снял трубку

37 и приставил / приставил ◊

39 [напомнила ему толстая женщина в *золотых* очках.— Безбедова,— сказала она Климу, схватив его руку и встряхи-

вая.— Вот такими событиями разрешается время] крикнула Варвара.

40 [Но я] Я не верю

Стр. 9.

1 при Александре Третьем...

[Т⟨ретья⟩] [Вторая женщина, расхаживая по комнате, прижимала *к своим глазам* механически и поочередно, комочек платка, а Варвара, следуя за нею, говорила сердито]

1–2 *Слова*: бормотал ∾ на трубку — *вписаны в* $ОН_1$.

3 не пущу, Кумов / не пущу ◊

5 по Никитской... [Тут] [Но тут все вдруг замолчали]

6–7 [она, точно слепая, налетала на стулья] за нею по полу

7–8 она ∾ наткнулась на стол / она, точно слепая, подбиралась к столу ◊

8 и, задыхаясь, [выкатив глаза] [з⟨астучала⟩] пристукивая

11–12 [Решено] Надо устраивать

15 мануфактуре... [решили.. решают...]

16 грубо ∾ озлобленно / крикливо и как бы озлобленно ◊

17 Вошла Анфимьевна / У двери, сидя на стуле, охала Анфимьевна, потом она встала ◊

22 Никаких пунктов [у нас]

25–26 *Текст*: Подпрыгивая ∾ торопливо кричала — *вписан в БА на полях.*

25 стараясь вскочить / стараясь сесть ◊

26 торопливо кричала / торопливо бормотала ◊

27 организуют пункт / организуют [у себя] такой пункт (*БА*, $ОН_1$, *Зв*); *а. Как в Зв б. Как в тексте* ($ОН_2$).

31 убедительно повторила / повторила ◊

33 [А я — на Пресню] Отдайте мне [шубку] кофту

34 Ну — куда, куда / Ну — куда, [ну] куда

34 говорила / выговорила ◊

38 Вы ничего не понимаете! Вы...

[Пришли Кумов и Брагин. Кумов чудаковато [улыбаясь и] *улыбался, он* приглаживал ладонями волосы, [они] а пригладив, [снова] встряхивал головой,— волосы снова рассыпались.

— [Безумнейшая провокация] *Безумнейшее* недоразумение,— сказал он, отходя в угол. Брагину тоже хотелось что-то сказать, но женщины, стоя вплоть [друг] одна к другой, [тоже] кричали так громко, [что Самгин] что перекричать их было невозможно.]

[Непрерывно звонил телефон, [Брагин держал] [похоронно угрюмо говорил] механически сжимая трубку, Кумов дважды сказал:— Недоразумение. Сейчас подойдет.]

38–39 *Слова*: [точно] рыба∾стреляли—*вписаны в БА на полях.*
40 [Когда] Анфимьевна увела
40–41 Варвара снова зашептала мужу / Варвара сердито обратилась к мужу ◊

Стр. 10.

1 [Вот [к чему] до чего дошло!] Ты иди, [проси] уговори
4–5 уйти [от шума] из дома
5–6 чувствовал себя ошеломленным, обманутым / *а.* чувствовал себя обманутым, [не ‹хотя›] ошеломленным *б. Как в тексте.*
6 не хотел верить / не хотя верить ◊
7 [У него было такое] [Но все-таки он чувствовал] Но, [должно быть] видимо, все-таки
9–10 восстание,— выйдя на улицу, мысленно повторял/*а.* восстание,— [повт‹орял›] мысленно повторял *б. Как в тексте.*
10 [истерические] крики Любаши
13 улицы [Москвы] должны
13 [Но что] И вслед
14 8 октября / восьмого числа (*БА*, *OH_1*◊)
16 что [этот] огромный
16 город этот / город (*БА*, *OH_1*◊)
17 [это уже] не та Москва
21 [по ‹стеклам›] на стеклах окон
22–23 Во тьме играла, сеялась остренькая, колючая пыль./ Тьма шелушилась остренькой, колючей пылью. (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (*OH_1*).
25–26 *Фраза*: И, как всякий ∾ свою реальность.— *вписана в БА на полях.*
25 как [всегда] всякий человек
25–26 [напряженно] с неприятной остротою
27 группами / группами [по]
27 и, должно быть / и очевидно ◊
28 [другие] [одиночки] другие шли
31 следовал их примеру, [уклоняясь от [кратчайшей дороги] *кратчайшего пути* к Лютову. Неопределенные фигуры, торопливая походка, отрывистые слова приглушенной речи, всё это казалось неестественным и, странно [напоминало] напоминая детскую игру в прятки.]
31–36 *Текст*: Его обогнала ∾ бросьте папиросу! — *вписан в БА на полях.*
33 папироса вспыхивала часто / нечасто вспыхивала папироса. [*Господа*, [*Господи*] — неужели это серьезно? [Боже мой? — взволнованно, но жалобно] [визгливо] [спросил женский голос] [взволнованный] [ему ответили ворчанием] — обиженным тоном спросила какая-то женщина.

И тотчас же [глухо] [мягко] где-то близко треснуло дерево, как бы разодранное морозом] в такт шагам женский голос [обиже⟨нно⟩] спросил тоном обиды ◊

36 Да бросьте / Да,— брось ты ◊

38 тог был / он был (*БА*, OH_1◊)

39 Он стал / и стал (*БА*, OH_1◊)

40 памятные щелчки / знакомые звуки ◊

Стр. 11.

1 ловил вдали / ловил ◊

5–6 [в этой шелуш⟨ащейся⟩] во тьме, которая шелушилась всё обильнее [Самгин [шел не к Тверской заставе, где жил Лютов] окончательно решил, [ему не хотелось видеть этого человека [и] он] *что* санитарные пункты [он] [считая детской выдумкой] детская выдумка Любаши, [выйдя из дома] а видеть Лютова будет [крайне] очень неприятно]

5–8 *Слова*: шелушилась всё обильнее ∾ детская выдумка — *вписаны в БА на полях.*

10 [при⟨бавив⟩] замедлив шаги

10–15 *Текст*: Эта стрельба ∾ во дни больших событий] — *вписан в БА на полях.*

12 Но он, вспомнив, что ему хотелось думать/*а*. Но, вспомнив, что ему [также] *б. Как в тексте.*

13 как о недоразумении / как об ошибке (*БА*, OH_1◊)

13–14 оттолкнул / он оттолкнул (*БА*); [он] оттолкнул (OH_1)

14 [как] догадки

14–15 и решил возвратиться домой / и пошел в направлении к дому (*БА*, OH_1◊)

14–15 и решил возвратиться домой / и пошел в направлении к дому. [В [этой] холодной темноте было что-то отравляющее мелкими мыслями, [хотя всегда в] и Самгин не мог не вспомнить, что каждый раз, во дни больших событий] (*БА*)

22 за угол в переулок / за угол переулка ◊

22 через / но [пред ним] через (*БА*); но через (OH_1, *Зв*, OH_2); [но] через (*В*)

24 Кто идет? [Безбедов? Это — [вы] ты?]

25–26 Перед ним ∾ строго спросил/*а*. Пред ним [вытянулся] *встал высокий* [*странно плоский*] человек [в пальто, [подпоясанном] *перепоясанном* чем-то белым и толстым.] Зажег спичку и спросил: — Вы что? *б. Как в тексте.*

28 — Нет

[— Тогда прошу [назад] не ходить здесь.

— Почему?

— Это вас не касается]

29 проход закрыт [Идите следующим]

30 Самгин [не спросив] *не спросил* — почему. [В глубине [улицы] *переулка* [тяжело] возились, [как] [пос⟨реди⟩] *тащили что-то* среди темноты [такие же] темные фигуры, как эта, [длинная] пред ним, и запретил себе думать о том, что делают в глубине переулка несколько [тем⟨ных⟩] фигур. [На] Человек, который остановил его]

30–32 *Фраза*: В глубине ∾ что-то тяжелое.— *вписана в БА на полях.*

31 негромко [уха⟨я⟩]

31–32 возились люди / возились ◊

32 тащили [что-то]

34–35 от человека в длинном / от человека, одетого в длинное ◊

35 на голове.

[— Толстуха тоже называла себя Безбедовой,— вспомнил он.]

35–36 Холодная темнота / Холодная темнота *все обильнее шелушилась снегом и* (*БА*, *ОН*$_1$, *Зв*); Холодная темнота [всё обильнее шелушилась снегом и] (*ОН*$_2$)

38 невольно подумал / невольно вспомнил ◊

39 почти всегда / всегда ◊

39 [сильных] крупных событий

39–40 он отдавался ∾ во власть деталей / у него являлись именно мелкие мысли о постороннем, они кружились ◊

40 во власть деталей [главного]

Стр. 12.

1 над [глав⟨ным⟩] основным

2 пеплом костра / огнем костра ◊

3 [Вероятно] [Может быть] «Это — свойство

7–8 самозащиты / самоохраны ◊

8 ударов бессмыслицы» [защита против действительности, отравляющей душу]

10 группу людей [все] [они тесно заполнили проход между двумя палисадниками, [все стояли затылками в улицу, и] [*большой человек, стоя, должно быть, на ступеньках крыльца*] а кто-то, [среди их] *стоя на крыльце дома*, говорил, негромко, быстро: [Три]

[За] Веру-царя-отечества...

Три слова [он] *человек* [произн⟨осил⟩] *произнес*, как одно.

[Люди стояли обрат⟨ясь⟩] Все люди, [стояли обратясь лицами] глядя на оратора]

10–14 *Текст*: Они стеснились ∾ как одно.— *вписан в БА на полях.*

15 затылки людей / затылки их ◊

15–16 быстро миновал их / миновал их быстро ◊

16 его настигли / слова настигли ◊

16 торопливые [и как бы испу⟨ганные⟩] [слова]

19 кого? А — как хоронили? / Кого? А? Как хоронили?◊

20 Эдак-то в прошлом году / Эдак-то ◊

21 горой был [— то-то?
[Звук хо] Трижды повторенное хо прозвучало однообразно [испуганно] *пугливо* и злобно.]

23 и оглядываясь. [Варвара, [полураздетая, накрывшись пледом спа⟨ла⟩] накрывшись]

25 на кушетке / на диване ◊

26 [дер⟨жась⟩] [подложив одну руку] *держась* одною рукой за грудь, а [другую] другою

28 в больницу. [Ты, пожалуйста, не ходи, прошу тебя!]

28 Там [эта] Алина

33 она ушла [в спальню], захватив свечу [оста⟨вив⟩]

34–37 *Текст:* — Ты забыла ∾ он проглотил — *вписан в БА на полях.*

37–38 и, в темноте / Самгин остался в темноте (*БА*, *ОН*$_1$ ◊)

41 думать обо всем [о себе. Бесплодность этих дум угнетала, унижала его, он впервые почувствовал, что] [И [думал] все-таки, автоматически думал:

Ламарк] [Он понимал, что насилует себя, пытаясь спрятаться от необходимости решить что-то очень трудное и неприятное]

Стр. 13.

1 *Слова*: «Это и есть ∾ он себя.— *вписаны в БА на полях.*

1 «Это и есть — моя / «Это моя ◊

1 спросил он [сам] себя

2 функция создает орган. [Полноценное пользование [каким-нибудь] *тем или иным* органом содействует его развитию] [Кажется — Оливер Лодж [по] [идя] говорил о конативной способности. Это сближает его с Ламарком]

3 является [весь] человек

4 ненавидя разум» / ненавидя разум. У меня — гипертрофия интеллекта,— вот в чем дело!» (*БА*, *ОН*$_1$, *Зв*, *ОН*$_2$, *В* ◊)

7–8 [где] Варвара, наверное, [начнет гово⟨рить⟩] еще не уснула [и будет говорить глупости и говори⟨ть⟩]

8 противно / нет желания◊

11 «Конечно ∾ разжигает страсти...» / Должно быть, он теперь разжигает все страсти ◊

16 пусть всё / и всё ◊

17 [интеллигентными] заботниками

21 Иди, пожалуйста! [мне] [нехорошо мне одной.]

22–23 *Текст:* Стыдно сознаться ∾ так стонал...— *вписан в БА на полях.*

24 длинной рубашке / рубашке ◊

24–25 и туфлях [на босую ногу], она [ему напом⟨нила⟩] *была похожа*

26–27 сказала она, [уступ⟨ая⟩] [по⟨двигаясь⟩] [укладываясь] [идя впереди его] подходя к постели

30 она отшатнулась / [Варвара] она приподнялась, отшатнулась (*БА*, $ОН_1$, *Зв*); она [приподнялась] отшатнулась ($ОН_2$)

31 сбрасывая с себя / срывая с себя ◊

32 кричал на жену [не скрывая, что]

33 с ума сошел / с ума сходишь,— пробормотала она ◊

35 *Слова*: всё дальше — *вписаны в НЭ.*

37 погромы... / погромы... Оставь меня... [и молчи] (*БА*); погромы... Оставь меня (*БА*, $ОН_1$, *Зв*, $ОН_2$); погромы... [Оставь меня] (*В*)

38 как-то тяжело, неумело улеглась / молча и как-то неумело улеглась в постель ◊

Стр. 13—14.

40–1 *Текст*: и готовясь наговорить ∾ пятна, круги — *вписан в БА на полях.*

Стр. 13.

41 В темноте под потолком / В темноте ◊

Стр. 14.

2 в тишине прозвучали тихие / *а.* в тишине раздался ее тихий *б. Как в тексте.*

4 революции... [и в ее?]

6 глупы / глупы для того (*БА*, $ОН_1$, *Зв*); глупы [для того] ($ОН_2$)

6 закутав / закутавши ◊

8–15 *Текст*: «Кричать на нее бесполезно ∾ к себе возросла.— *в БА вписан на полях, частично на отдельном приклеенном листке.*

8 [«Даж⟨е⟩] «Кричать на нее

8 бесполезно / бесполезно [кричать]

9 даже на себя» / на себя» ◊

9 даже на себя». [«Но для этого надо быть сильным [т. е.] знать, чего ты хочешь.] [Говорят: силен тот, кто знает, чего он хочет. Не верно. Я — знаю, чего хочу? [свободы]» Подумав, он сказал себе: «Я хочу свободы быть таким, каков я есть». Это не удовлетворило его [а только]. «Не то,— с досадой сказал он себе.— [Наивно точно] *Так думают гимназисты*»]

11 Варвара, кажется, плакала. [Для нее [изменение] *изменить* отношение к жизни значит — переместиться в пространстве, не более. Уйдет к этому Кумову».]

11–15 *Текст*: всё сморкалась ∾ к себе возросла — *вписан в БА на полях.*

16 а когда проснулся и вспомнил / а проснувшись, вспомнил эту ◊

17 сцену с женой [почувствовал себя неловко]

17 быстро ∾ в порядок / быстро он вымылся, оделся ◊

18 от неизбежного [и неприятного] объяснения. [Было уже около полудня, когда он вышел на улицу.]

20–21 Полдень ∾ немного / Людей на улицах было немного ◊

22 [незнакомо, по-новому] озабоченные

22–23 Небольшими группами они / Они шли куда-то группами ◊

23 они стояли / кучами стояли ◊

24–25 прохожие — редки [и шли быстрым шагом, как-то слишком деловито]

25–27 *Фраза*: Не видно ∾ ожидая чего-то.— *вписана в БА на полях.*

25 Не видно [было]

26–27 мальчишки, ожидая чего-то / как бы ожидая чего-то, мальчишки (*БА*, OH_1); мальчишки, как бы ожидая чего-то (*Зв*); *а. Как в Зв б. Как в тексте* (OH_1).

29 загроможден [всякой всячиной]

33–34 собрался на охоту. [Покуривая и прищурясь, он смотрел на голубей]

34 один [из них рубил]

35 к телеге толстую доску / к телеге ржавую вывеску ◊

35–36 двое таскали со двора / двое [пилили что-то] таскали со двора

37 впечатление ∾ забавы / впечатление несерьезности, какой-то обывательской забавы ◊

Стр. 15.

2 увлек его ∾ в нишу окна / и увлекая его в угол ◊

3 помер, в одиннадцать тридцать семь / помер час тому назад ◊

9 какие тут похороны? [Там — бунтуют]

9–10 отказался провожать. [Тут — чёрт знает что! Меня из саней вышибли, раненого везти, кучера вздули]

10–16 *Текст*: Идиот ∾ продолжал — *вписан в БА на полях.*

10 «Тут, говорит, убийство / «Убийство, говорит ◊

13 значит, это / значит,— как же ◊

13–15 самозащиты войск ∾ закашлялся / самозащиты против нападения гимназистов, там ведь гимназистов перещелкали ◊

19 У него / У Лютова ◊

19–20 приседал. [а потом] покачивался [и, наконец]

20–21 *Фраза*: Самгин слушал ∾ этот человек? — *вписана в БА на полях.*

20 [и] молча
21 чем ушиблен [испуган]
22–23 широко развел руки / [и] развел руками (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* ($ОН_1$).
24 хи-хи! / хи-хи! [Я — говорил!]
26 один эсер / один ◊
29–31 *Текст*: Я не могу ∾ Макаров...— *вписан в БА на полях.*
33 медленно плыла / плыла ◊
33–34 [в богатой шубе, но в] В расстегнутой шубке
34 со встрепанной / и встрепанной (*БА*, $ОН_1$); и с встрепанной (*Зв*); *а. Как в Зв б. Как в тексте* ($ОН_2$).
35 она казалась [мон⟨ументальной⟩]
36 она подошла / она поравнялась ◊
37–38 [а в провалившихся глазах [затаило⟨сь⟩] как будто кипело бешенство человека, готового на] глаза провалились
38 в темные глазницы / в посиневшие глазницы ◊

Стр. 16.

1–2 не ходи [не смей, трус!]
3 за бородку / за бороду ◊
3–4 покорно наклонилась / наклонилась ◊
6 вдруг, топнув / вдруг, взвизгнув ◊
12 [Он пош⟨ел⟩] И, ступая
14 глупые положения / неудобные положения ◊
15 [и] оглядываясь
16 [за дверью] от стены
17–18 [Из] В коридор
19 [и] задумчиво
20 Ты? [Чего же тут?]
21 в темную комнатку / в маленькую комнатку ◊
26 мучительны. [Странный был человек. Интересный]
34 неприятен ему [даже как будто опасно неприятен?]
35 революция [на⟨ступила⟩] у нас
36 [и озабоченно] глядя на дымный
36–37 своей папиросы / папиросы ◊

Стр. 17.

1 Ты не ответил / Это не ответ ◊
3 большевик [или]
7 но [как-то[очень просто
8 [как-то] по-новому
9 какое-то [опасливое] опасение
13 кажется, не люблю / не люблю их. [Органически неприятны они мне. И вот что я хочу спросить тебя] [Тут у меня что-то... неладно]
18 [ясно] чувствуя, что

24–25 умело подготовленной атаки / подготовленной атаки ◊

28 ее начинают. [Что это значит?]

28–31 *Текст*: Тут у меня что-то ∾ и продолжал — *вписан в БА на полях.*

29 Не согласен я с ними [не верю в их]

32–33 в политике, скажи-ка / в политике [более, чем я] (*БА*); *а.* в политике *б. Как в тексте* (*$ОН_1$*).

34 широко открылась / открылась ◊

38–39 хотелось сказать ∾ кивнул головой / хотел сказать Клим ◊

38–39 *Слова*: вместо этого ∾ кивнул головой — *вписаны в БА на полях.*

Стр. 18.

1 Вы бы [р⟨аздели⟩] сняли

4 с него [на пол]

6 Я [тоже] начала

11 пошли меня, Клим / пошлите меня ◊

11–12 красивую к министру / [меня] меня к министру

13–14 лицо ее оставалось / но лицо ее не дрогнуло, оставаясь ◊

17 [Почему ты] Ты думаешь

23 хорошо заметил / заметил ◊

24–25 добавила потише / добавила тише ◊

26 оттого, что / потому, что ◊

28–35 *Текст*: Взглянув на Макарова ∾ чёрт прятался...— *вписан в БА на полях.*

28 [Оборвав] Взглянув

28 она замолчала / она тихонько окончила ◊

35 чёрт прятался / *а.* прятался *б.* кто-то прятался *в. Как в тексте.*

38 Пойдемте. / Пойдемте. Панихида будет (*БА*, *$ОН_1$*, *Зв*); Пойдемте [Панихида будет] ($ОН_2$)

39–40 а среди / [и] среди (*БА*); среди (*$ОН_1$*◊)

41 за ними — усатый человек / за нею усатый ◊

Стр. 20.

1 [человек] небритый

2 очень потертый [человек]

3 с ним шагал / с ним ◊

4 [шел] наклоня голову

6 [шел и] он всё поплевывал

8 [у одного] один — в серых

9 с котомкой на спине / котомка за спиной ◊

10 в лаптях / в лаптях [с ⟨*1 нрзб*⟩]

11 на правом плече / на одном колене (*БА*, *$ОН_1$*◊)

12–13 длинное, а сверх него / *а.* длинное, а другое, серое и толстое

б. длинное, а сверх его толстое (*БА*); длинное и толстое, а сверх него (OH_1, *Зв*, OH_2◊)

13 коротенькое, по колена [и с надорванным рукавом]

17 сипло покрикивал / покрикивал ◊

18 в ногу!.. [Шпа‹на›]

19 [Самгин] На желтой крышке

19–20 [лежал пучок комнатных цветов, ли‹сты›] лежали два листа

26 он шагал / он шел ◊

26 и вдаль / вдаль и почему-то ◊

26–27 его [каб‹луки›] ботинки стучали [особенно четко и он] по камням особенно отчетливо

32 [вечер] день

32 [и ветер сыровато] холодный ветер, [облака на] [свинцовые облака] оловянное небо

Стр. 20—21.

34–1 *Текст*: А через несколько ∾ Лютов мешал ему.— *написан на отдельном листке.*

Стр. 20.

34–35 машинально [сопоставлял: [шестеро] *модные* босяки] соображал: «„Бывшие люди“ [хоронят]»

35–36 модным писателем и модным театром / *а.* модным театром *б.* модным писателем и театром (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (OH_1).

36–37 тело потомка старинной / труп потомка древней ◊

37 [фамилии] [се‹мьи›] фамилии

37–38 убитого [каз‹аками›] солдатами

39 злорадное [но] и возмущавшее [но была [тут] и тягостная печаль] [Самгину углубленно] [Самгин задумался о] [пыта‹ясь›] [Самгин задумался]

40 «А что в этом / «А что тут ◊

Стр. 21.

1 [Он] Лютов мешал

6–7 к богу, с покойниками... [Да. Подлец]

8 сложная / сложная. Идиоты (*БА*, OH_1, *Зв*); сложная [Идиоты] (OH_2)

12 Эх вы... Тю... / [Тю...] Эх вы (*БА*); *а.* Эх вы *б. Как в тексте* (OH_1).

13 сказал Самгин / попросил Самгин ◊

14 удобнее отказаться / отказаться ◊

14 от [этой] [дальнейшей] дальнейшего

15 безлюдным [улицам] переулкам [под угрюмо нахмуренным небом]

16 Брюсов, Валерий, сочиняет / Брюсов пишет ◊

19 грядущих гуннов! [Боится. Разрешает: «Творите мерзость во храме», а сам [ненавидит] боится]

20 Правда? / Верно? ◊

21–24 *Текст*: Нет,— сердито сказал ∾ мне следует...— *вписан в БА на полях.*

22 сказать что-нибудь обидное / *а.* сказать, что Лютов всегда лжет *б.* сказать что-то обидное *в. Как в тексте.*

22–23 но [жалобно] пробормотал

25 вывалилось [наперерез]

27 *После*: краснорожий парень— *вписано в БА на полях и затем зачеркнуто*: с *темными* закрученными усиками

28 надетой [пр⟨ямо⟩] на рубаху

31–32 сильно выпуклый ∾ живот / блестящ⟨ий⟩, выпуклый живот ◊

34 вскричал Лютов [притопывая. Я же знал, говорил]

37–38 Ой, револьвер / А, револьвер (*БА*, OH_1, *Зв*, OH_2 ◊)

39 У нее — револьвер! [Ведь это]

Стр. 22.

1 Самгин понимал / Самгин чувст⟨вовал⟩ ◊

3 а Лютов [казалось ему — был так испуган, что даже его разнузданное гримасами лицо [стало] [сделалось] [*как будто*] *приобрело* совершенно незнакомое выражение и [пьяные] [*хитрые*] глаза, всегда *как бы* полупьяные и хитрые, необыкновенно расширились, глядя на [тесный клубок] *людей, окружавших гроб.* Но]

3–7 *Текст*: был так испуган ∾ на них руками — *вписан в БА на полях.*

4 беспокойные глаза выкатились / глаза [по] [остановясь] выкатились [и брови надв⟨инулись⟩] [ласковой любез.]

5–6 людям ∾ гроб / людям, окружи⟨вшим⟩ гроб ◊

6 махал / молча махал (*БА*); [молча] махал (OH_1)

7 [уже] не было времени

8 [среди мостовой [закипело] уже разыгрывалось] вокруг гроба

8 началось нечто жуткое / *а.* началась какая-то, *б.* началось что-то жуткое (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (OH_1).

12 к животу / ко груди ◊

13 отталкивая ее [плечами] [плечом и спиною, не позволяя двинуться вперед]

14 кулаками по рукам / кулаками по широким плечам ◊

14–15 Макаров ∾ вскрикивая / *а.* Макаров тоже удерживал ее. Она *б. Как в тексте.*

16–17 *Слова*: Прочь ∾ Алина тоже — *вписаны в БА на полях.*

19 Парень в шубе / Парень в шубе всё еще, распластав руки крестом, стоял над гробом (*БА*, OH_1, *Зв*, OH_2◊)

20 визжал / он [крич⟨ал⟩] визжал (*БА*); он визжал (OH_1, *Зв*, OH_2◊)

26 его — бить! [Рядом с парнем стоял высокий человек в расстегнутом пальто, в [сибир⟨ской⟩] *черной* шапке, сдвинутой на затылок и тоже кричал гулким басом] Эх, Игнаша! [Действуй]

30 Э-эх... / Э-эх... ты... (*БА*, OH_1, *Зв*); *Э-эх*... [ты] (OH_2)

31 [уже] вертелся Лютов

33–34 [все крики, весь шум словом] *все голоса пронзительными* визгами

36 Священник, а? [А — музыка?]

Стр. 23.

1 Пустите! [идиоты]

1 изобью... [Прочь]

26 по голове своей / по голове [себя] своей

26–27 по лицу парня / по лицу его ◊

27–35 *Текст*: видел, что большинство толпы ∾ Обалдела Москва, это верно — *вписан в БА на полях.*

28 любуется парнем / любуется им ◊

30 Игнаша! Не сдавай / Игнаша! Все мы перед богом забастовщики! Не сдавай (*БА*, OH_1, *Зв*, OH_2◊)

30 бей чёрта / Игнаша. Бей чёрта (*БА*, OH_1, *Зв*, OH_2); [Игнаша] бей чёрта (*В*)

36–37 «Кончилось»,— подумал Самгин ∾ на другую сторону / «Кончилось», — подумал Лютов [1], переходя на другую сторону ◊

39 а она [всё еще] отталкивала

Стр. 24.

1 В Москва-реку! / В Москва-реку... В помойку... (*БА*, OH_1, *Зв*, OH_2◊)

2 Лютов [смот⟨рел⟩] видел

4 а перед Игнатом / в ту же секунду перед Игнатом очутилась Алина, растрепанная, она казалась неестественно большой ◊

5 ткнула Игната в лицо, он мотнул / ткнула его в лицо, и он мотнул ◊

6 покачнулся и медленно / и медленно ◊

7 *Фраза*: На какой-то ∾ примолкли.— *вписана в БА на полях.*

7 На какой-то момент люди примолкли./*а.* На секунды люди примолкли, [как будто испу⟨гались⟩] точно их испугала эта большая, растрепанная женщина *б. Как в тексте.*

10 *Текст*: Уведи ее ∾ крикнул он.— *вписан в БА на полях.*

10 Уведи ее ∾ крикнул он. / Уведите ее. Помогите же мне! Что вы не видите? — крикнул он. ◊

---

[1] *Описка в БА — следует*: Самгин.

12 Схлестнемся, что ли? [Все как будто именно этого и ждали]

15 Сашка Судаков, вор!/*а.* Сашка [Усатов] Вагин, вор! В тюрьме сидел *б. Как в тексте.*

15–16 Самгин видел, как Сашка сбил с ног Игната/*а.* Самгин видел, как [этот Усатов] Вагин свалил ударом кулака Игната, как он пнул ногой в живот *б. Как в тексте.*

18 [Подходи!] Храбро,— ну! [и тоже все как будто покачнулись,— но тотчас же]

19–25 *Текст*: Человечек в опорках ∾ сволочи-и! Расстрельщики-и! — *вписан в БА на полях.*

19 завертелся, отчаянно / отчаянно ◊

21 [Эх неужто] Неужто сдашь, и-эхх! [Он ударил Алину [ку⟨лаком⟩] на⟨отмашь⟩] [он наотмашь ударил Алину по животу, но тотчас же с необыкновенной легкостью перелетел через гроб [под ноги людей] *и растянулся под ногами людей*]

21–22 и, подбежав к Макарову / К Макарову подбежал человек в опорках ◊

22–23 схватил за ворот / схватил за рукав ◊

24 Тот закричал / Тот завизжал ◊

26 Макаров толкнул на Самгина / Тут Макаров толкнул на него ◊

28 Я Володьку [при⟨крою⟩] выручу... [Алина]

34 Испуг / Его испуг ◊

35–36 ведь это [она] по ее вине

37 столь острую / такую острую ◊

39 бросить [ее] в узеньком

Стр. 25.

1 [боясь] [но все-таки боясь] чувствуя, что если заговорит

15 в его глазах. [И он не отказал себе в [удо⟨вольствии⟩] наслаждении подумать: «Как настоящая публичная девка».]

16 попросила Алина / сказала Алина ◊

17–18 Клим ∾ в неприбранную комнату / Клим прошел в неприбранную комнату ◊

18 там ∾ две свечи / где на столе горела лам⟨па⟩ ◊

20 немытая посуда / грязная посуда ◊

23 руки у него дрожат. / *а.* руки у него дрожат. [«У меня нет воли [слабо развита] нет способности сопротивления. [Мною слиш⟨ком⟩ владеют факты] [Не первый раз] *Это почти болезнь*»,— подумал он [Это и] *уже не первый раз.* Но думать было как-то особенно скучно, тяжело, а все-таки автоматически думалось: «Мною владеют все факты... Это почти болезнь».] *б.* руки у него дрожат. [В тепле и запахе комнат было что-то опьяняющее] [Тепло и запахи комнаты опьяняли, вызывали чувство усталости.]

24 о стакан / о стакан чая (*БА*, $ОН_1$, *Зв*, $ОН_2$◊)

25–26 лежала шляпа ∾ стеариновые свечи / и лежал [как] пышный мужской галстух, *рассыпаны стеариновые свечи*, *стояла корзина яблок*, *апельсинов и груш*. ◊

27 мебель сдвинута / мебель была сдвинута (*БА*, $ОН_1$, *Зв*); мебель [была] сдвинута ($ОН_2$)

29 кутежа вдвоем [с женщиной]

31 сказать [*мне*] Макаров

32 Явилась Дуняша / Выбежала Дуняша ◊

32 [на лице ее] [в ее лице было] *глаза ее были* [тревожно расширены] *заплаканы* [она]

35 Ой, рада / Вот рада ◊

36–37 наливая чай в чашку / наливая в чашку чай ◊

39 лежит, молчит [и — такие глазищи],— ужас

40 [Сухо и кратко [сказал] *рассказал ей*] [она [так] немедленно исчезла, захватив чашку чая и бутылку] Сухо [и кратко] рассказывая ей

Стр. 25—26.

40–2 теперь, когда на ней ∾ рыжие волосы / теперь ее обрызганное веснушками лицо не накрашено, а рыжие волосы ◊

Стр. 26.

3 напоминает [простенькую] горничную

5–6 *Слова*: еще можно было различить, что — *вписаны в БА над строкой.*

6 в небе / [на] в небе

11 за ним [к удивлению] Макаров

18 и [спросил Самгина] [сказал] *обратился к Самгину*: [— Каков молодец, а?]

18–19 [Прямо и вторая дверь направо, кухня, иди] *избили бы меня. Идем*, брат!

21 налил в стакан вина / налил в полстакана [1] [чая] [какого-то] вина (*БА*); *а.* налил в полстакана вина *б. Как в тексте* ($ОН_1$).

21–22 [и] громко крякнул

22 Лицо у него [было]

24–25 растрепанные волосы его / волосы его ◊

25 еще более оборван [пиджак [был разорван] *вместе с рубахой был распорот* от подмышки, почти до конца полы, обнажая *темно*-красную кожу бока]

29 Сильно / [Вас] Сильно

29 тихо спросил Самгин / спросил Самгин из уг⟨ла⟩ ◊

34 он вежливо / а он вежливо (*БА*, $ОН_1$, *Зв*, $ОН_2$, *В* ◊)

---

[1] Так в автографе.

38 бельс вам / белье и всё ◊

Стр. 27.

11 Ну, и этот... [Племянник крупного лесоторговца. В гимназии учился, до шестого класса.]

12 каков [этот] Игнат, а?

13 понял? [Он и адъютант его, босяк, а? Фигуры!]

14–15 дергая, развязывая / развязывая ◊

16–17 *Слова*: Накачивает, надувает, понимаешь? — *вписаны в БА на полях* [1].

20 Ты ужасно сочиняешь [— Владимир]

23–24 [Может, *командовать* бить всех, всякого может!] [Уже не в восторге это] Нет, это... замечательно! [Я — не жалею...] *Может командовать, бить может всякого,— а?*

25–32 *Текст*: Самгин, слушая, соображал ∾ кого бить! — *написан на листке из блокнота.*

28 характерно / это характерно (*БА*); [это] характерно ($ОН_1$)

29 и [вся жизнь] [весь он] *всё в нем — выдумано».*

34 окостеневшее, [как] *только*

35 [грустные] глаза смотрели [как будто] виновато

36 и, положив / и положила ◊

Стр. 27—28.

39–8 *Текст*: Побили тебя ∾ освещенной двумя огоньками свеч — *написан на листке из блокнота.*

Стр. 27.

39 Побили тебя? [— Ну, что ты,— вскричал он звенящим голосом и согнулся, целуя ее руку.— Ах, ты, дурачок мой,— *сказала она и, вздохнув, прибавила*:— Умненький, [— сказала она и отошла к столу] и села рядом с Дуняшей] [Лютов [немедленно заиграл] [повернулся спиной ко всем] [к столу] неестественно, всем телом зашевелился, точно мыши побежали под платьем его, по спине и плечам, по ногам. Самгину эта сцена показалась противной и в нем еще] [У Самгина снова, *но еще сильнее* вспыхнула злоба на нее [и растеклась на всех, в этой неприглядной темной комнатке, скудно освещенной двумя огоньками свеч] *и на Макарова,— голос его внушительно звучал где-то рядом*]

Стр. 28.

2 рядом с Дуняшей / рядом с Дуняшей, прижавшись к ней (*БА*, $ОН_1$, *Зв*, $ОН_2$); рядом с Дуняшей [прижавшись к ней] (*В*)

9 Неприятна была / Противна была ◊

---

[1] *После этой вставки на полях написаны и зачеркнуты слова*: Пушку заряжает.

9–10 и [как ⟨бы⟩] усмешливым [своим] голосом [оживленно] рассказывала

11 в Петербург понесся / в Петербург удрал ◊

12 чтобы прекратили [ее]

13 Появился Макаров / Вошел Макаров ◊

14 остановился кудрявый парень / остановился Усатов ◊

16 [Идите [сюда] *к нам*, садитесь] Пожалуйста...

18 Александр Судаков... / Александр Усатов ◊

21 ответил Судаков / ответил Усатов ◊

24 Судаков сел / Усатов сел ◊

25–26 оттененная ∾ застегнутой тужурки / *а.* оттенена воротом [кожаной] [тужурки] [пиджака] *б. Как в тексте.*

27 слишком *бела* [и бескровна] [бела] [без лохмотьев он казался [не таким широкоплечим как] *стройнее*]

31 Ушиб правую / Разбил правую (*БА*); *а.* Ранил правую *б. Как в тексте* (OH_1).

32–38 *Текст*: Самгин внимательно наблюдал ∾ какие-то тяжести.— *вписан в БА на полях.*

33 и пережевывая / [медленно] пережевывая (*БА*); пережевывая (OH_1, *Зв*, OH_2)

38–39 опираясь ∾ она спрашивала / положив голову на ладони, Алина спрашивала ◊

39 спрашивала Судакова / спрашивала (*БА*); *а.* спрашивала *б. Как в тексте* (OH_1).

40 вы решились? [— Драться, что ли? — спросил] [На что это?]

41 Судаков наклонился / Усатов наклонился ◊

Стр. 29.

1 настойчиво [повторила] *дополнила* вопрос [прибавив]

3–4 Да [я — не решался] чего ж тут решать?—[неохотно] *угрюмо* сказал [Усатов] Судаков

4 встряхнув головой / [но тотчас] вскинув голову (*БА*); вскинув голову (OH_1, *Зв*); *а.* вскинув голову *б. тряхнув головой* (OH_2)

5–6 Мне всегда хочется / сказал: — Мне вообще всегда хочется (*БА*, OH_1, *Зв*); [сказал:] — Мне [вообще] всегда хочется (OH_2)

7 За что / За что это (*БА*); За что [это] (OH_1)

8 [Одних] За глупость [других]. За подлость.

9–10 «Рисуется ∾ героем. / «Хулиган,— оценивал Самгин.— Развязен. Рисуется» ◊

10 „кот“ вероятно». [Волосы у него, должно быть, очень мягкие]

11 А Судаков / А Усатов ◊

14 [Так что] Драку [вы мне] в заслугу [мне] не ставьте *мне*

16 усмехаясь, спросил Лютов / спросил Лютов с усмешкой ◊

18 *Слова*: Не взглянув ∾ сказал — *вписаны в БА на полях.*
21–22 Это — с удовольствием! / *а.* Это не *б. Как в тексте.*
24 и заставил Судакова взглянуть / *а.* и этим заставил Усатова посмотреть *б.* и это заставило Судакова взглянуть (*БА*, OH_1◊)
24–25 воспаленным глазом / *а.* зеленым глазом *б.* красным, воспаленным глазом (*БА*); [красным] воспаленным глазом (OH_1)
26 — Вы где учились? / Вы учились ◊
26–27 *Слова*: присматриваясь к нему — *вписаны в БА на полях.*
29 на лесной двор [обворовал дядю]
30 [Сидел в тюрьме] Ездил лихачом [и] [Сидел еще]
30 судился за буйство. [Придется и еще сидеть]
31–32 *Фраза* Говорил ∾ корку хлеба.— *вписана в БА на полях.*
31 Говорил Судаков / Усатов говорил ◊
31 вызывающим тоном / *громко*, вызывающим тоном (*БА*, OH_1, *Зв*); [громко] вызывающим тоном (OH_2)
33 я вам — не компания / я вам — не компания, как говорится (*БА*, OH_1, *Зв*); я вам — не компания [как говорится] (OH_2)
36 [но] Алина сказала
38 Двадцать. [Спасибо]
39–40 [и] *но*, когда [вва⟨лился⟩] [и пр] *пришел* Макаров
40 рецепт / рецепты (*БА*, OH_1, *Зв*, OH_2, *В*◊)
41 на бумажку / на них (*БА*, OH_1, *Зв*, OH_2, *В*◊)

Стр. 30.

1 обойдется и так. [Прощайте.— Подождите, пойдем вместе.— Жду,— сказал Усатов, выходя в прихожую.— Ого, какой... еж! — шепнул Лютов.

На улице в темноте играл ветер, взметая сухой снег и пыль.]

2–5 *Текст*: Самгин тоже ∾ шел не торопясь — *вписан в БА на полях.*
3 что с этим парнем / *а.* что этот парень *б. Как в тексте.*
7–8 должно быть, мешала / мешала◊
11 и ответить не сразу / и [тоже] необдуманно [быстро] ответить: — Нет. Но он тотчас же спохватился и заговорил (*БА*, OH_1, *Зв*, OH_2, *В*◊)
12 [То есть] Кого считаете
13 у нас, русских / у нас, русских. Видите ли (*БА*, OH_1, *Зв*); у нас, русских [Видите ли] (OH_2)
15 как я ∾ вот этот / как я нарочно про купцов сказал,— этот ◊
18 Но Судаков, не слушая / Но Усатов не слушал, он ◊
19 Прячетесь ∾ На похоронах / Прячутся, чёрт их возьми. Там. На похоронах ◊
20–21 *Фраза*: Какие теперь сыщики? — *вписана в БА на полях.*
23–24 и сказал: — Ну,— прощай / и спросил:— [Значит] Вы со

мной из трусости [пошли] *идете*? Ну, это мне не нравится, так что — прощай (*БА*, OH_1, *Зв*); и спросил [Вы со мной из трусости идете? Ну, это мне не нравится, так что] Ну, прощай (OH_2); *Как в тексте* (*В*).

25–26 [быст⟨ро⟩] торопливо шагая

26 не идет ли парень / не идет ли Усатов ◊

27 *Слова*: Типичнейший хулиган.» — *вписаны в БА на полях.*

30 объяснял пустынность переулка,— [тишину в городе] [всех] людей

31 замело в дома / замело в дома. Самгин [был [воз⟨мущен⟩] испуган и] *чувствовал, что его* возмутил не столько этот хулиган, как сам он был возмущен [испуган] [своим вопл] [неожи⟨данным⟩] отрицанием своей революционности (*БА*); замело в дома. Самгин чувствовал, что его возмутил не столько этот хулиган, как сам он был возмущен отрицанием своей революционности (OH_1, *Зв*); *а. Как в Зв б. Как в тексте* (OH_2).

32 Самгин почти / он почти (*БА*, OH_1, *Зв*, OH_2)

33 всё в нем ∾ мысли дрожат / всё в нем *дрожит*, даже мысли, [трясется, разваливается, от того что он оболгал себя] *оттого что он оболгал себя.*

«Я — больше, глубже революционер, чем политики. [Я больше [их] вижу, чем они, я — объективнее.] Мне лучше известны все за и против, все да и нет».

[Но это не утешало, не связывало [ощущение] внутренней раздробленности, [не гасило] *не уничтожало* ощущения потери почвы. «Как глупо я веду себя. Позорно...»

Он [остановился] с разбега [ткнул] *приткнул* себя [в у] [в калитку] к воротам,— по мостовой дробно шлепали чьи-то шаги, [затем] мимо его промчался, работая локтями, как поршнями, мальчишка, за ним бежал *длинный* человек [и шептал], покрикивая:— [Валяй] *Скорей*, скорей. Викторка! [Веди во всю] *Эх, догоняй счастье.*

«Воры»,— решил Самгин, почти благодарный этим людям за то, что они пресекли *и рассеяли* смятение его [мыслей]. Он торопливо пошел дальше, вышел на широкую улицу; кое-где у ворот стояли [небольшими кучками] [кучки людей] плотно друг ко другу люди и вполголоса, ворчливо [говорили] *разговаривая*:

— Крестный ход со всех церквей...

— Это — надо бы! В ответ им.

— Верно...

[Дальше] Проходя мимо другой группы, он поймал:

— Николка Баранов, говорят, рабочих вооружает...

— Асафа Баранова сын?

— Басни. А вот на Прохоровской...

[И] [*Когда слова стали невнятны, Самгин пошел дальше*] Почти от каждой группы ветер отрывал тревожные [слова] *фразы*, бросая их в уши Самгина, и только когда он переходил бульвар, кто-то невидимый весело крикнул] (*БА*); всё в нем дрожит, даже мысли, оттого что он оболгал себя.

«Я — больше, глубже революционер, чем политики. Мне лучше известны все за и против, все да и нет». ($ОН_1$, *Зв*, $ОН_2$); *а. Как в* $ОН_2$ *б. Как в тексте* (*В*).

34–40 *Текст*: Он с разбега приткнулся ∾ кусок жирнее...— *вписан в БА на полях.*

35 один из них [громко] ворчал

36 вот бы что надо / вот бы [эх, ты] *ответ*

[— И все духовенство...

[Третий] *Второй* человек покашливая [ск⟨азал⟩] *произнес*] (*БА*); вот бы ответ ($ОН_1$, *Зв*); вот бы [ответ] *что надо* ($ОН_2$)

40 чей кусок жирнее... [Подождав, когда [голоса] слова]

Стр. 30—31.

41–12 *Текст*: Когда слова стали ∾ утешающий голосок — *написан на отдельном листке из блокнота.*

Стр. 31.

2 стояли [кучка⟨ми⟩] обыватели

10 увидите / вот увидите (*БА*, $ОН_1$, *Зв*); [вот] увидите ($ОН_2$)

11 [Переходя] А со скамьи

14 а она — никогда! [Ежели что, так Охотный ряд...

Было, вероятно, [около] [более десяти] десять часов, когда Самгин подходил к своей улице, она встретила его шумом [какой-то] *тяжелой* работы. [Инсти⟨нктивно⟩] Догадываясь о причине шума, он пошел тише.

«Не может быть. [— Кто же у нас?..]»

[Два студента] [Два человека вышли] Из-за угла переулка вышел и встал на дороге ему [но один из них тотчас сказал] студент с револьвером в руке:

— А, это вы!.. Что — солдат или полиции нет на бульваре?

Самгин молча отрицательно потряс головой. Студент был племянник акушерки, квартировавшей рядом с домом Варвары [другой человек в корот⟨кой⟩] [а другой человек — крупный, в полушубке, бородатый — не знаком, отвернулся к стене дома и стал шаркать спичкой о колено свое]. В глубине улицы знакомо возились [черные] *темные* фигуры [люд⟨ей⟩] и кто-то [сказал] *говорил* с явной досадой:

— Поперек клади! Круче! [Ну, вот...]

— Баррикада? — осведомился Клим.

— Две,— [сказал студент, отходя] *ответил* студент и быстро ушел прочь, за угол...]

15–21 *Текст:* А — студенты ∾ это — не забава!... — *вписан в БА на полях*

Стр. 31—32.

22–5 *Текст:* Но, несмотря на голоса ∾ скрываясь за углом.— *написан на отдельном листе большого формата.*

Стр. 31.

22 па голоса / на эти голоса (*БА*, OH_1, *Зв*, OH_2)

23 все-таки [каз⟨ался⟩] вызывал

24 [дома оне⟨мели⟩] ворота закрыты

24–25 стали более узкими / стали у́же ◊

25 и запутанными. [Наверное, в каждом доме люди не спят от страха и напряженно думают: что же будет с ними.]

29 [чей-то очень] знакомый голос

30 питерцы...

[— Завтра узнаем. Всего доброго.]

31 человек перешел / кто-то быстро перешел◊

33 «[Это] Поярков,— [вспомнил] *признал* Клим [дожидаясь, когда замолкнут шаги] [вхо⟨дя⟩] [подходя к]

34 шумом [тяжелой] работы

35 Самгин [приостановился, дос⟨тал⟩] [быстр⟨о⟩] *пошел тише*

36 кто из них / кому из них ◊

37–38 племянник акушерки [жив⟨шей⟩]

39 а теперь — [в своем, [рядом] наискось] рядом с ним

Стр. 32.

6–7 Самгин подошел ∾ к нему и стал / Самгин [пододвинулся] [двинулся дальше, дошел до фонаря против своего дома и прислонился к нему] *подошел к столбу фонаря, прислонился к нему* и стал

9 трех десятков людей. [Окна домов были закрыты ставнями и [сквозь] *кое-где* в щелях жирные желтые полоски огня]

10–17 *Текст:* и, должно быть, именно его ∾ полотнища ворот — настежь — *написан на листке из блокнота.* [1]

16–17 [ворота широко распахнулись] *оба полотнища ворот — настежь*

---

[1] *На обороте зачеркнуто*: Лютов: — Не разобрались еще, не понимают, кого бить [надо], за что бить [кого бить] Всё еще бунт, а не

Самг⟨ин⟩ — жена, Любим⟨ова⟩ Нехаева — какой осел Макаров Сам⟨гин⟩ о Лют⟨ове⟩

Он видит [не меньше меня] [*как будто*] то же, что я, по смо⟨трит⟩ по-другому. Как по-другому?

17 мягкие тяжести / какие-то тяжести ◊

20 самодовольно звенел / самодовольно звучал (*БА*, $ОН_1$, *Зв*); *а*. самодовольно звучал *б*. *Как в тексте* ($ОН_2$).

23 будет бить [нас]

25 турки [нам] делали

25 вреда лёдом [нанесли]

30-31 Он — тощий, костлявый / Этот маленький, костлявый ◊

31-32 седыми усами [солдата]

Стр. 33.

3-4 *Текст*: По другой стороне ∾ громко говорил — *вписан в БА на полях.*

3 прошли двое — студент / прошел студент ◊

4 еще кто-то [Около баррикады] [Из переулка вышел]

5 [Это] Вы, товарищ

5 товарищ Яков / товарищ Безбедов (*БА*, $ОН_1$◊)

5-6 один,|без охраны [,— строго сказал кто-то, затем в тишине]

9 голос Пояркова / знакомый голос Дунаева ◊

10 в ловушке. [Необходимо]

11 [чтобы из переулка были] *надо иметь* сквозные хода

15-16 скажет Поярков / скажет [Дунаев, медник] *этот* Безбедов-Поярков (*БА*); *а*. скажет этот Безбедов *б*. *Как в тексте* ($ОН_1$).

17 действуют [такие] проклятые

19 это [неожиданное] уподобление

20 поперхнувшись пылью [*напомнил себе о*] [*напомнил*] [*и, мысленно поставил рядом*]

23-24 под окнами его комнаты / *а*. под окнами его кабинета *б*. под его окнами (*БА*); *а*. под окнами его кабинета *б*. *Как в тексте* ($ОН_1$).

27 ночной работе / *а*. этой ночной работе *б*. *Как в тексте* (*БА*); этой ночной работе ($ОН_1$, *Зв*, $ОН_2$)

27-28 характер ∾ искусства / характер забавы, игры молодежи, подростков ◊

28-30 *Фраза*: Сравнение ∾ ободрило его.— *вписана в БА на полях.*

31-32 *Слова*: о революциях в Париже, Дрездене — *вписаны в БА на полях.*

33 чего [еще], вероятно

35-36 В таких ∾ мыслях / В этих полунаивных, полупрезрительных мыслях [под которыми тяжело лежала [тоска] тоскливая тревога, [он] незаметно для себя *он* подошел к своему дому. *Все пять окон его* [*тоже*] *были* [*плотно закрыты на*] *ослеплены ставнями, но оба полотнища ворот широко распахнуты. Ворота были открыты.*

[Двор в] двери сарая *над погребом* тоже открыты. [Сарай

внутри был] Посредине его стояла, точно колокол, Анфимьевна]

36–38 *Слова*: Самгин подошел ∾ перед нею стояла — *вписаны в БА на полях.*

38 перед нею / перед дверью ◊

39 и говорила / она говорила (*БА*, OH_1◊)

Стр. 34.

5 осветила [Самгина] [лицо Самгина и деловито [как будто] от⟨ветила⟩] *лицо его, говоря*

6 Выбираем ненужное / Выбираем что ненужное (*БА*, OH_1, *Зв*, OH_2◊)

6–8 *Слова*: сказала она ∾ с упреком — *вписаны в БА на полях.*

6–7 [об⟨ъяснила⟩] сказала она [очень] просто

11 дворник Николай / дворник [Яков]

11 трезвый [богобоязненный] человек [лет тр⟨идцати⟩]

13 Все дают / *а.* Все дают, ну, и нам не *б. Как в тексте* (*БА*).

13–14 а из сарая ∾ чужой голос / а из сарая чужой голос догнал ее слова (*БА*, OH_1, *Зв*, OH_2)

17 [В том, что] Анфимьевна — типичный

24 он очень устал / он устал, и ему хотелось спать ◊

24 Но, раздеваясь / Но автоматически, по привычке, раздеваясь (*БА*, OH_1, *Зв*, OH_2◊)

25 какая-то беллетристика / беллетристика, литература ◊

28 сидя у стола / сидела у стола ◊

35–36 одной рукою держась / держась ◊

37 шипящими словами / негромко, шипящими словами (*БА*); незначащими словами (*Зв*[1], OH_2); *а.* незначащими словами *б. Как в тексте* (*В*).

40 веки у нее опухли / глаза у нее опухли, потускнели ◊

41 подбородок дрожал / [«Бессмысленно, бесчеловечно»,— говорила она и] подбородок ее дрожал (*БА*); подбородок ее дрожал (OH_1, *Зв*); подбородок [ее] дрожал (OH_2)

Стр. 35.

1 [и] сорвав с головы

2 как бы желая / видимо, желая ◊

4 Ты [бездарен] бесчеловечен

5 быть членом парламента? [Не будешь... Опомнись] [*Ты революционер из моды*]

6–7 *Слова*: потому что ∾ более пронзительно — *вписаны в БА на полях.*

6 бездарен и... и... [паразит.— И]

9 и ушел [к себе] в кабинет, заперев за собою дверь. [Бешеный

---

[1] В OH_1 дефект страницы.

натиск жены не *так* оскорбил, но как будто отрезвил его. «Обезумела, мещанка»]

10–11 тяжело оскорбил ∾ натиск Варвары / оскорбила его Варвара ◊

12 растирая щеки / растер щеки ◊

13 мещанка» [,— трезво подумал он]

16–17 *Фраза*: И приятно ∾ проникал сквозь дверь.— *вписана в БА на полях.*

16–17 [приглушенный] истерический визг

17 он проникал / он был слышен даже (*БА*, *ОН*$_1$◊)

17 сквозь дверь / *а.* сквозь дверь, и было *б. Как в тексте* (*БА*).

17–18 разорвать [эту] связь *с Варварой*

18 Самгин никогда / *а.* он никогда *б.* он еще никогда (*БА*); *а.* он еще никогда *б. Как в тексте* (*ОН*$_1$).

19 казалось ∾ эта связь / он знал, что связь эта истлела сама ◊

19 казалось, что / казалось, что связь (*БА*, *ОН*$_1$, *Зв*, *ОН*$_2$)

20 Он ∾ это оформить / [И еще более трезво он] *Он* задумался о том, как всё это оформить (*БА*); Он задумался о том, как всё это оформить (*ОН*$_1$, *Зв*); *а. Как в Зв б. Как в тексте* (*ОН*$_2$).

22 [Не [в др⟨угое⟩] время] На дворе, *на улице* шумели

22–23 *Слова*: Это ∾ что, наверное — *вписаны в БА на полях.*

23–24 [Вероятно] *наверное*, тысячи

26 уютных гнездах. [Ему, Самгину]

26–29 *Текст*: Вспомнились слова ∾ вносят они в жизнь.— *написан на листке из блокнота.*

26 Вспомнились слова / Вспомнилась фраза ◊

32 всякой бессмыслицы / всякого безумия ◊

32 у меня есть право / *а.* за мною есть право *б. Как в тексте.*

34 Он [всё] чувствовал

34 мысли отрезвляют / мысли всё более отрезвляют (*БА*); мысли [всё более] отрезвляют (*ОН*$_1$)

35–36 *Фраза*: Сцена с женою ∾ более важное.— *вписана в БА на полях.*

37 грохнуло / что-то грохнуло (*БА*); [что-то] грохнуло (*ОН*$_1$)

37 ящик упал / шкаф упал (*БА*, *ОН*$_1$, *Зв*, *ОН*$_2$◊)

Стр. 36.

1 снова [но уже тише трижды] стукнула в дверь [как в ⟨ыстрелила⟩]

2 строго сказал Самгин [и стал ра⟨здеваться⟩]

3 для [своей] постели

5 вздыхая, сообщила / хозяйственно сообщила (*БА*, *ОН*$_1$◊)

5 сообщила ему | [что Варюша]

7–8 Думает, на Волхонке-то / Дескать, на Волхонке-то ◊

13 тяжести в [безво⟨здушном⟩] пространстве

14 Казалось, что движение событий / Казалось, что скорость событий ◊

15 усиливается / увеличивается (*БА*, OH_1, *Зв*, OH_2, *B*◊)

15–16 *Слова*: и все они ∾ стремительно летят — *вписаны в БА на полях.*

15–16 стремительно летят / стремительно падают (*БА*, OH_1, *Зв*, OH_2◊)

16–17 [изумленно] свистящие *и как бы светящиеся* соединения слов

20 кричал обыватель / на площадях города кричал обыватель (*БА*); [на площадях города] кричал обыватель (OH_1)

21 [как будто] озаглавливал

22 [В Кронштадте во⟨сстание⟩] «*Восстание матросов*»

25 объединить и осмыслить / осмыслить ◊

32–33 Ночами ∾ пуховой земли / *а.* Ночами Самгин представлял себе зимнюю пуховую землю *б. Как в тексте.*

37–38 толпы восставших крестьян. [Эта] *Самгин был уверен* [1], *что* эта картина, мрачная *и фантастическая*, но необыкновенно красивая, [создавалась сама собою] [*сильно*] возникала пред Самгиным сама собою, *даже* [не требуя] не потребовав усилий его воображения. Она была грандиознее той, которую он создавал года три тому назад, о которой рассказывал Дьякон. Самгину казалось, что ее рисует для него широкой огненной кистью *не та* стихийная сила, [но не та] о которой говорили и писали, не сила восставшего народа, а какая-то иная, [мистическая, исходящая от раздраженного космоса] *сверхчеловеческая* [сила]. Заразив людей безумием разрушения, она как бы издевается над людьми. [Это были мысли совершенно новые для Самгина. Они смущали его, когда [он думал] *ему казалось*, что он становится мистиком, и радовали, когда ему казалось, что в нем разгорается дарование художника. И с каждым днем люди в глазах его становились всё более мелкими, незначительными, чем дальше, тем всё менее мог он думать о них как о творцах событий] [Ему] *Порою он чувствовал, что живет накануне открытия новой своей истины*, [*простой*] [*которая всё объяснит и внесет в его внутренний мир единство, пересоздаст его и навсегда, на всю жизнь, укрепит*] [*которая как-то*] ⟨*которая*⟩ *пересоздаст его и твердо поставит* [*его*] *над действительностью и вне всех книжных истин. Но постоянно случалось так, что* [*люди забегали*] *тот или иной человек забегал вперед и формировал мысли Самгина раньше его. Люди с каждым днем*

---

[1] *Текст*: [Эта] Самгин был уверен ∾ его талант всем властвует — *зачеркнут поперечной чертой синим карандашом. Сверху надпись*: Не надо.

становятся всё более [*мелкими*] *незначительными пред силою стихии и, чем дальше, тем всё менее* [*можно думать о них, как о*] *они являются творцами событий.* [*События хаотически*] Точно льдины во время ледохода, события хаотически громоздились одно на другое, и так же хаотически [вскипали] *кипели*, разбухали мелкие мысли Самгина. Но он уже не считал их мелкими, не находил, что они ставят ниже действительности, как иногда он это чувствовал. Нет, теперь они поднимали его над действительностью, [Самгин чув⟨ствовал⟩] [и было в них нечто и смущавшее] [создавая совершенно незнакомое] создавали *настроение*, не испытанное им [настроение]. *Он никогда еще не ощущал себя настолько свободным человеком, человеком «в своих руках», как* [*говорил*] *однажды сказал о себе Лютов.* «Не становлюсь ли я мистиком и анархистом?» — спрашивал он, не узнавая себя. Но гораздо чаще ему казалось, что в нем растет, разгорается дарование художника, независимого от действительности, [это возбуждало его] художника, для которого всё в мире — равноценно, всё — только материал *для* творчества, и ничто ему не противоречит, потому что его талант всем властвует

Стр. 36—37.

41–1 что она ∾ которую / она грандиознее той, которую ◊

Стр. 37.

1–2 Эта картина говорит больше / она говорит другое и ◊

3 не та сила восставшего мужика / не та стихийная сила восставшего народа (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (*ОИ*$_1$).

8 Самгин чувствовал [себя]

11–12 [Но всег⟨да⟩] [Но] ему постоянно мешали

14 [и] формировал настроение

17 становятся всё [более] менее

18 перед силою / пред лицом ◊

22 должен [был] бы так сказать

24–25 легко забывается / *а.* легко забывалось *б. Как в тексте.*

29–30 не мог ∾ ничего / не мог рассказать ничего тол⟨ково⟩ ◊

31 в университете Шанявского [в Московском]

32 знаете, не о том / знаете, не то ◊

34 [странно] развинченно мотался

Стр. 38.

7 Эта философия / *а.* В этих тума⟨нных⟩ *б. Как в тексте.*

8 косноязычной, неприятной / косноязычной и всячески неприятной, даже раздражающе неприятной (*БА*); косноязычной и [всячески неприятной, даже] раздражающе неприятной (*ОИ*$_1$); косноязычной и раздражающе неприятной (*Зв*); косноязычной [и раздражающе], неприятной (*ОИ*$_2$)

8 в ней было что-то [заразительное]

9 совпадающее с его настроением / совпадающее с его настроением и заразительное (*БА*, $ОН_1$ ◊)

11–13 *Текст*: что слова ∾ почти унизительно — *вписан в БА на полях.*

11 что [действительно] слова этого

14–15 громоздясь друг на друга / громоздились друг на друга ◊

17–19 Был целый ряд ∾ участия в суматохе / [Был налицо целый ряд причин, которые объясняли] Был целый ряд причин, которыми [объясняли Самгину] *Самгин объяснял себе* неизбежность этого [автоматического] участия в суматохе

19 не было смелости встать / *а.* не было смелости отойти *б. Как в тексте.*

20 [Причины были] *Он сам понимал*, что [при⟨чины⟩] мотивы

21 чтоб примирить / чтоб оправдать ◊

22 Он доказал себе / Но он доказал себе ◊

24 это не всякому доступно / это — не плохо ◊

24–25 [Но] [Пре⟨д⟩] Но он принужден

31–32 [Неловко было пред Алексеем Гогиным и людями, которых он присылал то за] Вообще действительность настойчиво

34–35 окрыленная радостями. [Она влетала в комн⟨ату⟩]

35–37 *Слова*: В легонькой потрепанной ∾ она вкатывалась — *вписаны в БА на полях.*

35 потрепанной шубке / шубке ◊

36 окутанная рваной шалью / окутанная пензенским платком ◊

Стр. 39:

2 там найдешь Пояркова / там найдешь Татьяну ◊

4 до четырех часов [,— в четыре Таня уйдет оттуда]

5 Сунув ему бумажки / Она совала в руку его бумажки ◊

6 еще более туго / еще туже ◊

9 снисходительно думал Самгин / думал Самгин без сожаления, снисходительно (*БА*, $ОН_1$, *Зв*); *а. Как в Зв б. Как в тексте* ($ОН_2$).

9 думал Самгин [без сожаления, снисходительно.— До конца [жизни] дней проживет дурочкой]

9–15 *Текст*: Через несколько дней ∾ «Дурочка».— *вписан в БА на полях.*

14 Совет ликвидировали!

[Он уже знал] [Об этом уже [кричала] прокричала утром пресса. Самгин усмехнулся]

21 Часто видел Алексея / Он видел Алексея ◊

27–28 Пояркова искать вам не надо / К сестрице моей ехать вам не надо ◊

28 Он [шёпотом] сообщал адрес

29 Самгин сидел в доме / стоя в доме ◊

30–31 почему-то [сильно на⟨хло⟩] [сильно во⟨няло⟩], воздух был пропитан

31–33 *Текст*: На письменном столе ∾ в соседней комнате — *вписан в БА на полях.*

32–33 в соседней комнате / в соседней (*БА*, $ОН_1$◊)

34 о японской шимозе [о бертолетовой соли]

34–35 с красивым, но неподвижным лицом / с неподвижным лицом ◊

Стр. *40.*

7–8 в том, что не могут / *а.* в том, что [если] *б. Как в тексте.*

8 изменить ход истории / *а.* изменить [ист⟨орию⟩] [так⟨ие⟩] *б. Как в тексте.*

10 [Массы были невидимы для него.] Он [знал] *видел*, что

11–13 которые очевидно ∾ видел, что обыватель / *а.* которые никто не разрушает, что обыватель *б. Как в тексте.*

13 освоился / уже освоился (*БА*, $ОН_1$, *Зв*); [уже] освоился ($ОН_2$)

13 уже привык / привык ◊

14–15 вооружаются / будто бы вооружаются (*БА*, $ОН_1$, *Зв*); [будто бы] вооружаются ($ОН_2$)

15 что были случаи / что [кое-где] были случаи (*БА*); что уже были случаи ($ОН_2$)

15–16 рабочих и солдат / с солдатами ◊

17 [Москва была] Казалось

21 Какая-то сила вытолкнула из домов / *а.* О-у-у! — гудел старинный город, вытолкнув из домов *б. Как в тексте.*

24 спорили, аплодировали / спорили ◊

25–26 ждут праздника / ждут какого-то праздника (*БА*); ждут [какого-то] праздника ($ОН_1$)

26–28 смотрел на них ∾ отношение к жизни. / *а.* смотрел на них с некоторым недоумением, но они еще более утверждали его в новых мыслях, хотя пред ним *б. Как в тексте.*

27 и [даже] о наивности тех

28 [более серьезное, более] разумное отношение

30 потоки крестьян / потоки людей ◊

32–34 сказал ему Поярков ∾ Пояркова со скелетом / *а.* сказал ему случайно встреченный Поярков-Безбедов, скелет в клетчатом разорванном пальто, из которого торчали клочья ваты, чем сходство Пояркова со скелетом еще более усиливалось *б. Как в тексте.*

36–39 угрюмо, грубовато ∾ приподняты, выпрямились / *а.* грубовато, но смотрел на Самгина не своими глазами, брови его, всегда нахмуренные, выпрямились, приподнялись, глаза сияли добродушно и весело. *б. Как в тексте*

37 и как-то особенно / *а.* и внимательней *б. Как в тексте.*

38 ушли в глазницы / *а.* зава⟨лились⟩ в глазницы *б. Как в тексте.*

38–39 раньше всегда / всегда ◊

39 приподняты, выпрямились / выпрямились ◊

Стр. *40—41.*

40–6 *Текст:* Крупных, культурных ∾ Кто это — мы? — *написан на листке из блокнота* [1].

Стр. *41.*

7–8 Поярков ∾ ответил / *а.* Поярков не ⟨ответил⟩ *б.* Поярков ∾ [с улыбкой] ответил

9 то есть — в Совете / *а.* то есть на заводе Бромлея. *б. Как в тексте.*

10 я [ведь] ушел

13 Теперь — вероятно — на юге. / Теперь — не знаю. Кажется, на юге ◊

14–17 *Текст:* «Мы»,— иронически ∾ «Мы пахали» — не годилось.— *вписан в БА на полях.*

18 [Встретил Самгин Ива⟨на⟩] [Как-то утром] [Как-то] [Однажды] Как-то вечером

19–20 Иван Петрович ∾ не поклонясь. / *а.* Иван Петрович *быстро, невежливо* отскочил от него и пошел дальше как-то боком, очень смешно *б. Как в тексте.*

21 [«Разумеется, он] «Он должен чувствовать

24–25 Митрофанов ∾ утешительно крикнуть / *а.* Митрофанов всё еще двигался вперед боком. Клим усмехнулся и хотел крикнуть ему *б. Как в тексте.*

26 «Всё это ненадолго!» [Иван Петрович

Но Митрофанов *сорвался с места*, уже исчез за углом. [Раза два являлась] *Приходила* Варвара [за бельем] за вещами, она [здоровалась с Климом] холодно здоровалась [смотрела на Самгина], *глядя на Клима* чужими [и как бы] глазами, [проходя] *шла* в свою комнату и отбирала там белье для себя [и ссорилась с] глухим голосом убеждала в чем-то Анфимьевну]

27–31 *Текст:* Но Митрофанов ∾ белье для себя.— *вписан в БА на полях.*

38 таким ли тоном следует / так ли следует ◊

Стр. *42.*

3 Некоторые кадеты / Многие ка-де ◊

4 милюковец — адвокат, еврей / милюковец ◊

8 фиолетовым языком / лиловым языком ◊

10–11 [Но, речь] Как всегда, речь свою

---

[1] *На обороте запись:* Огромнейший убыток.

12 Но [разумеется] я — оптимист ·
13 как только найдем / найдем ◊
13–14 между двумя крайними. [Я — оптимист]
18–19 ему ответить / ему сказать ◊
21 но лицо покраснело / *а.* но лицо [бы⟨ло⟩] *б. Как в тексте.*
28 все простыни / все старые простыни (*БА*); все [старые] простыни ($ОН_1$)
30 не жалей! / не жалей! Не хорошо (*БА*, $ОН_1$, *Зв*); не жалей! [Не хорошо!] ($ОН_2$)
31 заглядывая в дверь / заглянув в дверь ◊
35 Идемте! [Возьмите вот это]
[«Чем она привлекает этого быка?» — подумал Самгин, зная]

Стр. 42—43.

36–1 *Текст*: Самгин, отозвав ее ∾ поспешно ушла. — *вписан в БА на полях.*
37–38 понимаешь ∾ переехать / *а.* понимаешь, что я лишен возможности еха⟨ть⟩ *б. Как в тексте.*

Стр. 43.

3 снова выскакивали / снова выскакивали откуда-то (*БА*); снова выскакивали [откуда-то] ($ОН_1$)
3–4 являлся [исчезал встревоженный] Брагин
4 Он опустился / Он как-то опустился (*БА*); Он [как-то] опустился ($ОН_1$)
4–5 смотрел на Самгина ∾ и вопросительно говорил / *а.* смотрел на Самгина не то виноватым, не то осуждающим взглядом и вполголоса читал из памяти своей *б. Как в тексте.*
6 В газете «Борьба» напечатано... [В газете «Новая жизнь»...]
7 «Русские ведомости» указывают / «Русские ведомости» говорят ◊
21 Неужели взорвут / Вы думаете, взорвут ◊
25–26 Тогда Брагин [задумчиво спрашивал] [догадывался] [испытующе], заглядывая [серыми глазами] в глаза Клима, *догадывался*
33 шишку видно. [Глаза его тоже изменяли свой серый цвет]
33–35 *Слова*: Длинный, похожий ∾ а теперь унылый — *вписаны в БА между строк.*
36 становился всё более неприятным. [Самгин не думал — почему это так, но однажды, когда Брагин огорченно, истерически крикнул, хлопнув себя ладонями по коленям:— Нет, знаете, мы — ужасный народ! [ничего] Неразумный до... до ужаса! — Самгин посмотрел на него подозрительно]
36–40 *Текст*: Самгину ∾ передразнивая кого-то — *вписан в БА на полях.*

37 какие-то неопределенные подозрения / неясные подозрения ◊
40 как бы передразнивая кого-то / *а.* он передразнивает кого-то *б. Как в тексте.*

Стр. 44.

1 [«Чёрт его знает, может быть шпион»,— думал Самгин и, *усмехаясь*, говорил] — Ну, не так далеко.
3 в прищуренные глазки / в прищуренные осуждающие глазки (*БА*, $ОН_1$, *Зв*); в прищуренные [осуждающие] глазки ($ОН_2$)
3–4 *Слова*: Глядя на ∾ Самгин ответил — *вписаны в БА на полях.*
5–6 в карман не кладется» [ответил Клим пословицей, прочитанной утром в *газетном* фельетоне [Дорошевича] [и ему], мельком взглянув на вытянутое лицо Брагина, в его прищуренные, осуждающие глазки.

«Сейчас, наверное, спросит: правда ли, что большевики подкуплены японцами».

Но Брагин *медленно* разогнулся [встал] и [протянул], *пожимая* руку сказал]
7–10 *Текст*: Да, это, конечно, так ∾ он закончил — *вписан в БА на полях.*
8–9 я вчера читал / *а.* я вчера цитировал, Дорошевич, кажется *б. Как в тексте.*
11 Светлым ∾ обладаете вы / *а.* Светлый, дальнозоркий ум *б. Как в тексте.*
11–12 честное слово! [«Честное слово» показалось Самгину лишним и тоже нарочно сказанным, [возможно] [может быть] *как бы* для того, чтоб скрыть насмешку]
13–14 *Текст*: «А ведь, он ∾ не шпион ли?»—*вписан в БА на полях.*
16 Этот явился [неожиданно] рано
17 слушая умиленные рассказы / слушая рассказы ◊
17–18 о защитниках баррикады / о людях ◊
19–20 поила их чаем ∾ с ними в дружбе / поила их чаем.

— А, знаете [что], Анфимьевна [1], ведь это не совсем удобно! — негромко и не глядя на нее, сказал он, — он давно уже [хотел] собирался поговорить с нею на эту тему.

— [Ну] Уж какие удобности всю ночь не спать на холоду,— сказала она, вздохнув.— Вы [когда-нибудь] вечерком загляните-ко в кухню-то.

Самгин с досадой, но мягко прервал ее:

— Вы не поняли.

---

[1] *Текст*: А знаете [что], Анфимьевна ∾ с голода подохнут.— *вписан в БА на полях и зачеркнут.*

[Как раз в эту минуту в двери встал Макаров, усмешливо спрашивая]

Но Анфимьевна озабоченно говорила:

— А вот что нам с Егором делать? Пьет и пьет и готовить не хочет: пускай, говорит, все с голода подохнут.

[И вдруг [раздался] в двери встал Макаров, спрашивая:

— Что же у [вас тут] *тебя в кухне* штаб?]

19–39 *Текст*: в кухне старуха пошла ∾ в кухне — штаб инсургентов — *написан на листке из блокнота.*

22 Он ∾ не считал себя / В этот день он не считал себя ◊

24 Анфимьевне, [которая *жила и* работала [здесь] [тут] *здесь* больше трех десятков лет, но], но, забывая об этом,— делал

24 делал / делал [ей и] замечания (*БА*); делал замечания (*ОП*$_1$, *Зв*); делал [замечания] (*ОП*$_2$)

26 не очень удобно / это не очень удобно [и даже грозит] (*БА*); это не очень удобно (*ОП*$_1$, *Зв*); [это] не очень удобно (*ОП*$_2$)

39 в кухне — штаб инсургентов / штаб инсургентов в кухне ◊

Стр. 45.

1–2 у роженицы, в этой же улице / *а.* у роженицы, жены его кол⟨леги⟩ *б. Как в тексте.*

3 Выкинула, [Боюсь] со страха

3 за нею [с мужем] гнались

4 Смотрю — баррикада! / *а.* Выхожу сейчас на улицу — баррикада! *б. Как в тексте.*

6 он сбросил / он сбрасывал ◊

11 [Не ответив] Самгин [подвинув ему чашку кофе] [*налив*] спросил

12 [Холодно сегодня?] *Кофе — хочешь?*

13 [В меру. Градусов десять] *Давай.*

14–16 Макаров тотчас ∾ не успел договорить в больнице / *а.* Макаров, попробовав кофе, заговорил о том, что недоговорено было им в больнице:

— Итак, значит, гражданская война...

Самгину показалось, что [он был уверен], как только он услышал первый вопрос Макарова, он уже знал, что доктор [загов⟨орит⟩] пришел беседовать именно на эту тему. Рассматривая его *высоколобое* суховатое лицо, *обрамленное двуцветными вихрами* [*над высоким лбом, висками и полубелой бородкой*] *и темной, но уже заметно серебряной клинообразной бородой, Самгин* [с досадой] отметил, что Макаров становится всё красивее. [И красота его становится] И красота у него какая-то внушительная [честная]. Он вспомнил *глупые* слова Алины о Макарове: «Не для баб красив, а — честно, для себя».

[Очень] Красивы были глаза, углубленные в глазницах, прикрытые густыми бровями, но неприятен был их прямой, строгий взгляд *б. Как в тексте.*

19 с досадой подумал о людях / *а.* с негодованием подумал о самонадеянных людях *б. Как в тексте.*

19 которые [самонадеянно] полагают

26–27 так же как себе... [Самгин поднял голову, недоверчиво взглянул на него, [в словах] слова Макарова прозвучали очень тепло [довер⟨чиво⟩] дружески:

— Я пробовал говорить... с некоторыми, но — неудачно]

28–37 *Текст*: Эти слова прозвучали ∾ а не для баб.» — *написан на полях и частично на отдельном листке из блокнота.*

33–35 *Фраза*: Хороши были глаза ∾ строгий взгляд.— *в БА и первоначально в ОН*$_1$ *стояла после слов*: не для баб».

38–39 ночуют, живут [сутки, двое, трое] большевики [нелегальные, как я думаю] (*БА*, *ОН*$_1$◊)

40 [один] товарищ Бородин, человек [надо сказать] [скажу] удивительный

41 скажу, математически / совершенно математически◊

Стр. 46.

2 Сферический человек. [И — тяжелый. Нечем взять]

7–8 сообразил Самгин ∾ внимательней / *а.* сообразил Самгин, чувствуя себя заинтересованным *б. Как в тексте.*

9–10 вопросов морального характера не существует. [Мораль они отметают, она для них сеть, сплетенная из буржуазного лицемерия, лжи, страха, эдакая проволочная сеть, которой командующий класс связывает волю *людей* враждебного ему класса, затрудняет рост воли и тем самым затрудняет рост культуры. Но это не значит, что они аморальны, нет] У них есть своя мораль... [Собственно говоря, это не мораль, а, так сказать, био-социальная гигиена]

11–14 *Текст*: Выпив кофе ∾ био-социальной гигиены.— *вписан в БА на полях.*

11 он [подумал] посмотрел в окно

14–16 они ∾ люди нашего типа / *а.* они гораздо больше люди, чем я, ты и вообще наш тип *б. Как в тексте.*

17–18 [Этот] Бородин сказал мне

20–21 Другой ∾ говорит / *а.* Другой,— они люди хорошо спевшиеся,— другой сказал *б. Как в тексте.*

22 этим вашим человеком / этим человеком◊

26–27 он стал [медленно] закуривать

27–28 заставила Клима / заставила Самгина◊

30 [Он уже предчувствовал, что Константин Макаров] Макаров выдул

1 Так, значит, я / Так, вот. (*БА*, OH_1, *Зв*, OH_2◊)
31–32 вздохнул он. [— Это меня и...]
35–36 уже не поглощает. [Но — гражданской войны, баррикад, социализма [—не нужно мне] [социализм непонятен] Т. е.— я не чувствую, что мне это нужно,— поправился он.— Не чувствую, но косвенно помогаю]
36–37 и его товарищам, [помогаю] сознавая
38 Даже с удовольствием [помогаю, поверь! Ну, а — ты?]
— Что? — спросил Самгин,— было очень неприятно и даже оскорбительно убеждаться, что Макаров так просто и грубо [формирует его мелкие мысли] *говорит.*

Стр. 46—47.

38–8 *Текст*: помогаю. Но в то, что они ∾ превращается в пытку — *написан на листке из блокнота.*

Стр. 47.

5 [Умом — н⟨е верю⟩] Может быть, не верю
12–13 я тебя не понимаю, так же как себя / *а.* я тебе не верю, так же как себе *б. Как в тексте.*
14 я больше не понимаю / *а.* я больше не верю, чем себе, [т. е.] [— Это — твое дело,— тоже тихо [сказал] *отозвался* Клим, чувствуя, что эта беседа превращается в *легкую* пытку, *но в то же время разжигает любопытство, а*] Макаров так же тихо продолжал, уже не глядя на него *б. Как в тексте.*
14–16 *Фраза*: Ты — с ними ∾ не глядя на него.— *вписана в БА на полях.*
19 у [этого] писателя
19 тогда понял я / тогда я почувствовал ◊
20–21 А затем, постепенно, все-таки... [Слушай-ко,— сказал он] [Снова] [Закуривая] [Закурив новую папиросу от окурка первой, он спросил:
— Слушай-ко, тебе не кажется, что мы люди мыслящие автоматически?
— Что это значит? — неприязненно спр⟨осил⟩ Самгин, тоже закурив.
— Это значит, что семья, школа, морализирующая литература и весь быт,— вообще все условия нашего социального воспитания, [привили] заразили нас такими навыками, которые совершенно неодолимы, и что всё наше свободомыслие, наш критицизм, анализ,— всё это течет поверх навыков, как ручей по камням. Для беседы с тобой, для разговора в кругу таких же людей] как сам я,— я свободомыслящий, а наедине с собой...
— Ну это не ново! — сказал Самгин с удовольствием.
— Нет,— ново! — не согласился Макаров, [и] ударив

ладонью по столу, возвысил голос.— Ново, потому что наше свободомыслие, наше критическое отношение к жизни, тоже — автоматизм, тоже — навык. [Всё это у нас — в разуме, в словах, но не в нашей воле.] *Автоматизм покорнейших...*

— Говоришь ты [очень путанно] *не ясно, путано,*— прервал его Самгин, но вспомнил Таню *Куликову, Анфимьевну.*

— Подожди! Ты подумай...

[— *Не вижу над чем*]

— *Это всё еще Нитчше и Толстой.*

— *Да?* [*Т. е. — навыки?*] — *резко спросил Макаров,—* [*но где же*] *Ну а где же* [*свои*] *мысли Самгина, Макарова? Вот у* [*тех*] *у Бородиных есть свои...*

— *Не свои, а Маркса...*

— *От Маркса, но — уже свои* [*Клим! Маркса я читал*] [*Нет*] [*Но тут*] *Под окнами раздался пронзительный свист и тотчас в комнату вбежал ученик медника* Лаврушка [и объявил], с радостью, но не без тревоги [объявил] *крича:*

— Солдаты нападают! Анфимьевна велела [ставни закрыть] *спросить, ставни закрывать, что ли?*

Самгин едва удержался, [что‹б›] [ему хоте‹лось›] *чтоб не вскочить* со стула, и встал спокойно, а Макаров — вскочил...

— Чёрт возьми! [Неужели — сражение?..]

— Закрывать? [— Да,— махнув рукою, сказал Самгин] — *еще раз торопливо крикнул Лаврушка, Самгин молча отмахнулся от него рукою,* а Макаров, быстро одеваясь, бормотал:

— По обязанности врача я должен...

Он выскочил вслед за парнишкой, а Самгин, прислушиваясь, ожидая услышать знакомые щелчки выстрелов, *оделся,* не торопясь и сохраняя спокойствие [Он знал, как себя вести], вышел через кухню на двор и за ворота, *где суетился ветер, подметая мостовую, дымил снегом на крышах* [*и под ногами*].

[Белое, зимнее] *Выцветшее тусклое* солнце *мертво торчало среди серенькой овчины облаков,* скудно освещая [баррикаду, припудренную снегом] человек пятнадцать разнообразно одетых людей [столпилось перед нею] *у баррикады, припудренной снегом.*

За нею кто-то возился, ворочал тяжести и кряхтел, поворачивая диван, а из дивана вылезала набивка, и, казалось, что его тошнит.

От солнца на [*людей*] *них ложились беловатые пятна холода,* [*скаты крыши дымились*] [*на крышах и под нога-*

ми дымился снег] *и люди* [*тоже*] *казались насквозь холодными.*

Макаров был среди них. Когда Клим подошел к нему,— молодой парень с [белым] [*бескровным*] [пухлым лицом и яростно] черными усиками на лице, странно бледном, в сибирской рваной папахе, звучно говорил:

— Сборный отряд, человек сорок, без офицера [есть и штатские...]

— *Штатские — есть?*

— *Человек...пяток.*

— *Черная сотня.*

— *Идут вразброд, а не кучей...*

— *Бомбов опасаются. Так.*

Человек в башлыке [угрюмо сказал] *заметил*:

— Значит,— ростовцы верно сказали: охотники, сукины дети! *Пьяные* [*есть?*]

[— Пьяные?]

— Не приметил.

— Так,— [продолжал] *повторил* человек в башлыке и, крякнув, спросил: — А — [кто же это] свистел, значит, ты, Лаврушка?

[— Я! — [ска⟨зал⟩] ответил Лаврушка.]

— Уши тебе надо оборвать, душечка [моя! — Да].

— Мне *крикнул* студент из переулка...

— Вы, т⟨оварищ⟩ Балясный, свисток у него отберите, это — раз, и на дежурство его [никогда] не ставьте — два.

— Значит — фальшивая тревога? — сказал Макаров, усмехаясь, [и пожав руку Самгина выше кисти, пошел] *и шагнул* прочь, [но обернувшись, бросил] *но, приостановясь, пообещал* через плечо:

— Я к тебе [еще] *на днях* зайду!

Самгин даже головой не кивнул ему.

[Прижавшись [к стене] к за]

Раньше [на кухне, вокруг] ⟨*на*⟩ *дворе* и в комнате Артемьевны [1] он *раза два, три* видел отдельные фигуры защитников баррикады, они ему [*небрежно*] кланялись, он, проходя мимо их, снисходительно улыбался. У него *никогда* не являлось желания [спросить] побеседовать с медником, с Лаврушкой [или] *и* с каким-то краснощеким *курносым* парнем [или с маленьким, должно быть [нездо⟨ровым⟩] очень скромным человечком], который *до смешного* почтительно уступал ему дорогу, отскакивая в сторону. Он видел человек [шесть]

---

[1] Так в автографе.

пять, теперь [он] насчитал 19. Восьмеро из них — с ружьями, остальные казались безоружными. Командовал ими *очевидно* т⟨оварищ⟩ *Яков*, человек в башлыке, тощенький и легкий [с какими-то серыми усами] [серые], *светлые усы его* растрепаны и казались наклеенными. Над усами торчал большой [*рябоватый*] нос, [из] под башлыком светились остренькие голубоватые глаза, башлык [бы⟨л⟩] закрывал [его] и глаза, и подбородок его. Говорил он не громко, мягким голосом, но как-то очень настойчиво. Слушали его не перебивая:

— Сведения такие: вышло семь отрядов будто бы — с пушечками, трехдюймовки. [Го-во⟨рят⟩] Н-ну-с, товарищи, с баррикады уходить,— не дело! Прошу вас на свое место.

Пятеро людей отделились и пошли в проулок, [он крик⟨нул⟩] *он сказал вслед им*, не повышая голоса:

— Вам дадут еще две винтовки.

[И спросил парня в папахе]

— Ружьецо-то надо бы и мне, *товарищ Яков*,— сказал, выглянув из-за баррикады, дворник Варвары, Николай, человек молчаливый, трезвый, незаметный.

— Достанем, товарищ, обязательно! — обещал человек в башлыке и, крякнув, продолжал:

— Стену в сарае — разобрали? Чудесно, душечка! Лестницы на крышу углового дома,— налажены? Так. Бомбочки — там? Ну-с, ты, Калитин, отвечаешь за порядок. Общая численность — человек 350—400,— не густо! Значит в *каждом* отряде — с полсотни.

«Вероятно — приказчик»,— думал Самгин, присматриваясь к людям, и так же как он, из ворот *домов* противоположной стороны, молча, смотрели на них обыватели — пожилые женщины, девицы-подростки, *домовладельцы*, *толстенький* фельдшер и мозольный оператор [Виноградов] *Винокуров*, отставной штабс-капитан Затёсов, горбоносый, высокий старик с длинной [и плотной, как вата] белой бородой. Среди защитников баррикады Самгин узнал водопроводчика [свое⟨го⟩], несколько раз работавшего у Варвары, [красавца] сына домовладелицы Богдановой, *вдовы* занимавшейся сватовством, [по] *скромного* красивого парня, и, кроме племянника акушерки, еще двух студентов, которых он помнил [еще] гимназистами. Молодежь преобладала, но *было* четверо [незнакомых людей, были солидного возраста, бородатых, у одного из них даже [седоват] [из ушей] уши заткнуты ватой] *бородатых*, Самгин отметил, что у одного из них из-под нахлобученного картуза торчат седоватые космы волос [Туп], а уши заткнуты ватой. Всё [это] было неестест-

венно и так же неприятно, как этот тусклый день, [фальшив⟨ое⟩] *холодное* солнце, остренький ветер. [Фал] [Неестественно было видеть улицу, заселенную людями, перегороженной [довольно] высокой, почти в рост человека] *Неестественна была улица, перегороженная довольно высокой и* плотной грядой всякого [старья] хлама, отслужившего людям [поломанной мебелью, [извоз] матрацом, санями легкового извозчика] [*Середину баррикады занимал*]. [По средине торчал диван, [его положили так, что было видно] была видна [обратная] нижняя сторона сиденья,— серое [длинное] разорванное брюхо.]

«При чем тут Николай?» — соображал Самгин, глядя, как дворник голыми руками раскручивает телефонную проволоку. *Домовладельцы этой улицы были тоже всё люди, отслужившие жизни, чиновники в отставке, вдовы* [*их до⟨мики⟩*]. *В одноэтажных домиках квартировали мелкие служащие, студенты, люди без* определенных занятий, в общем — очень тихие, [озабоченные охотой за куском хлеба] обеспеченные люди. Во дворах, во флигельках *мелкие* ремесленники заливали резиновые галоши, чинили велосипеды. [«Чепуха!»] Самгин стоял, поеживаясь от холода, и вспоминал [озабоченные лица] *фигуры, лица этих людей*: [«*Чего они могут хотеть*?»] *досадовал на себя за то, что не мог помешать Макарову высказаться.*

Человек с ватой в ушах встал рядом с ним и, протирая ствол винтовки рукавом,— благодарно сказал:

— Ласковый денек сегодня...

— Да,— не охотно согласился Самгин.— Вы на этой улице живете?

— Нет, я — с Благуши. Патронов у нас маловато,— сказал он, вздохнув.

Самгин отошел прочь от него и, не заходя домой, отправился на квартиру Гогиных, исполнить поручение счастливой Любаши. Он чувствовал себя [утомленным] [раздраженным] *утомленным* беседой с Макаровым, даже как бы отравленным, было [*даже*] физически неприятно, точно он заболевал, как месяца два тому назад, когда доктор определил у него избыток кислот в желудке.

«Покорнейшие слуги, но — чьи? — [вертелся в голове] *шуршал в памяти* вопрос Макарова, точно осенний лист на ветке.— Кто это сказал: интеллигент — каторжник, прикованный к тачке истории? Колесница Джагернаута... Всё это чепуха! И — баррикады — чепуха», [Но] — *попытался* он оборвать свои думы, но не оборвал [он], но, ускорив шаг,

[представил себе Макарова [беседующего] *рядом* с Кутузовым и обругал] *обругал* Макарова.

27–28 рыжий встрепанный Лаврушка ∾ с радостью / рыжий вихрастый подросток, и с радостью ◊

34 кричал Лаврушка / кричал пар⟨ень⟩ ◊

38 за учеником медника / *а.* за рыжим [парнем] подростком и был *б. Как в тексте.*

40 звуки выстрелов / щелчки выстрелов (*БА*, *ОН*$_1$◊)

Стр. 48.

2–3 они вспыхивали ∾ одна из них / они вспыхивали, точно искры, [и исчезали] и тотчас же гасли, но одна из них (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (*ОН*$_1$).

7 [Не спеша] [с трудом подавляя] Усиленно стараясь подавить

8 не спеша начал / начал ◊

12 вышел на крыльцо кухни / и вышел на двор ◊

16–17 разнообразно одетых людей [тесно]

18 на них падали / на них ложились ◊

19 так же насквозь продрогшими / такими же насквозь озябшими ◊

22 Макаров [и] стоял [на]

26 это было противно,— как будто / это было противно видеть, [точно] как будто (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (*ОН*$_1$).

28 светлыми усами / светленькими усами ◊

29 парень [в полушубке] в сибирской рваной папахе

31 спросил светлоусый [в башлыке]

Стр. 49.

1–2 но [очень] как-то особенно

8–9 не назначать. [Он вдр⟨уг⟩]

13–17 *Текст*: он, понизив голос ∾ крикнул доктор — *вписан в БА на полях.*

15 Бородатый человек / Какой-то бородатый человек (*БА*); [Какой-то] бородатый человек (*ОН*$_1$)

19–20 [Он видел их в кухне] Некоторых [из] он видел раньше в кухне

21 улыбался им / улыбался им. У него не было оснований изменить свой взгляд на этих людей [они оставались для него любителями [*нену⟨жной⟩*] суматохи, они подражали насто⟨ящим⟩] (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (*ОН*$_1$).

22 курносый парень, Вася / курносый парень (*БА*, *ОН*$_1$◊)

23 заставляла носить дрова / *а.* заставляла ра⟨ботать⟩ *б. Как в тексте.*

24 [почему-то] особенно почтительно

26–27 вооруженных ∾ маузерами / вооруженных разнокалиберными винтовками ◊

30 под узким, точно без ноздрей / под большим и узким ◊

32 [Возраст] [но] В общем лицо у него

35 долго сидел в тюрьме / сидел в тюрьме ◊

Стр. 50.

3 дворник Николай / дворник Варвары, трезвый, молчаливый мужик (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (*OH_1*).

17–18 другие обыватели / *а.* другие обыватели, пожилые женщины, девицы, подростки, гимназисты *б. Как в тексте* (*БА*).

21–22 голубиной охоты [лицо]

23 людей, которые / *а.* людей, напоми⟨навших⟩ *б. Как в тексте.*

23–26 которые, квартируя ∾ грошовым трудом / *а.* которые квартировали [в этих] в домиках этой улицы, небогатой, тесной *б. Как в тексте.*

26 *грошовым* трудом [без которого] [который мог бы и не су⟨ществовать⟩] [едва ли возможным в государ⟨стве⟩]

28–29 который нередко / который не один раз ◊

31–32 их гимназистами / их еще гимназистами (*БА*, *OH_1*, *Зв*, *OH_2* ◊)

34 У одного из бородатых [человека лет за сорок]

37 Всё [это] было неестественно

39 стена хлама / гряда всякого хлама ◊

40–41 Особенно лезло ∾ брюхо дивана / *а.* В ней особенно лез в глаза диван, из его распоротого брюха *б. Как в тексте.*

Стр. 51.

1 набивки [его прижимали санки извозчика]

2–3 Обыватели этой улицы / Люди этой улицы (*БА*, *OH_1*◊)

4 Самгин, поеживаясь / Самгин стоял, поеживаясь (*БА*, *OH_1*◊)

4 и [досадовал на себя за то, что] [не] глядя, как дворник

17 строго и глупо / строго ◊

18 удивленно заглянул / заглянув ◊

20 Революцию защищает / Нас защищает ◊

22 Каретный ряд [сзади — дует ⟨?⟩]

24–26 Ага,— сказал ∾ чувствовал себя нехорошо / *а.* Ага,— сказал Самгин и отошел прочь, уже потеряв всякий интерес к стратегическому рассказу. Не заходя домой, он отправился [к] исполнять поручение Любаши на квартиру Гогиных. Он [скоро] вспомнил Макарова и почувствовал себя нехорошо *б. Как в тексте.*

24–25 опасаясь, что [спросит или] скажет

32 оборвать воспоминания / оборвать мысли ◊

34 это он говорил / это он извивался ◊

35 Бездарный человек...» / Бездарный человек...» — Он говорил это о Макарове, но чувствовал себя так, как будто Макаров сказал эти слова ему [и крепко обидел ими его]. (*БА*); Он

думал о Макарове, но чувствовал себя так, как будто Макаров сказал эти слова ему ($ОН_1$, *Зв*); *а. Как в Зв б. Как в тексте* ($ОН_2$).

36–37 Воспоминания ∾ пробивалось другое / *а.* Рядом с воспоминаниями о Макарове текли другие *б. Как в тексте.*

Стр. 52.

2 будто уже никогда / *а.* будто уже навсегда потеряли *б. Как в тексте.*

6–7 [Шел] Чтоб согреться

8 всё быстрее / и всё быстрее (*БА*, $ОН_1$◊)

9–10 [нес⟨кладные⟩] фразы Кумова: [«Как все же отношение *человека* к жизни, тоже ведь [зависит] [изменяется] зависит от] «Отношение человека к жизни зависит от

14 в России, Сицилии. [«Бездарность. [Стрелялся, болван] *Система фраз, не более».*]

15 [Выходя на Арбатскую пло⟨щадь⟩] Приближаясь бульваром к Арбату [он] *Самгин* услышал [где-то]

17 прозвучав очень скромно / *а.* прозвучали как-то очень скромно, и Самгин не замедлил шаг, мельком *б. Как в тексте.*

17–18 не удивили [Самгина]

22–23 высокий старик [важно шагал] [медленно и по] *с палкой в руке*

23 держась за плечо / держа за руку (*БА*, $ОН_1$◊)

25 [была] как будто знакома

28 гордо и прямо / прямо ◊

29 [На] В стороне Поварской

31 дородная женщина [окутанная шалью]

34 в черном полушубке / в полушубке ◊

40 бросился за угол церкви / бросился к церкви ◊

Стр. 53.

1–2 командовал мужчина, притиснув женщину / *а.* приказывал мужчина, тиская женщину *б. Как в тексте.*

3 Надо [глядеть] [*пождать...*] выждать

4 прозвучал горячо / шипел горячо (*БА*, $ОН_1$◊)

11–12 двигались ∾ солдатики / *а.* не торопясь шагали разнообразно одетые *разрозненные* солдатики *б. Как в тексте.*

13 в центре отряда / в центре их ◊

14–16 *Текст*: хобот ее ∾ яйца мякиной — *вписан в БА на полях.*

16–17 Рядом ∾ лениво качался / *а.* а рядом с нею *б. Как в тексте.*

18–19 оловянный офицер ∾ царя Николая / *а.* покачивался оловянный офицер, светловолосый, с бородкой, похожий на царя [1] Николая *б. Как в тексте.*

---

[1] с бородкой, как у царя Николая (*БА*, $ОН_1$, *Зв*).

19–21 *Фраза*: Рукою в белой перчатке ∾ дымил папиросой.— *вписана в БА на полях.*

19–20 держал плетку и [мундштучок]

22–23 все они ∾ разрозненные / *а.* и были разные, потертые как бы разрозненные *б. Как в тексте.*

30 [какой-то] человек, бежавший

30–31 подогнув колени, грузно свалился / грузно свалился ◊

32–33 мохнатая шапка / шапка ◊

33 это — Дьякон / Дьякон ◊

34–35 было слышно ∾ разбила стекло / одна пуля разбила стекло ◊

37–39 *Текст*: так же равнодушно ∾ медленно шли они — *вписан в БА на полях.*

Стр. 54.

1–2 ударил его, точно пестом ∾ по спине / ударил его прикладом ружья по голове ◊

4 человек в пальто / штатский человек ◊

5 подскочив к нему / отскочив от него [как обожженный] (*БА*); отскочив от него (*ОН*$_1$, *Зв*, *ОН*$_2$)

8–9 Нагнулся ∾ старик опрокинулся / *а.* И, [вытянув снова, *сунул*] прыгнув вперед, сунул, как баба ухват в печку, штык в грудь Дьякона, опрокинув его на бок *б. Как в тексте.*

11 [хотя] *а* солдаты шли

13 в необыкновенной [чуткой] тишине

13 тишина как будто / она как будто (*БА*, *ОН*$_1$, *Зв*, *ОН*$_2$◊)

13–19 *Текст*: тишина как будто не принимала ∾ Совершенно отчетливо — *вписан в БА на полях.*

14–15 дробный [разрозненный] и лениненький

16 удары подков лошади / удары подков ◊

17 он ползал / второй ползал ◊

19–20 как гнилой солдатик / *а.* как у него *б. Как в тексте.*

22 За спиною ∾ бормотал / *а.* [как] за спиною его мужчина бормотал *б. Как в тексте.*

23–24 Нищего убили, слепого-то [слышишь] сво-олочи,— гляди-ко! [слышал как покрякивал штатский, пытаясь выдернуть штык]

28 выдернув штык [из груди]

30–31 по штыку снизу вверх / по штыку сверху вниз ◊

33 совал штыком ∾ говорил / *а.* совал штыком в воздух над телом, а штатский, сняв картуз, перекрестился на церковь и, должно быть, увидав спрятавшихся за углом, вскинул ружье к плечу, выстрелил *б. Как в тексте.*

Стр. 54—55.

33–2 *Текст*: и внятно говорил ∾ близко посыпалась штукатурка — *вписан в БА на полях.*

Стр. 54.

40 солдат побежал [за ним]

Стр. 55.

3–4 шёпотом ∾ в полушубке / спросил мужчина ◊

4–5 дернул его на себя / так потянул его на себя ◊

6 [за церковь] кругом! [а то...] Скорей!

7–8 тащил Самгина за церковь / тащил Самгина за собой, вздыхая ◊

11 [тихонько и] всхлипывая, [проныла] *ныла* женщина

13 господин? — строго спросил мужчина / *а.* господин? Вам надо знать! — строго сказал мужчина *б. Как в тексте.*

20 однако, объявили / ведь объявили ◊

25 в мягком, рыжеватом пухе / в мягком и светлом пухе ◊

28–29 *Фраза*: В запрошлом году ∾ а теперь? — *вписана в БА на полях.*

30–31 Самгин молчал ∾ перед открытым пространством./ *а.* Не отвечая, Самгин смотрел на площадь [и], первый раз в жизни испытывая боязнь открытого пространства *б. Как в тексте.*

32 будто примерзли к земле / *а.* будто примерзли, он не решался шагнуть *б. Как в тексте.*

32–33 всё говорил тихо, но возбужденно / говорил возбужденно ◊

35 [— Народ? Ему] [Если так — то] [Мне это] Это — ни к чему

36 движением плеча / движением спины ◊

Стр. 56.

4–5 лоскутья ковра ∾ толстыми / *а.* ковер показался толстым *б. Как в тексте.*

9 [Затоптанная зала] [В затоптанной зале] В комнате Алексея

11 осипший голос, но — его / *а.* осипший, но его. Он сидел впереди *б. Как в тексте.*

12–13 четко представил / ясно представил себе ◊

18 не исторично рассматривать / не исторично счи⟨тать⟩ ◊

18–19 неудачи рабочего движения [как роковые ошибки]

21–22 плотный человек [с благородным лицом и] с черной бородкой

Стр. 56—58.

24–5 человек в пенсне [1] безуспешно пробивался вперед, [но] никто не уступал ему, и он кричал через головы:

— Сколько вы погубите рабочих?

— Меньше, чем погибает их во дни безоружной борьбы с капиталистами, значительно меньше, товарищ гуманист.

Самгину вдруг показалось, что он все эти тревожные дни

---

1 *Текст*: человек в пенсне ∾ Было тихо, только напро- — *в БА заклеен листком с новым вариантом. Ранний вариант (под заклейкой) здесь и далее приводится полностью с условным обозначением БА *.*

думал о Кутузове, ждал встречи с ним. Но сейчас он не хотел [*даже боялся*] *видеть Кутузова, точно боясь, что* [*Кутузов*] *этот властный человек отнимет у него что-то. Он стоял, наклоня голову, не желая, чтоб Кутузов,— если он встанет,— заметил его в толпе.* [*Но*] *Ему* [1]

Впереди и влево от Самгина, на длинной, жилистой шее с уродливым кадыком [*в черненьких иглах*] *возвышалась, качаясь, лохматая голова и, заикаясь пред звуком о, говорила басом, как в трубу:*

— *Партии др'обят о'бщест⟨венное⟩ движение. Нужн'о, чт'об револ⟨юцией⟩ к'омандовала одна партия, н'ужно о'бъединиться, г'оспода, только тогда* [*мы*] *в'озм'ожен успех*

— Довольно! — кричали в ответ.— Поздно.

[Самгину] Необходимо было разгрузить себя и, взяв соседа под руку, он вполголоса рассказал ему всё, что видел на Арбатской площади, но человек, выдернув руку свою из-под локтя Самгина, пробормотал, снова порываясь вперед:

— Ну, что ж — [двое... Обыватели.] *Не в этом суть дела.*

[Самгин замолчал, [но] уже чувствуя себя легче] Поймав взгляд Алексея Гогина, он кивнул ему головою и, когда тот пролез к нему, *молча* передал пакет, посылку Любаши, молча пожал руку. Но Гогин, не выпуская его руки, вышел вместе с ним в коридор, говоря:

— Там, около вас, где-то две баррикады, начальствует товарищ Яков, так вот вы [ему] найдите его и — записочку ему...

Сунув трубочку бумаги в руку Самгина, он посоветовал:

— В мундштук папиросы спрячьте и, закурив ее, погасите, *но пусть торчит в зубах.* В случае чего — выплюнете. А то, черная сотня дерзит. У нас, вчера, одного [отправили] к праотцам... Сестре тоже немножко попало...

— Ранена? — машинально спросил Самгин.

— Нет, [за косу оттаскали] *побили немножко,*— хмуро ответил Гогин.— Это — [за дело] *поделом:* не кокетничай храбростью, не играй...— пробормотал он, уходя.

Самгин вышел на улицу, прислушался. Было тихо, только напро- [2]

Стр. 56.

28–29 в борьбе с капиталом [меньше]

29 быстро и как будто небрежно отвечал / отвечал ◊

---

[1] Так в автографе. [2] Ср. ЧА$_3$ (стр. 212).

34–35 должна руководить единая партия / должна объединять одна партия ◊

36 учить детей этой азбуке [— Довольно! Не мешайте докладчику! Тише! — кричало несколько голосов, увеличивая шум]

Стр. 56—57.

36–2 *Текст*: немедленно отозвался ∾ всегда на собраниях — *вписан в БА на полях.*

Стр. 56.

37 отозвался Кутузов. [— Просил бы ⟨?⟩]

40 [Но шум не [ук⟨рощался⟩] стано ⟨вился⟩] Но это не укрощало людей

Стр. 57.

1 кричат [гро⟨мче⟩] ожесточеннее

5 что [он] видел на площади

6 Он [снял очки и, не попросив слова, тоже начал очень] расстегнул пальто

8–9 [Он был уверен, что] Начал он с уверенностью

9–10 заставит всех / и заставив всех ◊

15 К порядку! [Кто-то [гулко] сказал в лицо Самгина]

22 вы кричали? [— Помните у вас, ст⟨арик⟩ ⟨?⟩]

23–24 освежила Клима [он] [и он ска⟨зал⟩]

Стр. 57—58.

39–3 *Текст*: В случае, если что-нибудь ∾ он исчез.— *вписан в БА на полях.*

Стр. 58.

9 фигуру Дьякона / [*серую*] фигуру Дьякона [окруженную]

9–10 крови ∾ вокруг него / кровь на мостовой вокруг его растекалась тоже бесформенными лоскутами (*БА*); кровь на мостовой вокруг его [растекалась тоже бесформенными лоскутами] (OH_1◊)

11 как ходят весною / как ходят [по реке] весною

14 стала очень [пуста] молчалива

16 сообразил он. [В Кутузова] [а] [И] Всё то, что он видел, предчувствовал в этот день, [было] ушло далеко, не возбуждало никаких [дум] мыслей (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (OH_1).

17 [Горестно] Думалось о том, что [вот] в городе [живут] живет [множество] свыше миллиона

24 [бежит по улице] быстро идет по улице

35 из хаоса чувствований / *а.* из той *б. Как в тексте.*

36 явилось [как ⟨бы⟩] само собою

36–37 и не изменило его настроения / *а.* и ничего не изменило *б. Как в тексте.*

37–38 *Фраза*: Он шел ∾ сумерки.— *вписана в БА на полях.*

40–41 свободно ∾ как политик / свободно, не как политик, без на

дежды что-то выиграть (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* ($ОН_1$).

Стр. 59.

6 приносят в жертву / приносят в жертву политике (*БА*, $ОН_1$, *Зв*, $ОН_2$); приносят в жертву [политике] (*В*)

13 скоро перед ним / *а.* пред ним *б.* [и] скоро пред ним

16 и дважды негромко / негромко ◊

17 [через де⟨ревья⟩] Над баррикадой

23–24 *Фраза*: Немедленно освободить ∾ из ссылки — два! — *вписана в БА на полях.*

25 рабочее правительство [два] — три!

33 — Нуте-с: против царя / Против царя ◊

Стр. 60.

8 [Утром их] Их сегодня, на Каланчевской

15 улыбаясь, кивнул / кивнул ◊

Стр. 61.

2–3 двигая руками по столу / *а.* пристукивая согнутым пальцем по столу *б. Как в тексте.*

10 [Мален⟨ькая⟩] Лампа, плохо освещая

38 молчал, наблюдая стариков / *а.* молчал, подавленный ссорой *б. Как в тексте.*

Стр. 62.

4 смотрели безумно / смотрели явно безумно (*БА*); смотрели [явно] безумно ($ОН_1$)

6 прижав кулаки к сердцу / *а.* прижав кулаки к узкой ⟨груди⟩ *б. Как в тексте.*

6 к сердцу, и, казалось / *а.* к сердцу и, можно было думать *б. Как в тексте.*

6–7 бить повара / бить его (*БА*, $ОН_1$, *Зв*, $ОН_2$◊)

22 не укладывалась ∾ слова / *а.* не укладывалась в два *б. Как в тексте.*

25 глядя, как из самовара / *а.* глядя на тихонько пышу⟨щий⟩ *б. Как в тексте.*

30 [Но к] Крайне трудно было

32 но не хотелось сдвинуться / но трудно было сдвинуться (*БА*, $ОН_1$◊)

34 мягкие шаги / шаги ◊

40 просил сказать / просил передать ◊

Стр. 63.

3–4 это — медь / это жесть (*БА*, $ОН_1$ ◊)

4 ее не пережуешь! [язык изрежет]

7 [Медник] Валенки медника

7 зашаркав по полу / зашаркали по полу ◊

10–11 и [всё] старался вспомнить

12–35 свидетелем господь меня поставил ∾ рассматривать рисунки Ораса Верне / свидетелем господь меня поставил» [1]. И [никак] не мог вспомнить: свидетелем — чего? [Многих] [Стольких] Многих лет? Страшных дел? [Пойти] Сходить в кабинет за книгой [он поленился] мешала лень, вызванная усталостью, теплом и необыкновенной тишиною, она как будто всасывалась во все поры тела, и казалось, что [у нее есть] [она обладает вкусом] [обладает приятно-горьковатым запахом] сегодня она доступна не только слуху, но и вкусу, [такая] приятно-горьковатая, она охлаждает, как мята. Он долго сидел в этой тишине, прислушиваясь, как тают в ней впечатления дня, она прикрывала всё пережитое, [как] точно снег кочковатую [зимнюю] дорогу или вспаханное поле. Затем, чувствуя, что он уже дремлет, Самгин, взяв лампу, пошел в кабинет, там на ощупь *машинально* взял книгу, положил ее в спальне на ночной столик, и, раздеваясь, подумал, что он создан для холостой жизни, а женитьба его на Варваре — неприятный случай, ошибка [вообще].— «Чепуха, вообще. *Весьма вероятно, что если б не это, я [взялся бы за литературу] был бы литератором. [Задатки дарования у меня есть.] [Много видел и] Я — отлично вижу, но — плохо формирую, мало у меня слов. Кто это — Лютов? — сказал: „Дикари и художники мыслят образами?..“ Вот он — весь в словах...» [С этим он и заснул]*

Лег, закурил, взял книгу. Оказалось, что он ошибся, это — не Пушкин, а «История Наполеона» с рисунками Ораса Верне. Самгин [позевнул] посмотрел рисунки, зевнул и [погасил], погасив лампу, с наслаждением [вы] потянулся под одеялом.

13 [Стра] Как там сказано?

18–19 в этой тишине ∾ опасаясь спугнуть / *а.* в этой тишине, прислушиваясь, как [тают] *погружаются* в нее все впечатления дня, и ожидая, когда погрузится последнее. Не двигаясь, не желая спугнуть, *б. Как в тексте.*

21 день, как/ день, точно ◊

22–23 [Ей помогали в этом] *Но* два полуумных старика

23 мешали работе ее / *а.* мешали дел⟨у⟩ *б. Как в тексте.*

28 и отлично вижу / отлично вижу (*БА*, *ОН*$_1$ ◊)

28–29 Но — плохо формирую / и много формирую ◊

33–34 Оказалось, что он ошибся / *а.* Оказалось, что книга *б. Как в тексте.*

---

[1] *Текст*: свидетелем господь меня поставил» ∾ потянулся под одеялом.— *БА* *.

35 рисунки Ораса Верне [но, бросив книгу на постель Варвары, сказал вполголоса]

35–40 *Текст*: но перед глазами стояли ∾ спрятал голову под одеяло — *вписан в БА на полях.*

40 погасив ∾ под одеяло / *а.* погасив лампу, закутался одеялом *б. Как в тексте.*

Стр. 64.

1 на каждый выстрел / на каждый (*БА*, OH_1◊)

3 дрожь отдавалась / дрожь передавалась ◊

3–4 Он вскочил, схватил брюки / Он вскочил ◊

5 на улице в косых лучах / и увидал в косых лучах ◊

7–8 *Фраза*: «Забыли ∾ отметил Самгин.— *вписана в БА на полях.*

8–9 запрыгал на одной ноге ∾ другую / *а.* запрыгал, стараясь сунуть ногу *б. Как в тексте.*

9–10 они вырывались из рук / *а.* они дрожали *б.* они вырывались

11 видно было, что на мостовой / *а.* [он] влево от него на мостовой *б. Как в тексте.*

12–13 на огромных [остроносых] стерлядей

18 туфли, [сняв] пиджак [и]

19 [в тот момент когда] солдат, стрелявший

19–20 переваливаясь с боку ∾ на панель / *а.* катится по мостовой наискось к панели [и] *б. Как в тексте.*

21 всё еще лежали, стреляя / *а.* всё еще стреляли и *б. Как в тексте.*

22–23 более часто и внушительно / *а.* чаще, громче и внушительно *б. Как в тексте.*

25 Схватив револьвер ∾ в переднюю / *а.* мелькнуло в голов Самгина, он [поб⟨ежал⟩] бросился в переднюю *б. Как в тексте.*

26–27 надел пальто и ∾ остановился / *а.* накинул пальто и, выбежав на двор, удивленно остановился *б. Как в тексте.*

30 бежали в сарай / прятались в сарай ◊

30 Панфилов и еще трое / *а.* Панфилов, Лаврушка и еще *б. Как в тексте.*

31–32 дворник Николай с железным ломом / дворник Яков с ломом ◊

32 глядя в щель / и смотрел в щель ◊

34–35 подбежав к Николаю ∾ Самгин / *а.* подбежав к Якову, спросил Самгин.— Разбили? *б. Как в тексте.*

36–37 шёпотом ответил Николай / ответил Яков ◊

38 выстрелы трещали громко / выстрелы звучали так часто и громко ◊

40 надсадный звук / острый звук ◊

40–41 *Фраза*: Было слышно ∾ летящих пуль.— *вписана в БА на полях.*

Стр. 65.

2–3 пред широкой дырою ∾ голос дерево / *а.* пред широкой дырою стояло дерево в снегу, точно густо цветущая яблоня *б. Как в тексте.*

4–5 и, распахнув калитку, выскочил на улицу / и, бросив лом, бросился на улицу ◊

6 разноголосо кричали / кричали ◊

13 сукин сын / сукин сын, мать... (*БА*, *$ОН_1$*, *Зв*, *$ОН_2$*, *В*◊)

14 что Николай / что он ◊

16 он, ударив его / ударил его ◊

19–20 *Фраза*: Солдат упал ∾ свой живот.— *вписана в БА на полях.*

22 размешивал штыком воздух / *а.* слепо размешивая воздух штыком *б.* его штык размешивал воздух *в. Как в тексте.*

23 ружье его не стреляло / *а.* ружье не стреляло.

Когда Николай [1] бросился на него, он, вытянув ружье вперед, съехал спиною по воротам на землю, а дворник вышиб его ружье своим и воткнул свое [в сол⟨дата⟩] куда-то под мышку солдату, [точно лопату] в пузырь шинели на груди, воткнул точно лопату, даже ногу приподнял. И затем, размахивая руками, с ружьем в каждой, заорал бешено: — Е-есть! *б.* ружье его не стреляло. Когда Николай побежал на него, солдат, разинув рот, крикнул: — Уйди! — выставил вперед левую ногу, стал еще меньше и ткнул штыком мимо бока Николая, а тот [высунул] всунул свой штык в пузырь шинели на груди солдата [посадил на землю] [опрокинул на бок].

Самгин не слышал, когда прекратились выстрелы, в памяти [его они всё еще дергали уши] слуха они еще *звучали, лопались*, но он понимал, что всё уже кончено. [*На панели под окном комнаты Варвары, сидел согнувшись солдат и, распахнув шинель, гладил* [*рукою*] *руками колено, штаны на нем были* [*клетчатые*] *полосатые*] По улице шла к баррикаде группа людей, впереди — Калитин; сдвинув папаху на затылок, он говорил веселым голосом:

— Не плохо вышло, товарищи! Научимся понемножку...

— Здорово Яков распорядился!..

Говорили все сразу, очень громко, оживленно. [*Выбежали люди из переулка*] *Из переулка тоже выбежало человек десять, все собрались пред баррикадой.*

Встречу им из-за баррикады тоже выходили люди, бежали из переулка, Анфимьевна и медник вели под руки во двор сол-

---

1 *Текст*: Когда Николай ∾ громко [сказал] спросил (*стр. 526*) — *БА* *.

датика, который стрелял с колена, медник ласково [кричал] покрикивал ему:

— Это, брат, я тебя щелкнул, извини! Не лезь, куда не надо. Я — сам солдат.

Из-под картуза по виску его текла на плечо кровь.

На баррикаде стоял Яков, размахивая коротеньким куском палки с флагом, и резко, *сердито* кричал:

— Прошу угомониться! По местам, товарищи! По местам, говорю...

Его не слушали. В улице собралось уже человек сорок, они разбились на группы. Одни стояли, окружив заколотого Николаем солдата, [другие] эти говорили тише, другие провожали во двор раненого, большинство собралось у баррикады. Из ворот, из дверей выглядывали обыватели. Самгину казалось, что они улыбаются с такой же неопределенной радостью, какая тревожит и ласкает его.

Пьяным смехом смеялся дворник,— Самгин никогда не слыхал, чтобы он смеялся, и такого истерически визгливого смеха мужчины тоже не слыхал.

— Два! — вскрикивал он.— Пули-то отберите... Ну — ловко вышло, братцы...

Он очень назойливо *и часто* говорил два слова: братцы и товарищи, говорил так,— точно спрашивал: — товарищи ли? Братцы ли?

[Он всех больше] Все и всё удивляло Самгина, но всех и всего больше дворник, скромный человек, безупречный работник.

«В церковь ходил каждую субботу и воскресенье, а — вот, — радуется, что мог убить... Безнаказанно»,— соображал он, жадно присматриваясь, прислушиваясь.

— Эти хитрости мы знаем. Айда, айда по местам! Плясать — рано. Лаврушка, сукин кот,— жив?

Лаврушка вертелся вокруг Николая и умолял точно милостину выпрашивая:

— Дяденька — дай! Я — поучусь, ведь — надо! Я не в людей, я пойду на бульвар, в фонари буду! Дяденька.

И обиженно закричал:

— Товарищ Яков,— дайте же мне ружье! У него два...

— Убитого вынести на бульвар [Раненого отпустить, конечно. Пленный — ну-у? С пленным поговорим],— распоряжался Яков.— *А где* [*еще*] *солдаты?* [*третий?*]

— *Перевязывают... одного.*

— *Ружей взяли три? Где третий?*

— *Тоже на дворе.*

— *Поговорить* [*с*] [*мне*] *надо, Калитин, с ним... Товарищи — по местам.*

Он посмотрел в мутное небо, там низко, над крышами, таяло мохнатенькое солнце медоватого цвета.

Самгин вынул из кармана *брюк* часы,— 32 минуты 12го. Приятно было ощущать на ладони вескую теплоту часов, нагретых в кармане. И вообще всё было как-то необыкновенно, тревожно-приятно. Страшное разыгралось быстро, и все люди, *кроме дворника*, снова стали [обыкновенными, всё приняло обычный вид] [обычными] какими Самгин уже знал их. Он успел подсчитать своих защитников [на [двух] обеих баррикадах их было] [их] на улице толпилось 27, да еще *человек пять шумели* в проулке, за боковой баррикадой, [шумели] и некоторые пошли во двор.

Там, на крыльце кухни, сидел [мале⟨нький⟩] тощий солдатик с желтым, старческим лицом, с темненькими глазками [без зрачков] из одних зрачков, он покачивал головой, кривенько усмехался тонкими губами и не громко тенорком говорил Калитину, хмурому водопроводчику и [студенту Панфилову] *человеку с ватой в ушах.*

— Что лезервный я, это разницы не составляет, всё едино: в солдата стрелять — нельзя!

— А тебе в меня можно? — глухо [1]

— Я присягу принял, [присяжной] значит...

Человек с ватой в ушах, [отставив] перехватив ружье в левую руку, наклонился и очень громко [сказал] спросил:

Стр. 65.

29 и, [размахи⟨вая⟩] высоко подняв

30 Е-есть! / Е-есть, мать (*БА*, OH_1, *Зв*, OH_2); Е-есть [мать] (*В*)

31 и пошел к баррикаде / и побежал к баррикаде ◊

38 [В руке его черновато поблескивал револьвер.] Самгин видел, как он

40 Лаврушка упал на него [и тотчас же глухо, мягко хлопнул выстрел]

Стр. 66.

1 [Тут] Дядя Микол...

2–3 дворник прыжками бросился / дворник мелкими шагами бросился ◊

4 прекратилась стрельба / прекратились выс⟨трелы⟩ ◊

5 сердитые щелчки / сердитые хлопки ◊

11 рассчитал верно / рассчитал здорово ◊

12 Студент Панфилов и медник / Анфимьевна и медник ◊

---

[1] Так в автографе.

13 он всхлипывал ∾ говорил ему / он хромал, медник сердито говорил ему ◊

14 куда не надо! [Я сам солдат]

15 [Самгин искоса посмотрел к воротам,— солдат] Солдатик у ворот лежал

16 набок, в лужу крови / *а.* набок, из-под головы *б. Как в тексте.*

17 Прихрамывая, нагибаясь / Прихрамывая ◊

26 назойливо выкрикивая / и назойливо пов⟨торял⟩ ◊

29 [Дворник удивлял его больше всех] Поведение дворника особенно удивляло Самгина

35 Из ворот [из дв⟨оров⟩]

35–36 некоторые из них [вмешались в то⟨лпу⟩]

38 с такой же неопределимой / с той же неопределенной ◊

Стр. 67.

2 [не боеспособен] в сырости держали

3–4 [посмот⟨рел⟩] и замолчал, посматривая

14–15 оттолкнул его и строго крикнул / и строго крикнул ◊

19 [нес⟨ли⟩] за руки держал его

21 [Вечером] Ночью на бульвар

28 [белое] мохнатенькое солнце

29–30 Винокуров с железным измятым ∾ лужу крови / *а.* с железным ведром и засыпает золой лужу крови [и] *б. Как в тексте.*

31–32 так же быстро и просто / *а.* так быстро и ловко, [как будто] как разыгралось всё [это] на этом куске *б. Как в тексте.*

34 Вздрогнув [от холода]

39 Калитину и водопроводчику / *а.* Калитину, водопроводчику и человеку с ватой в ушах *б. Как в тексте.*

Стр. 68.

3 Яков сидел рядом / Яков стоял рядом ◊

7–8 *Текст*: Водопроводчик перекинул ∾ пленника в лоб.— *вписан в БА на полях.*

10 Ну — это врешь./ Ну — врешь. ◊

12–13 не тронь ∾ рассматривая пленника / погоди! — сказал Калитин, вдумчиво рассматривая пленника ◊

14 отскочил [стал в] [сделал] и [четко] начал делать

15 свирепо спрашивая / спрашивая ◊

17–18 [озлобленно] закричал в лицо

20 Яков быстро встал ∾ говоря / *а.* Водопроводчик оттолкнул его плечом и грубо сказал *б. Как в тексте.*

21 И адрес дайте ему свой. / *а.* И адрес дай, где живешь, чёртова башка! Вы, что, т⟨оварищи⟩ на [картину] *паскуду* эту смотрите? — крикнул он Калитину *б. Как в тексте.*

24 Отрицательно покачивая головою / Солдат отрицательно покачал головою ◊
24–25 тот сказал / сказал ◊
26 Солдат дураком не бывает./ Солдаты [не] дураками ◊
26–27 *Фраза*: А вы ∾ и доля вам...— *вписана в БА на полях.*
29 Яков подбил руку / *а.* Калитин схватил р⟨уку⟩ *б. Как в тексте.*
32 глаза на Якова / глаза на Калитина ◊
34 ловко делают / делают ◊
37 [Он] Штатский? — спросил Калитин, [нахмурясь] сдвигая папаху
39 Ну, да. / *а.* Грибами сухими торгует. Земляк, нижегородский *б. Как в тексте.*
41 Приказчик, грибами торгует. / *а.* Сухими грибами торгует, приказчик *б. Как в тексте.*

Стр. 69.
3 По вызову — кто желает. / По вызову ротного ◊
4 Трое одновременно подвинулись / *а.* Трое рабочих сразу по⟨двинулись⟩ *б. Как в тексте.*
5–6 «Убьют»,— решил ∾ перешагнув через / *а.* «Убьют»,— решил Самгин, вздрогнув от холода и быстро перешагивая через *б. Как в тексте.*
7 сидел парень в клетчатом / *а.* [тоже] сидел человек лет 20 *б. Как в тексте.*
8 тугие щеки его обросли / *а.* толстое тугое лицо его [бы⟨ло⟩] обросло *б. Как в тексте.*
11 [но] левая нога его
11–12 и забинтованная полотенцем выше колена / выше колена ◊
12–13 на деревянном стуле / *а.* на деревянном табурете, а колено было багровое, вспухшее *б. Как в тексте.*
14 испортили мне [ноженьку]
16–17 [и] весело воскликнул
18 столько плакать [а он...]
19–20 рыдающим голосом взывал парень / *а.* рыдающим голосом гово⟨рил⟩ *б. Как в тексте.*
20 Вы [коли], адвокат...

[— Почему ты знаешь, что я — адвокат? — [неприязненно] спросил Самгин, неприятно пораженный.

[— Мне сказали]

— Анфимьевна знает его,— говорил Николай.— Охотнорядец, свинья...

Он еще что-то говорил и всё время ненужно громко, но Самгин не слушал его, разглядывая парня.]

21–23 *Текст*: Он копчену рыбу ∾ Самгин не слушал его.— *вписан в БА на полях.*

22–23 Самгин не слушал его / Самгин не слушал его, соображая: «Знает меня [1]... Когда всё это кончится, а он уцелеет...»

Додумывать *словами* — не хотелось, [всё в] и без этого было ясно, чем угрожал этот парень.

Из комнаты Анфимьевны вышел студент Панфилов с [компрессом] бинтом в руках, встал на колени [и прилаживая] [и накладывая компресс на опухоль сказал] и начал разматывать полотенце с ноги. Парень [крепко зажмурил глаза и начал выть густым голосом] крепко зажмурил глаза [выпятив губы], слезы из-под век его потекли еще обильнее.

— Не ори,— бормотал студент, накладывая компресс.— Такой здоровый... воешь! Стыдно...

— Ногу ушибло ему,— эка важность! — раздражающе звенел голос Николая.— Кабы пуля, а то — камешек...

Но парень заглушал его, вскрикивая:

— Господин — Христа ради, не дозволяйте! Испортит [он] ноженьку... Господи! Господин адвокат — будьте свидетелем! Я — в суд подам...

В комнате Анфимьевны раздался закатистый визгливый смешок, и *затем едкий* голос медника:

— Ах, ты, курячья душа... В суд!

Студент тоже смеялся, обматывая ногу бинтом, а Самгин, стоя у двери в комнату [и], чувствовал, что так много тяжелой глупости портит его настроение, угнетает до того, что кружится голова.

Кухня наполнилась воем, визгливым смехом, непрерывной болтовней дворника; [и, наконец] на полках отвратительно светилась красная медь кастрюль, на плите лежала винтовка, конец штыка высунулся за плиту, потел в поту самовара, и Самгин видел, что со штыка на крышку самовара падают капли воды.

Закричала Анфимьевна:

— Да, позови ты мне, старый чёрт, Лаврентия, с ног сбилась я!.. Пошел!..

Из комнаты ее торопливо выбежал медник, голова его была забинтована, подскочив к двери на двор, он обернулся и сердито крикнул:

— Не вой, парень, уши оборву.

[В дверь] Дверь открылась [и], в облаке пара один за другим вошли трое рабочих и солдат со двора,— [со]

---

1 *Текст*: «Знает меня ∾ солдат со двора. — [со] — *БА* *.

Стр. 70.

12–13 подошел к парню ∾ очень мягко / *а.* подошел к парню, мягко сп⟨росил⟩ *б. Как в тексте.*

29–30 грохнул его на стол и [сказал]

38 неопределенно [сказ⟨ал⟩] откликнулся

39 но [оста⟨новился⟩] обернулся

Стр. 71.

11–12 Самгин нерешительно ∾ пред кухней / *а.* [Он] Самгин подождал и вышел в [прихожую] полутемную кухню *б. Как в тексте.*

15–16 мучается рабочий ∾ по своей глупости /*а.* мучается народ потому что *б. Как в тексте.*

36 [Самгин уныло во⟨звратился⟩] Возвратясь в столовую

Стр. 72.

1 она росла и росла [вызы⟨вая⟩]

13 сжал виски руками / сжал виски руками: «Какая жизнь... Какая бессмысленная жизнь... Как, я [в сущности] несчастен...» (*БА*, $ОН_1$, *Зв*); сжал виски руками «[Какая жизнь] Какая бессмысленная жизнь... [Как я несчастен]» ($ОН_2$); *а. Как в* $ОН_2$ *б. Как в тексте* (*В*).

17 сказала она придушенно / сказала она глу⟨хо⟩ ◊

19–20 [*красных*] кровавых жилок

23 Анфимьевна тяжело поднялась / *а.* Анфимьевна выпустила *б. Как в тексте.*

24 там, гремя посудой / оттуда, гремя посудой ◊

28–29 что еще скажет она / что она скажет ◊

31 не сразу могли / не могли ◊

36 [Обоих] И того, и другого?

38–39 равнодушно [заговорила] начала рассказывать:

— Прогнали солдат. [1] Яков приказал: гоните их!

Анфимьевна пренебрежительно махнула рукой. Самгин [улыбнулся] [улыбаясь], еще не веря, но уже облегченно улыбаясь, спросил:

— Вы верно знаете,— ничего не сделают им? [Солдатам?]

— Николай костыль сделал этому, который с ногой. Из лопаты. [Лопата старая, с трещиной] [*Старая, с трещиной...*]

— Что же — вам жалко лопату? — спрашивал Самгин, чувствуя себя нелепо радостно.

— Старая, с трещиной,— [вздохнула] *вздохнув*, сказала Анфимьевна.— А вот, Егор, куда он ушел? — Ума не приложу. [Медник говорит, вы его рассчитать грозили, вот он обиделся — и ушел...

---

[1] *Текст*: — Прогнали солдат ∾ топором и ломом ра] — *БА* *.

— Он сам требовал расчет. Вы знаете, что в [хозяйство] *дела хозяйства* я никогда не вмешивался, [это ваше дело], — объяснял Самгин, глядя, как [старуха] *рука старухи* подносит чашку чая к губам.]

Глядя, как тяжело и неверно рука ее подносит ко рту чашку чая, Самгин ласково, как мог, напомнил ей:

— [Что] Вы так часто ссорились с ним.

— Муж,— сказала старуха.

Самгин вопросительно взглянул [ей] в ее глаза.

— Как?

— Муж, говорю. Судьба моя. [1]

И тут зрачки ее, на секунду посветлев, замутились сероватой слезой и как будто растаяли. Держа чашку в руке, медленно опуская ее на стол, она глухо и отрывисто говорила:

— Одиннадцать лет жила с ним. Венчаны. 37 — не живу. *Встретимся где-нибудь... чужой.* Перед последней встречей [дв‹енадцать›] девять лет не видала. Умер, думаю. А он — на Сухаревке, босяков пирогами кормит. [Э-эх, думаю] [Ст‹ирая›] Вытирая концом передника слезы, она встала.

— Ничего [нету] *нет* в доме. Уж [я вам] не знаю, чем вас кормить. [Оладьи поставила] [*Тесто*] Яишенку сделаю. Ребята тоже... голодные.

Самгин был рад, что она ушла. Он долго [ходил] *шагал* по комнате, придумывая никем не сказанные слова, но таких слов не находилось, подвертывались всё старые, знакомые.

«Таинственный народ... Ненужно жесток, ненужно добр... Сломает ногу человеку и сам же сделает ему костыль». [Всё] В эти слова не укладывалось [его] чувство, а носить его в себе было тяжело. Он *оделся*, вышел на [ули‹цу›] двор. Николай, действуя топором и ломом ра] [2]

Стр. 73.

5 У Распоповых [квар‹тировал›] жил

Стр. 74.

10 воровкой сочла / почти воровкой сочла (*БА*, *ОН*$_1$, *Зв*); [почти] воровкой сочла (*ОН*$_2$)

12 Каково мне? / Каково мне это? (*БА*, *ОН*$_1$, *Зе*); Каково мне [это]? (*ОН*$_2$)

14–15 тут — смерти ходят / а тут — смерти ходят (*БА*, *ОН*$_1$°)

---

[1] *Возле этой строки на полях вписано*: Вы, Анф‹имьевна› велик‹ий› человек, замечат‹ельная› женщина! На таких держится мир; *место вставки не обозначено.* [2] Ср. *ЧА*$_3$ (стр. 219).

15 она ушла, да-а! [Эх-хе, правду товарищи-то говорят, милый, правду!]
16 не хотелось говорить [он сел]
29 «[Да, дейст⟨вительно⟩] Удивительно верно это у Сологуба... [Таинственный народ]»
30–35 *Текст*: Хотелось придумать свои ∾ Марксисты глубоко ошибаются...— *вписан в БА на полях.*

Стр. 75.

1–2 она пронзительно скрипела / *а.* она скрипела, во рту *б. Как в тексте.*
4 еще два гвоздя / еще гвозди ◊
4 как всегда [спокойно, деловито]
5 он убил солдата / он заколол солдата ◊
5–6 как будто не верилось / не верилось ◊
7 обыденно, ново / обыденно, но ново (*БА*, OH_1, *Зв*, OH_2◊)
7 красноватое пятно под воротами / красное пятно под забором ◊
8–9 *Слова*: фельдшер ∾ соскоблил его — *вписаны в БА на полях.*
9–10 летают ∾ и они красноваты / и редкие снежинки тоже красноваты ◊
11 бывает зимою ∾ солнца / *а.* бывает [па осенних закатах] [осеннего] [поздней осенью] [при] *б. Как в тексте.*
13 с чумазым парнем ∾ зеленым кушаком / *а.* с чумазым пареньком, паренек подпоясан красным шарфом *б. Как в тексте.*
18–19 Парень сплюнул ∾ крупную снежинку / Паренек сплюнул, поймал рукой снежинку ◊
19–20 ничего не оказалось / ничего не было ◊
21–22 я у трубочиста жил / я у слесаря жил ◊
22 я — сирота [*Ему смешно было, что я боюсь*]
22 Бывало, заорет / Бывало ка-ак заорет (*БА*, OH_1◊)
30 маленькие / были маленькие (*БА*, OH_1◊)
30 яркие [и горячие] глаза
35 Та, не взглянув / *а.* Подруга не от⟨ветив⟩ *б. Как в тексте.*
36 остановились у крыльца / остановились у ворот ◊
39 пушка будет попадать / будет попадать ◊
40–41 гулял ∾ Калитин / *а.* гулял, посвистывая Калитин, а рядом *б. Как в тексте.*
41 с ним шагал [какой-то] сухонький [⟨1 *нрзб*⟩]

Стр. 76.

5 мы на Пресне у фабрики / мы около фабрики ◊
9 Лаврентий — иди! Пора! [Далеко — не ходи. Нет его — сейчас же назад.]
9 *Иди*, *Мокеев*. [Саша — у церковного сторожа]
10 хотелось поговорить / снова захотелось поговорить (*БА*); захотелось поговорить (OH_1)

10–11 с Калитиным и вообще [с этими людями [1]. Но и тут он не находил нужных слов. Люди эти вели себя так, как будто для них рисковать жизнью — не новое дело, и это почему-то мешало Самгину. Никто из них не философствовал ни о себе, ни по поводу событий, ни в одном он не замечал энтузиазма. [Если они] говорили они деловито, хвастливости в речах тоже не было, ему даже казалось, что большинство их сконфужено чем-то. Вот только сегодня] Сегодня после [первой] удачной стычки, они должны бы как-то измениться, а этого не видать.

[Лаврушка и Макеев [остор⟨ожно⟩] [оба] ушли]

Неохотно, медленно темнело. [В сумраке шагал] По ту сторону баррикады возились люди, скрипело дерево. В сумраке шагал Калитин [и л⟨ениво⟩], напевая:

Шла Настёнка на вечерку,
Несла Васе хлеба корку,
Эх, корку хлеба аржанова
Для Васятки, для милова.

Кроме этого, она несла пирог с кашей, жареного гуся, бутылку водки, но —

Не для Васи это взято,
Для усатого солдата,
Для него, проклятого,
Любовничка пятого...

Непонятно и нелепо было: как может человек, готовясь драться на смерть,— петь глупенькую песню. [Самгин решился, подошел к певцу, заговорил, шагая рядом с ним, и третьим вопросом поставил свой, главный]

10–38 *Текст*: и вообще ближе познакомиться ∽ Самгин, помолчав, спросил — *написан на полях и частично на листках из блокнота.*

11 ближе познакомиться / ближе узна⟨ть⟩ ◊

12–14 [Мешали разговаривать с рабочими и студенты. Самгин видел, что они — их было пятеро — относятся к нему с явным недружелюбием.] [Насколько он мог заметить, студенты относились к нему недоброжелательно, посматривали на него косо.] Он чувствовал, что студенты почему-то относятся к нему недоброжелательно

14–15 все остальные ∽ отряда / вся та часть отряда ◊

17 Теперь Клим думал / Сейчас он думал ◊

18–19 он [уже] давно бы стоял ближе к рабочим. [Особенно]

---

[1] *Текст*: [с этими людями ∽ свой, главный] — *БА* *.

23 Тут — недалеко./ Сойдет. Тут — недалеко. (*БА*, $ОН_1$, *Зв*, $ОН_2$, *В* ◊)

24 Отец [приедет] возьмег его?

29–31 Очень страдал ∾ В глаз попала пуля./ [Сразу помер] Страдал товарищ? — спросил Самгин.

— Не охнул. В глаз поп⟨ала⟩

36 ответы Калитича / вопросы Калитина ◊

40 остановился и сказал / остановился и сказал с явным удивлением (*БА*); остановился и сказал [с явным удивлением] ($ОН_1$)

Стр. 77.

3 За союз с кадетами? / За союз с буржуазией? ◊

4 до Твери — вместе / до Твери — вместе? [Нет, сознательный рабочий на эту штуку не пойдет]

5–6 этот человек [действительно] знает

6–8 *Текст*: Самгин решил ∾ Неужели вы думаете...— *вписан в БА на полях.*

6 Самгин решил возразить / Он собирался ответить ◊

9 Но Калитин ∾ проворчал / *а.* Но Калитин, прислушиваясь к чему-то, тихонько сказал *б. Как в тексте.*

11 Было слышно, что вдали по улице быстро [идет и как-то] [1] [идут группа людей. Предполагая что-то недоброе, Самгин пошел домой, мимо его мелькнул Лаврушка, радостно шепнув:

— Пымали!

И, [подбежав встречу Калитину] набежав на Калитина, повторил громче:

— Пымали! Как бился-а! Здоровенный! Ему в рот варежку даже сунули.

— В сарай [*ведите*],— крикнул Калитин. [— Якова позови, Лавруха?]

[Когда Самгин был у калитки дома] Двое людей, оттолкнув [его] Самгина, втащили во двор третьего, он [мычал] упирался ногами [в булыжник, шаркал подошвами], *вспахивая* снег, припадал на колени и мычал. [Его провели в сарай. Самгин хотел войти в кухню, но любопытство остановило его, он подошел] [2] к двери сарая и тотчас отступил за дверь, прислушиваясь] [Пробежал *в сарай* Калитин и с ним еще кто-то] В сарае, сквозь всхлипывающий смешок, разговаривал «*человек здравого смысла*» Митрофанов, Иван Петрович.

— Ф-фу... Напугали... Господи Иисусе!..

[быстро говорил он и]

---

[1] *Текст*: [идет и как-то] ∾ [быстро говорил он и] — *БА* *.

[2] Вычерк нарушает связное чтение.

11–30 *Текст*: идут люди и тащат ∾ Ну, напугали, напугали...— *написан на полях и частично на листке из блокнота.*

21 вошел ∾ в угол / *а.* вошел во двор, вбежал на крыль⟨цо⟩ *б. Как в тексте.*

30 и заикаясь говорил он. [— Как всё равно уголовный роман... в-в двух частях. Ну, на⟨пугали⟩]

31 губы ожег кипятком / ожегся кипятком ◊

33–34 Пож-жалуйста, пож...жалуйста! Я не сопротивляюсь .../ *а.* Пож-жалуйста, пож... *б. Как в тексте.*

34–35 тоже рабочий / бедный... рабочий ◊

35 поверьте слову... [В сарае зажгли огонь. Сквозь щель двери пробилась *и легла на пальто* желтая лента, разделив Самгина [сверха до низа] от плеча к бедру, надвое. Он посторонился [и], провел рукою по груди]

36–41 *Текст*: По двору в сарай прошли ∾ смотрел в щель и слушал.— *вписан в БА на полях.*

Стр. 78.

2–3 господа ∾ в государстве / *а.* господа... товарищи... *б. Как в тексте.*

6–7 он страшно крикнул / он крикнул ◊

9–10 глухо хлопнул ∾ погас огонь / *а.* глухо прозвучал выстрел, точно выстрелили в *б. Как в тексте.*

11 [В темноте] [И в темноте] Самгин почувствовал

12–13 *Слова*: приплюснув его ∾ подогнулись колени — *вписаны в БА на полях.*

12–13 что [у него] подогнулись колени

19 *Фраза*: Кто-то заговорил ∾ как Митрофанов.— *вписана в БА на полях.*

19 так же торопливо [скачущими словами]

21–22 Чем он руководит [и всё]

25 и сказал [в темноту *Калитину*, *который*, *сидя на корточках пред фонарем*, *листовал* [*какую-то*] *какие-то бумажки и ворчал*: — *Ну*, *делов сегодня*]

27 закричал густо / сказал густо ◊

32 глядя, как водопроводчик / глядя, как бородатый человек ◊

34 двигался, наклонив / *а.* двигался, св⟨есив⟩ *б. Как в тексте.*

34–35 спрятав лицо [он был]

38–41 *Текст*: Калитин, сидя на корточках ∾ Карточка охранного, видать...— *вписан в БА на полях.*

Стр. 79.

1 револьвер его / револьвер ◊

6–7 это, брат... не дело / это, брат... не дисциплина (*БА*, $ОН_1$ ◊)

8–9 крикнул водопроводчик из сада / крикнул бородатый в сарае ◊

10 Но Калитин и Мокеев / Но Калитин с Мокеевым ◊

13 [и] раньше чем он [вошел] [сел на диван, он успел] [дошел] прошел

19 [если предатель] [враг] [шпион] конечно, шпион, враг

20 подумалось / думалось ◊

21–22 враг, [более] хитрый [и безжа‹лостный›], страшный [враг]

23 «Кто всю жизнь ставит / *а.* «Кто преследует меня всю жизнь, ставя *б. Как в тексте.*

24 тяжелых сцен, событий? [«Зачем я должен знать всё это?»

Но тут он вспомнил, что [этот] это вопрос Кумова, который летом начал [проповедовать] утверждать неповторимость не] [Не в первый раз он ставил пред собою этот вопрос]

25 вдруг, точно кто-то / вдруг кто-то ◊

27–28 [Да] В маленький тихий городок». [Он [изумленно смотрел] удивленно глядя на *двуцветный* огонь свечи] [Как это такой простой выход из круга не приходил] [Он спросил себя, как это] [Почему я раньше не догадался о таком простом выходе из хаоса?] [повидаться с матерью] [Он вспомнил письма]

29–31 *Текст*: Глядя на двухцветный огонек ∾ С матерью повидаюсь».— *вписан в БА на полях.*

32–33 писала редко, но многословно / *а.* писала редко, старчески повторяя *б. Как в тексте.*

33 и брюзгливо [всегда об одном]

40 и [оттуда], звякая ключами

Стр. 80.

4–5 наливая чего-то / наливая что-то ◊

8 Но Анфимьевна ∾ продолжала / *а.* Но Анфимьевна [помолчав, крякнула] [покаш‹ляла›] и продолжала *б. Как в тексте.*

20 *Фраза*: «Она пьет ∾ Самгин.— *вписана в БА на полях.*

22 чем кормить [вас, право...]

25 Что уж тут,— отозвалась / *а.* Что уж,— ска‹зала› *б. Как в тексте.*

25 отозвалась Анфимьевна / отозвалась ста‹рушка› ◊

26 она, точно против / она, как будто против ◊

27–28 *Текст*: Ну — сниму ∾ она в дверях...— *вписан в БА на полях.*

29 лицо руками [чувст‹вуя›]

30 это уже было / это было уже (*БА*, OH_1◊)

31 от печи не было сил / от печи не хотелось (*БА*, OH_1◊)

Стр. 80—82.

31–2 *Текст*: После ухода Анфимьевны ∾ прикрыв дверь за собою.— *вписан в БА на полях.*

Стр. 80.

36 [Когда] [*Если*] Когда мы не научимся...

41 [За т⟨акие⟩] Такие неуспехи [тоже можно]

Стр. 82.

3 [После этого] Дни потянулись

7 как привыкли галки / как галки ◊

7 [не уставали] с утра до вечера

14 с большими [невеселыми] глазами

23–24 почти все люди ∾ совещались / люди с баррикад совещались ◊

25 он взял лампу / он взял револьвер [свечу], лампу (*БА*); он взял [револьвер] лампу (OH_1)

28 со ступени на ступень / со ступеньки на ступеньку ◊

28 Повар, прижав голову / Повар, [накл⟨онив⟩] согнув шею (*БА*, OH_1, *Зв*); *а.* Повар, согнув шею *б. Как в тексте* (OH_2).

29–30 плотно сжаты / плотно прижаты ◊

32 не желая спуститься вниз / *а.* не хотел спуститься вниз. Маленькое *синее* личико его тоже было твердо и упрямо *б. Как в тексте.*

33 [он [уви⟨дел⟩] о⟨светил⟩] Самгин осветил

35 а [маленькое] личико повара

Стр. 83.

4 *Фраза*: Он уже так ∾ не взволновало его.— *вписана в БА на полях.*

4 виденное не взволновало / эта картина не взволновала ◊

5 Теперь Анфимьевна лежала / Теперь она лежала (*БА*, OH_1◊)

7–8 человек всегда ⟨не?⟩ трезвый, очень болтливый / человек не пьяный, болтливый ◊

10 сипло говорил он [поглаживая]

15 медник посмеивался / *а.* медник, высмеивая бесполезную *б. Как в тексте.*

27–28 весь бок был в крови,— казалось, что / казалось, что ◊

28 содрана кожа [он плакал]

28–29 По бледному ∾ слезы / *а.* По бледному лицу текли крупные капли *б. Как в тексте.*

30–31 перевязывая рану, уговаривал его / перевязывая рану, сердито кричал на него ◊

32 Не дергайся. Стыдно./ Не визжи! Стыдно. Революционер. ◊

34 всхлипывал и бормотал / всхлипывал и визжал ◊

36 не троньте же... [Господи]

37 [и] хватая здоровой рукою

38 пощипывая плечо / *а.* пощипывая его: — Отрежете руку-то? Товарищ, пожалуйста... не надо *б. Как в тексте.*

38–41 *Текст*: и косясь мокрыми глазами ∾ отрежут руку — *вписан в БА на полях.*

Стр. 84.

1 он с подвязанной рукой сидел / он сидел ◊

2 жаловался Якову / жаловался Калитину ◊

8 вот тебе, душечка / вот тебе, душа ◊

10 [Без башлыка, прикрывавшего часть] Первый раз Клим Самгин

11 был удивлен / был несколько удивлен (*БА*); был [несколько] удивлен (OH_1)

13–14 среди кондукторов на пассажирских поездах / *а.* среди кондукторов на железны⟨х дорогах⟩ *б. Как в тексте.*

14 [никаких] только глаза

14 только глаза смотрят как-то / *а.* глаза как-то *б. Как в тексте.*

18 не стал искать / не искал ◊

19 оброшенным [живущим] и в плену

20 Анфимьевна [умирала, догорая], точно головня

22 теперь Настя / Настя ◊

23 не вовремя ∾ всё хуже / *а.* не вовремя давала ему чай, обед, [не] забывая *б. Как в тексте.*

25 всё же [это] было обидно

26 Становилось [всё] холоднее.

26–28 собиралось греться ∾ ссорились, говорили / *а.* собирались рабочие люди, человек до десяти сразу, шумно говорили *б. Как в тексте.*

33 только как безумие. [Газет он не читал, да и не видел их, они исчезали в кухне. *Он даже не знал из*]

33–35 *Фраза*: Они продолжали ∾ но и не мешает.— *вписана в БА на полях.*

36 Уже [давным] давно

40 [Вечерами] [*Ночами*] [*Поздно*] Вечерами, поздно

Стр. 85.

3 [Баррикады] Обе баррикады

6–8 *Фраза*: Поливали водой ∾ на баррикаду помои.— *вписана в БА на полях.*

12–13 мы [со] [с нее] не уйдем

20–21 но, наклонясь над столом / и он наклонился над столом и ◊

22 не глядя на нее / [тихо и] не глядя на [нее] *девушку* (*БА*); не глядя на девушку (OH_1◊)

23 [была] очень стара

31–32 Товарищ Яков за то / Яков Павлович за то ◊

32 где наших больше / где народа больше ◊

33–34 Мокееву и... всем! [Это они]

38–39 [уж] машинистов расстреливали

41 [конечно] разумеется, неверно

Стр. 85—86.

41–1 *Текст*: О машинистах ∾ надо уходить.— *вписан в БА на полях.*

Стр. 86.

3–4 выпил стакан чаю [стараясь не думать ни о чем], закурил *папиросу и* прошел

6–7 полуседыми висками ∾ бородкой / седыми висками и острой бородкой ◊.

18–19 Яков, закусив губу и натягивая / Яков, натягивая ◊

20 критически посмотрел на нее. [Так вот,— продолжал он,— значит против нас царская гвардия. Так-то-с. Отсюда мы [т⟨оварищ⟩ Са⟨мгин⟩⟨?⟩]

Он [запнулся за] *проглотил* какое-то слово, [глядя] *взглянув* на Самгина [и проглотил его]

— Отсюда мы сегодня уйдем, так что — не беспокойтесь]

20–25 *Текст*: Значит, против нас ∾ мы отсюда уйдем.— *вписан в БА на полях.*

23–24 тут Яков ∾ проглотил / *а.* тут Яков вздохнул *б. Как в тексте.*

26 заявил Самгин / сообщил Самгин ◊

27 Н-ну, как же это? [— возразил Яков]

29 Оттуда и треснем. [Или — там треснем. В Миусы некоторые идут. Ну, кажется, опоздали в Миусы]

29–30 *Фраза*: Или — сами там треснем.— *вписана в БА на полях.*

38 мы тут сидели / мы тут сидели.— Ладно, [Лаврушка] *брат*, иди (*БА*, OH_1, *Зв*); мы тут сидели. [— Ладно, брат, иди] ($OH^{◊}_2$)

39–40 в [нагольном] полушубке и в шапке

Стр. 87.

3 быстро пошел / быстро побежал ◊

4 [Па⟨нфилов⟩] студент, поправив шапку

7 мохнатые стекла домов смотрели / стекла домов [слепо] мок⟨ро⟩ смотрели ◊

8 слепо прищурясь / *а.* слепо и *б. Как в тексте.*

9 нахмуренно ожидающие / нахмуренные ожидающие ◊

10 в сторону бульвара, [но дом]

14 услыхал впереди [себя]

16–17 офицер верхом. [Казаки]

18 вернулся [назад] домой

21 даже остановился / остановился ◊

22 [Но мин⟨уту спустя⟩] Но вот снова

23 и вошел в кухню / и вошел в дом ◊

26–27 проходя в комнаты / проходя в комнату ◊

27 неприятно ныли / вздрагивали и ныли ◊

28–29 в трубе печки гудело ∾ галки и вороны / *а.* в трубе печки тяжко ухало [и по железу крыши как бу⟨дто⟩], далеко над крышами летели [мимо] птицы *б. Как в тексте.*

29–30 мелькая, точно / мелкие, точно (*БА*, *OH_1* ◊)

33–34 *Слова*: и погружаясь в состояние дремоты — *вписаны в БА на полях.*

33–34 и погружаясь в состояние дремоты / *а.* и точно погружаясь в дремотное состояние *б. Как в тексте.*

37 прямо, как солдат [в пиджаке]

37 был праздничный пиджак / был пиджак ◊

Стр. 88.

2 равнодушно подумал / *а.* вслух подумал *б.* вслух и равнодушно подумал (*БА*); [вслух и] равнодушно подумал (*OH_1*)

8 ты тоже убил» / ты сам убил» ◊

8 [ска⟨зал⟩] [хотел] хотелось сказать

9 [однако] [*но*] *однако* он

9–10 пристально разглядывая благообразное / *а.* пристально глядя *б. Как в тексте.*

11–12 но раньше волнистой бороды его / бороды его ◊

16 из сада [я ночью] товарищи давно вывезли [на бульвар, никаких следов не осталось]

17 *Слова*: а Егор Васильич в сарае же — *вписаны в БА на полях.*

17–18 поправил я / поправили ◊

23–24 *Фраза*: В стекла точно ∾ били.— *вписана в БА на полях.*

28–29 на крыше точно снег / по крыше точно снег (*БА* ◊)

32 в разных концах города [Это и] [Тягостные паузы между выстрелами [бу] *так* [напрягая] *напрягли* нервы, [будили] [что хоте⟨лось⟩] что желание, чтоб стреляли *быстрее*, непрерывно, [быстрее] не истязая людей, которые ждут [покоя] конца]

32–35 *Фраза*: Паузы между выстрелами ∾ которые ждут конца. — *вписана в БА на полях.*

35 Самгин [ходил], уставая

36 чай, [перепревший и] неприятно теплый

38–39 возмущенно зазвучал / торопливо зазвучал ◊

Стр. 89.

5 Не знаешь? / Не знаешь? Как же... (*БА*, *OH_1* ◊)

7 *Слова*: слишком длинной для нее — *вписаны в БА на полях.*

9–10 не мытые пряди волос / не мытые волосы ◊

14 едва успела убежать / едва успела бежать... [уже схватили повели... но что-то случилось, кажется, бомбу бросили [или] [1] (*БА*); едва успела бежать (*OH_1* ◊)

15 кусок чего-нибудь... [всё равно]

29 стрелять научилась [В доску. Но, когда...]

---

1 Текст вписан в *БА* на полях.

29–31 *Текст*: но патронов осталось ∾ Нет,— отдал чистить... — *вписан в БА на полях.*

30 У тебя есть браунинг? [Ах, большой, ты [возьми] возьмешь его?]

33 Да, [небо покраснело и окна] стекла в окнах

38 Кутузова не встречал / Кутузова не видал ◊

41 прежней, розовощекой Любашей / прежней Любашей ◊

Стр. 90.

1 я с ним... мы, вероятно / *а.* мы с ним... мы поженимся *б. Как в тексте.*

6 выше своих глаз / выше своего лица ◊

7–9 уродливо маленькие ∾ как пуговицы / *а.* уродливо маленькие темные глазки, масляные, без зрачков *б. Как в тексте.*

15 тяжелая ладонь / сухая ладонь ◊

15 с размаха ударив / с размаха ударила (*БА*, $ОН_1$, *Зв*, $ОН_2$◊)

17–18 и чем-то довольный / чем-то довольный ◊

18 тенористый голос / по кисленький голос ◊

20 Саша! [гляди...]

[Дважды [громко] глухо булькнул выстрел [и], точно камень был брошен в воду]

[*Прозвучал выстрел, но так, точно*]

21 Рябой [уда⟨рил⟩] [оттолкнул], *оттолкнув* Самгина

22–25 и еще дважды быстро ∾ Са-аша, бей! / *а.* и дважды ударил — Самгин упал. [Оба раза палка задевала стену и потом уже била Самгина по голове, по плечу, [но] ему казалось, что кости плеча ломаются, трещат, он видел, что темненькие глаза ужасающе расширились, и [понимал] видел, что человек этот приноравливается еще раз ударить его. Но рядом с ним] *б. Как в тексте.*

26 Кто-то охнул / кто-то охал ◊

26–27 точно рыгая,— рябой [обернулся *и отскочил прочь*, ударил палкой *вкось* по мягкому,] дико выругался

27–30 в бок ногою и побежал ∾ к тумбе прислонился, прячась / *а.* в бок ногою [отскочил и [исчез] побежал прочь, бросив палку на ноги Самгина.

— А-а, сволочь, — сказал кто-то; через ноги Клима [перескочил мале⟨нький⟩] перепрыгнул человек, крикнув:

— Саш-ша!

Теряя сознание, взлетая и падая, точно на качели, Самгин оглядывался и видел сквозь туман, что Любашу ведут куда-то [двое зеленых] женщина и мужчина] *б. Как в тексте.*

31 а [рядом], опираясь спиной

32 *Слова*: прижимая к нему шапку — *вписаны в БА на полях.*

36 — Убила, дура... Пропал... / *а.* Убила, дура... убила-а. Затем крикнул:

— Саша! Василь... Господи — э-эх!... *б. Как в тексте.*

37–38 рукой шапку к животу, [опираясь другою пополз куда-то.

Пред Самгиным встала женщина в [расст⟨егнутой⟩] шубе и еще кто-то; он слышал два голоса:

— Разбито лицо.

— И голова.

— В больницу...

— До утра она [полежит] *побудет* у нас...

— *Вы ранены*?

— Но — вы понимаете, как теперь опасно...

— Вы можете [идти] встать?]

Стр. 90—91.

38–10 *Текст*: схватился другою за тумбу ∾ Вы можете встать? — *написан на полях, частично на отдельном листке из блокнота.*

Стр. 90.

40 Саша-ша! Василь... [Эх, господи...]

41 взвизгнул [огибая уг⟨ол⟩]

Стр. 91.

2 одноэтажного дома / одноэтажного домика ◊

3 дом [как будто] покачнулся

3 выпали [какие-то] люди

4 снова закрыл / закрыл ◊

4 закрыл глаза. Как вода / закрыл глаза, и на него, как вода (*БА*); закрыл глаза [и на него, как]. Как вода ($ОН_1$)

6 ты, Лиза, суешься / вы, Лиза, суетесь в эту историю ◊

13 Он легко / И легко ◊

14 держась за стены, пошел прочь / пошел прочь ◊

17 как он дошел / как он добрался до дома (*БА*, $ОН_1$, *Зв*, $ОН_2$ ◊)

17–18 Самгин очнулся у себя в кабинете / Самгин [пришел в] очнулся [в св⟨оем⟩] в кабинете (*БА*, $ОН_1$, *Зв*, $ОН_2$ ◊)

19 в эмалированный таз / в таз ◊

21 не ответил, соображая / не ответил, подумав ◊

22 [Оглох] «Неужели я — оглох?»

25–26 грудь, бока ∾ жесткие, как железо / *а.* грудь, бока нестерпимо холодными пальцами, были они жесткие, как железо *б. Как в тексте.*

32 ударить фельдшера ∾ тот встал / *а.* ударить ногой в живот, но фельдшер сам встал *б. Как в тексте.*

34 Как будто — всё в порядке. [Горничная побежала за супругой] [Он долго рассказывал о том, что горничная побежала за супругой, сам он пойдет домой. Но] *Значит* — нервное по-

трясение. Испуг (*БА*, $ОН_1$, *Зв*); *а. как в Зв б. Как в тексте* ($ОН_2$).

40–41 лицо сердито [гримасничало] [двигалось] морщилось, *двигались брови*

Стр. 92.

1 [даже стены] бесшумно двигались

2 будто он быстро бежит, а в нем всё плещется / будто он всё еще идет, а в нем что-то горячее плещется ◊

3 вода в сосуде [который кто-то] [плещется и, толкая, раскачивает его.] [Болело изнутри плечо, в боку]

3–4 *Слова*: плещется и ∾ раскачивает его — *вписаны в БА на полях.*

5 выстрелить в рябого / выстрелить в белоглазого ◊

7–8 А рябой мог убить меня». / [Какой] Белоглазый хотел убить меня ◊».

9–10 жестко, болел бок, ныли кости плеча / *а.* жестко, тупая боль ломала ребра *б.* жестко, ребра ломала тупая боль *в. Как в тексте.*

10 Самгин решил / *а.* Самгин попробовал *б. Как в тексте.*

11 попробовал встать [и встал]

12 [Но с ⟨трудом⟩] Держась за косяк

13 подождал, пока [плечи] боль притихла

13 прошел в спальню / вышел в спальню ◊

14 отвратительно опухла [глаз затек]

15 лицо казалось пьяным [но хуже]

16 стало обидно [обыкновенным, какие не редки.] похоже на лицо

22 как изуродовали вас / как вас изуродовали ◊

23–24 *Текст*: И, должно быть ∾ начали бить.— *вписан в БА.*

25 приказал Самгин / приказал он ◊

26 Через час / Через полчаса ◊

28 разбила стекло в окне [Вообще же вспоминать и думать не хотелось, а хотелось крепко [и], надолго заснуть [и], *а,* *проснувшись, забыть всё.*

Так и сделал он. Разбудили его]

28–33 *Текст*: зеленого дома. Вероятно ∾ точно стая галок. — *вписан в БА на полях.*

36 Боль [была] уже не так

37 а [вот] тишина в кухне

38 начали раскачивать [разрывать]

39 стекла окон / стекла окон, в стены (*БА*, $ОН_1$, *Зв*); стекла окон, [в стены] ($ОН_2$)

40 [И] Можно было

Стр. 93.

1 *Слова*: как по барабану — *вписаны в БА на полях.*

4 и [по⟨молчав⟩] [*молча*] [*послушав*] протестующе, вполголоса сказал

6 Он соскочил на пол / Он соскочил с постели ◊

6 закричав от боли [в плечах] [*в плече*]

8 стрелять из пушек [по десяткам людей]

11–12 *Фраза*: Гневные мысли ∾ бодрость удивляла его.— *вписана в БА на полях.*

11 Гневные мысли / Эти гневные мысли (*БА*, OH_1◊)

12 Думать мешали выстрелы / Заснуть он не мог, мешали выстрелы ◊

14–15 [сердито отклик⟨нулась⟩] [Строптиво] *сердито* крикнула из столовой

19–20 не желая умирать, хрипела / не желая умирать, кричала ◊

21 [озлобленно ска⟨зала⟩] крикнула Анфимьевна

28 [сердито] сказала она

32 повязав уши [платк⟨ом⟩] [зеленым] *синим* шарфом

32–33 железным скребком / скребком ◊

34–35 влево от них, ближе к баррикаде / влево от них ◊

35 еще кто-то [бородатый]

35 Работали [они] так

35–36 им не слышно [было] охающих выстрелов.

[Но] [Когда Самгин сел к столу пить кофе,— выстрелы прекратились, а скрежет железа стал слышней:— «Неужели — всё?»

Он взглянул на часы *столовой*,— почти двенадцать. Ему показалось, что когда [не стреляют] *перестали стрелять* боль в плече заныла сильнее. Но вот снова, один за другим, раздались два выстрела, не такие мощные и где-то в другом конце города. Потом стало снова тихо и снова острее боль, тревожнее на душе. Точно [резиновые мячи, брошенные] *резиновый мяч*, брошенный в [струю] [*реку*] *ручей*, в памяти [*быст⟨ро⟩*] вращался пестрый комок чужих слов.

«Пули щелкают, как ложкой по лбу», «Будем драться»,— сказал т. Яков, а Любаша говорила: «Рабочие — победят»]

Стр. 93—94.

36–7 *Текст*: Но вот выстрелы прекратились ∾ Любаша утверждала: «Мы победим». — *вписаны в БА на полях.*

Стр. 94.

2 у которых грелись [восставшие] [бунтовщики] [люди] рабочие

7 «Мы победим». [«Мы»! — Кто]

8 У ворот / [Он вставал] Самгин смотрел в окно. У ворот (*БА*); [Самгин смотрел в окно.] У ворот (OH_1)

11–12 [Вот] Ивков, указывая [р⟨укой⟩] пальцем.

12–14 кричит он ∾ как дворник его / *а.* кричит что-то и смеется,

[жмуря] *прищурив глаза.* Дворник штабс-капитана, сутулый старик *б. Как в тексте.*

13 штабс-капитану Затесову, который наблюдает / штабс-капитану, который смотрит (*БА*, *ОН*$_1$ ◊)

15 оторванную доску. /[— Думают] Самгин неодобрительно подумал (*Зв*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (*ОН*$_1$).

16 «[Им] Уверены, что всё

18 вызывала [тянущую тревогу]

18 дергающее ощущение / ощущение ◊

19 И было / Было ◊

19 в кухне тихо / *а.* в кухне не *б. Как в тексте.*

20 под вечер пришла / пришла ◊

22 посмотрев на его лицо [села рядом с ним очень близко]

23 расспрашивая, перекрестилась / расспрашивая его, крестилась, бормотала (*БА*); расспрашивая его, крестилась [бормотала] (*ОН*$_1$, *Зв*, *ОН*$_2$, *В* ◊)

24 [Ой] Вот ужас!

27 всё равно. Я сама / всё равно (*БА*, *ОН*$_1$ ◊)

29–30 не было ссоры, и / не было ссоры, а когда Самгин кончил рассказ (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (*ОН*$_1$).

31 и, [сад‹ясь›] быстро расхаживая

32–33 брезгливо морщась, забормотала / брезгливо заговорила ◊

Стр. 95.

1 Передохнув [она]

2 они — [уж] слишком

9 Самгин понимал / *а.* Самгин слышал, искренности их не верил, но *б. Как в тексте.*

16 все-таки замечательно / замечательно ◊

22 «Нечто среднее / «Это нечто среднее (*БА*, *ОН*$_1$ ◊)

Стр. 96.

1 Не могу я [жить] с ней».

5–6 Ты — посмотри! Ужас! / Ты — посмотри. Кошмарно ◊

7 она затрясла головой / она сказала ◊

14–15 И — лживая. Нежничает

[— Здесь — всё кончено, я думаю]

15–16 [и] наверное, с любовником»

26 трое — черные, в касках / трое в касках (*БА*, *ОН*$_1$ ◊)

26–27 десять серых — в фуражках, с топорами / десять — в фуражках, все с топорами (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (*ОН*$_1$).

27–28 Ехала зеленая телега / ехали две зеленые телеги ◊

28 *Слова*: мотали головами ∾ лошади — *вписаны в БА на полях.*

28 [тих‹о›] мотали головами [две]

29 Куда они идут? / *а.* Что они хотят делать, куда они *б. Как в тексте.*

31 сняв с телеги лома́ / снимают с телеги ломы ◊

32 затрещало, заскрипело / заскрипело ◊

38 а он, стоя на коленях / *а.* а он, сидя на корточках *б.* а он присев *в. Как в тексте.*

Стр. 96—97.

41–1 во все стороны хитренькие огоньки / хитренькие огоньки ◊

Стр. 97.

2 один пожарный / *а.* пожарный *б.* еще один пожарный *в. Как в тексте.*

3 густо [по⟨шел⟩] заклубился

6 [сразу] стало весело

8 [все] сделались тоньше

8–10 *Фраза*: Залоснились, точно ∾ с красными глазами.— *вписана в БА на полях.*

8 Залоснились / Лоснились ◊

10 [И] Удивительно легко выламывали [они]

15 всё ближе к огню [они] [некоторые]

17 штыки [го⟨рели⟩] блестели

17–18 так же [покачивались] струились

18–19 в руках по два ружья [один, очень крупный, прыгая пред огнем, размахивал руками, кричал, И во всём этом было нечто языческое]

19–26 *Текст*: у одного ∾ легионеров — *вписан в БА на полях.*

22 Пожарные ∾ черных куртках / Пожарные в касках ◊

24–25 что-то очень ∾ неподвижных фигурах / *а.* что-то важное в этих неподвижных фигурах, в *б. Как в тексте.*

27 Красиво,— тихо отметил Самгин. / В этом есть нечто богослужебное... языческое, — тихо отметил Самгин. (*БА*, OH_1, *Зв*); *а. как в БА б. Как в тексте* (OH_2).

29 Да? / [Ты находишь?] Не правда ли (*БА*); *а. как в БА б. Как в тексте* (OH_1).

35 он как будто / ему как будто ◊

36–37 кому-то за что-то [и готов простить людям все заблуждения их [и], все грехи]

37 в кабинет к себе ∾ долго стоял / *а.* в кабинет к себе, там, не зажигая огня, долго стоял *б. Как в тексте.*

38 [и] бездумно глядя, как [печально догорает костер, как от него по мостовой растекаются черные, точно деготь, лужи, погасли штыки, застыли каски, потемнели дома, [и] люди [были] и захотелось спать]

Стр. 97—98.

38–7 *Текст*: горит костер ∾ в темноту — *вписан в БА на полях.*

Стр. 97.

41 Костер стал гореть / Костер горел ◊

Стр. 98.

7 груду углей в темноту / *а.* груду углей в густой черно⟨те⟩ *б. Как в тексте.*

8 [Но] С утра

8 равномерно начали / начали ◊

8 пушки [точно в]

8–9 Удары казались / Удары были ◊

11 «Сомнительный способ / «Сомнительный прием ◊

16 [Все запасы провизии — исчезли: ветчина, сыр, грибы, чёрт] Чёрт знает что!

17–18 в переднике, с измятым лицом / в переднике ◊

18 она [как нельзя более] стала похожа

25 считала посуду [делая несколько дел в⟨месте⟩]

28 о ее вине и вообще о ней / о ее вине ◊

28–29 не хотелось думать / не хотелось догадываться ◊

29 он совершенно ясно / Самгин совершенно ясно (*БА*, OH_1, *Зв.* OH_2◊)

41 она ухитрилась [достать гроб]

Стр. 99.

7 Старичок казался / Он казался ◊

9–10 вопросительно сказал он / сказал он ◊

12 [не] особенно упрямо

14 огромнейшие протухшие яйца. [Город, седой от] [Это вызывало у Самгина тянущее ощущение тошноты]

21 Старичок шел [бы⟨стро⟩]

28 [Тогда] Старичок остановился

33 проиграл я мелкой нации / проиграл я мелкому народу ◊

Стр. 100.

2 когда-нибудь в Москве? [а? В Москве! — *изумленно* протянул он, подняв руку выше головы! — Тут — цари венчаются... Это — надо понять!

— Дальше я не пойду,— сказал Самгин, когда дошел до угла, где его били. Варвара [вынув] освободила свою руку и, молча, пошла дальше.

Самгин, отпустив руку]

2–5 *Текст*: Чтобы из пушек в Москве ∾ Это надо понять! — *вписан в БА на полях.*

7 сияло восторгом [«Похож на Лютова»,— отметил [он] Самгин]

8–9 кивнув желтым черепом / кивнув лысоватой головою ◊

9 в клочьях волос, похожих на вату / в клочьях ваты ◊

10 [как] от испуга души

11–12 я не пойду,— [вполголоса ска⟨зал⟩] шепнул Самгин, [Варвара молча] дойдя до угла

14–15 надо бы зайти / следует зайти ◊

15–16 справиться о Любаше, но [вспомнив, что ее хотели отправить в больницу] пошел домой

21–22 вырвалась [знакомая] [вороная] лошадь

22 сидел согнувшись Лютов / сидел, как бы притаясь, согнувшись, Лютов (*БА*, $ОН_1$, *Зв*); сидел [как бы притаясь], согнувшись, Лютов ($ОН_2$)

30 краткий рассказ Клима / *а.* несколько слов ответа Клима *б. Как в тексте.*

34 ирония или торжество?

[— Ох] [Усердно палили]

40 Он казался / Он был ◊

41 в строгом сюртуке [с высоким]

Стр. 101.

21 его тоже подстрелили / тоже подстрелили ◊

32 грохнул до того сильно / грохнул так сильно ◊

36–37 ожидая третьего / ожидая третьего выстрела (*БА*, $ОН_1$, *Зв*); ожидая третьего [выстрела] ($ОН_2$)

37 раскуривал папиросу / стоя, раскуривал папиросу (*БА*, $ОН_1$, *Зв*); [стоя] раскуривал папиросу ($ОН_2$)

Стр. 102.

8–9 забыл фамилию,— Виноградову, кажется / забыл фамилию ◊

11–12 *Фраза*: И похоже, что Костю∾нет его, третьи сутки.— *вписана в БА на полях.*

15 [Его арестовали] Арестовали, расстреляв

19–20 [неуместно] размышляющим тоном

30–31 смотрит на него / всё смотрит на него (*БА*, $ОН_1$ ◊)

Стр. 103.

20 [Молочный туман ст] Было особенно тихо.

22 «Должно быть — кончено...» — *этими словами кончается машинопись* $ОН_1$.

23 Тишина росла, углублялась / Тишина углублялась ◊

24 точно опускался / как будто опускался ◊

34 рыжий конь / серый конь (*БА*, *Зв*, $ОН_2$, *В* ◊)

35 торжественно возвышался / возвышался ◊

Стр. 104.

2 [взмахнул им] и узелок превратился

5 солдаты рассыпались / солдаты крикливо разбежались ◊

6 [Снова появился се⟨рый⟩] Тяжелыми прыжками подскакал

6 рыжий конь / серый конь (*БА*, *Зв*, $ОН_2$, *В* ◊)

8 что за ракальи / что ракальи ◊

10–11 [именно] конь, а не всадник

12 закричала Варвара / кричала Варвара ◊

13 защитники! [Ужасно]

15 срывая [шляп⟨ку⟩] шапочку

21–22 взглянул на [кофту, вз⟨дохнул⟩] расстегнутый ворот ее кофты

24 тихо и медленно прошло / медленно прошло ◊

25 имел [все] основания

27 [совершенно] необходимый ему

31–32 Самгин опасался, да и неловко было гулять / *а.* Самгин не решался, да и неловко было бы гулять по улицам *б. Как в тексте.*

35–36 Проезжали [по ул⟨ице⟩] мимо окон

36 патрули казаков / отряды казаков ◊

38 поглядывая на Самгина [глазами, ожидающими чего-то]

Стр. 104—105.

38–4 *Текст*: взглядом, который требовал ∾ молчал, сидя в кабинете — *вписан в БА на полях.*

Стр. 105.

1–2 против пушек! / против пушек. Бездарно — по-русски... (*БА*), *а. как в БА б. Как в тексте* (*OH_2*).

13 смотрела в лицо / смотрела в глаза ◊

14–15 с явным усилием / с некот⟨орым⟩ усилием ◊

16 [всегда] двумя словами

18 с иронией над собою думал / с иронией над собою чувствовал ◊

26 между домами и людями / между домами ◊

30 при встречах, отскакивали / *а.* при встречах, расходились *б.* при встречах [они] отскакивали

30–31 Раза два, вечерами / Вечерами, раза два ◊

31 выходил [на улицу] подышать [свежим] на улицу

33 [и] не так почтительно

34 с такой неприязнью / так неприязненно ◊

36–38 *Текст*: «Если меня арестуют ∾ на глаза этим людям.— *вписан в БА на полях.*

39 [Эти] [От этих вечерних прогулок] Он отказался от этих прогулок

41 лопатами панели / лопатами панели, как будто готовясь [к проезду] к празднику (*БА*, *Зв*, *OH_2*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (*В*).

Стр. 106.

4 Устроили жизнь ∾ страшно / *а.* Веселенькую создали жизнь, точно на необитаемом острове *б. Как в тексте.*

4–5 Скоро [наступят] праздники

6–7 Анфимьевна в хозяйстве... [Самгин молчал, [соображая: почему солдат, честно исполнив] [или вежливо соглашался] а

когда молчать было неудобно, вежливо соглашался. Он чувствовал]

8–10 *Текст*: Самгин молчал ∾ вела себя странно... — *вписан в БА на полях.*

14 в простые слова / в простые искренние слова (*БА*); в простые [искренние] слова (OH_2)

15–16 слова [рассуждая] не показывают

21 «А — должны бы / «А — должен бы (*Зв*)

27 [Захар] Депсамес

34 волнисто спускалась / спускалась ◊

35 почти обнажая подбородок / обнажая подбородок ◊

36–37 [черн⟨ыми⟩] разномерными глазами

Стр. 107.

3–4 зайти к вам... [— Так это я сказал — зайти, а — не вы]

10–11 он с добродушной иронией спросил / он спросил ◊

17 Брагин докторально заметил / Брагин сказал ◊

27 я вам [Брагин] говорю

33 Самгину казалось / *а.* Самгин слушал внимательно. Ему казалось *б. Как в тексте.*

34 и что [*хотя*] в нем

34–35 есть нечто преувеличенное. [— В словах [его] ваших есть большая доля правды,— сказал он.

— Ну, да — есть! — крикнул Депсамес, очень [высоким голосом] высокой нотой] [*но говорит он — неглупо*]

Стр. 108.

1 Он вдруг рассмеялся / *а.* Он вдруг засмеялся, негромко и мягко *б. Как в тексте.*

5–6 А тот подмигнул / А тот, подмигнув ему ◊

7 это люди, которые [показывают, что такое [настоящая] революция, и это — самоубийцы, потому что разумные люди не пойдут с ними]

7–9 *Слова*: желают бежать ∾ не побегут за ними.— *вписаны в БА на полях.*

7–8 желают бежать / *а.* желают заскоч⟨ить⟩ *б. Как в тексте.*

9 Что такое разумные [люди]

10–11 они живут для себя / *а.* такие люди живут для себя *б. Как в тексте.*

11 не хочет революции для себя / для себя не хочет революции ◊

11 революции для себя.

[— Вы меньшевик? — спросил Самгин.

— Я — еврей,— сказал Депсамес.]

11–31 *Текст*: Ну, а когда уже все-таки ∾ любят шутить больше, чем думать... — *написан на полях и частично на отдельном листке из блокнота.*

15 Прищурив глаза, он засмеялся / *а.* Неожиданно мягко, он засмеялся *б. Как в тексте.*

17 Вы — социалист / *а.* Вы — меньшевик ◊

26 и еще раз это не согласовалось / и опять-таки это не согласовалось ◊

32 [Самгин сел спиною] Сидя напротив еврея

33 вспомнил слова Тагильского [— Я не идиот, в Сионских мудрецов не верю]

36 И —не [этот] Прейс

38 как многие [интеллигенты] скрывал ее

41 в каждом [еврее] особенно

Стр. 109.

4 он подозревал, что психика / *а.* он считал естественным, что пси⟨хика⟩ *б. Как в тексте.*

5 должна быть заражена / заражена ◊

5–6 чувством органической вражды / *а.* чувством вражды к русскому [что бы он ни был] [кем] *б. Как в тексте.*

7 Он ждал, что / *а.* Теперь ему казалось, что этот *б. Как в тексте.*

8 обнаружит именно это / должен обнаружить это ◊

9 немножко революции? / немножко революции? — [иронически] спрашивал Депсамес ◊

11 мужики на ноги / ваши мужики на ноги (*БА*, *Зв*, *ОН*$_2$); *а. Как в БА б. Как в тексте* (*В*).

12 сломят вам голову / сломив себе голову ◊

13 пробормотал Брагин / *а.* с досадой сказал Брагин под нос *б. Как в тексте.*

14–18 *Текст:* а Варвара, поощрительно кивая ∾ не находя времени съесть.— *вписан в БА на полях.*

14 а Варвара [нашла]

18 уже держал его / уже он держал его (*БА*, *Зв*, *ОН*$_2$, *В*◊)

18 времени съесть [руки дрожали]

22–25 *Фраза:* Самгин видел, что еврей ∾ не поддаваясь чувству, резал уши.— *вписана в БА на полях.*

23 уже без иронии [а с грустью]

23–24 мягкому черному блеску / мягкому блеску ◊

24 но тонкий голос / но режущий голос ◊

30 вы свернете [как вам хочется] голову

30 голову мужика / голову мужику (*Зв*)

30–31 так вы увидите / так увидите (*Зв*)

31 царем над вами! [— Трудно вас понять, [теперь все] — сказал Самгин, но Депсамес, обращаясь к Брагину, не слышал его.]

34–35 поучают, по праву чужих... Гейне, Марксы» / *а.* поучают

Гейне, Марксы... Помогают делать революции. Этот, навер-⟨ное⟩ *б. Как в тексте.*

38–39 Если общество не ценит ∾ отношения к обществу... / *а.* Если общество не ценит [меня] *человека*, если оно враждебно мне — оно [разумеется, дает мне право отношения к нему] вооружает [меня] правом враждебного отношения к нему как чужому, правом беспощадного отношения.

[Он [точно] внутренно] [Наклонив голову, чтоб скрыть усмешку] *б. Как в тексте.*

40 развернутые в десять / развернутые в двадцать ◊

41 было [неожиданно] неприятно

Стр. 109—110.

41–10 *Текст:* Депсамес, размахивая рукой ∾ очень остроумно, и засмеялась, а — *вписан в БА на полях.*

Стр. 110.

4–5 Но разве Ротшильд / Но разве он ◊

10 Брагин смотрел на Самгина / Брагин [долг⟨о⟩] смотрел на него ◊

11 беспокойно [двигая] раскачивая

14–15 торопливо / не торопливо ◊

16 мне [очень] нужно было

20 не видел Брагина / не видел его ◊

24–25 в некоторых кругах [вас, то есть] вы

27 но Клим, раскуривая / но Самгин, тщательно раскуривая ◊

29 Депсамес — не ошибается / *а.* Депсамес совершенно прав *б.* Депсамес го⟨ворит⟩ *в. Как в тексте.*

39 возмущать извозчиков... / возмущать извозчиков... В шёпоте Брагина было нечто веселившее его (*БА*, *Зв*, OH_2, *В*◊)

Стр. 111.

14 Поверьте,— добавил он / *а.* А они,— сказал он *б. Как в тексте.*

16 [— Глуп, но] Кивая маленькой головкой

16–17 он выскользнул в столовую / *а.* Брагин выскользнул в столовую, где всё еще кричал Депсамес, а Клим *б. Как в тексте.*

19 [Стал глупее] «Не знает с кем идти, кому служить» [, — подумал Самгин, глядя на его длинную, гибкую спину]

21 [В столовой гости ушли, и Варвара исчезла с ними] В столовой мягко смеялся

21–23 *Текст:* В столовой мягко смеялся ∾ совершенно верно! — *вписан в БА на полях.*

25–26 и [стаи] неистово метались птицы

27–28 составить из их суеты слова / *а.* составить из их [воздушного] мелькания слова *б. Как в тексте.*

29–30 шагал странный еврей / *а.* шагал Депсамес.

«Да, нужно уехать»,— решил Самгин *б. Как в тексте.*

32–35 расстегивая полушубок ∾ точно у филера / *а.* раздеваясь, он ворчливо сказал: — Прислуга у вас, точно из охранного, такие внимательные глазки *б. Как в тексте.*

34 глазки [у нее] точно

36 сел к столу и спросил / *а.* он сел к столу, наполнил рюмку водки, выпил пере *б. Как в тексте.*

41 Гогин заговорил: [— Нужно выцарапать деньги из [депозита Окружного суда...] *одного кармана.*

— Здесь?

— В провинции. Можете?

[— Последнее поручение,— подумал Самгин]

[Устало] Кашляя и сморкаясь, Гогин достал из кармана [какие-то документы] пакет бумаг и бросил его на стол [и усталым голосом] [и] [а когда] Самгин молча углубился в чтение документов, соображая: ехать или отказаться?

Дело было бесспорное.

— Поеду,— решил [он] Самгин [хор⟨ошо⟩] — И пусть это будет последнее поручение]

Стр. 112.

1–12 *Текст:* Просим вас, батенька, съездить ∾ будет последнее поручение».— *вписан в БА на полях.*

4 [Там] Деньги лежат

8 Фамилия дамы / Фамилия ее ◊

16 вспомнить о нападении [он сухо ответил]

20 Сказав это, Самгин [рассердился на себя] вспомнил

22–23 равнодушно [за⟨метил⟩] выговорил

23–24 и в полном расстройстве / в полном расстройстве (*БА*, *Зв*, OH_2, *В*◊)

26 своим подвигом [и продолжа⟨ет⟩]

30 убивать нападающую сволочь / убивать хотя бы и сволочь ◊

38 Вдруг свалюсь / Вдруг — слягу ◊

Стр. 113.

1 [несколько] удивленно сказал

4 [Значит] Пролетариат должен

4–5 к новому восстанию / к новому выступлению ◊

14–15 [На минуту пере] Каких-либо иных

17 это, если хотите,— немножко анархия / это, конечно, анархия (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (OH_2).

19 Денег надобно, [Самгин] денег

20 повторил он, вздыхая / закончил он, вздыхая (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (OH_2).

21 посматривая в окна / искоса посматривая в окна (*БА*); [искоса] посматривая в окна (OH_2)

25 противоречащее их убеждению / *а.* противоречивое их вере *б.* противоречивое их убеждению (*БА*, *ОН*$_2$)

37 кто-то хрипло крикнул / кто-то крикнул ◊

Стр. 114.

1 [В коридоре хлопали двери. Вагон встряхивало так, что Самгин [не мог встать на] не мог снять] Вагон встряхивало, качало

1–2 кричали люди [хлопая ⟨дверями⟩]

9–10 осветил его фонарем, спрашивая / *а.* осветил его фонарем, говоря: — Прошу *б. Как в тексте.*

14 посмотрел в лицо его / посмотрел на него ◊

16 Теперь — [мне] не уснуть!

18 глазами ночной птицы / *а.* глазами ночной птицы, зрачки [глаз] — золотистые, точно у филина (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (*ОН*$_2$).

20 череп густо зарос / череп тоже густо зарос (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (*ОН*$_2$).

24–25 в углу купе / *а.* в углу ва⟨гона⟩ *б. Как в тексте.*

25–26 офицерская сабля / *а.* офицерская шашка *б. Как в тексте* (*БА*); офицерская шашка (*Зв*)

26 и [вместительная] фляжка

36–37 *Фраза*: Он снял фляжку ∾ тяжко вздохнул.— *вписана в БА на полях.*

Стр. 115.

6 [— Какая станция? — спросил Самгин] [— Что случилось,— спросил Самгин истопника, который выпрыгнул из вагона.
— Не могу знать.] Самгин пошел к паровозу

30 Но коренастый [упрямо и] не уступал

31 Жандарм сказал: покушение... [— Н-ну... Жандармы тем живут,— [сказал] *заметил* кто-то в толпе голосом, как будто знакомым Самгину. Он отошел прочь, [оглядываясь на толпу и видя, что жандарм лезет на тендер] *не оглядываясь на солдат, и* [очутился в белой слепленной из] очутился среди елей, тяжело нагруженных снегом, его догнал строгий окрик:
— Кто у вас командир?
— Поди ищи его.
Его догоняли голоса сзади]

32–37 *Текст*: Коренастый солдат говорил ∾ тяжело нагруженных снегом.— *вписан в БА на полях.*

34 голоса [раздражая] подстрекают

35 и [осторожно] [*шагая по шпалам*] пошел прочь, к станции

Стр. 116.

5 обернулся, взглянул в лицо Клима / и, обернувшись, посмотрел в лицо Клима ◊

8 Где у вас командир? / Кто у вас командир?◊

12 [Плю⟨вать⟩] Наплевать
13 в твои очки / в очки твои ◊
18 Самгин [стоял на перроне] смотрел вдаль
19 среди голубоватых холмов снега [рассы⟨пались⟩]
20–21 освещая белую стену церкви / *а.* освещая красные пятна церкви *б. Как в тексте.*
26 [Пришлось] А — как же?
28–29 человек в шапке / человек в шубе ◊
30 не [пол⟨учив⟩] ожидая ответа
32 К перрону / К стан⟨ции⟩ ◊
33 [четко, но] прихрамывая, шагал
36–37 угодливо заговорил / угодливо сказ⟨ал⟩ ◊
39 Я спрашиваю не вас / Я не вас спрашиваю ◊

Стр. 117.

1–2 начальник разъезда телеграфирует / начальник телеграфирует ◊
7 люди [осторожно] отодвинулись от него
20 Закончив матерщиной / *а.* он закончил [на него] *б. Как в тексте.*
21 [прикурил] оглянулся и пошел
21–22 Разрешите [за⟨курить⟩]
32 [Кроме табака] Самгин попробовал отойти [от него]
32 поручик взял его / офицер взял его ◊
35 тяжело отдувался / тяжело вздыхал ◊

Стр. 118.

2 [К нему] Его догнал
19 Выпученные, рачьи глаза / Выпученные глаза ◊
20 Схватив рукою в перчатке / Схватив рукою ◊
32 [Но] Солдат — никуда!
38 В небе, недалеко от луны / В небе, близко к луне ◊
39 Самгин [стоял], медленно идя
39–40 медленно идя в конец поезда / медленно шагая в конец поезда (*БА*, *Зв*, $ОН_2$, *В* ◊)

Стр. 119.

2–3 в [этой] голубоватой холодной тишине
7–8 синеватое, точно лед / синеватое, как лед (*БА*, *Зв*, $ОН_2$, *В* ◊)
24–25 какие-то бумаги / какие-то газеты ◊
25 дергали на груди шнур / дергали шнур ◊
32 строго крикнул жандарм / строго сказал жандарм (*БА*, $ОН_2$ ◊)
34 на подножку вагона [встал]
34–35 взглянул на подходившего Судакова / *а.* взглянул на жандарма *б. Как в тексте.*
35 подходившего Судакова [а тот шагнул]

37 громко охнул / [густо] громко вскрикнув; *а.* громко вскрикнув *б. Как в тексте* (OH_2).

39 на соседние рельсы / на паралле⟨льные⟩ рельсы ◊

41 в бок чем-то твердым / в бок чем-то твердым, [сказал вполголоса] сказав тихонько:

— Прочь! (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (OH_2).

Стр. 120.

7 Не бунтуй, старик / Не бунтуй ◊

8 Кто убежал? [— Плюнь!]

9 Шипел ∾ задним ходом / Шипел паровоз ◊

12 медленно шел к своему / шел быстро к своему ◊

14 прислонясь к стене, [обло⟨котившись⟩]

17–18 прикрыть его волос / прикрыть его кудри ◊

23 под колеса паровоза...» / под колеса паровоза... Замечательно рассчитал» (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (OH_2).

24–25 крикнули за его спиной / крикнули ему сзади ◊

26–27 казалось, что железный шум [этот не нарушал очарования [тишины] ночи, казалось он сам] торопится исчезнуть

34 не так, как следовало / *а.* не «навытяжку» *б. Как в тексте.*

36 Обезоружил? / Обезоружил, значит (*БА*, *Зв*, OH_2); Обезоружил [значит] (*В*)

Стр. 121.

8 обер тоже отправился / *а.* обер последо⟨вал⟩ *б. Как в тексте.*

16 захлебнулся [сл⟨овами⟩] смехом

29–30 [вид⟨ного⟩] сенатора, администратора

39–40 шарики катаются, ей-богу! [«Возможно, что ненормален»,— подумал Самгин]

41 Всё — ясно! / И — всё понимаю ◊

Стр. 122.

3 не люблю! / не люблю! Не понимаю: зачем *всё* это (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (OH_2).

4 снова глотнул / снова хлеб⟨нул⟩ ◊

4 зажав уши ладонями / зажал виски и уши ладонями ◊

6 стал говорить громче / заговорил громче ◊

22 какого чёрта!... [Отличный старик]

26 старик! Староста / старик ◊

26 Гренадер / Гренадер Ростовского полка (*БА*); Гренадер [Ростовского полка] (OH_2)

33 покачнулся и крикнул / покачнулся и сказал ◊

34 что же молчите [как]

Стр. 123

2 *Слово*: За-ба-стовщик — *вписано в БА на полях.*

3 сказал Самгин / согласи⟨лся⟩ Самгин ◊

12–13 служат Нерону и [Наполе⟨ону⟩] [Напле⟨вону⟩]

15 пулю [в с⟨ердце⟩] вляпал

18 получил двух Георгиев / *а.* Георгия получил *б.* получил Владимира с мечами *в. Как в тексте.*

21 и спросил / и сказал ◊

23 мимо станции / мимо полу⟨станка⟩ ◊

31–33 *Фраза*: Пехота... чернорабочая ∾ та-а-кое пр-ронунциаменто... — *вписана в БА на полях.*

34 Самгин не слушал [его]

36 сквозь [одолевавшую] дремоту

40–41 большинство людей исполняют / большинство людей выполняют ◊

Стр. 124.

10–11 да и всё вокруг / *а.* да и земля в⟨округ⟩ *б. Как в тексте.*

11 так же / такое же ◊

11–12 грустно, как вчера, только светлее / *а.* грустное, каким было вчера, только ярче *б. Как в тексте.*

12–13 на пригорке, пышно окутанном / на снежном пригорке, окутанном пышно ◊

14 трубы домов / крыши домов ◊

21 шли навстречу / *а.* шагали *б.* быстро шли вст⟨речу⟩ *в. Как в тексте.*

22 придавленные [толстыми] пуховиками

34–35 острую лисью мордочку / пред собою лисью мордочку ◊

41 радостно проговорила / радостно заговорила ◊

Стр. 125.

4 давно и жадно ждала [эта встреча обещала наслаждения, которых он давно уже не испытывал]

6 поспешно говорила / говорила ◊

14 добродушно, как только мог. [В бархатном платье мышиного цвета, отделанном голубым шелком, она была такая] [Рыжие волосы ее стали как будто светлее и [гладкая голова] гладко причесанная голова отливала]

14–15 *Фраза*: Она — в бархатном ∾ кругленькая, мягкая.— *вписана в БА на полях.*

15 платье цвета пепла / платье мышиного цвета ◊

18–19 яркие, подкрашенные глаза / подкрашенные, яркие глаза ◊

20 которая очень нравится / которая нравится

25–26 *Фраза*: Многому она и Лютов научили меня.— *вписана в БА на полях.*

26–27 довольно, Дунька, [на вот тебе деньги [оденься] хорошенько нарядись] поезжай в провинцию

28–29 до последней тютельки [и песчинки]

Стр. 126.

8 Ах,— иду / Ах,— Болотина ◊

11 посмотрел на себя в зеркало [улыбнулся] [закурил [оглянулся] и, улыбаясь, подумал, что вот как [хорошо] *легко* маленькая [пустенькая Дуняша] женщина, в платье цвета гуммиластика [стирает] [уничтожает] *уничтожила* кошмарную фигуру поручика. О поручике Самгин вспомнил потому, что [за окнами] увидал [за] из окна монумент]

12 эта женщина / *а.* женщина в платье цвета гуммиластика *б. Как в тексте.*

13 кошмарного офицера / кошмарного поручика ◊

13 [Теперь о] О поручике Трифонове

15 возвышалась за окном / *а.* возвышалась в цен⟨тре⟩ *б. Как в тексте.*

23 и, вздрогнув / и даже вздрогнул (*БА*, OH_2◊)

23–25 не свойственной ему выходкой [не понимая ее значения].— «Нервы...» [Все-таки этот офицер...]

24 *Слова*: перестал ∾ глаз царя — *вписаны в БА на полях.*

24 перестал / и перестал (*БА*, OH_2◊)

29 — Не узнаёт. [Но Клим узнал, это *монументальная* Марина Премирова [такая же монументальная, какой он ее по⟨мнил⟩], она стала выше, стройнее и улыбалась не так плотоядно, как раньше]

31–32 теперь она стала [только] выше, стройнее [и потемнели ее необыкновенные, янтарные глаза]

34 певуче [и], лениво

34–35 стиснув ∾ горячими пальцами / *а.* стиснув пальцы Самгина горячей ла⟨донью⟩ *б. Как в тексте.*

Стр. 127.

1 торопился определить [ее]

2 отвечая на ее вопросы. [Глаза — потемнели, но смотрят всё также неприятно прямо]

6 помнишь? / помнишь? Жива [Совсем высохла и всё в книжках роется, бога ищет,— в книжках-то! Она усмехнулась. Очень красиво [мерцали] вздрагивали длинные ее ресницы, а глаза] [Ее дли⟨нные⟩] (*БА*); помнишь? Жива (*Зв*, OH_2); *а. Как в* OH_2 *б. Как в тексте* (*В*).

11 Кто еще наши / Вот и все наши ◊

15 точно подросток дочь / точно дочь ◊

32 не оставил мне / мне не оставил ◊

39 с папиросой в зубах [морщась от дыма]

Стр. 128.

1 мягкий, но [внушительный] тяжеловатый

2 было хорошо слажено [и внушало], казалось естественным [прочным]

8–9 «О политике спрашивала ∾ подсчитывал он. / *а.* «С Кутузо-

вым встречается,— подсчитывал он.— О политике спрашивала» *б. Как в тексте.*

10 Кутузов все мысли / Но Кутузов [всегда и] все мысли (*БА*); Но Кутузов все мысли (*Зв*, $ОН_2$); [Но] Кутузов все мысли (*В*)

12 [искусственный] ограниченный человек

18 инстинкт существует / инстинкт уже существует (*БА*, *Зв*, $ОН_2$); инстинкт [уже] существует (*В*)

23 оттолкнув эти мысли [десятки ра⟨з⟩]

28 Действительность мне [противна] враждебна.

35–36 мыслями живет и [не довер⟨яет⟩] наблюдает

37 приятное сознание / *а.* знакомое сознание *б.* приятно знакомое сознание (*БА*); приятно знакомое сознание (*Зв*, $ОН_2$); *а. Как в* $ОН_2$ *б. Как в тексте* (*В*).

38–39 ощущение своего внутреннего / своего внутреннего ◊

41 восточную притчу / восточный анекдот ◊

Стр. 129.

4 человек в притче / человек притчи ◊

5 швырнув окурок в угол / швырнул окурок на пол ◊

11 два полицейских / двое конных ◊

11 скакали за ним [на тяжелых, черных конях]

17 [Болотина] [*Изото⟨ва⟩*] Зотова дожидается...

18–23 *Текст*: Зотова? — спросил Самгин ∾ купчиха забавляется конспирациями?» — *написан на полях и частично на отдельном листке из блокнота.*

20 а он нахмурился [Гогин говорил именно о Зотовой и [было бы неприятно] возможно, что это фамилия]

23 [и] эта купчиха [тоже] забавляется

26 из памяти о прошлом.[— Хорошо здесь после Москвы,— сказал Самгин]

27 *Слова*: Дуняша ∾ говорила — *вписаны в БА на полях.*

28 — [Да] Здесь [давно] всё кончилось

38–39 Очень богатая [тетя]

Стр. 130.

6–7 лепообразному, русокудрому отроку / лепообразному отроку ◊

19–20 говорила Марина тоном / Она говорила тоном ◊

21 напористой была она [в деву⟨шках⟩]

27 таким и остался / таким будто и остался (*БА*, $ОН_2$, *Зв*, *В* ◊)

29–30 *Фраза*: Марина, сняв ∾ ее к портрету.— *вписана в БА на полях.*

29 сняв абажур / сняла абажур ◊

33 желтое, носатое лицо / *а.* костлявое носатое лицо *б.* желтое, костлявое, носатое лицо (*БА*); желтое, костлявое, носатое лицо (*Зв*, $ОН_2$, *В* ◊)

Стр. 131.

8 Та, сидя в кресле деревянно прямо / Та сидела на краю дивана прямо ◊

9 [и шевеля губами] смотрела в угол

11–12 Я скучать не умею... / *а.* Я не могу вспомнить. *б. Как в тексте.* (*БА*)

14 поглаживая / глад⟨я⟩ ◊

28 А Марина, крепко [прижав к] обняв

29–30 страшновато и двуестественно / двуестественно и страшновато ◊

35 *Фраза*: И торопится показать себя оригинальной».— *вписана в* OH_2.

36–37 Марина напоминала / Марина очень напоминала (*БА*, OH_2 ◊)

Стр. 132.

7 *Слова*: Марина тоже ∾ лениво — *вписаны в БА на полях.*

8 вот, как Самгин, [*тоже* усмехнулась Марина]

9 Они [тоже], как староверы

12 глядя на нее с любопытством [в котором исчезло недоверие к ней]

13–14 достаточно бесстрашно живем / достаточно бесстрашно (*БА*); *а.* достаточно бесстрашно *б. Как в тексте* (OH_2).

15 точно отгоняя комара / *а.* точно отгоняя мух *б. Как в тексте.*

16 [Род⟨ственник⟩] Свойственник мужа

20 из рюмки глоток вина / *а.* из рюмки портвейна *б.* из рюмки глоток портвейна *в. Как в тексте.*

23–24 тоже от страха в политику / тоже в политику ◊

30 взыскует пресветлого града Сиона / пресветлого града Сиона хочет ◊

33 чувствовал [что]: она не надеется

41 [Дальше] Она замолчала.

41 Самгин тоже не чувствовал / *а.* Самгин не име⟨л⟩ *б. Как в тексте.*

Стр. 132—133.

41–4 желания говорить ∾ Через полчаса он шел / желания говорить, и минут через десяток он шел ◊

Стр. 133.

1–4 *Текст*: В поучениях Марины ∾ Через полчаса он — *вписан в БА на полях.*

1 В поучениях Марины / *а.* Поучения Марины *б. Как в тексте.*

2 заставить разговориться [и] [всё ее поведение и эта лавочка церковной утвари,— всё показалось ему]

3–4 при Дуняше он не считал / *а.* он не нашел *б. Как в тексте.*

5 по широкой улице, [ярко ос⟨вещенной⟩] [в конце ее] [с улицы ярко светила] ярко освещенной луною

7 не люблю, но, знаешь,— [странно]

11–12 сердито сказал Самгин [не понимая, что сердит его]

13–18 *Текст*: Где ты познакомилась ∾ подпрыгивал петухом вокруг нее...— *вписан в БА на полях.*

14 вел какое-то дело / вел дело ◊

15 бывала у него / бывала у них ◊

18 вокруг нее / около нее ◊

26 По собственной воле [— объяснил хор и пропел]

27 А — для чего / А — з-зачем ◊

Стр. 133—134.

30–4 *Текст*: Славно поют,— сказала Дуняша ∾ Свой последний грош пропьет! — *вписан в БА на полях.*

Стр. 133.

30 [Послушаем] [Озорники] Славно поют

Стр. 134.

5 — [Озорники,— ска⟨зала⟩] Ой, как интересно

19 дергая пальцами / *а.* дергая себя *б. Как в тексте.*

Стр. 135.

2 ласково посмеиваясь, отказывалась [а высокий студент уже запевал:

По этой причине
Либералы наши

— подхватили два-три голоса]

2–4 *Слова*: девушка с длинной ∾ Предлагаю поумнеть! — *вписаны в БА на полях.*

4 Предлагаю поумнеть! [Хороший малый, стоя на коленях, оглушительно свистнул]

5 выскользнув из кольца / выскользнула из кольца ◊

5–6 [и] увлекая за собою Клима, оглядываясь, [посылая приветствия и поцелуи, быстро побежала вперед, и] радостно говорила

8 ты слышал? «Предлагаю поумнеть!» / «Предлагаю поумнеть»,— ты слышал ◊

18–19 за простенькие мои / меня и простенькие мои (*БА*, *ОН*$_2$◊)

20–21 высмеивают ее,— [или себя] пробормотал Самгин. [Издали доносилось]

26 Но полезней / Но прият⟨ней⟩ ◊

36–37 через час горячо шептала / через час, растрепанная, горячая, шептала ◊

Стр. 136.

3–4 эти слова, Варвара тоже / *а.* эти слова, как Варвара *б. Как в тексте.*

10–11 все образованные,— говорила Дуняша / все образованные [капризно бормотала] Дуняша[1]

14 Самгин, утомленный, посмеивался / Самгин посмеивался ◊

14–16 забавляла его ∾ и мешала ему отдохнуть / *а.* забавляла его своей болтовней *б. Как в тексте.*

18–19 и только для того / и для того ◊

21 вообразить, что у меня / *а.* вообразить, чтобы у м⟨еня⟩ *б. Как в тексте.*

23–24 даже совсем нельзя / *а.* соверш⟨енно⟩ *б. Как в тексте.*

26–27 отметил Самгин. [Но она]

28 продолжала, переменив позу / переменив позу ◊

28–29 лунный свет [обн⟨?⟩]

32–33 Это — не для меня. / Это не меня ◊

Стр. 137.

1 с красными камешками / с гранатами ◊

8 [Ну, что ж? [Я — человек] С ее стороны] «Каприз пустой и взбалмошной бабенки...»

12 в спальне приятны ненадолго. [Он знал, что этот [вывод] *взгляд* не украшает его, и [он] порою [думал, что в этом] ему казалось, что тут на него повлиял Макаров] [Разумеется] [Он знал, что приблизительно так же думали Шопенгауэр, Нитчше, Вейнингер]

13–14 соглашаться с их взглядами на женщину / *а.* соглашаться с их отношением к женщине *б. Как в тексте.*

17 [Но в] [«Система фраз» Макарова отводила мужчине роль [приказчика в], стави⟨ла⟩] Но по «системе фраз» самого Макарова

18–19 в магазине модных вещей / в магазине ◊

20 чувства и мысли / чувства, идей, мысли ◊

20–21 платит ему [одинаково] всегда

21 *После слова*: детями — *знак вставки*; *текст вставки не обнаружен.*

23–24 [как-то] небывало настойчиво

24–25 подошел к двери [оста⟨новился⟩]

25–26 [и] посмотрел на луну

29 [ожидая и] опасаясь, что доктор

35–36 искренности со стороны мужчины» / искренности со стороны мужчины,— с его точки зрения, это — так, женщина принимает искренность, как дань ей, как признание ее власти (*БА*, OH_1, *Зв*, *В* ◊)

38 с Дуняшей, Варварой [со всеми]

---

[1] В *БА* вычерк без замены.

Стр. 138.

1 это, конечно, вынуждено / это, конечно, вынужденная служба ◊

2–3 Жандармы ∾ служить у них / Ведь жандармы всем предлагают ◊

4 Он очень [ярко вспомнил]

5–6 и нашел, что та была удобнее, а эта / и должен был признать, что эта ◊

7 испорчен»,— сознался он [но тотчас же додумал: «Вернее,— возраст охлаждает чувство...»]

13 тяготения к самке / тяготения к женщине ◊

13–14 В эту ночь Самгин / В эту ночь он ◊

17–18 против чужих мыслей, против шаблонов» [О мыслях я умею [1] думать более искусно, чем о фактах. Это — общий порок интеллигенции»],— думал он, зажигая спичку, чтоб закурить новую папиросу.

Вслед за этой [*мыслью*], *как тень, следовала другая мысль*: «[*О мыслях пр*⟨*още*⟩] *Думать о мыслях легче и проще* [*и легче*], *чем о фактах». Здесь потребовалось дополнение, и Самгин легко нашел его*: «*Это общее свойство интеллигенции... Вернее*: *это — качество интеллекта, свободного и не омраченного, не подавленного* [*впечатлением*] *впечатлениями бытия...* [*И, наконец*]

[Но —] Какое значение для меня могут иметь такие факты, как [пьяный поручик] *случайная встреча с пьяным поручиком*, хулиган Судаков, *Дуняша*, Марина?..»

Монументальная фигура Марины круто изменила ход его размышлений.

«Неужели — религиозна? [Не верю] Трудно поверить, чтоб такое мощное тело нуждалось в боге...»

[Он тотчас же и нашел, что это — глупая мысль] Марина требовала каких-то ограничений, он долго, сосредоточенно и бездумно рассматривал, раздевал ее и [решил] вдруг вспомнил [дьякона Ахилла] [*о богатыре*] [тоже] монументального *героя Лескова*, дьякона Ахилла *Десницына*, и его [громоподобный] рев: «Уязвлен, уязвлен...»

«В старости она будет такая же страшная, как Анф⟨имьевна⟩» Анф⟨имьевну⟩ он представил себе в момент, когда она [тащила труп с чердака] *спускала по лестнице труп*, глаза ее были вытаращены так же, как глаза [удавленного] *удавленника*

19 [Но, вслед за этой тенью он] [За] Последнее время он всё чаще

---

1 *Текст*: [О мыслях я умею ∾ удавленника — *БА* *.

19–20 что почти каждая / что каждая ◊

20–22 *Текст*: но и та, и другое ∾ в этот раз.— *вписан в БА на полях.*

24 требовала объяснения / требовала [исто⟨лкования⟩] ◊

30 в каких-то мелочах / в каких-то пус⟨тяках⟩] ◊

35 Не верю, чтоб такое / *а.* Трудно поверить, чтоб такое *б.* Не поверю, чтоб такое *в. Как в тексте.*

37–38 [Марина требовала] Явилась настоятельная потребность ограничить [уменьшить,— отодвинуть от себя] Марину.

38 Он долго, сосредоточенно рассматривал ее / *а.* но, восстановляя в своей памяти Марину, рассматривал ее, как *б. Как в тексте.*

39 вспомнил [нелепого] героя

Стр. 139.

1 [Это] Неуместное [нелепое] воспоминание

2–3 такая же страшная [и жалкая], как Анфимьевна [такая же]

4–5 хозяйку магазина церковной утвари [она стояла пред ним как впечатление], [а как бы подвинул ее ближе к себе [и], [в блеске серебра, среди подсвечников и кадил она стояла, точно древний о⟨ракул⟩] в блеске золота и серебра, среди множества подсвечников и кадил [она сто⟨яла⟩] темная, золотоглазая, стояла]

6 [и] кадил и купелей

10 успокоить себя / успокоиться ◊

15 Этот ночной парад / Этот парад ◊

15–16 [закончи⟨лся⟩] превратился в тяжелый

27 и [с ужасом] почувствовал, что он

29–30 иметь какой-нибудь вес / иметь вес ◊

30 [Охваченный у⟨жасом⟩] Самгин высоко поднял

31 [спутник] разбился на куски [1]

32 десятки фигур / десятки существ ◊

35 но [они] страшно теснили

39–40 [эти] люди [-тени] лопались в его руках

Стр. 140.

9 мелькали в глазах его / мелькали в его глазах ◊

17 Проснулся в испарине. / *а.* Проснулся в испарине. «Уже полдень...— Это — расплата за Москву» *б.* Проснулся в испарине. Должно быть, начинается расплата за Москву (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (*OH_2*).

18 Она [тревожно] спрашивала

22–23 он в самом деле / он действ⟨ительно⟩ ◊

23 ушла за аспирином / побежала за аспирином ◊

---

[1] В *БА* вычерк без замены.

Стр. 141.

4 [но] очень бойко

6 Сегодня — пою! / Завтра — пою! ◊

24 Покраснев, [она нача⟨ла⟩] Дуняша расхохоталась

27 муж ее / муж Дун⟨яши⟩ ◊

32 хорошенькая карьера, а? [Ну, я ему и говорю: что же ты хочешь, чтоб и мне голову отрубили?..]

33 он все их сосчитал / он всё это сосчитал ◊

34–39 *Текст*: Мне казалось, что он ∾ вели себя нескромно.— *вписан в БА на полях*

34 Мне [всегда] казалось

Стр. 142.

1 шагая [церемонны⟨м⟩] солдатским шагом

3 «Теперь [Дуняша] тебе

3 ясно, насколько / ясно, что ◊

3–4 Мария Антуанетта способствовала / *а.* Мария Антуанетта и ее подруги способствовали *б. Как в тексте.*

7 [ее] стройные ноги

8 почти открывала / почти не за⟨крывала⟩ ◊

8 Всё это [разб⟨?⟩]

15 возразил Самгин, не сердясь / *а.* сказал Самгин, не так сердясь *б. Как в тексте.*

35 плохо пою,— понял? [— неожиданно заключила о⟨на⟩]

36 [Усмехаясь] Самгин одобрительно похлопал

39–40 торопливо согласилась / *а.* торопливо сказала *б.* торопливо пробормотала *в. Как в тексте.*

Стр. 143.

3 неясной тревоги / темной тревоги ◊

4 Заболеваю». Взяв газету, он прилег / Заболеваю. Неврастения» — напомнил он себе и, взяв газету, прилег ◊

8 о людях, у которых / о людях, которых ◊

18–19 это нередко может / это иногда может ◊

19–20 для провинциалов [это пон⟨равится⟩ ⟨?⟩] нужно писать

28–29 казалось бы — непримиримые. [Горестная утрата]»

35 чутко подслушала / подслушала она ◊

37 [и] закрыл глаза

41 было очень неприятно / *а.* и было крайне неприятно *б. Как в тексте.*

Стр. 144.

2–3 [так] они казались троерукими [«Чертовщине ⟨*1 нрзб*⟩]

5–6 «Воображение ∾ болезненно» / «У меня — воображение разыгрывается болезненно. Не выспался» ◊

7 он [через несколько ми⟨нут⟩] вышел на улицу

13–14 *Слова*: Самгин нашел, что — *вписаны в БА на полях.*

14 имеют [отд⟨аленное⟩] некоторое сходство
15 а окна и двери / окна и двери ◊
17 *Слова*: церковного хора — *вписаны в БА на полях.*
19 вросло в землю». [Какая сила может пошатнуть] [Прим]
20–21 если б он решил / если б он начал ◊
21–22 он писал бы о [злой] тихом [и злом] торжестве злой скуки [не хуже] [тоньше]
26–27 Он зашел ∾ сел / *а.* Он зашел в «Пекин», сел *б. Как в тексте.*
27 сел [спиною к буфету в углу] у двери, в угол
29–30 у буфета, и до него донеслись слова / у буфета, и первые слова, которые он услыхал, говорили (*БА*, OH_2)
34 [ему] [*его*] [почти] одновременно с ним
35 [и] тонкий и сердитый

Стр. 145.
1 но слуга [уже] принес кофе [а речи этих людей]
16–17 Компания дружно рассмеялась, а [затем четко и [поучительно] *солидно* заговорил Дронов: — Н-ну, я пошел в редакцию. Значит,— собрание откроете вы, Григорий Петрович, и первое слово — Кромулину] *Самгин* под этот смех
37 отскочил прочь / отскочил к двери ◊

Стр. 146.
6–7 как бы сплющивалась / *а.* как бы срослась *б.* как бы сплющилась *в. Как в тексте.*
10 гроздьями свешивались / тоже свешивались ◊
12 Дуняша качалась / Дуняша стояла ◊
21–22 Ее не сильный, но гибкий и прозрачный голосок / *а.* Ее [прозра⟨чный⟩] *б.* ее удивительно чистый и как бы прозрачный голосок *в. Как в тексте.*
26–27 благодарно слушают голос / благоговейно слушают пение (*БА*, OH_2 ◊)
28 Он [внут⟨ренно⟩] усмехнулся
32 бас сказал, хвастаясь / бас сказал, явно хвастаясь (*БА*, *Зв*, OH_2, *В* ◊)
34 Смешно раскачиваясь / Смешно подпрыгивая ◊
34 Дуняша взмахивала / Дуняша разводи⟨ла⟩ ◊
35 кивала медно-красной головою / кивала головою ◊
35–36 лицо ее светилось радостью [она казалась маленькой, точно подросток] ◊
36–37 сжав пальцы обеих рук [в кулачок], она [поце⟨ловала⟩] потрясла кулачком
37–38 поцеловав кулачок, [расправила] развела руки
40 тоже усмехался / усмехался ◊
40–41 на людей [стоявших] рядом с ним

Стр. 146—147.

41–1 в мундире министерства путей [с орденом на шее]

Стр. 147.

3 мила, котенок! [До чего талантлива!]

4 потом она что-то сказала / но нако⟨нец⟩ она сказала что-то ◊

6 всё это [раздражает и] оскорбляет его

9 Он живо вспомнил Дуняшу / *а.* [Присло⟨нившись⟩] Он живо напомнил себе Дуняшу *б. Как в тексте.*

12 ею сотни людей [а он живет, перемалывая]

15 [А есть] Есть люди

15–16 неустанно, как жернова — зерна, перемалывая / неустанно перемалывая, как жернова — зерна (*БА*, *Зв*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (OH_2).

20 Самгин слушал затейливую мелодию / он слушал сложную мелодию ◊

21 и всё более ожесточался / и ожесточался ◊

22–23 вздрогнув, [сно⟨ва⟩] повторил

29–30 человек [в поддевке] с широкой седой

35 шумно вздохнула / вздохнула очень шумно ◊

39–40 она величественно кивала головою / *а.* она [величественно] раскланивалась величественно *б. Как в тексте.*

Стр. 148.

1–2 сухо выговорил Самгин / *а.* тихо выговорил Самгин, скрывая свое раздражение *б. Как в тексте.*

4 Самгину было неловко / было неловко ◊

9 [над ним] [над] среди бутылок, над

10–11 с золотыми виноградами / с виноградами ◊

21 на трех столах / на пяти столах ◊

23–24 все [двадцать] двенадцать фигур

26 и, спросив чаю / спросила чаю ◊

26–27 коснулась пальцами / коснулась пальцем (*БА*, OH_2◊)

33 в широком обшлаге / в обшлаге ◊

36–37 она принесла [несомн⟨енную⟩] большую пользу

Стр. 149.

4 *После слов*: Благоустройство государства...— *знак вставки; текст вставки не обнаружен.*

10 Играем трефы / Играю трефы ◊

16 *Фраза*: Лысый, покачиваясь ∾ мычал.— *вписана в БА на полях.*

16 руки по швам, мычал / руки по швам, молчал ◊

23 что беленький крест / *а.* что незастегнутая *б. Как в тексте.*

30 по стойке, засипел / по стойке, зарычал ◊

31 А ты что нарядился / Животное... А ты что нарядился (*БА*, OH_2, *Зв*, *В* ◊)

34–35 *Фраза*: И мне — отвечать за них.— *вписана в БА на полях.*

39–40 он, дергая эфес / который, дергая эфес ◊

Стр. 150.

16 входя на лестницу. [— Пер-рестать,— крикнул у буфета высокий голос, и всё еще рычал поручик]

17 *Слова*: Дробно звонил ∾ отчаянно взывал — *вписаны в БА на полях.*

25 Что это значит? Поручик пьян [1], но — [он] прав. Возможно, что я тоже закричу. Каждый разумный человек должен кричать — не смейте насиловать меня! [⟨*1 нрзб*⟩] Эта равнодушная корова,— [не хорошо] [Марина сказала: Ужасное] обругал он Марину [вспомнив, что она назвала лицо его ужасным]. Он изнемогал [в вихре] под напором жестких и презрительных мыслей [о Дуняше, Марине, поручике и [в то же время] старался придать каждой мысли наиболее резкую форму, резкий тон].

26 [Поручик] Равнодушная корова»

32 с пьяным ревом ∾ звучали / с ревом поручика в ушах звучали ◊

36–37 Не может быть кончена, [пока существует мое [неудов⟨летворенное⟩] я] пока не перестанут пытать мое я...»

36–37 пытать мое я...» / пытать мое я или не уничтожат его...» (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* $ОН_2$.

38 [он изнемогал под напором мыслей, но [чувствовал] *видел* их грубоватую наивность] Он видел грубоватую наивность

39 расстраивало, оскорбляло его / раздражало, оскорбляло его ◊

Стр. 151.

6–7 вероятно, тысячи и тысячи / тысячи и тысячи ◊

7–8 среди них,— тот, кто страдает / среди них,— страдающий ◊

10 давно уже отметили / уже отметили ◊

11 [Ее кормят [ужи⟨ном⟩] там] Поклонники милой старины

14 не влюбленный [в ее]

15–16 в коридоре зашуршало ∾ пролетел / по коридору точно ветер пролетел ◊

16 Дуняша [обн⟨яла⟩], схватила его

24 чувствовал, что странная / чувствовал, что странно ◊

24–25 радость [отд⟨?⟩] растет в нем

29 [и] входя в свою комнату

31 певица, сестра милосердия / певица, сиделка ◊

33–35 *Текст*: Вчера ты говорила ∾ и людям опротивеешь.— *вписан в БА на полях.*

---

[1] *Текст*: Поручик пьян ∾ резкий тон].— *БА* *.

Стр. 152.

2 ругаясь / ругая его ◊

5 а лампу погасил. [— *Это — радость отдыха от себя,— объяснил он свое настроение*]

10–11 Дуняша не улыбалась, но [лицо ее горело восторгом, а] неуловимые

11–12 глаза ее горели ∾ увеличились / глаза как будто увеличились ◊

12–13 Она села [рядом с ним] на диван [и]

13 к плечу Самгина / к плечу его ◊

23 Восторг ее был неприятен. / Ее восторг был неприятен. ◊

31 стоять у двери [в зал]

33 подробно рассказывать о [бунте поручика Трофимова]

33–41 *Текст*: о своем невольном знакомстве ∾ о бунте поручика в клубе.— *вписан в БА на полях.*

34–35 отнесся поручик / отнесся он ◊

35–36 несчастье жандарма не тронуло / *а.* рассказ не тронул *б. Как в тексте.*

36 Самгин рассказал, как / *а.* Самгин говорил о том *б. Как в тексте.*

40 [говоря] [продол⟨жая⟩] говоря о бунте

Стр. 154.

1 медленно [ласково] гладила

3 я ушел и задумался / *а.* я ушел и вот сидел ду⟨мал⟩ *б. Как в тексте.*

19–20 среда людей, [беспринципных] избалованных публикой [— Я вижу,— сказала]

21–22 Кое-что от них ∾ заразило и тебя. / Кое-чем от них,— вероятно,— от Алины,— уже заразило и тебя (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (OH_2).

23 видел, что [пост⟨епенно⟩] лицо Дуняши

33 [закинув] закидывая волосы

Стр. 155.

4–5 Слезы ее — не настоящие, не нужны / Слезы ее — какая-то ненужность ◊

6 низким голосом / низкими нотами ◊

14 в сиденье / в его сиденье (*БА*, OH_2 ◊)

26 [быстро] опьяняя его, возбуждало

27 мстительное желание / мстительные и цинические желания ◊

33 заставила [грузно] сесть

Стр. 155—156.

41–1 в таком тоне / *а.* в тоне, каким говорят с ребенком *б. Как в тексте.*

Стр. 156.

4 горячо шептала / властно шептала ◊

13–14 Я ведь много знаю про тебя / Я много знаю о тебе ◊

19–20 вообще о ком-нибудь. [Лютов это — хитрейшая бестия...]

21–22 Он чувствовал, что [его игра — проиграна] говорит он — не то, ведет себя — не так, [попал под натиск пошлости, не может отразить его] и, [конечно] *должно быть*, смешон.

23 [ты] это неверно

23–24 убедительно восклицала / убедительно говорила ◊

30 а глаза ее / а зрачки ее ◊

30 ослепляюще / неприятно ослепляюще (*БА*, *ОН*$_2$, *Зв*, *В*◊)

33 Он — точно Аким / Он — как Аким ◊

Стр. 157.

7 она [упрямо] громко сказала

9 подходя к ней [но она увернулась от]

13 [вот] попраздную с тобою

14–15 И — поздно уже. Иди, пожалуйста! / *а.* Иди, пожалуйста, спи! Поздно... *б. Как в тексте.*

17 понять, что он — обижен [ею]. [Обиженным он [1] себя не чувствовал, но был подавлен этой сценой.] [*Но*] [*Чувствовал он себя изумленным этой странной сценой и*] [*Он досадовал на*] [*С досадой на себя он думал*]

«Вел я себя глупо. Недостаточно решительно, [Не следовало] — думал он, раздеваясь.— Уступил напору пошлости. Пошлость — непобедима. Особенно — пошлость женщины».

Все это не *только не* утешало, а будило [тревогу, [пр] на предчувствие опасности.

«С этой... лисой нужно вести себя осторожней. Впрочем, она скоро уедет...»

[Утром он пошел в Окружной суд. День был хороший, ясный, в небе таяло серебряное солнце, освещая город, еще более [богато] *пышно* украшенный за ночь мягким снегом. Удивительно белый, чистый город и также удивительно ласково-скучный. Самгин чувствовал себя как бы виноватым пред этой чистотой, и внутри его всё еще жила [смут⟨ная⟩] темная тревога.

«Точно я все свои деньги в карты проиграл»,— подумал он, усмехаясь.

В суде ему заявили, что на деньги в депозите наложен арест по иску купчихи Марины Болотиной. В этом было что-то неожиданно приятное. Он решил, что пойдет к Мари-

---

[1] *Текст*: [Обиженным он ∾ в дверь постучали] — *БА* *.

не вечером, воротился домой и [в дверях] едва успел раздеться, как в дверь постучали]

17–24 *Текст*: Он действительно обиделся ∾ уехать в Крым.— *написан на отдельном листке из блокнота.*

19 глупую роль / роль глупую ◊

21–22 сердито думал он / думал он сердито ◊

22 [Он ре⟨шил⟩] и лег в постель

23 завтра [же] переговорить

24 завтра же уехать в Крым / уехать в Крым ◊

25 Но утром ∾ явился Дронов. / *а.* Но утром, когда он, выпив чаю, одевался, чтоб идти к Марине,— в дверь постучали, явился Дронов *б. Как в тексте.*

35 — Рановато! [— Вина или чаю? — спросил Клим.

— Предпочту — вино]

35–37 *Текст*: Хотя время такое ∾ попросил вина.— *вписан в БА на полях.*

35 даже позеленеть можно / в неделю позеленеть можно ◊

38–39 очень легкое и милое / очень милое ◊

40 внушал он / внушал Дронов ◊

Стр. 158.

1–2 полицейского, *ранил* извозчика [убил, ранил] [1] и ночного сторожа [и вышибалу, в доме терпимости, вообще развоевался! Дни драматические]

— Весело рассказывает,— отметил Самгин,— Если рассказать ему то, что я знаю, о поручике,— он напишет и опошлит.

Он вскочил со стула, приятельским тоном рассказал слуге, что нужно принести, снова сел, закурил папиросу:

[— Знаешь, кто здесь живет? Лидия Варавка, теперь — Муромская, вдова, дом купила. Она, *должно быть*, немножко ненормальна, в бога верует и вообще скучная дама! У нас тут купчиха одна [Болотина] *Зотова*, тоже ханжа, но — красивейшая баба! — *обрабатывает ее.*

— То есть — как обрабатывает? — спросил Самгин.

— Она, говорят, тоже сектантка какая-то, пашковка что ли, а Лидия — богата... Вообще что-то темненькое тут. [*Слышать эти намеки на*] *Самгин почувствовал, что* [*это*] *ему приятно слышать это о Марине, и хотел расспросить о ней подробнее.*]

[Слышать о Болотиной было приятно,— приятнее стал и Дронов. Клим уже хотел расспросить его: что такое — Болотина? — но Дронов неудержимо стремился к своей

---

[1] *Текст*: [убил, ранил] ∾ он спрашивал] — *БА* *.

какой-то цели; спрятав руки в карманы брюк, вытянув ноги, он спрашивал]

2–3 навоевал / навоевал за троих (*БА*, *ОН*$_2$◊)

4–33 *Текст*: Весело рассказываешь ∾ стремительно начал спрашивать.— *написан на отдельном листке из блокнота.*

6 и, почесывая бритый подбородок / *а.* [почесал] и, почесывая подбородок *б. Как в тексте.*

10 он добавил / он сказал ◊

13 ответил Самгин / сказал Самгин ◊

17 заказав ∾ кофе, позевнул / *а.* заказав ∾ кофе, спросил *б. Как в тексте.*

19–20 овдовела [тем] и

20 [У нее] Занимается

22 дочь цыганки и Варавки / *а.* дочь такого *б. Как в тексте.*

23 обрабатывает [здешняя] купчиха

28 В каком смысле — обрабатывает / Что значит — обрабатывает ◊

30 Чёрт ее знает! / Чёрт их знает! ◊

31 [Вообще — темная баба] — неохотно [ск⟨азал⟩], снова позевнув, сказал

Стр. 159.

7 как будто его тошнило / точно его тошнило ◊

7–8 Самгин воспользовался / Клим воспользовался ◊

9 Все-таки ∾ Зотова? / *а.* Что это такое — Болотина? *б. Как в тексте.*

11 [— Я приехал по делу моего доверителя к ней.
— Ага,—] Клим [сухо] сказал, что приехал он по делу

12 с Зотовой / с Болотиной ◊

17 Зотова? Красива / Болотина? Красива ◊

18–19 в городе [общим] почетом

24 богата — у-у! [очень]

26 но эта, Зотова / но эта, Болотина ◊

40–41 назойливо [и насмешливо] добивался Дронов

Стр. 160.

1 ответил не сразу / не ответил ему ◊

10 Лицо Дронова [совершенно] [*посерело*] расплылось

35 [не] находя, что

Стр. 161.

6–7 *Фраза*: Казалось, что ∾ жирненьким дымом.— *вписана в БА на полях.*

9–10 на котором сидел Дронов [На сиденье стула светилась английская булавка]

12–15 *Текст*: «Она тоже говорила ∾ ласково скучен.— *вписан в БА на полях.*

12–13 вспомнил он, шагая / *а.* вспомнил он между *б. Как в тексте.*

18–19 резал глаза Христос ∾ позолоченный / резал глаза ∾ позолоченный Христос (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (*$ОН_2$*).

29 [Марина *рукою* показала Самгину на дверь в комнату за магазином] Тем же [внушительно] ласковым тоном, каким она говорила

34 однако Самгин / но Самгин ◊

Стр. 162.

25 лучше не беспокоить. [Ну, он — ортодокс, хотя, по-моему]

31 Бабье любопытство...» / Бабье любопытство, конечно...» (*БА*, *$ОН_2$*, *Зв*, *В* ◊)

37 приятно угнетающая / странно угнетающая ◊

40 она сохранила / она [знает], очевидно, сохранила (*БА*, *$ОН_2$*); она [очевидно] сохранила (*В*)

Стр. 163.

14–15 спросить о чем-то / спросить что-то ◊

15 но [вошла] явилась Марина

24 сюда или домой. [Лучше сюда]

36 Это — правда / Это — верно ◊

39 подумал он, хмурясь, дергая бородку [а она продолжала вдумчиво и медленно]

40–41 *Текст*: и довольный тем, что ∾ Но Марина продолжала.— *вписан в БА на полях.*

40 довольный тем, что [он не удивил]

Стр. 164.

2 [покойный] Глеб Иванович

6 вопросительно, ожидая / *а.* вопросительно и недоверчиво, ожидая *б.* вопросительно и неприязненно ожидая (*БА*, *$ОН_2$*, *Зв*); вопросительно [и неприязненно], ожидая (*В*)

6–7 *Слова*: неприязненно, ожидая какой-то каверзы — *вписаны в БА на полях.*

36 и вдруг сочно рассмеялась [— А] [— Да ты чего испугался?]

37 пышные каштановые волосы пошевелились / *а.* каштановые волосы на голове ее *б. Как в тексте.*

Стр. 165.

11 и чувствовал ∾ любопытство / *а.* но чувствовал, что, кроме напряженного любопытства, она возбуждает *б. Как в тексте.*

12 в серьезный и тревожный интерес / в глубокий интерес ◊

16 вспомнила после всего [а] [о таких фак⟨тах⟩]

21 [ее манера говорить... как-то] [*Он взвешивал ее манеру*] [О поручике вспомнила после всего. И, [в сущности] равнодушно [вспомнила]. О таких фактах говорят много и охотно.

Она [вообще] не говорит о фактах] Не желая видеть Дуняшу

22 [и] долго сидел за кофе

25 возвратится через день. [«Рядом с тобой живет земляк Судаков, помнишь его? В низк]

26 было очень мелко / очень мелко ◊

27–28 Судаков. Помнишь Судакова?» / кажется, Судаков. Помнишь [его], кто Судаков?» «Дура»,— с досадой (*БА*); [кажется] Судаков. Помнишь [кто] Судакова?» «Дура» (*OH_2*); *а. Как в OH_2 б. Как в тексте* (*В*).

29 разорвал [бу‹магу›] записку на мелкие кусочки, [рассыпал их и] сжег

31–32 Судаков и «подозрительный» мешали обдумывать / *а.* О Судакове и «подозрительном» не думалось *б. Как в тексте.*

32–34 пришел ∽ в белом и седой / *а.* пришел старичок коридорный, маленький, белый и как будто нереальный *б. Как в тексте.*

35 *Слова*: «Какой... нереальный»,— отметил Самгин. — *вписаны в БА на полях.*

38 изволили выехать / изволили уехать ◊

Стр. 166.

1 «*Дурочка* — по-другому» [дур‹очка›]

1–2 кажется, иронизирует / тоже иронизирует ◊

4 [Ну, хорошо] Необычна»

6 Запах ∽ бумаги / *а.* Запах жженой бумаги и накуренных *б. Как в тексте.*

16 смотрит [на] в [лицо] мертвое лицо луны. [Он закрыл форточку, стало]

19 [Аст‹рономическая›] Космологическая картинка

20 и это тоже / это тоже ◊

21 очень [несчастный] неприятный

23 деревянном городе [ночью]

23–24 испуганный вой собак. [«Но — если в мире нет другой точки, другой силы, которая притягивала бы меня?» — *угрюмо* спросил Самгин осужденный,— Самгин осуждающий]

25–35 *Текст*: «Суть в том, что я не могу ∽ Другой Самгин — *вписан в БА на полях.*

26 всего целиком». [Это] [И, затем]

40–41 не нужно, и ты [органически] не [можешь поверить] *веришь* в необходимость [возможность] революции

Стр. 167.

3 Ссора быстро принимала / Ссора принимала ◊

4 [на секунду] вмешался Самгин третий

9 едва ли чувствуется. [А — Степан Кутузов? Марина?]

9–11 *Фраза*: Один из самообманов ∽ солидарность“».— *вписана в БА между строк.*

10 „любовь к народу“, [„социальный инстинкт“]
18 твоих размышлений [и чувств]
23 и [первый] тот, который
24 видел сам себя / казался сам себе ◊
27 Безмолвная ссора / Но безмолвная ссора (*БА*, *OH_2* ◊)
29 Пил вино, чай / Пил чай, вино ◊
33 [даже] ботинки снял
34 Думы [были] однообразно повторялись
37 и заключалась в тесных границах / потому что заключалась в неощутимых границах ◊
39 пусто и обидно [обида была какая-то] [Заснуть [долго] не удавалось] [за себя]
40–41 страх перед чем-то. [Не спалось]
41 Неприятно, волнами / *а.* Неприятными волнами *б.* Неприятными чем-то волнами *в. Как в тексте.*

Стр. 167—168.

41–1 но заснуть [мешало] не удавалось, мешали [какие-то] толчки

Стр. 168.

4 пела так громко / пела очень громко ◊
7–8 «Ждать до двух ∾ сосчитал Самгин. / *а.* «Ждать семь часов, — сосчитал Самгин [и сердито подумал: — Точно мальчишка перед экзаменом. Или влюбленный»] *б. Как в тексте.*
8–9 он встал и начал [не торопясь] [не спеша] мыться, одеваться [и всё время ловил себя на том, что спешит, и это *очень* раздражало. Потом раздражал чай. О причине разд⟨ражения⟩]
9–12 *Текст*: он старался делать ∾ причина всех раздражений. — *вписан в БА на полях.*
9 он старался делать всё / стараясь делать всё ◊
9–10 и ловил себя / но ловил себя ◊
12 назвать ее / *а.* сознаться *б. Как в тексте.*
13 обварил себе / *а.* плеснул себе *б. Как в тексте.*
15–16 «[Чёрт знает, как глупо] Веду я себя — точно [мальчишка] перед экзаменом. Или — *как* влюбленный».
18 и вышел на улицу / и пошел на улицу ◊
19 [День был блест⟨ящий⟩] [День] Его⌉ встретил [бодрый вы⟨?⟩] *мягкий*, серебряный день
23 темно-сером пальто / и синеватом пальто ◊
26 и его походка / и эта походка ◊
31 подозрительный вчера уехал / он вчера уехал
33 галошу, подняв ногу / галошу на ноге ◊
35 на главную / на площадь ◊
37–38 *Слова*: покрытых голубой сеткой — *вписаны в БА на полях.*
39–40 Самгин приостановился / Самгин остановился ◊
40 [провожая глазами] глядя на их быстрый

Стр. 168—169.

41–1 в меховой шапке / в шапке ◊

Стр. 169.

2–3 *Слова*: накрытую синим кружком фуражки — *вписаны в БА на полях.*

7 как за санями / как сзади саней ◊

11–12 в грудь, в лицо, и крепко прилепился / *а.* в грудь, в лицо, хотел бежать за угол, но прилепился *б. Как в тексте.*

12–13 как в прозрачном облаке дыма и снега / как из прозрачного дымного [1] облака [падают на землю, обгоняя одна другую, щепки, тряпки, две из них взлетели очень высоко и, легкие, падали [неохо⟨тно⟩] медленно.] *Видел он, как там и тут на снегу внезапно появились красные [пятна] капли такого же яркого цвета, [какой] как кровь, потерянная раненой лошадью.* Почти против [Сам⟨гина⟩] Клима остановилась с разгона тонконогая [рыжая] [серая] лошадь, остановил ее [Судаков, *закусив губы*, в шапке, из-под которой вылезали его кудри, видел даже, что Судаков закусил губу и] *кудрявый молодой* извозчик, *из-за угла выскочил* человек в серой шляпе, прыгнул в сани, *лошадь помчалась за угол, в ту улицу, по которой только что шел Самгин, он еще видел, как человек* накинул на себя шубу, снял шляпу, надел *мохнатую* шапку.

Воздух [разрывали свистки полицейских] разрывал свисток полицейского, истерически кричала женщина, жалобно и протяжно ржали лошади. Пара вороных бежала уже далеко, за ними по снегу катился кучер: одна из рыжих, неестественно вытянув шею, шла на трех ногах и храпела, вместо четвертой ноги в снег упиралась толстая струя крови, другая скакала вслед вороным, ездок обнимал ее за шею, но лошадь наскочила на столб для афиш, ездок грузно свалился, [а] она остановилась, прижимаясь к столбу, и [снова] скрипуче заржала. Второй полицейский, лысый, без шапки, сидел на снегу, на ногах у него лежали куски медвежьей полости и боковина саней, он кричал, размахивая рукою без перчатки и кисти, *брызгая кровью*, а другой рукой упирался в снег; кричал он нечеловечьим голосом, похожим на блеяние овцы. *Самгин, оглушенный, стоял на дрожащих ногах, очень хотел поскорей уйти и — не мог, ему казалось, что пальто примерзло к стене дома и не пускает его.*

«Извозчик — Судаков, Судаков»,— твердил он про себя.

Мелькали люди, [точно] почему-то все маленькие, они

---

[1] *Текст*: как из прозрачного дымного ∾ спросила Самгина — *БА* *.

выскакивали из ворот, из дверей домов, [в до<?>] сталкивались в полукруг, уже многие стояли рядом с Климом, и кто-то вполголоса сказал:

— Вот и у нас...

Но все говорили мало, тихо, и никто не решался подойти поближе к бесформенной груде серых и красных тряпок, она сочилась кровью, от крови поднимался прозрачный парок. [И] Всё еще падали снежинки, взметенные взрывом, голоса людей [становились] *звучали* громче. Высокая барышня с коньками в руке *оглушительно* спросила Самгина

Стр. 169—170.

13–22 *Текст*: кувыркалась фуражка; она первая упала ∾ с коньками в руке спросила Самгина — *написан на отдельных листках из блокнота.*

Стр. 169.

21 прижался к стене. [Почти против него остановилась с разгона черная тонконогая лошадь]

22–23 *Слова*: Он не заметил, откуда ∾ тонконогая лошадь — *вписаны в БА на полях.*

23–25 остановил ее Судаков ∾ туго вытянув руки / *а.* остановил ее, завалясь с козел назад, туго выгнув руки, кудрявый молодой извозчик *б. Как в тексте.*

26–27 помчалась мимо Самгина, и он видел / *а.* помчалась в ту улицу, по которой только что шел Самгин, он еще видел *б. Как в тексте.*

27–28 на плечи шубу / на себя шубу ◊

28 мохнатую шапку. [Воздух разрывал [свисток] свист]

31 шла на трех ногах и храпела / шла на трех ногах ◊

38–39 [он оглуши<тельно>] он размахивал рукой

Стр. 170.

2 хотел уйти, но не мог [ему казалось, что пальто]

4–5 [Мелькали люди [почему-то все мал<енькие>] — всё еще падали снежинки, взметенные взрывом, [падала шерсть] падали клочья шерсти] всё еще падала взметенная взрывом белая пыль

14 поднимался парок / поднимался прозрачный парок (*БА*, OH_2◊)

24 Он тряхнул головой / Он отрицательно потряс головой ◊

26–27 в переднике и тоже в очках / и тоже в очках ◊

33 с испугом поднял воротник. [— А полиция — не торопится,— сказал человек в переднике, обгоняя Самгина]

38–39 посреди улицы — исковерканные сани / *а.* посреди улицы около исковерканных саней лежала *б. Как в тексте.*

39–40 [отчетливо] освещенная солнцем

41 она как бы таяла / она таяла, становилась [еще] меньше (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* ($ОН_2$).

Стр. 171.

2 Он шел осторожно / Шел он медленно и осторожно ◊

5 она стояла на панели [у двери, глядя из-под ладони вдаль улицы]

6 [спро⟨сила⟩] тихонько спросила

7–8 толкнула его в дверь магазина [так что он ударился плечом о косяк]

16 схватили? Нет? [Ага...]

17 обожгла щеку / вытерла щеку ◊

21 Ну, рассказывай [скорее]

22–23 в горле шевелился ∾ мешая дышать / в горле стоял сухой ком и душил его ◊

23–24 Марина, заклеивая ранку / *а.* Марина, наклоняясь над ним *б. Как в тексте.*

28–29 И возьми-ко себя в руки / И возьми-ко себя в руки, а то (*БА*, $ОН_2$, *Зв*, *В* ◊)

29 болвана Мишки нет / болвана, племянника моего, нет (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* ($ОН_2$).

30–31 Ну, довольно, Клим, сядь! / Ну, ну, Клим, будет, сядь! Выпей ◊

34 стаканом по зубам [своим]

34 [Гово⟨рил⟩] Рассказывал он

35 чувствовал, что говорит / ловил себя на том, что говорит ◊

37 называть Судакова». / называть Судакова. Напрасно я упомянул о болтовне Дронова относительно Инокова...» — *Он очень спешил рассказать, но чувствовал, что рассказывает долго* (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* ($ОН_2$).

Стр. 172.

2 предупредила она / предупредила она.— *И вообще советую забыть случай этот,— добавила она* (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* ($ОН_2$).

3 [И] Не отводя глаз

9 тон ее был приятен ему / чувствуя, что тон ее слов приятен ему (*БА*); *а.* тон ее слов приятен ему *б. Как в тексте* ($ОН_2$).

10 а она ∾ начала / строговато, как старшая, она начала (*БА*, $ОН_2$ ◊)

16–17 задумчиво спросила она / спросила она ◊

19 Они [тут] трое

28 Ну — не поймали / Ну — поймали, не поймали (*БА*, $ОН_2$, *В* ◊)

33 Самгин [изумленно] поднялся

Стр. 173.

2 сверху донизу / с верха до низа.— Ужасно,— согласился Самгин (*БА*); *а. Как в БА б. с верха до низа* (OH_2)

3 Помолчала / Она помолчала (*БА*, OH_2 ◊)

7–8 пускай все страсти обнажаются / все страсти пускай обнажаются (*БА*, OH_2 ◊)

12 Значит — до вечера! / Ну, значит — до вечера! (*БА*, OH_2, *В* ◊)

17 опасение [случайно] скомпрометировать

24 и [своих] «собственных упряжек»

25 [каких⟨-то⟩] солидных и озабоченных

39 Слыхали / Слыхали, господин Самгин (*БА*, OH_2, *В* ◊)

Стр. 174.

4–5 и туман отравляет тело слабостью / и он отравляет слабостью ◊

8–9 не похожа на женщину [эмоци⟨онально⟩]

11 [бои⟨тся⟩] пасует перед страхом боли? [Нет едва ли]

13–14 знакомых мне». / знакомых мне. И — менее всего на туманную, [в сущности, кажется] безличную Спивак» (*БА*, OH_2); *а. Как в БА б. Как в тексте* (*В*).

15 Марина не стала понятнее [но было совершенно ясно, что она не возбуждает ни сексуальных эмоций, ни простого полового любопытства: мысленно обнажив ее, Самгин [уви⟨дел⟩] представил себе *тело* огромное, слишком пышное [и даже отталкивающее], оно отталкивало]

[*Менее всего понятно было ее отношение к террористическому акту.*] [*Он снова остановился на отношении Марины к акту террора*]

16–17 *Слова*: а наиболее непонятным ∾ к террористическому акту — *вписаны в БА на полях.*

16 непонятным оставалось / непонятным было ◊

18 [Около шести] Ярким лунным вечером

22 Дом [Бо⟨лотиной⟩] Зотовой

Стр. 175.

23–24 нарочно ездил / ездил ◊

24 в столицу, послушать / в столицу, чтоб послушать (*БА*, OH_2, *В* ◊)

25–26 тоном девицы / тоном простой бабы ◊

26 [ку⟨печеской⟩] мещанской семьи [которая пред]

27–28 [и] по счастливому случаю

39–40 рядом с ним — хорошая копия / *а.* копия *б.* хорошая копия (*БА*); *а.* хорошая копия *б. Как в тексте* (OH_2).

Стр. 176.

3 [хруст⟨аль⟩] стекло ваз

20 острее усмехнулась / бойчее усмехнулась (*БА*, OH_2 ◊)

34 чем она живет? / чем она живет? Ожидание несколько волновало его, а волнение настраивало неприязненно к ней (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (OH_2).

40 на окраине одна / одна на ⟨окраине⟩ ◊

Стр. 177.

8–9 так как мы — дама / как мы — дама (*БА*, OH_2◊)

10 А вообще — живу / А так — живу (*БА*, OH_2◊)

20–21 вот князь ∾ рюрикович / *а.* вот князю Петру Крапоткину, рюриковичу *б. Как в тексте.*

29 *Слова*: но и любуясь невольно — *вписаны в В.*

39 я думал, что ты / я понял, что ты ◊

39–40 сказал Самгин / пробормотал Самгин ◊

41 она [как бы не слыша его] продолжала

Стр. 178.

7 жизнь свою и нору [— Ты много читаешь,— сказал Са⟨мгин⟩]

10 в ее словах нечто [по⟨дозрительное⟩]

14 янтарные зрачки разгорелись ярче / *а.* в янтарных глазах вспыхнула гордость *б. Как в тексте.*

19 и не как проповедница / не как проповедница ◊

23 тоньше, отчетливее / тоньше, отчетливее, взгляд приобрел остроту и властность (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (OH_2).

25 почти [бог⟨отворят⟩] обоготворяют

28 давно [и хорошо] знакомо

29–30 и молчал, ожидая / напряженно ожидая ◊

31 [Чувствовал он себя] Ровный, сочный ее голос

33–35 изредка он все-таки ∾ спешит рассказать себя / изредка он ощущал толчки смутной тревоги, опасность [какого-то] разочарования (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (OH_2).

36 подумал он, когда / подумал он как раз тогда, когда (*БА*, OH_2, *В*◊)

Стр. 179.

5 Он не успел / Самгин не успел (*БА*, OH_2◊)

5–6 Марина снова / Она [сама] снова (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (OH_2).

7 Ты знаешь, что Лидия / Говорила я тебе, что Лидия ◊

7–8 здесь живет? Нет? / Здесь живет? Разве я тебе не сказала? Странно (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (OH_2).

9–10 на доклады ∾ хаживали, там / *а.* в религиозно-философское общество хаживали, где *б. Как в тексте.*

16 спросил Самгин [чувствуя с досадой, что от него ускользнула возможность понять]

Стр. 180.

3 [Эту фразу она произнесла так же [спокойно], как всё, что говорила о Лидии, без признаков сочувствия к ней, к родителям] О Лидии она говорила без признаков сочувствия

6 печали, иронии. / печали, иронии.— Странно ты говоришь,— заметил Самгин,— Марина приподняла брови, усмехнулась.— Почему? (*БА*, *ОН*$_2$); *а. Как в БА б. Как в тексте* (*ОН*$_2$).

12 Они уж отцам кричат / Они уж кричат ◊

16 [она, прикрыв рот горстью, зевнула] Самгин подумал, что

27 Будь здоров... [Самгин ушел с досадой на себя]

34 и вольнодумничает / и вольнодумничает,— обычная пошлость (*БА*, *ОН*$_2$◊)

Стр. 181.

4–5 очевидно ∾ сытая баба / обладает большая, сытая баба (*БА*, *ОН*$_2$◊)

11–12 неприятно раздражающий / неприятный, раздражающий (*БА*, *ОН*$_2$, *В*◊)

15 угол его был / угол был (*БА*, *ОН*$_2$◊)

16 в ней ∾ качалась монашенка / пред аналоем в ней качалась маленькая [черная] монашенка (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (*ОН*$_2$).

17–18 рыжеватый огонек / синий ого⟨нек⟩ ◊

19 [Дом Лидии одною стен⟨ой⟩] Часовня примыкала к стене дома

20–21 писчебумажных принадлежностей / *а.* писчебумажных издел⟨ий⟩ *б. Как в тексте.*

23 дверь [сплошного дуба, без ручки на] мореного дуба

29–30 лицо у нее было [кра⟨сное⟩] желтое

34 становилась длиннее / становилась длиннее, точно таяла (*БА*); остановилась длиннее [точно таяла] (*ОН*$_2$)

34–35 Самгину показалось / Самгину казалось

37 Сумрак в прихожей был / В прихожей сумрак был (*БА*, *ОН*$_2$◊)

40 Самгин шагнул в маленькую / Всё это, начиная с часовни, сердило Самгина. Он шагнул в маленькую (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (*ОН*$_2$).

41 в [темном] драпри окна

Стр. 182.

1–2 два золотых амура [вылезая из стен] держали *круглое* зеркало

4–5 Сходство с Успенским [не понравилось]

12 голова была / голова казалась ◊

Стр. 183.

6 кивнул головой, [нетер⟨пеливо⟩] [он ждал] ожидая

12 где пепельница / нет ли пепельницы (*БА*, OH_2)

15–16 [нарочно] демонстративно стряхнул

17 так [и] торопишься

38 [от⟨ветила⟩] сказала Лидия

Стр. 184.

4–5 сухо ответил Самгин [торопясь [о Марине] и, желая узнать еще что-нибудь о Марине] и, желая услышать еще что-нибудь

7 [с некоторы⟨м⟩] как будто с удивлением

16 вся — [сама] для себя

29–30 ответить ей чем-нибудь резким / сказать ей что-нибудь неприятное (*БА*); *а. Как в БА б.* ответить ей чем-нибудь неприятным (OH_2); *а. Как в* OH_2 *б. Как в тексте* (*В*).

30–31 он искал — чем? — она снова заговорила / он искал, что сказать, она заговорила сама (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (OH_2).

32 В Крыму встретила / В Ялте встретила ◊

Стр. 185.

11 заставлял себя смотреть / находил нужным смотреть ◊

20 [это] — ясно! [Но] Почему [не хотела]

22 обняв за шею / обняв его шею ◊

22 молча [прижалась лицом к его] ткнулась лицом в грудь его

26 Но [всё же] видеть Дуняшу

31–32 взмахивала платком ∾ и мычала, кусая губы / взмахивала платком, кусала губы ◊

33 «Пьяная?» — подумал Самгин, повернулся / «Пьяная?» — [Самгин отошел к столу и, наливая воду в с⟨такан⟩] Нахмурясь, Самгин повернулся (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (OH_2).

40 сверкают ясно / сверкают ясно, только очень сердито (*БА*, OH_2◊)

Стр. 186.

18–19 рука туго завязывает / рука завязывает ◊

30 и чуть сомкнув кончики / и сомкнув кончики ◊

36 как [на струне] завязывается

40 сверкал магазин / магазин (*БА*, OH_2◊)

Стр. 187.

3 за [ды⟨мом⟩] облаком табачного дыма

4–5 нехорошо, [как] усталым [и], разбитым и снова [как у Лидии] подумал

16 в сарае, раненые есть [Ночью я с Иноковым, есть такой — знакомый Алины]

16–17 *Фраза*: Всё это рассказал ∾ Иноков.— *вписано в БА на полях.*

20 Кажется, служит [он химик]
24–25 Судакова [нет в] не видала там
28–29 люди эти не интересуют [Дуняша замолчала, потому что принесли заказанные кушанья и] [Коридор⟨ный⟩] [Постучал официант и сказал, что]
31 в этот момент / в эту секунду ◊
34–35 — Сюда подайте ∾ тотчас выпила рюмку / *а.* Придя в себя, Дуняша налила и выпила рюмку *б. Как в тексте.*

Стр. 188.

8 И давай напьемся [а потом ляжем спать]!
16 там я тебе — лишняя [Да и не знаю, когда попаду в Москву. Она злилась, лицо ее посерело]
18 [Истеричка] Не думал, что она истеричка».
21 брови нахмурены; закусив губу [она смотрела [на] поверх его головы и позванивая чайной ложкой по бутылке]
21–23 *Текст*: прищурясь, она смотрела ∾ ложкой по бутылке. — *вписан в БА на полях.*
22 [глаза ее] из глаз ее текли слезинки

Стр. 189.

19 не в ладу с умом [жи⟨вет⟩]
28–29 продолжала [пове⟨ствовать⟩] рассказывать
29–30 о революционере / о полуслепом революционере (*БА*, OH_2); о [полуслепом] революционере (*В*)
31 ожидая нового взрыва / ожидая какого-то взрыва (*БА*, OH_2◊)

Стр. 190.

1–2 она уже второй раз как будто / и она как будто (*БА*, OH_2, *В* ◊)
2–3 смотрели [ее странно] очень яркие, горячие глаза
6–7 еще какое-то иное [приятно согревающее] тепло
8 похожее на стыд, [виноват⟨ое⟩] — чувство виновности
16 утомленный Самгин / он утомленный ◊
31–32 допил вино / и допив стак⟨ан⟩ ◊
37 возбудила женщина, [которую он [за час] [то] считал [вульга⟨рной⟩] слишком по] о которой он думал
39 «Бабьи дни ∾ Смешно...» / — В сущности,— что особенное сказала *мне* она?.. Но все-таки я не могу назвать ее только сентиментальной (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (OH_2).

Стр. 191.

5 но, взвешивая ее, Самгин не мог / но он не мог ◊
6 для кого из двух обиднее / для кого обиднее ◊
16–17 [Она была] [Было, видимо] [он] Сквозь веки он следил ◊
19 и Самгин [подумав] догадался
20 вероятно, [сейчас] подойдет
21 открыв дверь, исчезла [в кори⟨доре⟩]
37–38 пришла — одетая / пришла уже одетая (*БА*, OH_2◊)

Стр. 192.

17 Не обижайся, что — жалко / Не обижайся,— жалко (*БА*, OH_2◊)

20 [впервые слы⟨ша⟩] [в первый раз] впервые говорили ему

33 с Зотовой не очепь... [отк⟨ровенничай⟩]

41 Многие. / Многие. Молодежь (*БА*, OH_2); Многие. [Молодежь] (*B*)

Стр. 193.

5 она целует его [как-то иначе] не так

9 вытер стекло [платком] и приложился

14 «„Ревнует“ — это глупо / «„Ревность“ — это глупо (БА); «„Ревновать“ — это глупо (OH_2); *а. Как в* OH_2 *б. Как в тексте* (*B*).

16 седоусый военный / старый военный ◊

19 решил ехать / решил идти ◊

27 и вместе с этим он / и этим он ◊

36 видел [себя] свое очень истощенное

40 таская в рот куски / таскала в рот куски (*БА*, OH_2, *B*◊)

Стр. 194.

2 быстро вскинулась [обна⟨жив⟩], показав

6 взглянул в зеркало [и начал]·

7–8 [другою] а салфеткой в другой руке [быстро] вытер

12–13 он поднялся на ноги / он встал ◊

21 Когда можно? [— Хоть сейчас. Довезу. Через]

25 он видел, что [и мох⟨натый⟩] лохматый человек

27 было очень скучно / было очень скучно и даже обидно (*БА*, OH_2◊)

29 представил себе Варвару / представил себе Варвару и решил иначе (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (OH_2).

Стр. 195.

2 простачок, русак / простачок из деревенских ◊

7 вещь — хорошая / вещь — хорошая, литая (*БА*, OH_2◊)

17 если не простое / коли не простое ◊

18–19 *Текст*: Она замолчала ∾ примирительно — *вписан в БА на полях.*

18 [Не взглянув на него, она] Она замолчала

18 подождав, сказал / подождал и сказал ◊

20 Ты не сердись,— [уговаривал уже совсем примирительно] сама виновата!

20–21 в какую-то таинственность [дразнишь]

39–40 встал, спрашивая себя / встал, думая ◊

Стр. 196.

2 в однообразных кожаных переплетах / *а.* в однообразных хороших переплетах из *б. Как в тексте.*

2–3 Он прочитал [заголо⟨вки⟩] на корешках

6 пожал плечами: [странный и однообразный и] странно

17 *Слово*: добавила — *вписано в В.*

21 Работая шпилькой / Ковыряя распятие (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (*OH_2*).

34 точно комары пели [а сочный, мягкий голос женщины наполнял комнату как будто дымом ладона. Говорила Марина тихо [как бы] для]

34–35 *Слова*: Марина говорила вполголоса, как бы для — *вписаны в БА на полях.*

36 Самгин слушал [так, как будто она [ра⟨сказывала⟩] объясняла [ем⟨у⟩] почему], недоумевая

[На могучее тело ее туго натянуто [скромное] такое темное платье]

37 но ожидая каких-то / ожидая каких-то ◊

38–39 не идет [это] скромное темненькое

40 ортодоксов, апологетов / ортодоксальных апологетов (*БА*, *OH_2*◊)

Стр. 197.

1–2 и [споры] разноречия их не интересовали

2–5 *Текст*: Говорила она долго ∾ отдельные фразы.— *вписан в БА на полях.*

3 премудрые слова / мудрые слова ◊

4 исчезали вместе с дымом папиросы / расплывались, точно дым папиросы ◊

19 Он видел / Но он видел ◊

20 Марина, замолчав / Марина, сделав паузу ◊

22 точно Марина отняла / Марина [как будто] [точно] отняла (*БА*); *а. Как в БА б. Как в тексте* (*OH_2*).

25–26 усмешка у него не вышла / усмешка не вышла ◊

28 что же ты сказала о себе / ты ничего не сказала о себе ◊

32–33 потому что [ему ⟨лень⟩] ленится

Стр. 198.

19 входя [и], гремя ключами [и], становясь против

23 ты так думаешь / ты думаешь ◊

29–30 чувствуя, что [к удивлению прим⟨ешивается⟩] [к его удивлению] его удивление становится

33 вертела его, как веретено / вертела им, как веретеном ◊

Стр. 198—199.

41–1 Самгин [шагая, улыбался, понимая ⟨*1 нрзб*⟩] шагал не спеша

Стр. 199.

2 что оно [хорошо] неплохо устраивает его

8 Зотова с ее Пропатором [Эоном]

8 Странно закончила / Странно закончилась ◊

15 и [он] Алешу [здесь] заклевали
17 объединяешь мистику и... [эсэров]
35 придает ей вид унылой вдовы / придает ей вид унылый, вдовий ◊
38 [что сейчас] «Сейчас начнется

Стр. 200.

3–4 [она] Варвара говорила долго
4 лирически, книжно / лирически, скучно (*БА*, OH_2◊)
12–13 верю, что [конституция] Дума создаст
23 ни одной мысли, которая / ни одной, которая ◊
23 знакома ему [читана им]
32 что печатали [в эти ⟨дни⟩] сейчас
35–36 на мелкие клочья [деше⟨вого⟩] памятники дешевого свободомыслия

Стр. 201.

9 он сидел [у] в квартире Гогиных
17 прикрытые клетчатым пледом / прикрытые серым пледом (*БА*, OH_2◊)

Стр. 202.

7 [ус⟨мехнулся⟩] мысленно усмехнулся (OH_2)
18 и не по фигуре широкое / и широкое не по фигуре
35 А — Яков? / А Яков здесь? ◊
36 всё с радостью / весь с радостью (*АМ*, *Зв*)
40 Сидя в санях / Сидя на санях ◊

Стр. 202—203.

41–1 *После*: каприз памяти...— *а.* Четыре дня прожил *б.* Всё время, пока Самгин жил в Москве, погода была *в. Как в тексте.*

Стр. 203.

1–7 *Текст*: Разумеется — это не может ∾ из Москвы.— *вписан в БА на полях.*
1 ничем иным [убедил он себя],— а именно
7 уехать из [это⟨го⟩] Москвы
8–22 Была оттепель ∾ обыкновенные мысли. / *а.* Чего я ищу? [Чего?]

Возвратясь домой, [он] Самгин стал [собираться к отъезду] укладывать книги более энергично и торопливо.

На [четвертый] пятый день утром он сидел в вагоне второго класса, тесно набитом людьми. Сначала всё шло обычно, люди усаживались, сердито спорили из-за мест; люди были тоже обыкновенные, провинциальные, с привычкой к простору, к еде и чаепитию в дороге *б.* «Чего я ищу?» Ответа [не нашлось на этот] на свой вопрос он [и] не стал искать, [на] это потребовало от него значительного усилия.

Погода в Москве стояла [тоже] неприятная — оттепель, [дороги] мостовые порыжели, в сыроватом воздухе стоял запах конского навоза, город как будто постарел [и его шум], голоса людей звучали ворчливо, и раздирал уши скрип полозьев по [обнаженным камням] обнаженному булыжнику.

9 *После*: конского навоза — *зачеркнуто*: город как ⟨будто⟩ отсырел

23–24 Рядом с ним ∾ маленький / Рядом с Климом у окна сидел, читая сатирический журнал, ⟨*1 нрзб*⟩ маленький ◊

25–26 размером в пуговицу жилета / размером пуговиц жилета

26 Он весь [был], от галстука

28–29 *После*: синего пиджака — *зачеркнуто*: У двери толстая

30 с круглой [дерев⟨янной⟩] из фанеры коробкой

31–32 Напротив [тоже] — рыжеватый мужчина

33 с веселым [но слишком беспокойным] взглядом

34–35 грязноватом лице / грязновато-желтом лице

37 на груди [и с бородавкой на лице]; лицо у нее

38 *После*: глаза серые — *зачеркнуто*: [но] взгляд их — не холоден, а [мягок] ласковый и мягкий

38 *После*: ласковые — *зачеркнуто*: добро

38 съежился [человек в легком, весеннем], засунув руки

Стр. 204.

1–2 видит [этих] таких людей

5–6 *После*: избы деревень — *а.* Всё было обыкновенное и [было] *б.* Всё было знакомо, всё — обыкновенно, и в соседнем отделении за спиною Самгина уже разгор⟨ался⟩ *в. Как в тексте.*

6–18 *Текст*: и, как всегда, люди ∾ голосов вокруг — *вписан в БА на полях.*

11 *После*: культурное — *зачеркнуто*: Они и — конечно — крестьянство.

12–13 неистощимая [материя] сила

14 *После*: паутину жизни.— *зачеркнуто*: Собст⟨венно⟩

15 *После*: значение демократии».— Это ошибка. (*БА*, *ОН*$_2$, *Зв*)

21 прервать [заглушить] ехидно сладкий

22–23 произносил [костромским] вятским говорком

30 [На] Минуты две

31 точно бубенчик, [но] затем

Стр. 205.

6–7 в яркой бумажке и [сунула] подала

10 сказал в ухо ей [сказал ей в ухо] (*Зв*)

11–12 и отсевается от них / и отсекается от них (*Зв*)

30 голос [и бас], ехидно сладенький голосок

37–38 убыточном для нас / убыточном для вас (*БА*, OH_2, *Зв*)
39 [В его] За спиною Клима

Стр. 206.

4–5 ноги оторвало / ноги оторвали... да... а
8 большие деньги [евреи] дают
10 *После*: свистнул, споткнулся — *а.* остановясь на станции, зашипел, сухой, трескучий голос зазвучал слышнее и победил все голоса *б.* и, встряхнув вагоны, покачнув людей, остановился, а голос остроносого затрещал слышнее *в. Как в тексте.*
11–12 *Слова*: в густой туче снега — *вписаны в БА на полях.*
12–13 Сняв шапку, [остроносый] человек
22–23 обратился он к [Самгину]
24 *После*: ничего не могут! — *зачеркнуто*: Вагоны снова дернуло, он спо⟨ткнулся?⟩
26 в грудь [мохнатым] кулаком
28–29 во многих странах... [я шерстью торгую]
30–31 потащил [поезд] его дальше
34 дымя папиросами. Самгин / [дымя папиросами. Он стоял против Самгина и Клим] (*БА*, $OH_2^{\Diamond}$)
35–36 изменяет остроносое лицо / изменяет его лицо (*БА*, $OH_2^{\Diamond}$)
38–39 покрылись [мелким] потом
39 человек стирал его / он стирал его (*БА*, $OH_2^{\Diamond}$)

Стр. 207.

1–2 читатель [юмористических] сатирических журналов
14 его супруга [и лас⟨ково⟩], ласково вложив
25 на казенные деньги [револю⟨цию⟩] бунты заводите
29 *После*: о бесполезности говорю! — *зачеркнуто*: Самгин, внимательно слушая оратора
31 *После*: что делаем? — *зачеркнуто*: Что-о?
32 *После*: Самгин — *зачеркнуто*: перестал слушать, его одолевали скучные, не новые мысли, он
33 *После*: на такие темы.— *зачеркнуто*: спрашивал себя: зачем ему нужно видеть, слышать всё это?

«Если б я писал книги, даже и тогда вся эта пошлость была бы бесполезна для меня. Она — для сатирика...» Паровоз снова засвистел...

39 засвистел и [как-то] точно
41 стоявшие на ногах [схватились] покачнулись

Стр. 208.

1–2 подскочив на диване, [схватила] уперлась
4–5 [М'ашинист п'пьян] — Машинист пьян,— угрюмо объяснил [маленький заика, всасывая слова] остроносый, снимая с полки [чемодан] корзину.

9–12 *Текст*: кондуктор, идя ∾ сажать будем — *вписан в БА на полях.*
9 сказал остроносый [оратор и, сняв с полки чемодан, ушел, а бас] [в догонку ему ск⟨азал⟩]
13 успокоенно [сказала] [вздохнула] вздохнув
17 тут [наверно] буфет есть
18–19 *Фраза*: Безмолвная женщина ∾ тоже ушла.— *вписана в БА на полях.*
20 Уж-жасные люди,— [тихо] прошипел
22–23 размахивал [ими во все] ею перед собой,— [личико у него] губы его
27–28 Самгин [сочувственно] кивнул головой, сочувствуя [и словам, и] тяжести усилий
28 произносил [их] слова заика
29 розовые губы [в], с улыбкой
30 *После*: в норе одиноко...— *зачеркнуто*: Да,— подтвердил Самгин, но тотчас же вспомнил, что не редко с барсуком в его норе живет лиса: это рассердило его, и он брезгливо швырнул ногою под диван носовой платок, потерянный добродушной женщиной, и закрыл глаза [К чему] [К чему нужно] [и снова спросив кого-то], снова думая: зачем нужно видеть, слышать, знать всё это?
36 Поезд стоял [отвратительно] утомительно
37–38 она [сердито] раздраженно
41 когда [еще] я еще невестой

Стр. 209.

2 и кларнет в футляре / и футляр с кларнетом ◊
5 были помощники [даже, может быть, кондуктора]; он зубы
6 а те — работали / а [они] работали (*БА*); а тот работал ◊ (OH_2)
7–8 Приемчик известный [согласились с ним весело],— весело согласился рябой и [этот очень] этим [заставил] привел
10 выворачивался [перед нами] наизнанку
18 и [две-три] не⟨сколько?⟩] две книги
23 несколько секунд [молча рассмат⟨ривая⟩] на заику
30 Заика еще [глубже] плотней
31 положил руку на [плечо его] [голову] плечо его

Стр. 210.

9–10 развернул; нахмурясь, ощупал [развернул, ощупал, нахмурясь] (*Зв*, *В*)
13–14 *Фраза*: Толстыми пальцами ∾ комок в сетку.— *вписана в БА на полях.*
24 вздохнув [тяжко], сказала
26 Не [взглянув] глядя на нее

26–27 деревянную коробку / деревянный портсигар ◊
27 папиросу [из махорки]
33 а дым — есть дым! [Так-то]
36–37 жена [про⟨тянула⟩] дала ему
39 По [лицам] нахмуренным лицам
41 и, явно готовясь / явно готовился ◊

Стр. 210—211.

40–1 *Фраза*: Маленький заика ∾ шевелил губами.— *вписана в БА на полях.*

Стр. 211.

12–13 головни, да пепел / головни и пепел
17–18 только [разд⟨ражала⟩] озлобляла его
22 Порют [его] мало

Стр. 212.

6–12 *Текст*: Он уже начал ∾ звонкие оники: — О-хо-о-хо-о-о! — *вписан в БА на полях.*
6 вскрикивать, прижал / вскрикивать, он прижал (*БА*, OH_2)
10 круглый рот / из круглого рта ◊
10 рот его [оглушительно] выбрасывал
14 толкая мужа [в пл⟨ечо⟩] кулаком
16 *После*: к ветеринару — *зачеркнуто*: — Да
19 Самгин [встал] вышел в коридор [вслед ему кричала женщина], его проводила
24 в идею [материального] прогресса
25–26 *После*: прогресса технического.— *а.* Самгин, готовый заткнуть уши, постоял в конце вагона и [в⟨ышел⟩] [уш⟨ел⟩] *б.* Самгин, готовый заткнуть уши, постоял *в. Как в тексте.*
27 послушал [доказательства] речь
30–31 и скрежет поезда. [Впечатлений у него] [У него б⟨ыло⟩] Далеко над снежным
31–32 неприятно [желто] оранжевая заря
33–34 *Фраза*: Вагонные речи ∾ испортили что-то.— *вписана в БА на полях.*
34 У [Самгина] него сложилось
36 *После*: суровой Марьи Романовны.— *зачеркнуто*: и это так раздражало, что он чувствовал [дрожь в ногах] сухость в горле и должен был сказать себе
38 Затем он [озлобленно] неожиданно подумал
39 *Слова*: в поезде, в мире — *вписаны в БА на полях.*

Стр. 213.

1–2 сила извне погнет [поломает] [искривит] линии [клетки] прутьев,— мир [кажется искажен] [становится] воспринимается искаженным
2–3 отсюда драма. [До ужаса просто и пошло всё]. Но это была

[какая-то] [чья⟨-то⟩] чужая мысль. [И она требовала дальнейшего развития.]

3–5 *Фраза*: «Чижи в клетках» ∾ выдумал не сам он.— *вписана в БА на полях.*

5 *После*: не сам он — *на полях зачеркнуто*: [сам] и явилась потребность утешить себя.

В сущности, [все] мыслящие люди не [очень] оригинальны, редкие выдумывают свое, все повторяют сказанное до них и опять редкие — своими словами. Все философы думают на одну и ту же тему: я и мир.

6 теперь окрасила / теперь окрасилась ◊

7 снег [как будто] как бы

10 вышло так, [как будто] точно

12 тоже в клетке,— [Но чем она огран⟨ичена⟩] торопливо

13 *После*: Тоже ограничена.— Но чем? (*БА*, *ОН*$_2$, *Зв*)

16 На [первой же] станции (*БА*, *ОН*$_2$, *Зв*)

16–17 он [прикупил билет] попросил кондуктора

17 в первом классе. [В вагоне, разделенном на тесные купе, было спокойней. Самгин] Там он

29–30 *Слова*: раздражает запонка или пуговица ∾ застегнуться — *вписаны в БА на полях.*

29–30 пуговица, не желающие / пуговица, упрямо не желающие

35–36 будто с удивлением [Ну, вот и хорошо] и тотчас же

36 заговорила о [квартире] том, что

37–38 и что она [уже] знает

38 удобную для него [около]

39 двух часов [дня] я заеду

Стр. 214.

1 так деловито / как деловитая ◊

1–2 как хозяйка служащего, [разговор шел] и в комнату

2–3 не позвала. [там кто-то кашлял. Сейчас было] Сейчас уже

5 Марина Петровна [Болотина] Зотова

11–12 остановились у [белого] одноэтажного

15 и весь фасад [был] украшен

16 гирляндами цветов [и фрук⟨тов⟩]

19 деревья сада [видимо, большого]. Дверь

32 [Будет.] «Уже решила»

32 подумал Самгин / неприязненно подумал Самгин (*БА*, *ОН*$_2$, *Зв*)

33 светлые комнаты [старинная мебель, глухая старуха и сама Марина]

35 когда [в комнату] прибежал

37–38 облепленный ∾ трухой / весь с головы до ног вываляный в перьях, в сенной трухе ◊

38–39 сунул в [них] ее ладони

Стр. 214—215.

41–1 назвала [его] Марина, удивительно легко оттолкнув [человека,— тот] его

Стр. 215.

3 обнаженные белки глаз и маленькие / обнаженные глаза с маленькими

4 голубые [колючие гла⟨за⟩] льдинки зрачков

5 может дать мебель, [и обедать] столоваться

7–8 сказал Безбедов [свер⟨кнув⟩] голосом человека, больного ляриигитом [и сверкнул зрачками]

13 через [пять] несколько минут [сняла квартиру очень дешево] сказала Безбедову

14 Я пришлю тебе завтра / Я пришлю завтра тебе (*$ОН_2$, Зв*)

15 *После*: двух дней довольно? — *зачеркнуто*:— Завтра к вечеру всё будет готово.

24–25 *После*: спросила она, усмехаясь.— *зачеркнуто*: — Он тебе не помешает, у него есть

26 голуби. На голубях / голуби — лучшая стая в нашем городе. На голубях (*БА*, *$ОН_2^{\Diamond}$*)

28–29 рисуется этим [в узком],— в его кругу жены [не часто] редко бросают (*БА*, *$ОН_2^{\Diamond}$*)

29 и скандал очень / и скандальчик очень ◊

31 [Затем] Помолчав, она

32–33 приблизилась вплоть [к нему], наклонилась

34 спросила тихо [но влас⟨тно⟩], очень ласково

38 было [крайне неловко] [физически] неудобно

38–39 и необыкновенно [неиспытанно] смущал блеск ее глаз. [Никто, никогда] Ни одна

41 когда-либо [мать] Варвара таким [неиспытанно] волнующим взглядом

Стр. 216.

1 Она [выпустила] отняла руки

5–6 он даже [чувствовал] подумал

6 и при желании [не мог бы], пожалуй

6 *После*: не сумел — *а.* рассказать, но все-таки начал *б.* рассказать об этом «себе», другому, хотя бы этой женщине *в.* рассказать о себе так, чтоб кому-то другому, хотя бы этой женщине, стало понятно *г.* рассказать о себе так, чтоб кто-то другой, хотя бы эта женщина, поняла (*БА*); бы рассказать о себе так, чтоб эта женщина поняла (*$ОН_2$, Зв*)

10 Ты [хочешь] желаешь

11 Зачем тебе нужно это? / И почему? Зачем тебе нужно это? (*БА*, *$ОН_2$*)

14 Но мы, бабы [иногда умеем облегчать], иной раз
16–17 Марина [ласково], заглядывая
20 [Хорошо, тепло] Обаятельно звучал
21 красивого лица [ее и обаятельно смотрели янтарные глаза]
22 золотистые [зрачки глаз] глаза
27 *После*: упрощенно смотришь...— *зачеркнуто*: [— Оттого] Потому, что [верю] знаю: всё мудрое просто. Но [Клим] Самгин неожиданно для себя, как это бывало с ним, спустил себя с цепи...
28–29 *Текст*: Разве? ∾ начал — *вписан в БА на полях.*
29 в лицо ее [подумал] и осторожно [заговорил] начал
31 еще не я [не ты],— начал он
32 пошлых [или трагических], а в общем
36 свое сущее, [всё] воспринимает

Стр. 217.

1 *После*: над собой.— *зачеркнуто*: Следя за собою, он чувствовал, что [говорилось ему] говорит всё более легко.
2 заставить себя верить в [необходимость классовой борьбы] спасительность
6 встал и, [расхаживая] шагая
6–7 *Слова*: встал и, шагая ∾ более торопливо — *вписаны в БА на полях.*
12 точно вспоминает [странную] не однажды
14–15 иной системе фраз, но [эпизоды] факты
16–17 *Фраза*: И — что можно ∾ видел это»? — *вписана в БА на полях.*
17 *После*: видел это»? — *зачеркнуто*: еще вот что
20–21 *После*: покушение Макарова на самоубийство — свой роман с Лидией (*БА*, $ОН_2^{\Diamond}$)
21 *Слова*: поднимали колокол — *вписаны в БА на полях.*
22 *После*: с хлебного магазина — *зачеркнуто*: [свою] себя самого, когда он кричал среди толпы студентов у Манежа в Москве, бой рабочих с казаками у дома генерал-губернатора
24 вплоть до [избиения Любаши и] убийства губернатора. [Было нечто] И вдруг
24–25 почувствовал [что]: есть нечто
27–28 ироническое. [Он] Невольным
31 продолжал механически, неохотно / продолжал неохотно (*Зв*)
35–36 теплом сумраке [распределяя все пережитое] и, вспомнив [свой] ночной

Стр. 218.

4 думал он [и], глядя на Марину
20 внимания, она [сама] спросила

21 С женой-то — совсем кончил? / С женой-то кончил? (*БА*, $ОН_2$, *Зв*)

24 старшая сестра» / ...старшая сестра что ли...» (*БА*, $ОН_2$◊)

24 *После*: старшая сестра».— Возможно, что она права: я, в каком-то смысле, стою на одном месте. (*БА*, $ОН_2$, *Зв*)

37 Отношение к [Марине] этой

37 *После*: не определялось.— *а.* Было в ней что-то неприятное... однако [возможно] это, может быть, казалось потому, что она *б.* Было в ней не⟨приятное⟩ *в. Как в тексте.*

39 раздражало [ее] и [умение заставить] то

41 *После*: так, как с нею.— Но, в конце концов, он должен был признать:

— Интересный человек (*БА*, $ОН_2$, *Зв*)

Стр. 219.

1 он сидел в [обширном] большом

5 ножках, [точно] как ножки рояля

8 *Слова*: оно — *в БА нет.*

31–32 Здесь, [насколько я догадываюсь, до⟨верительница⟩] мне кажется

34–35 *После*: вы сами увидите...— *зачеркнуто*: Он сказал это с явным сожалением.

Стр. 220.

7–8 полоса жизни [так он еще не]. С Мариной следует быть [одн⟨ако⟩] осторожным.

8 *Фраза*: И необходимо взять себя в руки.— *вписана в БА вверху страницы.*

11 *После*: своей памяти.— *зачеркнуто*: В деловых беседах с Мариной и ее адвокатом он провел [дня] три дня, а затем вдруг очутился у себя [очутился у себя, стоя среди теплой], расхаживая из комнаты в комнату своей квартиры, утверждающе сказал [себе]

— Ну вот я у себя...

[Комнаты] [В пуст⟨ых⟩] [Пустоватые]

12–13 *Фраза*: Через несколько дней ∾ квартиры.— *вписана в БА на полях.*

13–14 Комнаты [были заботливо] обставлены [тяжелой] старой [но приличной] и солидной

18 в сарай, там [целая гора] до чёрта

21 *После*: как на кладбище.— *зачеркнуто*: Вообще — не стесняйтесь, я человек простой и рад постояльцу.

24 между лацканами [теплого пиджака] модного

25 Но [на нем⟨ца⟩] похож был Безбедов

27 еще не привык [носить, одеваться] носить

29–30 заглядывая в лицо его / глядя в его лицо ◊

30–31 скрипели его [щиб⟨леты⟩] ботинки
32 и вдруг [сказал] спросил
36 из Иваново-Вознесенска [так], он им
40 *Фраза*: Безбедов ∾ его локоть.— *вписана в БА на полях.*

Стр. 221.

4 Отмахиваясь от густого [облака] дыма
5 это животное [тоже] занимается политикой?»
5 *После*: занимается политикой?» — *а.* Безбедов вызывал у него чувство брезгливости, презрения и, как все необычные люди, любопытство, острота которого в отношении к Безбедову усиливалась чувством брезгливости и почти отвращения *б.* Безбедов вызывал у него неприязненное любопытство, в данном случае [острота] любопытство усиливалось еще каким-то [сложным] не⟨приятным⟩ чувством *в. Как в тексте.*
6–7 у Самгина любопытство / у Самгина неприязненное любопытство (*БА*, OH_2, *Зв*).
6–9 *Текст*: Как все необычные люди ∾ неприятным чувством.— *вписан в БА на полях.*
8–9 но неприятным / но тоже неприятным (*БА*, OH_2, *Зв*)
8–18 Обедал Самгин ∾ подтвердить это. / Обедали и ужинали они вместе во флигеле, в комнате, [действительно] тесно заставленной различными растениями и полками книг; [все переводные] [почти сплошь переводами иностранных авторов] в странном соединении тут были натисканы 144 т⟨ома⟩ пантелеевского издания иностр⟨анных⟩ авторов: Дюма, Гюго, Понсон де Террайль, Брем, Вуд, Марриот, [Мопассан и] Монтенен, Габорио и Гофман, Вальтер Скот, Стивенсон [Мопассан] [Киплинг], Д. Лондон и Поль де Кок, [Поль Феваль] [Гофман], Купер, Майн Рид, Густав Эмар, Жюль-Верн. Все книги [были] сильно потрепаны, [многие] большинство без переплетов и торчали на полках [в] без признака какого-либо порядка *б. Как в тексте.*
13 Майн-Рид, [Эмар] Брем
19–22 Со времен гимназии ∾ было неряшливо / *а.* Со времен гимназии накопил,— сказал Безбедов.— Из-за них и гимназию не кончил. Но — не жалуясь и кончил бы, так всё равно толка из меня не вышло бы. Всё вокруг его было неряшливо *б.* Со времен гимназии накопил,— сказал Безбедов, не очень дружелюбно посматривая на полки и тыкая *в.* Со времен гимназии накопил,— сказал он, недружелюбно посматривая на книги.— Ерунда всё *г. Как в тексте.*
28–29 он выдумывает их / он [сам] выдумывает их
36–37 он вопросительно [и], как [будто] бы

Стр. 222.

21 глуп [но] и сам знает это

Стр. 223.

3 лицо хозяина [густо] налилось

15 и, [ра⟨змахнув⟩] широко размахнув

Стр. 224.

5–6 не расспрашивает [«како веруеши»?] ни о чем

7–26 *Текст:* В этот вечер ∾ заговорил — *вписан на отдельном листке* [1].

9 вел себя с ним более / вел себя более

17–18 он начнет [рас⟨сказывать⟩] говорить

25 Как-то, в грустный / Как-то, в неприятный (*БА*, *$ОН_2$*, *Зв*)

26 *Слова:* о своей жене — *вписаны в БА на полях.*

27 Из-за голубей потерял / Из-за голубей я жену потерял (*БА*, *$ОН_2$*, *Зв*)

28 пальцы в [лохматые] растрепанные

---

[1] *Листок подклеен к странице из $ЧА_3$, содержащийся на этой странице зачеркнутый текст не соответствует данному месту в БА. Приводим его полностью:*

⟨пони⟩маете — весь! [Полная свобода]. Честное дело, никому не мешаю, ни от кого не зависим и — к чёрту всю чепуху!

— А этот соперник ваш? — спросил Самгин, улыбаясь.

— Блинов?

Тут Безбедов шлепнул губами, кулаком правой руки ударил себя по левому плечу, оскалил зубы и [мигая] помолчал несколько секунд, держа кулак на плече. Затем отмахнулся кулаком и предложил:

— Выпьемте!

Самгин с удовольствием выпил вкусной водки [снисходительно подумав, когда, чокаясь рю⟨мкой⟩] [и, чокаясь, снисходительно подумал: Даже поэти⟨чно⟩]

Чокаясь рюмкой, Самгин снисходительно подумал:

«[Даже поэтично!] Случай, когда глупость возвышается до поэзии».

[Безбедов очень забавлял его.] Волнуясь, он еще более растрепался, сбросил пиджак [расстегнулся], расстегнул воротник голубой сатиновой рубахи, толстое лицо обильно потело, тяжело и неуклюже взмахивая рукою, он отирал пот салфеткой, обмахивался ею, и сероватые клочья на голове его смешно шевелились. Вообще Самгин видел его очень комичным [и внешне] и похожим на скопца-менялу. Было приятно, что Безбедов так упрощенно понятен, не требует настороженности в отношении к нему [ни о чем не расспрашивает «како веруеши»] и не отягощает своей болтовней. В этот вечер Самгин ушел к себе, [крепко] пожав руку домохозяина особенно крепко, думая:

[«Добродушный человек, не способный никого обидеть».] «Добродушный и забавнейший парень».

Дня через два Безбедов снова яростно и тоскливо жаловался на то, что весна запаздывает, и снова жалобы его разрешились лирическим излиянием.

28–30 *Слова*: отчего голова ∾ лицо — меньше — *вписаны в БА на полях.*

34–35 в нос и [уродливо] сморщив лицо, затем, опустив руки [с головы на шею] на затылок, спросил с [явным] негодованием

37–38 *Фраза*: А умники и без меня проживут.— *вписана в БА на полях.*

38 Вы, конечно, другого / Вы, конечно, умник и другого (*БА*, $OH_2^{\Diamond}$)

Стр. 225.

1–2 Ей, кажется, не я / Ей, кажется, вообще не я

6–7 нравилось, что [Безбедов] Валентин

8–9 ушла от него [осенью прошлого] осенью истекшего года

12 что ли! — [говорил] сказал Безбедов

12 *Слово*: небрежно — *вписано в БА на полях.*

12 *После*: Безбедов — *а.* отдуваясь, выпив стакан остывшего чая и *б.* выпив стакан остывшего чая и

12–13 *После*: затем продолжал.— *а.* напористо, с явной искренностью *б.* так напористо, точно убеждал себя, что Самгину показалось: он *в.* напористо, как бы убеждая себя или Сам⟨гина⟩ *г. Как в тексте.*

15 чтобы спеть ее / чтобы ее спеть (*БА*, OH_2)

18 Самгин [утвердительно] согласно кивнул

34 Самгину и [этим] заставил

Стр. 226.

3 Скучновато на земле / Скучно на земле (OH_2, *Зв*)

16–18 в этом человеке [какие] что-то симпатичное. [Кажется] «Весьма похоже

22 незаметно появилось что-то / незаметно явилось что-то (*БА*, OH_2)

25 *После*: «Я — не сочинял».— *зачеркнуто*: В этом боль

27 Самгин [внимательно] подозрительно

30–31 на вялую, тяжелую ∾ волосики / к вялой, тяжелой нижней губе и белесым волосикам

31–32 *Слова*: широким носом. Глупейшее лицо — *вписаны в БА на полях.*

37–38 следовало бы [посмотреть] взглянуть

41 *После*: никаких талантов...— *зачеркнуто*: — Уж поверьте!

Стр. 228.

3–6 *Текст*: Я — человек ∾ скупого торгаша.— *вписан в БА на полях.*

13–14 шершавый лоб, [он смо⟨трел⟩] он несколько секунд

18 не заставишь! [Верно?] Понимаете?

24–25 проповедовать [о том], почему не хочу,— тоже [не хочу] не стану

26–27 *После*: Необходима? —

⟨Не⟩обходима? [1] — Ну, и — валяйте, делайте революцию. Но — мне она никуда не нужна. Я буду голубей гонять... я [урод] глухонемой.

И [Безбедов] с размаха [ударил] [шлепнул] шлепнув ладонью в широкую грудь свою, [Безбедов] он победоносно, жирно захохотал.

«Животное»,— мысленно выругался Самгин.

«Нет, он — [скот] умнее, чем я думал. [Но действительно — урод. Он] [Но поистине,— урод!»]

Самгин быстро и сердито перебирал в памяти все возражения, какие можно бы противопоставить Безбедову, но [возражать не хотелось] была совершенно ясна бесполезность [всех и всяких] возражений [и] было ясно, что Безбедов готов отразить их: [словом не ⟨хочу⟩]

[«Не хочу»,— скажет он.

И еще мешало возражать [еще] какое-то [те⟨?⟩] [не определимое словами] неуловимое, но очень сильное чувство.]

«Не хочу»,— скажет он...

[Мешало возражать и еще]

Но всё же Самгин проворчал:

— Анархизм. Это — старо...

— Как мир,— согласился Безбедов, усмехаясь.—То есть как цивилизация,— прибавил он, закрыв [один] правый глаз. Ведь [она] цивилизация и [воспитывает] родит анархистов [верно? Люди не хотят]. Не все люди согласны, чтобы [их рассм⟨атривали⟩] их считали скотами [и пасли как баранов], а вожди цивилизации смотрят на людей, как на стадо баранов.

Послушав минуты две плоские, давно и слишком хорошо знакомые фразы [Безбедова], Самгин невольно [сказал вслух] произнес слова, которые не хотел бы говорить вслух:

— Самое сильное, что вы можете сказать и сказали, это: не хочу!

— Конечно,— согласился Безбедов [и снова заговорил], потирая ладони.— Тысячи думают, один — говорит,— добавил он и [снова спросил] снова пробормотал что-то [о барышнях] о барышнях, заставив Самгина понять, что ему [следует] [нужно] пора уйти к себе.

[Ушел и расхаживая по комнате]

31 мысленно [выр⟨угался⟩] обругал

---

[1] *Текст*: ⟨Не⟩обходима? ∾ [Ушел и расхаживая по комнате] — *БА* *.

36 Возможно, что он [действительно] обладает

Стр. 229.

2 стадо баранов, [но] а я — баран

10–11 потирая [руки] красные толстые

Стр. 230.

1 стульях [сидят] неподвижно

1–2 десятка три-четыре мужчин и женщин / десятка три, четыре, мужчины и женщины (*БА*, *OH_2*)

5–6 *Фраза*: Кажется, что многие обезглавлены.— *вписана в БА на полях.*

11 зеленоватое, на нем / зеленоватое, вероятно, на нем (*БА*, *OH_2*, *Зв*)

12 в [синих] стеклах очков

13 Лидия ∾ на страх людям / Лидия, отталкивающе неприятна и кажется выдуманной нарочно, на страх людям. (*БА*, *OH_2*, *Зв*)

13–14 *Фразы*: В ее фигуре ∾ отталкивающее.— *в БА*, *OH_2 и Зв нет.*

25–26 отца и сына и святого духа / отца и сына и святаго духа

26 свертывая бумагу трубкой / свертывая бумагу трубочкой (*БА*, *OH_2*, *Зв*)

36 открыток, [газет] статей

Стр. 231.

6 и остроносым лицом / остроносым лицом (*БА*, *OH_2*)

25 *После*: Тише! — *зачеркнуто*: Но из угла настойчиво доносились капризные слова

26–27 *Слова*: Сквозь ряды ∾ говорил — *вписаны в БА на полях.*

35 *После*: для его лица — *зачеркнуто*: он шел и, капризно коверкая слова

41 Шо вы хватаетесь! / Что вы хватаетесь! (*OH_2*); Чего вы хватаетесь! (*Зв*)

Стр. 232.

4 *После*: не о том? — *зачеркнуто*: Остановив черненького капризного человека

5–6 Лидия [звонила] встряхивала слабозвучный колокольчик

19–20 ее величавая красота / ее величавость, красота

20 а женщин [она] чем привлекала она

22 теплее, гуще. [Человек] Тот, кто

30 *После*: позвала Лидия.— *зачеркнуто*: От стены отделился, выс⟨кочил⟩

31 выскочил [мелким шагом], побежал

35 *Слова*: дергая руку — *вписаны в БА на полях.*

35–36 говорил он, дергая руку женщины / говорил он ей, хотя женщина бежала в ногу с ним ◊

Стр. 233.

4 в сторону [желтое], личико его

6 полы его сюртука [взле⟨тали⟩] трепетали

12 Женщина стояла [бок⟨ом⟩], опираясь

14 лицо у нее — [круглое] смуглое

15–16 глаза круглые ∾ очерченные губы. / глаза круглые, кошачьи. Самгин видел, что резко очерченные губы ее дрожат. (*БА*, *ОН*$_2$◊)

17–18 она падает [отчетливо]; груди и живот

27 *После*: Портишь! — *зачеркнуто*: Крик этот [1], должно быть, смутил ее, дернув косу так, что покачнулась голова, она закрыла глаза и стала говорить быстро, невнятно.

— Та ничего же не слышно,— [раздался] тотчас пожаловался капризный голос. Лидия сердито постучала ключом по столу.

28 Кормилицын ∾ поставил / а писатель Кормилицын встал и осторожно принес

29 она [тотчас] охватила

34–35 жила пять лет. [Она закрыла глаза]. Смуглое

36 пухлые губы [маленького] красивого рта

37 сердито, [суховатым] ломким

40 был [маленький] неказистый

41 *После*: вскрикнула она.— *зачеркнуто*: и потише прибавила: — Жадный на тело.

Стр. 234.

1 вот оно! — [вслух] с явным

2 *После*: брат Василий.— *зачеркнуто*: а невидимый капризник задорно отозвался: [— Ну, так что же, если] — А как же, когда он жених?

3–4 Самгину казалось / и Самгину казалось (*ОН*$_2$, *Зв*)

6 исчезла / исчезала

6 *После*: исчезла.— *а.* Женщина эта *б.* В этой женщине он открыл что-то, похожее на Дуняшу [отдаленно похожее и, воз⟨можно⟩]

6–7 нашел, что [тело] фигура

11 *Слово*: «Совершенный — *вписано в БА на полях.*

11–13 *Слова*: досадуя, что не может ∾ происходит здесь — *вписаны в БА на полях.*

14 он и начал / он начал

15 попросит, [то] не отказывай

16 а [для] жизни нашей

---

1 *Текст*: Крик этот ∾ ключом по столу.— *отрывок, относящийся к ЧА*$_3$, *л. 45*; *переписан на л. 50 БА*.

17 издеваясь [над кем-то].— А они

18–19 крикнула она, [взмахнув ресницы] взмахнув головой

22–23 *Слова*: люди [там] заворчали, зашевелились.— *вписаны в БА на полях.*

24–25 чернобородый [высокий человек] Захарий пошел на голос [кто-то] и зашипел

26 осторожный [ворчливый] шумок

29 Сами же, дьяволы, лишили / Сами же, дьяволы, сами лишили (*БА*, OH_2, *Зв*)

30 *После*: наказать стыдом.— *а.* Передохнув, подвигав стул, постучав [им по полу] ножками его по полу *б.* Она задохнулась, замолчала, судорожно кивая ◊

31–32 *Текст*: Она задохнулась ∾ по полу — *вписан в БА на полях.*

32 по полу, [круглые] глаза ее

35 так [резко] высоко, точно невидимая [сила] рука

38 В-вывезли в лес / В-везли в лес (*Зв*)

Стр. 235.

1 ох, [же] изверги!

2 пчелки [шмели] жалят

4–5 а я и ноги [сжать] крепко-то зажать

6 *После*: вот ведь что! — *зачеркнуто*: Она снова задохнулась, закрыла глаза, дергая головою, пристукивая стулом.

7–8 *Фраза*: Близко от Самгина ∾ бесстыдница...— *вписана в БА на полях.*

9 пальцы [ее] Таисьи

12 *После*: этой женщины — *зачеркнуто*: Она говорила, задыхаясь, яростно, заглатывая слова, лицо ее очень потемнело, глаза блестели всё более яростно.

12–14 *Текст*: хотя слушать ее ∾ чувство брезгливости — *вписан в БА на полях.*

13 слова [ее] возбуждали

20–21 *Слова*: внутренности жгут — *вписаны в БА на полях.*

21–22 Не от боли кричала / Не от боли закричала

24–25 *Фраза*: Так закричала ∾ жива осталась.— *вписана в БА на полях.*

27 пьяный [уж]. А я

28 чернобородый [человек] [Захарий] вовремя

32 Избили они его [тоже пьяные],— сказала она [спокойней и], погладив

33 и, глядя на [них] ладони

33 судорожно усмехалась / судорожно усмехаясь (*БА*, OH_2, *Зв*).

34 «Прости, [ошибся я], сволочи они (*БА*, OH_2, *Зв*)

34–35 они [все], а не простишь

Стр. 236.

3 несколько секунд, [но] становясь

10 сердито нахмуря / сердито нахмурясь

12–13 Сестры и братья [сестра Таисья],— несчастная женщина

Стр. 237.

28–29 который [пос⟨лушно⟩] услужливо

Стр. 238.

3 А у баб — [сни⟨зу⟩] гораздо ниже.

4 не понимает [и] ее (*БА*, OH_2)

18–19 посетила его [но во всем этом Самгин]. В этом

22 *После*: его неискренности.— *зачеркнуто*: Потом пили [1] чай у Безбедова, он ухаживал за Мариной с бурным восторгом слуги, влюбленного в хозяйку, счастливого тем, что она посетила его, а Марина добродушно высмеивала его.

30 *Слово*: приятно — *вписано в БА на полях.*

33 [Понятно] Ну, конечно

34 Долго жил в [квартире] обстановке

38–40 *Текст*: Это надо понимать ∾ тоже с улыбкой. — *вписан в БА на полях.*

Стр. 239.

3–4 *Слова*: сказала она ∾ добавила — *вписаны в БА на полях.*

5 *После*: и свободно.— *зачеркнуто*: сказала она, вздохнув.

6 Тут Самгин [угрюмо] пожаловался

7 эпизодами, вроде [сегодняшнего] рассказа

8–9 в память, [волнует] возбуждает...

20 *После*: воля научит.— *зачеркнуто*: — А вы самонадеянны, сотни вопросов решаете, трусливо обходя главный: о достоверности знания.

23–24 *После*: устав построже.— *зачеркнуто*: Или в сумасшедший [2] дом. Эдаким бабочкам не следует летать между людей. От них юношество может сильно пострадать.

Самгин слушал Марину, думал о том, что в словах ее есть доля правды. Разум сильно разнуздан. В частности, его мысль обладает способностью всё окислять, покрывать какой-то однообразной ржавчиной. Даже в отношении женщины он редко и лишь на краткие минуты терял свою способность постороннего наблюдателя. Думал он об этом не впервые, но первый раз с такою острой враждой к самому себе.

«В сущности, я всю жизнь топчусь на одном месте».

---

[1] *Текст*: Потом пили ∾ высмеивала его.— *отрывок, относящийся к* $ЧА_3$, *л. 46*; *переписан на л. 52 БА*. [2] *Текст*: Или в сумасшедший ∾ хозяйственно говорит — *отрывок, относящийся к* $ЧА_3$, *л. 46*; *переписан на л. 52 БА*.

Он был неприятно смущен, услыхав, что Марина хозяйственно говорит:

25–36 *Текст*: — Сурово, но справедливо ∾ когда она — *вписан в БА на полях.*

38 Срок платежа [его] кончается

39–40 от лица Лидии [Варавки] Муромской

40–41 уезжаю [в Уфу], недельки на полторы

Стр. 240.

1–2 ее руку, [она] Марина поцеловала

13 сорок семь капель и [снова] упрекнул [себя] кого-то

17 *После*: лезвие огня — *зачеркнуто*: *а.* Снова стал[1] обдумывать дни свои. Марина *б.* Марина права: разум слишком разнуздан. В частности, его мысль всё окисляет, покрывает какой-то однообразной ржавчиной.

[«Надо сознаться, что даже в объятиях женщины я редко теряю способность настороженно наблюдать.] Кто из французских писателей жаловался на это?» И не вспомнив имя писателя, он уснул.

17–39 *Текст*: подумал, что Марина ∾ Самгин уснул — *написан на отдельных трех листках из блокнота.*

19–21 „критически мыслящая личность" [в сущности] уже [перезрела] сыграла свою роль, перезрела [изгипертрофировалась], отжила

21–22 Ее мысль [дела⟨ет⟩] всё окисляет, покрывая [како⟨й-то⟩] однообразной

25 революции [Гипотеза] в России

27 Но, назвав / Назвав ◊

27–28 он [же] упрекнул себя

34–35 Плохо, что и с женщиной / Вообще даже и женщина ◊

35–36 утратить [на время] способность [настороженно] наблюдать

41 чернобородый Захарий / Захарий Петрович ◊

Стр. 241.

12 Возбуждая в нем любопытство / Возбуждая любопытство ◊

15 симпатии к ней / [хотя моментами ему казалось, что она первый человек, которому он мог бы рассказать себя до последнего слова. Мог бы, но не решался, опасаясь чего-то], но почти

17 странная сила / странная какая-то сила (*БА*, $ОН_2$)

17–18 отталкивая, эта сила / отталкивая его, эта сила (*БА*, $ОН_2$, *Зв*)

18 в нем неясные надежды / в нем смутную тревогу, неясные надежды ◊

---

[1] *Текст*: Снова стал ∾ он уснул.— *отрывок, относящийся к* $ЧА_3$, *л. 47*; *переписан на л. 53 БА.*

18–19 *Слова*: на какое-то необыкновенное открытие — *вписаны в БА на полях.*

19 *После*: открытие — и досаду, которую он испытывал, читая книги, написанные трудным языком (*БА*, OH_2, *Зв*)

22 самим собою [он чу⟨вствовал⟩], доволен был [и тем], что

23 *После*: удобно, независимо — *а.* И живя в от⟨далении⟩ *б.* отдыхая от пережитого [нака⟨нуне⟩], чувствует себя в тихой полосе жизни. Иногда ему даже казалось, что он на⟨кануне⟩ *в.* и отдыхает от пережитого и всего *г. Как в тексте.*

23–24 *Слова*: и может отдохнуть ∾ казалось, что — *вписаны в БА на полях.*

26 которое должно / которое может ◊

27 неурядицы и [позволит ему] поможет

28 приехала Марина, [он] Самгин

28–29 с радостью [несколько], удивившей его

32 что [она] ее что-то

32 голосе [ее] явилась

41 расстреливали / расстреливали людей ◊

Стр. 242.

5–6 потом [сказала] спросила

11–12 *После*: другая — подвывает! — *а.* Самгин спросил, почему ее так интересует церковь?

— А заметно?

б. Самгин заметил:

— Тебя это интересует как будто больше всего?

— Ну, а как же? Я — баба, богородица всех религий, — сказала она и, хлебнув мадеры, долго полоскала ею рот, затем, выплюнув вино в чашку, извинилась:

— Ты прости, второй день железный вкус какой-то во рту. И [вдруг ее глаза гневно сверкнули], утопив папиросу в чашке, она заговорила как будто сквозь зубы:

— Да вот, — богородица всех религий, а нет ни одной религии, которая не смотрела бы на женщину, ка́к на источник зла, не презирала бы ее, не издевалась над ней. Ты когда-нибудь думал: почему это?

— Нет. [Но] Один мой [товарищ] феминист...

— Феминизм, суфражизм — какая это ерунда и пошлость, — уже спокойно [отозв⟨алась⟩] и пренебрежительно [проговорила] выговорила Марина и тотчас же начала расспрашивать о судебных делах *в.* Поморщилась и, утопив папиросу в полоскательной чашке, сказала сердито *г. Как в тексте.*

14 осторожно [сказал] заметил

17 А [тебе] ты — что же

17–18 дело [больных] чахоточных?

26–28 деторождение [сочла блудом] [расс⟨матривает⟩] оценивает как дело блудное [поганое] и на полтора месяца извергает [женщину] роженицу из церкви

30 Нет,— ответил ∾ начал / Нет,— сказал Самгин и, подождав, что еще скажет она, начал (*БА*, *ОН*$_2$, *Зв*)

40 *После*: снова замолчал — *зачеркнуто*: ожидая, что она скажет еще что-нибудь значительное, но

41 *После*: делах в суде — *зачеркнуто*: потом, обругав прежнего поверенного своего дураком

41 *После*: поверенном своем — *зачеркнуто*:

— Дурак, которому хочется быть жуликом,— сказала она, усмехаясь.

— Тоже либерал. Вот уж не терплю [этих] эдаких либералов наших. Либерал. А либералы из людишек, кото⟨рые⟩ [1]

Стр. 243.

5 *После*: согласился Самгин.— Вот уж покомандуют! (*БА*, *ОН*$_2$, *Зв*)

6 Марина засмеялась. / И Марина засмеялась. (*БА*, *ОН*$_2$, *Зв*)

11 Разговорам ее о религии / Религиозным ее взглядам ◊

12 украшаясь [ими] этими фразами

13 скрывает в их / скрывает [за] в них ◊

15–16 спокойное [властное] отношение

27 скромно. На [бла⟨готворительность⟩] филантропию.

Стр. 244.

16 сказала она.— [Там] Лет десять тому назад [еще] был там

28 Зюдергейма, [сочи⟨нения⟩] записки попа

29 кое-что; это еще / кое-что, всё это еще (*БА*, *ОН*$_2$, *Зв*).

33 обаянию [этой] женщины

Стр. 245.

8 сказал [вежливо] любезно

11 Обыкновенно [бумаги] документы

18 «Иакова» — не просто / Не «Иакова» ◊

32–33 как ржавчина, [четкие] слова

34 «И лжемыслие, [что будто] яко бы

39 *После*: смерти и тлению...» — *зачеркнуто*: «Ерунда,— [подумал] решил Самгин, сунув рукопись в портфель.— Конечно—Марина не может думать так...» Когда он подъехал

Стр. 246.

8 [Приехав в] В городе

---

[1] *Текст*: Дурак ∾ кото⟨рые⟩ — *отрывок, относящийся к ЧА*$_3$, *л. 47*; *переписан на л. 53 БА*.

8 он увидал / он увидел (*Зв*)
9 среди улицы [странную] забавную
13 молча [прищурив глаз] смотрели
15 в полосатых брюках [вцеп⟨ившись⟩]
22 Обленились [заелись] до чёрта
27 [За] Пред вечерним
29 в измятой [выгоревшей] старой шапке, [потея] кашляя

Стр. 247.

4–5 положил его на [стар⟨ый⟩] стол
30 на него [подозрительно думая, что]; такие
31 возбуждали сомнения / возбуждали у Самгина подозрения ◊ (*БА*); возбуждали у Самгина сомнения (*ОН*$_2$, *Зв*)
36 техники. [Вспом⟨иная⟩] Он отметил

Стр. 248.

20 с улыбочкой в глазах / с улыбочкой на глазах (*Зв*)
31 Видела [Андриевского] знаменитого
32–33 о Столыпине, ∾ что, дескать / о Столыпине и утверждает, что, дескать,
32–33 *Слова*: очень защищает его — *вписаны в БА на полях.*
35–36 мужчина приятный / мужчина приличный ◊
36–37 *Слова*: любезен, как ∾ преступников защищать — *вписаны в БА на полях.*

Стр. 249.

1–3 — Ты говоришь ∾ Разве? / — Странно ты говоришь,— заметил Самгин. Марина усмехнулась.
— Разве?
— Точно о детских шалостях. (*БА*, *ОН*$_2$, *Зв*)
3–4 Учительница старая? [Обижаю] Охлаждаю
4 революционера? Дай / революционера? Да? Дай
8 женщины [и он решил снять маску с нее]. Сейчас
9 «Размышлений» и [вообще всей] этой
11–12 дыма и следя / дыма, [она] следя (*БА*); дыма, следя (*ОН*$_2$, *Зв*)
12 вполголоса, медленно [и небрежно]
16 *После*: а — сохнет.— *зачеркнуто*: Теперь она смотрела в лицо ему, немножко прищурив глаза, улыбаясь неопределенно и потягиваясь устало.
20 критика выродилась / Когда критика обрати⟨лась⟩ ◊
21–22 и — только ∾ Самгин / *а.* и только. Это очень плохо *б.* Так это по-моему очень плохо, Самгин *в.* и только. В этом тоне она знакомо говорила минуты две, три. Самгин *г. Как в тексте.*
22–35 Самгин слушал ∾ говоря / Самгин слушал — ожидая паузы, собираясь возражать, но уже чувствовал, что она обезо-

руживает его — и не словами, а взглядом [очень властным, но как будто дружески мягким. Он пробормотал:

— На такие речи не возражают] рыжих ее глаз. Он подумал:

«Действительно, когда она говорит, она кажется намного старше своих лет. Пошевелив грудью и всем телом, как бы желая встать, Марина вытянула ноги, сложила руки на груди, продолжая:

23–25 *Текст*: терпеливо, почти ∾ вздохнула, говоря — *написан на отдельном листке из блокнота.*

25 более дружески. [Он искал в ее речи] [искал в ее нето⟨роп-ливой⟩] В медленном

27 не находил и [чувствовал] видел, что она [обезоруживает его] своими словами

28–29 его мысли. Он [должен был признаться] подумал, что сам не мог бы [изло⟨жить⟩] выразить их

32 прикрыв глаза ресницами / прикрытые ресницами ◊

33–34 правой руки. [Самгин вспомнил, что нечто похожее] Самгин чувствовал

34 а она [приподняла плечи], сложив руки

Стр. 250.

4 проносились [сквозь], как пыльный

6–8 малоподвижно, яркие губы ∾ игра бровей, она / малоподвижно, она поднимает и опускает брови ◊

6–8 *Текст*: яркие губы ∾ бровей, она — *вписан в БА на полях.*

10 *После*: блестит хитро.— *зачеркнуто*: насмешливо. Он с досадой вспомнил, что нечто похожее говорила ему Варвара, и признал, что эта, конечно, умнее, проницательней.

10 То, что [она] говорит Марина

23 Верно,— [не называл] согласилась

28 были обиженные [негодующие] и бежали

29 *После*: от ее слов — *зачеркнуто*: Но почему?

29–36 *Текст*: но он чувствовал ∾ речей Марины.— *написан на полях и частично на отдельном листке из блокнота.*

32 *После*: спорить с нею.— *зачеркнуто*: Когда она замолчала, Самгин спросил:— Почему?

41 *После*: через голову свою.— Хлебнув вина, Марина выполоскала рот и, выплюнув вино в стакан, сказала:

— Извини, какой-то железный вкус во рту, нестерпимо (*БА*, *OH_2*◊)

Стр. 251.

3 нужно отдохнуть,— [неожиданно для себя] сказал он

4 *Текст*: Это же и я говорю. А что — *вписан в БА на полях.*

4 Это же ∾ мешает? / Что мешает? ◊

6 *После*: большая рыба.— *зачеркнуто*: Ты мешаешь.

8 *После*: «Ты мешаешь!» — Он вообще не устал. Марина пожаловалась на усталость и этим заставила его уйти. Прощаясь, она заботливо сказала:

— Слушай-ко: если тебе [эти] ежедневные встречи [надо⟨ели⟩] с Безбедовым надоели, ты скажи, тогда я всё устрою иначе.

Он поблагодарил ее и [от⟨казался⟩] почему-то сказал, что Безбедов не мешает ему. (*БА*, OH_2)

9 понятном ему [раздражение против]: эта

11 беседы с [нею] Мариной

12 *После*: не чувствовал.— *зачеркнуто*: и раздражение против нее быстро таяло.

23 полысевшая голова / полысевшая глава ◊

26 было очень [празднично] мягко

30–31 основного впечатления ∾ но спешил / основного, это чувствовал Самгин, он и не хотел ◊

31–32 это [основное] впечатление

32–33 оформится. [Из двери одноэтажного] Из палисадника

35 *После*: американских ботинок — *зачеркнуто*: в желтых перчатках, с тросточкой в руке, он держал

37 он был [неск⟨олько⟩] немножко

Стр. 252.

1–2 лирически»,— [подумал] отметил он и [внезапно] усмехнулся

1–2 *После*: усмехнулся.— В конце концов — славная баба... она (*БА*, OH_2)

7–8 Михаила Архангела [к чёрту] — Россию спасать

17 как всегда [несколько более от⟨решенный⟩], но

17–18 у Самгина [особой] неприязни

25 среди приемной, [на солнечной] посмотрел

26 и решил / и подумал ◊

29 [Не де⟨лая⟩] Осторожно, не делая резких [же⟨стов⟩] движений

35 ощущению [какой-⟨то⟩] грустной

40 он испытал / он испытывал (*Зв*)

Стр. 253.

3 *После*: позовет пить чай.— Город беспокоился ∾ демократизировать Россию. (*Зв*) (*см. стр. 306—307, строки 23—41, 1—16*).

4 [Несколько дней] Недели две он прожил в [состоянии] непривычном

6 внушало [неприятную] тревожную

7 неприятности. [По утрам] За утренним

14 В конечном [счете] итоге

15–16 впечатление ∾ скучное / впечатление: они очень тускло и скучно отражают ◊

16 прессы столиц; живя / прессы столиц, и живя (*OH_2*)

17 не волнуют [не могут взволновать] устойчивую

26 Дронов [был убежден, что хозяевами в Думе и стране будут ка⟨деты?⟩] одинаково

29–30 *Фраза*: «Дронов не может ∾ усмехаясь.— *вписана в БА на полях.*

29–30 подумал он / решил он ◊

32–33 странно [и сам иногда чувствовал это]: ему казалось

34 Он не [умел и даже не] пытался

35 *После*: почему это так.— *а.* [Он знал, что аграрные беспорядки не прекратились, так же как стачки] рабочих, волнения в армии и флоте, всё это совершается сегодня, перейдет и на завтра, но все-таки [всё] это уже перенесено в прошлое и уходит всё дальше в [него] прошлое... [Но это он испытывал в тече⟨ние⟩] *б.* [С некоторой философической точки зрения, настоящее вообще не существует, но Самгин не философствовал, а просто чувствовал *в. Как в тексте.*

35 Марина поколебала / Но Марина поколебала ◊

Стр. 254.

26 двор-то подмести / двор подмести (*Зв*)

28–29 уж ты, [пожалуйста] прошу

33 он племянник ее мужа» / Он племянник не ее, а мужа. Парня этого надобно взять. ◊

39 несколько ∾ исков / два [солидных] гражданских иска (*БА*, *OH_2*◊)

Стр. 255.

4 одетая [очень] просто

5–6 черных жестких / жестких черных (*Зв*)

17 по коробке, [спросил] подал коробку

18 спрашивая / спросив

20–21 на него в упор [строго],— ее спутник

23 когда-то видел» / где-то видел» ◊

32 был [бесцере⟨монен⟩] неприятен

34 названное вами, ничего / названное, ничего

37 [Не отводя] Странно

38 угрюмо [ска⟨зал⟩] буркнул

40 [А] На митингах

Стр. 256.

2 вставая [и убе⟨ждая⟩]. Самгину снова показалось

2–3 видел [эту] его

18–19 *Слова*: Второго, одиноко — *вписаны в БА на полях.*

19 стоял [худощавый] широкоплечий
20–21 седовласый, но чернобровый / чернобровый, но седовласый ◊
24 а брови [оставил] нарочно
25 будто он [до⟨рожит⟩ подчеркивает⟩] дорожит
27 приятным [и], гибким
30–31 данных дней [настояте⟨льно⟩ и императивно] требует, чтоб личность [точно] категорически
33 человек [сидевший] впереди
41 трубы были похожи / трубы похожи

Стр. 257.

4 крестился [задевая локтем] и шептал
7 развернуты [несколько] программы [политических] нескольких
9 на кого [он] оратор похож
16 оратор, [вынимая] вынув
21 вытирая [лоб] виски платком [и], мигая [а поверенный Марины сквозь гул грома и ноющие звуки стекол],— зал
23–24 пробормотал / забормотал (*Зв*)
31 Верно / Вот это верно
33–34 не мог [сосредоточиться на] сосредоточить внимание на [речи] ораторе
34 *После*: давно знакомой.— *зачеркнуто*: такие речи говорили года два тому назад. Он был доволен тем, что оратор, отступя

Стр. 258.

5 И так же / И так же он ◊
9 *После*: пошел в буфет — *зачеркнуто*: и по дороге поймал отрывок беседы двух, прислушиваясь, что говорят солидные граждане, тяжеловесно
15–16 *После*: закачалось всё... — *зачеркнуто*:— Кричать: ой, мамо! Забери кошку, бо вона мини [царап⟨ает⟩, цапает] цапае...
31–32 хорошо, [свежо] душисто, в [густо синем] небе
32–33 *Слова*: на мостовой сверкали лужи — *вписаны в БА на полях.*

Стр. 259.

8 *После*: не платить налогов.— *зачеркнуто*: Уверенный, что настро⟨ение⟩
17–18 голубятник, и [его] нарочно
22–23 горло, он спросил / горло, спросил (*БА*, *ОН*$_2$)
31 налоги, чтоб мне / налоги за то, чтоб мне
38–39 как хотите [но всё] [нужно] — а ударить следует

Стр. 260.

7–8 Самгин все-таки ощущал / Самгин ощущал (*БА*, *ОН*$_2$, *Зв*)
9 желания [бросить] ударить
21 Чёрта два / Чёрта с два ◊
27–28 возвышалось ∾ дерном / возвышалась полукруглая дерно⟨вая⟩

Стр. 261.

1–2 партии кадет [тоже] иронически

6 заявил, что [частных] помещичьих

8 *После*: взмахнуло бы руками... — *зачеркнуто*: Время катилось странно быстро. События

12 а вчера [говорит мне] уже советовалась

15 *После*: на нее...— *зачеркнуто*: Одно за другим, события всё быстрее толкали время.

15–16 *Фраза*: Старик Турчанинов ∾ заблудился... — *вписана в БА на полях.*

17 свистнуть. [Затем] Потом

28 читать [газеты] книги

40 затем спросил / Но затем сам спросил: [1]

— Почему тебя интересует это?

— Так, просто, — не сразу ответил Миша.

Самгин искоса посмотрел на него и скоро забыл об этом [вопросе] случае [Непрерывной цепью, следуя одно за другим], слишком ничтожном для того, чтобы помнить о нем. [Самгин — вообще постепенно привыкал забывать, да и время постепенно] Время воспитывало привычку забывать о событиях, несравнимо более крупных. Звеньями бесконечной цепи, следуя одно за другим, события всё сильнее толкали время вперед, и оно, точно под гору катясь, изживалось [как] быстро, незаметно. В газетах начали писать об экспроприациях, арестах, военно-полевых судах, о повешенных. Правительство [закрыло] прекратило издание сатирических журналов, закрывало газеты, организации монархистов начинали действовать всё более определенно террористически. Каждый день развертывал перед глазами [всё более ряды фактов] факты, которые говорили о росте реакции, и она, принимая характер мстительного, слепого бешенства, вызывала не менее [бешеный, но явно слабеющий отпор] бешеное, но явно слабеющее сопротивление. Всё это Самгин видел, понимал, и в те часы, когда он читал об этом,—это угнетало его. [Но обилие] Тяжелых впечатлений было так много, что они [как-то подавляли одно], наслаиваясь друг на друга, принимали характер сухой грозы: [грома] молнии и грома очень много, а дождя нет. [В конце концов] Самгину казалось, что события утратили смысл и [совершаются] творит их сила инерции, и процесс успокоения [идет] поднимается, как туман, снизу, становясь всё гуще.

---

1 *Текст*: Но затем сам спросил ∾ что кончен бой? — *БА* *.

Когда он спросил Марину. [что] как она думает об экспроприациях, она ответила:

— Не [совсем] понимаю, что это такое... Может быть, признак, что уже кончен бой и начинают действовать мародеры, а возможно, что революция не истратила всех своих сил.

— Ты как будто сожалеешь, что кончен бой?

Стр. 262.

7 забывать о [событиях] фактах

10–11 незаметно. [В газетах все более часто на] Газеты почти ежедневно

27 *После*: гуще, плотнее.— *зачеркнуто*: Когда он спросил Марину

27–29 *Текст*: Особенно легко ∾ спросил ее — *вписан в БА на полях.*

39 явился [этот] молодой Турчанинов, [и] надобно его [поскорее] утвердить

Стр. 263.

3 заусеницу [под ногтем] на мизинце

17 Дверь на террасу — открыта / Дверь на террасу была открыта (*БА*, OH_2, *Зв*, *В* ◊)

17 теплый ветер / теплый ветерок

18 тихонько [шевелил] перебирал

19–20 никель ∾ казался / серебро самовара на столе казалось (*БА*, OH_2 ◊)

21 и гибли над [розовым абажуром] огнем

22–23 белом капоте [ее шея тонет],— в широких

34–35 лирическое [чувство] настроение

Стр. 264.

1 эдакому-то [не меньше] около ста лет!»

7 прищурясь, и [не спеша] медленно

20–21 Самгин привычно испытывал/Самгин испытывал (*БА*, OH_2, *Зв*)

22–23 У него же слова ∾ над лампой. / А у него слова — серые и беспокойны, как вот эти бабочки над лампой. И вместе с завистью Марина возбуждала чувство уважения спокойным отношением [своим] к действительности, своим умением заставить его забывать о мрачной злобе дня. (*БА*, OH_2◊)

24 мелочно, [по-женски] придирчиво

32 Силою воображения [и воли] можно

33 о мире, а сущность-то / о мире, а ведь сущность-то (*БА*, OH_2, *Зв*, *В* ◊)

Стр. 265.

2 и нужно и [своевременно] будет

6–7 *Текст*: В вопросе Марины ∾ вдруг понял — *написан в БА на полях*.

6–7 В вопросе Марины ∾ понял / *а*. Вопрос был опа⟨сен⟩ *б*. Вопрос Марины возбуждал в нем опасение *в*. Говорить о себе Самгину не хотелось, вопрос Марины был опасен *г*. Вопрос Марины был опасен, Самгин вдруг почувствовал ◊

8 сегодня [и], здесь

8–9 он скажет [пожалуй] что-то похожее

10 Это очень [тяжело и] неприятно удивило его [он, прихлебывая], и, прихлебывая

13 Поправив очки, он [по⟨смотрел⟩] внимательно

15 задумчиво смотрели / смотрели задумчиво

26 запахивая [полу] капот

33–34 пакеты книг, принесенные / пакет книг, принесенный (*Зв*)

39 заставило его [мальчишеское] смущение

Стр. 266.

3 литература и [газеты] пресса

10 в другой; [громоздкая] нелепая фигура

16 Меня? — и [в радо⟨сти?⟩] крикнул

19 в белом [шикарном] костюме

23–24 бородка и [воинс⟨твенно⟩] закрученные усики

24 напомнили Самгину / напоминали Самгину (*Зв*)

33 Валентин, распорядись / Валентин, распорядитесь (*Зв*)

Стр. 267.

3–4 ноги под стул / ноги под стол (*Зв*)

6–7 Марина сказала: [что в] — Хорошо бы

9 действительно [мир⟨овой⟩] лучший

9 город мира, а Франция / город мира, Франция

13 учителя, [в] первый раз

Стр. 268.

28 *После*: приглашают и его.— *зачеркнуто*:— Тебе бы там пожить неделю, две,— сказала она. Отдохнешь.

29–30 тоже хотел уйти / тоже хотел встать (*БА*, *ОН*$_2$, *Зв*, *В*◊)

31 *После*: уговаривать его — *зачеркнуто*: посидеть.

Стр. 269.

2–3 не хотелось, [но он] не идти — было бы

7–8 ягоды, медленно / ягоды и медленно (*БА*, *ОН*$_2$)

8 мадеры [и Турчанинов тоже ел], и смотрел

16 пробормотал Безбедов [в восхищении].— Это

20 почтенных [людей] буржуа

Стр. 270.

13–17 *Текст*: Турчанинов подождал ∾ вскричал Безбедов. — *вписан в БА на полях*.

24–25 *После*: Самгин почувствовал — *зачеркнуто*: нечто похоже на страх пред Безбедовым и вместе с этим еще более острое, даже тревожное любопытство к нему.

25–26 *Слова*: что его антипатия ∾ голубятника — *вписаны в БА на полях.*

25–26 стала острее, но не отталкивала / стала острее, [и] приняла [непонятно] тревожный характер, но не отталкивала (*БА*, OH_2◊)

26 его от [Безбедова] голубятника

37 *После*: Монастырской рощи.— *зачеркнуто*: а влево от нее дымился огромный стог сена

Стр. 271.

17 Самгин не захотел / Самгину не захотелось ◊

22 ударила скука [когда он]: этот день

24 литераторами, живописцами [на бу⟨маге⟩]

28 отовсюду [из черно-серой массы] из черно-серого холма

37 И [должно быть] всегда будет

37–38 жить на земле человек / жить на земле бессмертный человек (*БА*, OH_2, *Зв*, *В* ◊)

38–39 скучно среди [этих] бесконечных

39 *После*: одного и того же.— *зачеркнуто*: Мысль о стойкости этого человека

Стр. 271—272.

39–4 *Текст*: Мысль о трагической ∾ стог сена.— *вписан в БА на полях.*

Стр. 272.

5 Вот и Отрадное / Вот оно и Отрадное (*БА*, OH_2, *Зв*, *В* ◊)

8–9 Самгин видел не [один десяток] менее десятка

11 потные лошади поднялись / потные лошади тяжелым шагом поднялись ◊

23–24 фигуры тоже изображают / фигуры изображают (*Зв*)

26 вышли [по-парно] четверо

35–36 белую рубаху, [взволнованно] укоризненно

38 Самгина под [руку] локоть

Стр. 273.

14 исчезла [за него],— ушел и Захарий

15 Умыться [там] — через кухню.

17 прошел в [маленькую дверь в углу зала] кухню

19 к себе, [но] не слыша

21 будто здесь [он до⟨ждется⟩] его ожидает

22 половицы, [из-под них] из щелей

34 Он — среднего роста / Он был среднего роста (*БА*, OH_2, *Зв*, *В* ◊)

36 на нем — грязная / на нем была грязная (*БА*, *$ОН_2$*, *Зв*, *В* ◊)

39 *Слова*: маленькие, острые глаза — *вписаны в БА на полях.*

Стр. 274.

1 Аз не пышем [а от ⟨?⟩], — сказал он

4 не угашая улыбки, [заговорил] спросил

32 с чугунными ногами [хихикнул] проворчал

Стр. 275.

1 здешних грешников, налогами / налогами, здешних грешников (*БА*, *$ОН_2$*, *Зв*, *В* ◊)

27–28 *Фраза*: Усатый Петр ∾ вздулись желваки.— *вписана в БА на полях.*

27–28 сдвигая брови [дви⟨гая⟩] [шевеля], на скулах

35–36 господин! — [торопливо] заговорил

Стр. 276.

21–22 отшвырнул гнилушку и [глядя из-под картуза] зашипел

38 годы сидели в тюрьмах / года сидели в тюрьмах (*БА*, *$ОН_2$*)

38–39 на смерть [и в ⟨сущности⟩]

39–40 мимолетно и [точно] как бы не от себя,— его [раз⟨дражало⟩] беспокоило

Стр. 277.

7–8 клубилась пыль. [Скучно было всё это, скучно] И снова

22 снова [соберут] откроют Думу

25 а солдат не стал / а солдат и не стал

Стр. 277—278.

40–10 *Текст*: Вы, на горке ∾ Пастыри — пластыри. — *вписан в БА на полях.*

Стр. 278.

11 сказал [он] Самгин

16–17 выпил [вина] две рюмки водки, [лег на] прилег

18 треск грома [за] [в саду],— в парке

19–20 дрожало и пряталось во тьму / дрожало и пряталось (*БА*, *$ОН_2$*, *Зв*).

21–22 выл ветер [а из угла, от рояля] и откуда-то

32 встряхнула [и], зажгла

37 покачивалась, и [казалось] как будто

38 встряхивала сумрак / встряхивает сумрак

38 Самгин возвратился в зал / Самгин ушел в зало ◊

39 что тихий роман / что его тихий роман (*БА*, *$ОН_2$*◊)

Стр. 279.

12 около стола и исчез / около стола, исчез (*БА*, *$ОН_2$*)

17–18 в бретонский городок — [жене] вдове

29–30 прогнал Томилина / прогнал этого Томилина

38–39 волосы [дово⟨льно⟩] почти гладко

Стр. 280.

1 несчастное. [Вошли они, продолжая] [Галоши были велики] Шаркая галошами

10 наливал [себе] в стакан

17–23 *Текст:* и клочок сена ∾ вместо знамени — *вписан в БА на полях.*

18 *После:* вперед, — обязательно! — *зачеркнуто:* — Если вы клочком сена называете

28 появилась девушка / явилась Ольга (*БА*, *ОН*$_2$◊)

36 чувствовал себя ∾ среди / чувствовал себя отсутствующим и видел ◊

39 глаза ее были задумчиво / глаза ее задумчиво (*БА*, *ОН*$_2$, *Зв*)

Стр. 281.

8–9 удивленно и [начал пить] снова начал пить

18–19 заставило его [враждебно] насторожиться (*БА*, *ОН*$_2$, *Зв*)

35–36 оглядываясь вокруг [скучным взглядом], а Безбедов

Стр. 282.

18 замечательно [по-русски] говорите

23 *Слова:* волосы его ∾ торчали дыбом, — он — *вписаны в БА на полях.*

27 Это — нервы [объяснил], это — от грозы

31 Самгин был [подавлен] раздражен

31–32 и, видя ∾ опасался скандала / и опасался, что он намерен скандалить, видел, что он всё сильнее пьянеет. ◊

33 сухо ответил / он сухо ответил (*БА*, *ОН*$_2$)

34 мой знакомый [сла⟨гал⟩] пел такие куплеты

36 *После:* *груз веры...* — *зачеркнуто:* — Знаю. *Ночью — все кошки серы! Женщины — все хороши!* — Это я знаю, но...

37–39 *Текст:* Намыкался Намык ∾ покачивая стул.— *вписан в БА на полях.*

Стр. 283.

11 шагает Безбедов [и бормо⟨чет⟩]. — Ночь-то

32 окажутся неверными [или смеш⟨ными⟩]

34 все-таки... Она берегла / все-таки... Хотя она берегла (*БА*, *ОН*$_2$◊)

Стр. 284.

15 а на [другом] белой подушке

17 почувствовал себя [отрезвевшим] обиженным

17–18 *Слова:* неужели для него ∾ комнаты — *вписаны в БА на полях.*

18 Схватив ручку / Схватил ручку (*БА*, *ОН*$_2$)

20 пошевелился, крякнув / пошевелился и крякнул ◊

26 *После*: Вася-то! — *зачеркнуто*: Тонкий, детский голосок сказал

28 *После*: безбородое лицо.— *зачеркнуто*: улыбнулось, и промы⟨чав⟩

34 не шевелился, [точно] как будто

36 И [как будто] точно подслушивает»

Стр. 285.

2 Девять лет. / Десять лет. (*Зв*)

13 Захарий [ти⟨хо⟩] [заглушенно] приглушенно

13 покашлял в одеяло / закашлял в одеяло (*Зв*)

26 по своей [охоте] воле пошли

30 схлопотал. [Архи⟨ерей⟩] Игумен

31 человек [а⟨ат?⟩], а — справедливый

35 Самгин отметил: [кучер] дворник

36–37 приказчик [тоже арестант], сидел в тюрьме, — [Он] отметил

Стр. 286.

4 три года с лишком [работал] кожи квасил

5 она его мышьяком [потих⟨оньку⟩] понемножку

9–10 умная, выследила / умная и выследила

12 сидел я в тюрьме / сидел я тюрьме (*Зв*)

35 искажено [недо⟨верием⟩] страхом

37 плавали бредовые / плавали неприятные (*БА*, *ОН*$_2$◊)

Стр. 287.

6 несовершенна поэтому / несовершенна потому ◊

27 Самгин подумал / Самгин даже подумал (*БА*, *ОН*$_2$, *Зв*, *В* ◊)

28–29 Тишина [как⟨бы⟩] стала [тяжелой] плотной

29 *Слова*: казалось ∾ коснуться рукой — *вписаны в БА на полях.*

проповедника Якова [Платоновича], человека

Стр. 288.

6–7 лицо его, как всегда / лицо его было, как всегда (*БА*, *ОН*$_2$, *Зв*, *В* ◊)

11 в [короне во⟨лос⟩] тяжелой короне волос

12 кивнув головою Самгину / кивнув Самгину (*Зв*)

27 с капризно надутыми / капризно надутыми (*БА*, *ОН*$_2$)

28 более ласково [заботливо спрашивая, как спала], и это

32 какие мы,— [сказала] откликнулась

Стр. 289.

2 «Из всех [недостатков] пороков

11–12 она осыпала его / осыпала его (*БА*, *ОН*$_2$)

12 Он [с деланным] ответил, что [ночь про⟨вел⟩] спал

14 плохо, было видно / плохо, и было видно (*БА*, *ОН*$_2$, *Зв*, *В*◊)

15 наблюдая за Мариной [почти] [за Безбедовым], отмечал ее ловкую

19 *После*: подумал он.— и спросил себя: «Почему тоже!» (*БА*, OH_2◊)

22 шли впереди [и это напомнило], их сопровождал

23–24 репродукцию [как⟨ой-то⟩] с английской картины

26 *После*: толстым шутом — *зачеркнуто*: Сзади их

28 с востока плыли/ с востока густо плыли◊

29–30 в просветах [неба] бледно-голубого неба

Стр. 290.

15–16 Французы [злятся] умеют злиться

31–32 Теперь [всё] это лицо широко улыбалось, [ласково] добродушно

37 широких плечах [на⟨кинут⟩] — коричневый

Стр. 291.

13 На святу Ердань-реку... / На святой Ердань-реке... (*БА*, OH_2, *Зв*, *В*)

21 назад к дому, [неприятно] чувствуя (*БА*, OH_2)

23–24 вчерашние мужики [сверх к ним прибавился еще один, в драповом стареньком пальто, в папахе], но и лысый

34–35 он жевал, [сказал ему] покрыл его

Стр. 292.

14–15 а вот хозяевам ∾ нету / а вот хозяина в деревне нету◊

17 тихонько; солдат / тихонько, боязливо; солдат (*БА*, OH_2, *Зв*, *В*◊)

17 взглянул вниз из-под / взглянул из-под (*Зв*)

18 затем [сказал, махнув рукой] [опустив руку] пробормотал

18 *Слова*: пробормотал, нахмурясь — *вписаны в БА на полях.*

19 Зотова здесь, эге! / Зотова здесь, эге-ге-ге!◊

22 мужики тоже [как-то] нереальны

25 *Фраза*: Только солдат, видимо, очень озлоблен.— *вписана в БА на полях.*

25 *После*: Вообще это — *зачеркнуто*: не те мужики, которых изображают литераторы. Это

33 покупают землю! [Это мне не понятно]

37 стоял пред Лидией / стоял пред Мариной◊

37–38 *После*: говорила ему: — *зачеркнуто*: — Сейчас же и поедешь, а послезавтра, к полудню, будь в городе!

40 До свидания! [Трогайте] Едемте, Павел.

Стр. 293.

1–2 крупные лошади / крупные серые лошади (*БА*, OH_2, *Зв*, *В*◊)

3 у выезда из аллеи / у выезда из аллей (*БА*, OH_2)

5–6 приостановясь, [дергая] развертывая кисет, [упорно] проводил

6 проводил коляску / проводил Самгина (*БА*, OH_2◊)

7 покусывая губы, [измеряла] оглядывалась

11 бесспорный ум ее / бесспорный и острый ум ее (*БА*, OH_2◊)

16 поучительно [доказывала] внушала ему

17 элементы языческие / элементы язычества ◊

17–18 католичество чувственно / католичество слишком чувственно (*БА*, OH_2, *Зв*, *В* ◊)

21–22 решил, что [необходимо] нужно

25–26 Тебе бы пожить / Тебе бы в самом деле пожить (*БА*, OH_2 ◊)

Стр. 294.

3 они [сулили] обещали ему

9 [Скучным] Сереньким днем

10 кружил по ⟨*1 нрзб*⟩ улице

11–12 затылок, [вз⟨дымал⟩] обрывал

14 вызывала неприятные / вызывала какие-то неприятные (*БА*, OH_2 ◊)

16 в окна [дв⟨ойные⟩] зимние рамы

20 точно пыль, [он на ходу] заставив

21 Тотчас же / и тотчас же

24 Там слышен / Там за углом слышен (*БА*, OH_2, *Зв*, *В*◊)

25 *Слов*: из-за угла — *в БА нет.*

29 блестело что-то / блеснуло что-то ◊

39–40 голова лошади, [за угл⟨ом⟩] высунувшись

40 *После*: понуро качалась.— *зачеркнуто*: человек [на] в котелке держал ее под

Стр. 295.

10 придержав Самгина / придерживая Самгина ◊

11 тот шагнул / Клим шагнул (*БА*, OH_2)

12 Я — Вараксин. / А я — Вараксин.

14 рукою Вараксина, [сунутой] а тот

18 Пойдем, взглянем. / Пойдем, взглянем, это — можно. (*БА*, OH_2, *Зв*, *В* ◊)

20–21 Самгин шагал [шар⟨кая⟩] мягкими ногами [и ду⟨мал⟩], тоскливо

22 *После*: застрелит его.—«Сказать, что я узнал Инокова? Иноков, наверное, узнал меня». [Обернувшись] (*БА*, OH_2◊)

30 старичка с боков / его с боков (*БА*, OH_2◊)

32 было [испуганно] надуто

37–39 *Текст*: Уже собралось ∾ любопытные обыватели.— *вписан в БА на полях.*

38 и женщин [они вы⟨ходили⟩]; из ворот

38–39 выскакивали [всё новые] и осторожно подходили [всё новые] любопытные

Стр. 296.

3–4 человек [в зеленом фарту⟨ке⟩] с креслом на голове

5–6 а он [мон⟨?⟩] револьвер показывает

11 рядом с Климом [рядом с С⟨амгиным⟩] кто-то

14 люди шумели / люди говорили ◊

16 торопливый [голос] рассказ

21 один [кудрявый в [кепке] шляпе] в картузе

25 другой — лошадь / а другой — лошадь (*БА*, *ОН*$_2$)

32–33 болтаешь [и гляди]. Вон — артельщик

33–34 *Фраза*: Вон артельщик ∾ чемодан! — *вписана в БА на полях.*

36 Лицо у него было костлявое / Лицо у него было кострявое

38 внимательно, и [какая-то] пожилая

40–41 невиноватых и оговаривают / невиновных и оговаривают (*Зв*)

Стр. 297.

2 Вараксин [всё как-то] мешал ему

6–7 вы свидетель,— и [снова[стал

9 Двое. Один [сзади меня] — шуровал

11–18 *Текст*: Самгин чувствовал ∾ козырек фуражки. — *вписан в БА на полях.*

11–12 он должен бы / он должен был (*Зв*)

13 Прошлое снова грубо / Он понимал, что прошлое снова грубо и неосторожно (*БА*, *ОН*$_2$, *Зв*, *В* ◊)

14–15 не волновало / не волновало его (*БА*, *ОН*$_2$, *Зв*, *В* ◊)

22 многие [от⟨ходят⟩] поспешно отходят

23 маленький [частный] пристав

27 экипажа, и [ма⟨ленький⟩] пристав

27 уже покрикивал / уже нервно покрикивал

29 Кто очевидец? [Вы?] Этот?

33–34 *Фраза*: Было очень ∾ руку в карман. — *вписана в БА на полях.*

40–41 *Фраза*: И, показав на Самгина ∾ обрызганной дождем. — *вписана в БА на полях.*

Стр. 298.

1–2 подумал Клим и, когда / подумал Клим, почти с благодарностью к Вараксину (*БА*, *ОН*$_2$◊)

2 со штатским / со штатскими (*Зв*)

5 *После*: не было. — *зачеркнуто*: — Тут

9 фуражку, [очень] не торопясь

13–14 показалось, что [глаза Вар⟨аксина⟩] из глубоких глазниц слесаря [ему] ответно

16 *После*: доволен собою — *на полях зачеркнуто*: доволен тем, что у него не явилось никаких не⟨?⟩

19–20 чувствовал себя сконфуженно / чувствовал себя сконфуженным косвенным

21–22 участие в [эксе] экспроприации

23 Несомненно, это / Несомненно, несомненно, это

24–25 *Слова*: деятельность ∾ более» — *вписаны в БА на полях.*

24 деятельность [как] — по характеру

28 о налете, [слушал свой рассказ с] вводил

30 и сам с [ин⟨тересом⟩] большим

33 салфетку, [можно] а Самгин

40 лучшие летуны / лучшие летуны мои.

Стр. 299.

4–5 утверждала, что [грабеж] это — «акт политической разнузданности»

9–10 кроме извозчика, [трое] двое: артельщик [банкир] которого

13–15 *Фраза*: Об экспроприациях ∾ «действуют мародеры».—*вписана в БА на полях.*

13–14 и Самгин [считал эти акты лишенными смысла] хорошо помнил

15 Вообще / И вообще (*БА*, *OH_2*◊)

15 эпизод этот [очень скоро] потерял

16 и скоро почти / а скоро почти (*БА*, *OH_2*)

17 другим [более фантастическим] эпизодом

19–20 дверь в прихожей / дверь прихожей

27 и покачиваясь / покачиваясь (*БА*, *OH_2*)

36 *После*: вот что! — *зачеркнуто*: Уж лучше бы пулю.

Стр. 300.

12–13 узнать [как всё]: что же

17 потом [сокру⟨шенным⟩] показалось

21 Чувствуя себя / И чувствуя себя (*БА*, *OH_2*◊)

30 чёрт его [догадал] подстрекнул

34 наивный жест [обнаружил] дал

Стр. 301

1 предупредил Самгин / строго предупредил Самгин ◊

4 Нет, — [сказал Безбедов] никого,— сказал Безбедов.

8 Вина нет / Вино есть ◊

12 Безбедов [сел к] стоя налил

19 в свою пользу, а [затем] потом

29–30 Показания потерпевшего? Выстрел был / Остаются показания потерпевшего, но выстрел был ◊

32–33 если [признать] вы твердо помните

38 речь [Самгина] адвоката

Стр. 302.

1 ловко! — и, [вылив] запрокинув голову

2 вылил вино в рот / вылив вино в рот◊

3 не хочу, вы [мне] помогите

15 напомнив [того человека, который избил] Москву

29 *После*: подумал — *зачеркнуто*: «Ненавидит ее

31 боится, но [и], кажется

33–34 он рассказал, [для того] как будто только для того, чтоб [разогреть, повысить] вызвать

38 Спокойно поглаживая / Он спокойно, с⟨1 *нрзб*⟩ [пр⟨игла-живая⟩] поглаживая об⟨ритый⟩ бритый

Стр. 303.

1–2 это — ложь, да и [всё] не было

2 он не [решился] захотел

6–8 и по пузырю лица ∾ толстое / искривив пузырь лица [усме⟨шкой⟩] [и] на несколько секунд, сделали [это] толстое◊

8–9 *После*: дряблым. — *зачеркнуто*: История эта

10 к Безбедову, [все-таки] [в] [всё ⟨же⟩] не поколебал

11 *После*: более усилил — *зачеркнуто*: интерес к ней, желание разоблачить ее, желание понять, чем еще, кроме ее страсти

14–15 встретила Самгина в магазине [с письмом в руках] словами

18 Захария [чуть не] немножко побили

28 она [тут] с выборами в Думу

32 иностранца, а [купчиху] вдову купца

36 Но [пору⟨гивал⟩] возмущался он

37 от ума, [точно] убежденный

38 Да и [невыгодно] неудобно ему

Стр. 304.

7 очках, в [каком-то] китайском желтом халате

9 резала ∾ газету / резала ножницами газеты

35–36 когда не видела ∾ смысла / но не ясно видела ее революционный смысл (*БА*, OH_2◊)

37–38 оставить хуторян такими же беззащитными / поставить хуторян так же беззащитно

Стр. 305.

8 на плечи ее, на [глаза] щеки

10 *После*: честолюбец и глуп — мой муж знал его, учился вместе с ним (*БА*, OH_2, *Зв*, *В*◊)

21 *После*: министра Дурново — *зачеркнуто*: военно-полевой суд перегружен процессами [об] по экспроприациям, по

21 суд не [укрощает] сокращает

24 кричала она, [прох⟨одило⟩] произошло

27 *После*: кроме себя — *зачеркнуто*: Лишь на минуту

30 он вспомнил [слова Лидии о царе] царя

35 Он невольно / Сопоставив себя с царем, он невольно (*БА*, $ОН_2$◊)

35 вызвал у Лидии / вызвал в Лидии (*БА*, $ОН_2$)

Стр. 306.

4 Зотова, ты, я... / Марина, ты, я... ◊

6 *После*: тоже встала. — *а*. Ничего особенного. И вслушиваясь *б*. Он подумал прежде, чем сказал. Вслушиваясь *в*. *Как в тексте.*

7 проговорил, [чтоб оттолкнуть] надеясь

8 *После*: обидеть Лидию — *а*. А царь, вероятно *б*. Царь не умен и, вероятно *в*. *Как в тексте.*

12 *Слова*: возмущенно вскричала Лидия — *вписаны в БА на полях.*

14 *После*: по натуре.— *зачеркнуто*: По натуре, Клим, это ужасно!

15 безнадежно [махнула рукой] покачала головой

18 смоковница,— [ругал] равнодушно

22 *После*: усмехнулся. — «Хорошо, если б приехала Дуняша,— думал он через несколько минут и вспомнил фразу из какого-то французского романа: „Последняя всегда лучшая...“» (*БА*, $ОН_2$, *Зв*, *В* ◊)

Стр. 306—307.

23—16 *Текста*: Город беспокоился ∾ демократизировать Россию. — *в Зв нет.*

Стр. 306.

29—30 он посетил [собрания] митинги

31 он отметил / он заметил (*Зв*)

33 говорят [они] ораторы

35—36 на собрании [кадетов] кадетской партии

40—41 желтолицый [чернобровый] человечек (*БА*, $ОН_2$◊)

Стр. 307.

1 в синеватых [зрачках] белках

2 зрачков, [казалось] издали казалось

19—21 *Слова*: и продолжал более ∾ безнадежно — *вписаны в БА на полях.*

38 *После*: пред историей...— *зачеркнуто*: — Объявляю перерыв на

Стр. 308.

1—2 оратор [оголив], — он грубо обнажил

3 *После*: разумом истории». — [После пе⟨рерыва⟩] (*БА*); [Когда объявили перерыв] (*БА*, $ОН_2$◊)

4 почувствовал / ушел, чувствуя ◊
7 хотя его [пре⟨сыщенный⟩] разум
9 *После*: бесплодную привычку. — *зачеркнуто*: Однако бывали моменты, когда Самгин с тревожной
14–15 Самгин [ясно] с неприятной ясностью
18 лицо [кучера] дворника Марины
23 в свободное время [стал] начал
30–31 объясняла она [эту необычную щедрость. Бы⟨стро⟩]
37 *После*: большой человек. — *зачеркнуто*: Чутье жизни Марины.

Стр. 309.

1 бумагу [факты] пережитое
16 приятно [потому что]. Уродливость [бытовых] быта
20 приподнимая его / приподнимали его
21 в сторону из [круга] толпы
21–22 *Слова*: сближая его с беспокойными героями Достоевского — *вписаны в БА на полях.*
23 он [устало] бросал карандаш на стол, [повторяя] говоря
23–24 *После*: говоря себе — *зачеркнуто*:

— Я таков же, но и не таков.
— Я здоровее, не так углублен.
— Они

25 эти люди, [я] более здоров
28 которые пытались / которые пытаются (*БА*, *АМ*)
31 В [середине] конце зимы
31 он поехал / она послала ◊
31 в Москву, [там] выиграл
31–32 в судебной палате [выиграл] процесс (*БА*)
34–35 в этом же зале ∾ как Шаляпин / в этом же зале, слушая, как Шаляпин ◊
36 И еще раз показалось / Казалось (*БА*, *АМ*)
40–41 фразу и [решил] подумал
41 следует [до⟨бавить⟩] присоединить

Стр. 310

10 В Европе [В Европе-с] (*БА*, OH_2, *В* ◊)
11 у нас — наоборот / у нас — наоборот-с (*БА*, OH_2, *В* ◊)
40 что люди [позаботятся уступить ему дорогу] поймут, [к како⟨му⟩] куда

Стр. 311

8 *После*: выдали его... — Идем. (*БА*, OH_2, *В* ◊)
21 спокойно [повторила] сказала
25 мама, — [ска⟨зал⟩] заговорил

41 *После*: Горемыкин — педераст. — *зачеркнуто*: — Ты, дядя, забыл о декабристах...

Стр. 312.

5 эта тройка. [Медленно насыщаясь] Он решил (*БА*, *ОН*$_2$, *Зв*, *В* ◊)

6–7 Но вдруг [откуда-то] к нему

11–12 говорят! [А] Мне сказали (*БА*, *ОН*$_2$ ◊)

15 из толстой, пестрой, мохнатой / из толстой, мохнатой

Стр. 313.

2–3 На опухшем [желтоватом] лице (*БА*, *ОН*$_2$◊)

9 в парламент / в пар-рламент (*БА*, *ОН*$_2$◊)

24 Церковь наша / и церковь наша ◊

40 землю, — [сказал] ответил

Стр. 314.

1 лицо, [Лю⟨тов⟩] покачиваясь

20 Самгин [еще раз] снова

22–23 говорил он [как-то] пренебрежительно

27 вслед Василию и [продолжал] наливая

39 водки [закусил] и, закусывая

Стр. 315.

5 Вот оно что! [Но] Бывает

Стр. 316.

15 Самгин замолчал, [на мин⟨уту⟩] ожидая

16 с чувством [раз⟨дражения⟩] озлобления

20 даже [если] когда она

22 искусстве, религии [политике]. И в политике, конечно.

37–38 откликнулся Самгин. [Разве] Минуту

Стр. 317.

1–2 действительно себя». / действительно себя». В чем? (*БА*, *ОН*$_2$◊)

30 триста / тысячу (*БА*, *ОН*$_2$◊)

Стр. 318.

4 вынул часы [взглянул на ци⟨ферблат⟩] и, держа

9 без игры [без] затейливыми

15–30 От сытости и водки ∾ Ни в коем случае. / От сытости и водки [1] [выпитой] приятно кружилась голова, [остренький] вкусно морозный воздух требовал глубоких вдыханий и, наполняя легкие острой свежестью, вызывал бодрое чувство.

В памяти гудел мотив глупой песенки:

Царь подобно Муцию,
Муцию Сцеволе,
Дал нам конституцию

---

[1] *Текст*: От сытости и водки ∾ эстетической».— *отрывок, относящийся к ЧА*$_3$, *л. 74*; *переписан на л. 82 БА*.

Утром из судебной палаты Самгин по долгу вежливости звонил Варваре и с удовольствием узнал, что она уехала в Финляндию. Он не испытывал желания посетить кого-либо из своих знакомых [и], меньше всех Гогина [дела ему Марина отправила с кем-то]. Поезд в Русьгород отходил около полуночи. Самгин нанял извозчика и поехал в оперетку, там кассир сказал, что билеты все проданы, есть только одна ложа, и можно получить место в ней.

С высоты второго яруса зал маленького театра показался плоскодонной ямой, а затем стал похож на опрокинутую горизонтально огромную витрину фрукт, в пене стружек рядами лежат апельсины, яблоки, лимоны. Самгин вспомнил [Туробоева у Омона и его оправ⟨дание⟩] [как Туробоев у Омона оправдывал анархиста Равашоля] и спросил сам себя:

«Мог бы я бросить бомбу? — конечно, нет, не позволило бы чувство эстетической брезгливости. Именно эстетической».

19 *После*: Муцию... — *зачеркнуто*: Дал нам конституцию [1]

20 «Дуняша-то! [Гм!] Отвергла. Почему?»

26 магазина фруктов / магазина фрукт (*БА*, *ОН*$_2$, *В* ◊)

30 *После*: Ни в коем случае.— *зачеркнуто*: «Не позволило бы чувство эстетической брезгливости»

38 большеголовый, [лохматый] лысый

Стр. 320.

2 Бог мой — [это] вы?

5 головка гладко / головка его гладко ◊

6 прядь волос, [искусно прилеплена к переносью] опускаясь

15–16 прижимал [белую] перчатку к сердцу

21 согласился [Клим] Самгин

24 *После*: сам себе! — *зачеркнуто*: И забудет ошибки, не так ли?

28 *После*: Это — митинг — *зачеркнуто*: — Конечно. Комедия.

28 и ничего государственного / и ничего в ней государственного нет (*БА*, *ОН*$_2$◊)

35 *После*: говорит глупости. — Но не может сдержать себя, — говорить хочется.

Стр. 321.

2 [Весь ан⟨тракт⟩] Антракт Самгин

5 явилась [необыкновенно] скучная

7 я много выпил» / я давно не пил ◊

7 *После*: не утешил. — в ничтожном случае было — *а.* нечто [крайне] [весьма неприятное], испугавшее его, он хорошо

---

[1] *Возле этих слов на полях запись*: Муцию Сцеволе.

помнил всё, что сказал Брагину *б.* Нечто весьма неприятное. Самгин помнил, что *в.* нечто весьма неприятное; [хотя] Самгин смутно помнил то, что [было сказано им] говорил Брагину, но был почему-то уверен, что наговорил глупостей *г. Как в тексте.*

8 вечером, он [угрюмо] сердито

15 довольна выигранным [делом] процессом

18 спросил [довольно едко] насмешливо

22 Я бы [тоже встала] на его месте

27 сказал Самгин и [сам] отметил

30 *Слов*: сказала Марина — *в БА нет.*

34 *После*: В Одессе. — *зачеркнуто*: Прочитав об этом в газете, она встряхнула ее, точно на газете осела пыль.

34–37 *Текст*: Самгин дал ∾ известно это. — *вписан в БА на полях.*

Стр. 322.

7 от ума, а и от / от ума, а, может быть, и от (*БА*, OH_2, *В* ◊)

11 она задумчиво / И задумчиво (*БА*, OH_2◊)

20 *После*: оптимизм... животного?» — *зачеркнуто*: Было всё более обидно сознавать, что в мире

22 *После*: Клим Самгин — *а.* не находя достаточно устойчивой точки опоры [он уже не так остро чувствовал бесплодность своих волнений и тревог, но] внутри себя (*БА*); *б.* не находя достаточно устойчивой точки опоры внутри себя (OH_2, *В* ◊)

22 не с такою [болью] остротой

24 временами все-таки / временами ему все-таки ◊

25 действительность [ощ‹ущается›] становится

26–27 вычеркивая из жизни / вычеркивает из жизни ◊

37 *Слово*: богоподобного — *вписано в БА на полях.*

38 огне; [пепел] материализм — это серый пепел

41 огней жизни [по] и совершенно

Стр. 322—323.

41–1 силы огня веры / силы огнем веры (*БА*, OH_2, *В* ◊)

Стр. 323.

2 таинственном [имени] слове — бог»

4 *После*: мыслитель — *зачеркнуто*: будущей весною намерен

7–8 трагические [наши] ошибки наши»

10–11 неожиданно крут / неожиданно и фантастически крут

11–12 выразил [те] некоторые

17 *После*: философом.— Это было очень обидно (*БА*, OH_2◊)

18 понравится [эта] философия

26 денег нет [просили у меня]. Теперь

32 не беспокоят [трагедии] «трагические ошибки»

35–36 *Фраза*: И, должно быть, ∾ баба.— *вписана в БА на полях.*

Стр. 324.

3–5 *Слова*: или как, в свое время ∾ возмущаться — *вписаны в БА на полях.*

5 Неотвязно следя / Всегда, неотвязно следя (*БА*, *OH_2*◊)

6 почему казни / почему эти казни ◊

20 *После*: на пользу.— *зачеркнуто*: Самгин сердито курил, играл чайной ложкой и взвешивал — как всегда — свое отношение к этой женщине. В нем всё более сгущалось чувство недоверия к ней, удивления пред нею, зависти к ее силе, и всё это сливалось в настойчивое [уже и почти] желание понять: чем же она живет?

Это было тоже бесплодное занятие.

24 подозрения и смутные / подозрения и еще более смутные (*БА*, *OH_2*◊)

24–25 надежды [понять, что] открыть, понять что-то

29 на жизнь?» — [десятки раз] спрашивал он

29 *После*: спрашивал он.— и не находил ответа (*БА*, *OH_2*◊)

38–39 о чем-нибудь [при⟨вычном⟩] обыкновенном

Стр. 325.

9 интересуют [вопросы] сексуальные моменты

10 физиологическое желание / физиологический интерес (*БА*, *OH_2*)

11 тему. [Пора] В общем

12 Марины о [религиозных] религии

28 не все [перевешаны и] отправлены на каторгу

30 она [тем же тоном] говорила

32 Арцыбашев вовремя / Арцыбашев очень ловко и вовремя (*БА*, *OH_2*◊)

Стр. 326.

6 Все-таки [знание] согласись

15 покуривая, [отвечал] откликался

18 до конца [поня⟨ть⟩], но он знал

20 *После*: ищет в нем. Но — *зачеркнуто*: чувство недоверия к этой женщине, несмотря на его глубокий интерес к ней, давно уже погасило его желание говорить с нею откровенно о себе... [чу⟨вство⟩] [недоверие] [*он давно*] [*неудачные его попытки*]

28 *После*: ценит Андреева? — *зачеркнуто*: Этот литератор [не нравился] раздражал Самгина своим однотонно назойливым языком, явным намерением гипнотизировать читателя.

38 В общем же [«Тьма» заставила Клима этот рас⟨сказ⟩] этот рассказ

Стр. 327.

3–4 неприкрыто [мстит⟨ельное⟩] враждебное

11–12 топором, но ведь / топором, деревянной лопатой, но ведь (*БА*, $ОН_2$◊)

20 чувствует, что мир / [и] чувствует [основы] мир

37 Ну, и [всё очень] получается

Стр. 328.

20 солнце, [освещало ее] освещая голову [золотые] ее

21 нити волос, [лицо, руки] розовое ухо

23 загляделся на [нее] ее лицо

26–27 чувствовал в [деловой] жизни Марины

27–28 странное [это странное]. Странное

32–33 темные места. [С год тому назад, он] Зимою Самгин

34 Купца Коптева [скупщика, тор⟨гаша⟩, ростовщика] — «меняльı»

38 [Зав⟨ещав⟩] Коптев был

Стр. 329.

3 был близким [дру⟨гом⟩] *приятелем*

11 закона, [свидетели] подписали

11–12 свидетели [староста единоверческой церкви, а иск был], а иск — вздорный

15 дарила ей дом [в уездном городе] в соседнем

15–16 *Слова*: дом в соседнем губернском — *вписаны в БА на полях.*

22 [Кажет⟨ся⟩] — Что это

24–25 *Текст*: Подумав, она ∾ Захара пошлю.— *вписаны в БА на полях.*

32 когда [она] девица

Стр. 330.

2–3 тоже [слащаво] ласковый [и умиленный], тихий

4 темной аккуратной / темной остренькой аккуратной (*БА*, $ОН_2$, *В* ◊)

5 сказала девица [хотя че⟨ловек⟩]

8 племянник; [и ему было тоже лет сорок] он казался

9–11 *Слова*: в руке его ∾ ходил он легко — *вписаны в БА на полях.*

13–14 здоровьем Марины [и смот⟨рели⟩], спрашивали о ней [как-то] таинственно

17 на Малой Дворянской, [тих⟨ой⟩] очень

22 подбежал к нему, [го⟨воря⟩] спрашивая

29–30 девица Обоимова [сказала] с неизменной улыбкой [глядя], покачав

31–32 *После*: иметь что-нибудь...— *зачеркнуто*: Самгин зашел к

ней, чтоб передать письмо и посылку Марины, узнал, что Обоимова имеет еще один доходный дом на торговой улице города, а дом, который она подарила

35 сидел, [держала письмо] она держала

37 значат эти [необычные] подарки

40 визита к ∾ Обоимовой / свидания с Обоимовой

Стр. 331.

3 вместе с тем / вместе с этим (*БА*, OH_2, *В* ◊)

4 служащего, [не] редко советуясь

8 в ее маленькой / в любимой ею маленькой (*БА*); в [любимой] ее маленькой (OH_2)

12 заморозками / Марина — в капоте, в кружевах, на столе ◊

22 Вот [к] чему революция-то

23–24 англичанином, [он] — в Канаде живет

37 *После*: мешала ему.— *а.* Он *б.* настраивая себя на боевой лад, он вспомнил, что, купив у Лидии лес очень дешево, она выгодно продала его фабриканту бумаги. [Нас⟨троив⟩] Помнил и [о] об О⟨боимовой?⟩ *в.* Настроив себя на боевой лад, он

41 Марина подняла / Марина удивленно подняла (*БА*, OH_2, *В* ◊)

Стр. 332.

8–9 влюблена в меня, а он [так себе] ничтожество

10 богат, а [он] был таксатором

11 *Фразы*: Картинки он малюет, это верно.— *в БА нет.*

12–13 глядя [на] в упор, в лицо

13 блеснув глазами / блеснув зубами (*БА*, OH_2, *В* ◊)

14 что ты смущен / что смущен ты ◊

24–25 Якова ∾ Уральца / Якова Уральца ◊

34 *После*: тоже монтанка.— *зачеркнуто*: не совсем, но близко.

35 тщательно [раску⟨ривал⟩] выбирал

Стр. 333.

2–3 ждать от нее». [Теперь он] Но он

3 что испытывает / испытывает

14–15 живет почти в четырех / живет в четырех (*БА*, OH_2)

24–25 Самгин [хлебнул и], глядя

35 [Он] Говоря, он

35 не смотрел на нее, [дог⟨адывался⟩] [но] но знал, что ее [рыжие зрачки] глаза

Стр. 334.

2 потемнело [а Марина], сдвинулось

16 задевал [его] в Самгине

19 мешали [быстро бег⟨ущие⟩] грустные

20 очень [просто] свободно

21 потому что ничего / потому что я ничего

22 что-то утверждает. ⟨*1 нрзб*⟩ Утверждает

24–25 не видеть бессмыслицы [чтоб защ⟨ититься⟩]. Ради самозащиты

25 мелкого беса...» [Я вижу]

27 плечо и грудь,— Марина / плечо и грудь, играя ею, Марина◊

28 и отчаянии, [обратил взор] восстал

34–35 Самгин [Не может быть, чтоб], разглядывая

36 очков.— [Как] Не может

41 спокойно [ска⟨зала⟩] ответила

Стр. 335.

21 чтобы всё это / что всё это (*БА*, OH_2)

22 твою [я верю] я, разумеется, верю

22–23 конспиратор, умеешь / конспиратор и умеешь (*БА*, OH_2◊)

23 молчать ∾ о других / не говорить ни о себе ни о других

24 *После*: Валентину, Лидии.— *а.* На секунду *б.* На несколько секунд закрыв глаза, она *в. Как в тексте.*

33 Брат Обоимовой [умер] был

34 недавно [обе] ее корабль

Стр. 336.

1 подтвердил он и [стремясь]

6 сжала [обе] пальцы рук

11 христианство не люблю / христианство ненавижу (*БА*, OH_2◊)

16–17 *После*: в нем нечто — *а.* стра⟨шное⟩ *б.* почти страшное *в.* жуткое *г. Как в тексте.*

18 дрожали губы, [про⟨износя⟩] выбрасывая

19 кисти рук / руки◊

19 кисти рук. [Но э⟨то⟩] Это

20 *После*: несколько секунд.— *а.* но крепко легло в память Самгина. А Зотова *б.* А Марина *в. Как в тексте.*

22 Вот как [я ра⟨ссердилась⟩] разбередил

23 *После*: кружева на груди.— *зачеркнуто*: ненавидящее лицо ее глубже и крепче всего отчеканилось в памяти Самгина. Цену всяких слов он знал и ее слова не мог оценить выше других. Но

24–26 *Текст*: Самгин сочувственно ∾ не делал.— *вписан в БА на полях.*

27 что эта [спокойная] женщина

28 способна [так] ненавидеть

31 к фонарю.— Но если / к фонарю. Вот как? Но если (*БА*, OH_2, *В*◊)

31 если она ненавидит / если она так ненавидит (*БА*, OH_2, *В*◊)

36 [Из всего] Всё, что он
39 ее жутковатое лицо / ее ненавидящее лицо (*БА*, *ОН*$_2$◊)
40 блеск золотистых глаз / блеск ее золотистых глаз (*БА*, *ОН*$_2$◊)
Стр. 337.
3–4 неожиданного [явления] открытия. [Ему] Казалось
6–7 справлялась, [доста〈точно〉] доволен ли
Стр. 337—338.
12–9 *Текст*: Блинов снова ∾ в памяти Самгина.— *написан на отдельном листке и вложен в текст с пометой о вставке.*
Стр. 337.
14 и сломал / и уже сломал (*БА*, *ОН*$_2$◊)
15–16 ярости; [расст〈роенный?〉] утром он
27 возьми! [Госу〈дарство〉] — хрипел он
39 свернуть. [И] Зажарить.
40 продолжал Безбедов / продолжал он (*БА*, *ОН*$_2$◊)
Стр. 338.
12 для [этих] неприязни [к нему], он
22 Отвечая [мне], не следует
27 Неосновательность [этого] своего
32 красивых [све〈тлых〉], но пустовато
33 о чем-то [молча, насто〈йчиво〉], хотя
36 что [эти] светлые
38–39 *После*: приказывал он.— и упрекал себя: — Распускаю я нервы (*БА*, *ОН*$_2$, *В*◊)
Стр. 339.
5–6 его успешно / его всегда успешно (*БА*, *ОН*$_2$◊)
6 Он [чувствовал] пытался
9–10 независимая ∾ позиция / независимое и даже влиятельное положение
16 *После*: он себе.— *зачеркнуто*: «Идолопоклонница плоти».
17 Но [идолу] этому противоречил
17 взрыв гнева / взрыв ненависти [так]
18 так [удивила] поразила его
19–21 *Текст*: «Она тверда ∾ сказала она».— *вписан в БА на полях.*
21 *После*: сказала она».— *а.* Это не понятно *б.* Христианство не мешало Самгину жить, он вообще не верил, что оно [чему-то может] кому-то и чему-то может мешать, не верил, что оно мешает и Марине
28 *После*: уже безуспешно.— *зачеркнуто*: Надобно смотреть проще.
32–33 в городе. [Как-то пред вечером он] В час
34 *Слова*: по делу очень сложному — *вписаны в БА на полях.*

41 в другое и [завершенных] заключенных

Стр. 340.

4 снова [написал] нарисовал

5 дал в руку кадуцей / дал в руку ей [ся?] кадуцей

6 крылышки на [щиколот⟨ках⟩] ногах

7–8 перо, [он встал] он снял очки

13 что [это] — верно

22 *После*: ветви деревьев.— *зачеркнуто*: В зеркале тускловато

25 забавно [прыг⟨ают⟩] ползают

29 *Слова*: Не то слово — *вписаны в БА на полях.*

29 разгневалась ∾ на меня / не то слово (*БА*, *OH_2*, *В* ◊)

32 и [это] было

36 уже знал [что это]: начинается

Стр. 341.

5 игры огня [и не чувствуя], Самгин

29 обрывая обшлага [локтя⟨ми⟩], заревел

31 Самгин.— [Жалко стало] Или

Стр. 342.

2 *Слов*: с медным жалом — *в БА нет.*

4 уговаривал [лю⟨дей⟩] зрителей

20 случилось?— [строго] спросил

26–27 огорчен [и Самгин подумал], а не притворяется

33–34 в окно [на небо, где кружи⟨лись] на первые звезды

39 Безбедов [был сме⟨шон⟩] казался

41 *После*: белой — *зачеркнуто*: шеей

Стр. 343.

3 воркотне [был не] слышалось

17 Безбедов [и даже], хлопнул

18 о подоконник [и зам⟨ахал⟩], сморщился

22 В его стакан бросилась / в его стакан пива бросилась

25 Хороших людей [Их] (*БА*, *OH_2*, *В* ◊)

35 *Слова*: я — знаю — *вписаны в БА на полях.*

36 выдумывают для [педаго⟨гических⟩] поучения

Стр. 344.

2 Самгин. И прибавил / Самгин нехотя. И прибавил (*БА*, *OH_2* ◊)

22 *Фраза*: И может ∾ взять.— *вписана в БА на полях.*

37–38 назначение. [Всё что] Цель

Стр. 345.

4 Безбедов [хочет], видимо, испуган [тем, что с⟨лова⟩] словами

6 «Санина» [строго],— заговорил

16 *После*: себя Самгин — *а.* Болтовня хмельного человека возродила в нем антипатию к Безбедову, еще более тяжелой и отталкивающей *б.* в нем хмельная болтовня *в. Как в тексте.*

17–18 *Слова*: чувствуя, что ∾ к этому человеку — *вписаны в БА на полях.*

19 соблазняла надежда / соблазняло желание

25 *Слов*: в том, что — *в БА нет.*

30 *Слова*: твердо — *в БА нет.*

34–35 по стеклу шкафа, [стал слушать внимательнее] мысленно

40–41 *Слова*: чувствуя ∾ этого человека — *вписаны в БА на полях.*

Стр. 346.

6 не верю [что можно сделать что-то], не хочу

11 От дыма,— [объяснил] пояснил

27 *После*: другого мнения — *зачеркнуто*: сказал Самгин, отодвигаясь

27–[illegible] *Текст*: поспешно и громко ∾ не боюсь.— *вписан в БА на полях.*

32 [Безбедов] И пошел прочь [от него], но, схватясь

34 А [этот] красавец Мишка — [он] шпиончик!

Стр. 346—347

41–1 *После*: двусмысленное— *а.* и даже пародийное. Что-то очень обидное. «Хитрейшая актриса?..» Мелькнула странная мысль *б.* и до такой степени оскорбительное *в. Как в тексте.*

Стр. 347.

12 замедлил шаг [вспо⟨мнив⟩],— в словах

13 было [что-то] нечто

15 *После*: об этом!» — [Глупо!]

31 о Безбедове и возвратился / о Безбедове, прежде чем искать другую квартиру, и возвратился (*БА*, OH_2, *В* ◊)

35–36 учреждение [заинтересованное в шпионаже], которое

Стр. 348.

16 и менее / и всё более (*БА*, OH_2◊)

23 *После*: неприятно — *а.* в списке *б. Как в тексте.*

33 Она [неохотно] резко откликнулась

34 подразумеваю [не речи] не слова

36 вспышки [особенно поражали], всегда

38 Около нее [неожиданно] появился

40 стройный [и ловкий точно акробат], краснощекий [с густыми]; густые

Стр. 349.

3 слабого зрения, [которые] когда

4 Глаза [тоже голубовато-серые, но] — мягкие

5 обнажая [крепкие] ровные

17 Почти все [весь свой] фразы

20 Льва Толстого? [Дорогие] [Драгоценные] Изумруды

22–23 слушал Марину, [отно‹сясь›] глядя

23 почтительно [слушая]. Шагал

34 *После*: скучное, упрямое.— *зачеркнуто*: И Самгину он не понравился. Он прожил в городе недели три

35 *После*: встречал его — *а*. Потом он исчез *б*. там, это не очень правилось ему, но

36–39 *Текст*: там, и это было ∾ исчез.— *вписан в БА на полях.*

38 больного. Прожив / больного. Но прожив (*БА*, $OH_2^{\Diamond}$)

Стр. 350.

11 хотя [почти] каждый раз

11 каждый раз он / каждый раз, встречаясь с ней, он (*БА*, $OH_2^{\Diamond}$)

12–13 Безбедов [зажил невидимо] стал невидим, исчезая [где] куда-то с утра до [вечера] поздней ночи

13–14 зашел к Марине /зашел к ней (*БА*, OH_2, *В* ◊)

14 застал ее [пред] у стола

39 жаловался на меня? / жаловался тебе на меня? (*БА*, OH_2, *В* ◊)

39 *После*: на меня? — Что я угнетаю его? (*БА*, $OH_2^{\Diamond}$)

Стр. 351.

2 вспомнить о ее [способности на] гневе

12 он [заго‹ворил›] сказал

33 по лицу [твоему] вижу

40–41 как мальчишка»,— думал / как мальчишка позорно»,— думал (*БА*, $OH_2^{\Diamond}$)

Стр. 352.

9 с ним — таким — о тебе! /с ним — этаким — о тебе! (*БА*, $OH_2^{\Diamond}$)

39 «девушки для радостей» / «девушки для радости» ◊

Стр. 353.

31 озорство. Возня / Озорство. Дом-то мой. Возня (*БА*, OH_2, *В* ◊)

41 *После*: сказал Самгин.— *зачеркнуто*: он был рад, что беседа кончилась

Стр. 354.

7–8 системы фраз, и [не нашел] среди

11 Марина, ее [тон] волевой тон

11–12 неуловимом [для него] — действует

13–14 *Фраза*: И одним этим ∾ обаяния ее.— *вписана в БА на полях.*

13 И одним / Но одним (*БА*, $OH_2^{\Diamond}$)

19 *Слова*: откровенно — *в БА нет.*

24 *После*: по поводу опеки.— *зачеркнуто*: Это вообще было несколько

39 матросом на [какой-нибудь] корабль

39 по морям. Всё / по морям, вот как! Всё (*БА*, $OH_2^{\Diamond}$)

Стр. 355.

9 Он [еще] уже

12 дело по опеке [видимо] откладывается

28 кто бил и где,— вероятно / кто бил и где, но, вероятно (*БА*, *ОН*$_2$◊)

36 халатах; [одна] один

36 пошел навстречу / пошел встречу (*БА*, *ОН*$_2$, *В*◊)

37 знакомым [тихим] ровным

Стр. 356.

30–31 явился к нему [аккуратно] ровно

Стр. 357.

11 Глаза у небо были [свет⟨лые⟩] темные

21–22 чистая. [Изби⟨?⟩] Но жажда

26 это [мальчишки и девчонки] — болваны

41 хмурился и [ждал] молчал

Стр. 358.

33 интеллектуально... Сейчас / интеллектуально... да... Сейчас (*БА*, *ОН*$_2$, *В*◊)

34 Дума тут,— но / Дума тут... т. е. Дума прикрыта, но (*БА*, *ОН*$_2$◊)

35 Он, крякнув / Он погасил папиросу и, крякнув (*БА*, *ОН*$_2$, *В*◊)

Стр. 359.

4 *После*: спросил — [с удивлением]

6 [Позвольте] Он — вам рассказал

6–7 *После*: заметил Самгин — *а*. Откуда вы *б*. Позвольте *в*. *Как в тексте.*

18–19 скомпрометировать их. [Да и] Вообще

19–20 я не [могу] принимаю молодежь у себя [негде]

22 досада возрастала [наивность Самойлова была смешна], Самойлов

Стр. 360.

11 что [эта история] этот скандал

15 он послал [к нему] за ним дворника [а затем]. Юноша

40 замешан [Пер⟨мяков⟩] сын клиента

Стр. 361.

1 этого [парня] юношу

2 *После*: точностью».— *зачеркнуто*: Бездумной

9 испытывая [некоторые] не очень

29 росло [у него], даже зубы

Стр. 362.

28 Вы [немножко] пострадали, но... [вы всегда...].

29 Не найдя / Не вспомнив (*БА*, *ОН*$_2$◊)

29 как [заканчивается] удобнее закончить
36 пожал ему руку / пожал его руку (*БА*, *ОН*$_2$, *В*$^{\lozenge}$)
39–40 что [вся] эта пошлая
41 оказался... [приличным] неглупым!

Стр. 363.
41 возится с [этими] «взыскующими града»

Стр. 364.
3–4 запираю лавочку! [Все эти]
7 волновали его; [он] поток
11 становилась менее трагичной / становилась спокойней, менее трагичной (*БА*, *ОН*$_2$, *В*$^{\lozenge}$)
15 не в Сибири, а [на Кавказе] в Закавказье
18 *После*: Закавказье?— Ответил и спросил (*БА*); Ответил: О да,— и спросил (*ОН*$_2$)
26 *После*: шумные глупости.— *зачеркнуто:* походы

Стр. 365.
4 в неделю. [Как ты думаешь?] Что ты скажешь?
5 [Будет] Скучно с ним
8 *После*: решись поскучать.— *зачеркнуто*: Кстати, возьми у меня маленькое поручение к моим знакомым в Уфу.

Стр. 366.
19 возразил Самгин.— [Если все] Я молчу
23 подумал Самгин. [Ложась спать, Крэйтон очень аккуратно развесил костюм] Он улегся
30 *После*: кармане пальто.— *а.* Спал он плохо, просыпаясь на каждой [остановке] станции, а под утро на ходу поезда *б.* Ночью *в. Как в тексте.*
39 почувствовал [чем], а не увидел [во тьме] в темноте

Стр. 367.
3 опять вы! [Самгин]
17 *После*: слышите? — *зачеркнуто*: Бандиты
20 один, один [три]. При первом
25 зажал ее [в коленях] [коленями] вместе

Стр. 368.
1–2 щелкали [замки, хлопали двери] язычки замков
10 становилось [всё более] шумнее
12 Живо! / Живей! $^{\lozenge}$
24 *После*: Не выпускать никого!— *зачеркнуто*: Запереть дверь!
26 занавеску окна; [темнота] деревья
27–28 мутно [блеснуло] проплыло

Стр. 369.
20 он идет, [хорошо одетый] в шляпе

34–35 *После*: револьвер.— *зачеркнуто*: Но на шёпот ответили громко
36–37 *Фраза*: Самгин ∾ громкий ответ — *вписана в БА на полях.*

Стр. 370.

37–38 револьвер так. [Положим, тут мягкое. Но вообще] Автоматические

Стр. 371.

16 Самгин [спал, когда приехали в Уфу] уснул
19 о правильности [слов] языка
31 тащили здесь [заперли] — заткнули дверь

Стр. 372.

1 [В вагоне было] Поглаживая ногу
13 Ногу я сломил! — [снова] вновь
14–15 сломлен [давно], раньше
15 раньше, но — это / раньше года, но — это (*БА*, OH_2, $B^{\Diamond}$)
16 посторонился [и], его место
19 выхватил бумажник / выхватив бумажник (*БА*, OH_2, $B^{\Diamond}$)
24 только Крэйтон [бормотал], отирая
24 пот с лица, [ворчал бо⟨рмотал⟩] ворчливо
25–28 *Фраза*: Самгин, предчувствуя ∾ закурил папиросу.— *вписана в БА на полях.*
25–26 Самгин [предчувствовал], предчувствуя
29 на ухо офицеру / на ухо офицера (*БА*, OH_2, *В*)

Стр. 373.

16 потом [заявили ему] тихонько попросил
18 *После*: соседа, а то — *зачеркнуто*: он способен собрать на перроне вокзала публику своей
18–20 *Слова*: он своей истерикой ∾ для вас.— *вписаны в БА на полях.*
25 на скулах [его] вздулись
38 Вы [вер⟨нетесь⟩] едете домой

Стр. 374.

13–14 пошел в буфет, [спокойно] с удовольствием
14–15 выпил кофе и [пошел] отправился гулять, [по⟨шел⟩] думая
17–18 встретить [еще раз] Инокова еще раз
23 над всеми [другими] людьми»
24 низенький, [как бы присевший на] он точно
26–27 черноватой [пыли] теплой
27 церковных глав [торчали две] Самгин
32 столько же закопченных / столько же грязноватых, закопченных (*БА*, $OH_2^{\Diamond}$)
34 явилась мысль / явилась унылая мысль (*БА*, $OH_2^{\Diamond}$)
40 [Вокруг] Пустыня мертвая

Стр. 375.

1–2 Марина, ⟨*1 нрзб*⟩ в платье [стального] цвета

12 конечно, [не ск⟨ажет⟩] молчит

14–15 продолжала [с ус⟨мешкой⟩], приподняв

Стр. 376.

11 Ее [неожиданное] предложение

20 быстро [подошел к окну] вбежал

28 пожалел [о чем-то] — о себе или о ней?

33–34 двери тайны»,— [подумал] сказал он себе [садясь] и присел

39–40 с его [отношением] представлением

Стр. 377.

1 таком человеке [но]; во всяком случае

2 *После*: метафизикой.— *зачеркнуто*: верой

7 житейской практике [ее отноше⟨нию⟩ безжало⟨стно⟩]. Ее слова

9–10 на религию, церковь [не задева⟨ли⟩],— было непонятно

15–16 *После*: поссориться с нею?» — *зачеркнуто*: И в конце

17 в конце концов [как-то] вдруг

20 к этой женщине [отношение, которым он дорожит]. Это было

22 в сущности, [всё] вопрос

22–23 очень просто [и стоит не пойти на этот ее праздник]: не пойду»

25–26 так же [стоял] сидел у окна

26 выглядывая из-за [драпировки] [шторы] цветов

29 провожать [в монастырь] икону

32 а из церквей, [торжественно] торопливо

39 идя [за гро⟨бом⟩] под красными

40 не видным под лентами / не видимым под лентами (*БА*, *ОН*$_2$, *В*$^{\Diamond}$)

Стр. 378.

5–6 падали тени, [красивые желтые лица серели] как бы

7–8 *Фраза*: В небе басовито ∾ хора певчих.— *вписана в БА на полях.*

16 *После*: ношу свою легко.—и это возбуждало в нем неопределенное чувство какой-то подавленности, близкое одобрению (*БА*, *ОН*$_2^{\Diamond}$)

24 живой поток [золотой парчи] золота

26 мощно и всё [вообще] в общем

27 *После*: чувствовал это.— *зачеркнуто*: но чувствовал, что необходима

29–30 меньше яркости и [праздника меньше] гулкого звона меди [пения], меньше

33 А на этот раз / Но на этот раз (*БА*, *ОН*$_2^{\Diamond}$)

Стр. 379.

10 разогрело [Самгина] мысли Самгина

15 Тут он вспомнил / Но тут он вспомнил (*БА*, *ОН*$_2$, *В*$^{\Diamond}$)

33 *После*: измятом пыльнике.— *зачеркнуто*: с капюшоном.

37 когда он [усядется] уселся

38–39 *Фраза*: Город был пустой ∾ в бочке.— *вписана в БА на полях.*

40 Захарий [све⟨рнул⟩] повернул

Стр. 380.

17 взял ее [под узцы] за повод

22 сад; в густоте / сад,— в глубине его, в густоте (*БА*, *ОН*$_2$, *В*$^{\Diamond}$)

22 в густоте ∾ под липами / под липами, в густоте зарослей (*БА*, *ОН*$_2$)

32 под ногами [неприятно] заскрипели

33 еще дверь / еще какая-то дверь (*БА*, *ОН*$_2$, *В*$^{\Diamond}$)

33 ослепил [луч] яркий луч

36 и, притворив дверь, исчез / притворив дверь, исчезая (*БА*, *ОН*$_2$, *В*$^{\Diamond}$)

Стр. 381.

5 налил в стакан [вина] воды

9 *После*: вошел Захарий — в белой рубахе ниже колен, рубаха подвязана широким ремнем, из-под нее видны измятые черные брюки, Захарий бос, ступни ног бескровные, исчерчены синими жилками (*БА*, *ОН*$_2^{\Diamond}$)

10–11 *Слов*: и они — волнистее — в *БА* *нет.*

21–22 *Фраза*: На стене ∾ найдете ее...— *вписана в БА на полях.*

26 *После*: запах пыли — *зачеркнуто*: и сушеных грибов

31 *После*: пред глазами его — *а.* обнаружилось продолговатое, шириною в палец, пятно *б.* обнаружились продолговатые, шириною в палец, полоски света. Самгин наклонился вперед и взглянул в *в.* обнаружилась продолговатая, шириной в палец, светлая полоска света *г. Как в тексте.*

33–34 в щель и [ему] почувствовал

34–35 падает [вниз, где в сумраке] в неограниченный сумрак

37 налитой в [круглый] чан

39 более узкое [и слабое], менее яркое

41 на воде [бесформенная тень],— точно

Стр. 382.

4 зрение, он [понял] различил [над чаном] высоко

5 колпак,— [под] ниже, под

15–16 раздвигая его [бесшумно], обнаруживая

17–19 люди — босые ∾ Входили / люди [со све⟨чами⟩] в белых, длинных до щиколоток рубахах, подпоясанных чем-то

неразличимым, [босые, [со све⟨чами⟩] [с зажж⟨енными⟩] босые, с зажженными свечами в руках. Входили (*БА*, OH_2).

30 гордой, [но] глупой улыбкой

31 она [была] очень велика

34–35 возвышался [на по⟨лу?⟩] небольшой

36 ковром [концы ковра],— ковер

37 спускаясь ∽ простирались / спускались на пол, простираясь $^{\Diamond}$

37–38 В средине помоста [стоял] — задрапированный

Стр. 383.

1 *Слова*: семь человек седых — *вписаны в БА на полях.*

3 *Фраза*: Все — молчали ∽ перешептывались.— *вписана в БА на полях.*

4 появился [Захарий] и встал

5 Захарий; как все / Захарий; теперь уже как все (*БА*, $OH_2^{\Diamond}$)

5 *Слóва*: босой — *в БА нет.*

10 «Сейчас [выйдет] появится

12 Марина [явилась] вышла

14 вся фигура, но [занавес зацепился] — боком

23 родимая, [царица] владычица

24–25 *Фраза*: Каждый из них ∽ снова — ей. — *вписана в БА на полях.*

25 Рубаха на ней [была], должно

26 белее, светлей [всех]. Как

26–27 *Фраза*: Как Вася ∽ выше ростом.— *вписана в БА на полях.*

27 выше ростом [мощнее]. Захарий

30–32 *Текст*: Марина громко ∽ свет ложный! — *вписан в БА на полях.*

33 *После*: великому духу!— *зачеркнуто*: сказала Марина

Стр. 384.

7 фигуру Марины, [очень] напряженно

19–20 воплотится [в нас] пречистый

27 расширяло [темноту] сумрак

Стр. 385.

1 встал [большой] лысый

4 о духе [кормилица наша мудрая]. И один

4 один человек / один тамбовский человек (*БА*, $OH_2^{\Diamond}$)

6 дозволь, [владычица душ наших] кормщица

7–8 *Слова*: Марина не пошевелилась ∽ сказал — *вписаны в БА на полях.*

13 человек [даже], однако

22–25 *Текст*: Нечто похожее ∽ было скучно.— *вписан в БА на полях.*

28 голосом [сказал] крикнул

33 он как бы [дернул вправо ее] покачнул

33–34 приподнял от пола [весь круг] людей и придал вращению

36 тело [не разли⟨чимое⟩],— на нем

37 *После*: слышнее— *а.* стал мягкий *б.* стал гулкий, мягкий *в.* *Как в тексте.*

38 *После*: босых ног— *а.* сливаясь с выкриками женщин: — Ой дух! — он создавал подавляющий шум, [и было] в этом шуме преобладали ноты *б.* было нечто *в.* преобладали ноющие [шум] стоны *г.* *Как в тексте.*

38 исступленнее вскрикивали / исступленнее истерически вскрикивали (*БА*, *ОН*$_2$)

39–40 *После*: ритмичнее — *зачеркнуто*: и властвуя над шумом, придавали ему постепенно характер стона

Стр. 386.

1 звучали [басовые] глухие вздохи

2 мигая, [напряженно] смотрел

5 Ему [совершенно] определенно

7 срослись в [бешеное] тяжелое

8–9 она на своем месте / она более на своем месте (*БА*, *ОН*$_2$$^{\Diamond}$)

12 *Фразы*: Это продолжалось утомительно долго.— *в БА и ОН*$_2$ *нет.*

13 Самгин протер /Он протер (*БА*, *ОН*$_2$, *В*$^{\Diamond}$)

14 всё внизу [сделалось] показалось

14–15 бесформенным, [даже как будто] более [бешен⟨ом⟩] взбешенным

16 что тело его делает / что он делает какие-то

19 *После*: пружина кресла.— *зачеркнуто*: Это продо⟨лжалось⟩ (*В*)

20 он себе, и [ему] показалось

21 *После*: Глупости!» — Затем он отметил, что ему не хочется курить (*БА*, *ОН*$_2$, *В*$^{\Diamond}$). *Далее в БА*: Это было последнее, в чем он отдал себе отчет.

22–24 *Текст*: В щель ∾ Самгина.— *вписан в БА на полях.*

24–25 остановились на [воде] светлом

29 ждал чего-то и [думал] соображал

34 в центре чана [темный] вихорек

34–35 *Слова*: Это было ∾ три секунды — *вписаны в БА на полях.*

Стр. 387.

1–17 *Текста*: Кольцеобразное сероватое ∾ закрыть глаз.— *в БА и ОН*$_2$ *нет.*

5 к [мутному] мутненькому свету

8–9 опускается, [как] точно

12 темного круга [видел, но не верил и уже] на воде

19–20 другой [тоже] женский голос

31 Захарпії, хватая / Захарпії, бегая за нею, хватая (*БА*, *ОН*$_2$◊)

Стр. 388.

2 цепь своих рук / цепь рук (*БА*, *ОН*$_2$)

2 рук; казалось / рук, которыми были связаны (*БА*, *ОН*$_2$◊)

2 с каждой [минутой] секундой

4 кричали, [слива‹ясь›] создавая

9–10 серое тело ∾ что оно / серый вихрь, и казалось, что он (*БА*, *ОН*$_2$, *В*◊)

11 вверх выше и выше / вверх (*БА*, *ОН*$_2$)

11 визг [всё чаще] прокалывал

17 черпая [ладонями] горстями

19–21 *Текст*: Упала и эта ∾ точно в воду.— *вписан в БА на полях с пометой о вставке синим карандашом.*

22–28 *Текст*: Самгин уже ∾ к чану с водою.— *вписан в БА на полях с пометой о вставке красным карандашом.*

23 было ощущение / было смутное ощущение (*БА*, *ОН*$_2$◊)

25 не смотрел, помня / не смотрел, но помнил (*БА*, *ОН*$_2$◊)

25–26 сидит [очень] неподвижно, [величественная, и в белом шелке огня] и выше всех

27 которые [упа‹ли›] вырвались

28 *После*: с водою.— *зачеркнуто*: Вот упала и эта маленькая старушка,— лицо у нее длинное, темное, остроносое.

33 разводя руками, [всё как бы ловя что-то] он

34 отрывисто и [громко] звучно

Стр. 389.

3 Плавать [нашему] кораблю

18 на пол [стал биться лбом о бок чана, круг снова бешено за‹двигался›],— в круг

25–26 человеком [неестественно], странно

30–31 неподвижное, каменное / неподвижное, суровое (*БА*, *ОН*$_2$◊)

32 сжатые губы [она подняла],— вода

33 не дрожали. [Она говорила] Вот

35–36 в сторону [падали и лежали], шлепались

38–39 за другим или, [тащась] протянув

Стр. 389—390.

40–1 в сторону ∾ с ног / в сторону бессильно валились на пол◊

Стр. 390.

5 теряет сознание [и сделав над собою усилие], встал

6 шагнул [в сторону], ударился

7 гулкое, [точно] как пустой шкаф

9 *После*: увидел дверь — *а.* с бока от себя *б.* слева от себя *в. Как в тексте.*

11 на ногах [сильно кружилась],— всё вокруг

11–12 шумело [точно где-то], и ноги были
13 подумал он, [нащуп⟨ывая⟩] опираясь
23 где-то [под ним] внизу
27–28 постоял [внизу] пред нею и снова [вошел] поднялся
30 видел отраженным / видел ее отражение $^{\Diamond}$
34 соскользнул [на пол] к ее ногам
35 *После*: свечу на пол — *а.* и пошатнув⟨шись⟩ *б.* и сипло *в. Как в тексте.*
38 увидел [рядом с бел⟨ым⟩] в зеркале
40 бородкой, [с длинным] с выражением
41 лице — с [растеряно] открытым ртом

Стр. 391.

1 повторила Марина [став] и повернулась
6 [в очках] с глазами из стекла
12–13 *Слова*: с ее топающих ног — *вписаны в БА на полях.*
15 тело женщины [ее], напряженные
16 розоватые [на солнце] бедра
19 толчок в плечо / толчок в грудь (*БА*, $ОН_2$, $В^{\Diamond}$)
19 и шёпот [жен⟨щины⟩]
20–21 кто это? [вы?] Как это? Захарий [Петрович], Захарий!..
23–24 освещала его огнем / освещала огнем (*БА*, $ОН_2$)
24 дрожала [стекло звенело], и в темных
26 ее и [болезненно забор⟨мотал⟩], задыхаясь
27 ходите? Нельзя! / ходите? Ведь нельзя! (*БА*, $ОН_2$, $В^{\Diamond}$)
30 за собою [несколько] десятка три
31 *Слов*: в саду — *в БА нет.*

Стр. 392.

10 мимо огородов, до [церкви] часовни
28 подавленного [страхом] изумлением
30 *Слова*: действительность — *в БА нет.*
30–31 пыталась [уничтожить] раздавить

Стр. 393.

6 наблюдая судороги / глядя на судороги (*БА*, $ОН_2$, $В^{\Diamond}$)
11 [И ме⟨ханическая⟩] Механическая
12 опорочить, [стереть как-то] затушевать
16 *После*: сытых людей».— Здоровые все (*БА*, $ОН_2$)
28 по людной улице / по улице людной (*БА*, $ОН_2$, *В*)
37 бесспорно. Умная / бесспорно для него. Умная (*БА*, $ОН_2$, $В^{\Diamond}$)
38 В этой [подавляющей] тревоге

Стр. 394.

10 снова [видел] унизительно видел
15–16 в суд на [сложный] сложно
23–24 с жидкостью [золотистого] мутно-желтого
39–40 что-то [новые] незнакомое ему

Стр. 395.

7 *После*: подобных тебе— *а.* сказала она *б.* заметила *в. Как в тексте.*

19 вздохнув, [сказал] сознался

23 [Ошибка [в] фальшь] Это пустяки

Стр. 396.

3 почувствовав [к ней] что-то

12 она легко ладонью / она толкнула Самгина в лоб ◊

13 в лоб; [рука ее] горячая ладонь [была горячая и] приятно

21 Марина [отступила, пошла к двери] вышла

38 она [спросила] проговорила

Стр. 397.

1 проговорила [с хрипотой] глухо

11–13 *Фраза*: Через минуту ∾ неотложное дело.— *вписана в БА на полях.*

19 знал [что]: он отталкивается

20 притягивает [и поглощает] его

20 и ему нужно / и что ему нужно (*БА*, $ОН_2$, *В*◊)

22 И в середине / И в средине

СОДЕРЖАНИЕ

Печатается по решению
Президиума Академии наук СССР
и Комитета по печати
при Совете Министров СССР

*

*

Варианты подготовили:
Э. Л. Ефременко и Л. Н. Смирнова
Редактор т. 9 Вариантов *М. А. Семашкина*

*

Редактор издательства *В. И. Рымарева*
Оформление художника *Н. А. Седельникова*
Художественный редактор *С. А. Литвак*
Технический редактор *О. М. Гуськова*
Корректоры
В. А. Бобров, О. В. Лаврова, В. А. Шварцер
ИБ № 22471

Сдано в набор 04.01.81. Подписано к печати 03.06.81.
Формат 84×108 1/32. Бумага типографская № 1
Гарнитура обыкновенная. Печать высокая
Усл. печ. л. 34,02. Усл. кр. отт. 35,7. Уч.-изд. л. 39,8
Тираж 14600 экз. Тип. зак. 42. Цена 4 р. 30 к.

*Издательство «Наука» 117864 ГСП-7,
Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90*

*2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10*

4 р. 30 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»